

ПЕРСИ САЙКС

ИСТОРИЯ

АФГАНИСТАНА

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО УЧРЕЖДЕНИЯ
КОРОЛЕВСКОЙ МОНАРХИИ

Перси Сайкс
История Афганистана.
С древнейших времен
до учреждения
королевской монархии
Серия «Великие империи мира»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66136334

*История Афганистана. С древнейших времен до учреждения
королевской монархии/ Сайкс Перси, Пер с англ. Л.А. Карповой:*

Центрполиграф; Москва; 2021

ISBN 978-5-9524-5566-5

Аннотация

Книга британского историка и дипломата Перси Сайкса наиболее полно и достоверно воспроизводит историю Афганистана – государства, которое долгое время было центром борьбы за власть ввиду своего географического и стратегического положения. Автор описывает важнейшие исторические и политические события, происходившие на Среднем Востоке с древнейших времен до осады Герата в 1833 г., а также историю Афганистана с Первой англо-афганской войны,

закончившейся оккупацией Кабула, до убийства короля Надир-шаха и восшествия на престол Захир-шаха в 1933 г. Раздел «Приложения» включает ряд важнейших документов – договоры, письма и соглашения, – в том числе Симлский манифест (1938 г.).

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

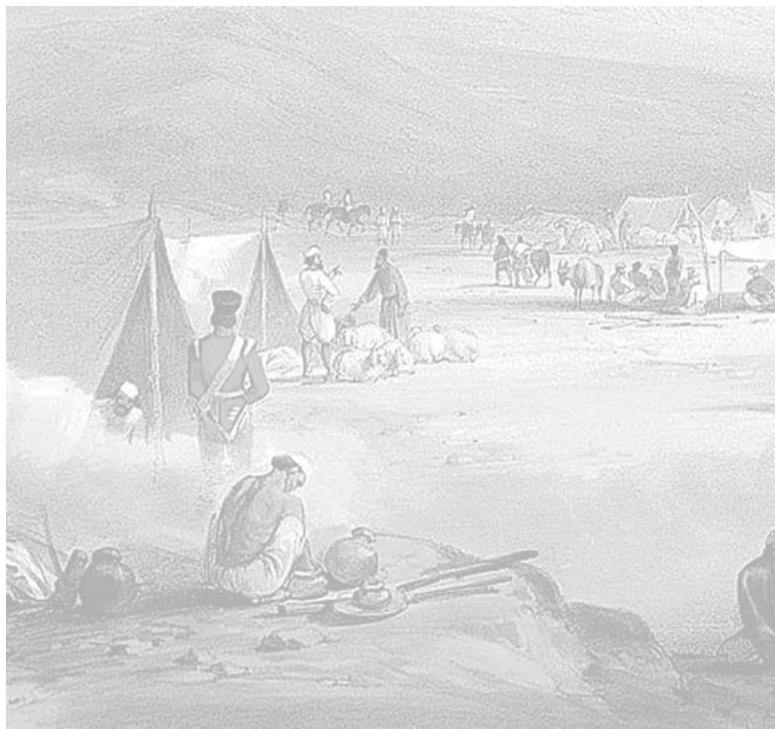
Глава 1	9
Глава 2	35
Глава 3	50
Глава 4	73
Глава 5	93
Глава 6	120
Глава 7	142
Глава 8	174
Глава 9	201
Глава 10	227
Глава 11	248
Глава 12	271
Глава 13	297
Глава 14	321
Глава 15	344
Глава 16	372
Глава 17	395
Глава 18	408
Глава 19	441
Глава 20	463
Глава 21	485
Глава 22	508
Глава 23	527

Глава 24	554
Глава 25	577
Глава 26	591
Глава 27	603
Глава 28	621
Глава 29	640
Глава 30	655
Глава 31	678
Глава 32	713
Глава 33	725
Глава 34	748
Глава 35	761
Глава 36	771
Глава 37	790
Глава 38	805
Глава 39	835
Глава 40	854
Глава 41	865
Глава 42	882
Глава 43	896
Глава 44	913
Глава 45	933
Глава 46	955
Глава 47	970
Глава 48	980
Глава 49	1003

Глава 50	1032
Глава 51	1042
Глава 52	1063
Глава 53	1082
Глава 54	1094
Глава 55	1107
Глава 56	1120
Глава 57	1133
Эпилог	1144
Приложения	1145
Приложение 1	1145
Приложение 2	1154
Приложение 3	1168
Приложение 4	1173
Приложение 5	1175
Приложение 6	1178
Приложение 7	1181
Приложение 8	1188

Перси Сайкс
История Афганистана.
С древнейших времен
до учреждения
королевской монархии

Оформление художника Е.Ю. Шурлаповой

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2021

Глава 1

Доисторические времена

И сказал Бог: «Пусть воды под небесами соберутся в одном месте, и появится суша; и стало так».

Книга Бытия

Пыль города Шушан, города Мадакту и остальных городов – всю ее я забрал в страну Ашшур. За один месяц и один день я прошел страну Элам вдоль и поперек. Я лишил эту страну крупного рогатого скота, овец и звуков веселой музыки. Я позволил диким зверям, змеям, животным пустыни и газелям занять ее.

Надпись Ашшурбанипала

«Весь Ближний Восток, его равнины и горы, – пишет Херцфельд, – были заселены человеком начиная с каменного века, и по сравнению с европейскими стоянками древнего человека того же века восточные стоянки демонстрируют высокую степень культуры. С началом медного века начинается разделение. Горные земли, занятые человеком со времен палеолита и поэтому более развитые, остаются позади. На таких аллювиальных землях, как в Египте, Вавилонии, Ассирии, были более благоприятные условия для создания поселений – деревень и городов».

Взяв эту содержательную цитату в качестве предисловия к главе, я хочу сделать краткий обзор доисторических времен и древней истории тех регионов, которые прямо или косвенно оказали влияние на Афганистан.

Доисторический Египет

Сначала несколько слов о долине Нила. Уже на протяжении пяти тысяч лет у нас есть письменная история, подтверждающая существование там хорошо организованного управления и письменности. В этой древней цивилизации, развитию которой не мешали чужеземные захватчики, письменные документы датируют археологические памятники начиная приблизительно с 3000 г. до н. э. При этом можно считать, что введение Сотического цикла, который упорядочил дату начала ежегодного разлива Нила в верхней точке его дельты, произошло в 4236 г. до н. э. – и это поистине удивительная дата. Если добавить к этому недавнее открытие неолитической цивилизации полукочевых тасийцев – самых древних из известных землепашцев, то это подкрепляет бесспорные притязания Египта на лидирующее положение среди старейших цивилизаций Древнего мира.

Происхождение землепашества на Иранском нагорье

И снова цитата из Херцфельда: «При переходе от существования к цивилизации можно выделить три этапа, имеющие решающее значение: появление сельского хозяйства,

открытие возможности использовать металлы и дальнейшее развитие, обусловленное первыми двумя пунктами, и организация жизни в городах».

В отношении сельского хозяйства считается, что его происхождение следует искать не в долинах Нила или Евфрата – Тигра, как предполагалось до недавнего времени, а на высокогорном плато, известном как Иранское нагорье, которое включало современные Армению, Иран и Афганистан. Убедительной причиной принять эту точку зрения является то, что первые попытки обрабатывать почву, вероятно, были предприняты в регионе, где в природе встречались растения, от которых произошли пшеница и ячмень. Нет прямого доказательства того, что сельскохозяйственные знания распространились с Иранского нагорья в долины Нила, Евфрата – Тигра и Яксарта – Окса¹, но есть веское косвенное доказательство в поддержку гипотезы о том, что около 5000 лет до н. э. сельское хозяйство появилось на Иранском нагорье, где оно медленно развивалось и достигло продвинутого уровня в последнем периоде каменного века – на заре медного века, что подтверждают древнейшие артефакты, обнаруженные в окрестностях Персеполя.

Доисторическая деревня, обнаруженная вблизи Персеполя

---

¹ Старые названия рек Сырдарья и Амударья соответственно. (Здесь и далее примеч. авт., если не указано иного.)

Эта стоянка древнего человека, раскопанная Херцфельдом, находится в середине плодородной равнины близко к источнику воды. Эта деревня описана как «скопление помещений и двориков, а не отдельных домов. Этот тип жилья, совершенно отличный от чего-либо известного в Европе, наводит на мысль о том, что люди жили родовой общиной не в отдельных домах. Это предполагает не моногамное или полигамное понятие семьи, а необычные традиции группового брака и даже полиандрию». Особенно интересно узнать, что в этой деревне было найдено очень большое количество знаков собственности, которые существовали гораздо раньше возникновения письменности.

Основатели государства Элам

Херцфельд называет жителей Иранского нагорья доарийских времен каспийской расой и считает, что эламиты были ветвью этой древней расы, которая заполнила данный регион. Первая культура – Сузы I, которая датируется началом медного века, таким образом, была делом рук этих захватчиков с нагорья.

География Элама

В период своего величия Элам включал современные Хузестан, Лурестан и Бахтиарские горы и простирался на юг вдоль Персидского залива. Таким образом, Элам включал в свою территорию обширный горный регион на севере и во-

стоке (его столица – город Мадакту был расположен в верховьях реки Керхе), а также очень плодородный низменный регион с одним из древнейших городов мира под названием Шушан, или Сузы, который стоял в долине рек Карун и Керхе. С точки зрения удобства коммуникаций равнина Суз была прекрасно расположена, давая легкий доступ к Иранскому нагорью, Вавилонии и Персидскому заливу.

Доисторический период в Месопотамии

Долину Тигра – Евфрата можно разделить на две части. В нижнем течении ниже Багдада оседлая жизнь зависит от рек: либо от их естественного разлива, либо от орошения. Севернее есть другие реки, каждая из которых составляет независимую речную систему; при этом благодаря более обильным осадкам сельскохозяйственные культуры можно выращивать без орошения. Продолжим сравнение: в южной части климат жаркий, и здесь прекрасно растут финиковые пальмы, тогда как на севере с его холодными зимами их место занимают фруктовые деревья и виноградники.

Месопотамия в сравнении с Египтом была гораздо больше открыта для вторжения. К северу от нее располагались плодородные горные регионы – Армения и Курдистан, а к востоку – горы Загрос, Иранское нагорье и Элам. На западе бродили воинственные кочевники-арабы, которые периодически покидали пустыню и наводняли окультуренные земли, и, вероятно, это именно они основали царство Аккад. Как

следствие, существует точка зрения, что история Месопотамии состояла в основном из рассказов о вторжениях или периодах господства Элама, гутиев, хеттов или касситов.

Продвижение береговой линии на юг

В очень древние времена, с которых начинается наш обзор, Евфрат и Тигр имели отдельные устья и впадали в ряд приливных лагун Персидского залива, который назывался Горьким морем. Так возник Шумер на болотистых землях, которые в настоящее время высохли и простираются гораздо дальше, так как, наступая, береговая линия отняла у залива по крайней мере сто миль. Следует отметить, что отчасти из-за более быстрого течения реки Тигр и, возможно, его близости к совершающим свои набеги эламитами древние шумеры селились исключительно на берегах Евфрата.

Приход шумеров

По уже указанным причинам, к которым можно прибавить обычай строить зиккураты, или высокие ступенчатые пирамиды для поклонения своим богам, считается, что шумеры переселились из Элама, будучи сородичами его жителей. Вот что написано в Книге Бытия: «И случилось так, что они отправились в путь с востока и нашли равнину в стране Сеннаар и стали жить там».

Эти предки шумеров, у которых уже была собственная культура и которые сеяли злаки, буквально создали землю,

на которой поселились, осушив ее. Между полами их тростниковых хижин и болотистой почвой была устроена платформа, состоявшая из слоев тростника, положенных крест-накрест. Хижины, построенные из тростниковых циновок, обмазанных глиной или навозом, подвешивали между изогнутых аркой вязанок тростника и на основе каркаса из циновок возводили стены из утрамбованной глины, которую вскоре сменили высушенные на солнце кирпичи. Финиковые пальмы давали самый ценный компонент пищи. Их древесину использовали для изготовления дверей, вращавшихся на каменных петлях, образцы которых были обнаружены Вулли в древнем культурном слое города Ур. В добавление к зерновым культурам и финикам эти древние землепашцы, вероятно, имели крупный рогатый скот, овец и свиней. Рыбу, которая, похоже, водилась в изобилии, ловили сетями и на крючки, а на дичь охотились с пращой. Лодки, похожие на те, которые они делали, используются до наших дней.

Эанатум – царь Лагаша, ок. 2400 г. до н. э.

Самым древним правителем шумеров, даты царствования которого приблизительно известны, был Эанатум, Patesi² Лагаша «по наследству от его предков». Главным врагом Лагаша был Элам – «гора, которая вселяет ужас», и его успешное отражение вторжения эламитов продемонстрировано в сле-

---

² Patesi теоретически был просто человек, представитель Бога, и его действия всецело зависели от приказов его божественного владыки.

дующей записи: «Эанатум нанес Эламу удар в голову, Элам был отброшен в свои земли». Здесь речь шла не о завоевании, а, скорее, об успешной защите от врага.

Аккадское царство

К северу от шумеров жили аккадские семиты. Их первый великий правитель Саргон основал империю приблизительно в 2316 г. до н. э. и хвастался, что Западная страна (Сирия) и Восточное море (Персидский залив) являются ее границами. Его преемнику Римушу пришлось подавлять восстания, но он тоже был завоевателем, и Сузы пали под натиском его воинов.

Следующий правитель Маништушу был достаточно могущественным, чтобы разделить свои силы. Одна его армия действовала в горах к северу от Элама, в то время как другая опустошала побережье Персидского залива и открыла путь для перевозки диорита и ценных руд.

Наверное, благодаря его прославленной стеле – одному из самых великолепных трофеев великого археолога де Моргана нам так глубоко интересен аккадский царь Нарам-Син. Этот памятник был воздвигнут по его приказу в ознаменование побед над луллубеями и другими племенами Центрального Загросского хребта.

Вторжение гутиев

Преемницей Аккадской династии на короткое время ста-

ла Урукская династия. Затем последовало вторжение горцев-гутиев – северных соседей луллубеев, которые завоевали Вавилонию, Шумер, Аккад и Элам. Успех гутиев был временным: их разгромил царь Урука, который захватил в плен их монарха.

Гудеа – правитель Лагаша, ок. 2142 г. до н. э.

Через несколько поколений мы видим возвышение государства Лагаш под властью прославленного Гудеа, которого помнят в основном благодаря его постройкам, для которых везли материалы из далеких Сирии и Аравии, а медь – из Элама. В то же время он был известен своей приверженностью к справедливости, став одним из первых правителей, обладавших этим качеством.

Династия Ура, ок. 2111 г. до н. э.

Теперь мы подошли к возвышению Ура, которое означало возрождение власти шумеров. Его династия властвовала и в Шумере, и в Аккаде, а при втором правителе Дунгае были завоеваны Элам и страна луллубеев, где было установлено заботливое правление, как явствует из найденных глиняных табличек. Однако нагрузка на ресурсы Ура или неспособность его правителей удержать власть привели к свержению династии вторгшимися эламитами.

Разграбление Урука Кудуром-Нанхунди ок. 2280 г. до

Н. Э.

С падением Ура связано разграбление эламитами Урука. В связи с этим событием до нас самым удивительным образом дошла одна очень важная дата. Когда царь Ассирии Ашшурбанипал, как мы увидим дальше, захватил Сузы в 647 г. до н. э., он возвратил в Урук статую богини Инанны, которую эламский царь Кудур-Нанхунди увез в Сузы около 1635 лет тому назад. Это поразительное историческое событие, которое также будет упомянуто далее в этой главе, считается реально имевшим место, и его важность едва ли можно переоценить.

Династия Исина, ок. 2003–1813 гг. до н. э.

После падения Ура семитская династия, получившая название Исин, сначала сплотила шумеров против эламитов, а затем правила ими около трех веков. Мало что известно о ее шестнадцати правителях; и в конечном счете ее власть была свергнута царем Ларсы Рим-Сином в 1794 г. до н. э.

Царь Ларсы Рим-Син

Разгром и захват Исина со стороны Ларсы повлек за собой важные последствия – переезд патриарха Авраама из Ура в Харан, а оттуда в Палестину, который, по мнению некоторых экспертов, был вызван этим вторжением.

Рим-Син постоянно выходил победителем во всех захватнических предприятиях, пока не сошелся на поле боя с ве-

ликим Хаммурапи, разгромившим его. Это поражение стало причиной свержения Рим-Сина. В результате Ларса перестала быть значимым государством в течение последующих семидесяти лет.

Царь Вавилона Хаммурапи

Первая династия Вавилона была основана в 2225 г. до н. э. и достигла зенита своей власти при Хаммурапи – великом завоевателе и законодателе, правившем с 1793 по 1750 г. до н. э. Его победа и успешные завоевания соседних государств Рим-Сина хоть и были поразительными, но все же уступают по важности его законодательной деятельности. Его знаменитый свод законов является древнейшим из всех существующих, хотя до нас дошли фрагменты шумерского кодекса, на котором он был основан. Составленный пятью веками раньше законов Моисея, его кодекс поражает своим высоким нравственным характером и включает, помимо многих других тем, статьи, связанные со статусом судей, ирригацией, покупкой рабов и их отношениями с хозяевами, браком, положением женщин и наследством. И пока существовало Вавилонское царство, его цивилизация основывалась на этих замечательных законах.

Вторая Вавилонская династия – I династия Страны Моря, последняя треть XVIII в. до н. э.

Первая Вавилонская династия была свергнута вторгши-

мися хеттами – одним из северных племен, которое теперь напало на более древнюю цивилизацию. Однако хетты не сумели удержать свою власть над Вавилоном и проложили дорогу для правителей Страны Моря – династии, державшей под контролем самые отдаленные южные земли Вавилонии. Ее шумер-основатель Илиман добился независимости во время правления сына Хаммурапи.

Последний представитель Вавилонской династии Эйягамиль вторгся в Элам, но потерпел сокрушительное поражение от сына эламского царя, который был родственником вождя касситов. После этой победы, которая положила конец власти шумеров, касситы постепенно завладели Вавилонией.

Влияние шумеров на цивилизацию

Прежде чем закончить с шумерами, следует отдать должное их поразительным достижениям, которыми мы спустя около четырех тысяч лет продолжаем пользоваться. Самым главным и величайшим из них было изобретение клинописи (одно из величайших достижений Древнего мира), которую сначала использовали только для ведения храмовой бухгалтерии. Можно также упомянуть законы, которые легли в основу знаменитого кодекса Хаммурапи. Более того, мы обязаны шумерам азами астрономии, а на циферблатах наших часов мы видим прямую репродукцию двенадцати двойных часов шумеров с подразделением каждого часа на шестьдесят минут, а каждой минуты на шестьдесят секунд. Вот что

пишет Чайлд: «На протяжении долгого времени после того, как шумеры утратили свою национальную идентичность, а их язык стал мертвым, культурное здание, возведенное ими, использовали и перенимали завоеватели и соседи на Ближнем Востоке».

Доисторические времена в Индии

Прежде чем перейти к тому, что получило название «каситская интерлюдия», хочется упомянуть третий центр доисторической цивилизации, а именно долину реки Инд.

Чайлд подчеркивает, что в этот далекий период в 3-м тысячелетии до н. э. провинция Синд также была «Месопотамией, омываемой водами Великого Михрана [реки Сарасвати] на востоке в добавление к Инду на западе». Этот край представлен как покрытая джунглями местность, где обитают тигры, слоны и носороги в противоположность полупустынным животным Шумера, в то время как создание упорядоченной цивилизации происходило здесь с гораздо большим размахом, чем на Ниле или Евфрате. Были исследованы лишь два разрушенных города – Мохенджо-Даро на Инде и Хараппа, что в 400 милях от реки Рави; цивилизации в обоих практически идентичны.

В Мохенджо-Даро не найдено ни одного большого храма, как в Шумере, где храмы были памятниками теократического правления в его городах-государствах. Фактически самым значимым обнаруженным пока зданием является боль-

шая общественная баня, и нет никаких признаков существования дворца. Скорее, создается впечатление, что это был торговый город, хорошо организованный и демократичный, построенный по тщательно разработанному плану, со сложной канализационной системой.

Орошаемое земледелие, как и в Египте, и Вавилоне, составляло основу экономики этого города. Здесь выращивали пшеницу, ячмень и финики, одомашнивали слонов, разводили крупный рогатый скот, овец и буйволов, а также ловили и сушили рыбу.

Торговлю осуществляли на лодках и двухколесных тележках – точно таких же, какими мы пользуемся в настоящее время. Предметами широкой торговли были: древесина с Гималаев, металл из Белуджистана, лазурит из Северного Афганистана и яшма из Хотана или Бирмы.

Население было смешанным. Внизу социальной лестницы мы видим примитивных людей, схожих с племенами аборигенов, сохранившимися в Южной Индии. Более высокоразвитый тип людей с выбритой верхней губой и длинными волосами, собранными в пучок на шумерский манер, чем-то внешне похож на королевских пингвинов и явно напоминает шумеров. Мы также находим здесь представителей альпийской подрасы и, безусловно, монгольского типа (здесь датированы самые древние представители этой расы).

Вопрос огромной важности представляет собой связь между городом на реке Инд и городами на реке Евфрат, рас-

положенными от него на расстоянии 1400 миль. Оказывается, что индийские печати и даже гончарные изделия достигали Вавилона в течение первой половины 3-го тысячелетия до н. э., а шумерские цилиндрические печати копировали в Индии. Более того, доктор Маккей раскопал бронзовую секиру, похожую на секиру времен Хисара III в СевероВосточной Персии.

В заключение следует сказать, что цивилизация Мохенджо-Даро глубоко укоренилась на индийской почве и составляет основу современной индийской культуры. Она была доарийской и неарийской. Остается добавить, что, пока неисследованным остается промежуточный регион между Индом и Евфратом, особенно Белуджистан, мы не можем быть уверенными в том, что обладаем полными знаниями по этим интересным темам.

Касситская династия Вавилона, ок. 1749–1171 гг. до н. э.

Благодаря расширению наших знаний об их лингвистических связях выяснилось, что у касситов, название которых произошло от имени божества Кашшу, была правящая каста, которая привела группу в основном кавказских народов в горы к востоку от долины Тигра – Евфрата.

Мы читаем, что в 1796 г. до н. э. царь Вавилона Самсу-Илуна отразил вторжение этих орд в свое царство. После этого они появились в Вавилоне как жнецы, работники и на-

емники, пока, набрав силу, наконец не спустились с гор Лурестана как завоеватели; они правили в Вавилоне около шести веков.

В Вавилоне они ввели в обиход лошадей, которых считали божественным символом; здесь лошадь получила название «горный осел». Вероятно, они также укрепили военную мощь в этот период благодаря появлению конницы.

Их первым царем был Гандаш, который правил шестнадцать лет и величал себя «царем четырех регионов мира, Шумера, Аккада и Вавилона», тем самым претендуя на то, что он является преемником предыдущей династии. Мы узнаем о том, что при Каштилиаше II (1683–1674 до н. э.) царь Эйягамиль – последний правитель династии Страны Моря, был побежден Уламом-Буриашем – братом касситского монарха, который стал его преемником. С его восшествием на престол касситские правители, которые ассимилировали более высокую культуру своих подданных, стали настоящей вавилонской династией.

В период господства касситов Ассирия, о приходе к власти которой будет рассказано чуть позже в этой главе, заключила договор с монархом касситов в XV в. до н. э., а в 1275 г. до н. э. эта северная держава подчинила себе Вавилон, а затем снова поработила его в 1248 г. до н. э., но в каждом случае оккупация была недолгой и навлекла несчастья на захватчиков.

Особый интерес представляет факт, доказывающий связь

касситов с другими захватчиками, такими как хетты: среди их божеств был Шуриаш, приравниваемый к греческому богу солнца Гелиосу, а их бога грозы Буриаша можно приравнять к греческому Борею.

Элам свергает Касситскую династию

В течение этого долгого периода мало что известно об Эламе, но во время правления касситского царя Куригальзу II (1346–1324 до н. э.) царь Элама Хурбатила вызвал его помериться силами в сражении, в ходе которого эламиты бежали, город Сузы был взят, что доказывает обнаруженный скипетр, посвященный завоевателем богу Энлилю. Однако благодаря военным действиям ассирийцев против отдаленных провинций касситов Элам вскоре возвратил себе независимость и снова стал могущественным государством.

Спустя века во время своего правления в Эламе воинственный царь Шутрук-Наххунте нанес поражение касситскому монарху, и в 1171 г. до н. э. эта династия закончилась. Однако название этого народа дожило до классических времен и продолжало существовать в горах к востоку и северо-востоку от Вавилона как «киссейцы».

Элам как великая держава

При Шилхак-Иншушинаке – племяннике Шутрук-Наххунте, правившем приблизительно в 1150–1120 гг. до н. э., Элам достиг зенита политической и торговой значимости.

На стеле этот монарх повелел сделать надписи о плодах своих восьми военных походов, которые подтверждают, как далеко уходили его войска и, если судить по результатам, добились поразительных успехов. Территория его владений простиралась далеко вглубь материка, доказательством чего являются кирпичи, надписанные его именем, найденные в регионе между Рам-Хормузом и Ширазом. На севере он дошел до места, которое находилось всего в 70 милях восточнее Ашшура; при этом он также правил Лияном на берегу Персидского залива – современным Буширом. При этом великом правителе столица государства Сузы была украшена великолепными храмами и статуями, обнаружением которых мы обязаны Моргану.

Возвышение Ассирии – Старой империи

«Земля Ашшур» изначально была городом-государством под управлением патеси, которые, как и в более древних государствах, превратились в могущественных монархов, правивших империями. Первое упоминание об Ашшуре относится к временам Хаммурапи, когда Ашшур находился, очевидно, под его властью. В какой-то момент между 1800 и 1500 гг. до н. э. Ассирия стала независимым государством и по мере своего расширения перенесла свою столицу из Ашшура (позже Кала-Шергат) выше по течению Тигра; третьей и последней столицей стала Ниневия, расположенная напротив современного города Мосул.

Рост могущества молодого ассирийского государства был таким быстрым, что, как уже было сказано, Ассирия дважды захватывала Вавилон, но каждый раз ее выдворяли, и она возвращалась к своему изначальному положению, подчиненному этому «материнскому» городу.

Завоевание Тиглатпаласара I, ок. 1100 г. до н. э.

Под командованием Тиглатпаласара ассирийские войска ходили к истоку Тигра, к Средиземному морю и воевали с мидянами и родственными арийскими племенами. В конечном счете он напал на Вавилон, захватил его, но, как и после предыдущего завоевания, ассирийцы были изгнаны и снова стали платить ему дань.

Вторжение арамейцев

Событием огромной важности в этот период было вторжение в Ассирию и Вавилон арамейских племен, пришедших из аравийских пустынь и завоевавших Старую Ассирийскую империю, что обернулось катастрофой. Арамейцы, научившиеся письменности у финикийцев, стали великими торговцами, и к 1000 г. до н. э. их письменность, распространившаяся за пределы Ближнего и Среднего Востока, медленно, но верно вытеснила сложные клинописные значки.

Ассирийское Среднее царство, ок. 900–745 гг. до н. э.

Когда пришло время, Ассирия подчинила себе арамей-

ские племена, а затем повела свои войска от истока Тигра к реке Нахр-аль-Кальб в окрестностях Бейрута, где и по сей день стоят ассирийские скульптуры. При царе Адад-Нирари II, который правил с 912 по 891 г. до н. э., в 893 г. до н. э. началась точно датированная история в виде непрерываемой записи событий. В этот период Ассирия снова стала грозной силой, но, главным образом из-за возвышения царства Урарту (Арарат), она не смогла удержать свои завоевания, и династия пала под натиском мятежа.

Новоассирийское царство, 745–606 гг. до н. э.

При Тиглатпаласаре IV – основателе Нового царства – Ассирия на протяжении более века сохраняла власть на территории от Иранского нагорья до Средиземного моря. Правитель Вавилонии признал его своим сюзереном, и в конечном счете он «взял руки Бела» как царь Шумера, Аккада и Вавилона.

Саргон II, 722–705 гг. до н. э.

При Саргоне II Ассирия впервые воевала с Эламом, который с древнейших времен был государством-захватчиком, и продвижение Ассирии в южном направлении создавало серьезную угрозу его существованию. Эламиты, естественно, стали вести переговоры о союзе с вавилонянами, оказавшимися под такой же угрозой.

Сражение у Дера

Саргон был опытным полководцем и, узнав о том, что войско эламитов перешло границу и ожидает подхода вавилонского войска, решил напасть на эламитов до их соединения с союзниками. В последовавшем сражении, хотя ассирийцы и были лучше вооружены и экипированы, чем их противники, они отступили с поля боя, хоть и заявили о своей победе.

Морская экспедиция Синахериба против побережья Элама

До нас дошел чрезвычайно ценный отчет о морской экспедиции, предпринятой в 694 г. до н. э. ассирийским монархом против халдеев, которые нашли пристанище в приморских городах Элама. Флотилия кораблей, которые были специально построены для этой экспедиции, собралась на Евфрате и поплыла вниз по течению реки в порт Баб-Салимети. Оттуда она направилась в долину реки Керхе, так как эта река в те времена впадала прямо в Персидский залив. Халдеи были полностью застигнуты врасплох; разные города были разграблены, а их жители перебиты. После этой успешной операции ассирийцы разорили страну до дельты реки Тигр и в конце концов возвратились с победой к Синахерибу в Баб-Салименти.

Войны Синахериба против Элама и Вавилонии, 692–689 гг. до н. э.

Воспользовавшись сменой правителей Элама, Синахериб принял решение напасть на эту страну с севера. Сначала он добился успеха, и Мадакту подвергся опасности, но спасся благодаря необыкновенно сильному дождю, который вынудил ассирийскую армию отступить.

Вскоре после этого при новом монархе сильное эламитское войско, в которое входили полки из города Анзана или Аншана и Парсумаша, соединилось с вавилонскими войсками и сошлось в жестокой битве с ассирийцами у Халула на Тигре.

Захват и разграбление Вавилона

В 689 г. до н. э. Синахериб снова пошел войной на Вавилон. В этом случае никакой помощи от Элама не было, так как его царя разбил паралич. Как следствие, Вавилон был захвачен, его жители отданы солдатам, храмы разрушены, а на руины города были повернуты воды канала, чтобы сровнять великолепный город с землей.

Асархаддон, 680–669 гг. до н. э.

При Асархаддоне, завоевавшем Египет, могущество и авторитет Ассирии достигли зенита. Царь Элама воспользовался отсутствием своего врага, ушедшего завоевывать Египет, и напал на Вавилонию, но его брат и преемник пришел к соглашению с Асархаддоном, который присылал ему продовольствие, когда в Эламе был голод.

Ашшурбанапал вторгается в Элам, ок. 659 г. до н. э.

После смерти Асархаддона Ашшурбанапал стал преемником-властелином его империи, а его брат – царем Вавилона. Пока его войско было занято подавлением восстания в Египте, поднятым царем Эфиопии, эламиты в 665 г. до н. э. снова воспользовались этой ситуацией и вторглись в Вавилонское царство. Его столица была слишком сильна, чтобы пытаться ее захватить, но налетчики вернулись в Сузы, нагруженные трофеями. За смертью царя Уртаки последовала попытка его преемника Теумана перебить своих родственников мужского пола, которые в количестве 60 человек стали искать защиты у Ашшурбанапала. Эти семейные междоусобицы в конечном счете привели к краху Элама.

Во время первой войны Ашшурбанапал полностью разгромил эламитов, левый фланг которых защищала река Элеус (Карун); эта сцена живо изображена на барельефах, находящихся в Британском музее. Победа была полной, но Ашшурбанапал воздержался от каких-либо действий, когда Сузы оказались в его власти. Очевидно, не чувствуя себя достаточно сильным, чтобы оккупировать столицу, он посадил на трон эламитского принца, сделав его своим данником, казнил предводителей эламитов, заживо содрал с них кожу, а затем с триумфом возвратился в Ниневию.

Вторая война с Эламом, 651 г. до н. э.

Ашшурбанапал отделился от своего брата – правителя Вавилона из-за заносчивого и презрительного отношения брата к нему. Этот брат вступил в тайный сговор против монарха, к которому присоединились главные вассалы. Элам хотел остаться верным Ассирии, но требование Ашшурбанапала вернуть статую богини Инанны в Урук, если бы оно было выполнено, вызвало бы восстание, а так как правитель Вавилона предложил храмовые богатства, Элам вступил в заговор.

И снова Ашшурбанапал воспользовался распрями в царской семье, и благодаря убийству и вмешательству одного из главных вассалов Элама по имени Индабугаш эламское войско отступило с поля боя и предоставило Вавилон его судьбе. После долгой осады город был взят в 648 г., а его жители, как и в прошлый раз, перебиты.

Третья война с Эламом, ок. 647 г. до н. э.

Индабигаш, захвативший трон, был убит. Ассирийское войско, действуя от имени эламского принца царской крови, вступило в Сузы и короновало его царем. Едва закончилась церемония, как этот ассирийский ставленник попытался перебить своих союзников. Этот заговор провалился, но ассирийская армия, не чувствуя себя достаточно сильной, чтобы удержать Сузы, ушла назад в Ниневию, опустошая по пути территорию Элама, насколько это было возможно.

Падение Эламского царства, ок. 645 г. до н. э.

Неудовлетворенный результатами своего военного похода, Ашшурбанапал снова потребовал выдать ему статую богини Инанны, а также некоторых халдейских беженцев. Понимая, что согласиться удовлетворить эти требования – означает погубить себя, эламский царь решил сопротивляться до конца.

На этот раз ассирийцы, которые обладали огромным численным преимуществом, разрушили четырнадцать городов царства и с триумфом вступили в Сузы. Ассирийское войско уже дважды входило в Сузы как союзник и воздерживалось в городе от враждебных действий, но на этот раз воинам дали волю, и они могли удовлетворить свою ненависть и жажду добычи. Были разграблены богатые храмовые сокровищницы, а статуи богов – увезены в Ниневию, чтобы украсить собой празднование победы, как о том свидетельствуют барельефы; сами здания были уничтожены, а жители Суз – перебиты или угнаны в рабство.

Победа Ашшурбанапала

Ашшурбанапал достиг зенита своей славы, когда два царя Элама вместе с двумя другими плененными царями были запряжены в колесницу, в которой ехал Великий Завоеватель, чтобы воздать молитвы в храмах Ашшура и Иштар.

Исчезновение Элама

Эламское царство погибло, и его название было забыто

настолько, что, согласно Страбону, Кир сделал своей столицей Сузы из-за их географического положения и потому, что «сам этот город никогда не был инициатором никаких великих дел и всегда находился в подчинении у кого-то».

Рассказом об этой ошеломляющей трагедии я заканчиваю свой краткий обзор. Он демонстрирует полное превосходство семитов, но в следующей главе мы увидим, как возвышаются к власти арии, которые завоевали семитский мир и оставались его владыками до тех пор, пока не были свергнуты арабами спустя более тысячи лет.

Глава 2

Мидяне и персы – завоеватели Иранского нагорья

*Первой из хороших земель и стран, которые я
создал, была страна Арианем-Ваеджо.
Вендидад*

*Узри, я подниму против них мидян, которые
не ценят серебра и не радуются золоту. Луки их
сразят юношей, и в них не будет жалости к плодам
чрева; их глаз не пощадит детей.
Исайя*

Отсталость первых обитателей Иранского нагорья

В предыдущей главе мы читали о том, как представители каспийской расы, как их называет Херцфельд, в начале медного века пришли в долины рек Карун и Керхе и основали царство Элам, а также о том, что жители этого царства были древними шумерами.

Однако в конце медного века ситуация стала прямо противоположной. В Шумере в 4-м тысячелетии до н. э., как мы уже видели, шумерами была изобретена письменность, построены города. Обитатели Иранского нагорья не участвовали в этих замечательных достижениях и не переняли их в

готовом виде. Как подчеркивает Херцфельд, они были в таких же отношениях с аллювиальными землями Вавилонии и Месопотамии, в каких была Северная Европа с культурой Средиземноморья в этот же период.

Приход ариев

Полный переворот в этой любопытной ситуации произвело появление на Иранском нагорье ариев, которые изменили положение вещей. С этого момента заканчивается доисторический период, так как мы подошли к началу истории.

Первые индоевропейские племена и правители племен

Благодаря документам, найденным в Богазкёй – селении, на месте которого возникла столица хеттов, которые говорили на языке, относившемся к индоевропейской семье языков (если использовать этот термин в упреждающем смысле), а также документам государства Митанни в Северной Месопотамии, мы узнаем о трех интереснейших фактах. Во-первых, о том, что Митра, Варуна, Индра и Насатья – боги ведической культуры индоариев – призывались в свидетели во время дачи клятв при заключении договоров между двумя царствами. Во-вторых, имена князей царства Митанни, которые можно проследить до 1450 г. до н. э., были арийскими. И в-третьих, на знаменитых табличках «Киккули из страны Митанни», которые тоже были обнаружены в Богазкёй и рассказывают нам о разведении лошадей и конских бегах, мно-

гие специальные слова по этим темам – арийские. Следует отметить, что князя Митанни правили местным населением, говорившим на языке, родственном эламскому.

Родина ариев

Было много споров об изначальном месте обитания ариев. Однако их предания отчетливо указывают на Эранведж – земли по берегам двух рек – Вахви-Датия и Аранг (это древние названия рек Окс – Амударья и Яксарт – Сырдарья). Тот факт, что их родиной является Центральная Азия, подкрепляется упоминанием Хорезма (Хивы) с Эранведжем в древней религиозной литературе.

Первое переселение ариев в Индию

В начале XVI в. до н. э. произошло первое большое переселение ариев в Индию. Минуя естественный проход в Серахсе и идя дальше мимо Харайвы (Герата) через территорию современного Афганистана, их племена достигли Сарасвати (позднее – Арахозия) на реке Гильменд. В этом регионе они оставались неопределенное время, но в конечном счете прошли через Боланский перевал на равнины Индии. Важно помнить, что арии изначально были земледельцами. В силу сложившихся обстоятельств они некоторое время вели кочевой образ жизни, но и в Индии, и в Персии, достигнув цели своего путешествия, вскоре снова стали селиться деревнями.

Дата, приведенная выше, подкрепляется основанием арийской династии в Митанни между 1500 и 1450 гг. до н. э.; при этом Херцфельд привлекает наше внимание к аналогичному переселению саков в середине III в. до н. э., о котором будет рассказано ниже. Это переселение саков было третьим и последним; сейчас речь идет об их втором переселении.

Переселение мидян и персов

Проходят шесть веков, и в анналах правления ассирийского монарха Салманасара III за 835 г. мы читаем, что он вторгся в Намри (Курдистан), Парсуа и страну мадаев или мидян. Парсы или персы, которые в то время населяли местность к западу от озера Урмия, были соседями и сородичами мидян, территория которых находилась южнее в краях, которые станут их домом.

В оставшиеся годы IX в. до н. э. Ассирия беспрестанно совершала набеги и в конечном счете завоевала западную часть Иранского нагорья, приведя с высокогорья тысячи пленников, которые стали работать на строительстве дворцов и храмов завоевателей, а также огромных искусственных платформ, на которых они стояли.

В 744 г. Тиглатпаласар III сделал западные районы Мидии ассирийской провинцией, а один из его полководцев дошел до горы Бикнай, или Лазуритовой горы³, которая в те вре-

---

³ Никакого лазурита не было найдено на горе Демавенд, о которой здесь идет речь, но Вулли считает, что в каком-нибудь соседнем городе, возможно, был

мена считалась у ассирийцев границей мира. Насколько полностью Мидия стала провинцией Ассирии, можно судить по тому, что Саргон II, сын Тиглат-паласара III, приблизительно в 722 г. до н. э. поселил израильтян из Самарии в Халахе или Калахе (столице Ассирии в тот период), а также в городах мидян.

При Асархаддоне около 674 г. до н. э. ассирийские военные экспедиции дошли до горы Демавенд, а за ней достигли «соляных пустынь». Среди их пленных были два царя незначительных государств, которые вместе с их двугорбыми верблюдами и породистыми лошадьми были вывезены в Ассирию.

Дейок – основатель одноименной империи мидян, ок. 670–647 гг. до н. э.

Царская династия Мидии претендовала на то, что произошла от вождя племени маннеев Даяукку (у Геродота – Дейок). Херцфельд пишет: «Настоящий Даяукка – правитель Ман (район Урарту) в 715 г. до н. э. был сослан в Хамат в Сирии и не мог быть основателем империи. Но лишь два года спустя ассирийцы уже называют район Экбатаны bit-Daiaukka: ссыльный дал название мидийскому роду».

Кроме того, в ассирийских царских текстах того времени говорится, что три вождя мидийских городов добровольно подчинились Ниневии и попросили, чтобы их восстановили

большой рынок, где продавали этот ценный камень из Северного Афганистана.

в прежнем положении в их городах. Принимая в расчет эти далекие грабительские походы того времени через Мидию и подчинение мидийских вождей Ассирии, существование сильного мидийского государства, какое описывает Геродот, едва ли возможно, но вполне мог существовать какой-либо правитель города – выдающаяся личность.

Фраорт, 647–625 гг. до н. э.

Преемником несколько сомнительного Дейока был его сын Фра-орт, который признан исторической фигурой. Геродот утверждает, что он установил над персами свое иго и, как мы увидим чуть ниже в этой главе, сделал Теиспа своим данником. «Отец истории» также утверждает, что в конце своего правления этот монарх Мидии напал на ассирийцев, но был разгромлен и убит.

Вторжение скифов, 653–625 гг. до н. э.

В этот период скифское племя наездников, которое уже угрожало восточным границам Ассирийской империи во время правления Асархаддона, разбило в сражении мидян, которые принадлежали к одной с ними языковой группе. Затем они пронеслись по Ассирии, уничтожая все живое на своем пути, и завоевали одну провинцию за другой до самого Средиземного моря. Вот слова пророка Иеремии об этой человеческой лавине: «Они владеют луком и копьем; они жестоки и не знают жалости; их голоса режут, как море; они

ездят на лошадях, облаченные, как на войну против тебя, о дочь Сиона». Кэмерон подчеркивает, что период, когда жили скифы, приблизительно совпадает с периодом производства недавно открытых «луристанских бронз».

Правление Киаксара, 625–585 гг. до н. э.

Увахшатра, или Киаксар, сын Фраорта, был в равной степени велик и как правитель, и как полководец. Он восстановил свою власть в Мидии и подчинил себе скифов, убив их вождей, которых он напоил на пиру, как утверждает Геродот, и, вероятно, не обошлось без тяжелой борьбы.

Киаксар понимал: для того чтобы играть ведущую роль, он должен иметь хорошо обученную армию. Этим он и занялся, делая особый упор на большое количество конных лучников – предшественников парфянских лучников. Подготовившись таким образом к завоевательному походу, он в 615 г. до н. э. решил, что может напасть на находящуюся в упадке Ассирийскую империю.

Парсы переселяются на юг, 815 г. до н. э.

Теперь мы должны обратить внимание на родичей персов. Покинув Парсуа – район к западу от озера Урмия, они направились на юг и заняли новую территорию к северо-востоку от Суз по соседству с эламитской областью Анзан, или Аншан. Этим землям они дали название Парсумаш в память о своей прежней родине.

Ахемен – основатель династии Ахеменидов,? – 675 гг. до н. э.

Мало что известно об Хахаманише, или Ахемене, который считается основателем великой персидской династии, носившей его имя. Почти наверняка он повел свое племя, чтобы присоединиться к эламской армии, которая, как было сказано в предыдущей главе, сошлась в кровавой битве с войском Синарехиба при Халуле в 692 г. до н. э. Но кроме этого задокументированного события, больше ничего не известно об этой «темной» личности.

Чишпиш или Теисп, 675–640 гг. до н. э.

Теисп – сын Ахемена – вскоре после восшествия на престол захватил Аншан, где ослабло влияние эламитов, и с этого момента стал носить титул «царя города Аншана». Но ему не позволили безнаказанно добавить провинции к его царству: мидяне под предводительством Фраорта, которого поддержали киммерийские и скифские союзники, напали на Парсумаш около 670 г. до н. э. и превратили Теиспа в вассального правителя. Позднее Теисп оккупировал провинцию Парса, или Парс (в настоящее время Фарс), и стал правителем двух разных царств.

Ариарамна и Кир I

После смерти Теиспа, согласно его желанию, царство было

поделено между двумя его сыновьями. Ариарамна (ок. 640–590 до н. э.) был провозглашен «великим царем, царем царей, царем страны Парсы». Кир I, который был старшим сыном, но родился прежде, чем Теисп завоевал второе царство, был второстепенным царем Парсумаша и Аншана. Так началась двойная родословная, на которую ссылался Дарий в Бехистунской надписи и которая долгое время озадачивала историков.

Ариарамна, очевидно, процветал, так как на дошедшей до нас серебряной табличке есть его хвастливая надпись о том, что Ахура-мазда дал ему землю Парсы, на которой были хорошие кони и смелые люди, и о том, что его отцом был царь Теисп. Больше мы ничего не знаем об этом Ариарамне.

Положение Кира I было совсем другим. Встревоженный завоеванием Элама Ашшурбанапалом, он предложил ассирийскому монарху своего старшего сына Арукку в заложники. Престолонаследник был увезен в Ниневию и исчез с исторической сцены. Кроме этого факта, весь ход событий неясен.

Набопаласар – основатель Нововавилонского царства, 626–605 гг. до н. э.

В это время появился другой завоеватель. От правителя Страны моря Набопаласар поднялся до царя Вавилонии, и к 616 г. до н. э. ему повиновались уже все ее провинции. После этого он решил напасть на Ассирию. Однако прибытие

на помощь царю Ассирии египетского войска заставило его снять осаду и вернуться в свое царство. В 615 г. до н. э. он попытался взять город Ашшур, но в этом случае был отброшен ассирийской армией.

Киаксар и Набопаласар заключают союз

В 614 г. до н. э. после завоевания регионов к северу от Ассирии Киаксар попытался взять Ниневию. Не сумев преодолеть мощные укрепления, он пошел вниз по течению Тигра и стал штурмовать Ашшур.

Напопаласар, решивший утвердить свое положение, теперь появился во главе своего войска, после чего двое монархов решили провести переговоры о мирном союзе. А для его укрепления несовершеннолетняя дочь Астиага – сына и наследника Киаксара – была помолвлена с Навуходоносором – сыном Набопаласара.

Падение Ниневии, 612 г. до н. э.

Последнему нападению на Ниневию двумя союзниками предшествовали три победы над ассирийскими войсками, и 6 августа 612 г. до н. э. великая Ниневия пала. Настолько полным был крах этого могущественного хищного государства, что само название Ассирия вскоре было забыто. Действительно, ее история растворилась в легендах, в которых имена Сарданапала и Семирамиды, хотя они и были чисто мифическими персонажами, смутно напоминали о мощи,

роскоши и великолепии забытой империи. А когда Ксенофонт вел знаменитые десять тысяч мимо руин города и дивился на них, проводники объяснили ему, что «в древности их населяли мидяне». Так проходит земная слава.

Мидийское царство

В 610 г. до н. э. была сделана попытка основать новое Ассирийское царство в Харране, Северная Месопотамия. И снова союзники Киаксар и Набопаласар напали и разбили все надежды на такое возрождение. Харран был захвачен мидянами и остался в их владении.

Киаксар, находившийся в то время в зените могущества, правил из Экбатаны Атропатеной – современной провинцией Иранский Азербайджан и Северной Персией, включая Парфию. Южнее Парсумаш и Парса под властью династии Ахеменидов стали его вассалами. В этот период он захватил на западе Каппадокию до реки Галис (в настоящее время Кызыл-Ирмак). Там в 590 г. до н. э. он встретил серьезное сопротивление со стороны царя Лидии Алиатта.

Сражение при солнечном затмении, 585 г. до н. э.

На протяжении пяти лет шла война между двумя этими монархами, и ни одна сторона не добилась какого-либо явного успеха. В 585 г. до н. э. солнечное затмение, предсказанное, как утверждают, Фалесом Милетским, прервало сражение, так как обе стороны сочли его дурным предзнамено-

ванием, и солдаты отказались продолжать воевать. Вслед за этим начались мирные переговоры, в которых посредником выступил Вавилон, и, согласно договору, река Галис стала границей между двумя царствами. Чтобы укрепить положение, дочь Алиатта Ариенис была выдана замуж за престолонаследника Мидии Астиага. Одним из итогов этой войны было включение Киаксаром в свои владения горного царства Урарту, или Арарат, то есть на самом деле Армении.

Смерть Киаксара, 585 г. до н. э.

Через год после подписания этого важного договора Киаксар умер. Его величайшим деянием был разгром Ниневии. В начале правления Киаксара самой главной державой на Востоке было семитское государство; когда же он умер, благодаря захвату им Ниневии это главенство перешло к ариям. Таким образом Киаксар возглавил одно из величайших движений в истории.

Правление Навуходоносора, 605–562 гг. до н. э.

Наследник вавилонского престола Навуходоносор встретил вторгшуюся египетскую армию у города Кархемиша и, несмотря на храбрость греческих наемников, добился решающей победы, которую так ярко описывает пророк Иеремия: «Скачите, кони! Неситесь, колесницы! Пусть вперед выйдут сильные: кушиты и ливийцы со щитами и лидийцы с натянутыми луками... Господь Саваоф принимает жертвопри-

ношения в северной стране у реки Евфрат».

Навуходоносор преследовал разгромленных египтян, когда получил весть о смерти своего отца. Он заключил мир с египетским царем Нехо, быстро перешел пустыню, вернулся в Вавилон и взошел на трон. Во время его успешного правления отношения с Мидией были дружескими.

Правление Камбиса I, 580–559 гг. до н. э.

И снова возвращаемся к персам. Хотя Камбис и был второстепенным монархом, он стал правителем Парсы, помимо Парсумаша, после смерти или исчезновения Ариарамны. Его положение сильно укрепил брак с Манданой – дочерью Астиага; их сын стал Киром Великим. Во время правления Камбиса другое арийское племя – хузи – оккупировало Элам; так у этой провинции появилось название Хузестан.

Влияние иммиграции ариев в Иран

Теперь следует упомянуть о радикальном изменении, которое стало следствием арийского завоевания. Как мы уже видели, до появления ариев местное население не создало ничего более значительного, чем деревенские общины. Арии же основали Экбатану, а позднее мы читаем о Пасаргадах и Персеполе, Раге (недалеко от Тегерана) и Товсе или Тусе в Хорасане. И это развитие не прекратилось до тех пор, пока при Кире Великом не была создана империя, которая в конечном счете включила в свой состав большую часть цивили-

лизованного мира. Следует отметить, что если в Индии арии по-прежнему отличаются от более древних жителей страны, то в Персии ассимиляция была полной.

Архитектура и культура ариев

Интересно, что культура и искусство мидян и персов были действительно восточными и своими корнями уходили в царство Урарту, или Арарат, которое само многим обязательно Восточной Анатолии. Это обстоятельство объясняет тот факт, что определенные точки соприкосновения Персии и Ионии были следствием общего происхождения.

Основатель Мидийского царства Даяукку был, как мы узнаем из летописей Саргона, правителем Мана в Урарту, и мидяне переняли высокоразвитые искусство и архитектуру этой страны, в которой для архитектурных целей широко использовали металлы, а бронзу, серебро и золото применяли в качестве покрытия балок и даже крыш в форме черепицы.

Другие арийские племена

Прежде чем покончить с этим несколько запутанным вопросом о передвижении арийских племен, необходимо подчеркнуть, что скифы, сарматы и другие племена не участвовали в миграции в южном направлении – в Индию и на Иранское нагорье соответственно. Некоторые из этих племен переместились в Южную Русь, которая стала их постоянным домом. Поразительные изображения животных на металле

как произведения искусства, созданные в этих краях, можно сравнить с характерными металлическими изделиями из Лурестана.

Астиаг, 585–550 гг. до н. э.

Правление Иштувегу, или Астиага, сначала было успешным, так как после смерти Навуходоносора Вавилонское царство стало жертвой внутренних проблем. Ввиду его слабости Элам вошел в состав Мидийского царства. После восшествия на престол Набонида (556–539 до н. э.) Вавилон вернул себе прежнее положение, и этот монарх упрочился на троне.

Астиаг был недостойным сыном своего великого отца. Он предавался удовольствиям, а прекращение постоянных войн вскоре привело к тому, что армия мидян утратила свою великолепную боеспособность. Как и в случае с другими династиями, такое ослабление стало причиной завоевания царства новой державой.

Глава 3

Кир Великий – основатель Персидской империи

*Так говорит Господь помазаннику своему Киру:
Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить
тебе народы.*

Исайя

*Я – Дарий, великий царь, царь царей, царь земель,
населенных всеми племенами, надолго царь этой
великой земли, сын Виштаспы, Ахеменид и перс, сын
перса, арий арийского происхождения.*

Из Бехистунской надписи

Возвышение Кира Великого

Царь Парсы Камбис I женился на дочери Астиага, и Геродот оставил нам захватывающий рассказ о том, как младенец Кир избежал смерти от рук своего деда, напуганного сном, в котором из лона его дочери выросла лоза и затенила всю Азию.

Достигнув зрелости, в 550 г. Кир повел персидское войско на Астиага, которого разгромил и подчинил себе. Эта победа объединила мидян с их сородичами-персами в один народ под властью монарха, который представлял обе царские династии. Так мало осознавался этот переход власти, что, по

словам Геродота, само упоминание о мидянах вселяло в греков ужас перед Марафонской битвой.

Кир побеждает и захватывает в плен царя Лидии Крёза

Первой войной, которую начал Кир против иностранного государства, было вторжение в Лидию. Двигаясь очень быстро – его войско полностью состояло из конницы, – Кир захватил врасплох лидийского царя, который, не ожидая, что война начнется зимой, отложил прибытие спартанских войск, которые он завербовал, до весны. Решающее сражение состоялось в 564 г. до н. э. в окрестностях столицы Лидии – города Сарды. Лидия славилась своей конницей, но ее кони, испугавшись запаха персидских вьючных верблюдов, стали неуправляемыми, и Кир выиграл сражение. Позже он захватил врасплох Сарды и взял в плен Крёза. В результате этой успешной кампании было захвачено не только богатое Лидийское царство, но и значимые греческие колонии на побережье.

Войны Кира на Востоке, 545–539 гг. до н. э.

Геродот кратко констатирует: «Кир лично покориł северные регионы [Азии], завоевав все государства, не обойдя ни одно». Гарпаг, по словам того же автора, подчинил себе южные регионы Азии.

Кир, как мы знаем, завоевал Парфию и назначил Гистас-

па – отца Дария I – правителем провинции, о чем говорится ниже. Список покоренных Киром стран был высечен на скале Бехистун сразу же после подавления восстаний, вспыхивавших в первые два года правления Дария. В него входили: Армения, Каппадокия, Парфия, Дрангиана, Арейя, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Гандхара, Сака, Саттагидия, Арахозия и Мака (Макран).

Во время этих войн он основал Кир на реке Яксарт (Сырдарье), которая стала восточной границей империи Ахеменидов. У Плиния мы узнаем, что он разрушил город Капису, который упомянул Сюаньцзан много веков спустя, а попытка вторгнуться в Индию через бесплодный Белуджистан – Макран является прибрежной провинцией – закончилась потерей большей части персидской армии.

Падение Вавилона, 540 г. до н. э.

Кир закончил свои дальние завоевания, часть которых совершили его полководцы, прежде чем напасть на Вавилон. Надпись на цилиндрической печати Кира гласит: «Цари западных земель, живущие в палатках, – все выплатили мне богатую дань в Вавилоне и целовали мои ноги».

Последний царь Набонид настроил против себя большую часть своих подданных, привезя в Вавилон статуи богов Ура, Урука и Эриду; его исполнительная власть тоже не пользовалась любовью народа.

В войне с Вавилоном главнокомандующий войском Ки-

ра по имени Гобриас вошел в город, не встретив сопротивления. Несдавшийся сын Набонида Валтасар был захвачен врасплох и убит, но крепость держалась еще несколько месяцев, пока не была взята штурмом. Кир поблагодарил своих новых подданных, «взяв руки Бела», в то время как рассказ пророка Исаяи если и неправилен с исторической точки зрения, то подтверждает истинное величие Завоевателя.

Смерть Кира, 530 г. до н. э.

Последний военный поход царя царей был против массагетов или «великих саков». Видимо, Кир хотел наказать их за набеги на свои пограничные провинции. Он выступил к реке Яксарт и приказал построить через нее мосты. В последовавшей битве Кир был убит. Его тело отвезли в Пасаргаду – основанную им столицу, где и похоронили в гробнице.

Характер Кира Великого

Без сомнения, Кир был одним из величайших людей Древнего мира. Его военные кампании против Лидии и Вавилона, точные описания которых дошли до наших дней, вызывают у нас восхищение. Более того, его мужество и храбрость сопровождалась в равной степени гуманностью и щедростью. Обращение с изгнанными евреями – лишь один пример его просвещенной политики, в то время как благодаря его справедливости подданные были довольны тем, что ими правит монарх с такими высокими идеалами. Он

также позволял различным народам своей империи сохранять свои религии в противоположность ассирийцам, которые демонстрировали безоговорочную жестокость в этих вопросах. Помимо свидетельства Священного Писания, не Ксенофонт ли написал в своей «Киропедии»: «Он был способен внушать всем такое огромное желание угодить ему, что они всегда желали руководствоваться его мнением»? Безусловно, можно гордиться тем, что Кир Великий – «арий арийского происхождения» – проявлял такие благородные черты характера.

Камбис II, 530–522 гг. до н. э.

К уже величайшей империи Древнего мира Камбис добавил завоевание Египта. Фараон Амасис – умелый воин и талантливый правитель – к этому моменту умер, и его неопытный сын Псамметих III был неспособен противостоять закаленной в войнах персидской армии. Благодаря победе в битве при Пелузии Камбис покорил третью великую державу Древнего мира. Около четырех лет спустя Камбис совершил самоубийство. Он был последним потомком Кира.

Правление Дария Великого, 522–486 гг. до н. э.

Как мы уже видели, существовала вторая ветвь принцев-Ахеменидов в лице потомков Теиспа через его сына Ариарамна. Внук этого монарха Гистасп, как уже говорилось, был назначен правителем Парфии. После смерти Кам-

биса от империи откололись различные страны, но сын Гистаспа Дарий после отчаянной борьбы с разными мятежниками, которая длилась три года, был признан правителем империи Ахеменидов.

Организация Персидской империи

При Дарии огромная империя была поделена на двадцать провинций. В каждой из них принцип «разделяй и властвуй» был обеспечен властью сатрапа, ограниченной полководцем, который командовал войсками, и государственным секретарем; все эти три государственных деятеля были независимы друг от друга и напрямую подчинялись монарху.

Афганистан на заре истории

Возвращаясь к Афганистану: провинции, которые в настоящее время в него входят, населяли в рассматриваемый нами период племена ариев. Они были хорошо известны авторам Авесты, и многие названия провинций и рек, данные им в те времена, узнаваемы и по сей день. Они фигурировали среди сатрапий, и ввиду их исторической значимости я привожу следующий список:

<i>Авеста и древнеперсидский</i>	<i>Классическое название</i>	<i>Современное название</i>
Бахди (Ахем.) Бахтриш	Бактрия	Балх
Харева (Ахем.) Харайва	Ариана (Арейя)	Герат Хари-Руд (река)
Моуру (Ахем.) Маргу	Маргиана	Мерв Мургаб (река)
Вайтигеса пров.	то же	Бадгис
Зрайя или оз. Касава	то же	Зирра в Систане (впадина Гауди-Зирра)
Заранка (Ахем.)	Дрангиана	Зарандж (город в Систане в Средние века)
Фрадата Фра	Офадус Профтасия	Фарахруд (река) город Фарах
Хваспа Хвастра	Хоасп Косата	Хошпашруд (река) Хашруд (река)
Хетумант Харахвайти (Ахем.)	Этимандр Арахотис или Арахозия	Гельманд Аргандаб (река)
Писана	то же	город Пишин
Парупараниссана (означает Гандхару в вавилонской версии надписей Ахеменидов)	Паропанис	Гиндукуш

Из вышеприведенной таблицы явствует, что эти провинции были одними из наиболее известных древним ариям.

Сатрапии в Афганистане

Дойдя до периода правления Ахеменидов, клинописных надписей и бесценного труда Геродота, мы обнаруживаем, что из наших двадцати провинций, на которые была поделена Персидская империя, шесть практически составляют современный Афганистан:

<i>Авеста и древнеперсидский</i>	<i>Классическое название</i>	<i>Современное название</i>
Заранка	у Геродота	Систан
Арейя	то же	Герат
Бактрия	то же	Афганский Туркестан (с его древней столицей Бактра — ныне Балх)
Гандара	то же	средневековая Гандара (долина реки Кабул)
Татагуш	Саттагидия	Страна хазарейцев
Хараувати	Арахозия	провинция Кандагар

Остается добавить, что четыре из перечисленных шести сатрапий названы в Авесте. Особенно интересно отметить, что Заранка была освобождена от дани, как и Персис, что доказывает правоту Фирдоуси, когда он сделал эту бывшую провинцию родиной героической династии Кеянидов. Позднее окажется, что древние легенды, содержащиеся в «Шах-наме», были взяты у каспиев. Во всяком случае, в этой поэме нет рассказа о Кире Великом.

Война со скифами, 512 г. до н. э.

Военному походу, который предпринял Дарий против кочевников-скифов, живших в Южной Руси, дают оценки, варьирующие от «безумной экспедиции» до «демонстрации силы северным варварам с целью обезопасить границу на Дунае». Лично я склонен думать, что Дарий, знавший о диких набегах, которые совершали скифы в Мидии и Малой Азии в предыдущем веке, решил напасть на них на их территории, чтобы отвести их от набегов в будущем, в то время как вопрос об обеспечении безопасности границы на Дунае был жизненно важным, учитывая его намерение завоевать Фракию.

Геродот дает нам чудесную возможность прочитать переписку Дария с царем скифов. На самом деле ввиду тактики последнего избегать открытого сражения этот военный поход превратился в легкую прогулку, но достиг своей главной цели – обеспечил безопасность персидской границе на Дунае. А затем Фракия была аннексирована, и правитель Македонии заявил о своем подчинении Дарию.

Поход в Индию, 512 г. до н. э.

Не следует забывать о том, что любой великий царь династии Ахеменидов не мог обрести славу, не расширив границы своей империи. Вероятно побуждаемые именно этим, персидские войска прошли через Афганистан, спустились на равнины Индии и аннексировали несколько районов Пенджаба и провинцию Синд. Была создана Индийская сатра-

пия и получены огромные богатства.

В связи с этой важной военной операцией греческий географ по имени Скилак по приказу Дария спустился по течению Инда до Индийского океана и исследовал часть побережья Аравийского полуострова и княжества Макран на территории Белуджистана. О своем удивительном путешествии он написал отчет.

Персидская империя в период расцвета

Поход в Индию расширил Персидскую империю, и она приняла свои максимальные размеры. Теперь она простиралась от Инда до Македонии и включала практически весь известный мир и многие до того неизвестные земли. Это была самая могущественная из всех древних империй, но все же в далекой Элладе, которая находилась за царством вассальной Дариию Македонии, жили воины, которые – как бы абсурдно это ни казалось – в не столь далеком будущем не только успешно отразят вторжение в свою гористую страну, но и нанесут сокрушительные поражения и персидской армии, и персидскому флоту.

Восстание греков-ионийцев, 499–493 гг. до н. э.

С завоеванием Малой Азии, а позднее и Фракии, когда Македония признала Дария своим сюзереном, он получил власть над одной третью всех греков. Более того, свободные греки, населявшие саму Элладу, постоянно воевали (один

город-государство против другого такого города), а свергну-тые правители всегда охотно обращались к сатрапу Сард с просьбой о восстановлении их власти.

Личные амбиции двух греческих тиранов привели греков в Малой Азии к восстанию, а позднее – к вторжению персов в Элладу. Самой значительной фигурой был Гистией Милетский, который отвечал за мост через Дунай во время скифского похода, хорошо послужил Дарию и за свою службу получил в награду город во Фракии. Там он навлек на себя подозрения тем, что укреплял этот город, и был вызван в Сузы и там задержан. Его зять Аристагор был правителем города Милета и по предложению Гистиея, которое было доставлено ему в виде послания, татуированного на голове раба, он решил поднять восстание.

С этой целью Аристагор посетил Спарту, но ему не удалось заручиться ее поддержкой. Однако Афины послали эскадру из двадцати кораблей, к которой присоединились пять трирем из Эритреи, чтобы помочь своим сородичам в Азии. Прибытие этих сил воодушевило Аристагора на то, чтобы повести афинян и свои собственные войска в грабительский поход, во время которого город Сарды был захвачен и сожжен, но крепость даже не атаковали. Командующие этим слабым войском не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы совершить нечто большее, чем грабительский набег, и отступили к побережью, где понесли тяжелые потери от персидских войск в окрестностях Эфеса; выжившие нашли

убежище в соседних городах. Захват Сард вызвал гнев Дария, который приказал рабу каждый день выкрикивать в его присутствии: «Ваше величество, помните об афинянах».

Поражение мятежников-ионийцев и падение Милета, 494 г. до н. э.

Вблизи острова Ладе, находившегося напротив города Милета, флот греческих городов Ионии, состоявший из трехсот пятидесяти кораблей, был жестоко разгромлен шестьюстами финикийскими и киприотскими судами. Самый важный город греческого мира – Милет – был захвачен, его жители – перебиты, а женщины и дети – сосланы в Ампе, расположенный в устье реки Тигра.

Карательная экспедиция против Афин, 490 г. до н. э.

В 493 г. до н. э. племянник Дария Мардоний возглавил военный поход, который заново утвердил власть Персии во Фракии и Македонии. Однако он не сумел проникнуть в Грецию, как намеревался, из-за потери половины своего флота во время бури. Тогда Дарий решил совершить морскую военную операцию против оскорбивших его городов – Афин и Эретрии. Переправившись на остров Наксос и обратив островитян в рабов, он посетил остров Делос, но пощадил благодаря его святости. После этого его флот поплыл по проливу, разделяющему остров Евбея и Аттику. Союзники не подготовились должным образом, чтобы противостоять этой

опасности, и Эретрия была отдана персам кем-то из ее высокопоставленных жителей. Город был сожжен, а жители сосланы в далекий Элам.

Марафонская битва, 490 г. до н. э.

Из Эретрии персидский флот поплыл в Марафонскую бухту, находящуюся приблизительно в 30 милях от Афин. С героической храбростью войско этого города численностью около десяти тысяч человек вышло навстречу агрессорам.

Благодаря тому что профессор Сотириадис обнаружил Гераклею, расположенную не более чем в миле от sogos, или «кургана», – признанного центра сражения, описание Геродота становится ясным. Мильтиад построил свое войско, которое растянулось для сражения с численно превосходящими силами противника, что неизбежно повлекло за собой ослабление его центра, который, после того как два войска сошлись в битве, прорвали персы и саки. Однако одетые в доспехи гоплиты на флангах нанесли поражение персам, а затем взяли за ту часть их войска, которая прорвала их центр, и разбили ее на части.

Ни одно сражение в мировой истории не превосходило Марафонскую битву по моральной значимости. До той поры Персия выигрывала все сражения с греками. Так что давайте отдадим дань уважения афинянам, которые без поддержки их союзника Спарты победили численно превосходившее войско великого царя в честном бою. Вот что писал Герод-

от: «Они были первыми греками, которые стойко держались, когда увидели мидян в их одеждах... До той поры само произнесенное слово „мидяне“ наводило на греков ужас».

Вторжение Ксеркса в Элладу, 480 г. до н. э.

Немногие страницы истории представляют больший интерес, чем рассказ Геродота о сборе Ксерксом войска, где в должном месте упоминаются и народы Афганистана, и выстраивание в определенном порядке огромного флота, и продвижение войска, которое переправилось через Геллеспонт⁴ по понтонному мосту из кораблей и прошло через Фракию и Македонию в Элладу. Фермопильское ущелье произвело на меня особенно сильное впечатление, когда я посетил место героического сопротивления спартанского царя Леонида и бессмертных «трехсот спартанцев». На самом деле все еще можно увидеть остатки укрепленной стены, которую они защищали.

Обогнув узкое ущелье и перебив его храбрых защитников, персидское войско двинулось дальше, в то время как персидский флот разгромил неподалеку объединенный флот греков и их союзников в Артемисийском проливе; узнав о прорыве персов в Фермопильском ущелье, его командующие поспешно отступили.

Битва при Саламине, 480 г. до н. э.

---

⁴ Геллеспонт – пролив Дарданеллы. (Примеч. пер.)

Решающее морское сражение состоялось в проливе между островом Саламин и материком. Персидский флот, защищенный армией, которая захватила Афины, расположился в близлежащей Фалерской бухте. Я изучил место сражения, из чего мне стало ясно, что хотя у персов и было сначала достаточно пространства для маневрирования, но, когда их левый фланг должен был двигаться вперед вдоль пролива между островами Пситталея и Саламин, который был не только узким, но и требовал частичного захода флангом вправо, неизбежен был сильный затор, в то время как греческий флот обладал значительным преимуществом, имея возможность наступать или отступать, как того могла требовать ситуация. В конечном счете персидский флот, численность которого стала, скорее, помехой в такой теснине, был наголову разгромлен и понес тяжелые потери. Так закончилась битва при Саламине, которая стоит в ряду решающих мировых сражений. На следующий год персидское войско снова потерпело поражение в битве при Платеях, а оставшиеся в живых поспешно ретировались в Азию. Могло показаться, что после таких сокрушительных поражений, нанесших серьезный урон репутации, Персидская империя была обречена. Напротив, в течение еще полутора веков Персия продолжала играть ведущую роль на мировой арене.

Правление Артаксеркса, 465–424 гг. до н. э.

Ксеркс, трусливый царь, бежавший в Азию после разгро-

ма его флота при Саламине, провел год в Сардах, а затем перебрался в Сузы. Он закончил свои дни, предаваясь разврату: пал от рук начальника царской охраны. Его преемником стал Артахшасса, или Артаксеркс I, который в то время был еще мальчиком. В истории он известен по прозвищу Длиннорукий; его правая рука, если верить Плутарху, была длиннее левой, и, как говорится в главе IX, этот царь, носивший прозвище Ардешир Дираздаст (Длиннорукий), был первым в истории великим царем Персии, упомянутым в национальной эпической поэме Фирдоуси.

Восстание Гистаспа, 462 г. до н. э.

Одной из давних проблем нового царя было подавление восстания своего брата Гистаспа – правителя далекой Бактрии. Артаксеркс сам повел войско против мятежника, который потерпел поражение в двух сражениях, после чего исчез с исторической сцены.

Восстание в Египте, 460–454 гг. до н. э.

Более серьезным было восстание в Египте при поддержке мощного экспедиционного корпуса из Афин. Персидский гарнизон был слишком слаб, чтобы подавить восстание, и был наголову разбит.

Однако в свое время несметное персидское войско при поддержке сильного флота не только разгромило египетское войско, но и вынудило в конечном счете солдат афинской ар-

мии, которые понесли тяжелые потери, сдаться. Финикийцы тоже отомстили за былые поражения, потопив половину и без того недостаточного подкрепления из пятидесяти афинских трирем.

Каллиев мир, 449 г. до н. э.

За ударом, нанесенным афинянам в Египте, последовала попытка персов вновь захватить остров Кипр. В ходе этой войны афиняне не только победили, нанеся тяжелые потери финикийскому флоту, который высаживал на берег войска, но и завоевали победу над персидским полководцем.

В результате этих блестящих успехов Каллий поехал в Сузы, где была достигнута договоренность, по условиям которой великий царь признавал независимость всех греков, входивших в Делосский союз, во главе которого стояли Афины. Он также согласился на то, чтобы ни один персидский военный корабль, за исключением торговых судов, не входил в греческие воды. В ответ афиняне обязались не поддерживать греков, являвшихся подданными Персии, и в конечном счете они ушли с Кипра. Этот мирный договор честно соблюдался на протяжении нескольких лет.

Дарий Незаконнорожденный, 423–404 г. до н. э.

Артаксеркс правил еще несколько лет после заключения Каллиева мира, но после его смерти в 425 г. начался период безвластия, вызванного борьбой за трон среди принцев кро-

ви. Принц Ох по прозвищу *Nothus*, или Незаконнорожденный, так как его мать была наложницей, взошел на трон как Дарий II. Его женой стала Парисатида, которой было суждено играть зловещую роль на протяжении многих лет. В правление Дария II произошла череда восстаний, но благодаря тому, что у персидского царя был «золотой запас» династии, греческие наемники на службе у восставших покинули их, и те были разбиты.

Кир Младший

После этого периода анархии мы подходим к длинной, насыщенной событиями истории жизни Кира Младшего, который был вицекоролем Малой Азии, а его старший брат Аршак – наследником престола. С помощью спартанцев-наемников Кир создал мощную армию. Его отец Дарий II вызвал его в Сузы, куда Кир приехал как раз к моменту его смерти.

Артаксеркс II, 404–359 гг. до н. э.

После смерти Дария II Аршак в должное время взошел на трон как Артаксеркс II. Кир, которого обвинили в заговоре с целью убийства его брата во время церемонии коронации, был бы казнен, если бы не вмешалась его мать, благодаря влиянию которой он был не только прощен, но и заново назначен наместником в Малой Азии.

Поход Кира на Вавилон

Вернувшись в Сарды, Кир, как и следовало ожидать, набрал в свою армию еще больше греческих наемников и в 401 г. до н. э. выступил в поход, чтобы сразиться за верховную власть в Азии.

Его полководец Клеарх был опытным спартанским воином, и его войско, перевалив через Таврские горы, оккупировало город Тарс, не встретив сопротивления. Там спартанские войска сначала отказались идти дальше на восток и даже побили камнями Клеарха, но поддались на уговоры благодаря обещанию повысить им жалованье. Они переправились через Евфрат и форсированным маршем пошли вниз по течению реки по ее левому берегу с целью напасть на великого царя, прежде чем тот полностью соберет свое войско.

Битва при Кунаксе, 401 г. до н. э.

Не было видно никаких признаков присутствия персидской армии, и когда армия Кира вошла в Вавилонию, сложилось впечатление, что Артаксеркс отступил в гористые районы Персии. Однако внезапно пришло сообщение о том, что великий царь во главе полумиллионного войска находится в нескольких часах пути от войска Кира. Армия вторжения поспешно выстроилась в полной готовности к сражению.

Кир, который занял место в центре войска во главе шести сотен тяжелых конников, приказал Клеарху атаковать персидскую армию по центру, где наверняка будет находиться сам великий царь. Однако спартанский полководец, которо-

му явно не хватало тактических знаний, держался поближе к Евфрату, чтобы защищать свой правый фланг. Из-за этого он, безусловно, проиграл сражение.

Кир же полностью понимал, что хотя левый фланг персов и рассыпался перед греческими гоплитами, чтобы выиграть битву, он должен прорвать центр и, если удастся, убить своего брата. Он атаковал и, прорубив себе путь через противодействующую ему конницу кадусийцев, добрался до Артаксеркса. Обезумев от ненависти, он метнул копье, которое попало в его брата, пробив его кирасу и сбросив его с седла. Кир решил, что победил в сражении, как вдруг неожиданно ему в лицо – около глаза – вонзился дротик, и в последовавшей рукопашной схватке он был убит.

Артаксерксу, который боялся, что все пропало, сообщили о смерти его брата, и, когда эта весть разнеслась, его войска сплотились вокруг него, а приверженцы Кира бежали. Тем временем Клеарх, думая, что победа за ним, и не убедившись в истинном положении вещей, вернулся в свой лагерь как победитель.

Отступление десяти тысяч

Утром была получена весть о смерти Кира и бегстве его персидского войска. Греки, которых призвали сдаться, в конце концов решили идти домой на север к Черному морю. Их военачальников предательски захватили на военном совете, но под предводительством их упорного полководца Ксено-

фонта храбрые десять тысяч отправились вверх по течению Тигра, разгромили кардучей или курдов в горах и, наконец, пройдя по Армении, поднялись на перевал, с которого был виден Трапез – современный Трабзон. Я посещал этот город и никогда не забуду то глубокое волнение, которое охватило меня, когда британский консул указал на далекий перевал, с которого герои кричали: «Море! Море!»

Этот подвиг действительно был беспрецедентным, и некоторые из героев, которые имели к нему отношение, безусловно, ярко рассказывали о битве при Кунаксе Филиппу, который стал царем Македонии в 359 г. до н. э. Их опыт на этом поле брани доказал, что ни одна персидская армия не выстоит против решительной атаки греческих гоплитов.

Анталкидов мир, 387 г. до н. э.

Разгром великого царя в битве при Кунаксе привел к попытке искусного спартанского полководца Агесилая избавиться от власти персов над греческими колониями в Малой Азии, но благодаря умелому использованию персами золота Афины стали союзниками персов и вошли в союз с Фивами, Аргосом и Коринфом против Спарты. Агесилай, выдворенный из Азии, по его словам, «тысячей персидских лучников»⁵, был вызван на родину для разрешения новой ситуации. В конечном счете благодаря дальновидной политике был заключен Анталкидов мир, который на самом деле был

---

⁵ Это намек на реверс золотой персидской монеты – дарика.

указом великого царя. Согласно его условиям, греческие колонии в Малой Азии вместе с Кипром были объявлены частью Персидской империи, а все города Эллады, не находившиеся под властью Персии, за малым исключением, провозглашены независимыми.

В соответствии с этим указом Артаксеркс сначала напал на Кипр, который после нескольких лет упорного сопротивления сдался. Затем в 374 г. великий царь вторгся в Египет, но персидская армия в конце концов была вынуждена отступить.

Смерть Артаксеркса II, 358 г. до н. э.

Артаксеркс, видимо полностью находившийся под влиянием своей ужасной матери Парисатиды, которую он простил даже после того, как она отравила его любимую жену Статиру, правил долго. Несмотря на благоговение, с которым к нему относились греки, в последние годы его жизни были часты восстания сатрапов, которые нацеливались на трон или боялись царского недовольства.

Восшествие на престол Артаксеркса III, 359–338 гг. до н. э.

После борьбы между тремя сыновьями Статиры за право наследовать престол на трон вступил Ох, которому удался его заговор с целью убийства двух своих братьев; после воцарения на троне под именем Артаксеркс III он первым де-

лом приказал перебить всех принцев крови.

Египет, который раньше уже поднимал с некоторым успехом восстания, был окончательно завоеван в 342 г. до н. э. Ох оскорбил чувства египтян, приказав убить священного быка Аписа и подать его мясо на пире. В других местах отдаленные провинции, включая Пенджаб, сбросили иго Персии. Однако Ох был решителен, и благодаря умной политике его министра – евнуха Багоя – общая ситуация улучшилась. При этом персы внимательно следили за растущим могуществом Македонии и мешали всем усилиям царя Филиппа. В конечном счете министр убил не только своего господина, но и большинство его сыновей.

Вступление на престол Дария Кодомана, 336 г. до н. э.

Багой, обладая верховной властью, выбрал некоего Кодомана, который, вероятно, был одним из отпрысков династии Ахеменидов, и посадил его на трон под именем Дария III. Новый правитель доказал свою храбрость, убив в поединке один на один огромного кадусийского воина, и был назначен сатрапом Армении в награду за свой подвиг. В обычной ситуации он вполне мог бы восстановить могущество Персидской империи. Но боги решили иначе.

Глава 4

Александр Македонский – завоеватель Персидской империи

Лично я думаю, что в те времена не было ни одного народа, ни одного города и даже ни одного человека, который не слышал бы имени и не знал бы о славе Александра. По этой причине мне кажется, что герой, полностью отличающийся от любого другого человека, не мог быть рожден без участия божества.

Флавий Арриан

Юность и вступление на престол Александра

Александр Великий, рожденный в 356 г., был сыном царя Македонии Филиппа и эпирской царевны Олимпиады. Филипп был великим полководцем и организатором, который благодаря исключительным способностям поднял свое царство из положения слабого государства, которому постоянно угрожали его соседи, до положения влиятельной державы в Элладе. В битве при Херонее в 338 г. до н. э. его закаленная в боях македонская армия разгромила объединенные войска Фив и Афин: победа была добыта благодаря атаке тяжелой македонской конницы под командованием юного Александра, смявшей правый фланг противника.

Филипп, важным военным изобретением которого была фаланга, способная пробиться через любой строй вражеской армии, планировал вторгнуться в Персию после того, как стал вождем Эллады. В период своих последних приготовлений к этой войне был убит. Двадцатилетний Александр, который был учеником Аристотеля и уже опытным полководцем, стал преемником отца.

Его признание в Элладе

Как и следовало ожидать, Александр должен был доказать свои воинские способности, чтобы быть признанным беспокойными государствами, окружавшими его царство. Когда он находился в военном походе в долине Дуная, в Фивах прошел слух о его смерти; жители города восстали и осадили македонский гарнизон, удерживавший цитадель. Внезапно Александр вновь появился у Фив, захватил и уничтожил город, а жителей продал в рабство. Этот суровый урок не прошел даром для других городов-государств Эллады, вследствие чего Александр получил возможность посвятить себя организации своей армии для вторжения в Персидскую империю.

Ситуация в Персии

Не следует думать, что Персия напрашивалась на вторжение, находясь в состоянии анархии. Все далеко не так. Правивший монарх династии Ахеменидов Дарий Кодоман заво-

евал репутацию смельчака на поле боя, и его власть не подвергалась сомнению на территории всей огромной империи. Более того, вооруженные силы, бывшие в распоряжении сатрапов Западной Азии, включали много тысяч греческих наемников, которые, как и гарнизоны греческих городов, бились с отчаянной храбростью с ненавистными македонцами. Фактически греческое население Малой Азии составляло костяк сопротивления Александру. В конце концов, морское могущество Персидской империи было настолько непревзойденным, что Александр, осознав этот факт, сформировал свой флот после захвата города Милета. Однако следует помнить о том, что в битве при Кунаксе, упомянутой в предыдущей главе, армия великого царя бежала под натиском греческих гоплитов, и об этом было хорошо известно в Элладе.

Битва при Гранике, 334 г. до н. э.

Армия, которой было суждено завоевать Персидскую империю, состояла из пехоты численностью 30 тысяч человек и конницы численностью 5 тысяч человек, из которых лишь половина была македонцами. Фессалия прислала большой отряд кавалерии, но пелопоннесцев и других греческих союзников было немного. Для выполнения поставленной задачи войско могло показаться совершенно недостаточным по численности, но в нем было много ветеранов, и его возглавлял Александр.

Выступив в поход из Македонии весной 334 г. до н. э., армия быстро прошла через Фракию к Геллеспонт, где на его азиатской стороне находился город Абидос с македонским гарнизоном. Чувствовалась большая тревога в отношении того, что Геллеспонт мог быть занят финикийским флотом, с которым 160 трирем и вспомогательных транспортных судов Александра не смогли бы справиться. Соответственно, все испытали огромное облегчение и радость, когда войско переправилось через пролив в Азию без помех.

Александр завоевывает Малую Азию, 334–333 г. до н. э.

Первая битва произошла у реки Граник, впадающей в Мраморное море; здесь персидскую конницу численностью 20 тысяч человек поддерживало такое же количество греческих наемников, которых неразумно держали в резерве. И хотя персидская конница билась с отчаянной храбростью, она была наголову разбита, как и впоследствии греческие наемники.

После этой победы ни одна армия не выступала против Александра в Малой Азии. Сарды с почти неприступной цитаделью были смиренно сданы Александру трусливым правителем города, но и Милет, и Галикарнас пришлось брать штурмом.

Смерть Мемнона, 333 г. до н. э.

Самым грозным противником захватчиков был греческий полководец Мемнон, после потери Галикарнаса занявшийся организацией морского десанта в Македонию и Элладу, который мог бы иметь серьезные последствия, но, к счастью для Александра, Мемнон внезапно умер.

Битва при Иссе, ноябрь 333 г. до н. э.

У Граника Александр лишь скрестил мечи с армией сатрапа, но, пройдя через знаменитые Киликийские ворота⁶, которые не были от него защищены, на небольшой равнине Исса, расположенной между холмами и морем, он вступил в битву с основной персидской армией под командованием Дария. Следует объяснить, что, когда Александр узнал о том, что Дарий ожидает его на открытом пространстве за Сирийскими воротами, он прошел по равнине Исса и уже миновал эти ворота, когда ему сообщили, что великий царь перешел перевал севернее и собрал свое войско у Исса. В результате этих маневров каждое войско сражалось, повернувшись лицом к своей линии коммуникаций.

Александр, ознакомившийся таким образом с местностью, едва мог поверить, что Дарий столь неразумно выбрал столь тесное поле боя для своей большой и неповоротливой армии. Он заявил своим офицерам, что бог явно на их сто-

---

⁶ Пока в XIX в. не были взорваны скалы, верблюдов приходилось разгружать и нести их грузы вручную из-за чрезвычайной узости этого прохода между хребтами.

роне, и вспомнил о подвиге знаменитых десяти тысяч.

Дарий выстроил свою армию, численность которой, по некоторым оценкам, составляла свыше полумиллиона человек, за небольшой речкой, разделявшей равнину. На правый фланг он поставил 30 тысяч греческих наемников – войсковое соединение, которое было почти равно всей армии Александра, а сам Дарий, согласно принятому в Персии обычаю, занял место в центре. Как и во всех своих битвах, Александр возглавил тяжелую конницу на правом фланге, а Парменион командовал фалангой на левом фланге.

Как и в битве при Кунаксе 70 годами ранее, персы не захотели встретить македонцев лицом к лицу, и, когда Александр атаковал Дария, этот малодушный царь, охваченный паникой, развернул свою колесницу и бежал с поля боя, как изображено на знаменитой мозаике в Неаполе. Только греческие наемники храбро сражались, хотя их покинули персидские войска, которые заблокировали горные перевалы, и люди гибли тысячами. Битва при Иссе была одним из решающих мировых сражений, так как она ясно доказала, что никакая персидская армия уже не будет противостоять македонцам в будущих сражениях.

Осада Тира и аннексия Египта, 332–331 гг. до н. э.

Мудрая политика Александра состояла в том, чтобы захватить все морские базы Персии и аннексировать Египет, прежде чем переправляться через Евфрат и углубиться в

сердце Персидской империи. Тир мужественно оборонялся, но в конце концов был захвачен. В ходе осады города сидонцы и другие финикийцы пришли к соглашению с Александром, который своим самым последним ратным подвигом завершил разгром военно-морских сил Персии.

На пути Александра в Египет город Газа оказал героическое сопротивление: его защитники бились насмерть. Однако Египет сдался без боя Александру, который милостиво отнесся к его населению, а также проявил особое уважение к египетским богам и по странной прихоти посетил далекий оазис Аммона (современный оазис Сива), где жрецы приветствовали его как бесспорного сына бога.

Битва при Арбелах, 331 г. до н. э.

Оставив у себя в тылу завоеванные территории, а морское могущество Персии – в прошлом, Александр пошел на восток и переправился через Евфрат по двум понтонным мостам, построенным по его приказу. Не встречая практически никакого сопротивления, он прошел через Северную Месопотамию мимо города Карры, где приблизительно два века спустя римским легионам под командованием Красса суждено будет оказаться разбитыми наголову, и достиг быстро текущих вод Тигра. Дарий почти с немыслимой небрежностью не сделал ни одной попытки помешать переправе противника через эту реку, которая была сопряжена с немалыми трудностями.

Идя по левому берегу вниз по течению реки Тигр, у Гавгамел вблизи развалин древней Ниневии и в 70 милях к северо-западу от Арбел (отсюда и название битвы) Александр снова обнаружил огромную армию Дария, выстроенную в боевом порядке, на этот раз на широкой равнине с левым флангом, защищенным рекой. Как и в битве при Иссе, Дарий обратился в бегство, когда исход сражения висел на волоске, и отдал победу Александру, который преследовал разгромленных персов до Арбел. А Дарий скрылся, бежав через горы в Экбатану.

Затем победитель пошел на Вавилон, где его тепло приняли и жрецы, и народ. Из этого города он направился в Сузы – зимнюю столицу Ахеменидов, и захватил невероятное количество золота – золотой запас династии.

Оккупация Персеполя и Пасаргад

Остановившись, чтобы отпраздновать свою победу пирами, жертвоприношениями и спортивными состязаниями, Александр пошел затем к Персеполю – колыбели династии, встречая по пути серьезное, но безуспешное сопротивление. В весенней столице династии также были захвачены огромные суммы золотом – по оценкам, около 30 миллионов фунтов стерлингов. В Пасаргадах – столице Кира Великого, расположенной в нескольких милях севернее, завоеватель посетил его гробницу, которая все еще сохранилась, и почтил его память.

Преследование и смерть Дария Кодомана, 330 г. до н. э.

После празднования захвата Персеполя на пиру, в ходе которого был сожжен Зал ста колонн, Александр решил снова напасть на Дария, который, согласно получаемым сообщениям, собрал новую армию. Однако, приблизившись к Экбатане, македонский полководец получил известие, что великий царь, который раньше уже отправил из города свою семью, последовал за ней к Каспийским воротам, намереваясь укрыться в далекой Бактрии. Александр оккупировал Экбатану и сделал ее своей передовой базой, оставив там гарнизон из 6 тысяч македонцев, которым вверил свои огромные богатства на хранение.

Затем он пустился в погоню за несчастным персидским царем. После долгого преследования Александр получил весть о том, что сатрап Бактрии Бесс и другие государственные деятели вероломно захватили в плен великого царя. Приложив величайшие усилия, в окрестностях современного Дамгана Александр нашел повозку, в которой лежал недавно умерший от многочисленных ран Дарий. Это постыдное злодеяние оказалось удачей для завоевателя, так как на поле боя не осталось ни одного члена царской семьи, а позор убийства пал на Бесса.

Завоевание Гиркании и Парфии

Из окрестностей Дамгана Александр перешел через гор-

ный хребет на севере и завоевал плодородную Гирканию. В ее столице Задракарте, расположенной недалеко от Астрабада, ему сдались в плен 1500 греческих наемников, различные знатные персы и чиновники. Затем он пересек Парфию и, поднявшись на Гурган, спустился в долину, в которой находилась Сусия (средневековый Тус). Здесь ему выразил свою покорность сатрап Ареи Сатибарзан и был заново назначен сатрапом Ареи (современная провинция Герат).

Предательство Сатибарзана

Узнав о том, что Бесс, прибывший в Бактрию, присвоил себе титул великого царя, Александр решил напасть на него без промедления. Пройдя через Арею, он был уже далеко на пути в Бактрию, когда узнал, что Сатибарзан, действуя в сговоре с Бессом, убил македонского представителя и его свиту в Артакоане. Изменив свои планы с обычной для него быстротой, Александр пошел назад в столицу, преодолев 70 миль за два дня, и благодаря этому форсированному маршу подавил восстание.

Поход через Систан и вверх по течению реки Гильменд

Ввиду изменившейся ситуации Александр решил идти на юг и напасть на сатрапа Дрангианы или Зарангианы (позднее – Систан) Барсаента, который был одним из убийц Дария. Он также очень хотел – и вполне обоснованно – помешать противнику напасть на его линии коммуникаций. Сна-

чала он захватил центр провинции Профтазию – современный Фарах – на реке, носящей такое же название. Затем он навестил в Зарангиане аримаспов, проживавших в дельте реки Гильменд, которых Кир когда-то назвал «благодетелями». Александр отнесся к ним с уважением и добавил им территорий во владение.

Дальше его путь пролегал вверх по течению реки Гильменд через Арахозию (в современной провинции Кандагар), где он основал еще одну Александрию. Вероятно, он переправился через Гильменд у современного города Гиришк и, наконец, повернул на север, следуя по караванному пути в Кабул, как это сделала британская армия около двух тысяч лет спустя во время Первой афганской войны.

Путь через Гиндукуш и аннексия Бактрии, 329 г. до н. э.

Вблизи Гиндукуша⁷ в окрестностях современного Чарикара, где сходятся три дороги через главный хребет, Александр основал Александрию Кавказскую, в которой оставил гарнизон из македонцев-колонистов. Она находилась всего в нескольких милях западнее Каписы – столицы страны в те времена, когда ее посетил Сюаньцзан.

Во время перехода по высокому горному хребту войско

---

⁷ Гиндукуш был известен как Паропамиз; это название появляется на карте Птолемея II в. н. э. При греческих правителях Бактрии, как мы увидим, провинция к югу от Гиндукуша получает название Паропамисада.

Александра страдало в равной степени как от холода, так и от скудости продовольственных запасов. По описанию, в этих горах не растет ничего, кроме диких фисташек и асафетиды.

Бесс не пытался оказывать сопротивление, и, когда македонцы спустились в Бактрию, Александр повел свое войско на столицу Бактру, которая благодаря своей тесной связи с пророком Заратустрой считалась священной; она также была самым значимым городом в восточной части Персидской империи и последней сдалась завоевателю-македонцу.

Продвижение к Яксарту

Войско Александра переправилось через широкую реку Окс с помощью шкур, набитых соломой, после чего командующий согдийской конницей Спитамен, поняв, что на него будет вскоре совершено нападение, выдал Бесса Александру, по приказу которого тот был осужден на распятие в Экбатане. Следующей целью был город Мараканда, нынешний Самарканд. Там Александр дал отдых своей армии и, дойдя до Яксарта, основал Александрию Эсхату или «самую дальнюю» – современный Худжанд. Этот город, расположенный на восточной границе Персидской империи, находился в 3500 милях от Македонии. Что означало это расстояние? Переход всего войска в течение по крайней мере одного года, включая необходимые остановки.

Постигшее македонцев несчастье

Когда Александр был занят основанием последней Александрии, он получил донесение о том, что Спитамен поднял восстание и осадил Самарканд. Войско, которое Александр послал, чтобы снять осаду, было разгромлено наголову в долине реки Политимет (в настоящее время Зеравшан) Спитаменом при поддержке сильного скифского войска. Видя такое критическое положение, Александр, который раньше уже переправлялся через Яксарт и одерживал победу над враждебными ему скифами, прошел быстрым маршем к месту битвы, где нашел мертвые тела своих солдат. В отместку он перебил все население этой плодородной долины и разграбил ее. Затем вернулся в Бактрию, где в середине зимы 329/28 г. до н. э. получил значительные подкрепления из Македонии.

Захват Согдийской скалы

Следующей весной Александр снова переправился через Окс и двинулся на Мараканду четырьмя колоннами, которые подавляли все сопротивление. Во время этой войны он захватил Согдийскую скалу благодаря отряду добровольцев, которые взобрались на скалы, возвышавшиеся над крепостью, с помощью железных клиньев, вбитых в камни. Среди пленников была Роксана – дочь бактрийского вождя Оксиарта. Позднее Александр женился на Роксане и назначил Оксиарта правителем Бактрии.

Спуск на равнины Индии, 327 г. до н. э.

Около двух лет было потрачено на покорение и обустройство центральноазиатских провинций Персидской империи, жители которых мужественно давали отпор завоевателям. Александр уже вступил в контакт с правителем Северного Пенджаба Таксилем, и по его прибытии в Никею, которую Холдич отождествил с Кабулом, этот монарх лично выразил Александру свою покорность. Главная часть македонского войска под командованием Гефестиона затем была отправлена в долину Панджшер в страну Пенкелаотис, что находится в нижней части долины Сват. Сам Александр в соответствии с привычкой защищать свои линии коммуникации напал на племена, обитавшие в долине Кунар. Затем он перешел в долину Сват и штурмом взял Аорнос, расположенный на излучине реки Инд. Благодаря сэру Аурелю Стейну у нас есть яркое описание этого, наверное, величайшего ратного подвига Александра.

Переправа через Инд

После этой успешной операции Александр вновь присоединился к основной части своего войска на Инде в городе Атток, где Гефестион построил понтонный мост. Переправившись на территорию, принадлежащую радже Таксилу, завоеватель встретил радушный прием у своего союзника в Таксиле. Руины этого города, расположенного на полпути между Аттоком и Равалпинди, были обнаружены недавно во

время раскопок.

Битва с царем Пором, 326 г. до н. э.

Оставив гарнизон в Таксиле, Александр пошел к реке Гидасп (Джелам), где царь Пор собрал мощную армию, усиленную множеством боевых слонов, для защиты своего царства.

Ситуация была не просто трудная, так как река Джелам разлилась, а кони завоевателей вполне могли испугаться слонов. Однако гений Александра блестяще проявился, столкнувшись с этими трудностями, которые должны были устрашить любого обычного полководца. Постоянно совершая марши и контрмарши, чтобы обмануть противника, ему удалось переправиться через реку в нескольких милях выше по течению, где поросший густым лесом остров прикрывал его передвижения; но здесь ему пришлось переходить вброд опасно глубокое русло реки между островом и ее левым берегом во время сильного дождя.

Александр обнаружил армию Пора, который был предупрежден о его приближении, стоящую в боевом порядке с боевыми слонами в передних рядах. Дав своим воинам небольшой отдых, Александр лично изучил позицию и, воспользовавшись численным преимуществом своей конницы, повел главную атаку на левый фланг индийской армии, а сам послал отряд обойти противника с тыла. Пока часть индийской конницы разворачивалась, чтобы отразить нападение с тыла, Александр напал на нее и заставил ее укрыться за бо-

евыми слонами. Потом пошла вперед фаланга, но, так как слоны смяли ее, ситуация приняла серьезный оборот. В конечном счете слоны стали неуправляемыми от множества ран и начали топтать и своих и чужих, в то время как индийская конница была зажата между слонами и пехотой. Македонцы могли отступать и вновь вступать в бой, когда это было необходимо, и начали выигрывать битву. В этой ситуации полководец Кратер переправился через Джелам с оставшейся свежей частью македонского войска и превратил разгром противника в беспорядочное бегство. Александр был на высоте в этом отчаянном сражении и проявил великодушие к взятому в плен царю Пору, которого он оставил править в своем царстве.

Армия отказывается идти в долину реки Ганг

Македонцы понесли большие потери в этом тяжело давшемся им сражении и, пройдя через Пенджаб в разгар сезона муссонных дождей, остановились на правом берегу реки Гифасиса (современное название – Биас). Александр намеревался переправиться в долину Ганга, но солдаты не захотели идти дальше и заявили, что устали от бесконечных переходов и сражений и очень хотят вернуться домой, чтобы насладиться тем, что они заслужили с таким трудом и рискуя жизнью. Волей-неволей Александр, в конечном счете, позволил себе уступить их желаниям и отдал приказ идти в Македонию.

Поход к Индийскому океану, 326–325 гг. до н. э.

Поход вниз по течению рек Джелам и Инд занял почти год. Александр везде нападал на народы, которые не проявляли покорности, и при штурме города Маллоя, который отождествляется с Мултаном, он был серьезно ранен. Из Паталы на краю дельты Инда его полководец Кратер получил приказ идти тремя колоннами вместе со слонами назад в Персию «через арахосцев и зарангианцев».

Поход из Индии в Сузы, 325 г. до н. э.

Александр приказал Неарху, командовавшему флотилией кораблей, построенных на берегах Джелама, плыть вдоль берега Гедросии и Южной Персии к реке Eulaeus (Карун)⁸. Сам Александр решил идти через бесплодную область Макран, поддерживая, насколько возможно, связь с флотом и организовывая для него сбор продовольствия. Это прекрасно получалось поначалу, но у мыса Рас-Малан войску пришлось повернуть вглубь материка. Об этой части похода Арриан пишет: «Палаящий зной и нехватка воды уничтожили огромную часть войска... мучимого в равной степени страшной жарой и неутолимой жаждой».

Александр снова дошел до побережья у города Пасни, где, как я узнал из личного опыта, пресную воду можно взять из колодцев, выкопанных на морском берегу. Однако он не

---

⁸ Неарх называл эту реку Паситигрида или Малый Тигр.

смог восстановить связь со своим флотом. У Гвадура путь вглубь материка проходит вверх по течению реки, а у Пуры – где-то в окрестностях Бампура он дал отдых измученным войскам на плодородных землях⁹. Здесь Александр был радушно принят своими людьми, которые поспешили предоставить ему всевозможные съестные припасы и лошадей.

Из Пуры армия двинулась вниз по реке Бампур к озеру, получившему название Джаз-Мориан. Озеро образовано благодаря смешению вод реки Бампур, как она сейчас называется, с водами реки Хелиль-Руд, которая впадает в него с запада. В этой долине был построен постоянный лагерь, где была основана Александрия. Именно в этом лагере, расположенном на расстоянии шести дней пути вглубь материка, появились в лохмотьях заросшие Непарх и несколько его товарищей. Видя их жалкое состояние, Александр испугался самого худшего и обрадовался, услышав, что флот в целости и сохранности находится в гавани Хармозия – в Средние века Ормуз. Вскоре после этого Кратер также присоединился к основному войску, благополучно перейдя пустыню из Зарангии, не встретив сопротивления.

Теперь был отдан приказ флоту продолжать плавание к реке Карун, в то время как основная часть войска должна была идти вдоль побережья, поддерживая с ним связь. Сам

---

⁹ Стейн не согласен с тем, что Фахрех (в настоящее время Ираншахр), расположенный приблизительно в 16 милях к востоку от Бампура, – это Пура у Ариана Флавия.

Александр с отрядом отборных легковооруженных воинов пересек районы Сирджан и Баонат к Пасаргадам, где, к своему глубокому огорчению, обнаружил, что гробница Кира осквернена.

Наконец величайшая экспедиция, задокументированная в истории, достигла своего триумфального завершения в Сузах. Торжества, проведенные с небывалым размахом, были великолепны и включали свадьбы между македонцами самого благородного происхождения и персидскими женщинами из высшего света; сам Александр вступил в брак со Статирой – дочерью Дария.

Смерть Александра Великого, 323 г. до н. э.

Великий завоеватель не был удовлетворен и решил, что в следующий раз он возглавит экспедицию, чтобы завоевать Аравию. Александр отдал приказ строить флот, который будет укомплектован финикийцами, и поплыл вниз по Евфрату на рекогносцировку. По возвращении он внезапно слег, вероятно, с малярийной лихорадкой. Вместо того чтобы отлежаться, он настоял на том, что будет продолжать жить в своем привычном режиме. Это оказалось ему не по силам и, попрощавшись со своими опечаленными солдатами, которые по очереди проходили мимо него, лежавшего безмолвно, он безвременно умер в возрасте тридцати двух лет.

Александр Великий, чей стратегический и тактический гений в соединении с великолепными качествами лидера вы-

деляют его как величайшего полководца, был также и государственным деятелем, планы которого почти неизменно успешно исполнялись. Его личность, пропитанная духом «правильного средства», вселенным в него его учителем Аристотелем, вызывала и страх, и любовь македонцев и персов, а вместе с его жадой исследований и всевозможных знаний поставила его выше любого человека, каким бы одаренным он ни был, и заставила даже его критиков поверить в то, что он – потомок бога.

Глава 5

Династия Селевкидов и возвышение Парфии

Из всех тех, кто воспринял верховную власть у Александра после смерти, Селевк стал величайшим царем; он мыслил по-царски и правил самой большой территорией после самого Александра.

Арриан Флавий

Ситуация после смерти Александра

Внезапная смерть великого завоевателя, не оставившего законного сына-наследника, привела к столкновениям честолюбий, которые сотрясали его империю на протяжении двух поколений.

Первый компромисс, к которому пришли не без борьбы, состоял в том, что слабоумный незаконнорожденный брат Александра Филипп Арридей должен был быть признан царем, а высокопоставленный придворный Пердикка – регентом до тех пор, пока долгожданный сын Роксаны и наследник империи не повзрослеет достаточно, чтобы взять в свои руки бразды правления. Главные полководцы были назначены правителями разных стран и разъехались в места своего назначения, намереваясь, безусловно, в большинстве случаев урвать для себя эти царства. Этот факт нашел отражение в

титуле «диадохи» или «преемники», который они получили.

В этот период Роксана убила свою соперницу Статиру – дочь Дария, на которой Александр женился в Сузах, а вскоре после этого значительно укрепила свое влияние, родив несчастного сына, названного Александром.

Другой трагедией был бунт македонских солдат, размещенных в Бактрии. Узнав о смерти Александра, большой отряд решил идти на родину через Азию. Когда этот отряд численностью около трех тысяч человек дошел до Мидии, на него напал Пифон, недавно назначенный сатрапом, и по приказу Пердикки перебил всех.

Борьба за власть: первый период, 323–321 гг. до н. э.

Пердикка, который укрепил свое положение, обручившись с сестрой Александра Клеопатрой (этот союз принес ему поддержку матери Александра Олимпиады), вскоре доказал, что его цель – верховная власть. Это заставило Антигона – правителя Фригии – послушаться требований Пердикки и укрыться у Антипатра – правителя Македонии и Эллады, который на протяжении своей долгой жизни был верен Александру и царской семье. В 322 г. до н. э. при помощи Кратера он подавил восстание Афин и их союзников.

Считая Птолемя главным препятствием для своих честолюбивых планов, Пердикка в 321 г. до н. э. вторгся в Египет, где сделал три безуспешные попытки форсировать Нил. Эта неудача, ставшая причиной бегства многих его людей к

Птолемею, привела к бунту его офицеров, которые и убили Пердикку. После этого драматического события войско Пердикки заключило мир с Птолемеем и ушло, чтобы присоединиться к войску Антипатра. Там оно взбунтовалось, но в конечном счете Антипатр был назначен регентом и опекуном царской семьи.

Возвышение Селевка Никатора

Среди офицеров, которые возглавляли бунт против Пердикки, был молодой офицер по имени Селевк. Он выделялся во всех военных кампаниях и поднялся по служебной лестнице до главнокомандующего. В Сузах он был удостоен руки Апамы – дочери Спитамена – бесстрашного перса, который, как уже упоминалось в предыдущей главе, разгромил македонское войско в Центральной Азии. За свои заслуги Селевк, ставший известным как Никатор, или Завоеватель, был назначен правителем Вавилона, где он принялся укреплять свое положение всеми доступными ему средствами.

Борьба за власть: второй период, 321–316 гг. до н. э.

Период постоянных войн, который последовал за второй раздачей должностей, можно лишь коротко суммировать в этой книге. В 319 г. до н. э. Антипатр умер, а так как он завещал свою должность регента не своему сыну Кассандру, а соратнику Полиперхону, то этот офицер, чтобы обеспечить себе поддержку против Кассандра, встал на сторону Олим-

пиады. В результате секретарь Александра Эвмен, который, будучи сатрапом Каппадокии, противостоял Антигону в Малой Азии, был назначен командующим «Серебряных щитов» – закаленным в боях элитным корпусом македонской армии. Весной 319 г. до н. э. Эвмен столкнулся с вооруженным союзом Антигона и Селевка, но помешал их попытке переправиться через реку Карун, нанеся им тяжелые потери. Во втором сражении «Серебряные щиты» взяли верх, но потеряли свой обоз. После этого они совершили поступок почти беспримерного коварства – выдали своего победоносного полководца Эвмена Антигону, которого тот казнил. Смерть Эвмена положила конец делу царской семьи, по крайней мере в отношении Азии.

Истребление царской семьи

Кровожадные натуры Олимпиады и Эвридики – жены Филиппа Арридея, которые были прототипами жестокой Фредгонды и не менее жестокой Брунгильды, были, безусловно, главной причиной уничтожения семьи Александра Великого. Царица-мать Олимпиада внезапно возвратилась в Македонию из Эпира после смерти Антипатра. Она приказала схватить Филиппа Арридея и его вероломную жену Эвридику и казнить их, предварительно подвергнув пыткам. Затем по ее приказу были перебиты сотни приверженцев семьи Антипатра.

Однако Кассандр сумел вернуть себе Македонию и схва-

тил Олимпиаду, которая была забита камнями до смерти. После этого в руки Кассандра попали юный Александр и Роксана, которых он на протяжении нескольких лет держал в заточении под особой охраной. В конце концов, в 311 г. до н. э. он приказал убить их. В 309 г. до н. э. Полиперхон также убил Геракла – незаконнорожденного сына Александра и других членов царской семьи, которая таким образом была истреблена – по крайней мере, мужская ее часть.

Положение дел в 315 г. до н. э.

Восемь лет после смерти Александра Антигон правил территорией от Средиземного моря до Бактрии; Птолемей – Египтом, где Селевк укрывался от Антигона; Кассандр – Македонией и Элладой, а Лисимах воцарился во Фракии.

Битва при Газе, 312 г. до н. э.

Таким образом баланс сил был полностью в пользу Антигона, и три более слабых правителя объединились для того, чтобы противостоять ему. Первый удар в этой череде войн был нанесен Птолемеем, который вместе с Селевком вошел в Келесирию и на границе этой страны разгромил Деметрия – сына Антигона. Результатом битвы при Газе была временная утрата Сирии, в то время как вторжение в Македонию, планируемое Антигоном, было остановлено.

Селевк заново захватывает Вавилон и создает импе-

рию

Ободренный этим значительным успехом, Селевк во главе всего лишь тысячи солдат отправился возвращать себе Вавилон. Получая радушный прием везде на своем пути, этот храбрый воин вновь вступил в Вавилон 1 октября 312 г. до н. э. – этот день считается днем основания династии Селевкидов.

На следующий год Деметрий – сын Антигона, которому суждено было снискать славу *Poliorcetes*, или Захватчика городов, напал на Вавилон. Селевк, который в тот момент вел наступление на Никанора в Мидии с главной частью своих войск, отдал приказ, чтобы никакого противодействия захватчику не было оказано. Деметрий захватил одну из двух цитаделей Вавилона и оставил в ней гарнизон. Он также разграбил город, но, как написал Плутарх: «Он отступил к морю, оставив Селевка в более прочном положении хозяина своих владений, чем раньше, так как своим поведением показал, что оставил все притязания на страну, к которой отнесся как к вражеской».

Селевк, который возвратился в Вавилон с победой над армией Никанора, теперь принялся добиваться аннексии восточных провинций империи Александра. К 302 г. до н. э. после девяти лет успешных войн его авторитет был признан на востоке до Александрии Эсхаты на реке Яксарт.

В Индии он сразился с прославленным индийским завоевателем Чандрагуптой (у греков Сандракот) – первым им-

ператором династии Маурьев, который присоединил к своим владениям всю Северную Индию и сражался с Александром Македонским. Сначала Селевк решил напасть на этого монарха, но в конечном счете заключил с ним договор, по условиям которого уступил часть территории сатрапий Арахозия и Парапамисады, которая пролегла вдоль реки Инд и была населена индийцами. В ответ он получил пятьсот боевых слонов и много золота.

По условиям этого договора дочь Селевка была отдана в жены индийскому монарху. Этот мир привел к тому, что в 302 г. до н. э. ко двору Чандрагупты в Паталипутре (Патна) был отправлен посол по имени Мегасфен. Там он составил замечательный географический обзор Индии с описанием ее продукции, но лишь отрывки этого обзора сохранились до наших дней благодаря их включению в произведения других авторов.

Ашока, 273–232 гг. до н. э.

В 298 г. до н. э. Чандрагупта отрекся от престола, очевидно, по религиозным мотивам, и его преемником стал сын Биндусара. Об этом монархе, который поддерживал дружеские отношения с Антиохом Сотером – царем государства Селевкидов, мало что известно. В то же время есть все основания полагать, что он расширил империю Маурьев до Деканского плоскогорья. Он умер в 273 г. до н. э.

Его преемником стал прославленный Ашока, в целом

мирное правление которого было посвящено религии и справедливости. Именно благодаря его влиянию буддизм превратился из религии местной индийской секты в одну из крупных религий мира, в то время как эдикты Ашоки, высеченные на скалах, передают его указания и непревзойденные краткие изречения.

Империя Ашоки включала на севере Афганистан до Гиндукуша, Кашмир и Индию на юге до Майсура. Этот поистине великий монарх правил своей огромной империей сорок лет, и его имя никогда не будет забыто. Под властью его преемников империя распалась, а последний князь этой недолговечной династии был убит приблизительно в 185 г. до н. э. своим главнокомандующим Пушья-митрой.

Войны Антигона, 312–301 гг. до н. э.

После поражения в битве при Газе Антигон поклялся любой ценой разгромить Птолема. Он вернул себе Сирию, но его нападение на Вавилон было неудачным, поскольку не имело сколько-нибудь постоянных результатов, а война с Египтом в 306 г. до н. э. закончилась катастрофическим проигрышем. Его сын Деметрий в 305–304 гг. до н. э. осадил Родос, но был отброшен от крепости, обороняемой с потрясающей храбростью.

В 304 г. до н. э. Антигон решил напасть на Кассандра в Македонии, и в 303 г. Деметрий, которого он назначил главнокомандующим, разгромил силы противника.

Пока эти соперники за власть воевали на более или менее равных условиях, Селевк, создавший четвертое независимое государство на Востоке, двинулся на запад и расквартировал свое войско на зимовку 302/01 г. до н. э. в Каппадокии.

Битва при Ипсе, 301 г. до н. э.

Занятый войнами на Востоке, Селевк, несомненно, внимательно следил за развитием событий на Западе и, когда он возвратился во главе мощной армии закаленных в боях воинов с боевыми слонами и богатствами, был готов с помощью Лисимаха сойтись с Антигоном в решающей битве. На первом этапе этого сражения Деметрий разгромил конницу Селевка, которой командовал его сын Антиох, но слишком увлекся погоней, и Селевк благодаря в основном своим боевым слонам одержал победу. Антигон, большая часть войска которого покинула его, пал на поле боя, и вместе с его смертью с исторической сцены ушла еще одна великая личность.

Ситуация после битвы при Ипсе

Битва при Ипсе была решающей. Она разрушила азиатскую империю Антигона, хотя Деметрий благодаря своей военно-морской мощи удерживал некоторые порты, такие как Тир и Сидон, и различные острова. После аннексии Сирии Селевк стал самым сильным монархом и, чтобы соответствовать новой сложившейся ситуации, перенес свою столицу в Антиохию. Лисимах в качестве своей доли добычи присо-

единил к своим владениям Малую Азию. Понимая, что Лисимах теперь, вероятно, станет ему враждебен, Селевк наладил отношения с Деметрием и женился на его дочери Стратонике. Однако, сделав попытку завладеть Тиром и Сидоном, принадлежавшим тестю, Селевк остался его врагом. Отношения Селевка с Птолемеем были омрачены притязаниями последнего на владение Келесирией – нынешней Палестиной. Чтобы укрепить свое положение, Птолемей, в свою очередь, наладил отношения с Лисимахом и отдал ему в жены свою дочь Арсиною.

Свержение Деметрия

Деметрий известен тем, что победы чередовались с поражениями в его переменчивой военной карьере; Плутарх метко сравнивал его с Антонием. В 297 г. до н. э. Кассандр умер, а годом позже за ним последовал его сын Филипп. Воспользовавшись тем, что после этого царская власть оказалась не в одних руках, Деметрий в 293 г. до н. э. захватил трон Македонии и начал крупномасштабные приготовления к походу в Азию. Тогда Лисимах и Птолемей подговорили Пирра – царя Эпира – присоединиться к вторжению в Македонию. Пирр, который считался самым храбрым воином того времени, во многом похожим на Александра, победил мужественных македонцев, которые, презирая любящего роскошь Деметрия, покинули его. В результате в 287 г. до н. э. Македония была разделена между Лисимахом и Пирром.

В конце концов карьера «захватчика городов» пришла к бесславному концу. Он вторгся в Малую Азию и после захвата Сард был разгромлен сыном Лисимаха Агафоклом и изгнан в Киликию. Там он заболел и обратился к Селевку, но тот отказался позволить ему воцариться в его владениях. Как только Деметрий поправился, этот бесстрашный солдат напал на Сирию, но, когда Селевк в одиночку подъехал к войску своего соперника и объявил, кто он такой, солдаты Деметрия немедленно перешли на его сторону.

Деметрий закончил свою фантастическую карьеру государственным преступником, которого Селевк окружил всевозможной роскошью. К нему относятся слова Плутарха, вложенные Софоклом в уста Менелая:

Для меня моя судьба – увы! – уж крутится
На Бога быстром колесе.
И, все еще меняясь, как лунный лик,
Не может одинаковой быть две ночи кряду.
Но из тени сначала появляется месяц,
И, набирая красоту и совершенство, он растет,
А после полнолуния он снова убывает
И исчезает полностью.

Положение Лисимаха

В 285 г. до н. э. Лисимах изгнал Пирра из занятой им Македонии и таким образом стал могущественным монархом, который правил землями от Киликийских ворот до Фермо-

пильского ущелья. Сознвая опасность нападения со стороны Деметрия, он предложил Селевку большую сумму денег за то, чтобы тот казнил своего пленника. Селевк отверг это предложение с праведным негодованием и на самом деле стал рассматривать возможность возвращения Деметрия на трон Эллады, но этот план расстроила смерть его пленника в 283 г. до н. э.

Поражение и смерть Лисимаха, 281 г. до н. э.

Селевк был, безусловно, самым сильным из трех соперников, но ситуация внезапно изменилась и стала еще более благоприятной для него. Птолемей, который теперь был уже стариком, отрекся от престола, но не в пользу своего старшего сына Птолемея Керавна, а в пользу своего сына от Береники, который благодаря женитьбе на своей сестре Арсиное позднее стал известен как Птолемей Филадельф. Керавн бежал ко двору Лисимаха, где плел интриги против Агафокла с таким успехом, что ни в чем не виновный Агафокл был убит по приказу отца вместе со своими приверженцами. Когда правда вышла на свет, Керавн бежал и нашел убежище у Селевка, в руках которого таким образом оказался претендент на трон Египта по праву рождения.

Ненависть к Лисимаху была такой сильной, что даже собственные офицеры покинули его и просили Селевка отомстить за убийство Агафокла. Селевк откликнулся на эту во время высказанную просьбу и сошелся с войском Лисимаха

на равнине Кора в Лидии. Нам неизвестны ни подробности сражения, ни его точное место, но Лисимах потерпел в нем поражение и был убит.

Убийство Селевка Никатора, 281 г. до н. э.

Теперь Селевк достиг того, чего не удалось достичь Пердикке и Антигону. Он правил территориями от Македонии до Яксарта, и при его дворе находился Керавн, притязания которого он мог использовать для превращения Египта в государство, платящее ему дань. Однако Никатор был уже очень стар и решил передать огромную империю своему сыну Антиоху, оставив себе царство Македонию, чтобы закончить там свои дни. Но он не учел Керавна. Этот коварный преступник понимал, что могучая империя держится в основном на личности самого Селевка. Будучи мастером интриг, он составил заговор и перетянул на свою сторону значимых офицеров войска, радушно принявшего его хозяина. Когда Селевк в сопровождении Керавна переправлялся через Геллеспонт (Дарданеллы), и старый царь слушал легенду о примитивном жертвеннике, он был убит этим закоренелым преступником. Так закончился исторический этап, на котором сыграл главную роль, проявив свои выдающиеся качества, Селевк Никатор, величайший из диадохов.

Антиох Сотер, 281–261 гг. до н. э.

За убийством Селевка последовало появление Керавна в

лагере Селевкидов в Лисимахии с короной на голове и в окружении царской охраны. Войско, чьи вероломные полководцы изменили своему царю, приняло убийцу, захватившего трон Македонии. Однако Антиох был не неопытным слабаком, а достойным сыном своего великого отца. Несмотря на широко распространившееся недовольство, он укрепил свое положение в Сирии и восточных провинциях. Его поддерживал сын Деметрия Антигон Гонат, напавший на флот, который шел к Керавну, но потерпел поражение и отступил в Центральную Грецию.

Вторжения галлов и смерть Керавна, 280 г. до н. э.

Вскоре Керавн был наказан за свое неоднократное предательство. Неожиданно в Македонию вторглись дикие галлы, или галаты, как их называли греки, которые несли смерть и разорение и пожирали захваченных детей. Они завоевали Македонию и убили Керавна.

Антиох побеждает галатов

Другой отряд этих дикарей оккупировал Фригию. Антиох сразился с ними, и Луций сообщает, что, когда конница галатов численностью 40 тысяч всадников с боевыми колесницами готовилась к наступлению, появление шестнадцати боевых слонов Антиоха напугало их коней и вызвало безумное паническое бегство. Победа была полной, хотя другие группы галатов появились позднее и поселились в стране, а Ан-

тиох, получивший прозвище Сотер, или Спаситель, надлежащим образом отпраздновал победу, воздвигнув памятник с изображением слона.

Части империи Александра Македонского после кельтского нашествия

Вторжение галатов завершило этот период. После его окончания Антиох стал самым могущественным монархом, но царство Македония, которым правил его зять Антигон Гонат, играло важную роль хотя бы как родина воинственных наемников, на которых в основном и полагался Антиох. Египет, который тоже опирался на македонские войска, оставался сильным и богатым. Эти три империи были тесно связаны между собой брачными узами.

Правление Антиоха Сотера и его современника Птолемея в Египте составляют золотой период эллинизма, хотя, вообще-то говоря, монархи Селевкиды и Антигониды враждебно относились к Птолемеям, военно-морская мощь которых помогла им завладеть Кипром и другими важными островами. Антиох Спаситель, который храбро сражался, добившись значительных успехов в борьбе с почти непреодолимыми трудностями, умер в 261 г. до н. э.

Антиох Теос, 261–246 гг. до н. э.

Антиох, удостоенный титула Теос (Бог) городом Милетом, оказался недостойным преемником своего отца, будучи

развратником и к тому же пьяницей. Политике враждебности по отношению к Египту временно положил конец брак монарха-Селевкида и дочери Птолемея Филадельфа Береники, получившей прозвище Приносящая Приданое. Была достигнута договоренность о том, что Антиох разведется со своей женой Лаодикой, но вскоре он вернулся к ней и внезапно умер. Все считали, что он был отравлен Лаодикой, которая рассчитывала таким образом сохранить трон для своего сына.

Третья Сирийская война, 246 г. до н. э.

Борьба за власть между Лаодикой и Береникой послужила сигналом к началу ожесточенной гражданской войны. Лаодика похитила малолетнего сына Береники, а позднее, заманив Беренику в ловушку, убила ее вместе с сыном.

Птолемей III Эвергет, или Благодетель, ставший преемником своего отца, появился на исторической сцене в войне, получившей название Третья Сирийская. Подробности этого похода раскрыла надпись на греческом языке, сделанная чиновником Птолемея в Адулисе (Зейле) и обнаруженная египетским монахом Космой Индикопловом, который ее скопировал. Цитата из этой надписи: «Он [Эвергет] вошел в Азию с пехотинцами, конницей и флотом, а также с троглодитскими и эфиопскими слонами, которых он и его отец сначала захватили в этих краях и приспособили к ведению войны. Став повелителем всех стран на этом берегу Ев-

фрата... он переправился через него и, подчинив себе Месопотамию, Сузиану, Персию, Мидию и все оставшиеся провинции до самой Бактрии... он послал войска через проливы». Здесь надпись обрывается, но война, изображенная в преувеличенных выражениях, была скорее блестящим набегом, нежели серьезной попыткой завоевания. Военные действия на море были более успешными: были возвращены Киликийское побережье и Эфес, равно как и владения Селевкидов во Фракии.

Селевк II Каллиник и битва при Анкире, ок. 240 г. до н. э.

Преемнику Антиоха не повезло. Не только было совершенно вторжение в его провинции с суши и моря, но он еще и потерял свой флот во время бури. Позднее в сражении, которое произошло в Келесирии, победила египетская армия, и неудачливый Селевк ушел в Антиохию с остатками своего войска, находившегося в плачевном состоянии.

Теперь в его империи шла гражданская война. Антиох Гиеракс – его младший четырнадцатилетний брат – получил поддержку от Митридата Понтийского, предок которого основал иранскую династию в этой провинции. Главарь банды галатов присоединился к Антиоху Гиераксу и напал на Селевка. В битве при Анкире галаты Митридата наголову разбили войска Селевка. Пришло сообщение, что монарх убит, но он скрылся с поля боя переодетым. Антиох Гиеракс ока-

зался марионеткой банд галатов, тогда как Селевк II с поразительной инициативой повернул оружие против растущего могущества Парфии. К этой стране мы скоро вернемся.

Аттал Пергамский и Антиох Гиеракс

Возвышение Аттала Пергамского, который разгромил галатов и изгнал их с прибрежных земель, неблагоприятно отразилось на положении Гиеракса. Аттал победил его и выдворил из Малой Азии. В конечном счете он был убит отрядом налетчиков-галатов за год до смерти своего брата – в 226 г. до н. э.

Селевк III, правление которого оборвало убийство в 223 г. до н. э., продолжил соперничество с Атталом, но нет никаких записей о результатах этих бесконечных войн.

Завершение Великого периода

Историк Полибий выбрал 221 г. до н. э. годом начала своей истории на том основании, что он ознаменовал поворотный пункт во всемирной истории, как тогда считалось. На Востоке набирающее силу государство Парфия уже встало на путь завоеваний, которые вскоре охватят Персидскую империю и в конечном итоге сделают ее воинственных монархов главными действующими лицами в борьбе Востока и Запада, который вскоре будет представлен военной мощью Рима.

Возвышение Парфии

Парфия описана Страбоном как небольшой участок земли, по этой причине объединенный с соседней Гирканией. Я много путешествовал в обеих этих провинциях и считаю, что густо поросшие лесом верховья рек Гурган и Атрек на северном склоне Таврского хребта и территория в полупустынном регионе к югу от вышеназванного хребта могут считаться приблизительными границами Парфии. В Гирканию входили нижележащие части обеих речных долин, и, как уже говорилось, ее земли славились богатым плодородием.

Самое первое упоминание Парфии можно найти, наверное, в отчете о набеге, совершенном ассирийским царем Асархаддоном на регион к югу от Каспийского моря. В нем названы вожди, которые попали в плен, – Занасана и Уппис из Партакки. Этот поход состоялся приблизительно в 673 г. до н. э. Менее века спустя, во время правления Киаксара, Парфия, очевидно, платила дань Мидии.

Мы оказываемся на более твердой почве с появлением Кира Великого, который после завоевания Мидии пошел на восток и был признан владыкой парфянами, саками, бактрийцами и хорезмийцами.

При Кире Парфией правил Гистасп – отец Дария, как было сказано выше, и приблизительно в 521 г. до н. э. в ней поднялось восстание, чтобы сделать правителем претендента-мидийца, который в конечном счете потерпел поражение. Эта провинция также упоминается в Бехистунской надписи.

Основание династии Аршакидов, 249 г. до н. э.

Парфяне были, без сомнения, арийского происхождения. В их страну вторглись и завоевали ее парны – одна из групп трех кочевых племен, известных как дахи, обитавших в степях к северу от Гиркании. Они также обрабатывали почву в оазисах и, таким образом, были полукочевыми.

Под предводительством вождя Аршака и его брата Тиридата парфяне восстали против своего правителя-Селевкида и убили его. Аршак I, который остается неясной фигурой, был, очевидно, убит в сражении в 247 г. до н. э., но тем не менее стал основателем великой династии Аршакидов.

Тиридат (Аршак II), 247–211 гг. до н. э.

Восшествие на престол Тиридата совпало с вторжением в империю Селевкидов Птолемея Эвергета, при этом гражданская война, которая закончилась поражением Селевка II у Анкиры, вероятно, нанесла тяжелый удар по этому монарху. Тиридат воспользовался благоприятной ситуацией и присоединил к своим владениям соседнюю Гирканию.

Однако в 228 г. до н. э. Селевк II появился на исторической сцене во главе мощной армии. Тиридат, который не мог противостоять ей, бежал в Трансоксиану, где нашел убежище у апасаков, или «водных саков», – одного из пяти племен массагетов. Позднее он, очевидно, победил монарха-Селевкида, так как годовщину победы с той поры ежегодно отмечали парфяне на протяжении многих поколений. Тиридат

после этого успеха укрепил свою власть и правил до самой смерти.

Начало карьеры Антиоха Великого, 223–213 гг. до н. э.

Сын и преемник Каллиника Селевк III был убит после своего недолгого – всего трехлетнего – правления. Его младшим братом и преемником был Антиох III, и немногие монархи испытывали такие превратности судьбы. Будучи восемнадцатилетним юношей, он взошел на престол и назначил своего двоюродного брата Ахея наместником Малой Азии, Молона – сатрапом Мидии, а своего родного брата Александра – сатрапом Персии. Сначала Селевкид полностью находился под влиянием Гермия – вероломного и продажного советника, и отчасти для самозащиты двое последних названных сатрапов подняли восстания и разгромили войско, посланное против них Антиохом. Однако само присутствие царя-Селевкида с войском положило конец этому буйству; Молон совершил самоубийство, а Гермий, который замыслил убить своего царственного хозяина, сам был убит. Ахей тоже взбунтовался, но Антиох в этом ограничил свои действия случае увещеваниями и угрозами.

Битва при Рафии, 217 г. до н. э.

Антиох, стремившийся вновь завладеть Келесирией, сначала захватил Селевкию – город, который господствовал над коммуникациями Антиохии с морем, а вскоре после этого

ему был отдан Тир. Однако Птолемей был полон решимости оспаривать владение этой провинцией. В битве, состоявшейся в окрестностях Рафии – пограничного городка у края пустыни, индийские слоны отбросили африканских слонов на левый фланг египтян, который был смят и подвергся преследованию на расстояние нескольких миль войсками Антиоха. Однако на правом фланге египтян сошлись две фаланги, и после первого удара армия Селевкида побежала. Птолемей, довольный своей победой, после этого заключил мир.

Теперь Антиох мог разобраться с Ахеем. После многочисленных сражений Ахей был осажден в Сардах, и в конечном счете мятежника путем предательства, осуществленного с виртуозной ловкостью и храбростью, бросили связанного в шатер Антиоха, а затем казнили.

Войны Антиоха на Востоке, 208–204 гг. до н. э., Парфия

Первым мятежником в восточных провинциях, на которого напал царь-Селевкид, был Аршак III, преемник Тиридата, который аннексировал провинцию Мардин, прошел Каспийские ворота и фактически оккупировал Экбатану – столицу Мидии.

Антиох пошел войной на этот город, где захватил огромные богатства, разграбив знаменитый храм Анахиты – персидской богини плодородия. Аршак бежал, но за ним последовала быстрая погоня в Гирканию, где парфянский царь

сдался и был принят как союзник.

Поход Антиоха через Бактрию в долину реки Кабул

Когда с Парфией был заключен мир, Антиох решил покорить Бактрию, которая восстала под предводительством Дидота. После разгрома правящего царя Эвфидема с ним был заключен договор, и Антиох, идя по стопам Александра, переправился через Гиндукуш и оказался в долине реки Кабул. Правителем там был Софагасен – представитель династии Маурьев. Он покорился и дал Селевкиду нескольких боевых слонов, а также согласился выплатить большую сумму денег. Антиох не горел желанием добиваться для себя Индийской империи, а очень хотел вернуться в Сирию и поэтому прошел по долине Этимандра (Гильменда) в Систан. Затем он пересек огромную пустыню тем же самым путем, что и Кра-тер более века назад, и дошел до Нармашира, где, вероятно, перезимовал, как и Александр Македонский раньше, в плодородной долине реки Халил. Весной 204 г. до н. э. он завершил этот большой поход в Селевкии.

Первая Македонская война, 215–205 гг. до н. э.

Рим не волновали дела Эллады до тех пор, пока не завершилась Первая Пуническая война (264–241 до н. э.). Первым шагом, предпринятым в 229 г. до н. э., была отправка карательной экспедиции в Испанию против неких иллирийских пиратов, которая привела к тому, что Керкира, Апол-

лония и Диррахий стали подданными-союзниками. В 219 г. до н. э. была послана вторая экспедиция в Эпир. В следующем году Рим втянулся в войну не на жизнь, а на смерть – Вторую Пуническую войну (218–201 до н. э.).

Царь Македонии Филипп V, узнав о сокрушительном разгроме римских легионов в битве при Тразименском озере в 217 г. до н. э., стал подумывать о том, чтобы возглавить войско из Эллады и поддержать Ганнибала. Однако он не предпринял никаких военных действий, за исключением выступлений против римских владений в Эпире.

Несмотря на свои серьезные обязательства в Италии, Рим отправил войска в Эпир и напал на армию македонцев. Римские дипломаты также создали конфедерацию малых греческих городов, поддерживаемых Атталом Пергамским, против Филиппа. Этот монарх был победителем, но с опасной близорукостью заключил с Римом мир на основе статуса-кво. Тем самым он подписал приговор себе, а вместе с тем и Элладе.

Вторая Македонская война, 200–197 гг. до н. э.

Карфагеняне, в конце концов, потерпели сокрушительное поражение при Заме в 202 г. до н. э., после чего Рим мог свободно расширять свои владения на восток и вторгся в Македонию. Филипп сначала не сдавал позиций, но в 197 г. до н. э. в битве при Киноскефалах потерял 13 тысяч человек и запросил мира. Был заключен договор на легких условиях,

так как теперь в Элладе появился Антиох III, и дело нужно было иметь с ним.

Разгром Антиоха при Магнезии, 190 г. до н. э.

Появление римских войск в Элладе и поражение царя Македонии Филиппа V в битве при Киноскефалах, очевидно, были одобрены Антиохом, который, не понимая значения последнего события, надеялся тем самым вернуть династии Селевкидов Македонию. Однако римские войска разгромили его у исторических Фермопил в 191 г. до н. э., когда он вторгся в эту страну. Затем римляне с поистине паразитической предприимчивостью решили последовать за ним в Азию. Добившись господства на море, они выиграли решающее сражение при Магнезии. По условиям Апамейского мирного договора, заключенного в 188 г. до н. э., царь-Селевкид отдал свои владения в Европе и освободил Малую Азию севернее Таврских гор и западнее реки Галис. Он также согласился выплатить контрибуцию за разрушительные последствия войны.

Смерть Антиоха, 187 г. до н. э.

Три года спустя Антиох, власть которого пошатнулась, предпринял военную экспедицию с целью разграбить святыню в Элимаидских горах и был убит. Вот цитата из Книги пророка Даниила: «Тогда он повернет свое лицо к крепости на своей собственной земле, но споткнется, упадет и не бу-

дет найден».

Неспособность Селевкидов сохранить поселения в Азии

Неспособность македонцев и греков удержать Азию, видимо, была результатом того, что они никогда не пахали землю, а оставались городскими жителями. Тарн также подчеркивает, что там редко имелся доступ к морю, а «грек без моря – пропащий человек». Вероятно понимая это и несмотря на чрезвычайно жаркий климат, на северном побережье Персидского залива были основаны девять городов, среди которых Антиохия-в-Персиде на месте современного Бушира.

Кроме того, азиаты, особенно в Персии, не переставали быть приверженцами зороастризма, хотя в какой-то степени принимали греческую культуру. Тарн заканчивает эту часть, вопрошая: откуда прибыли все эти греки? Македония и Эллада, очевидно, были истощены, как явно была истощена Испания после открытия Нового Света.

Резюме

В этой главе были рассмотрены страны, расположенные далеко друг от друга. Два обретающих силу государства – Рим на западе и Парфия на востоке – были в этот период разделены многими градусами долготы, но при своем расширении за счет Эллады и малых государств Малой Азии и

Сирии в случае Рима и за счет Персии и Месопотамии в случае Парфии эти два государства сблизились, и им неизбежно суждено было столкнуться друг с другом в свое время. Рим стал доминирующей державой на Западе, а Парфии, хотя туда и сильно проникла эллинистическая цивилизация, было предназначено судьбой представлять Восток.

Глава 6

Бактрийское царство

*Как царь Эметрий налетел стрелой
На Паламона, что с Арситой бился, —
И в тело глубоко клинок вонзился.
Вмиг двадцатью был схвачен Паламон
И силою за вехи отведен.*

Чосер. Рассказ рыцаря

Бактрия

Недолговечное Бактрийское царство представляет значительные трудности для историка ввиду отсутствия доступного материала. Какую-то информацию можно собрать с монет, но, к сожалению, все еще очень мало фактов установлено из археологических изысканий; раскопки в Бактрии (средневековый Балх), проведенные французскими археологами, практически не дали результатов.

Бактрия включала Южную Согдиану – самаркандские земли, которые в этот период были прекрасно возделаны и благодаря сети оросительных каналов считались самыми плодородными землями в Центральной Азии. Ее минеральные ресурсы включали лазурит и, вероятно, рубины. Бактрия также фигурирует в Бехистунской надписи Дария I как ис-

точник золота, но на самом деле это золото поступало из Сибири. В конце концов, через эту благословенную землю, где сходились три великие цивилизации – Эллады, Персии и Индии, проходили главные караванные пути из Индии на запад и север.

Оксиарт, сатрап Паропамиза

Как мы уже знаем, Александр назначил Оксиарта, отца Роксаны, правителем Паропамиза, куда входили Гиндукуш и территории по обе стороны этого огромного горного хребта. После смерти Александра Оксиарт стал практически независимым, хотя он или один из его преемников, в конце концов, признал Селевка своим сюзереном.

Диодот I – сатрап Бактрии – Согдианы, и Диодот II

Мы уже упоминали, что Александр разместил в Бактрии большие войсковые соединения. Некоторые из них взбунтовались, пошли на родину после его смерти и, как уже мы знаем из предыдущей главы, были перебиты сатрапом Мидии. Но там, вероятно, существовала значительная греческая колония в тот период, когда начинается история правления Диодота в его сатрапии.

Приблизительно в 246 г. до н. э. Диодот взял в жены сестру Селевка II. В это время, как уже отмечалось, положение Селевкидов было почти отчаянным, и Диодот, о котором очень мало известно, постепенно обрел независимость в пе-

риод между 246 г. до н. э. и своей смертью в 230 г. до н. э.

Его преемником стал сын Диодот II, который не был сыном принцессы из династии Селевкидов и вступил в союз с Тиридатом Парфянским – врагом Селевкидов. Приблизительно в 227 г. до н. э. царица-вдова из рода Селевкидов выдала свою дочь замуж за Евтидема, одного из высокопоставленных придворных Диодота I, и, убив Диодота II, Евтидем взошел на трон.

Правление Евтидема, 227–189 гг. до н. э.

Евтидем – истинный основатель независимого Бактрийского царства – был жителем Магнезии и необычайно талантливым правителем. В 208 г. до н. э., когда его призвали выразить свою покорность Антиоху Великому, как уже говорилось в предыдущей главе, Евтидем ответил, что «он не мятежник. Другие, несомненно, бунтовали. Он казнил детей мятежников и таким образом стал царем».

Так как царь-Селевкид не принял этот ответ, Евтидем попытался помешать ему переправиться через реку Ариус (Хари-Руд), но Антиох послал войско, чтобы перейти ее вброд ночью, и благодаря этому маневру победил войско Евтидема, которое составляли в основном бактрийские конники.

После этого правитель отступил в свою столицу Бактру, которая была очень хорошо укрепленным городом; там он сидел в осаде два года. Затем пригрозил, что позовет к себе на помощь саков, в результате чего с Антиохом был заклю-

чен союз, по условиям которого Евтидем отдал своих слонов монарху-Селевкиду.

После ухода Антиоха III Евтидем начал расширять свою империю путем захвата Согдианы и плодородной Ферганы. В западном направлении в период после 206 г. до н. э. Евтидем вторгся в Парфию и аннексировал Астауэну и другие соседние регионы, ставшие провинциями Бактрии под названием Тапурия в верховьях Атрека и Траксианы в долине Кашаф-Руд со столицей в Сусии (Тус). Вместе с Маргианой (Мерв) эти провинции образовали подцарство для Антимаха – второго сына Евтидема – со столицей в городе Мерв. Считается, что после весьма успешного правления Евтидем умер в 189 г. до н. э. «Греческое искусство, – пишет Тарн, – не оставило нам более прекрасных портретов, чем портреты на монетах Евтидема и его сына Деметрия».

Военные походы Деметрия Непобедимого

Деметрий – сын и преемник Евтидема – продолжил расширять границы своего царства. В период между 187 и 184 гг. до н. э. он аннексировал провинции Селевкидов: Арею, Арахосию и Систан. Он также назначил своего сына Деметрия II править Паропамизом и Гандхарой, а его столицей была Каписа, расположенная у слияния рек Панджшер и Горбанд.

Затем Деметрий пошел на Таксилу, захватил ее и использовал как свою передовую базу. Оттуда он послал своего

полководца Менандра захватить город Сагалу (Сиалкот) и столицу Маурьев Паталипутру (Патну) в долине Ганга. Менандр использовал тяжелые средства прорыва обороны противника в последней военной операции и добился абсолютного успеха: Паталипутра была взята. Теперь яванские или ионийские завоеватели, как их называли, стали хозяевами страны, а династия Маурьев была свергнута.

Деметрий лично, используя водный транспорт, повел второе войско вниз по течению Инда и завоевал Синд. Он заново основал Паталу, а затем, по примеру Александра Македонского, вышел на кораблях в Индийский океан. Этой провинцией Синд, в которой находился порт Баригаза (Бхаруч) в Гуджарате, правил Аполлодот, который, возможно, был братом Деметрия. Его монеты имели хождение в Баригазе до I в. Именно во время этого военного похода Деметрий взял себе титул Непобедимый, которого был удостоен Александр Македонский пифией, когда посетил храм Аполлона в Дельфах.

Великая империя Деметрия

Подводим итоги: Деметрий в этот период правил территорией от реки Яксарт до залива Камбей и от границ провинции Герат до реки Ганг. Таким образом, его царство включало весь современный Афганистан и в том, что касается Индии, превосходило завоевания Александра Великого. Но чтобы удерживать эту широко раскинувшуюся империю,

ему не хватало военной силы и ресурсов, поэтому его власть в Бактрии ослабла, а вскоре он потерял и свою империю, и саму жизнь.

Селевк IV Филопатор, 188–175 гг. до н. э.

Вернемся к судьбам династии Селевкидов. После смерти Антиоха III ее положение было совсем не завидное. Его преемник Селевк IV понимал, что если он хочет восстановить свое царство, которое к тому времени превратилось в незначительное государство, то ему жизненно необходим мир. В силу сложившихся обстоятельств он выколачивал из своих несчастных подданных деньги на выплату компенсации за римскую войну, а так как не имел возможности восстановить авторитет своей династии путем войны, не был популярен в народе и, процарствовав четырнадцать лет, был убит своим советником Гелиодором. Вот что говорится об этом достойном, но неудачливом монархе в Книге пророка Даниила: «Затем встанет в его владениях сборщик налогов во всей славе этого царства: но через несколько дней он погибнет – ни в гневе, ни в битве».

Карьера Антиоха Эпифана

После смерти своего брата Антиох Эпифан, который был заложником в Риме, при помощи царя Эвмена Пергамского, игнорируя притязания Деметрия – старшего сына умершего царя, захватил трон. Он продолжил выплачивать компенса-

цию за войну и не только отразил нападение Египта на Келесирию, но и провел успешную военную кампанию в этой стране.

Битва при Пидне, 168 г. до н. э.

В этот период последнее сражение с домом Антигона сделало Рим величайшей державой на Ближнем Востоке. В 171 г. до н. э. римские легионы снова вторглись в Элладу, и произошла решающая битва при Пидне. Могло показаться, что преимущество сначала было у царя Персея. Македонская фаланга взяла верх, и атака конницы принесла бы победу. Но Персей колебался отдать приказ. Легионеры собрались с силами, македонцы потерпели поражение, а их пленного царя провели по улицам Рима. Полибий, который был современником этих событий, считает датой основания Римской империи день битвы при Пидне.

Антиох Эпифан уходит из Египта, 164 г. до н. э.

После этой победы к Антиоху, война которого в Египте вела к завоеванию этой страны, был отправлен римский посол. Грозный римлянин вручил царю-Селевкиду табличку, на которой было изложено официальное решение сената о том, что он должен покинуть Египет. Затем посол и его приближенные нарисовали круг на песке вокруг Антиоха и попросили его ответить, прежде чем переступит через эту черту. Волей-неволей царь-Селевкид уступил и со своими

несбывшимися надеждами ушел в Келесирию.

Эвкратид завоевывает Бактрию, 167 г. до н. э.

Теперь мы должны вернуться к судьбе Деметрия. Как пишет Тарн, Эвкратид, которому было предназначено победить Деметрия, был сыном Лаодики – дочери Селевка II. Следовательно, он был двоюродным братом Антиоха Эпифана. Его отец Гелиокл был правителем восточных сатрапий, этот пост занимал и сам Эвкратид, когда столь драматически появился на исторической сцене в Центральной Азии.

Получив приказ вернуть провинции, аннексированные бактрийскими правителями у дома Селевкидов, Эвкратид покинул Вавилон в конце 169 г. до н. э. во главе войска, которое, вероятно, не было очень большим, так как мы знаем, что основные силы Селевкидов были с Антиохом.

Благодаря оккупации парфянами Каспийских ворот и окружающей территории полководец Селевкидов прошел через Южную Персию в Систан. Затем он повернул на север и направился в Бактрию через Герат. В Систане он, видимо, разгромил Агафокла – сына Деметрия, в то время как его второй сын Антимак был правителем Герата. Деметрий находился, вероятно, в Пенджабе, когда Эвкратид столь неожиданно появился в Систане. Он послал приказ Менандру покинуть Паталипутру и оказать поддержку его войску, пока сам он возвращается в Бактрию.

Сила Эвкрата была в том, что он представлял правящего

монарха дома Селевкидов, и, как мы уже не раз видели, этот факт способствовал сбору македонских и греческих солдат под его знамена. Также вероятно, что его агенты уже делали все, чтобы победить армию Деметрия.

Подробностей этой войны у нас нет, но бактрийский царь был побежден и убит. Так погиб Деметрий, неожиданное падение которого с трона правителя огромной империи стало подходящей темой для трагедии. Действительно, насколько мне известно, благодаря лишь ссылке на «великого Эметрея, царя индов» в «Рассказе рыцаря» Чосера его имя сохранилось в английской литературе.

В 166 г. до н. э. Антиох отпраздновал возвращение ему этих восточных провинций смотром своего войска в Дафне, который сопровождался пышными празднествами. Впоследствии в Вавилоне он отпраздновал Charisteria, или «жертвоприношение в знак благодарности» за спасение Азии.

Последние годы Антиоха Эпифана и его смерть в 164 г. до н. э.

Антиох снова решил начать войну и лично участвовать в ней, вероятно намереваясь напасть на Парфию с запада и востока. Добившись успеха в Армении, он отправился заново основывать Александрию на берегу Персидского залива и переименовал ее в Антиохию. Затем он посетил Сузы, где его ложно обвинили в разграблении храма Анаит. Наконец, он прошел от Персеполя до крепости Габы, расположенной

на пути в Экбатану, и в этом городе умер от внезапной болезни. Тарн считает, что если бы он остался в живых, то не было бы никакой Парфянской империи.

Эвкратид вторгается в Индию

Победитель над Деметрием I отпраздновал свой успех чеканкой монеты, на которой его величают «великим царем». Не довольствуясь созданием царства в Бактрии и Согдиане, он неблагоразумно решил вторгнуться в Индию. В 165 г. до н. э. он перешел через Гиндукуш и захватил Капису, что доказывает чеканка квадратных бронзовых монет с надписью: «Бог города Каписы».

Смерть Антиоха означала независимость для Эвкратида, и по монетам мы узнаем, что он завоевал Гандхару и, вероятно, убил Аполлодота. Он также проник в Индию, но реально не воцарился в Пенджабе.

Положение Менандра после смерти Деметрия I

Теперь мы должны обратиться к Менандру, который, вероятно, не мог прийти на помощь к Деметрию и укрепил свое собственное положение в Пенджабе. Подробностей мы не знаем, но ясно, что Эвкратид потерпел от него поражение. Позднее двое соперников вели переговоры, которые закончились тем, что Гандхара была отдана Менандру, а Паропамиз вместе с Бактрией и Согдианой остался под властью Эвкратида.

Смерть Эвкратиды, 159 г. до н. э.

Тарн не приемлет признанную историю о том, что Эвкратид был убит своим сыном, и считает, что на самом деле он был убит «сыном одного из погибших принцев из династии Эвтидемидов с помощью парфянина». Парфянином в этом случае, как мы увидим, был, видимо, Митридат I, в то время как «сыном» был с равной вероятностью царь Бактрии Деметрий II.

Царь из династии Селевкидов Деметрий Сотер, 162–150 гг. до н. э.

После смерти Эпифана его преемником на троне стал девятилетний сын. Рим воспользовался этим, чтобы уничтожить флот Селевкидов, но жители Лаодикии восстали и убили одного из римских уполномоченных.

Сын Селевка IV Деметрий вырос в Риме, будучи заложником. По совету Полибия он бежал на корабле и, высадившись в Триполи, убил сыновей Антиоха Эпифана и взошел на трон. И хотя сатрап Мидии Тимарх получил от сената документ, где говорилось: «что касается Рима, то Тимарх был царем», его армия перешла на сторону Селевкида, а самого Тимарха ожидала та же судьба, что и Мело-на и других претендентов. Деметрия приветствовали в Селевкии как *Soter*, или Спасителя, но в конечном счете он потерпел поражение и был убит в сражении претендентом на трон – сыном Ан-

тиоха Эпифана, которого поддерживали и Рим, и Египет.

Завоевания Митридата I Парфянского, 171–138 гг. до н. э.

Возвышение Парфии до великой державы было осуществлено Митридатом I, который между 161 и 155 гг. до н. э. неоднократно ходил войной на Мидию, которую, в конце концов, и присоединил к своим владениям. Затем приблизительно в 150 г. до н. э. он вторгся в Бактрию, аннексировал некоторые ее пограничные регионы, и, вероятно, как мы уже предположили, Эвкратид был убит, когда он возвратился из Индии, чтобы сразиться с ним. В итоге он правил территориями, простиравшимися от границ Бактрии до Евфрата.

Селевкид Деметрий II

В этот период династия Селевков была представлена Деметрием II Никатором – сыном Сотера, который в 140 г. до н. э. решил вернуть себе восточные провинции. Однако он не был противником, равным по силам Митридату, который, очевидно, вероломством захватил в плен несчастного монарха, которого провезли по всей Парфянской империи, а затем разрешили поселиться в Гиркании. Безуспешная попытка бегства была прощена, и Чосер повествует нам об этом в «Рассказе продавца индульгенций»:

Иль царь Деметрий, пребывая гостем

Царя Парфянского, одни лишь кости
Игральные в подарок получил,
Зане он игроком известным был
И осужден парфянами был строго.
Поверьте мне, что развлечений много
Царям пригоднее могу назвать.

Падение дома Селевкидов, 129 г. до н. э.

Преемником Деметрия II стал его брат Антиох VII Сидет. В 130 г. до н. э., установив свою власть в Сирии, он решил вступить в состязание с Фраатом II – сыном и преемником Митридата. Сначала ему сопутствовал успех, и он выиграл три сражения, изгнав парфян из Месопотамии и Мидии. Но зимой города этих провинций восстали против войск Селевкидов, которые в них квартировали, и Фраат пошел к ним на выручку. Неподалеку от Экбатаны он вступил в сражение с Антиохом и победил его. Полный решимости избежать плена, последний из сражавшихся Селевкидов бросился вниз со скалы и погиб.

Со смертью Антиоха Сидета династия Селевкидов перестала существовать как великая держава. Его выродившиеся преемники тратили свои силы на внутренние распри, и когда на сцену вышел Рим с целью аннексировать Ближний Восток, то его противниками были уже не Селевкиды, а цари Понта и Армении.

Прежде чем закончить с домом Селевкидов, ему в заслугу следует поставить тот факт, что он нес греческую цивилиза-

цию на обширные просторы Азии – цивилизацию, которая немало повлияла и на парфян. Эта цивилизация господствовала до пришедшей ей на смену Римской империи, в которую греческая культура тоже проникла достаточно глубоко.

Гелиокл отвоевывает Бактрию

Возвращаясь снова к Бактрии, замечу, что Митридат I, назначив правителя в Бактрии, покинул эту страну, чтобы продолжать свои завоевания дальше на западе. После этого сын Эвкратида Гелиокл, очевидно, сплотил вокруг себя приверженцев своего отца и правил Бактрией с некоторым успехом.

Индийская империя Менандра

Теперь мы подходим к Яванской империи, основанной Менандром. Когда Деметрий призвал его к себе, он покинул Паталипутру и сформировал новую границу к югу от Матхуры (Муттры). Как мы уже видели, позднее он победил Эвкратида и согласно договору, заключенному впоследствии, сохранил для себя Гандхару. В результате его империя простиралась от Матхуры до Паропамиза, в то время как на юго-западе его власть распространялась, возможно, на Синд с его портом Баригазой.

Менандр, как считается, узаконил свое положение, женившись на Агатоклее – дочери Деметрия Непобедимого, и его царский титул, очевидно, никогда не оспаривался. Он сделал своей столицей Сагалу (Сиалкот) и сформировал

многочисленные провинции, многие из которых были записаны Птолемеем. «Его империя, – я цитирую Гарна, – была совокупностью вассальных государств и „свободных“ народов, близких, скорее, народу Ашоки, в которой была принята попытка, по крайней мере на севере, образовать поселения». Менандр был, вероятно, царем Милиндой из буддийского текста.

Видимо, в этой империи процветала торговля: большое количество монет времен Менандра было найдено между Кабулом и Матхурой, что подтверждает ее широкую коммерческую деятельность. Интересно отметить, что доблесть яванцев прославляется в Махабхарате и других произведениях индийской литературы. Дата смерти этого поистине великого монарха находится где-то между 150 и 145 гг. до н. э.

Гелиокл вторгается в Гандхару

После смерти Менандра, который оставил свою вдову править за малолетнего сына Стратона, Гелиокл завоевал Гандхару и Таксилу и оккупировал Пенджаб до реки Желам. Эти войны длились около трех или четырех лет и привели к ослаблению и Гелиокла, и империи Менандра, которая начала распадаться. Пока правители-эллины были заняты тем, что воевали друг с другом, греческая власть в Бактрии была внезапно свергнута вторжением кочевников.

Хунну побеждают юэчжей, которые завоевывают

Бактрию

В середине III в. до н. э. Цинь Шихуанди из династии Цинь разрушил феодальную систему и сделал Китай единым государством. Он успешно воевал с кочевыми племенами на севере и построил знаменитую Великую стену, которая имела, без сомнения, огромную ценность как средство защиты от набегов их конницы. И она настолько хорошо выполняла свою функцию, что кочевники, вероятно, были вынуждены искать новые пастбища для своих коней на западе.

Второй век до нашей эры представляет собой период самых значительных перемещений племен, граничивших с цивилизованным Китаем, что имело важные последствия не только для Центральной Азии, но и далеко за ее пределами. Главными действующими лицами были хунны – народ иранского происхождения – и юэчжи, которые считались племенем тюркского происхождения с иранской кровью и культурой и жили в западной части современной китайской провинции Ганьсу. В ходе последовавшего отчаянного соперничества юэчжи, в конечном итоге, потерпели поражение и были изгнаны со своих пастбищ приблизительно в 175 г. до н. э. Тогда они, в свою очередь, вторглись на территории усуней – исседонов у Геродота, – которые обитали в долине Или, и земли их соседей на юге – саков. Не чувствуя, что находятся достаточно далеко от хьунг-ну в долине Или, юэчжи пошли дальше на запад. Однако в 160 г. до н. э. они снова подверглись нападению со стороны хунну, которые теперь вступили

в союз с усунями. Их царь был убит, а его череп стал кубком для одержавшего победу вождя хунну. Дважды разгромленные юэчжи снова бежали на запад и приблизительно в 140 г. до н. э. завоевали и Согдиану, и Бактрию.

Миссия Чжан Цяна, 138–126 гг. до н. э.

Такова была ситуация, когда император У-ди – величайший монарх династии Хань – послал самого первого из известных китайских исследователей Чжан Цяна с дипломатической миссией на Запад. Ранее император уже слышал о первом поражении юэчжи, но ему не было известно об их втором разгроме. А он надеялся убедить это племя сотрудничать с ним в совместном нападении на хун-ну, сила которых представляла серьезную угрозу для Китая.

Чжан Цян едва пересек границу, как был схвачен грозными хун-ну и заключен в тюрьму на десять лет. Потом ему удалось бежать, и он отправился в Фергану, где к нему хорошо отнеслись вельможи, которые, по его сообщениям, с уважением относились к Китаю и хотели наладить отношения с императором. В конце концов, Чжан Цян в 128 г. до н. э. добрался до юэчжей в Согдиане. Он изложил им предложения императора У-ди, но, как и следовало ожидать, они отказались их принять, так как владели плодородными землями Согдианы и Бактрии.

Чжан Цян возвратился в Китай после тринадцатилетнего отсутствия, и, хотя его дипломатическая миссия не увенча-

лась успехом, он привез на родину бесценную информацию не только о странах, через которые проезжал, но и о еще более далеких Парфии и Индии.

Отправка китайских дипломатических миссий на Запад

Имевшее огромную важность установление отношений с этими странами произошло при императоре, который после ряда войн в 121 г. до н. э. изгнал хунну, заставив их пересечь огромную пустыню Гоби. И тогда были отправлены политические миссии не только в различные пограничные государства, но и в Парфию, где такая миссия была принята Митридатом II. Эти послы везли подарки – шелковые ткани, и их сопровождали купцы, которые открыли знаменитый Шелковый путь.

Переселение саков

Выше уже было рассказано о двух переселениях арийских племен в Индию и на Иранское нагорье соответственно. Теперь, спустя тринадцать веков, мы читаем о том, что саки, которые остались на своей родине в Средней Азии, оказались изгнанными из своих жилищ в долине Или и вокруг озера Иссык-Куль племенем юэчжи.

Обездоленных людей объединил парфянский царь Фраат II (138 – ок. 128 до н. э.), и они стали служить ему как союзные войска в его войне с Антиохом VII. Но как только они

получили доступ в Персию, хлынули в эту страну и основали династию, которая правила землями, простиравшимися на запад до Адиабены в Северной Месопотамии. Еще большее значение имел захват ими плодородного Сакастана (Систана) – провинции, которая и по сей день сохраняет название, которое они ей дали. Фраат II отчаянно воевал с численно превосходящими ордами этих племен, но из-за перехода на сторону противника корпуса греческих пленных он потерпел поражение и был убит, как и его преемник Артабан (ок. 128–124 до н. э.).

Митридат II – царь Парфии, 124—88 гг. до н. э.

Вполне могло случиться так, что после решающего разгрома саками Парфия перестала бы существовать. Но воинственный Митридат II изменил неблагоприятную ситуацию, не единожды победил саков и изгнал их со своих территорий в соседний Афганистан и в сторону долины Инда. Ему настолько сопутствовал успех, что Парфия стала государством-сюзереном в Центральной Азии: монеты доказывают, что царь с парфянским именем Вонон был сюзереном парсиев – правителей Кабула.

Завоевание Бактрии племенем юэчжи, 140 г. до н. э.

Возвратимся к Бактрии. Эта страна была побеждена и завоевана племенем юэчжи, которое греческие авторы называют тохарами. Их правитель был известен как Кушан. Четвер-

тый народ, названный Аполлодором пасианами, был парсиями, как их называли греческие географы.

Исторические подробности завоевания Бактрии отсутствуют, но мы можем предположить, что юэчжи одолели бактрийцев численностью и боевыми качествами и весь цвет аристократии Бактрии пал на поле боя, хотя из надписей на монетах нам известно, что некоторые греческие и бактрийские лидеры уцелели и правили небольшими общинами в отдаленных и недоступных долинах Гиндукуша.

Мы также узнаем, что на языке саков-кушанцев стали писать греческими буквами и со временем завоеватели стали выпускать греческие монеты. Греческая система письма, в отличие от языка, просуществовала в Бактрии не один век; юэчжи называли ее Тохаристан. Эти скудные факты и предположения – вот все, что мы можем записать о завоевании недолговечного царства Бактрии племенем юэчжи.

Преемники Менандра в Индии

Благодаря главным образом трудам нумизматов мы знаем, что до появления на исторической сцене завоевателей-саков с запада потомки Эвкратиды правили большей частью территорий между Гиндукушем и Джеламом, а династии Эвтидема и Менандра – землями от Джелама до Матхуры. Саки, которые уже создали царство в Синде, двинулись вверх по течению Инда и около 80 г. до н. э. захватили Таксилу и Гандхару, тем самым вбив клин между двумя группами грече-

ских правителей.

В западной группе преемником Гелиокла стал Анталкид, который царствовал приблизительно с 130 до 90 г. до н. э. и был последним царем, правившим тремя царствами – Таксилой, Гандхарой и Паропамизом. После его смерти царство распалось.

Что касается восточной группы греческих правителей, то Агато-клея, как уже говорилось, правила вместо своего сына Стратона I. После того как тот достиг совершеннолетия и пришел к власти, он правил долгие годы, а в конце своего правления – вместе со своим внуком Стратоном II. Самый последний правитель Гермес властвовал с 50 по 30 г. до н. э. Тарн подчеркивает, что благодаря влиянию Китая к его государству в Паропамизе был добавлен Кабул.

Завоевания саков

Победа Митридата II Парфянского над саками, о которой говорилось выше, имела место между 124 и 115 гг. до н. э., и считается, что их вторжение в Индию началось около 119 г. до н. э. Направившись к Инду, они, согласно индийским преданиям, сначала завоевали Катхиявар и греческие приморские провинции Куч и Сура-стрен. Двигаясь вверх по течению Инда под предводительством Моа, которого греки называли Мау, они напали и присоединили к своим владениям Таксилу. Около 70 г. до н. э. Мау завоевал Ганд-хару, а позднее он и правил, и выпускал монеты в Каписе.

В конце концов парсии, которые после вторжения Парфии, видимо, отделились от основной массы саков и захватили Кабул около 87 г. до н. э., позднее аннексировали Паропамиз. Однако при Гермесе в этой провинции настало возрождение греческой власти, которое длилось до 30-х гг. до н. э. и произошло, вероятно, в результате временного распада царства Мау после его смерти в 58 г. до н. э. Его преемники Азес I и Азилис, как и сам Мау, чеканили монеты по образу и подобию монет своих яванских предшественников.

Конец правления греков в Афганистане и Северной Индии

Падение власти греков в провинциях к востоку от Гиндукуша совпало с созданием Августом Римской империи, а также с крахом эллинистического царства в Египте. Информация, которую дают греки, правившие в Северной Индии, в настоящее время заменена данными, полученными купцами Римской империи, которые посещали гавани Южной и Дальней Индии. В заключение хочу сказать, что эти греческие династии действительно исчезли с исторической сцены, но лишь после того, как сыграли важную роль и в Бактрии, и в Северной и Западной Индии.

Глава 7

Рим, Парфия и Кушанская династия

Человек – представитель рода; люди делятся на виды: греки, римляне, парфяне.

Сенека

На пять веков люди или, скорее, лагерь без прошлого или будущего, без религии, искусства или собственной политики принял на себя протекторат Востока и спас Азию от оружия Рима.

Профессор Перси Гарднер о парфянах

Парфянская империя демонстрировала под другими названиями живой образ феодальной системы, которая с той поры преобладала в Европе.

Э. Гиббон

Царь Канишика заставил соседей бояться своей власти. Силой оружия он расширил свои владения до восточных регионов Памира. Зависимые князья, которые проживали на западном берегу Желтой реки, присылали ему заложников. Царь обращался с ними с величайшим уважением. Дворец [в Каписе]

*был построен для их проживания там летом.
Сюаньцзан*

Экспансия Рима на восток, 190–129 гг. до н. э.

В предыдущих главах мы упомянули, как римские армии нанесли сокрушительные удары Антиоху Великому в битве при Магнезии в 190 г. до н. э. и царю Македонии Персею под Пидной в 168 г. до н. э. Также в 146 г. до н. э. был захвачен Карфаген. Теперь произошло еще одно событие, которое привело к постоянной оккупации Римом территории на Ближнем Востоке.

В 133 г. до н. э. правитель Пергама – преданный союзник Рима, не имевший наследника, завещал свое государство римскому народу. Это наследство было принято, и царство присоединено к римским владениям. Его фракийские провинции были объединены с Македонией, которая ранее стала римской провинцией, в то время как восточные регионы были уступлены Митридату Понтийскому, который в то время был союзником Рима. Это важное продвижение вперед, вызванное скорее непреодолимой силой обстоятельств, нежели бывшее результатом тщательного планирования, привело к дальнейшим продвижениям, имевшим еще большее значение.

Митридат VI Понтийский, 120—63 гг. до н. э.

Карьера Митридата Понтийского была исключительно яркой. Выходец из династии Ахеменидов по отцовской линии

и Селевкидов – по материнской, он правил своим маленьким царством, которое включало южное побережье Черного моря от Синопа до окрестностей современного Батуми. На основе этих владений он создал империю, в которую входили провинции Мингрелия и Имеретия к востоку от Черного моря и Боспорское царство на его северном побережье. Это последнее завоевание принесло Митридату изобилие пшеницы и большие суммы денег и, что так же важно, дало ему великолепных солдат. В Малой Азии он аннексировал Малую Армению и заключил договор с его царем Тиграном, на дочери которого он женился.

В Риме наблюдали за быстрым созданием этой грозной империи, не делая открыто никаких попыток этому помешать. По окончании срока своего пребывания в должности претора Сулла получил приказ восстановить на престоле Понта его царя Ариобарзана. Из своего опорного пункта в Киликии, который был захвачен в 102 г. до н. э., римский полководец беспрепятственно прошел через Каппадокию до берегов Евфрата, но не добился постоянных результатов, так как эти территории вновь вернулись к своим владельцам после его ухода. Так что в 90 г. до н. э. Рим отправил посла, и во второй раз Митридат уступил западной державе.

Первая встреча Рима и Парфии, 92 г. до н. э.

Царь Парфии Митридат II, вторгшийся в Армению около 100 г. до н. э., какое-то время держал у себя в заложниках

Тиграна – старшего сына царя – и помог ему взойти на трон. Однако, укрепив свое положение, Тигран аннексировал провинции, принадлежавшие Парфии.

Когда Сулла дошел до Евфрата, посол Парфии Оробаз предложил ему заключить оборонительно-наступательный союз с Римом. Вот что пишет Плутарх: «Рассказывают, что, приказав поставить в зале три стула – один для Ариобарзана [царя Каппадокии], один для Оробаза и третий для себя, он сел на средний стул и дал аудиенцию. За это царь Парфии впоследствии казнил Оробаза».

Сулла не обладал полномочиями заключать договор, но ввиду многочисленных войн между двумя державами, которым было суждено отстаивать Восток и Запад соответственно, эта первая встреча была знаменательной. Также очень интересен тот факт, что во время правления Митридата II миссия, посланная китайской династией Хань, достигла Парфии, известной в Китае как Ан-Сих от китайской формы названия царского дома Аршака.

Агрессия Армении против Парфии, 88–66 гг. до н. э.

Предложение Парфии Риму заключить договор, вероятно, было вызвано ее слабостью, и, хотя про этот период нам ничего не известно, мы узнаем, что Тигран, воспользовавшись римскими войнами против Митридата Понтийского, аннексировал Верхнюю Месопотамию и Мидию Атропатену между 85 и 74 гг. до н. э.

Войны Митридата, 89–63 гг. до н. э.

Борьба между Римом и царем Понтийским была отчаянной. Митридат преодолел все препятствия: победил Пергам и перебил итальянских колонистов, которые поселились в этой стране, так что их осталось 80 тысяч человек. Его флот впоследствии захватил Пирей, после чего Афины перешли на его сторону, равно как и многие другие греческие города. Однако Сулла лишь с 15 тысячами солдат вступил в сражение с Митридатом у Херонеи и добился победы. Были поставлены условия, по которым уплачены 2 тысячи талантов контрибуции и отданы победителю семьдесят боевых кораблей.

В 74 г. до н. э. Митридат пошел в Вифинию, царь которой также завещал свое царство римскому народу. И снова он сначала добился прекрасных результатов, но в 73 и 72 гг. до н. э. Лукулл, командовавший римской армией, настолько преуспел и так потеснил его, что ему пришлось искать убежища в Армении. Тигран решил отстаивать свое и сопротивляться Риму, но в 69 г. до н. э. был разгромлен, а на следующий год еще раз. Однако эти результаты были неокончательными, так как в этот момент римские войска взбунтовались.

Помпей берет на себя командование римскими войсками

В 66 г. до н. э. Помпей был назначен верховным главно-

командующим войсками на Ближнем Востоке. Он быстро окружил лагерь Митридата и разгромил его. На этот раз Тигран отказался дать своему зятю убежище, и в конечном счете царь-беглец продолжил свое бегство и благополучно добрался до Босфора. Там он начал собирать новую армию с намерением вторгнуться в Италию, но ввиду того, что его сын поднял и возглавил восстание против него, этот самый грозный враг Рима на Востоке в 63 г. до н. э. совершил самоубийство.

Помпей и парфянский царь Фраат III

Взяв в свои руки командование, Помпей установил отношения с Фраатом III и предложил вернуть Парфии Кордуену и Адиабену в обмен на помощь Парфии в борьбе с Арменией. Фраат принял эти предложения, а так как старший сын Тиграна и его последователи тогда жили при дворе Аршакидов, он вторгся в Армению с их помощью и изгнал Тиграна из его столицы. Думая, что добился успеха, Фраат предоставил армянскому принцу осаждать Артаксату (Арташат), но после его ухода парфянская армия Тиграна изгнала осаждающих из Армении.

Во время этой войны Фраат получил назад Адиабену и Кордуену, но легат Помпея настоял на том, чтобы эти провинции были возвращены Армении. Это нарушение доверия вместе с отказом Помпея величать парфянского монарха «царем царей» вызвало сильную ненависть к Риму среди

парфян.

Помпей диктует условия Тиграну

Отказавшись от преследования Митридата, Помпей пошел к столице Армении Артаксату. Там он настоял на том, чтобы Тигран отказался от всех своих завоеваний, включая Сирию, Киликию и Финикию, и потребовал огромную контрибуцию. Его юный сын, который по глупости отказался от поста правителя провинции – согласно Плутарху, это было приглашение на ужин с Помпеем, – был закован в кандалы и вместе со своей женой – дочерью Фраата отвезен в Рим для демонстрации триумфа победителя.

Из Артаксаты Помпей направился в долину реки Куры, напал на кавказских албанцев и спустился в долину реки Фазис (ныне Рио-ни) и дошел по ней до Черного моря. Плутарх утверждает, что римский полководец намеревался дойти до берегов Каспийского моря, «но был вынужден отступить, находясь в трех дневных переходах от него, из-за массы ядовитых змей». Я едва ли могу принять это утверждение Плутарха.

Итоги войн Помпея

Эти поразительно успешные войны завершились покорением и аннексией Понта; Армения стала вассальным государством; Сирия, где к притязаниям Антиоха XIII – принца-марионетки дома Селевков – отнеслись с пренебрежени-

ем, тоже была аннексирована. Теперь Римская империя достигла берегов Евфрата, но на требование Фраата, чтобы эта река стала признанной границей между двумя империями, согласно Плутарху, Помпей ответил, что «он позаботится о том, чтобы границы были основаны на праве и справедливости». Вполне возможно, что римский полководец намеревался позднее завоевать Парфию.

Парфия, 57–55 гг. до н. э.

Теперь мы должны вернуться к Парфии. Фраат был убит двумя своими сыновьями вскоре после ухода Помпея с Ближнего Востока. Его младший сын Ород взошел на трон, свергнув своего старшего брата Митридата за жестокость и несправедливость. Во время правления Орода ему было суждено померяться силами с Римом.

Красс, проконсул Сирии, принимает решение вторгнуться в Парфию

Марк Лициний Красс, который поднялся благодаря главным образом своему кошельку до поста проконсула в Сирии, в 55 г. до н. э. решил вступить в состязание с Парфией. Он переправился через Евфрат и разгромил небольшой парфянский отряд, после чего оставил военные гарнизоны в нескольких захваченных им городах. Однако вместо того чтобы наращивать успех и пользоваться тем, что Вавилоном правит бывший царь Митридат, он возвратился в Сирию, где

заялся наращиванием своего и без того огромного состояния путем особого налогообложения и разграбления храмов.

Красс вторгается в Парфию, 53 г. до н. э.

Зимой этого года Крассу нанес визит армянский царь Артавазд и обещал ему оказать военную поддержку войском численностью пятьдесят тысяч человек. Он посоветовал проконсулу пройти через дружескую ему Армению, где гористая местность не годится для парфянской конницы, которая составляла главный род войск Орода.

Красс изначально планировал пойти вниз по левому берегу Евфрата до точки, где эта река близко сходится с Тигром и где располагалась столица Парфии Селевкия. Однако полунезависимый правитель Осроены Абгар сообщил ему, что парфяне спасаются бегством. Поэтому он решил пойти на восток через холмистые равнины Месопотамии, где через определенные расстояния стояли деревни, но было мало источников воды. В соответствии с этим решением мощная римская армия, состоявшая из семи легионов при поддержке четырехтысячной конницы и такого же количества пращников и лучников – всего 42 тысячи человек, переправилась через Евфрат.

Парфянский план кампании

Ород, который в военном искусстве был лучше Красса, лично вступил в Армению во главе парфянской пехоты.

Предприняв этот шаг, он не только помешал Артавазду отправить подкрепление Крассу в виде своей мощной конницы, которой очень не хватало проконсулу, но и заключил с армянским царем договор, который был скреплен браком.

Парфянская конница состояла главным образом из легковооруженных воинов, которых можно было бы назвать конными лучниками. Имелся также и отряд тяжелой конницы, экипированной, как рыцари в средневековой Европе. Задачей легковооруженной конницы было пускать тучи стрел и избегать рукопашного боя, тогда как тяжелая конница превосходила римские конные войска в ближнем бою.

В сражении римские легионы привыкли сначала метать копья, а затем наступать единым фронтом с мечами в руках, но против конного противника, который, держась на расстоянии, осыпал их нескончаемыми тучами стрел, эта тактика на открытой равнине была неэффективной. Как точно сказал Гораций: «Солдат страшится стрел и быстрого отступления парфян».

Битва при Каррах, 53 г. до н. э.

Красс проделал три или четыре дневных перехода в восточном направлении и находился в нескольких милях к югу от города Карры (Харран патриарха Авраама), когда внезапно появилась парфянская армия. Ее легкая кавалерия развернулась и начала окружать римскую армию, которая была построена в каре, и пускать свои смертоносные стрелы на

сгрудившихся легионеров. Были предприняты попытки повести в атаку легковооруженные войска, но они не увенчались успехом, так как парфяне уносились прочь так же быстро, как и выпускали стрелы.

Понимая серьезность положения, Красс приказал своему сыну Публию идти в наступление, пока все войско полностью не оказалось в окружении. Во главе конницы численностью 1300 человек при поддержке 500 лучников и 4000 пехотинцев храбрый римлянин прорвал ряды легкой конницы парфян, которые раздвинулись, но конники продолжали вести обстрел римлян. Затем он столкнулся с тяжелой парфянской кавалерией, которая практически уничтожила его отряд. Думая, что Публий успешно выполнил свою задачу, Красс решил начать общее наступление, когда узнал о случившейся катастрофе, увидев голову своего сына на копье. Парфяне продолжали развивать свое преимущество до заката. И тогда они ускакали в свой лагерь, расположенный в отдалении от места битвы, прокричав, что вернутся утром, чтобы закончить начатое.

Крассу было за шестьдесят, и, по выражению Плутарха, он «совершенно не знал, что делать», но римские штабные офицеры отдали приказ идти ночью в Карры. Этому передвижению парфяне не стали мешать и делать попытки измотать разгромленных римлян, которые, оставив на поле боя своих многочисленных раненых, в должное время добрались до города. Там они были в безопасности, но Красс оказался

настолько потрясен, что, вместо того чтобы остановиться и дать войскам время восстановить боевой дух, приказал совершить еще один ночной переход с проводником из числа местных жителей, который нарочно повел римлян по неправильному пути. На заре парфяне перехватили армию, которая еще не достигла гористой местности и представляла собой вооруженную толпу.

Красс, вынужденный согласиться на перемирие, был вероломно убит. В этом походе половина римской армии погибла, но 10 тысяч пленных были поселены в Маргиане – современном Мерве, где переженились на местных женщинах.

Плутарх описывает сцену при дворе царя Армении, где праздновали свадьбу Пакора – сына Орода и сестры Артавазда. Гости слушали «Вакханок» Еврипида, когда им была подброшена голова несчастного Красса. Плутарх пишет: «Парфяне восприняли это с радостью... Греческий актер Ясон взял голову Красса и, играя роль безумствующей вакханки, в восторженной, пылкой манере запел лирический отрывок:

Сегодня мы провели большую охоту
И с гор принесли благодородную добычу.

Битва при Каррах поставила авторитет Парфии вровень с авторитетом Рима и закрепила ее власть на территориях до Евфрата. В то же время Парфия никогда не имела ни регулярной армии, ни сильной организующей способности Рима,

и ее власть над государствами-данниками была очень слабой.

Битва за власть между Цезарем и Помпеем

Еще до того как произошло второе испытание сил с Парфией, Цезарь напал на Помпея. Последний попросил Орода II помочь ему войсками, но, так как ценой за это была провинция Сирия, римлянин был вынужден отказаться. Помпей был наголову разбит Цезарем в Фарсалии в 48 г. до н. э., нашел себе убежище в Египте и был там убит.

Убийство Цезаря, 44 г. до н. э.

Добившись этой важной победы, великий римский полководец напал на сына Митридата Фарнака, который пытался вернуть себе Понт и другие провинции. Цезарь победил его в битве при Зеле в 47 г. до н. э. и в своем отчете о ней сенату написал: «Пришел. Увидел. Победил».

Три года спустя, завладев всей Римской империей, Цезарь решил напасть на Орода. Послушный сенат принял необходимый указ, и легионы, предназначенные для ведения этой войны, уже выступили на Восток, когда в 44 г. до н. э. Цезарь был убит. Парфия была спасена благодаря кинжалам «освободителей», так как гениальный полководец Цезарь с его огромными ресурсами и опытом предыдущих римских войн, несомненно, сверг бы Орода и завоевал его царство.

Брут и Кассий, возглавлявшие убийц Цезаря, были раз-

громлены в битве при Филиппах в 42 г. до н. э. Антонием и Октавианом; последнему было суждено править Римской империей как императору. В этой битве отряд парфянской конницы сражался на стороне Брута и Кассия.

Вторжение парфян в Сирию, 40–39 гг. до н. э.

Понимая, что Римская империя ослаблена этими гражданскими войнами, Ород приказал своему сыну Пакору и римскому полководцу Лабиему, который находился у него на службе, вторгнуться в Сирию. При обычных обстоятельствах Антоний встал бы во главе римской армии, но был призван на запад противостоять Октавиану. В его отсутствие парфяне вынудили Апамею и Антиохию сдаться. Затем эти два полководца разделились: Пакор пошел на юг в Палестину, где за власть воевали Гиркан и Антигон – дядя и племянник. Антигон предложил большую сумму денег и пятьсот еврейских женщин в качестве взятки и был немедленно посажен на трон. Лабием пошел через Таврские горы, и ему тоже сопутствовал успех: он разгромил и убил римского полководца Децидия Саксу и совершил набег на южные провинции Малой Азии.

Поражение и смерть Пакора, 38 г. до н. э.

Осенью 39 г. до н. э. ход событий принял другой оборот. Антоний, заключивший мир с Октавианом в предыдущем году, отправил Публия Вентидия с подкреплением в Малую

Азию. На следующий год этот полководец выиграл решающую битву на западном берегу Евфрата, в ходе которой Парк был убит. Вот что говорит Вентидий у Шекспира:

Стрелюю в самое тебя попали,
О Парфия, метательница стрел!
Я избран мстить за гибель Марка Красса,
Убитого царевича нести
Перед войсками. Видишь, жизнью сына
Ты заплатил за Красса, царь парфян.

После этой победы, за которой последовало отречение от престола и убийство Орода, Парфия уступила инициативу Римской империи.

Поход Антония против Парфии, 36 г. до н. э.

Антоний лично собрал одну из величайших армий, когда-либо сформированных в Риме, которая состояла из шестнадцати легионов, десятитысячной конницы и войск союзников, – общей численностью 100 тысяч человек. У него также имелись мощные осадные орудия, которые ехали на трехстах повозках. По совету царя Армении Артавазда, который дал от себя отряд кавалерии и пехоты, Антоний решил пройти через Армению и напасть на Прааспу – столицу Мидии Атропатены, хорошо укрепленную природную крепость, расположенную приблизительно в ста милях к югу от озера Урмия. Оставив позади свой обоз осадных орудий, без

достаточно многочисленного сопровождения Антоний форсированным маршем пошел вперед, но лишь обнаружил, что Прааспу невозможно захватить без осадных орудий.

Тем временем маневренные парфяне под командованием царя Фраата IV, как и следовало ожидать, напали на обоз с осадными орудиями, разбив наголову отряд сопровождения. За этим ударом последовал переход на сторону противника Артавазда, и в конечном счете Антоний был изгнан из страны и понес тяжелые потери в людской силе; его авторитет пошатнулся.

Войны Антония в Армении, 40–33 гг. до н. э.

Политическая ситуация внезапно изменилась из-за восстания царя Мидии Антропатены, который поссорился с Фраатом при дележе трофеев и начал вести переговоры с Антонием. В войне 34 г. до н. э. Артавазд был хитростью захвачен, и в Армении расположились гарнизоны римских солдат. Однако Фраат IV изгнал римлян, и Армения вновь обрела независимость.

Возвращение римских знамен Августу

В 20 г. до н. э. император Август помирился с Парфией, и, к величайшей радости римского народа, которую озвучил Гораций, знамена, потерянные Крассом, были возвращены. Этому событию придавалось такое огромное значение, что оно было зафиксировано практически на всех монетах Рим-

ской империи того времени.

Армянский вопрос

Что касается Римской империи и Парфии, то на протяжении этого периода борьба за Армению не прекращалась. Ее подробности выходят за рамки этой книги, но во время правления императора Нерона царь Парфии Вологез I настоял на том, чтобы Армения была признана феодальным вассалом Парфии. В результате Корбулон в 57 г. н. э. повел римскую армию через Евфрат, а вторая армия под командованием Пета вступила в Армению, где была застигнута врасплох, после чего Пет согласился покинуть Армению, хотя подмога под командованием Корбулона была близко.

Однако Рим оказался на высоте положения, и Корбулон получил все полномочия на ведение войны с Парфией. Ему сопутствовал большой успех: он брал штурмом города и навел ужас на всю Армению. В конце концов, в 63 г. н. э. противоборствующие стороны договорились о том, что Тиридат – брат царя Парфии Вологеза – получит корону Армении из рук Нерона. Церемония была проведена с большой пышностью в Риме в 66 г. н. э., но принятие Римом правителя-Аршакида намного перевешивало значимость дарования короны римским императором. Однако эта политика была успешной, и мир между воюющими сторонами оставался нерушим на протяжении более полувека.

Политика Траяна

Рим находился на пике своего могущества, когда на его трон взошел Траян, и опять Армения стала поводом для войны с Парфией. После смерти царя Армении Тиридата приблизительно в 100 г. н. э. правящий монарх Парфии Пакор II посадил на трон одного из своих сыновей – Экседара, не спрашивая согласия Рима.

Траян, который натренировал свою армию, когда завоевывал Дакию в 114 г. н. э., теперь был готов попытаться завоевать Парфию. Посольство, отправленное из этой страны, встретилось с императором в Афинах в 113 г. Послы сказали, что Экседар низложен, а их царь готов назначить своего брата Партамасириса преемником на троне. Это предложение не было принято, а от даров, привезенных послами из Парфии, Рим отказался.

Первая война Траяна с Парфией, 114–115 гг.

Траян отправился в Антиохию, а затем во главе очень мощной и закаленной в боях армии выступил в Армению. Возле современного Эрзурума Партамасириса принял император в присутствии своей армии. Армянский царь снял свою корону и положил ее у ног Траяна, ожидая, что император возложит ее ему на голову. Однако Траян провозгласил, что Армения отныне – римская провинция, и запятнал свою репутацию тем, что приказал убить несчастного Партамасириса, когда тот покидал его лагерь.

Создав новую римскую провинцию Армению, Траян пошел в Эдессу и принял вассальную присягу царя Осроены Абгара VII и других соседних правителей. Из-за гражданской войны, которая бушевала между Вологезом II и Осросом – а благодаря монетам нам известно, что сначала первый, а затем второй овладели монетным двором, – Траян не встретил сопротивления парфянских войск. Из Эдессы Траян вернулся в Антиохию, чтобы там перезимовать.

Вторая война с Парфией, 116 г.

Следующей весной Траян переправился через Тигр на судах, которые он строил частями на Евфрате и перевозил к Тигру. Он оккупировал Адиабену, которая стала римской провинцией, а затем, вернувшись к Евфрату, пошел по левому берегу вниз по течению; при этом его флот с припасами плыл по реке, поддерживая связь с армией. В оккупированном им Ктесифоне был захвачен знаменитый золотой трон парфянских царей, но сам Осроес бежал. Ни одна боевая армия не оказала ему сопротивления, и римский император чувствовал себя в такой безопасности, что продолжил свой поход вниз по течению Тигра к Персидскому заливу, в водах которого римские знамена еще никогда не отражались. Затем он направился в Вавилон, где сделал жертвоприношения в помещении, в котором, как считалось, умер Александр Македонский.

Отступление Траяна, 117 г.

Когда Траян находился в Вавилоне, он внезапно получил весть о том, что на большинстве завоеванных территорий начались восстания, гарнизоны на этих территориях либо перебиты, либо изгнаны. Так что в конце весны после отпора в Хатре – городе в пустыне, который он осадил, Траян отступил к Тигру; его гарнизоны на Евфрате тоже были отозваны. Таким образом, завоевание Парфии закончилось провалом, хотя Армению, Месопотамию и Адиабену римляне еще сохранили за собой. К счастью для Парфии, Траян, вернувшись в Италию, умер летом 117 г. н. э.

Вывод войск из Армении и Месопотамии Адрианом, 117 г.

Преемник Траяна Адриан, понимая, какого напряжения стоит удержание этих далеко расположенных от Рима территорий, мудро решил вывести войска из этих трех новых провинций и вновь сделать Евфрат границей между двумя империями. После этого отношения правителей двух империй снова стали сердечными.

Войны Авидия Кассия, 163–165 гг.

В 161 г., когда взошел на престол Марк Аврелий, Вологез III решил бросить вызов Риму. Первый удар, как и в предыдущих случаях, был нанесен по Армении. Римское войско в этой провинции численностью в один легион было разбито и

пало под смертоносными стрелами парфян, а победители затем вторглись в Сирию. Не раньше 163 г. могучая армия была готова перейти в наступление. В этом году город Арташат был захвачен, и после тяжелого сражения у Дура-Эвропос Селевкия подверглась штурму в декабре 165 г. Ктесифон тоже был взят. Эпидемия, вероятно, оспы в то время заставила римскую армию отступить и, кстати, принести это бедствие в Европу. В результате этой войны Рим снова оккупировал Западную Месопотамию со столицей Низибией.

Последнее вторжение Рима в Парфию, 194–197 гг.

Во время гражданской войны, которая разрывала Римскую империю после смерти Пертинакса, царь Парфии Вологез IV в 196 г. изгнал римские гарнизоны из Адиабены; устояла лишь хорошо укрепленная Низибия. Однако император Север после восстановления своей власти в Европе последовал примеру Траяна: построил флот для транспортировки своих припасов и пошел вниз по течению по левому берегу Евфрата. Затем, расчистив старое русло реки, он направил свой флот в Тигр и, неожиданно напав на парфян, захватил Селевкию и позднее Ктесифон. Как и Траяну, Северу не удалось взять Хатру, но Парфия не сделала ни одной попытки помешать римской армии при ее отступлении.

Последнее сражение между Римом и Парфией, 217 г.

В 215 г. Каракалла начал переговоры с Артабаном, раз-

делившим Парфянское царство со своим братом Вологезом V. Римский император попросил у Артабана руки парфянской принцессы. Эта просьба была удовлетворена, но во время свадебных торжеств Каракалла вероломно напал на царя, перебил его войско, а сам Артабан едва спасся. Вскоре после этого Каракалла был убит.

Тогда Артабан потребовал у его преемника Макрина вернуть ему Месопотамию вместе с компенсацией. Так как эти условия не были выполнены, у Низибии состоялось сражение.

Римляне, как и раньше, пострадали от смертоносных стрел парфян и стремительных атак одетых в доспехи копьеносцев, скакавших на верблюдах. В первый день их в какой-то степени спасли разбросанные по земле колючки. На второй день ни одна сторона не добилась явного преимущества, а на третий день римляне были разбиты и бежали в свой лагерь. В конечном счете, по условиям мирного договора, парфянам была выплачена огромная сумма денег. Сенату эта битва была представлена как успех Рима, но длинный список войн между этими двумя державами завершила, без сомнения, показательная победа Парфии, завоевание которой Ардеширом – вассальным царем Фарса – произошло лишь около девяти лет позже.

Резюме

Поразительно, что после этого завоевания парфяне совер-

шенно исчезают с исторической сцены. В эпической поэме, в которой кратко изложено все, что персы знали о своей древней истории, Фирдоуси называет их коротко Muluk-i-Tawaif, или «вожди племен», и клеймит как невежественных варваров, недостойных, чтобы о них помнили. Более того, в результате преподнесенного как «церковный и политический» секрета, по выражению арабского историка Масуди, 549 лет, которые прошли между смертью Александра Македонского и возвышением династии Сасанидов, сократились до 266 лет благодаря этому историку.

Вместе с тем слово Pahlavi, которое, собственно, и обозначает парфян, использовалось в языке династии Сасанидов, а правящий шах Персии называет себя шахом Реза Пехлеви.

У парфян мало что было, кроме предков, когда они впервые возвысились и обрели власть, но впоследствии они приняли зороастрийское вероучение и признали вечное противостояние добра и зла.

Вернемся к литературе: парфяне, у которых не было ничего, созданного ими самими, приняли культуру Эллады, и греческий язык стал письменным средством коммуникации во всей империи, где его влияние, вероятно, было значительным.

Парфия пала в основном, наверное, из-за неспособности ее правителей создать прочное государство. Тем не менее почти пять веков парфянские цари правили империей, которая, простираясь от Окса до Евфрата, включала многие

провинции Афганистана. Наверное, выдающимся достоинством парфянской династии была ее поразительная жизнестойкость.

Кадфиз I – основатель Кушанской династии

А теперь давайте вернемся к народу юэчжи, завоевавшему Афганистан. В третьем десятилетии I в. племя Kwei-shang, или кушанов, лидировавшее среди народа юэчжи, который оставил свои кочевые обычаи и превратился в землепашцев, создало империю, которая, расширяясь в южном направлении от Бактрии, сменила в Северной Индии власть царя Гондофареса и его преемника Пакора, которые были из рода Суренов, парфянских монархов. Мы узнаем, что Гондофарес взял царство саков под свое прямое управление в 19 г.

Точная информация об этой новой династии, которую также называют индоскифской, очень скудна. Однако нам известно, что ее основателем был Куджула Кадфиз. Свои монеты он чеканил в основном в Каписе – летней столице, расположенной в долине реки Панджшер; на монетах был изображен бюст Гермеса и воспроизведены надписи этого монарха. Кадфиз I взошел на трон приблизительно после 25 г. и успешно правил до 50 г.

Вима Кадфиз II, ок. 80—100 гг.

Вторым правителем был сын Кадфиза I, который продолжил завоевания своего отца. По-видимому, он аннексировал

Северо-Западную Индию до города Бенареса в долине реки Ганг. Тот факт, что эти завоевания имели место до 64 г. н. э., подтверждает надпись, обнаруженная в Пешаварском районе, возникшем во время царствования кушанского правителя, которого величают Великим царем. Так как его личное имя отсутствует, его невозможно установить, но им был, вероятно, либо Вима Кадфиз, либо один из его сатрапов.

Во время этого периода караваны с шелком проходили через территории Кушана, и Кадфиз II, видя преимущества золотого стандарта, чеканил золотые монеты, схожие по весу и чистоте с римскими ауреями, большое количество которых использовали для закупки шелков, пряностей и драгоценных камней.

Пан-Чао заново устанавливает власть Китая в Центральной Азии

Династия Хань пала в начале христианской эры, но в 73 г. н. э. император Минь оккупировал город Хами – стратегический ключ к торговому пути, который пролегал по северной части пустыни Такла-Макан, в то время как путь через Хотан и Яркенд проходил по ее южной части. Восстановление эффективной власти китайских монархов в Таримском бассейне было делом рук Пан-Чао. Этот знаменитый полководец завоевал Хотан в 70 г. и к 76 г. оккупировал весь Китайский Туркестан.

Пан-Чао устанавливает власть Китая до Каспийского моря

В 88 г. правитель Кушанского царства, который помогал Пан-Чао в войне с Турфаном, отправил в Китай дань и попросил отдать ему в жены принцессу из династии Хань. Пан-Чао не одобрил эту просьбу и арестовал посла. В отместку за оскорбление кушанский вождь повел семидесятитысячную армию через Памир. Сломленное физическими трудностями и недостатком припасов, это войско, все же достигшее Китайского Туркестана, было с легкостью разгромлено Пан-Чао, который обязал кушанского монарха продолжать платить дань Китаю. Согласно китайским летописям, в 91 г. Пан-Чао установил власть Поднебесной на западных территориях до Каспийского моря.

Пан-Чао отправляет посла в Парфию

В 97 г. н. э. он отправил некоего Кан-Юина с посольской миссией в Парфию. Этот достойный человек отправился в Месопотамию через Гекатомпил (Дамган) и Хамадан. Он пожелал совершить путешествие в Сирию через Персидский залив, Индийский океан и залив Акаба, намереваясь тем самым установить прямые отношения с Римской империей. Но вот цитата из Hou-han-shu: «Моряки сказали ему, что море огромно и его можно пересечь за три месяца, но при неблагоприятных ветрах поездка может занять два года... что в море что-то заставляет человека желать вернуться домой и

что много людей погибли в нем. Когда Юин услышал это, он не поехал дальше».

Великий кушанский монарх Канишка, 100–144 гг.

Дата восшествия Канишки на престол все еще вызывает споры. Однако, возможно, разгром народа юэчжи войском Пан-Чао в 88 г. произошел во время правления Кадфиза II. Канишка назван царем Гандхары. Его столицей был Парушапур (Пешавар), где по его приказу были воздвигнуты великолепные буддийские здания, равно как и в Матхуре и других городах. В начале своего правления этот великий царь присоединил к своим владениям Кашмир и укрепил свое положение на обширных территориях, завоеванных его предшественниками.

Не желая быть правителем, платящим дань Китаю, он отправил через Памир мощную армию, которая к его широко раскинувшимся владениям прибавила Хотан, Яркенд и Кашгар, как об этом упоминает замечательный магистр права Сюаньцан в эпиграфе к этой главе. Также интересно отметить, что китайские авторы признают потерю Хотана для империи в 152 г., тем самым датируя установление власти сюзерена Канишки в этих отдаленных регионах.

Трансформация буддизма

В более поздние годы своего правления Канишка, который, видимо, был зороастрийцем по вероисповеданию, стал

проявлять большую благосклонность к буддистам, и этой смене политики мы обязаны многими обнаруженными статуями Будды, известными как гандхарская школа, в которых видно сильное греческое влияние.

В предыдущей главе вкратце было упомянуто развитие буддизма при императоре Ашоке. В продолжение этой темы: во 2 году до н. э. вождь народа юэчжи подарил экземпляр буддийской священной книги китайскому послу, и считается, что таким образом эта религия достигла далекого Китая. Еще раньше она достигла Римской империи. Постепенно она стала новой религией, и вместо проповедей монахов нищенствующего ордена о том, что «после земной жизни ничего не будет», в сердцах верующих появилось всегда присутствующее божество, слушающее их молитвы. «Одним словом, – пишет Винсент Смит, – почитание мертвого Учителя превратилось в поклонение живому Спасителю».

Хувишка, 144–166 гг.

Хувишка, который правил индийскими провинциями как наместник своего отца, унаследовал трон после смерти Канишки. Нам практически ничего не известно о событиях, произошедших во время его правления, но есть основания полагать, что он правил всей обширной империей своего отца, которая осталась в целости.

Развал Кушанской империи

При Васудэве I великая Кушанская империя начала разваливаться. Однако второстепенные кушанские династии продолжали править в долине Панджшер и соседних провинциях до ужасного вторжения эфталитов или белых гуннов в V в. Некоторые кушанские княжества сохранились до арабского завоевания Афганистана в VII в. Как мы еще увидим, Ардашир – основатель великой династии Сасанидов – в III в. вторгся в Индию, и на протяжении столетия правители Кабульской долины платили Персии дань. Его вторжение, возможно, способствовало развалу Кушанской империи. Ему мы обязаны появлением персиков и груш, которые юэцжи завезли из Китая в Персию. Персик и по сей день сохраняет свое название «персидский фрукт».

Караванные пути через Азию во II в. н. э.

В заключение этой темы может быть интересно рассмотреть ситуацию в торговле. Как мы уже видели, главным экспортным товаром Китая был шелк, и у нас есть достаточно точные знания о дороге, которой шли караваны верблюдов в своем долгом путешествии в Индию и Европу. После преодоления огромной пустыни Гоби и вступления на территорию Китайского Туркестана у озера Лобнор караваны проходили через Хотан, Яркенд и Кашгар в Иркештам, откуда, держась севернее главного массива Памира (естественный путь через Алайскую впадину), путь продолжался по долине реки Кызыл к реке Окс у города Термеза. Из соседнего Бал-

ха через труднопроходимые перевалы Гиндукуша он пролегал в Пешавар, откуда шелк, предназначенный для Римской империи, везли вниз по Инду в порт Баригазу.

Второй главный путь на запад из Иркештама шел через Тянь-Шань в плодородную Ферганскую долину. Затем он пролегал через Самарканд, Мерв, Хамадан и Селевкию к границе Римской империи в город Зевгму на Евфрате и Антиохию.

Птолемей дает нам информацию, подтверждающую путь, которым следовали в противоположном направлении посланцы «Мэйса македонянина, которого также называли Тицианом», из Бактры [Балха] в «страну Серес». От Иркештама, который является «пунктом на горе Имаус, откуда путешественники отправляются в Серу», мы можем идентифицировать географические названия на востоке до хребта Наньшань, а упомянутый в предыдущей главе «великий народ исседонов», как утверждает Птолемей, жил в районе озера Лобнор.

Морские пути из Египта в Индию

Одно из древнейших описаний плавания в Индийском океане дано в Книге Царей, которое было связано с торговлей, осуществляемой партнерами царя Соломона и царя Хирама в X в. до н. э. Эта торговля соединяла морской порт Акаба, расположенный на берегу залива с таким же названием, с Фарсисом – портом в Индии. Этот морской торго-

вый путь также упоминается пророком Иезекиилем, который позднее – в VI в. до н. э. – писал, что «корабли Фарсиса прославляли тебя [Тир] на твоём рынке».

Открытие возможности использовать муссоны в середине V в. н. э. заменило путь, которым, терпя страдания, следовали вдоль пустынного побережья Аравийского полуострова до мыса Мусан-дам, а оттуда – до такого же пустынного побережья Макрана; это был путь в открытом море от Аденского залива до порта Музирис на Малабарском берегу. Главными статьями экспорта с Востока, помимо шелка, который везли в Римскую империю в основном по суше, были: перец (который сначала ценился как лекарственный препарат), мускатный орех, гвоздика и другие пряности, благовония, камедь (включая ценный ладан), жемчуг, рубины, алмазы и всевозможные лекарства. В экспортные товары Римской империи входили: основные металлы, шерстяные и льняные ткани, кораллы и янтарь. Стекло, которое в Китае не производили до V в. н. э., завершает этот сравнительно незначительный список. Эта торговля, как показывает вышеприведенный перечень, составляла серьёзный финансовый расход для Рима, и Плиний (справедливо) писал: «Аравийское море... присылает нам жемчуг, и по самому скромному подсчёту Индия и жители страны Серик. вместе взятые выкачивают из нашей империи сто миллионов сестерций [более миллиона фунтов стерлингов] каждый год. Столько стоят нам наши предметы роскоши и наши женщины». Это заявление полно-

стью подтверждают огромные груды римских денег, найденные в Индии. Интересно отметить, что с аналогичной проблемой столкнулись и английские купцы-путешественники во времена королевы Елизаветы.

Глава 8

Династия Сасанидов, Рим и белые гунны

Не может существовать государство без армии, армия – без денег, деньги – без сельского хозяйства, а сельское хозяйство – без вознаграждения по заслугам.

Из изречений Ардашира

Для Востока трубы возвестили ужасную опасность. Потому что царь Персии, укрепив свои силы с помощью недавно покоренных им свирепых народов и сильнее всех желая расширить свои территории, начал готовить воинов, и оружие, и припасы, смешивая дьявольскую мудрость с рекомендациями его советников и испрашивая предсказания у всевозможных прорицателей о будущем.

Аммиан Марцелин

Шапур, царь царей, брат Солнца и Луны, шлет привет своему брату цезарю Констанцию... Так как я сторонник умеренности, я буду рад получить Месопотамию и Армению, которые были обманным путем отняты у моего деда. Предупреждаю, что, если мой посол вернется ни с чем, я пойду на тебя войной со всем своим войском, как только

закончится зима.

Письмо Шапура Великого Констанцию

Возвышение династии Сасанидов, 226 г.

В «Шахнаме» Фирдоуси смерть великого персидского втиязя Рустама, вероломно убитого в Систане, приводит нас почти к концу героической эпохи. В своей последней великой битве Рустам убил Исфандиара – наследника трона Ахеменидов. Его сын Бахман, который стал царем после смерти своего деда Гуштаспа, известен в европейской истории как Артаксеркс Лонгиман (у персов Ардашир Dirazdast). Этот последний монарх из династии Ахеменидов является первым в истории великим царем, упомянутым Фирдоуси в его «Шахнаме» или «Истории царей», и именно от него пошел род Сасанидов, по утверждению представителей этой династии.

Александр в «Шахнаме»

Однако в этот период, как подчеркивает Браун, появляется героическая литература об Александре – совершенно чужеземный элемент. Фирдоуси пишет, что первый представитель династии Ахеменидов Дара женился на дочери Филиппа Македонского, но впоследствии развелся с ней и отправил ее домой в Македонию. Там она родила Александра Великого, который фигурирует в «Шахнаме» как сын Дара. Завоевание Александром Персидской империи, таким образом, рассматривается как сражение за трон между старшим сы-

ном Дара I Александром и Даром II. На этой ноте прославленная династия монархов-Кейянидов завершает свое существование.

Ардашир – основатель династии Сасанидов

Приход к власти Ардашира – сына Папака окутан восхитительными сказочными выдумками. Насколько можно с уверенностью утверждать, он был царем – вассалом Парса (ныне Фарс). В 225 г. н. э. он сверг парфянского царя Ардавана (в классическом варианте Артабана), победив его в единственном сражении при Ормузе, расположенном к востоку от Ахваза. Там он основал пользующуюся самой большой любовью персидскую династию, которая правила огромной и довольной жизнью империей на протяжении четырех веков, пока не была свергнута последователями пророка Мухаммеда.

Ардашир был могучим воином, и от Табари мы узнаем, что после завоевания стран, граничивших с Хорасаном, Мервом, Балхом и Хивой, он принимал гонцов от царей Кушанских государств, Турана и Макрана. Благодаря Винсенту Смиту мы узнаем, что Ардашир действительно вторгся в Пенджаб и достиг окрестностей Сирхинда. «Юнах, – читаем мы о правящем монархе, – очень встревожился и поспешил принести ему вассальную присягу. Он подарил ему жемчуг, и золото, и драгоценные камни, и слонов в качестве дани и тем самым вынудил Ардашира вернуться».

Ардашир побеждает Севера Александра и оккупирует Армению

После этих успешных операций монарх-Сасанид решил бросить вызов Риму. Вполне возможно, что на него повлияло то, что Арда-ван – последний парфянский царь, которого он разгромил, раньше нанес решающее поражение римской армии. Сначала он отправил в Антиохию миссию, состоявшую из четырехсот великолепно экипированных персов прекрасного телосложения, которые доставили послание провокационного характера, призывающее императора освободить от своего присутствия Сирию и остальную Азию и довольствоваться своими непо потревоженными владениями в Европе.

Этот вызов был принят, и осенью 231 г. в Антиохии была собрана мощная армия. Римский план войны состоял в том, чтобы напасть на Персидскую империю тремя армиями: армия с севера в союзе с царем Армении Хосровом должна была вторгнуться в Мидию Атропатену; целью армии, наступавшей с юга, была провинция Сусиана; а третья армия под командованием лично императора должна была каким-то неопределенным образом действовать в центре страны.

Армии на севере сначала сопутствовал успех в ее операции, больше похожей на набег, но на обратном пути она понесла тяжелые потери. Армия на юге подверглась нападению

объединенных войск монарха-Сасанида и была разбита наголову. Встревоженный этой катастрофой, Север скомандовал всеобщее отступление, и в 232 г. был заключен мир; Ардашир остался бесспорным победителем.

Теперь в Армению вторглось персидское войско. Страна оказала отчаянное сопротивление, но ее царь погиб от рук наемного убийцы. Его малолетний сын был увезен в безопасное место, а горное царство аннексировано. Эта успешная война была последней в жизни Ардашира, который умер в 242 г., оставив после себя великолепную репутацию и завоевателя, и справедливого правителя.

Шапур I вторгается в Сирию и получает отпор, 242 г.

После восшествия на престол Шапура I, ставшего преемником своего прославленного отца, Армения восстала, но легко была приведена к повиновению. Затем молодой царь решил воспользоваться внутренними проблемами в Римской империи и вторгнуться в Сирию. Его первой целью была Низибия, которая, очевидно, была захвачена благодаря разрушению ее стен землетрясением. Потом великий царь вошел в Сирию и захватил Антиохию. В должное время в Сирии появилась римская армия под формальным командованием императора, известного как Гордиан III, и изгнала персов за Евфрат. Римляне начали их массовое преследование; была взята Низибия, возникла угроза Ктесифону. Убийство молодого императора привело к уходу римской армии,

и Филипп Узурпатор заключил с Шапуrom мир в 244 г.

Вторая война с Римом, 258–260 гг.

После этой кампании Шапуr, по-видимому, был занят в войнах на восточных рубежах своей империи. Точной информации нет, но похоже, что Балх сумел отразить его нападения, и его правитель начал переговоры с Римом.

В 258 г. Шапуr снова вторгся в Сирию и захватил Антиохию, пока ее ничего не подозревавшие жители наслаждались театральным представлением. Как и в ходе предыдущего вторжения, на помощь пришла римская армия под командованием пожилого императора Валериана, который сначала добился успеха и изгнал персидскую армию из Сирии.

Пленение императора Валериана, 260 г.

Однако позднее из-за предательства префекта претория Макриана, нацелившегося на трон, римская армия была окружена под Эдессой. Отчаянная попытка прорвать окружение повлекла за собой тяжелые потери, и Валериан в силу сложившихся обстоятельств сдался и стал пленником.

Впечатление, которое эта катастрофа произвела на весь цивилизованный мир, было ошеломляющим и, возможно, даже усилилось от того дурного обращения, которое вынужден был терпеть император. Я лично видел знаменитый барельеф недалеко от Персеполя с изображением Валериана, на запястьях которого все еще слабо заметны оковы; он стоит

колени преклоненный, протянув в мольбе руки к гордому царю-Сасаниду, сидящему на коне. Третья фигура на барельефе – некий Кириадис из Антиохии, облаченный в царский пурпур и удостоенный Шапуром титула «цезарь», вероятно чтобы усилить впечатление от его ошеломляющей власти.

Шапур довел до конца свою великую победу, захватив Антиохию. За ней последовала Цезарея (Мазака) – самый важный город в Каппадокии. Учинив настоящую бойню и грабеж с варварской жестокостью, победитель еще раз переправился через Евфрат, оставив страну пустынной и усыпанной трупами. Очевидно, ему не приходила в голову идея о постоянном завоевании этих территорий.

Более поздние годы правления Шапура I

Вернемся к Шапуру как правителю. Его величайшей сохранившейся до наших дней постройкой является великолепная плотина в Шустере. Ее название – Vand-i-Kaisar, или Плотина императора, – напоминает о пленении Валериана; и здесь бытует вера в то, что ее построили римские пленные.

Династии Сасанидов действительно повезло в том, что в ней были двое замечательных царей, которые заложили и укрепили основы новой империи, а Шапура I, умершего в 270 г., считают поистине великим царем.

Государство Пальмира и Аврелиан

Находящееся в пустыне государство Пальмира со столи-

цей, расположенной на полпути между Дамаском и Евфратом, стало процветающим торговым центром при Оденате, конница которого успешно атаковала войска Шапура на их обратном пути из Сирии. На самом деле он и преследовал их в Месопотамии, и совершал набеги до самого Ктесифона. После его смерти от рук убийц его вдова – знаменитая Зенобия, присоединившая Египет к своему царству, отказалась признать императора Аврелиана своим сюзереном. В результате после поражений в двух крупных сражениях ее столица была захвачена, а прекрасная и гордая Зенобия в золотых кандалах украсила собой триумф римлянина.

В 275 г. Аврелиан решил предпринять поход в Персию, чтобы взять реванш за поражение Валериана, но в результате интриг своего вероломного секретаря, который подделал документ, согласно которому многие высокопоставленные лица должны были быть приговорены к смерти, он был убит в окрестностях Византии полководцем, которому всегда доверял.

Первые военные походы Бахрама II, 256–293 гг.

Ормизд, а затем Бахрам I стали преемниками Шапура I, но оба умерли, не произведя никакого впечатления на своих подданных. Бахрам II во время первых восьми лет своего правления подчинил себе саков в Систане и проник еще дальше на восток, когда новое вторжение римлян заставило его вернуться на запад.

Война Марка Аврелия Кара и его смерть, 283 г.

Вторжение в Персию, запланированное Аврелианом, осуществил префект претория Кар, который был провозглашен императором после убийства своего предшественника. Воспользовавшись отсутствием главных сил Персии, воевавших на далеких границах с Индией, пожилой император встретил слабое сопротивление и захватил Селевкию и Ктесифон. Его жизнь внезапно прервалась во время бури: в него, очевидно, попала молния, что означало, по верованиям римлян, гнев Небес. Армия была деморализована, захотела возвратиться, так что во второй раз Персия спаслась благодаря неожиданному стечению обстоятельств.

Войны Диоклетиана, 284–305 гг.

И снова повод для войны между двумя великими державами дала Армения, которая на протяжении одного поколения оставалась данником Персии. После своего избрания императором в 284 г. Диоклетиан выдвинул кандидатом на трон этого горного царства Тиридата – сына Хосрова, убитого по приказу Ардашира. Малолетний мальчик, о котором уже шла речь, вырос и превратился в мужчину превосходного телосложения и исключительной храбрости, который теперь был офицером римской армии. В результате, когда появился на границе с Арменией при поддержке римского войска, он был радушно встречен и беспрепятственно взошел

на трон, изгнав персидские гарнизоны.

Войны Нарсеса, 296–297 гг.

В 296 г. Нарсес, который успешно воевал за трон Персии со своим братом, вторгся в Армению и изгнал Тиридата. В последовавшей за этим войне римская армия потерпела решающее поражение в окрестностях Карр, и лишь горстке беглецов, среди которых были Тиридат и главнокомандующий Галерий, удалось спастись вплавь через Евфрат.

На следующий год Диоклетиан отправил назад Галерия во главе новой армии, чтобы исправить подпорченную репутацию. Памятуя о своем предыдущем поражении, он держался гористой Армении и ночью захватил врасплох лагерь персов. Враг был почти уничтожен, и раненый Нарсес был вынужден просить мира. Условия мира были жесткими и включали уступку провинций за Тигром, что отодвигало границу от Евфрата дальше на восток, оставляя победителю территории в его верховьях. По этому договору Армения на время вышла из сферы влияния Персии.

Первые войны Шапура Великого с Римом, 337–350 гг.

И снова появился воинственный персидский царь в лице Шапура II, который решил напасть на Римскую империю. Он ждал смерти Константина, который неразумно поделил свои владения между троими сыновьями, в результате чего перед великим царем стоял монарх с бесконечно меньшими ресур-

сами в своем распоряжении, чем у него.

Перейдя границу, Шапур осадил Низибию в 338 г. н. э., но не смог взять эту крепость. В этой войне он нападал, но не смог захватить римские цитадели. В 341 г. н. э. он заключил договор с Арменией, согласно которому на ее трон был посажен выдвинутый им кандидат Арташес, сын Тирануса, до этого бывший его пленником. В 346 г. Шапур снова осадил Низибию и снова безуспешно.

В 348 г. великий царь столкнулся с армией Констанция II в окрестностях Сингары – современного Синджара. В последовавшем сражении римляне одержали победу, но, проявив беспечность после своей победы, были застигнуты врасплох и перебиты персидскими легковооруженными войсками.

В 350 г. Шапур сделал последнюю отчаянную попытку взять Низибию, о чем ярко написал историк Аммиан Марцеллин. Шапур приказал выкопать искусственное озеро вокруг города, и на это озеро были спущены корабли, и, когда под давлением воды в стене появилась брешь, он приказал немедленно идти в наступление, которое, как и следовало ожидать, увязло в глубокой грязи. После такого отпора на протяжении восьми лет военные действия между двумя великими империями прекратились; ни одна из них не добилась решающей победы.

Войны Шапура на Востоке, 350–357 гг.

Теперь персидский царь обратил свое внимание на свои

восточные границы, которым угрожало племя гуннов, называемых хионитами, которые, возможно, являлись передовым отрядом гуннов-эф-талитов. Нет никаких подробностей этих войн, но великому царю явно сопутствовал успех, так как, когда военные действия против Рима возобновились, у него уже была сильная поддержка от гуннов под командованием их царя Грумбата.

Вторая война с Римом, 359–361 гг.

Воспользовавшись тем, что Шапур ведет войны на Востоке, царь Армении Арташес обратился к Констанцию с просьбой выдать за него замуж невесту из императорской фамилии. Эта просьба была удовлетворена, вслед за чем последовало заключение договора, согласно которому Армения снова вошла в сферу влияния Рима.

Естественно, такие недружественные действия Рима вызвали возмущение Шапура. В соответствии с угрозой, содержащейся в его письме и служащей эпиграфом к этой главе, он опять начал военные действия и захватил Амиду – современный Диярбакыр, где, разгневанный понесенными тяжелыми потерями, он перебил весь гарнизон, а офицеров, попавших в плен, приказал распять на крестах. Позднее он захватил Безабду.

Из-за страха перед своим двоюродным братом Юлианом Констанций до того времени не мог посвятить все свое внимание войне с Персией. Однако в 360 г. он попытался отбить

Безабду, но безуспешно. В конце 361 г., во время которого Шапур бездействовал, Констанций умер после сорокалетнего правления.

Экспедиция Юлиана, 363 г.

Преемником Констанция стал его двоюродный брат Юлиан, известный как Отступник, который решил следовать примеру Траяна и подготовил мощную армию численностью 100 тысяч человек, чтобы вторгнуться в Месопотамию. Властный и бестактный, он отказался дать вождям сарацин обычное денежное вознаграждение и подарки; да и его высокомерное отношение к Арташесу – царю Армении – также было достойно сожаления. И хотя войско из этой страны сначала к нему и присоединилось, но внезапно ушло из римского лагеря и отправилось назад в свою страну.

Переправившись через Евфрат весной 363 г., Юлиан при поддержке флота из одиннадцати сотен кораблей отправился вниз по течению этой великой реки к границе Римской империи в Киркесий, который был превращен в мощную крепость еще Диоклетианом. Персидская армия не сделала ни одной попытки помешать продвижению захватчиков, но их легкая конница отрезала от войска продовольственный обоз. Юлиан захватил Фируз-Шапур – хорошо укрепленный город, расположенный на искусственном острове на Евфрате, и добрался до Тигра в пункте напротив Ктесифона. Преодолев эту реку, он разгромил сильную персидскую армию, ко-

торая выстроилась вдоль восточного берега реки, и преследовал ее до городских ворот.

Отступление и смерть Юлиана, 363 г.

Зная репутацию Юлиана как храбреца и памятуя о численности его армии, может показаться, что ему следовало бы осадить Ктесифон, особенно потому, что на его кораблях были осадные орудия. Однако он, видимо, пришел к заключению, что Ктесифон неприступен. В таком случае ему следовало найти персидскую армию и напасть на нее. А Юлиан, напротив, сжег свой флот и отступил.

Выдвинувшись в северном направлении в середине июня, римский император, покинутый своими союзниками-сарацинами, страдал от недостатка продовольствия, запасы которого были уничтожены противником на глазах его тихоход-легионеров. На его арьергард 26 июня было совершено нападение, и Юлиан, который отправился к нему на помощь, был спешно вызван к головным частям, на которые началось главное наступление персидской армии. Там он получил смертельное ранение копьем. Так, на тридцать первом году жизни ушел с исторической сцены римский император, представленный на персидских рисунках в виде яростного льва, из пасти которого вырывается пламя.

Возвращение пяти провинций и Низибии Шапуру, 363 г.

При Иовиане, избранном императором после Юлиана, с Шапуром был заключен договор. По его условиям, пять провинций за Тигром, которые были уступлены Нарсесом, возвратились Персии. Низибия тоже была отдана, а Армения объявлена вне сферы влияния Рима. Потеря пяти провинций стала болезненным ударом по авторитету Рима, но это было ничто по сравнению с потерей Низибии – крупного военного и торгового центра с большим европейским населением, которое следовало оттуда вывезти.

Для Персии долгая череда войн, которые вел Шапур, закончилась блистательно. Эти войны подняли ее на вершину могущества и возвысили ее авторитет. Шапур умер в 379 г.

Раздел Армении, 384 г.

Ардашир II правил только четыре года. Он был низложен в 383 г., и его преемником стал Шапур III. Внутренние проблемы в Армении привели к тому, что в нее был прислан персидский гарнизон, чтобы помогать правителю, назначенному Шапуrom. Этот гарнизон был перебит, а так как противоборствующие группировки призывали на помощь Рим и Персию, то ситуация была напряженная. Но Рим еще не оправился от поражения, которое ему нанесли готы в Адрианополе в 378 г., и в конечном итоге был заключен договор, по условиям которого Армения была разделена между двумя великими державами. Обеими ее частями правили члены династии Аршакидов, но независимости Армения окон-

чательно лишилась.

Бахрам IV, 388–399 гг., и Йездигерд I Отступник, 399–420 гг.

Правление Бахрама, который был убит своими солдатами во время мятежа, ничем особенно не примечательно. Его преемник Йездигерд оставался в дружеских отношениях с Аркадием – императором Восточной Римской империи, который передал своего сына под защиту персидского монарха.

Христианская община при Шапуре Великом была почти истреблена в результате его зверских преследований. Вот какое обвинение ей предъявлялось: «Они уничтожают нашу священную религию и учат людей служить одному Богу, не почитать солнце или огонь... и отказываться идти воевать с царем царей».

Йездигерд в 409 г. поддержал христиан и даровал им фирман, разрешающий заново отстроить свои церкви и открыто исповедовать христианство. Этот указ, изданный для Восточной церкви, можно сравнить с более известным Миланским эдиктом, который дал аналогичные привилегии Западной церкви.

Йездигерд одно время действительно подумывал о крещении и начал демонстрировать немилость волхвам, а те дали ему оскорбительное прозвище Отступник, которым он и известен. Понимая опасность этой политики, он позднее разрешил уничтожать христиан. Существует любопытная легенда,

связанная с его смертью.

Правление Бахрама Гура, 420–438 гг.

Бахрам продолжал преследовать христиан, в результате чего большие толпы беженцев пересекали границу Римской империи. Бахрам потребовал их выдачи и, получив от Рима отказ, объявил ему войну. Он осадил Феодосиополь (современный Эрзурум), но не сумел взять его. Стороны договорились, что на поле боя состоится поединок двух бойцов. Римский воин – гот Ареобинд запутал своего противника в сети и убил его, после чего персидская армия отступила. В конце концов Бахрам заключил мир на условиях, что христиане не будут подвергаться преследованиям в Персии, а зороастрийцы – в Римской империи. Вскоре после этого он был отозван отражать вторжение белых гуннов.

Происхождение эфталитов, или белых гуннов

Из китайских летописей мы узнаем, что часть великих юэчжи, известные как гоа или гоа-тун, изначально жили к северу от Великой Китайской стены и находились в подчинении у народа жу-ань-жуань (жужани), который позднее стал известен в Европе как авары. Постепенно гоа стали могущественным племенем и по имени своей правящей семьи стали называть себя йефа, откуда и взялось название «эфталиты», которое дали им греки. Персы называли их Nautil, тогда как для Византии они были белыми гуннами. В этой связи

Прокопий утверждает, что у них одних из всех гуннов была белая кожа. Их язык относился к индоевропейской семье языков.

Двигаясь на запад через Хотан около 425 г., эфталиты основали империю, которая простиралась от Китайского Туркестана до границ Персии и состояла из более чем тридцати царств, включая провинции Афганистана. Эта империя просуществовала около века. Ее столица находилась в Тохаристане на Оксе, и в этой связи есть упоминания о народе тахия, или тохарах.

Китайские летописцы описывают эфталитов как бесстрашных воинов, обычаи которых были очень схожи с обычаями Tu-kiue, или тюрков. Особо отмечается, что у них бытовало многомужие, и мы узнаем интересный факт: их женщины носили головные уборы, которые демонстрировали точное число мужей, имевшихся у каждой.

Войны Бахрама Гура с белыми гуннами

Вернемся к Бахраму Гуру. Получив весть о вторжении в свое царство, Бахрам, приведя в смятение своих советников, приказал организовать охоту и уехал на запад. Однако после того как он покинул свой царский двор, ему удалось успешно скрывать свои передвижения, и он быстро двинулся на восток, собирая войска в каждом регионе, через которые проезжал. Он решил совершить ночное нападение на грозного врага. Взяв на вооружение новую тактику, он приказал по-

весить на шею лошадям кожаные мешки, заполненные галькой. Благодаря страшному шуму, сопровождавшему движение конницы, его всадники обратили в паническое бегство лошадей гуннов, а их хана убили вместе с тысячами его соплеменников. Затем Бахрам в ходе преследования переправился через Окс, снова нанеся поражение противнику и вынудил деморализованных гуннов просить мира. Белые гунны больше не тревожили Персию во время правления Бахрама, но, как мы увидим, они стали серьезной угрозой для его преемников.

Поход Бахрама Гура в Индию

Согласно персидским авторам, Бахрам Гур напал также на белых гуннов на границах Индии и был вознагражден индийским царем подарком в виде провинций Синд и Макран. Фирдоуси рассказывает нам, что из этого похода он привез 12 тысяч цыган, чтобы его народ мог слушать музыку и любоваться танцами. Я не стал бы отвергать ни сам факт похода в Индию, ни появление таким образом цыган, словарный запас которых, как я имел случай убедиться, включает много индийских слов.

Персы восхищаются великим охотником, а Бахрам, имя которого все еще вспоминают с большой теплотой, особенно любил охоту на gūr, или дикого осла, и так часто устраивал такую охоту, что его неизменно называют Бахрам Гур. Не Омар ли Хайям написал:

Бахрам, который всю свою жизнь ловил диких ослов (гуров):

Смотри, как могила (гур) поймала Бахрама.

А вот строки у Фицджеральда:

И Бахрам, этот великий охотник, – вот дикий осел
Бьет копытом над его головой, но не может нарушить его
сон.

В заключение заметим, что Бахрам Гур, помимо своих потрясающих качеств лидера на поле боя, беспристрастно управлял правосудие. Он также поощрял развитие сельского хозяйства, науки и литературы. Когда он умер, Персия была могущественной страной, внушавшей к себе уважение.

Йездигерд II, 439–457 гг. Его отношения с Римом и белыми гуннами

Взойдя на престол, сын Бахрама Гура объявил войну Риму, но по условиям договора было решено, что никакие укрепления не будут возводиться ни с какой стороны границы; и Рим согласился ежегодно выплачивать Йездигерду определенную сумму золотом за размещение гарнизона в ключевом пункте – Дарбанде (современный Дербент), расположенном на западном берегу Каспийского моря, где отроги главного Кавказского хребта спускаются к морю. Позд-

нее (с 443 по 451 г.) Йездигерд вел войны с белыми гуннами, в которых потерпел не одно поражение.

Йероз и белые гунны

После смерти Йездигерда II его младший сын Ормизд захватил трон в отсутствие своего старшего брата Пероза, который был правителем в Систане. После этого Пероз нашел себе прибежище у белых гуннов, с помощью которых пленил Ормизда и взошел на трон.

Позднее, проявив явную неблагодарность, он напал на этих грозных кочевников, но неудачно, и заключил с ними мир, одним из условий которого было то, что он должен отдать свою дочь в жены их царю, которого персы величали Khush-Newaz – Благородный. Самым глупым образом Пероз оскорбил царя белых гуннов, отправив ему рабыню, которая должна была выдавать себя за царскую дочь; и, когда этот обман открылся, оскорбление вызвало сильное возмущение.

В войне, которая последовала за этим, Пероз разместил свой штаб в городе Гургандже, севернее которого я исследовал развалившуюся стену, проходившую в восточном направлении от Каспийского моря и известную как Стена Александра. Сэр Генри Ролинсон считает, что она была построена царем-Сасанидом в качестве оборонительного сооружения от гуннов. Из этого опорного пункта Пероз напал на белых гуннов на поросших лесом холмах, но угодил в ловушку и был вынужден просить мира. Те условия мира, ко-

которые предложил ему великодушный противник, были мягкими, и поэтому Пероз стал вести переговоры о вечном мире. Однако перс нарушил свою клятву, направился с войском на восток и в окрестностях Балха столкнулся с белыми гуннами. Их царь обратился к персидским солдатам и просил их не воевать за своего бесчестного царя, и, если верить Табари, половина войска ушла.

Возглавив оставшихся, Пероз, поддавшись на уловку, повел их через глубокую траншею, замаскированную сучьями деревьев, в которой погибла большая часть его людей. Его преемником стал брат Вологез, известный византийцам как Балаш, который платил дань белым гуннам два года. Этот царь умер, очевидно, в 487 г.

Первое царствование Кавада, 487–498 гг.

Преемником Балаша стал сын Пероза, жизнь которого складывалась по-разному. Вскоре после его восшествия на престол Маздак, который проповедовал, что собственность и женщины должны быть общими, перетянул великого царя на сторону своих коммунистических идей. Такой пересмотр всех взглядов возбудил острое недовольство и привел к широкому заговору, который возглавили зороастрийские жрецы и персидские вельможи; они посадили на трон брата Кавада Замаспа. Будучи добрым по характеру, новый царь отказался казнить свергнутого монарха и заточил его в замок Забвения. Однако около трех лет спустя Кавад сбежал, а так

как Замасп отказался от противостояния, ему покорились его мятежные подданные.

Второе царствование Кавада, 501–531 гг. Первая война с Римом

В 503 г. закончился восьмидесятилетний период мира с Римом и началась почти непрерывная череда войн, которые истощили обе империи и в конечном счете способствовали арабскому завоеванию.

Целью этой первой войны была Римская Армения, где капитулировал Феодосиополь (Эрзурум). Огромная крепость Амида тоже была взята, но заплатить пришлось высокую цену – 500 тысяч жизней персов. В 505 г. с Римом был заключен мирный договор на семь лет.

Кавад воспользовался им и провел ряд успешных военных походов против эфталитов в период между 503 и 513 гг.

Вторжение эфталитов в Индию, 493–515 гг.

Из китайских источников мы узнаем, что эфталиты начали свои завоевания в Южном Афганистане и Индии с оккупации Гандхары около 493 г. Видимо, верховный вождь этого племени назначил вице-короля, которого можно отождествить с Тораманой из индийских надписей. Этот выдающийся воин создал обширную независимую империю в Северной и Центральной Индии. Сначала без особых трудностей он аннексировал мелкие Кушанские государства в доли-

не Инда. Позднее – приблизительно в 470 г. – напал на Скандагупту, правителя могущественной империи Гуптов. В первых сражениях индийский царь мог похвастаться победами над гуннами, но позже он начал терпеть поражение за поражением, и после его смерти в 480 г. империя Гуптов распалась. Тем не менее Торамане пришлось завоевывать каждую провинцию в отдельности, но к 500 г. он был уже признанным верховным правителем Северной и Центральной Индии со столицей в Малве. Вскоре – в 515 г. – он умер.

Царствование Михиракулы, 515–530 гг.

Преемником Тораманы стал его сын Михиракула, и в 520 г. китайский паломник Сунь-Юн пишет чрезвычайно интересный рассказ о том, как он посетил царя эфталитов, имени которого он не называет, в Гандхаре. Царь произвел плохое впечатление на своего гостя не только из-за своего «варварского высокомерия», но и из-за «пристрастия к зверствам». Согласно отчету Сунь-Юна, в то время царь уже несколько лет вел войну, чтобы завладеть долиной Кабула. Впечатления паломника можно подытожить следующим образом: «Из всех варваров эфталиты – самые могущественные. Они не верят в буддийские законы, а служат разным богам. Они убивают живых существ и едят сырое мясо».

Описание Козьмы Индикоплова

О роли, которую играло это могущественное племя в Се-

верной Индии, есть очень интересное высказывание египетского путешественника Козьмы Индикоплова, который посетил западные регионы Индии приблизительно в 530 г. н. э. Он пишет, что белые гунны владели Северной Индией и «под предводительством их царя. ходили на войну с двумя тысячами слонов и конницей, которой несть числа». Этого царя гуннов можно определенно отождествить с Михиракулой из индийских надписей, о массовых бойнях буддистов и уничтожении буддийских монастырей которым писал Сюаньцзан веком позже; безо всяких сомнений, именно этого царя и посетил Сунь-Юн.

Со временем жестокость и притеснения Михиракулы стали настолько невыносимыми, что в 532 г. против кровавого тирана поднялось всеобщее восстание под предводительством человека, которого народ называл Ясодарман. Михиракула был изгнан с равнин и нашел себе убежище в Кашмире, где продолжал править до самой своей смерти в 533 г. Так пришел конец недолговечной империи эфталитов в Индии. Через несколько лет их основное племя в Центральной Азии тоже было разгромлено и исчезло.

Вторая война с Римом, 524–531 гг.

Во время войн с белыми гуннами Рим воспользовался этой ситуацией и вопреки договоренностям построил огромную крепость в Даре в нескольких милях к западу от Низибии. В ходе начавшейся войны римляне сначала терпели по-

ражения, но в 528 г. император Юстиниан поставил во главе мощной армии Велизария, и у стен Дары состоялось решающее сражение, в котором римляне заняли подготовленные позиции, защищенные по фронту глубоким рвом. Персы, численность которых вдвое превосходила численность римлян, начали битву с ливня стрел, за которым последовал рукопашный бой, в котором левый фланг римлян спасся только благодаря атаке конницы массагетов. «Бессмертные» тут же прорвали ряды легионеров на правом фланге, но снова атака массагетов превратила поражение римлян в их победу. Римляне не стали преследовать врага, так как Велизарий был вполне доволен тем, что дал отпор персам. В 531 г. этот римский полководец, покинутый союзниками, провел еще одно оборонительное сражение, в котором позади его войска находился Евфрат. К вечеру персы отступили, и у него появилась возможность переправить свою армию через реку.

Связи между Китаем и Персией, 455–513 гг.

Китай уже более двух веков не отправлял дипломатические миссии в Персию, но в 455 г. они возобновились, и между этими странами состоялся обмен приблизительно десятью посольствами. В Китае не было известно о возвышении династии Сасанидов, но впервые в китайских исторических документах мы находим упоминание о Персии. В добавление к информации о населении, землях и продукции, на них вы-

рациваемой, полезных ископаемых и драгоценных камнях в этих документах есть подробный рассказ о царе, сидящем на троне, охраняемом золотыми львами, который носит великолепную корону и окружен своими главными вельможами, титулы которых перечисляются.

И снова во время правления Shen-Kwei (шаха Кобада) мы читаем в китайских летописях о том, что Персия отправила послов с письмом и данью; в письме говорится, что «сын небес Великой страны рожден от Небес; мы надеемся, что место, где появляется Солнце, всегда будет принадлежать Сыну Небес в стране Хань». Эти летописи не только интересны, но и поразительно точны.

Глава 9

Правление Ануширвана и упадок Персидской империи

Хосров, величайших из богов и владыка всей земли, – Ираклию, своему низкому и глупому рабу. Ты говоришь, что веришь в своего бога. Почему же тогда он не отнял у меня Иерусалим?

Письмо Хосрова Парвиза императору Ираклию

Мы можем представить себе, что Сюаньцзан в последний раз видит предков сельджуков, собравшихся вместе с предками Махмуда Газневи, хорезмишаха Мухаммеда, тюрков, огромной армии Чингисхана, Тимура и Мухаммеда II.

Рене Груссе

Ануширван Справедливый восходит на трон, 531 г.

Хусру I, известный в Европе как Хосров и считающийся величайшим монархом династии Сасанидов, был избран преемником своим отцом по завещанию, но завладел тронном, лишь казнив всех своих братьев и их потомков мужского пола. Он был известен как Ануширван, что означает «бессмертной душой», и имел прозвище Справедливый.

Договор о вечном мире

Одним из первых деяний в годы его царствования были переговоры о заключении вечного мира с императором Юстинианом. Согласно его условиям, Рим должен был платить 11 тысяч фунтов золота в год в качестве оплаты расходов на персидские гарнизоны в Дарбанде и других крепостях на Кавказе.

Войны Велизария, 533–539 гг.

Юстиниан на самом деле был готов согласиться на договор, который развязывал ему руки, для того чтобы заново завоевать Италию и Северную Африку. Благодаря таланту его полководца Велизария эта задача выполнялась с таким успехом, что предупрежденный и остготами, и армянами о сильно возросшей власти Рима Ануширван внезапно разорвал договор и вторгся в Сирию.

Разграбление Антиохии, 540 г.

Великий царь беспрепятственно переправился через Евфрат и, действуя с безжалостной жестокостью, повсеместно наводившей на всех ужас, без труда захватил Антиохию. После этого успешного нападения Ануширван заключил с Римом договор на условиях, которые вопиюще нарушил на обратном пути: принудил Апамею, Эдессу и другие города на своем пути заплатить ему большие суммы денег, после чего Юстиниан, положение которого сильно укрепила решающая победа Велизария в Италии, разорвал договор.

Мы читаем у исламского историка Табари, что этот монарх-Сасанид всю следующую зиму был занят строительством города по образу и подобию Антиохии вблизи Ктесифона. Копия была настолько похожа на оригинал, что утверждается, будто пленные находили дорогу к своим новым домам без малейшего труда.

Война с Лазским царством, 540–562 гг.

На протяжении многих лет Ануширван пытался овладеть Лазикой – древней Колхидой, и он захватил ее, застав врасплох. Он мечтал построить флот, который дал бы ему возможность напасть на Византию. Однако, обнаружив, что он не пользуется любовью у своих новых подданных, которые были христианами, он решил убрать оттуда все население и заменить его персами. Проводя такую политику, он попытался убить царя Лазики Губаза. Однако заговор провалился, и его предполагаемая жертва обратилась к Риму за защитой.

В течение долгого времени шли сражения с переменным успехом, но окончательное серьезное поражение персидской армии убедило Ануширвана в том, что его мечта неисполнима. Поэтому с Римом начались переговоры о перемирии, которые привели к заключению мирного договора, подписанного в 562 г. По его условиям, в обмен на уход из Лазского царства великий царь гарантированно получал ежегодные выплаты в размере 30 тысяч золотых монет, которые, как пишет Табари, он представлял как дань.

Приход к власти тюрков

Кочевое племя тюрков, или Tu-chueh по китайской версии, было одной из ветвей Hiung-Nu, или гуннов. Приблизительно в 433 г. из-за агрессивной политики третьего императора династии Вэй они переселились к границам жужаней, для которых обрабатывали железо. Под предводительством своего вождя Тумена и его брата Истами они разгромили жужаней и основали империю, которая простиралась от Монголии до Черного моря. Двое братьев, поделившие империю и правившие независимо друг от друга, были известны как вожди северных тюрков, владения которых включали Монголию, и западных тюрков, владения которых простирались от Алтайских гор до реки Окс и, в конечном счете, включали Северный Афганистан и провинцию Гандхару.

Ануширван и каган тюрков

В 554 г. Ануширван наладил отношения с братом Тумена, который умер за два года до этого. В совместной войне с белыми гуннами их вождь был убит, а его владения поделены между двумя союзниками. В результате этой победы река Окс снова стала восточной границей Персии и ей был возвращен исторических Балх, но лишь на время. Дабы скрепить союз, Ануширван женился на дочери кагана, и сын, которого она родила ему, был объявлен наследником трона Персии.

Дизабул отправляет посольство в Константинополь, 568 г.

Приблизительно двенадцать лет спустя Ануширван пришел к заключению, что тюрки благодаря своему возросшему могуществу представляют потенциальную угрозу для Персии. Как следствие, когда каган Дизабул в 567 г. отправил посольство ко двору персидского шаха для ведения переговоров о новом договоре, он преднамеренно велел отравить послов. Разгневанный этим преступлением Дизабул решил отправить посольство в Константинополь в надежде договориться, чтобы Шелковый путь проходил через северные земли Персидской империи. Юстин II тепло принял послов, и ответная миссия во главе с Земархом Киликийским нанесла визит кагану. Послы были радушно приняты и сопроводили Дизабула в Талас, расположенный недалеко от реки Сырдарья. Там каган принял посла Персии, а на последовавшем затем пиру римским послам были выделены более почетные места, тогда как персидского посланника Дизабул осыпал оскорблениями, на которые тот горячо отреагировал. В конечном счете посол Персии был отправлен восвояси с угрозой немедленного вторжения тюрков. Дизабул, который уже ранее совершил безуспешное нападение на Персию, в 571 г. отправил второе посольство ко двору византийского императора с целью убедить Юстина разорвать мирный договор с Ануширваном в его же собственных интересах.

Третья война с Римом, 572–579 гг., и смерть Ануширвана

Юстин, который был согласен с тем, что возросшее могущество Ануширвана представляет опасность, решил разорвать мирный договор и напасть на него; к тому же его враг в тот момент был уже немощным семидесятилетним стариком. Однако он недооценил жизнеспособность великого царя, который не только отбросил римскую армию, осаждавшую Низибию, но и в 573 г. захватил огромную римскую крепость Дару.

После сокрушительного поражения Юстин отрекся от престола в пользу Тиберия, который купил перемирие, заплатив большую сумму золотом. После смерти Ануширвана в 579 г. в Персии, достигшей вершины своего могущества и престижа в годы его правления, вскоре начался упадок.

Продолжение войны с Римом при Ормизде IV

Ормизд IV (под этим именем он фигурирует у западноевропейских авторов) был сыном Ануширвана от дочери кагана и стал преемником своего отца на троне. Война с Римом продолжалась, и в 581 г. Маврикий, назначенный умирающим императором Тиберием своим преемником, одержал знаменательную победу в окрестностях Констанцы. Позднее Ираклий – отец императора с таким же именем – добился еще одной победы в 588 г. Обе стороны совершали многочисленные нападения, но происходившие сражения не были

решающими.

Вторжение тюрков, 588 г.

Тюрки воспользовались обязательствами Ормизда перед Римом, чтобы совершить попытку вторжения. Однако они были наголову разбиты благодаря таланту персидского полководца Бахрама Чубина, который убил кагана и захватил его сына и трофеи огромной ценности.

Бунт Бахрама Чубина и убийство Ормизда IV, 590 г.

Полководец-победитель почти немедленно получил приказ вторгнуться в Лазское царство, где ему нанесла поражение римская армия. Ормизд, который страшно завидовал Бахраму Чубину, не только сместил, но и сильно оскорбил его, подарив ему прялку и женское платье. Армия, сильно возмущенная этими оскорблениями своего военачальника, взбунтовалась, и Ормизд был убит.

Начало карьеры Хосрова Парвиза, 590–591 гг.

Хусру, или Хосров II, позднее известный как Парвиз или Победитель, был спешно посажен на трон своего отца. После воцарения он написал письмо Бахраму Чубину, обещая ему второе место в империи после себя. В ответ дерзкий полководец приказал монарху лично выразить ему свое подчинение. После этого Хусру, неспособный сражаться, бежал, спасая свою жизнь, преследуемый по пятам восставшей конни-

цей. Однако благодаря вождю племени тайи по имени Ийяс он благополучно добрался до города Киркесия.

Узнав о прибытии беженца царских кровей, император Маврикий после должного размышления решил в обмен на уступку Персидской Армении и крепости Дара вновь посадить Хосрова на трон с помощью римской армии. В первом сражении центр армии Бахрама Чубина был прорван римскими легионерами, что заставило его отойти в горы. Во втором сражении, состоявшемся у крепости Шиз¹⁰, лидер мятежников потерпел сокрушительное поражение. Одна из самых известных в Персии историй гласит, что на привале в ходе своего бегства Бахрам Чубин обсудил сложившуюся ситуацию со старой крестьянкой, которая не знала, кто он такой. Она воскликнула: «Большой глупец тот, кто претендует на царство, не являясь потомком царского рода!» В конце концов Бахрам нашел себе прибежище у тюрков, в лагере которых он пал от руки наемного персидского убийцы.

Хосров Парвиз вторгается в Сирию и Малую Азию, 603 г.

На протяжении тех лет, которые прошли между восстановлением Хосрова на троне и убийством Маврикия в 603 г., отношения Хосрова с Римской империей были самыми сердечными. Так что, услышав об убийстве своего благодетеля, он решил отомстить за него. Разобщенная Римская империя

---

¹⁰ Это Прааспа, которую не удалось взять Антонию.

оказала лишь слабое сопротивление, и персидские армии не только захватили Дару и другие крепости в Восточной Месопотамии, но и проникли так далеко на запад, что жители Константинополя впервые встревожились, увидев горящие деревни на противоположном берегу Босфора. Везде армии великого царя одерживали победу.

Битва при Ду-Каре, ок. 608 г.

Теперь речь пойдет о войне, которая хоть и привлекла к себе мало внимания в те времена, но имела важные последствия. Арабским государством Хира, расположенным на правом берегу Евфрата, правил вождь по имени Нуман. Благодаря интригам врага, который знал, что арабы особенно не любят отдавать своих дочерей замуж за персов, Хосров узнал о красоте дочери Нумана и пожелал заполучить ее в свой гарем. Вождь отказался от этой чести, и монарх-Сасанид, разгневанный отказом, послал против него мощное войско под командованием Ийяса. Не имея возможности сопротивляться, Нуман нашел убежище у племени шайбани, вождю которого доверил свою семью и имущество. Затем он, продемонстрировав поразительное мужество, предстал перед Хосровом, чтобы просить о помиловании, но был казнен.

После этого от вождя племени шайбани потребовали выдачи семьи Нумана и его имущества. Получив отказ вождя предать оказанное ему доверие, Хосров отправил второе войско, состоявшее из сорока тысяч персов и арабов, кото-

рое и напало на это племя. После нескольких столкновений арабы дезертировали во время решающего сражения при Дикаре, и персы были перебиты.

Чрезвычайно важно отметить, что основатель ислама Мухаммед, которому шел тогда сороковой год, будто бы воскликнул, узнав об этом сражении: «Первый раз арабы получили удовлетворение от персов; от меня они получили помощь!»

Завоевания Хосрова Парвиза, 611–617 гг.

Вернемся к поразительным успехам царя-Сасанида. За захватом Антиохии последовал захват Иерусалима, из которого был вывезен Истинный Крест, считавшийся во всем христианском мире самой дорогой святыней. К счастью, его бережно хранила любимая жена Хосрова Ширин, которая была христианкой. Далее: в 616 г. была взята Александрия, и победная волна подкатилась к Босфору, где после осады был захвачен Халкедон, находившийся напротив Константинополя. Казалось, Римская империя вот-вот развалится.

Вступление на престол императора Ираклия

В 610 г. трон захватил сын губернатора африканской провинции по имени Ираклий. Перспектива была безнадежной, так как обширная империя сократилась до столицы, нескольких портов в Малой Азии и небольших территорий в Италии, Греции и Африке. Константинополю угрожали авары.

Положение было настолько отчаянным, что Ираклий решил бежать в Карфаген. Его богатства были уже погружены на корабль, когда план побега выплыл наружу. Жители немедленно восстали под предводительством патриарха, и Ираклий был вынужден дать клятву в Святой Софии в том, что не покинет Константинополь.

Войны Ираклия, 622–626 гг.

И хотя казалось, что все потеряно, Ираклий все еще сохранял бесценное средство – военно-морскую мощь, и его войны являются одним из самых поразительных примеров ее использования. В 622 г. он сформировал экспедиционную армию и благополучно покинул Константинополь под надежной охраной нескольких боевых кораблей, хотя мощная армия оккупировала азиатский берег пролива Босфор. Он высадился в окрестностях города Исса и направился в сторону Армении, но был атакован персидской армией под командованием Шахр-Бараза, которую он разгромил, добыв первую победу, одержанную римской армией после смерти императора Маврикия. Довольный результатами этой кампании, которая возродила боевой дух его армии, Ираклий с победой возвратился в Константинополь на зимовку.

Осада Константинополя и поражение Шахина, 626 г.

Теперь Хосров вел переговоры с аварами о заключении с ними союза. Он сформировал две сильные армии, одна из

которых должна была противостоять Ираклию, а другая – сотрудничать с аварами в борьбе с Константинополем. Сам Ираклий высадился в Лазском царстве, но, несмотря на его отсутствие, брат Ираклия Теодор, которому помог сильный ливень с градом, бивший в лицо персам, нанес поражение Шахину, захватившему Халкедон. Тем временем снова благодаря военно-морской мощи ни один персидский военный отряд не присоединился к аварам, у которых провалилось нападение на Константинополь.

Разграбление Дастагирда, 627 г.

В ходе войны, начавшейся на следующий год, Ираклий прошел быстрым маршем от окрестностей Тифлиса, который ему не удалось взять, до Дастагирда – резиденции Хосрова, расположенной в 70 милях к северу от Ктесифона. В декабре он выиграл большое сражение на том же поле боя (или рядом с ним), где Александр одержал победу при Арбеле, и, направившись к Дастагирду, приготовился вступить в бой с Хосровом. Но этот царь при приближении Ираклия бежал, после чего великий римский полководец мудро решил не осаждать Ктесифон в конце этого же года и пошел на север на зимние квартиры.

Свержение и смерть Хосрова Парвиза, 628 г.

Победы Ираклия вместе с достойной презрения трусостью царя-Сасанида привели к его свержению и заключению

в тюрьму. Многие из его детей были убиты у него на глазах, и, в конечном счете, он сам умер долгой и мучительной смертью.

Мирный договор с Римом, 628 г.

Шируйе стал преемником своего отца и взошел на трон как Кавад II. Двадцатипятилетняя война, истощившая в равной степени обе державы, завершилась мирным договором, который оговаривал сдачу всех завоеваний и выдачу пленных обеими воюющими сторонами. Среди его условий был возврат Истинного Креста, который Ираклий лично возвратил в его храм в Иерусалиме в обстановке всеобщего ликования.

Период безвластия, 629–633 гг.

Вскоре после восшествия на престол Кавад II пал жертвой эпидемии чумы, и трон захватил его полководец Шахр-Бараз, но был убит собственными солдатами, которые протаскивали его тело по улицам столицы, крича: «Всякий, кто, будучи не царской крови, сядет на трон Персии, разделит судьбу Шахр-Бараза!»

Восшествие на престол Йездигерда III, 633 г.

После периода, когда на трон Персии возводились и гибли многочисленные правители-марионетки, на нем в конце концов воцарился внук Хосрова Парвиза Йездигерд III. Но

этот трон содрогался от внутренних распрей, и Йездигерду суждено было быть свергнутым новой силой. Для историка его судьба напоминает судьбу несчастного Дария Кодомана: оба монарха были последними недостойными правителями могущественной династии.

Основание династии Тан, 618 г.

В начале этой главы был описан приход к власти тюрков в V в. Династию Вэй, которая правила в Северном Китае почти полтора века и угнетала их, сменила великолепная, но недолговечная национальная династия Суй, которая правила всего лишь с 589 по 617 г. Из-за недалёковидности ее второго императора произошел внезапный крах, за которым последовало повторное появление кочевых племен на Великой стене.

Воспользовавшись благоприятной ситуацией, хан северных тюрков Hsieh-li вторгся в 624 г. в Северный Китай, проникнув в сердце провинции Шэньси. Там ему оказал сопротивление Ли Шиминь, сын правителя, который хоть и командовал совершенно недостаточным по численности войском, но благодаря своему мужественному сопротивлению, а также желанию сразиться с их ханом победил тюрков, и те отступили. Несколько часов спустя разразился сильный ливень, и вода залила равнину. Ли Шиминь, поняв, что тюрки почти полностью рассчитывали лишь на свои луки и стрелы, неожиданно напал на их лагерь и нанес им большие потери.

Признав свое поражение, хан запросил мира и ушел в Монголию.

Достичь высшей власти Ли Шиминю помешали двое его братьев, которые покушались на его жизнь – пытались отравить и нанимали убийц, но, в конечном счете, уничтожив всех своих родственников, за исключением старого отца, который тактично отрекся от престола в его пользу, удачливый воин взошел на трон империи, взял себе титул император Тай-цзун и стал родоначальником прославленной династии Тан.

Покорение северных тюрков, 630 г.

Hsieh-li был вероломным по натуре, поэтому, узнав о беспорядках, сопровождавших события во дворце, решил нарушить свою клятву и снова напал на провинцию Шэньси. С непревзойденной храбростью император, у которого было слабое войско, упрекнул хана в нарушении данной им клятвы и предложил провести одно сражение в соответствии с обычаями тюрков. И во второй раз отвага императора внушила благоговейный страх тюркам, и был заключен мир. Однако Hsieh-li был неисправимым предателем. Добравшись до своих родных краев, он бросил императору вызов, чтобы тот напал на него, после чего конница императора Тай-цзуна пересекла Гоби и неожиданно атаковала северных тюрков, которые были разгромлены наголову, а хан и его главные приближенные попали в плен. В результате этой решающей кам-

пании был положен конец независимости северных тюрков, а Монголия присоединена к Китайской империи.

Сюаньцзан – магистр права

Буддийский монах и величайший китайский исследователь Сюаньцзан в 629 г. решил пуститься в долгое и опасное путешествие в Индию, чтобы задать вопросы мудрецам Запада по положениям вероучения, которые волновали его ум. В результате он вместе с несколькими другими монахами подал прошение императору, чтобы тот позволил им покинуть Китай, но получил недвусмысленный отказ.

Сюаньцзан начинает свое великое путешествие в 629 г.

Укрепленный в своей решимости сном, от которого он проснулся в исступленном восторге, Сюаньцзан, покинутый своими братьями-монахами, решил послушаться приказа императора и пустился в свое эпохальное путешествие в сопровождении лишь вероломного проводника, который бросил его у внушающей страх пустыни Гоби. В дополнении ко всем рискам, которым он подвергался, ему нужно было пройти мимо пяти сторожевых башен. У первой башни он попытался наполнить свои бурдюки водой из источника, но немедленно подвергся обстрелу. Волей-неволей ему пришлось пойти к башне, крича, что он монах из столицы. Там его красноречие внушило симпатию командиру гарнизона,

который отправил его к следующей сторожевой башне с припасами и рекомендательным письмом, однако предупредил, чтобы тот не приближался к пятой сторожевой башне, так как тамошний командир гарнизона был враждебно настроен по отношению к буддизму. Заблудившись и чудом избежав смерти от жажды, паломник добрался до оазиса Хами, где его радушно приняли трое старых китайских монахов.

Магистр права добирается до города Турфана

Правитель Турфана Чу Вентай, в подчинении которому находилось индоевропейское население, не только радушно принял Сюаньцзана и объявил его своим учеником, но и пожелал навсегда оставить у себя как украшение его двора. Неспособный преодолеть глубоко укоренившееся желание своего радужного хозяина помешать его дальнейшему путешествию, «магистр права неподвижно сидел с прямой спиной, и на протяжении трех дней ни одна капля воды не коснулась его губ». Испугавшись, что его дорогой гость умрет, правитель в конечном счете согласился на его отъезд и отправил его с сильным эскортом через горные хребты Тянь-Шаня в лагерь кагана западных тюрок. Помимо богатых подарков в виде золота, масок, перчаток и обуви, необходимых для защиты от пронизывающего холода, путешественнику были щедро предоставлены палатки, продовольствие и фураж. Более того, чтобы обеспечить благосклонность своего сюзерена к прославленному путешественнику, Чу Вентай

написал рекомендательное письмо и «нагрузил две колесницы пятьюстами отрезами атласа, посланными в качестве подарка».

Проезжая по землям Карашахра и Кучи, магистр права пересек Тянь-Шань. Вот цитата: «Эта ледяная гора... чрезвычайно опасна, а ее вершина поднимается к небесам. От начала мира на ней накапливался снег и превратился в ледяные глыбы, не таявшие ни весной, ни летом. Прибавьте к этому ураганные ветры и снежные вихри, которые постоянно налетают на вас». Переход через Тянь-Шань стоил жизни тринадцати людям, умершим от голода и холода, не говоря уже о множестве быков и лошадей.

Сюаньцзан встречается с каганом западных тюрков, 630 г.

На берегу озера Иссык-Куль Сюаньцзан встретился с каганом, или ябгху, западных тюрков по имени Тун. В этот период, несомненно извлекая выгоду из изнурительных войн, которые Хосров Парвиз вел с императором Ираклием, каган распространил свою власть в южном направлении до провинции Гандхары, в то время как один из его сыновей, как мы еще увидим, правил в Балхе и Бадахшане.

Приближение гибели западных тюрков

Каган поддерживал дипломатические отношения с двором императора династии Тан и обменивался с ним ценны-

ми подарками. Его войска, по словам Сюаньцзана, «состояли из воинов, скакавших верхом на верблюдах или лошадях, одетых в меха и добротные шерстяные доспехи, с длинными копьями, знаменами и прямыми луками в руках. Их ряды уходили в такую даль, которую нельзя было охватить взглядом». И все же существование западных тюрок клонилось к закату, так как император Тай-цзун, который отбросил их сородичей на север, через несколько лет сокрушил и западных тюрок.

Сюаньцзан проповедовал своему радушному хозяину столь красноречиво, что подобно правителю Турфана тот захотел навсегда оставить его при своем дворе. Он особенно предостерег своего гостя от путешествия в Индию, сказав: «Это такая жаркая страна, что я боюсь, что твое лицо расплавится, когда ты приедешь туда». Однако, будучи, безусловно, проинформированным о том, что произошло в Турфане, ябгху приказал переводчику составить рекомендательное письмо для мелких князей Гандхары, а затем велел ему сопровождать магистра права до самой границы Каписы. Остается добавить, что вскоре после отъезда своего знаменитого гостя Тун был убит, и десять племен западных тюрок распались на два каганата, что привело к их окончательному разгрому войском императора Тай-цзуна.

Сюаньцзан пересекает Центральную Азию

От Иссык-Куля Сюаньцзан поехал на юго-запад в сторону

области Шаша – современного Ташкента. Оттуда, перейдя через пустыню Кызыл-Кум, или Красные Пески, он добрался до Самарканда. Будучи конечным пунктом великого караванного пути в Китай, этот город «обладал огромным количеством редких и драгоценных товаров». Его правитель, носивший тюркский титул тархан, был вассалом кагана западных тюрков, с которым он также был связан посредством брака. Население города, его язык и культура были восточноиранскими.

Из Самарканда магистр права отправился караванным путем к реке Окс. Он точно описывает Железные Ворота как «узкое ущелье между двух параллельно стоящих гор поразительной высоты. Их разделяет лишь тропинка, которая чрезвычайно узка и, более того, изобилует обрывами».

Переправившись через Окс на пароме напротив Термеза, Сюаньцзан свернул с главного пути в Индию ради того, чтобы засвидетельствовать свое почтение Тарду-шаду – сыну кагана, который также был зятем царя Турфана. Царство, которым он правил, называлось Тохара, а позднее – Тохаристан. Путешественник получил теплый прием от хозяина, готового дать ему сопровождающих в Индию, но гаремная драма внезапно превратилась в трагедию. Хатун из Турфана недавно умерла, и Тардушад немедленно женился снова. Новая царица, которая была любовницей сына умершей хатун, вскоре отравила Тарду-шада и усадила на трон своего любовника.

К счастью, новый правитель был дружелюбно настроен и посоветовал Сюаньцзану посетить Балх, находившийся под его властью, прежде чем возобновить свой путь в Индию. В этом городе, несмотря на опустошение, причиненное гуннами-эфталитами, все еще существовали сто монастырей, в которых находились буддийские реликвии и обитали три тысячи монахов.

После посещения этого города, в ходе которого магистр права заявил, что он извлек большую пользу из бесед с одним из его деятелей, перед путешественником встали «Снежные горы», преодоление которых он описывает как «вдвое более трудное и опасное, чем путь через пустыни и ледники. Ледяные тучи и снежные вихри ни на секунду не давали ясно видеть».

Преодолев два перевала, он добрался до города Бамиана, расположенного в долине, которая разделяет Гиндукуш и хребет Кух-и-Баба. Он пишет: «Бамиан примыкает к горам и пересекает долину... На севере к нему подступает крутая скала». Паломник посетил монашеские кельи, выдолбленные на северном склоне скалы. Он также упоминает две огромные статуи Будды, которые, несмотря на увечья, все еще являются выдающимися памятниками веры, которые полностью исчезли из Афганистана. О жителях он пишет: «По характеру они упрямые и агрессивные, и их манеры грубы, но они превосходят своих соседей в искренности веры».

Сюаньцзан прибывает в Каписи

Возобновив свое путешествие, магистр права преодолел Шильбарский перевал и добрался до Каписи (Чипин по-китайски), расположенного в среднем течении реки Панджшер и бывшего в то время столицей страны. Город имел большое значение благодаря тому, что стоял на великом торговом пути между Индией и Центральной Азией.

Раджа царства Каписы описан как «человек храбрый и горячего нрава. Он правит дюжиной царств». Среди них были Лампака, Нагарахара и Гандхара. Будучи благочестивым буддистом, он был рад принять Сюаньцзана в качестве своего гостя в летние месяцы, и магистр права нашел себе жилище в монастыре, построенном, согласно местным верованиям, для того чтобы служить местом проживания заложников в годы правления Канишки. Во время своего пребывания на этой возвышенности с приятным климатом Сюаньцзан принял участие в большом съезде представителей различных течений в буддизме и, по словам Груссе, «благодаря своему знанию различных теорий и метафизики. поднялся над их словесными спорами и пришел в своем мистическом идеализме к более высокому обобщению различных учений».

Магистр права достигает Парушанпура (Пешавар)

Осенью Сюаньцзан продолжил свое путешествие. Спустившись по левому берегу реки Панджшер до ее слияния с рекой Кабул и пройдя через провинцию Лампака (в настоя-

щее время Лагман), он достиг древнего города Нагарахары (современный Желалабад). Здесь город так плотно окружали ступы¹¹ и монастыри, что Груссе пишет: «Весь этот регион вследствие преклонения перед Ашокой, религиозного приспособленчества индо-греков и глубокого почитания Канишки превратился фактически в нечто вроде новой Святой Земли для буддистов».

Однако в эту страну вторглись гунны-эфталиты, как было упомянуто в предыдущей главе, и Сюаньцзан с горечью пишет: «И хотя существует большое число монастырей, можно встретить лишь немногих монахов. Ступы пребывают в руинах и покрыты дикой растительностью». В Парушапуре (Пешаваре) – столице Канишки – ситуация была еще хуже. «Там есть миллион буддийских монастырей, – пишет он, – и они стоят в руинах и покинуты людьми. Они заросли сорной травой и представляют собой печальное запустение».

Из Пешавара Сюаньцзан поехал в провинцию Уддияна в верховьях реки Сват. Он также преодолел знаменитые ущелья в гористом округе Бунер. Еще одна цитата: «Перед нами были то мостки, висящие в воздухе, то мосты, перекинутые через пропасти; в других местах были тропинки, вырубленные с помощью долота, или лестницы, по которым нужно было карабкаться наверх». Только тот, кто переходил быструю реку по качающемуся веревочному мосту, может в пол-

---

¹¹ Ступа – куполообразное сооружение на могиле царя или вождя, хранилище реликвий. (*Примеч. пер.*)

ной мере оценить трудности, которые преодолевал знаменитый пилигрим в этой части своего путешествия. Сэр Аурель Стейн опознал многие места, которые посетил магистр права в этом регионе, где разорение, причиненное белыми гуннами, было масштабнее, чем в Гандхаре.

Обратный путь Сюаньцзана

Поразительные впечатления и приключения Сюаньцзана за годы, проведенные им в Индии, лежат за пределами охвата этой книги. Он добился дружбы, почти доходящей до обожания, царя Харши – правителя Северной Индии, который очень хотел оставить магистра права у себя навсегда. Последнему пришлось «обращаться к нему в выражениях, которые выдавали горечь его сердца», прежде чем он получил позволение уехать.

Харша нагрузил своего гостя подарками, дал ему сопровождающих до границ своего царства и отправил гонцов с письмами к правителям стран, через которые знаменитый путешественник должен был проезжать, чтобы обеспечить ему радушный прием.

В начале 644 г. Сюаньцзан еще раз переправился через реку Инд в Унде, где его встретил царь Каписы, а также еще один радушный хозяин – царь Кашмира. Везде его приветствовали жители со знаменами и флагами; оказанный ему прием в Каписе был особенно сердечным.

Попрощавшись с царем Каписы, еще раз преодолев с

огромным трудом Гиндукуш и двигаясь через Андараб и Кундуз, магистр права провел месяц в лагере ябгху ранее упомянутой им провинции. При его отъезде радушный хозяин предоставил своему гостю сопровождающих для похода через Памир. Когда Сюаньцзан пересекал верховья Окса, он написал: «Долина Памира расположена между двумя заснеженными горами. Здесь царит ледяной холод и дует яростный ветер. Посредине плато на огромной высоте находится большое озеро, расположенное в центре мира». Особенно интересно найти в описании китайского путешественника это выражение, почти эквивалентное персидскому *Vamud-Dunia* – «Крыша мира».

Когда караван спускался по ущельям к Кашгару, на него напала шайка грабителей, и несколько слонов, принадлежавших Сюаньцзану, упали в глубокое узкое ущелье и разбились.

Сюаньцзану оказан официальный прием

В заключение следует сказать, что Сюаньцзан возвратился в Китай через Ярканд и Хотан и при входе в столицу Чаньань в 645 г. встретил великолепный общественный прием, который описывает самым красноречивым и даже поэтическим языком.

Всего лишь через несколько лет после завершения этого великого путешествия магистра права на исторической сцене появились новые могущественные действующие лица – воинственные арабы, которые после захвата Систана в 652 г.

совершали одно за другим нападения на Афганистан и, в конечном счете, завоевали его. Поистине, старый порядок закончился, уступив место новому.

Глава 10

Завоевания арабов в Центральной Азии и Афганистане

Халиф Усман пообещал отдать управление Хорасаном первому полководцу, который ступит на землю этой большой и густонаселенной страны – царства древних бактрийцев. Условия были приняты; награда была заслуженной; знамя Мухаммеда было водружено на стенах Герата, Мерва и Балха; а добившийся успеха полководец не останавливался и не отдыхал до тех пор, пока его взмыленная конница не испила вод Окса.

Э. Гиббон. Закат и падение Римской империи

По его собственному мнению, араб был рожден, чтобы править, а все остальные – чтобы служить ему; вот почему, когда зародился ислам, арабы занимались только управлением и политикой; все другие занятия, особенно искусства и ремесла, они уступили неарабам.

Джирджи Зейдан. История исламской цивилизации

Пророк Мухаммед – основатель могущественной империи

Возникновение ислама – одно из выдающихся событий в истории. В 622 г. пророк Мухаммед, не получивший при-

знания в своем родном городе Мекке, бежал в Ятриб, который был переименован в Medinat-al-Nabi, или Город пророка, и в настоящее время носит название Медина. Там он создал монотеистическую религию ислам и заложил основы империи, которая быстро разрослась в восточном направлении через Персию и Центральную Азию до границ Китайской империи; в западном направлении она охватила Египет и Северную Африку до Атлантического океана, где и Марокко, и Иберийский полуостров подчинились мусульманским правителям. Это была величайшая империя, когда-либо известная миру.

Первые вторжения в Персидскую империю в 633 г.

Под предводительством Халида арабы напали на Персидскую империю, и первое сражение состоялось у Аль-Хафара, расположенного в нескольких милях от Кувейта. Персы удерживали источники воды, и Халид, воскликнув: «Источники достанутся тому, кто из нас храбрее!», приготовился к наступлению. Убив персидского военачальника в одном-единственном сражении, он повел своих арабов вперед и победил в так называемой Битве сцепленных, потому что победители находили персидских солдат, скованных вместе цепью, очевидно чтобы предотвратить их бегство.

После второго успеха Халид обратился к своим последователям с такими словами: «Вы видите богатства этой земли. Ее нивы тучны, так что зерна и масла здесь в изобилии, как

камней в наших аравийских пустынях. Для обеспечения нашей нынешней жизни – не говоря уже о доблести сражаться за Всевышнего – стоило биться за эти славные поля и забыть навсегда о заботах и нужде».

В яростном сражении при Аллисе, расположенном на некотором расстоянии к востоку от Зу-Кара, Халид поклялся Всевышнему, что в случае победы кровь врагов потечет красным потоком и отполирует путь для его армии. Выиграв эту битву, он исполнил эту страшную клятву, а затем осадил и захватил Хиру.

Война в Сирии, 636 г.

Неудачная стратегия халифа, который напал на две могущественные империи одновременно, возложила ужасное бремя на арабов. Мусульмане не смогли добиться какого-либо успеха в Палестине в борьбе с войском Ираклия, поэтому Халид был призван идти на помощь этой армии. Подчинившись приказу, он повел девять тысяч отборных воинов через пустыню и завоевал большую победу над многократно превосходящей его войско византийской армией в долине Ярмука, восточного притока Иордана. Затем он пошел на Дамаск и захватил этот не имевший артиллерии укрепленный город, взяв штурмом его стены с помощью лестниц, что было поистине поразительным подвигом.

Битва при Кадисици, 636 г.

Вернемся к слабо державшемуся персидскому фронту. В отсутствие Халида арабы не смогли добиться большего, кроме как удерживать свои позиции, пока к ним не пришло сильное подкрепление из Сирии.

Битва при Кадисии, которая считается одной из решающих мировых битв, состоялась на правом берегу Евфрата. В помощь арабам был самум, дувший в лицо персам, и арабы на четвертый день сражения, получив подкрепление из Сирии, взяли верх. За победой последовал захват Мадена – знаменитой столицы монархов-Саса-нидов. Последний, смертельный удар был нанесен Персии в битве при Нехавенде в 642 г.

Завоевание арабами Персии

После победы при Нехавенде арабы захватили Исфахан, Азербайджан и провинцию Керман. Позднее они оккупировали все провинции Персии, за исключением каспийской провинции Табаристан, защищенной густыми лесами и малярийным климатом, которая сохраняла свою независимость более ста лет.

Вторжение мусульман в Афганистан

В 653 г. правитель Басры Абдуллах ибн Амр отправил войско под командованием Абд ар-Рахмана на завоевание Систана. Он осадил и, в конце концов, захватил Зарандж – средневековый Захедан, а затем вторгся в Заминдавар и го-

ры провинции Гор, где уничтожил золотой идол. Он продолжил свой путь на Кабул и взял в плен его правителя.

Продвигаясь дальше на север, полководец ибн Амр взял Нишапур, после чего правители Герата и Мерва выразили ему свою покорность. Однако позднее, после поражения, которое заставило арабского полководца отступить в Мерв, он снова пошел в наступление и занял Балх. Сначала эти завоевания не привели к постоянной оккупации, но в плодородном Систане был размещен гарнизон и создана база для будущих войн. Вместе с тем в Кабуле еще долгое время продолжали править кушанские цари.

Другие войны в Центральной Азии

Признание Муавии – основателя династии Омейядов – халифом в 656 г. восстановило мир среди арабов, которые вели межплеменные войны, а ибн Амр был повторно назначен правителем Хорасана. Далее мы узнаем о восстании в Герате и Балхе и о повторном захвате последнего, где в отместку была уничтожена знаменитая святыня зороастрийцев Нобахар.

Однако упорядоченная завоевательная война с целью оккупации не велась до 667 г., когда под руководством Зияда ибн Абиhi арабы переправились через Окс и вторглись в Нижний Тохаристан. В ходе этой войны Пероз, сын Йездигерда III – последнего недостойного монарха из династии Сасанидов (убит в Мерве в 652 г.), потерпел поражение и был

отброшен назад в Китай.

В 674 г. сын Зияда Убайдулла, ставший преемником своего отца, переправился через Окс и пошел на Пайканд, где завоевал победу, а затем двинулся на Бухару и разгромил тюркского правителя, который согласился платить ему дань. Другой арабский полководец, Саид ибн Усман, разбил согдианцев и захватил Самарканд.

Гражданская война между арабами севера и юга

После этих и других завоеваний казалось, что арабам суждено быть постоянными правителями Трансоксианы. Однако среди победителей разразилась гражданская война, и они на время ушли из Трансоксианы. Война бушевала без перерыва целый год и завершилась победой, одержанной арабами с юга в битве под Гератом, в которой ненавистные им соплеменники потеряли восемь тысяч человек убитыми. Были и другие сражения, сопровождавшиеся большим кровопролитием, и продвижение ислама временно остановилось.

Западные тюрки терпят поражение от китайцев

Между 645 и 658 гг. власть западных тюрков была свергнута китайцами, которые аннексировали провинции, бывшие ранее под их управлением. Позднее, с 670 по 692 г., новое тибетское государство, державшее китайские армии в регионе, позже известное как Китайский Туркестан, лишило китайцев возможности доминировать на западе.

Первая война Кутейба ибн Муслима

До сих пор, хотя арабы уже прочно обосновались в Мерве, их власть в Трансоксиане, основанная главным образом на внезапных нападениях, была временной. Однако в 705 г. великий мусульманский завоеватель Кутейба вошел в Мерв и призвал его жителей объединиться для джихада, или священной войны.

Главная цель этой первой войны состояла в том, чтобы вернуть Балх и Тохаристан. Он пошел в Таликан, где его приняли старейшины Балха, и город сдался. В сопровождении старейшин он переправился через Окс и принял выражение покорности от царя сагаян, которому было позволено остаться на троне. Позднее он заключил договор с Низаком – правителем провинции Бадгис и ябгху¹² Тохаристана. При этом он все время демонстрировал умеренность и дух примирения в отношениях с людьми и их правителями.

Война Кутейбы с Бухарой, 706–709 гг.

В 706 г., получив много полезной информации, Кутейба снова переправился через Окс и осадил Пайкенд, известный как «город купцов». Это был хорошо укрепленный город, войти в который можно было только через одни ворота. Узнав о приближении армии арабов, его жители обратились за помощью к согдианцам; и те прислали войско, ко-

---

¹² Этот термин также применяется и к кушанским правителям.

торое окружило армию Кутейбы, отрезав ей все коммуникации. Однако благодаря храбрости арабы победили согдианцев, и осада Пайкенда усилилась, но немедленного успеха не последовало. В конце концов, в стене была пробита брешь, и Пайкенд был взят. Победитель выставил жителям разумные условия, но вскоре после ухода из города его армии произошло восстание, и он вернулся, взял город штурмом, перебил воюющих мужчин и взял в рабство женщин и детей. Затем он ушел в Мерв, забрав трофеи. Интересно отметить, что в течение этого периода главные пайкендские купцы отсутствовали в городе, находясь в своем ежегодном путешествии с караваном товаров в Китае. По возвращении они выкупили пленных, согласились платить арабам дань и отстроили Пайкенд заново.

Последующие войны с Бухарой и Самаркандом сопровождались тяжелыми сражениями. Против Кутейбы энергично выступала конфедерация, в которую входили Малик-тархан из Согдианы и правители соседних государств. Очевидно, в своем первом военном походе против их грозных войск Кутейба не делал попыток провести генеральное сражение и, в конце концов, ушел через Железные Ворота и переправился через Окс неподалеку от Термеза.

Теперь он получил приказ от своего владыки – знаменитого Хаджаджа ибн Юсуфа – идти войной на Вардан-худата, правившего Бухарой, но получил отпор и снова отступил в Мерв. Требовательный Хаджадж прислал новый и очень

строгий приказ Кутейбе, который снова в 798 г. вторгся в Бухару. Описание последовавшего сражения, представленное Табари, достойно цитирования: «Когда тюрки совершили внезапную вылазку из города [Вардана], люди из племени азд попросили Кутейбу позволить им сражаться отдельно. Они немедленно бросились на тюрков, и их стойкость была велика. Но они были оттеснены тюрками назад к лагерю Кутейбы, но там их женщины расцарапали себе лица и заставили мусульман броситься на врага». В конечном счете тюрки были полностью истреблены знаменитым племенем бану-тамим из Йемена; каган и его сын были ранены. После этой победы Малик-тархан отдал заложников в качестве выплаты дани, и Кутейба ушел в Мерв.

Восстание Низака, правителя провинции Бадгис

Осенью 709 г. уже упомянутый выше Низак поднял знамя восстания. Он отправил свои богатства для надежного хранения правителю Кабула и попытался объединить местных властителей против завоевателей-арабов. Это ему удалось, и, чтобы ябгху Тохаристана не вставлял ему палки в колеса, он заковал его в золотые цепи. Восстание было с легкостью подавлено, а Низак, сдавшийся на определенных условиях, был казнен; и власть арабов сосредоточилась на владениях ябгху в долине Окса.

После этого большого успеха в Бухаре была образована военная колония, а каждая завоеванная провинция должна

была поставлять войско для службы арабам.

Нападения арабов на Кабул

В 698 г. из Систана была послана военная экспедиция с целью захватить Кабул, но она не добилась успеха. Неудача была такой серьезной, что возглавлявший ее полководец был вынужден заплатить большую сумму денег в качестве выкупа за себя и свою армию. Два года спустя еще одна военная экспедиция была послана из того же центра Хаджаджем ибн Юсуфом, но ее военачальник, впавший в немилость у Хаджаджа, вскоре взбунтовался и присоединился к правителю Кабула. Позднее этот арабский полководец был выдан Хаджаджу. У Якуби мы читаем о еще одном военном походе на Кабул, предпринятом Гарун ар-Рашидом. Город арабы взяли, но не смогли удержать. Мы узнаем, что в этот период арабы не совершали никаких попыток напасть на Кабул с севера.

Оккупация Хорезма, 711 г.

По всей видимости, шли приготовления к военному походу на поднявший восстание Самарканд. Но Кутейба, с которым тайно связался хорезмшах с предложением платить дань, если арабы помогут ему подавить выступление его брата-бунтовщика, внезапно появился у Хазараспа – южной крепости в Хивинском оазисе. В этом случае Кутейба не встретил никакого сопротивления, но после его ухода хивинцы восстали и убили царя, который привел к ним арабов. В

конце концов после еще одного военного похода арабские войска поступили с хивинцами очень жестоко и аннексировали оазис.

Захват Самарканды, 711 г.

После завоевания Хорезма Кутейба пошел на Самарканд. Там Малик-тархан – союзник арабов – был смещен со своего поста и совершил самоубийство. Его преемником был избран Гурак, который упорно защищал Самарканд. В письменных источниках говорится, что согдианцы кричали со стен города: «Эй, арабы, что вы зря стараетесь? Знайте, в книге написано, что наш город может захватить только человек по имени Верблюжье Седло!» После этого Кутейба воскликнул: «Аллах велик! Ведь поистине это мое имя!»

Подкрепление, посланное на помощь Самарканду из Шаша (современный Ташкент), попало в засаду и было почти полностью уничтожено. В городской стене была пробита брешь, и город был почти взят арабами, когда правитель Гурак сдался и пообещал заплатить дань и предоставить военный контингент. Однако Кутейба, оказавшись на территории города, оккупировал крепость и разместил в ней сильный гарнизон. Он также уничтожил алтари жителей-зороастрийцев – огнепоклонников и построил мечеть.

Кутейба совершает нападения, переправившись через Яксарт, 713–715 гг.

Во время своих последних военных походов великий мусульманский военачальник повел войско через Яксарт и дошел до далекой Ферганы и, если верить одному отчету, до Кашгара. Сохранилось любопытное предание об этой далеко зашедшей экспедиции. Согласно этому преданию, арабский полководец поклялся завладеть землей Китая, и, желая помочь агрессору сдержать его клятву без дальнейшего кровопролития, местный правитель прислал ему некоторое количество земли, чтобы тот ее растоптал, мешок китайских денег, символизировавших дань, и четырех юношей царской крови, на которых он поставил свою печать.

Арабы отправляют посольство в Китай, 713 г.

Вероятность правдивости этой легенды усиливает тот бесспорный факт, что Кутейба отправил посольство ко двору китайского императора. В китайских письменных источниках установлена дата – 713 г. Арабский посол отказался отвешивать земной поклон, заявив, что он кланяется только Аллаху и никогда – его наместнику. Император, сначала хотевший предать его смерти за дерзкое поведение, простил смелого араба, и посольство получило благосклонный прием.

Смерть Кутейбы, 715 г.

Хаджадж ибн Юсуф умер в 714 г., и после смерти халифа Валида в 715 г. его преемником стал его брат Сулейман

– злейший враг Кутейбы. Понимая неизбежность своей отставки, если не смерти, Кутейба в отчаянии собрал своих воинов и обратился к ним с речью, напомнив о своих многочисленных победах и честности при дележе трофеев среди них. Его речь была выслушана в молчании, которое Кутейба считал за неблагодарность, и, разгневавшись, назвал их трусами и лицемерами. В ярости арабы убили своего военачальника, который остается выдающейся фигурой в завоевании Центральной Азии.

Война Езида, 716 г.

Новый правитель Хорасана вторгся в провинции Гурган и Табаристан. Сначала он напал на Дехистан, который откупился от захватчиков. Затем проник в непроходимые леса Табаристана, но, когда его коммуникации отрезали тюрки из Гургана, он заключил мир с правителем Табаристана и, захватив цитадель Гурган, перебил его гарнизон.

Положение мусульман в Центральной Азии

Смерть Кутейбы положила конец некоему периоду, и здесь, видимо, следует подытожить положение арабов. Они оккупировали Нижний Тохаристан и Чаганиан; в Согдиане они крепко держали в руках Бухару и колонизировали ее; в Самарканде стоял гарнизон, но его окрестности не были ими захвачены. Далее: Хорезм стал их постоянной колонией, но царства за Яксартом не были завоеваны и оставались им

враждебными; их правители получали помощь от тюрок и в некоторой степени от Китая. Почти везде правящие фамилии сохранили свое положение под верховенством мусульман в плане местного управления и занимали подчиненное положение по отношению к Wali, или наместнику арабского правителя Хорасана.

Продвижение арабов к Инду, 707–714 гг.

Теперь обратимся к войне, которая косвенно затронула Афганистан. В начале VIII в. н. э. арабы завоевали и оккупировали Макран¹³. После двух неудач сын Касима Мухаммед был послан с большим отрядом конницы и таким же отрядом верхом на верблюдах, который благодаря главным образом огромной баллисте, обслуживаемой 500 людьми, взял штурмом порт Дебул. Затем он направился вглубь страны, захватывая по пути различные небольшие города; их жителям была гарантирована жизнь при условии, что они будут платить джизья, или подушный налог, взимаемый с немусульман. Это был совершенно новый поворот, так как согласно мусульманскому закону иудеи и христиане и даже зороастрийцы как обладатели священных писаний могли продолжать исповедовать свою веру, а идолопоклонников следовало искоренять.

---

¹³ Пост правителя Макрана никогда не был популярной должностью, как видно из жалобы Синана ибн Селамы: «Ты указываешь мне дорогу в Макран, но какая разница между приказом и его исполнением! Я ни за что не поеду в эту страну, так как одно ее название вселяет в меня страх».

Кульминацией этой поразительной военной кампании был захват в 713 г. города Мултана – ворот в Индию, который держался до тех пор, пока ему не были перекрыты источники воды. Арабы не проникли далеко за Инд, и, хотя религия Мухаммеда была принята многими семьями, основавшими династии, «Индия в целом оставалась не затронутой исламом до начала XI в., когда вера уже утратила свое политическое единство, и контроль за ее судьбой перешел из рук арабских преемников Мухаммеда в руки независимых династий, признававших халифа Багдадского просто как духовного лидера».

Ответный удар тюрков, 713–736 гг.

Вернемся к Центральной Азии. В 713 г. китайцы начали новую экспансию на запад. В 714 г. они подчинили себе десять племен, а на следующий год восстановили на троне свергнутого царя Ферганы. В 716 г. после смерти Ме-Чуо хан северных тюрков – племени тюргешей, с помощью китайцев создал новое царство в бассейне реки Или.

В 718 г. в Китай было послано совместное посольство от Гурака и других местных правителей, чтобы просить помощи в борьбе с арабами, но никакие китайские войска не были посланы к ним на помощь. В 721 г. Саиду ибн Амр аль-Хараши пришлось подавлять восстание в Самарканде. Мятежники были настолько ожесточены, что, несмотря на увещевания Гурака, большая группа знатных людей и купцов со сво-

ими слугами эмигрировала в Худжанд, а некоторые – в Фергану, однако ее царь выдал их аль-Хараши, который перебил знать и воинов и пощадил только купцов, чтобы завладеть их богатствами. Затем он отчасти благодаря вероломству завладел крепостями в Согдиане. Более того, он разбудил гнев в жителях провинции своими беспримерными зверствами и коварством и вселил в них глубокую враждебность к арабам.

Битва «Дня Жажды»

В 724 г. каган тюргешей Сулук нанес ощутимое поражение войску арабов под командованием Муслима ибн Саид аль-Килаби, который переправился через Яксарт и осадил столицу Ферганы. Вынужденный отступить после получения вестей о приближении кагана во главе сильного войска, Муслим стал объектом погони тюргешей, которые преследовали его по пятам. Достигнув Яксарта, он подвергся нападению войска из Шаша и согдианцев. Пробивая себе дорогу с огромными потерями, он с несколькими уцелевшими воинами добрался до Худжанда. Эта катастрофа, получившая название «День Жажды», стала практически последним военным походом арабов в Трансоксиану на несколько лет и тяжелым ударом по их репутации.

Последовали и другие поражения, но в 730 или 731 г. новый правитель по имени Джунайд ибн Абдуррахман перешел Окс и разгромил кагана. Следующей весной он пошел в Торахистан и, узнав о том, что самаркандскому гарнизо-

ну приходится туго, отправился к нему на помощь, приказав гарнизону покинуть город и идти к нему навстречу. Однако гарнизон был наголову разбит, тогда как сам Джунайд сумел проложить себе путь через тюркские орды и заново оккупировал Самарканд. После получения большого подкрепления он выдворил тюркешских захватчиков.

Восстание Харита ибн Сурайджа

Джунайд умер в 734 г., и перед его преемником, который вообще не пользовался популярностью, встала проблема подавления бунта, который начал Харит, подняв знамя восстания с хариджитским¹⁴.

Харит оккупировал Балх и его окрестности, но, когда пошел на Мерв с шестидесятитысячным войском арабов из племен азд и темим, был разгромлен. Несмотря на это, он сумел удержать несколько тысяч арабов под своим знаменем в Трансоксиане и, к большому недовольству арабов вообще, присоединил к ним войско кагана. Позднее он был схвачен и брошен в темницу, но в 744 г. ему было разрешено возвратиться в Хорасан, где он поднял знамя восстания в Мерве против Насра. Он умер в 746 г.

Арабы возвращают себе Трансоксиану

---

¹⁴ Хариджиты или сепаратисты были сектой фанатиков, которые постоянно бунтовали и совершали разные ужасные экстремистские деяния с кличем: «За закон, заветы и волю народа!»

В 736 г. ход событий изменился, и при Асаде Балх был отстроен и временно стал столицей Хорасана. На следующий год в Хариста-не он застал врасплох и разгромил кагана, у которого под рукой было войско лишь из четырех тысяч человек.

Это поражение кагана привело к падению власти тюргешей, а Сулук был убит в 738 г. Багатарханом Курсулом. Но еще больше оно подняло престиж арабов и дало им возможность вернуть себе утраченный авторитет в Трансоксиане.

Вот что пишет Гибб: «Правители [Трансоксианы] в конечном счете увидели, что иго тюргешей не менее унижительно, чем иго арабов. Все слои общества устали от войны и стремились только к миру, созвучному их самоуважению».

Военные походы Насра ибн Сейяра

Асад умер в 738 г., и его опытный преемник Наср принялся за решение задачи восстановления власти и авторитета, которую решил с помощью не одного военного похода. Он был первым арабом, который понял ценность поддержки класса купцов и землевладельцев, и вскоре после повторного захвата Самарканда отправил торговые посольства в Китай сначала в 744 г., а затем в 745 и 747 гг. Но теперь мы дошли до периода, когда среди арабов началась другая гражданская война, закончившаяся уничтожением династии Омейядов.

Корейский монах Ху-Чао посещает Бамиан в 727 г.

Благодаря Пелльо у нас есть рассказ о Бамиане в этот период, являющийся очень важным с политической точки зрения. В нем корейский паломник утверждает, что его царь – иранец, что он независим благодаря мощной армии, что страна производит хлопок и виноград, в ней выращивают лошадей и овец. В завершение он заявляет, что обычаи страны, в общем, похожи на обычаи в Каписе, но язык – другой.

Распространение ислама

В заключение этой главы, видимо, следует в общих чертах обрисовать этапы принятия ислама завоеванными народами. Эллинизм, как мы уже видели, затронул лишь внешнюю сторону жизни на Востоке, но в Афганистан, Персию и Центральную Азию, в конечном счете, до самых глубин проникли религия и обычаи арабов. Если взять Персию: ее верующим-зороастрийцам было разрешено сохранить свою религию при условии выплаты подушного налога. Большое количество людей приняли ислам, но обращение в ислам в этот период не принесло истинного равенства и заставило гордых персов подчиниться арабским вождям. Презрение, демонстрируемое арабами по отношению к покоренным, иллюстрирует следующая цитата: «Только три события останавливают молящегося: прохождение мимо человека, находящегося в зависимом положении, осла или собаки». Но так как Пророк постановил, что «зависимые люди в семье принадлежат к этой семье», то они влились в арабскую клановую

систему и часто поднимались до высоких должностей.

При династии Омейядов распространение ислама не особенно поощрялось, хотя жители завоеванных стран были готовы принять его. В Персии население было первым обращено в ислам, но мы узнаем, что в X в. зороастрийцы все еще составляли большинство населения в Парсе. Действительно, помимо значительных колоний, все еще существовавших в городах Йезд и Керман, я слышал о деревнях, расположенных к северо-западу от Йезда, население которых было обращено в ислам лишь в начале XIX в.

В Трансоксиане набожный Омар II из династии Омейядов, который, по словам Джирджи Зейдана, «был рожден не вовремя» и правил всего лишь с 717 по 720 г., написал правителям Синда и Центральной Азии, приглашая их принять ислам при условии, что у них будут такие же права, как и у других мусульман. Позднее, в 737 г., мы читаем, что бармак (это титул зороастрийского жреца знаменитого храма огнепоклонников в Балхе) и многие ведущие землевладельцы приняли ислам. Интересно отметить, что во время первого военного похода Кутейбы на Балх жена бармака была захвачена в плен, отвезена в гарем брата правителя и родила ему Халида – основателя знаменитого рода визирей-Бармакидов.

Теперь обратимся к Герату. Ибн Хаукаль в X в. в своих записках упоминает древний храм огня под названием Сиришк, расположенный на горе к северу от города, который

часто посещали волхвы. Более восточная провинция Гур названа «страной неверных», хотя там было много мусульман. Систан, который был завоеван вскоре после битвы при Нехавенде, очевидно, стал значимым мусульманским центром, но Якут в начале XIII в. пишет, что город Каркуях «знаменит главным образом своим огромным храмом огня, весьма почитаемым всеми магами Персии». Его полное описание дает Казвини, который путешествовал поколением позже, чем Якут. Чтобы показать, насколько быстро ислам проник в далекий Кабул, мы узнаем, что уже в X в. мусульмане, иудеи и идолопоклонники жили каждые в отдельных кварталах этого города.

Трудно говорить безапелляционно, но кажется ясным, что к концу периода правления Омейядов религия Мухаммеда проникла глубоко в главные города Афганистана и Центральной Азии, но жители менее доступных отрогов Гиндукуша и Кухе-Бабы были обращены в ислам позднее.

Глава 11

Золотой век династии Аббасидов и ее закат

Это была династия, члены которой обладали многими достоинствами и были щедро одарены природой; здесь плоды науки быстро находили своего покупателя, высоким спросом пользовались плоды культуры и уважением – религиозные предписания, свободно делались заветания на благотворительность; мир процветал, о святынях хорошо заботились, а границы – храбро охраняли.
Аль-Фахри о династии Аббасидов

Если жив я буду, пусть меч нас рассудит: если я выйду победителем, я поступлю так, как считаю нужным; если победишь ты, то хлеб с луком станет моей пищей; и ни ты, ни судьба не смогут одержать верх над человеком, которому привычна такая еда.

Из письма Якуба ибн Лейса халифу Мутамиду

Свержение династии Омейядов

С годами династия Омейядов вырождалась, и войны, изначально предпринимаемые для распространения ислама, стали превращаться в простые нападения ради добычи, которая забиралась в огромных количествах. Но из-за свое-

го расточительства правящий класс не удовлетворялся одними лишь трофеями и постоянно увеличивал бремя налогов на подданные ему народы, тяжесть которого становилась невыносимой. При таком плохом управлении великолепная империя-халифат, бурлящая от недовольства, превратилась в царство анархии. Тщетно правитель Хорасана Наср предупредал расточительного халифа о растущих опасностях сложившейся ситуации и завершал свои просьбы о подкреплении такими строками:

Я вижу среди тлеющих угольков свет огня, и ему нужно лишь немного, чтобы запылать;

И если умные люди не погасят его, то его топливом будут трупы
и черепа.

Воистину, огонь разжигают двумя палочками, и воистину, слова – начало войны.

И я кричу в удивлении: «Да бодрствует ли династия Омайи или спит?»

Принцы-Аббасиды

Мухаммед Али – глава рода Аббасов – умер в 743 г. Премником он назвал своего старшего сына Ибрагима, который написал Абу-Муслиму – знаменитому революционному лидеру и военачальнику в Хорасане: «Если ты можешь не оставить в Хорасане никого, кто говорит по-арабски, сделай это. Убивай любого мальчика ростом от пяти пядей, если он под

подозрением».

Ибрагим, который, безусловно, до глубины души ненавидел арабов, был казнен халифом Марваном II в 747 г. или на следующий год, и его преемником во главе дома Аббасидов стал его брат Абуль-Аббас.

Свержение династии Омейядов

Принцы-Аббасиды по-прежнему были в бегах, но Абу-Муслим, уроженец Хорасана, успешно действовал в этой провинции и в 747 г. сумел поднять черное знамя династии Аббасов, на котором было следующее изречение из Корана: «Разрешение воевать дается тем, кто берет в руки оружие, потому что с ними обошлись несправедливо». Отряды воинов, особенно персов, но также и арабов, потянулись к нему со всех концов, и под командованием военачальника-Аббасида по имени Кахтаба эта армия разгромила Насра в Нишапуре и второй раз в Гургане.

Мерван II – последний халиф обреченной династии – наконец появился на поле боя во главе многочисленной армии, но в разгар битвы он совершил глупость, крикнув, что в лагере у него остались сокровища для награды храбрецов. Услышав это, некоторые алчные воины бросились с поля боя в лагерь, надеясь завладеть деньгами. После этого войска Мервана, охваченные паникой при виде этого движения в обратную сторону, бежали с поля боя с криками: «Поражение! Поражение!» Мервана без усталости преследовали до далекого

Египта. Его схватили в храме, где он нашел себе убежище, и убили. Его голову отправили Салиху – дяде Абуль-Аббаса, который приказал вырезать у нее язык и бросить его кошке. Так погиб последний халиф из династии Омейядов объединенной империи.

Основание династии Аббасидов

Абуль-Аббас был провозглашен халифом новой династии в Куфе. Там он взошел на трибуну и завершил свои нападки на династию Омейядов, воскликнув: «Я – Великий Мститель, и имя мое Саффах – Тот, Кто Проливает Кровь».

Первым делом новый халиф с самой невероятной жестокостью истребил многочисленных представителей династии Омейядов. Один из принцев этой фамилии, родившийся под счастливой звездой, спасся и после скитаний по Северной Африке был приглашен править в Испанию, где основал династию, сыгравшую значительную роль.

Восстания в Центральной Азии

Резня сторонников Омейядов в Хорасане привела к серьезным проблемам в Бухаре, где в 750 г. взбунтовался арабский гарнизон, к которому присоединилось население Согдианы и Самарканда. Правитель Зияд ибн Салих при помощи местного вождя, который назывался «бухархудат», подавил это восстание, нанеся большой урон мятежникам.

Персы изгоняют арабов

Под властью новой династии более цивилизованные персы захватили власть и изгнали арабов. Помимо явного недоверия, которое испытывали к арабам халифы-Аббасиды, арабы смотрели на образование как на занятие, недостойное мужчин, способных похвастаться благородством происхождения. Мы читаем, что члены племени курайшитов, наблюдавшие за тем, как арабский ребенок изучает грамматику, не смогли удержаться от восклицания: «Тьфу! Эта школьная наука – гордость нищих!» Очевидно, что в высокообразованных культурных обществах арабы не могли отстаивать свою точку зрения. Более того, благодаря поколениям, которые обрели богатства, а вместе с ним и привычку к роскоши, воинственный дух покинул их. Как следствие, многие из них, впав в немилость, возвращались к кочевой жизни – вероятно, в некоторых случаях к своему удовлетворению.

Последнее появление китайской армии в Центральной Азии

В 751 г. китайская армия достигла Ферганы, чтобы помочь ее правителю в борьбе с правителем Шаша. Последний уговорил АбуМуслима совершить интервенцию и послать сильное войско под командованием Зияда к нему на помощь. Китайцы вместе с ферганской армией и отрядом карлуков (которые стали преемниками тюргешей во главе западных тюрков) дали сражение неподалеку от города Тараз. Карлуки

дезертировали с поля боя в ходе битвы, и Зияд завоевал решающую победу. Это сражение положило конец китайской вооруженной интервенции в Центральной Азии. В будущем, когда принцы Согдианы и Тохаристана посылали посольства в Китай, император, «озабоченный поддержанием мира, хвалил их всех и утешал, а затем, сделав им предостережение, отправлял восвояси обеспечивать мир и спокойствие в западных землях».

Убийство Абу-Муслима, 755 г.

Абу-Муслим как правитель Хорасана в конечном счете завоевал для династии Аббасидов все тюркское население Трансоксианы, среди которого его имя до сих пор почитается. В этот период брат халифа Абу-Джафар (будущий Мансур) посетил Мерв и, встревоженный влиянием и независимостью Абу-Муслима, порекомендовал казнить его в подходящий момент. При восшествии на престол халифата Мансура Абу-Муслим нанес поражение армии дяди Абуль-Аббаса, который был претендентом на трон, и завоевал трон для Мансура. Но тот, движимый черной неблагодарностью, приказал пяти наемным негодьям его убить.

Восстания в годы правления Мансура

В 756 г. восстание поднял зороастриец Синдбад, который провозгласил, что, когда халиф угрожал Абу-Муслиму, тот произнес «великое имя Аллаха» и нашел спасение в облике

голубя. Тысячи людей пришли под его знамена, и за три месяца он овладел территорией от Рея до Нишапура. Он пользовался поддержкой сипахбуда Табаристана, у которого нашел прибежище после своего поражения, и во время последовавшей войны эта провинция была в конце концов покорена и добавлена к владениям халифата.

Основание Багдада, 762 г.

Мансур, который полностью понимал правильность отвода своей армии из Куфы и Басры – центров арабских интриг и гнезд неверности, выбрал место в 20 милях вверх по течению реки от столицы Сасанидов – Мадана и основал Багдад на правом берегу Тигра. На противоположной стороне реки он отдельно построил казармы для хорасанских войск, йеменских и модхарских арабов.

Правление Мехди, 775–785 гг.

Короткое правление Мехди не прошло незаметно. Он начал его с актов милосердия, улучшения дорог и укрепления важных городов, а также поощрял развитие литературы и музыки.

Мир был нарушен серьезным восстанием Муканны – «хорасанского пророка под покрывалом», который объявил, что божество, нашедшее воплощение в Абу-Муслиме, теперь перешло в него. Рассказ о его восстании и драматической смерти является темой книги Мура «Хорасанский пророк под по-

крывалом».

Мехди провозгласил старшего сына Мусу от персидской жены-рабыни Хайзуран своим наследником, но позднее попытался заменить его на Харуна, который был братом Мусы по обоим родителям, и призвал Мусу отказаться от своих притязаний. Тот не согласился это сделать, и Мехди повел войско против своего взбунтовавшегося сына, но съел отравленную грушу, предназначенную одной из его рабынь для успешного соперника, и умер от яда.

Правление халифа Хади, 785–809 гг.

В силу сложившихся обстоятельств Гарун признал право на престолонаследие своего брата, который взошел на трон под именем Хади, или Руководитель. За годы его короткого правления в Ираке, Мекке и Медине происходили восстания. В священных городах поводом стало пьянство некоторых членов священного дома Али, и за этот грех их провели по улицам с веревочными петлями на шеях. После этого семья взбунтовалась, и бунт был подавлен не без трудностей. Правнук Али по имени Идрис бежал в Танжер, где радушный прием ему оказало берберское население, и он основал там династию Идрисидов.

Хади попытался провозгласить своего сына наследником и, сурово обращаясь с Гаруном, заставил его удалиться и вести частную жизнь. Однако он умер, прежде чем достиг своей цели. По всеобщему убеждению, его мать спровоцирова-

ла его рабыню задушить его.

Гарун ар-Рашид, великий халиф, 786–809 гг.

Немногие халифы имели опыт «праведного Аарона», прежде чем взойти на трон. В двадцатилетнем возрасте он дошел до Босфора, проведя победоносную военную кампанию против Византии, в результате которой царица Ирина была вынуждена заплатить ему немалые деньги в обмен на мирный договор. Безусловно, он опасался за свою жизнь во время правления Хади. Ему было двадцать пять лет, когда он стал преемником своего брата, и его правление, увековеченное в «Тысяче и одной ночи», соединяет великолепие и силу, ассоциируемые с золотым веком халифата.

С Гаруном были тесно связаны Бармакиды – его прославленные визири. Их дед Халид, который упоминался в предыдущей главе, оказал неоценимую помощь Аббасидам и был назначен визирем Абуль-Аббасом. Он также был успешным военачальником при Мансуре. У этого халифа и сына Халида Яхья родились сыновья в один и тот же день, которые и воспитывались вместе. Вот как об этом говорится в стихотворной строке:

Аль-Фазиль и халиф Гарун – оба стали
Воспитанниками Хайзуран – дамы самого знатного
происхождения.

В другом месте мы читаем: «Когда Гарун подросток, Мехди

сделал Яхью его учителем, и он вырос в семья Яхьи и привык называть его отцом». Естественно, взойдя на трон, Гарун назначил Яхью своим визирем, и последний вместе со своими двумя сыновьями Фазилем и Джафаром были реальными правителями халифата на протяжении семнадцати лет, а также близкими друзьями халифа.

Восстания и гражданская война

Одним из первых восстаний в годы правления Гаруна было восстание Яхьи ибн Абдуллы – принца из рода Али, который в 793 г. поднял мятеж в Дайламе. Фазиль был послан во главе войска против мятежника и вел с ним переговоры об условиях, на которых Гарун обещал простить его. Яхья сдался, но, несмотря на данное обещание, Гарун бросил его в темницу.

Приблизительно в этот период ссора между северными и йеменскими арабами в Сирии превратилась в гражданскую войну, но Джафар в конечном счете восстановил мир в 797 г. Еще один мятеж, который имел более долговременные последствия, произошел в Кайраване. На этот раз правитель Ибрагим обрел независимость, и в 800 г. Гарун, поняв это, даровал ему эти земли как феодальное владение, передаваемое по наследству, при условии ежегодной выплаты дани.

Войны с Византийской империей

Гарун внимательно следил за своей границей с Сирией.

На Малую Азию постоянно совершали нападения греки, а Армении угрожали орды хазар¹⁵, которые нанесли знаменательные поражения арабам сначала в 653 г., а потом в 723 г. Почти каждый год против греков предпринимался военный поход, в которых Гарун принимал активное участие. В 797 г. он дошел до Эфеса и Анкиры (современная Анкара). В результате императрица Ирина снова признала поражение и согласилась платить дань в обмен на четырехлетнее перемирие. Позднее халиф добился побед над императором Никифором, но, когда Гарун был занят в других войнах, греки тоже одерживали победы. Эти войны, естественно, разжигали религиозную и национальную ненависть, но положение двух империй оставалось без изменений.

Падение Бармакидов, 803 г.

Трагедия всемогущих Бармакидов стала результатом действий халифа, который захотел, чтобы с ним была его сестра Аббаса, причем при этом присутствовал его близкий друг Джафар. Чтобы это стало возможным, Гарун выдал Аббасу замуж за Джафара при условии, что церемония будет чисто формальной. Но Аббаса любила Джафара и родила ему ребенка.

Когда весть об этом достигла ушей Гаруна, который, вероятно, также решил, что власть и влияние Бармакидов стали

---

¹⁵ Каспийское море называют Дарья-и-Хазар, или Хазарским морем, по названию этого народа.

представлять угрозу его безопасности, он немедленно казнил Джафара и приказал выставить его голову на одном мосту, а две части его тела, насаженные на кол, – на других мостах его столицы. Он также бросил в темницу других членов этого рода. Их падение оплакивали в равной степени и историки, и поэты, которые считали Бармакидов самыми благородными людьми.

Смерть Гарун ар-Рашида, 809 г.

Жители Хорасана горько сетовали на вымогательства правителя Али ибн Исы. Гарун поехал в Рей, но принял извинения, данные Али, и подтвердил его назначение правителем. Приблизительно в это же время Рафи ибн Лейс поднял восстание в Самарканде, а так как оно разрасталось, Гарун снова принял решение лично возглавить войско в сражении. Он выслал Мамуна вперед в Мерв, но, добравшись до Туса, заболел и умер. Его гробница до сих пор существует в храме имама Ризы в Мешхеде. Так покинул земную юдоль Гарун ар-Рашид, правление которого, по всеобщему убеждению, знаменует расцвет ислама.

Амин и Мамун, 808–813 гг.

Гарун совершил роковую ошибку, разделив империю между двумя своими сыновьями. Амин, сын Зубейды – принцессы царской крови, был назван наследником еще при жизни отца; Мамун – сын персидской рабыни – был объяв-

лен следующим преемником и назначен правителем земель к востоку от Хамадана.

В ожидании смерти отца Амин отправил своего человека с войском в Хорасан. После кончины халифа он отдал приказ войску, которое на самом деле было завещано Мамуну, немедленно возвращаться в Багдад, а так как семьи солдат находились во власти Амина, то они выполнили этот приказ в силу сложившихся обстоятельств. Однако Мамун, руководствуясь поговоркой «Сын нашей сестры и Аббасид до самых башмаков», при поддержке персидского визиря Фазиля и талантливого военачальника Хартамы оказался достаточно силен, чтобы в 811 г. провозгласить себя халифом Востока.

Амин, будучи слабым сластолюбцем, послал против брата войско, которое дошло до Рея, не встретив сопротивления, но неподалеку от этого города Тахир Обоерукий (Амбидекстр) – вождь арабского племени убил военачальника Амина левой рукой. Затем к нему присоединился со своим войском Хартама, и они повернули на Багдад, который после годовой осады был взят штурмом. Амин, укрывшийся в цитадели, сдался и был казнен в 813 г.

Правление халифа Мамуна, 813–833 гг.

Мамун решил сделать Мерв своей столицей. Эти его действия, а также отстранение Тахира от командования и казнь Хартамы, который предупредил его об опасной ситуации в

Ираке, стали причинами восстаний в Сирии и Аравии. Эти бунты во многих случаях происходили в пользу рода Али, возглавлявшего учение шиитов, притязания которых хоть и оставались без внимания основателей династии Аббасидов, всегда сохраняли сильных приверженцев.

Али Реза назначен престолонаследником, 817 г.

Чтобы противостоять кризису, по наущению своего ви-зиря-шиита Мамун решил поставить Али Резу во главе дома Али и назначить его престолонаследником. Он не только издал в связи с этим указ, но и приказал зеленый цвет шиитов заменить на черный цвет Аббасидов. Этот шаг стал причиной переворота в Багдаде, где его дядя был провозглашен халифом. Осознав истину, которая была скрыта от него, Мамун кардинально изменил свою политику, казнил своего министра и пошел войной на Багдад. В этот момент очень кстати Али Реза умер. По приезде в столицу Мамун быстро восстановил порядок благодаря своим выдержке и благоразумию и вернул себе и власть, и авторитет.

Золотой век науки и искусства мусульман

В более поздние годы правления Мамуна и под его покровительством стали до такой степени глубоко изучаться искусства, литература, естественные науки, география и практическая медицина, что посредством арабского языка повергнутая во мрак Европа после истечения около пяти ве-

ков вновь обрела славное наследие греческой науки и философии, полностью исчезнувшее в Темные века. Более того, в далекой Центральной Азии Мамун заложил основы удивительной цивилизации, жить в которой народам иранского происхождения было суждено под властью великолепной национальной династии. Так что неудивительно, что правление Мамуна называли золотым веком мусульманской культуры.

Основание династии Тахиридов

Несмотря на авторитет Мамуна, наблюдался некоторый упадок власти халифата. Впавший в немилость Тахир был позднее назначен правителем Хорасана, где в 822 г. он внезапно пренебрег чтением хутбы – пятничной молитвы за халифа в главной мечети города. И столь же внезапно умер на следующий день, отравленный доверенным евнухом Мамуна, который был придан штату его слуг с приказом действовать, если правитель продемонстрирует признаки отсутствия лояльности халифу. Однако Мамун счел своей обязанностью утвердить на правление двух сыновей Тахира – Тальху и Ибрахима, и они правили от имени халифа Хорасаном, но на самом деле – полунезависимым царством. В 828 г. Тальха умер, но его брат Ибрахим правил до 844 г. Эта династия правила Хорасаном до 972 г., когда была свергнута Якубом ибн Лейсом из династии Саффаридов.

Правление Мутасима и Васи́ка, 833–847 гг.

Во время правления Гаруна мы читаем о тюркском полководце, который был назначен верховным главнокомандующим на западе. Тысячи мамелюков или «находящихся в собственности» рабов были ввезены из Центральной Азии с начала этого правления; постепенно они обрели могущество и, в конечном счете, основали в Египте Мамелюкскую династию. Стремясь быть подальше от багдадских интриг, Мутасим построил Самарру, расположенную в 60 милях от столицы вверх по течению Тигра, где он был окружен своими тюркскими войсками. Однако Мутасим был активным, энергичным воином и нанес поражение греческому императору Феофилу и захватил сильную крепость Арморий.

Его преемник Васик, наверное, больше всего известен по книге Бекфорда «Ватек». Мы узнаем, что его интересовали исследования, но, чтобы излечиться от нескончаемой жажды, вызванной пристрастием к спиртному, он приказал истопить печь и, войдя в нее, умер от перегрева.

В заключение: подобно предыдущей династии Аббасиды стали изнеженными и по прошествии лет как были приведены к власти, так и лишены ее своими же рабами-тюрками. Отчасти благодаря упадку власти халифата возникли независимые династии, которые с течением времени стали считать халифа своим скорее духовным главой, нежели мирским правителем. Золотой век ислама закончился с Васиком.

Возвышение династии Саффаридов

Во время правления халифатом Мутаваккилем – преемником Васи́ка в Систане произошли волнения, вызванные неким Салихом ибн Насром – правителем Баста, который под предлогом подавления бунта хариджитов захватил провинцию. После этого Тахир II повел войско в Систан, чтобы подавить беспорядки. Это ему, очевидно, удалось, но после его возвращения в Нишапур Салих снова появился на месте действия и восстановил свою власть.

Среди последователей этого возмутителя спокойствия был Якуб ибн Лейс, который по профессии своего отца-медника был прозван Саффаром. Он был разбойником с большой дороги, кем-то вроде английского Робин Гуда – таким же щедрым к бедным и добрым к своим пленникам. В 861 г. он стал командующим систанской армии и, пойдя по пути завоеваний, овладел Гератом, Керманом и Ширазом в 867 и последующих годах. В 871 г. он отправил послание Муаффаку – брату халифа Мутамида, в котором объявил себя рабом халифа и предложил лично засвидетельствовать ему свое почтение в столице. Желая любой ценой держать такого грозного воина на расстоянии, халиф назначил его правителем Балха и Тохаристана, а также провинции Кабул.

Якуб быстро завладел этими провинциями и, перейдя через Гиндукуш, напал на Кабул, захватил в плен его правителя-тюрка и в какой-то степени установил ислам в регионе, который до этого был буддистским. В 872 г. он разгромил Тахиридов и основал недолговечную династию.

Затем он предпринял военный поход в Табаристан, где разбил армию Хасана – независимого князя из династии Али. Потеряв большую часть своих людей в болотах этой «малярийной» провинции, он возвратился в Систан, чтобы набрать новое войско.

В 875 г. Якуб решил вступить в состязание с халифом. Он начал с формального требования уступить Парс, а после отказа Мутамида пошел с войском на Багдад. Возле столицы сразился с Муаффаком, который разгромил его, нанеся тяжелые потери, включая лагерь и обоз. Ничуть не уstraшенный, Якуб отступил в Парс, чтобы собрать новое войско. Три года спустя халиф отправил посольство с дружескими увещеваниями Якубу, который лежал на смертном одре; рядом с ним был положен его меч, а также наготове были горбушка хлеба и лук для его трапезы. Ответ, который он дал, вынесен в эпиграф к этой главе. Мужество, проявленное умирающим основателем царства, независимого от приходящего в упадок халифата, вызывает восхищение.

Династия Саманидов

Мы подошли к возникновению династии в Центральной Азии, которая, в отличие от Тахиридов или Саффаридов, правивших лишь около пятидесяти лет, просуществовала век с четвертью. Ее основатель – персидский аристократ из Балха по имени Саман – был изгнан из своего родного края и обратился к правителю Хорасана, назначенному халифом

Мехди, который оказал ему действенную поддержку. В ответ Саман, который был зороастрийцем, принял ислам, а четверо его сыновей, состоявших на службе у Гаруна, помогали подавить восстание Рафи ибн Лейса. В качестве награды за службу Мамун сделал братьев правителями Самарканда, Ферганы, Шаша и Герата, и они сохранили эти должности при власти Тахиридов.

После свержения правителя-Тахирида Якубом мы узнаем, что двое братьев – Наср и Исмаил – были в 874 г. правителями Транс-оксианы, и этот год считается годом основания династии. Вскоре они поссорились и стали воевать за высшую власть, и в этой борьбе Исмаил в конце концов вышел победителем, но с почти беспримерной щедростью позволил своему брату сохранять власть до самой его смерти в 892 г.

Падение династии Саффаридов, 903 г.

Преемником Якуба стал его брат Амр, который заключил мирный договор с Мутамидом и на протяжении нескольких лет правил Хорасаном как его заместитель. Но в 884 г. халиф, который благодаря своему талантливому брату Муаффаку снова обрел значительную власть и влияние, прогнал от себя Амра и отдал Хорасан Рафи ибн Хартхаме. Новый правитель разгромил войско Саффарида и отбросил его назад в Систан, где он писал о своем любимом Нишапуре:

Его камни – бирюза, кусты – ревень,

А его пыль – съедобная глина. Как я мог оставить такой край?

Амр был вновь назначен правителем Хорасана Мутаидом, который стал преемником Мутамида в 892 г. В 896 г. он разгромил и убил Рафи, таким образом вновь завладев частью Хорасана.

Теперь Амр потребовал у халифа, чтобы Исмаил был смещен с поста правителя Трансоксианы. В ответ ему был дан совет самостоятельно добыть себе эту провинцию, а Исмаилу вероломный Мутаид рекомендовал защищаться, тем самым явно желая ослабить обоих. В последовавшей за этим войне Исмаил в 900 г. захватил не только Балх, но и Амра. В известной истории говорится: слуга готовил кусок мяса для своего пленного хозяина и оставил на минутку горшок, чтобы раздобыть соли; собака попыталась схватить мясо, но ручка горшка упала на ее шею, и, когда она удрала со всем содержимым, Амр воскликнул: «Я тот, кому были нужны четыреста верблюдов, чтобы привезти сегодня утром еду, а вечером ее унесла одна собака».

Исмаил пожелал проявить милосердие к своему пленнику, но по приказу халифа тот был отправлен в Багдад и казнен. Так закончилась династия Саффаридов, хотя некоторые члены этого рода правили временами в Систане и персидском Белуджистане.

Династия Саманидов в расцвете могущества

После победы над Амром Исмаил нанес поражение Мухаммеду ибн Заиду – правителю Табаристана из династии Алидов – и распространил власть до Персидского залива на юг, а на восток – от границ Индии до окрестностей Багдада. Своей столицей он выбрал Бухару и украсил ее великолепной крепостью и другими постройками, достойными восхищения. Он также собрал вокруг себя группу блестящих историков, поэтов и знатоков права, тем самым снискав для города титул Sharif, или «благородный».

Правление Насра, 913–943 гг.

В 907 г. преемником Исмаила стал Ахмад, который в 913 г. был убит. Его восьмилетний сын Наср правил тридцать лет и еще больше прославил Бухару. После его смерти династия начала приходить в упадок; ее предводители лишались власти под влиянием тюркских рабов, которые приходили к власти, а в некоторых случаях восставали. Наиболее известен из этих тюркских рабов Алп-тегин – правитель Нишапура, который поднял мятеж и стал независимым правителем в Газни.

Илак-ханы

В этот период, когда правители династии Саманидов страдали от неверности своей знати и независимости тюркского раба Алп-тегина, одной из ветвей уйгурского племени было создано грозное государство, владения которого простирались от провинции, в последствии именованной Китайский Туркестан, до Аральского моря. Это племя было также

известно как карлуки, а его вожди назывались Илак-ханами. К концу X в., когда при Сатук Богре-хане племя приняло ислам, его столицей был Кашгар, и в его царство входили Хотан, Каракорум, Тарас и Фараб (Отрар).

Илак-хан свергает династию Саманидов

Богра-хан был современником Нуха II, который правил с 976 по 997 г. Двое вероломных правителей Нуха – Хорасана и Герата – предложили Богра-хану напасть на их правителя. Он с радостью принял это предложение. Один из этих предателей отдал ему Самарканд, и Богра-хан с триумфом вошел в город. Он умер в 993 г., после чего Нух временно возвратил себе Трансоксиану, но, не доверяя своим вероломным вельможам, в 994 г. позвал к себе на помощь Себук-тегина, который прислал войско под командованием своего сына Махмуда, и тот разгромил восставших в Герате, Ниша-пуре и, наконец, в Тусе. Позднее, когда Трансоксиане угрожало новое вторжение Хасана, Себук-тегин, поссорившийся тем временем с Нухом, заключил с ним договор.

В 997 г. умерли и Себук-тегин, и Нух; их преемниками стали соответственно Махмуд (после борьбы за трон) и Мансур II. Пробыв у власти чуть более года, Мансур был ослеплен, и его преемником стал Абдул Малик II, еще ребенок. Понимая, что ситуация для него благоприятная, Хасан захватил Бухару и изгнал неудачливого монарха из его царства, тем самым положив конец когда-то могущественной династии Саманидов.

Теперь Илак-ханы упрочились в своей столице Бухаре. Они пытались оккупировать провинции к югу от Окса, но, как мы увидим, потерпели поражение и были изнаны Махмудом. После этого их владения ограничивались Трансоксианой, Кашгаром и восточной частью Центральной Азии. Не без отчаянной борьбы Китайский Туркестан был занят тюрками, и тюркский язык стал универсальным языком, каковым остается и по сей день.

Итак, в этой главе было рассказано о династии Аббасидов в период ее расцвета и упадка, а также вкратце – о первой полунезависимой династии Тахиридов, преемником которой стал более сильный род Саффаридов Систанских. Этот род был свергнут еще более сильной династией Саманидов, которая правила до тех пор, пока, в свою очередь, как и другие династии, не пришла к упадку и не уступила место первому афганскому государству Газневидов.

Глава 12

Династия Газневидов

Одним из величайших тюркских принцев был Махмуд Газневи, который правил восточными провинциями Персии через тысячу лет после рождения Христа... Этого мусульманского героя никогда не страшили суровость времен года, высота гор, ширина рек, безводность пустынь, многочисленность врагов или грозный боевой порядок их боевых слонов. Султан Газни превзошел границы завоеваний Александра.

Э. Гиббон. История упадка и крушения Римской империи

Возникновение династии Газневидов

В предыдущей главе был упомянут Алп-тегин – раб тюркского происхождения правителей-Саманидов, который в тот момент, когда правитель Нишапура восстал против Мансура I, после сражения у Балха, которое, очевидно, не имело решающего значения, упрочился в Газни, где его отец до этого был правителем. Там он позднее нанес поражение войску Саманидов и стал независимым правителем. Алп-тегин умер в 963 г., и его преемником стал его сын Исхак, который погиб три года спустя. После этого царь Бухары Мансур I признал бывшего раба Алп-тегина по имени Билге-тегин

правителем Газни. В 972 г. его сменил Пиритегин, чье пятилетнее царствование было отмечено первым конфликтом между индуистами и мусульманами в Афганистане. Владения раджи Пенджаба в то время простирались до Гиндукуша и включали Кабул. Естественно, его встревожило становление мусульманского царства по соседству с этим городом, и он вторгся в Газни, но потерпел поражение.

Вступление на престол Себук-тегина

В 977 г. Пиритегин был изгнан из царства, и на престол с молчаливого согласия Нуха II Бухарского взошел зять Алптегина Себук-тегин. Новый правитель был высококлассным полководцем и в течение двенадцати лет после своего прихода к власти расширял границы своих владений во все стороны.

В 979 г. раджа Пенджаба Джайпал снова вторгся в Газни, но не добился существенных результатов, и двое правителей начали переговоры об условиях мира. Но в 988 г. после успешного внезапного нападения Сабуктиджин снова сразился с Джайпалом и присоединил Кабул и окружающие его земли к своему маленькому царству.

Себук-тегин назначен правителем Хорасана

В 994 г. Нух II обратился к Себук-тегину с просьбой изгнать из Хорасана Абу Али Симджура (который был и мятежником, и вероотступником). Правитель Газни послал ар-

мию под командованием своего сына Махмуда, которому суждено будет стать знаменитым «разрушителем идолов». Махмуду сопутствовала удача в выполнении этой задачи, и Себук-тегин впоследствии получил эту провинцию, которой от его имени правил Махмуд. Себук-тегин умер в 997 г., успев расширить границы своего царства до Окса на севере, до Пешавара на востоке и до Хорасана на Западе.

Борьба за трон, 997–998 гг.

Себук-тегин выбрал преемником младшего сына Исмаила. Однако Махмуд решил бороться за власть, и в сражении, которое состоялось за пределами Газни, Исмаил потерпел поражение. Он был выдан вельможами победителю, который на всю его жизнь заключил его в темницу.

Махмуд вступает на трон в 998 г. и добивается признания халифа

Махмуду было двадцать семь лет, когда в 998 г. он обеспечил себе трон, а на следующий год добавил к своим владениям провинцию Систан. Теперь он игнорировал верховную власть династии Саманидов, клонившейся к упадку, и стремился добиться признания своей независимости у халифа Аль-Кадир Биллаха, раздававшего полномочия, которых сам он уже не имел. Халиф даровал Махмуду царское одеяние и позднее – титул Ямин ад-Даула, или Десница державы. Как следствие, его династия известна историкам под именем

Яминидов.

Как уже было сказано, Абдул Малик II потерпел поражение и был изгнан из своего царства в 999 г. Илак-ханом Кашгара. Однако Абу Ибрахим – брат последнего монарха-Саманида, нашедший убежище в Гургане, три раза пытался вернуть себе Хорасан, но каждый раз терпел поражение. В конце концов, он был принят огузами, и после его исчезновения с исторической сцены царство Саманидов было поделено между Махмудом и Илак-ханом.

Первые военные походы Махмуда в Индию, 1001–1008 гг.

Получив облачение правителя своего государства из рук халифа, Махмуд дал клятву каждый год совершать поход в Индию и карать неверных. Действительно, за оставшиеся тридцать лет своей жизни он совершил семнадцать военных походов на плодородные равнины Индии, добывая богатства без счета, и присоединил Пенджаб к своим обширным территориям.

Вот краткий обзор его наиболее значимых военных кампаний: в первом походе в 1001 г. он разгромил Джайпала I в Пешаваре и захватил раджу, которому позволил выплатить за себя выкуп. Позднее Джайпал, не вынеся позора поражения и плена, добровольно взошел на погребальный костер и погиб в огне.

В 1002 г. Махмуд подавил восстание в Систане. Лидер

мятежников Халид – внук Амр ул-Лейса – был схвачен и приговорен к смерти, но смягчил Махмуда, обратившись к нему как к султану, и был назначен его конюшим¹⁶. В 1005 г. Махмуд прошел через весь Пенджаб и приготовился осаждать Мултан, которым правил Абуль Фатх Дауд. Встревоженный, этот правитель поспешно отрекся от еретических учений карматийской секты, отвратительных с точки зрения Махмуда, и предложил ежегодно платить дань – 20 тысяч золотых дирхамов. И Махмуд принял это предложение.

Махмуд одерживает победу над Илак-ханом, 1007 г.

Затем Махмуд пошел во главе войска, состоявшего из индийцев, халаджей, афганцев и газнийцев, к Оксу, где в 1007 г. в решительном сражении разгромил Илак-хана, вторгшегося в Балх, и изгнал его на другой берег Окса. С той поры Илак-ханы больше не совершали нападений на Махмуда.

Разгром союза индийских государств

В 1008 г. Махмуд снова отправился в Пешавар, где столкнулся с очень мощным союзом индийских правителей во главе с Анандпалом – сыном Джайпала. Поняв, что шансы неравны, он укрепил свой лагерь в надежде вынудить индийцев напасть на него. Это ему удалось, но нападение 30 тысяч

---

¹⁶ Такой рассказ содержится в рукописной истории Бама.

кокаров¹⁷ нанесло ему такой урон в живой силе, что он уже собирался отступить, когда слон Анандпала в самый неподходящий момент испугался, и индийцы бежали, неся серьезные потери. Махмуд воспользовался этой победой, чтобы напасть на крепость Гангры, которую обнаружил практически неохраняемой и полной невероятно богатых трофеев.

Аннексия Гура, 1009 г.

Гур, небольшой регион, расположенный в горах между Газни и Гератом, до того времени был независимым государством под властью правителей восточноперсидского происхождения, которые утверждали, что их предком был Шансаб – предполагаемый потомок легендарного царя Зухака. Об этом государстве впервые стало известно, когда Якуб ибн Лейс вторгся в Заминдавар и Баст, где правил малик по имени Сури; в это время здешнее население не было обращено в ислам. Махмуд решил присоединить это маленькое государство к своему царству, и, наказав горцев-афганцев за внезапные налеты, он победил его правителя Мухаммада ибн Сури и бросил его в темницу. На его место он посадил своего сына Абу Али.

---

¹⁷ Феришта пишет: «Эти гуккуры (кокары) были дикими варварами, не имевшими ни религии, ни моральных устоев. У них было принято при рождении девочки относить ее к порогу дома и там громко объявлять, держа ребенка в одной руке, а в другой – нож, что любой человек, которому нужна жена, может сейчас взять ее; в противном случае ее немедленно убивали».

Свержение династий Шахи в Кабуле, 1013 г.

От Аль-Бируни мы узнаем, что Лагатурман был последним властителем тюркской династии Саидов в Кабуле. Его визирь – брахман по имени Каллар – захватил трон, и основанная им династия индийских Саидов вела борьбу с мусульманами-захватчиками на протяжении шести поколений. Последний царь династии Трилоча-напада был в конечном счете свергнут Махмудом Газневи, который захватил его владения.

Военный поход в Хорезм, 1017 г.

В летописях Хивы мы читаем о том, что Мамун II, женатый на сестре Махмуда, был убит своими же солдатами за то, что подчинился приказу Махмуда читать от его имени хутбу. Махмуд пошел мстить за смерть своего зятя и, завоевав эту страну, подарил ее тюркскому вождю Алтунташу, в роду которого она оставалась на протяжении одного поколения.

Военный поход на Муттру и Канаудж, 1018 г.

В 1018 г. Махмуд предпринял поход, который считается его двенадцатым походом в Индию. Он оккупировал Муттру, считавшуюся священным городом, в котором родился Кришна, разграбил и разрушил здания в нем, как он обычно делал. Продолжив свой поход, завоеватель оказался у сильно укрепленного города Канауджа. Встревоженный раджпут-раджа покинул город, но сохранил его от разруше-

ния, подчинившись Махмуду и отдав ему свои сокровища и драгоценности. Трофеи, завоеванные во время этой войны, включали 53 тысячи пленных, которые были проданы в рабство по всей Центральной Азии.

По возвращении в свою столицу Махмуд основал большую мечеть в Газни, получившую название «Небесная невеста», а его вельможи также построили мечети, школы, караван-сарай, акведуки и фонтаны.

Войны против Сомнатха, 1024–1026 гг.

На протяжении многих лет Махмуд слышал, что богатства храма Шивы – бога Луны, находящегося на берегу полуострова Катхиявар, значительно превосходят богатства любого другого разграбленного им храма, и принял решение захватить его. Сначала он отправился в Мултан, а затем, перейдя через пустыню и достигнув озера Самбхар (современный город Аджмер еще не был основан в этот период), он наконец появился под стенами Сомнатха. Чрезмерно полагаясь на Шиву, индусы встретили мусульман презрительным смехом, но на следующий день Махмуд взял город штурмом; его воины взобрались на стены и перебили десятки тысяч индусов.

В храме, построенном из дерева, находился огромный каменный лингам – символ божественной производящей силы, который завоеватель с истинно мусульманским рвением ударил своей палицей. Идол раскололся; два его больших фраг-

мента были отправлены в Газни и стали ступенями у входа в огромную мечеть. Утверждают, что с целью спасти идол от раскола на многие кусочки брахманы предложили очень большую сумму в качестве выкупа. Однако Махмуд отказался от денег, заявив, что он разрушитель идолов, а не торговец идолами. Как оказалось, в тайной полости внутри идола были найдены драгоценные камни, по стоимости значительно более дорогие, чем сумма, предложенная брахманами. Так что верность прозвищу Разбиватель Идолов была щедро вознаграждена.

На обратном пути в Газни войско сильно страдало от нехватки воды в пустыне Синд, а нападения джатов в области Синд-Сагар-Доаб задерживали его продвижение настолько, что Махмуд достиг Газни не раньше весны 1026 г. Так закончился этот последний значительный военный поход на равнины Индии. Халиф-марионетка аль-Кадир Биллах даровал Махмуду новые титулы и официально признал его правителем Хорасана, Индустана, Систана и Хорезма.

Династия дайламитов Бувайхидов, 932—1055 гг.

Династия, возникшая в Дайламе – гористом регионе, расположенном за юго-западной оконечностью Каспийского моря, в этот период стала могущественной. Она была основана Али ибн Бувайхи, который, будучи назначенным правителем области Карадж, находящейся к юго-востоку от Хамадана, с помощью двух своих братьев оккупировал провинцию

Парс. Самый талантливый из братьев по имени Ахмад завоевал Керман в 936 г. и, постепенно продвигаясь на запад, в 945 г. вошел в Багдад, где халиф аль-Мустакфи сделал его Amir-ul-Umara, или «главным правителем», с титулом Муизз ад-Даула.

Ослепление халифа

Несколько недель спустя Бувайхи ослепил несчастного халифа и в конечном счете умертвил его. С этого момента халифы утратили всю свою мирскую власть, просто содержали двор и раздавали титулы; так продолжалось до тех пор, пока в 1258 г. хан Хулагу не истребил их.

Банди-Амир

Среди выдающихся представителей династии Бувайхидов был Адуд ад-Даула, который после смерти своего брата занял пост визиря при халифе. Память о нем сохранила плотина на реке Кур к югу от руин Персеполя. Она до сих пор называется Банди-Амир, или «плотина эмира».

Махмуд аннексирует провинции Бувайхидов

Эта династия пришла к упадку после смерти Адуд ад-Даулы. Махмуд потребовали дани от города Рея, которым до совершеннолетия Маджд ад-Даулы правила его мать. Не добившись от нее уступок, он пригрозил «послать две тысячи боевых слонов, чтобы они принесли пыль Рея в Газни». Од-

нако бесстрашная царица в ответ на этот ультиматум ответила: «Я знаю султана Махмуда и понимаю, что он никогда не начнет военный поход, не взвесив все риски. Если он нападет и покорит слабую женщину, то где же слава от такого подвига? Если он получит отпор, то до последних дней своих будет слышать об этом позоре». Махмуд – какие бы ни были у него на это причины – напал на Рей лишь в 1029 г.; к этому времени Маджд ад-Даула взял правление в свои руки. Тогда он захватил Рей, Исфахан и другие провинции в Ираке. Последний, смертельный удар по этой династии был нанесен позднее сельджуками.

Смерть Махмуда Газневи, 1030 г.

Умерший в 1030 г. Махмуд занимает высокое место среди самых прославленных мусульманских воителей. Он был, без сомнения, великим полководцем, который тщательно продумывал план каждой своей военной кампании, и его поразительные успехи, когда бы он ни начинал войну, неоднократно доказывали, что закаленные воины с Афганских гор, которые в основном составляли его войско, превосходили жителей знойных равнин Индии. Его нельзя назвать фанатичным мусульманином, хоть он и был усердным приверженцем ислама; главным стимулом для него, безусловно, являлась возможность грабежа. Более того, следует помнить, что горный Афганистан – слишком бедный регион, чтобы содержать армию на свои собственные средства.

Махмуд поощрял литературу, науки и искусство, и в этом он был таким же великим, как и в своем полководческом умении и таланте управлять. Он основал и богато одарил университет, построенный по его приказу в столице, мечети, дворцы и общественные здания которой превосходили аналогичные постройки в любом другом городе того времени. Он также собрал при своем дворе самых блестящих поэтов и писателей своей эпохи. Афганцы, безусловно, могут утверждать, что их первый властелин-мусульманин Махмуд Разбиватель Идолов был великим завоевателем и правителем, обладавшим выдающимися достоинствами.

Вступление на престол Масуда I

После смерти Махмуда, согласно его завещанию, некоторые вельможи Газни признали его сына Мухаммада эмиром. Когда его старший сын Масуд, который в это время находился в Хамадане, узнал об этом событии, он решил, как и его отец, бороться за трон; в пути к нему присоединились Аяз – любимый раб Махмуда и многие влиятельные вельможи. Группировка, которая поддерживала Мухаммада, понимая, что его дело проиграно, поспешила посадить его в темницу и выразила свою покорность Масуду. Мухаммад был ослеплен по приказу своего брата и оставался в заточении в Балхе, который сначала стал столицей.

Разные войны, 1031–1034 гг.

На следующий год после своего восшествия на престол Масуд отправил войско с целью наказать Ису – правителя Макрана, поднявшего восстание. Иса был разгромлен и казнен, а его брат Абул Муаскар – назначен его преемником. В 1032 г. Масуд совершил успешный военный поход в Кашмир, где захватил крепость Сарасты. Затем он вторгся в Табаристан, где взбунтовался Абу Калиджар, и взял город Астарабад. После чего Абу Калиджар сдался и согласился платить дань.

Масуд и Пенджаб

Правителем Пенджаба при Махмуде был тюркский военачальник по имени Арьярук, которого после вступления Масуда на престол обвинили в сборе больших сумм денег с намерением провозгласить себя независимым правителем. Призванный в Балх, он явился туда во главе сильного войска, состоявшего из индийских воинов, но был схвачен и казнен.

Преемником Арьярука стал казначей Махмуда Ахмад. Считалось, что верность Ахмада обеспечивает пребывание его собственного сына в Газни. Чиновникам в Пенджабе были даны указания не предпринимать поездки за пределы этой провинции без особого на это разрешения. Им также было запрещено пить алкоголь или общаться с индийскими офицерами в Лахоре, и они должны были избегать любых проявлений религиозной нетерпимости. Несмотря на эти запреты, Ахмад в 1033 г. возглавил военный поход против го-

рода Бенареса, который он разграбил, и возвратился в Лахор, нагруженный деньгами и драгоценностями. Тогда стало ясно, что он имеет намерение поднять восстание.

Масуд спросил у своих мусульманских вельмож, кто из них возглавит поход против Ахмада, но никто не выразил такого желания. В конечном счете выполнение этой задачи было доверено индусу Тилаку – командующему индийскими войсками. Достигнув Лахора, он обнаружил, что офицеры и рядовые, которые сохранили верность, находятся в близлежащей крепости, осажденной Ахмадом, после чего он оккупировал Лахор, арестовал сторонников Ахмада и, отрубив им все правые руки, вселил такой ужас, что Ахмад бежал и был убит. В 1037 г. Масуд вопреки советам своих министров возглавил поход против индийской крепости Ханси, которую он взял штурмом и разграбил.

Окончательный разгром султана Масуда I сельджуками в 1040 г.

На протяжении правления Масуда сельджуки уже представляли собой постоянную растущую угрозу. В 1031 г. они совершили внезапный налет на Герат, но были отброшены. Два года спустя султан послал против них войско, которое нанесло сокрушительное поражение тюркам, но, пока победители были заняты грабежом их лагеря, на них напал новый отряд сельджуков и перебил всех. В 1036 г. под командованием Шакир-бека Дауда они захватили Балх, но отошли

к Мерву при приближении Масуда. Теперь начались переговоры о мире, но на обратном пути Масуда в Газни вероломные сельджуки напали на его войско, были отброшены и понесли потери.

В октябре 1037 г. Масуд неразумно предпринял военный поход в Индию. После его возвращения в Газни в феврале 1038 г. он не оказал поддержку своим военачальникам, и к тому моменту, когда начал боевые действия, Шакир-бек Дауд уже захватил Нишапур.

В 1040 г. сельджуки под командованием Тогрул-бека полностью разбили Масуда, который, хоть и был покинут своими полководцами, продолжал храбро сражаться и, в конце концов, сумел в целости добраться до Газни.

Вот как описывает это сражение Феришта: «У Дунданакена [у Таликана] сельджуки, собрав все свои силы, окружили войско монарха и надежно перекрыли проходы со всех сторон. Масуд выстроил свое войско в боевом порядке, враг стал стремительно наступать со всех сторон с варварскими криками. Эта необычная тактика нападения обескуражила войска Газневида. От страха или вероломства несколько военачальников в начале сражения уехали вместе со своими эскадронами и присоединились к врагу.

Монарх, не дрогнув даже при виде дезертирства своих военачальников, храбро выехал на своем коне к тому месту, где, как он понимал, шла самая кровавая битва, проявляя чудеса храбрости, несравнимой с отвагой ни одного иного

монарха. Но его усилия были тщетны, так как, когда он огляделся вокруг, он увидел, что вся его армия, за исключением той ее части, которой командовал он лично, бежит со всех ног. Покинутый войском монарх повернул своего жеребца и, топча врага, проложил себе дорогу своим мечом».

Свержение и смерть Масуда I

Не сумев сдержать сельджуков в Афганистане, проигравший царь решил отступить в Индию, намереваясь собрать новое войско и снова напасть на врага. Для исполнения своего плана он вместе со своей семьей и богатствами уехал из Газни, но в окрестностях Абдул-Хасана в долине Инда его охрана взбунтовалась, разграбила сокровища и арестовала своего правителя. Масуд был свергнут в пользу своего слепого брата Мухамада и был брошен в темницу, где в 1041 г. был казнен Ахмедом – сыном Мухамада.

Так закончил свои дни Масуд I, известный как Рустам Второй по причине своей поразительной силы. Он был не только храбрым полководцем, но и, как его великий отец, собрал вокруг себя многих ученых и поэтов и, безусловно, заслуживал лучшей судьбы.

Маудуд завоевывает трон

Масуд оставил своего сына Маудуда командовать в Балхе. Узнав о трагедии, постигшей его отца, он выступил в поход на Газни. В Нанграхаре – на полпути между Газни и Индом

– разгромил войско Мухамада и в отместку за казнь своего отца убил слепого Мухамада и большинство его сыновей после пыток.

Затем Маудуд пошел на Лахор, где против него выступил его родной брат Мадждуд. Казалось вероятным, что войска Мадждуда перейдут на сторону его более популярного в народе брата, но и Мадждуд, и его визирь были внезапно отравлены, очевидно, агентами Маудуда. После этой новой трагедии два войска объединились под командованием Маудуда, который временно восстановил власть Газневидов над индийскими провинциями.

Война с сельджуками, 1042 г.

Маудуд, которому было не занимать энергии, послал войско, которое разгромило сельджуков недалеко от Балха, однако этот город его полководец не смог захватить, а так как ему не было послано подкрепления, он отступил. Приблизительно в это же время другая сельджукская армия совершила внезапный налет на Афганистан по дороге через Баст, но была разгромлена и понесла потери.

Восстание раджей, 1043 г.

Авторитет династии Газневидов сильно упал в Индии после победы сельджуков над Масудом, в результате чего раджа Дели и другие государства заключили союз и захватили Нагаркот, а затем решили напасть на Лахор, но получили от-

пор.

Восстание Тогрул-бека Неблагодарного, 1044–1046 гг.

Сельджуки снова вторглись в Афганистан и разграбили Баст. Тогрул-бек (которого не следует путать со знаменитым вождем сельджуков с таким же именем) разгромил захватчиков. Затем он напал на тюрок в Герате, и здесь ему тоже сопутствовал успех. Два года спустя он во второй раз был послан во главе войска в Баст, где поднял восстание, но был вынужден спасаться бегством, так как его военачальники остались верны Маудуду.

Восстание в Гуре, 1046 г.

Вожди-Гуриды воспользовались вторжениями сельджуков, чтобы поднять мятеж. К счастью для Маудуда, ему удалось настроить одного их вождя против другого. Его полководца встретил принц Гуридов Яхья во главе своей свиты, и объединенное войско выступило против Абу Али – правителя Гура, который укрылся в крепости, где был осажден и схвачен. Полководец Газневидов после этого вероломно захватил сына Гурида Яхьи, на помощь к которому он пришел, и увез обоих князей в Газни, где Маудуд приказал их обоих обезглавить.

Смерть Маудуда, 1049 г.

В 1048 г. Маудуд назначил двух своих старших сыновей –

Махмуда и Мансура – правителями Лахора и Пешавара соответственно и на следующий год умер. Тогда его династия во многом утратила власть, а широко раскинувшаяся империя стала рассыпаться на куски. Ее правители утратили северные и западные провинции и в силу сложившихся обстоятельств обратили свои взоры на восток.

Развитие персидского языка

Персидский язык – фарси, язык провинции Фарс, на котором говорят в наши дни в Афганистане и Персии, – это прямой потомок языка, на котором говорил Дарий – великий монарх династии Ахеменидов. Свержение этой могущественной династии Александром Македонским и последующий приход к власти парфянской династии нарушили преемственность языка на пять с половиной веков (330 до н. э. – 226 н. э.). Затем парфянскую династию сменила национальная династия Сасанидов, при которой литература носила главным образом богословский характер. Эта великая династия в конце концов ослабла и была свергнута арабами в сражении при Кадисии в 637 г. н. э. Завоеванную Персию затем, безусловно, пропитали в равной степени и арабская религия, и арабская культура, и, хотя этот период, в конечном счете, закончился не раньше 1258 г., когда халифату положил конец Хулагу-хан, персы постепенно оттеснили арабов от власти при династии Аббасидов. И в последней главе мы читаем, что Мамун заложил основы великолепной куль-

туры среди жителей иранского происхождения в Центральной Азии. Таким образом, современный персидский язык можно считать тем же самым персидским языком, каким он стал после Арабского завоевания. С той поры в нем появилось так мало изменений, что самые первые записанные стихи могут легко понять в наши дни и образованный иранец, и образованный афганец, как и произведения Шекспира могут понять современные англичане.

Рождение персидской литературы

Рождением персидской литературы, какой мы ее знаем, считается период, когда у власти была династия Саффаридов. На самом деле самым первым известным поэтом был Рудаки, который процветал при Насре II – монархе из династии Саманидов, правившем в Центральной Азии с 914 по 943 г. Самое известное стихотворение Рудаки – это его импровизация, сочиненная по просьбе придворных, с целью убедить Насра вернуться из Герата в Бухару. Вот оно:

Ручей Мулийан на память все приходит, и мы стремимся к дорогим друзьям, оставленным давно.

Песок [реки] Окс, хоть и труден путь, шелком под ноги мне стелется.

Радуясь возвращению друга, глубокая Окс нам до подпруг веселую волну вздымает.

О Бухара, приветствую тебя: радостный эмир наш спешит к тебе!

[Ведь] он – луна, а Бухара – небесный свод: луне всегда сиять на небосводе!

Он – кипарис, а Бухара – луг: прими, о луг, свой кипарис.

Говорят, что Наср был настолько растроган этим прекрасным стихотворением, что сошел с трона, вскочил на коня, стоявшего на посту часового, и поскакал в Бухару в такой спешке, что даже не остановился, чтобы надеть сапоги для верховой езды.

Абу Али ибн-Сина, Авиценна

Великий ученый родился неподалеку от Бухары в 980 г. и в семнадцать лет снискал расположение Саманида – принца Нуха II, излечив его от болезни. Благодаря этому он получил доступ к библиотеке принца, в которой, по воспоминаниям самого Абу Али, было «много книг, сами заглавия которых были неизвестны для многих людей, а другие книги мне никогда не встречались ни ранее, ни после».

Благодаря своему таланту Авиценна, который сам был учеником Аристотеля, быстро обрел энциклопедические знания, которые дали ему возможность систематизировать все знания своего поколения. Он известен в равной степени и как великий философ, и как великий врачеватель, «Канон врачебной науки» которого сохранял свое влияние в далекой Европе до XVII в. Достопочтенный Беда – английский монах, который, безусловно, знал греческий язык и, возможно,

немножко иврит, а научные, исторические и богословские труды которого суммируют все знания VII и начала VIII в., наверное, занимал в Европе положение, сходное с тем, которое занимал Авиценна в Азии.

Авиценна был еще и поэтом, и я приведу одно из его четверостиший, которое по ошибке приписывалось Омару Хайяму. Вот оно:

Велик от Земли до Сатурна предел,
Невежество в нем я осилить хотел.
Я тайн разгадал в этом мире немало,
А смерти загадку – увы! – не сумел.

Фирдоуси

Величайшим из поэтов, которые толпились при дворе Махмуда Газневи, был Абул-Касим, прославившийся в веках как Фирдоуси. Он был мелким землевладельцем в деревне Баж, в 12 милях к северу от города Мешхеда – нынешней столицы провинции Хорасан. После того как Фирдоуси стал придворным поэтом Махмуда Газневи, монарх доверил ему выполнение важного задания – написать эпическую поэму «Шахнаме», пользуясь всецело доисламскими источниками; ему была обещана плата в размере одного золотого динара за каждое рифмованное двустишие. В 999 г., завершив свое бессмертное творение после двадцати пяти лет работы, Фирдоуси приехал из Туса, чтобы представить его Махмуду. К несчастью, поэта обвинили в ереси, и из-за интриг его врагов

вместо обещанной суммы золотом, составлявшей приблизительно 25 тысяч дунтов, он получил лишь сумму, соответствующую 400 фунтам серебром. Фирдоуси, в ту пору уже восьмидесятилетний старик, был горько разочарован. Он пошел в баню и, дав волю своим чувствам, разделил серебро между банщиком и продавцом щербета. Затем он написал язвительную сатиру на Махмуда – она дошла до нас – и бежал от мести разгневанного султана.

Несколько лет спустя Махмуд возвращался в Газни из одного из своих военных походов в Индию и разбил лагерь неподалеку от крепости одного мятежного вождя, которому он послал повеление предстать перед собой. Своему министру он сказал: «Интересно, какой ответ даст мне вождь». Министр ответил:

А если его ответ не понравится мне,
Тогда будет ему поле боя Афрасиаба, и палица, и меч.

«Чьи это стихи? – спросил Махмуд. – Ведь у него должно быть сердце храбреца». Услышав, что стихи написал Фирдоуси, Махмуд глубоко пожалел о своем дурном обращении с поэтом и послал ему индиго стоимостью шестьдесят тысяч динаров, но, когда верблюды вошли в Тус через Рудбарские ворота, тело умершего Фирдоуси выносили через Разанские ворота города, чтобы похоронить.

Омар Хайям

И вот мы дошли до барда из Нишапура, у могилы которого я побывал. Знаменитые четверостишия в некоторых случаях многим обязаны – иногда даже слишком – Фитцджеральду, но те, которые я цитирую, собственные катрены Омара Хайяма:

Стряхнув одежду праха, о дух свободный мой,
Ты в небо вознесешься, сверкая наготой.
Но как же неприкрытый воссядешь там на трон,
Здесь не покинув мерки пристойности земной?

Твое тело, Хайям, лишь палатка в пути:
Вечный дух себе места не может найти.
Знак подаст повелитель отправиться дальше,
И торопятся слуги палатку снести.

Персы считают Омара Хайяма скорее философом и ученым, нежели поэтом. Как бы то ни было, его рубаи в интерпретации гения Фитцджеральда, безусловно, затронули некую струну в нашей прозаической натуре и тем самым помогли перекинуть мост между материальным Западом и мечтательным Востоком.

«Кабус-Наме»

Если бы меня попросили назвать какое-нибудь персидское литературное произведение, которое с наибольшей ве-

роятностью заинтересует английского читателя, я порекомендовал бы книгу о нравственных устоях и правилах жизни, написанную в 1082 г. принцем из династии Зияридов Кей-Кабусом. В ней говорится о долге по отношению к родителям, об охоте, браке, образовании и медицине. Его совет по игре в поло достоин быть процитированным: «Если ты играешь в поло изредка, то в этом нет вреда, но не играй слишком часто, чтобы избежать опасности и риска. Когда мяч у тебя, отправляй его назад на поле и делай вид, что тяжело скачешь, но не вступай в рукопашную и избегай опасности и риска, сохраняя дистанцию и соблюдая меры безопасности».

Кабус – дед самого первого автора «Правил этикета и игры в поло» – был далеко не плохим поэтом, что доказывает следующее изящное четверостишие:

Царица веселья – роза, что добавляет радости от вина;
В них я ищу удовольствий.
Знаешь ли ты, о лунолика, причину этого?
Вкус вина напоминают твои губы, а роза – твои щеки!

Кабус, хоть и известен своими многочисленными достоинствами, был убит вельможами, которых возмущала его жестокость. Он был похоронен в гробнице в стране туркменом к востоку от Астра-бада. Здание, которое я посетил много лет назад, представляет собой высокий десятигранник с конической крышей и занимает почетное место среди построек Северо-Восточной Персии. На нем есть надпись, сделан-

ная в куфическом стиле, на которой стоит дата – 997 г.

В заключение этого очень краткого обзора по очень важной теме стоит отметить, что в домонгольский период почти все выдающиеся поэты и писатели были жителями Центральной Азии и Хорасана. Через поколения мы увидим возрождение персидских искусства и поэзии под властью монгольских властителей Герата, которое вызывает у нас глубокое восхищение.

Глава 13

Сельджуки и династия гуридов

Было бы излишним превозносить храбрость тюрка, а честолюбие Тогрула было равно его храбрости. Силой его оружия Газневиды были изгнаны из восточных районов Персии и постепенно вытеснены к берегам Инда в поисках более простого и сулящего богатства завоевания. На Западе он уничтожил династию Буидов, и скипетр Ирака перешел от персидского к тюркскому народу. Князья, которые уже почувствовали на себе или испугались стрел сельджуков, склонили головы в пыль. Благодаря завоеванию Азербиджана или Мидии он приблизился к границам Римской империи. И пастих осмелился отправить посла или вестника, чтобы потребовать дани и повинения от императора Константинополя.

Э. Гиббон. Закат и падение Римской империи

Значение сельджуков

Эта четырехвековая история описывает поразительную волну арабского завоевания, вдохновленного учением ислама, которая прокатилась на восток через Персию и Афганистан за Окс до далекого Кашгара, тем самым выйдя за пределы завоеваний Александра Македонского. Арабы принесли с собой не только религию, которой учил Мухаммед в оккупи-

рованных странах, но и со временем знания и науку; Бухара и Балх стали известными центрами мусульманского учения и культуры.

Теперь мы видим вторую волну завоевания, идущего в противоположном направлении. В ней участвовали тюркские племена, которые хоть и были в основном недавно обращены в ислам, сначала все разрушали по мере своего продвижения. Сельджуки – величайшее из тюркских племен, которые, наступая от западных границ Афганистана, проникли в Малую Азию, ставшую их постоянным домом. Более того, как написал Браун, «они были прародителями османских турок, основой империи которых, стали сельджукские царства Рума, а ее создание было на самом деле обусловлено вторжением монголов, которые вытеснили на запад тюркские орды Эртугрула и Османа». Потомки этих вождей стали турецкими султанами.

А вот другая точка зрения: сельджуки смели разрозненные и ослабевшие династии, которые правили в этом обширном регионе, и заново основали исламское государство, простиравшееся от Туркестана, как его стали называть, до Средиземного моря. Более того, эти грубые кочевники оживили ислам подобно тому, как викинги в этот же период оживили христианство, и, когда европейские крестоносцы вторглись в Малую Азию и Сирию во главе с нормандскими предводителями, их самыми грозными противниками были сельджуки.

Происхождение сельджуков

Сельджуки были тюркским племенем, и самым первым из их известных вождей был Дукак, которого называли Железная Стрела. Дукак принадлежал к племени огузов, а его сын Сельджук, ставший основателем племени, получившего его имя, занял пастбища в окрестностях Джанда, расположенного приблизительно в 30 милях от устья Яксарта. Там племя с большим рвением приняло ислам. Политические условия того времени были благоприятными для роста могущества этих новобращенных, которые в целом поддерживали правителей-Саманидов, но в то же время никогда не пренебрегали возможностью продвигать свои собственные интересы. Сельджук умер в Джанде в возрасте ста семи лет.

Махмуд Газневи и сельджуки

Под властью сыновей Сельджука, во главе которых стоял Арслан, племя перебралось в окрестности Бухары. Там Арслан упоминается как союзник некоего Алп-Тегина, который захватил Бухару. В 1025 г. Махмуд Газневи пришел в Трансоксиану и изгнал Алп-Тегина. В ходе этой войны он познакомился с Арсланом (которого также называют Израилем), и во время расспросов о силе его племени вождь неосторожно заявил, что, если бы он послал из своего колчана стрелу в палатки его племени, к нему присоединились бы сто тысяч человек, а если бы он послал им свой лук, то у него собралось бы вдвое большее количество людей. Махмуд, у кото-

рого это сообщение вызвало тревогу, отвез Арслана назад в Газни и бросил его в темницу в Мултане. Затем он посчитал, что это племя будет находиться под большим контролем, если поселится в Хорасане, и выделил ему пастбища в этой провинции.

Основание династии Сельджукидов, 1037 г.

После смерти Махмуда его преемник Масуд позвал к себе сельджуков под предводительством братьев Тогрула и Чагры на помощь в борьбе с совершавшими на его владения набеги огузами. Те прибыли, но после отъезда Масуда из Хорасана Чагры напал и разгромил полководца Газневидов под Мервом и захватил этот город, в то время как в 1037 г. Тогрул захватил Нишапур. В ходе этих завоеваний Хорасан был оккупирован сельджуками, и Стенли Лейн-Пул датирует основание их империи временем этого завоевания. Позднее, как было упомянуто в предыдущей главе, в 1040 г. Масуд вновь появился на этой сцене, чтобы вернуть себе власть в Хорасане, но потерпел сокрушительное и окончательное поражение от сельджуков.

Победоносная карьера Тогрул-бека, 1037–1063 гг.

Тогдашний халиф Каим, который видел, что в ожесточенной религиозной ненависти Багдад раздираем различными группировками, наблюдал за нарастанием могущества неодолимых сельджуков, которые завоевали провинции

Персии и поделили их среди представителей ветвей правящего рода, а позже подошли к Багдаду. В ответ на просьбу Тогрула он приказал прочитать хутбу от имени вождя сельджуков во всех мечетях и согласился на то, чтобы его имя появилось на монетах раньше, чем имена Бувайхидов, власть которых клонилась к закату.

В 1055 г. Тогрул вошел в Багдад как победитель и положил конец династии Бувайхидов, восстановив Каима на троне. Он нанес официальный визит халифу, который в ходе пышной церемонии пожаловал Тогрулу семь почетных одежд и семь рабов как символ семи провинций халифата. В завершение церемонии награждения он был опоясан двумя мечами в знак своего назначения правителем Востока и Запада. Видимо, на вождя кочевников эта церемония произвела глубокое впечатление; он понял, что его завоевания получили законное признание и освящены религиозным главой ислама.

Тогрул-бек затем направил свои завоевания на запад: оккупировал Мосул, Диярбакыр и другие регионы. Затем он возвратился в Багдад и потребовал руки дочери халифа. Свадьба должна была состояться в Рее, но по пути в этот город великий завоеватель-кочевник умер.

Войны Алп-Арслана, 1063–1072 гг.

Преемником Тогрул-бека на троне стал племянник Алп-Арслан, сын Чагры-бека, и во время его короткого правле-

ния империя сельджуков расширилась во всех направлениях. В Аравии он завладел Меккой и Мединой, отняв их у династии Фатимидов, и тем самым значительно повысил свой авторитет, который и так был высоким. Его самая знаменитая победа была завоевана в битве с превосходящими силами византийской армии в 1071 г., в которой он захватил в плен императора Диогена Романа. Последним его военным походом был поход на Хорезм, в ходе которого он был убит пленником. Алп-Арслан, Лев-завоеватель, воинская слава которого была широко известна, похоронен в Мерве. На его могиле есть такая эпитафия:

Ты видел Алп-Арслана с головой, гордо поднятой к небу;
Приди в Мерв и посмотри, как смиренно в пыли лежит
эта голова!

Правление Мелик-шаха, 1072–1092 гг.

Династия Сельджукидов достигла своего зенита при новом правителе, визирь которого Низам аль-Мульк стоит в ряду величайших и самых прославленных людей Востока. Среди историй, рассказываемых о знаменитом визире, была история о том, как он заплатил перевозчику через Окс за переправу армии через эту реку векселями на Антиоха, которые были приняты и с легкостью обналичены.

После его борьбы за власть со своим дядей – меликом Кавардом из Кермана – империя сельджуков расширилась от границ Китая до пределов Сирии и от самых далеких ислам-

ских владений на севере до границ Аравии Плодородной; а императоры Рума привозили ему дань.

В этот период Египет и большая часть Северной Африки и Сирии находились под властью халифов-Фатимидов. На востоке дань платил князь Кашгара, который был вынужден признать власть сельджуков при чеканке своих монет.

Алп-Арслан и Мелик-шах, которых часто сравнивают с римскими императорами Траяном и Адрианом, безусловно, связаны с одной из самых блестящих эпох в истории ислама. Следует отметить, что эти монархи-Сельджукиды сохранили свою любовь к охоте, и, когда Мелик-шах, который при помощи прославленного Низама аль-Мулька правил обширной империей лучше любого другого правителя, умер в 1092 г., с ним закончился золотой век империи сельджуков.

Беспокойный период для династии Газневидов, 1049–1052 гг.

Вернемся к Газневидам, чтобы посмотреть, как удача уходит от них. В результате дворцовых интриг на троне оказался Масуд II – малолетний сын Маудада при регенте в лице своей матери – дочери Чагры-бека Сельджукида. Однако его быстро заменили на Али – сына Масуда I, который женился на дочери Чагры-бека. В этот период горцы-афганцы из провинции Гур, которые тихо вели себя после того, как их наказал Махмуд, снова начали совершать набеги и участвовать во внутренних мятежах.

В 1053 г. шестой сын Махмуда Абдур-Рашид был освобожден из тюремного заключения и, захватив Газни, сверг своего племянника и взошел на трон. Он был ученым-богословом, однако неспособным справляться с трудными ситуациями. Нушгитин, назначенный правителем Пенджаба, восстановил порядок в этой провинции, но Тогрул Неблагодарный, который привел Систан к повиновению, поднял мятеж. Затем он пошел на Газни, где разгромил и убил Абдур-Рашида вместе с девятью другими членами правящей семьи. Он взошел на трон, но уже через шесть недель был убит царской охраной с полного одобрения народа.

Правление Фаррух-заде, 1052–1059 гг.

Нуштигин, который пошел на Газни, вывез двух оставшихся в живых сыновей Масуда I из крепости и посадил на трон одного из них – Фаррух-заде. В царство почти немедленно вторгся Чагры-бек, который, потерпев поражение от Нуштигина, послал за подкреплениями под командованием Алп-Арслана. Сельджуки добились неокончательной победы, и в конечном счете мир был восстановлен по договору.

Возрождение династии Газневидов при Ибрахиме, 1059–1099 гг.

После смерти Фаррух-заде в 1059 г. на трон взошел его брат Ибрахим и устроил брак своего сына Масуда и дочери Мелик-шаха. Договор, подкрепленный браком, сельджу-

ки верно соблюдали. Обезопасив себя с северной и западной границ, Ибрахим получил возможность улучшить свое положение в Пенджабе и немножко территориально расширить свое царство. При нем также в его владения в какой-то степени вернулось благоденствие, и он спокойно правил сорок лет до самой своей смерти в 1099 г.

Правление Масуда III, 1099–1114 гг.

Его преемник Масуд III считается одним из самых талантливых правителей династии. Он был справедлив; он провел законодательную реформу и смягчил налоги, отправил успешную экспедицию в Индию, а султаны рода Шансабани в Гуре остались его данниками. Среди прочих поводов прославиться был такой: несмотря на то что у него было тридцать пять братьев и сорок сестер, в этой огромной семье не случилось бунта!

Беспокойный период, 1114–1118 гг.

Преемником отца стал Шир-заде, но на следующий год его сверг брат Арслан. Его единокровный брат Бахрам – сын принцессы из рода Сельджукидов после этого нашел себе убежище у своего дяди – султана Санджара. В 1117 г. узнав о том, что Арслан оскорбил его сестру, султан выступил во главе войска на Газни. Арслан сразился с ним у стен города, был разбит и бежал в Индию. Санджар посадил Бахрама на трон, но вскоре тот был смещен Арсланом. В 1118 г. Сан-

джар дал Бахраму войско, с помощью которого тот победил и взял в плен своего брата, которого приказал казнить. После этого он вновь взошел на трон.

Правление Бахрама, 1118–1153 гг.

Бахрам был обязан троном султану Санджару, имя которого как сюзерена появилось на монетах, тем самым положив конец независимости монархии Газневидов. Первое, что сделал новый правитель, – привел к повиновению Мухаммеда Бахлима – правителя Пенджаба, который отказывался его признать. Он успешно выполнил эту задачу: в 1119 г. разгромил и захватил в плен мятежного правителя. Однако он не только необдуманно простил, но и вернул Бахлима на занимаемый им пост. Тот поднял второе восстание и оккупировал Нагор к югу от Пенджаба. Бахрам снова выступил против бунтовщика и сразился с ним недалеко от Мултана. В этом сражении Бахлим был опять разбит, попытался спастись бегством, но был поглочен зыбучими песками. После этого Бахрам установил свою власть над Нагором, который не входил в индийские владения великого Махмуда.

Разрушение Газни правителем Гура Ала ад-Дином, 1149 г.

Жестокая вражда между Газни и Гуром, которая имела такие трагические результаты, началась с Кутб ад-Дина Мухаммеда – одного из гурских принцев, который, поссорив-

шись со своим братом, нашел прибежище в Газни, где женился на сестре Бахрама. Однако у этого монарха были причины считать, что его зять готовит против него заговор, и приказал его отравить. Когда весть об этом достигла Гура, его правящий принц Саиф ад-Дин совершил нападение и разгромил Бахрама, который бежал в Индию. После чего Саиф ад-Дин присоединил Газни к своим владениям и стал там правителем, назначив своего брата Баха ад-Дина Сама правителем Гура.

В 1148 г. Бахрам вновь появился на месте действия, захватил врасплох и победил Саиф ад-Дина, который сдался при условии, что ему будет сохранена жизнь. Но, по словам Феришты, «несчастному пленнику зачернили лоб и посадили верхом на вола лицом к хвосту. Таким манером его провезли по всему городу под крики и оскорбления толпы; затем после пыток его отрубленная голова была отправлена Сельджукиду султану Санджару, а его визирь Маджд ад-Дин был посажен на кол».

Баха ад-Дин, а после его внезапной смерти другой брат Ала ад-Дин принял решение отомстить за это чудовищное оскорбление. Он повел войско на Газни, разгромил Бахрама в трех ожесточенных сражениях и вошел в прекрасный Газни, предав его резне и разрушению. Пощады не было ничему, за исключением гробниц Махмуда, Масуда I и Ибрахи́ма, а огонь уничтожил большую часть великолепных зданий, которые украшали горделивый город.

Вот что пишет Феришта: «Будто не насытившись мезтью, Ала ад-Дин, уезжая, увез ряд самых почтенных ученых людей в кандалах в Фирузкух для завершения своего триумфа. Там он приказал перерезать им всем горло и землей, смоченной их кровью, обмазать стены своего родного города». Ничего удивительного, что Ала ад-Дин получил страшное прозвище Сжигатель Мира; в Азии никогда не будет забыто разрушение им Газни.

Бахрам избежал вполне заслуженной кары, бежав в Индию. Находясь там, он узнал, что на Ала ад-Дина напал султан Санджар и взял его в плен. Бахрам возвратился в Газни, где и умер несколько месяцев спустя.

Конец династии Газневидов, 1186 г.

Преемником Бахрама стал Хусру-шах, слабый человек, который во время нападения на Газни племени огузов, перед этим разгромивших султана Санджара, бежал в Лахор, где и умер в 1160 г. Его сын Хусру Мелик был совершенно лишен характера, и во время его правления династия Гура в лице Муизз ад-Дина Мухаммада аннексировала его индийские провинции одну за другой. В 1181 г. Муиз ад-Дин пошел с войском на Лахор и вынудил сластолюбца Хусру отдать своего сына в заложники. В 1186 г. Муизз ад-Дин снова появился у Лахора и захватил его. Пленного Хусру Мелика отправили в Фирузкух, где в 1192 г. и он, и его сын были казнены, а империя перешла из рук династии Газневидов в

руки Гуридов.

Приход к власти династии Гуридов при Ала ад-Дине, 1148–1163 гг.

Падение династии Газневидов было вызвано, как мы уже видели, приходом к власти принцев из рода Гуридов. Вернемся к нашему повествованию: после разрушения Газни Ала ад-Дин точно так же поступил с Бастом, который, будучи процветающим городом, превратился в руины. Позднее Ала ад-Дин потерпел поражение у Наба в долине Хари-Руд и был взят в плен султаном Санджаром, который через некоторое время стал испытывать к нему расположение и возвратил ему трон Гура. Там Ала ад-Дин вновь установил свою власть и оккупировал долину реки Мургаб, а также Герат, но в 1163 г. был побежден и убит огузами.

Вторжение огузов и их окончательное поражение в 1162–1173 г.

Саиф ад-Дин Мухаммад стал преемником своего отца, но пал в 1162 г. в кровопролитном бою с огузами под Мервом. Говорят, что это произошло из-за вероломства его полководца. Его преемник Гияс ад-Дин Мухаммед, победив всех своих соперников – претендентов на трон, изгнал огузов в 1173 г. Он назначил своего младшего брата Муизз ад-Дина Мухаммада правителем Газни, а сам остался править Гуром. Гияс ад-Дин в конечном счете также завладел Гератом

в 1192 г., а правитель Систана Тадж ад-Дин Харб уверил его в своей преданности.

Войны Муизз ад-Дина в Индии, 1175–1206 гг.

Укрепив свое положение в Газни, Муизз ад-Дин начал вести войны на равнинах Индии. В 1175 г. он отнял город Мултан у правителя-еретика – члена секты исмаилитов. Затем он повернул к крепости Ух¹⁸. Дабы заполучить этот город, полководец Гуридов послал сообщение жене раджи, пообещав сделать ее своей главной женой в обмен на сдачу цитадели. Отказавшись от этой чести для себя, но приняв ее для своей дочери, предательница подстроила и убийство своего мужа, и сдачу крепости.

В 1178 г. Муизз ад-Дин в ходе другой войны пересек пустыню и напал на Патан – столицу Гуджарата. Однако его изнуренное войско было решительно разгромлено раджей Бхимом, и лишь жалкие остатки добрались до Газни. Несмотря на эту катастрофу, на следующий год Муизз ад-Дин отнял Пешавар у ослабевших Газневидов и в 1186 г., как мы уже знаем, оккупировал Лахор и Пенджаб.

Зимой 1190 г. неутомимый завоеватель переправился через реку Сатледж, которая была, вероятно, границей его владений в тот период, и захватил Бхатинду. Вскоре в окрест-

---

¹⁸ Традиционно считается, что Ух была крепостью, которую взял приступом с помощью штурмовых лестниц Александр Македонский и где он получил серьезное ранение.

ностях Карнала на него напал Притхвираджд – раджа Дели из династии Чаухан. Раджпуты храбро сражались и благодаря простому численному перевесу одолели оба фланга мусульман. Находившийся в центре Муизз ад-Дин пошел в наступление и, вступив в схватку один на один с братом раджи, проломил ему зубы пикой, но и сам получил серьезное ранение от метательного копья этого принца. Боясь, что в случае его падения с коня войско впадет в панику, Муизз ад-Дин отступил, и благодаря молодому тюрку по имени Халдж, который, оценив ситуацию, вскочил на коня позади него и удержал его в седле, войско смогло отступить, не понеся серьезных потерь.

В 1192 г. неустрашимый Гурид вернулся в Индию, чтобы отомстить за свое поражение, с войском, в котором особенно сильна была конница. Две армии сошлись у Тараори, и в последовавшем сражении Муизз ад-Дин отдал приказ применять уклонительную тактику, которой славились парфяне: эта тактика не только изматывала, но и сбивала врага с толку. В конце концов, он пошел в наступление на центр войска противника с 12 тысячами отборных кавалеристов и завоевал победу, которая стала решающей из-за смерти раджи и его брата. Благодаря этой победе Муизз ад-Дин получил Северную Индию.

Кутб ад-Дин Айбак становится вице-королем и захватывает Дели

Для управления этими новыми завоеванными землями Муизз ад-Дин назначил своего самого доверенного тюркского военачальника, которого он купил как раба и который проявил такие лидерские качества и так доказал свои надежность и храбрость, что был поднят на вершину власти. Оставленный править в Индии Айбак понял, что Дели, которым все еще владели раджпуты из династии Чаухан, представляет собой угрозу его положению, пошел с войском на этот город и захватил его в 1193 г., тем самым положив начало политике, которая сделала его столицей мусульманских правителей в Индии. Дальнейшие завоевания Айбака в Индии находятся за пределами темы, рассматриваемой в этой книге.

Поражение Муизз ад-Дина от Ала ад-Дина – правителя Хорезма, 1205 г.

Вернемся к Афганистану. В 1202 г. Муизз ад-Дин взошел на трон после смерти Гия сад-Дина. В 1205 г. он вторгся в Хорезм, осадил его столицу, но не сумел взять ее штурмом с помощью лестниц. Во время этой военной операции на месте действия появились подкрепления от Гур-хана и из Самарканда. Муизз ад-Дин слишком тянул с отступлением. В результате он был вынужден сжечь свой обоз и с боями пробивать себе путь через окружившее его сильное войско. Ему удалось добраться до Андхоя, где он оказался в осаде, но, заплатив большой выкуп Отман-хану из Самарканда, получил

возможность возвратиться в Газни.

Последний военный поход Муизз ад-Дина в Индию, 1205–1206 гг.

Поражение в Центральной Азии подпортило репутацию династии Гуридов в Индии и вызвало восстания, которые начались во всех завоеванных ими землях. Наконец, в 1205 г. Муизз ад-Дин снова спустился на равнины Индии с могучей армией. Пройдя от Пешавара форсированным маршем, он застал врасплох кокаров, которые отчаянно сражались и держались до тех пор, пока на поле боя не появился Айбак во главе войска из Хиндустана. Затем победитель направился в Лахор, но в марте 1206 г. был убит на берегу Инда, вероятно, фанатиком-исмаилитом. Так закончилась жизнь великого завоевателя и правителя, основавшего мусульманскую империю в Индии. Он верно служил своему брату, а ему, в свою очередь, верно служили Айбак и другие военачальники.

Развал династии Гуридов

После смерти Муизз ад-Дина его номинальным преемником стал Ала уд-Дин – представитель бамианской ветви династии, которого вскоре вытеснил Махмуд – сын Гияс ад-Дина. Но у этих принцев было мало или совсем не было власти, а реальным преемником империи оказался Кутб ад-Дин Айбак, который взял себе титул султана после смерти Муизз ад-

Дина и основал в Дели династию. Его соперником был Тадж ад-Дин Йилдыз – правитель Кермана. Айбак напал на него и разгромил. В 1208 г. Айбак вошел в Газни как завоеватель и отпраздновал свою победу пирами, обращаясь с местными жителями так, как будто они были его рабами. А они послали весточку Йилдызу, сообщив о сложившейся ситуации. Тот, в свою очередь, захватил Айбака врасплох, и, не имея возможности оказать сопротивление, тот бежал назад в Индию.

Недолговечная империя династия Гуридов, которые из своих столиц Газни и Фирузкух правили территориями от Хорасана до далекой Бенгалии, теперь развалилась и исчезла с исторической сцены.

Начало карьеры султана Санджара, 1117–1157 гг.

Последний из великих правителей династии Сельджукидов был четвертым сыном Мелик-шаха. После смерти своего отца в ходе борьбы за власть, которая расколола единство империи Сельджуков, Санджар был назначен правителем Хорасана своим братом Бар-кияруком в 1096 г. Позднее, когда третий брат Мухаммад поднял восстание, Санджар – его полнородный брат – поддержал его. Во время этого бурного периода правитель Самарканда Бадор-хан предпринял попытку захватить Хорасан, но Санджар захватил его в плен и казнил в 1101 г.

В 1117 г. Санджар вступил на трон и на протяжении сорока лет своего правления держал династии Газневидов и Гу-

ридов в повиновении; он также пресек рост могущества Хорезма. Поистине, он казался верховным правителем в Центральной Азии, но на востоке набирала силу другая держава, которой было суждено принести ему невосполнимые бедствия.

Возникновение Каракитайской династии

Это новое государство было основано в Центральной Азии Елюем Даши – родственником китайского императора. Он воевал, чтобы спасти своего сюзерена от чурчженей (которые в конечном счете основали династию Цзинь), и, поняв, что для Китая все потеряно, он в 1123 г. ушел на запад искать счастья в провинции Шэньси. Там он набрал войско и, возглавив племя каракитаев, основал государство в бассейне реки Тарим. Затем он вторгся в Хорезм и обложил его правителя ежегодной данью в размере 30 тысяч золотых монет. Два года спустя, продлив свои владения на север до Сибири, он взял себе титул Гур-хан, или Владыка над всеми.

Разгром Санджара каракитаями, 1141 г.

Елюй Даши умер в 1136 г., но пять лет спустя каракитаи, подстрекаемые правящим хорезмшахом Ацизом, напали на султана Санджара и выиграли решающее сражение в долине реки Диргам¹⁹, впадавшей в Окс. Это было первое серьезное поражение, понесенное Санджаром, потери которого оцени-

---

¹⁹ Современное название Гокча.

вались в 100 тысяч воинов; оно считалось самым сокрушительным разгромом, который когда-либо терпели мусульмане в Центральной Азии. Каракитаи временно заняли Мерв и Нишапур, но отошли за Окс. Затем Санджар собрал достаточные силы, чтобы напасть на Хиву, где он заключил мир с хорезмшахом.

Поражение и пленение султана Санджара огузами, 1153 г.

Когда каракитаи упрочили свое положение в бассейне реки Тарим, они не тронули оседлое население, но изгнали племена огузов с их пастбищ. Их вожди обратились к Санджару, который дал им пастбища в окрестностях Балха при условии, что они будут ежегодно платить налог в размере 25 тысяч голов овец за свои 40 тысяч семей. Спор относительно качества овец вызвал бунт, который правитель Балха сам был не в силах подавить. Тогда на месте действия появился Санджар со стотысячным войском. Огузы предложили заплатить большой штраф, но Санджар был неумолим, и в последовавшем сражении огузы, сражавшиеся за свою жизнь, разгромили армию сельджуков и взяли Санджара в плен.

Побег и смерть султана Санджара

Санджар оставался пленником огузов под строгой охраной, хотя существует предание, будто бы он в дневное время сидел на троне. В конце концов султан совершил побег во

время охоты, но, когда увидел в Мерве, разрушенном огузами, полное запустение, он умер 1157 г., убитый горем. Так ушел с исторической сцены султан Санджар – последний великий монарх Сельджукидов. Он пользовался такой любовью, что целый год после его смерти по пятницам от имени Санджара читалась полуденная проповедь хутба.

Хорезмшахи

В завершение этой главы следует дать некоторое представление о Хивинской династии. Ее родоначальником был любимый виночерпий Мелик-шаха по имени Ануштегин. Его преемником был Кутб ад-Дин Мухаммад, который правил, когда каракитаи вторглись в пределы его государства и после победы над ним обложили его тяжелой данью. После его смерти в 1097 г. наследником стал его сын Ациз, занимавший на протяжении нескольких лет пост главного виночерпия при дворе Санджара. В 1138 г. он получил разрешение поехать в Хорезм, где поднял восстание. Он был изгнан из своего царства султаном без особого сопротивления с его стороны, но вскоре он опять обрел свои владения и суверенную власть и, как мы уже видели, спровоцировал каракитаев напасть на своего давнего врага в 1141 г.

Расцвет Хорезмской династии

Арслан II стал преемником своего отца Ациза и подобно ему навлек на себя враждебность каракитаев и потерпел от

них поражение в 1172 г. После его смерти в следующем году началась борьба за власть, в которой победителем вышел Текиш, а его брат султан Шах-Махмуд нашел пристанище у Гуридов.

В 1192 г. Текиш казнил представителя каракитаев, назначенного принимать дань, после чего их армия пошла войной на Хорезм, но, остановленная разливом реки Окс, была вынуждена отступить, не добившись никаких успехов.

В 1194 г. Текиш победил Тогрула III – последнего правителя Сельджукидов в Рее. В этом сражении Тогрул, как говорится в письменных документах, ехал на коне во главе своего войска, декламируя стихи Фирдоуси и размахивая тяжелой железной палицей. По ошибке он ударил этим оружием своего же коня по передней ноге, упал на землю, где и был убит.

Начало карьеры Ала ад-Дина Мухаммада, 1200 г.

Ала ад-Дин Мухаммад стал преемником своего отца. Его судьба напоминает судьбу султана Санджара. Сначала он расширил свои владения во всех направлениях, нанеся, как мы уже видели, сокрушительное поражение Муизз ад-Дину в 1205 г. Позднее он почувствовал в себе силы бросить вызов своим сюзеренам, но в первом военном походе в 1208 г. потерпел неудачу. Однако на следующий год благодаря вероломству вождя найманов Кучлука, который, как мы увидим в следующей главе, присоединился к заговору против принявшего его хозяина дома – гурхана, Ала ад-Дин Мухаммаду

удалось аннексировать западные провинции империи каракитаев. В 1201 г. он захватил Самарканд и сделал его своей столицей.

Ала ад-Дин и халиф Насир, 1216 г.

Не довольствуясь этими завоеваниями, Мухаммад включил в свои владения провинции Газни и Гур. В архивах бывшего города были найдены письма от халифа Насира, которые убедили принцев Гуридов объединиться с каракитаями против Хорезма. Полный решимости мстить, Ала ад-Дин созвал большой съезд, который низложил Насира как убийцу и врага веры и назвал потомка Али его преемником на посту главы халифата. Укрепив таким образом свою власть, хорезмшах решил захватить Багдад. Он вторгся в Парс, захватив Сада – атабека Парса, и приготовился идти из Хамадана на Багдад. Халиф мог оказаться в его власти, но спасением для него оказался необычно сильный снегопад, который заблокировал перевалы и вынудил Ала ад-Дина отступить от своих планов.

Редко бывает так, что легко обнаружить истинные разделительные линии в истории, но монгольское нашествие, прокатившееся по Азии, сменившее языческих правителей на мусульманских и завершившееся разграблением Багдада – центра мусульманской цивилизации, безусловно, стало новым периодом в истории Азии. Оглядываясь назад, интересно отметить, что арабское политическое влияние полно-

стью исчезло в Афганистане и Центральной Азии, хотя ислам был почти повсеместно принят на этих территориях. Вообще, турки крепче удерживали свои позиции, чем арабы, на языке которых говорят только образованные люди, тогда как на современном турецком языке говорят в Восточном Туркестане, туркмены в Центральной Азии и на Северо-Западе Ирана, а в провинции Табриз и Малой Азии турецкий язык – преобладающий.

Глава 14

Монгольское нашествие

Рассказ о вторжении татар представляет собой описание величайшей катастрофы, самого страшного бедствия, которое выпало на долю всех людей вообще и мусульман в частности, так что, если кто-то скажет, что мир не знал такого с тех пор, как был создан Всемогущим Богом Адам, и до наших дней, он не погрешит против истины, так как действительно в истории нет ничего, что хоть сколько-нибудь близко напоминало бы его.

Ибн Атхир. *Рассказ о внезапном появлении татар в исламских землях*

В этом году [1240] мерзкий народ Сатаны, то есть бесчисленное войско татар, вырвалось за пределы своей окруженной горами родины и, прокладывая себе дорогу среди крепких скал [Кавказские горы], разлилось дальше дьявольским потоком. Они жаждут крови и пьют ее, разрывая и пожирая плоть собак и людей; они одеты в бычьи шкуры, вооружены железными пластинами; они коренасты, сильны, непобедимы.

Матвей Парижский. *Большая хроника*

Политика монголов

В рассказе о вторжении сельджуков подчеркивалось, что

они были недавно обращены в ислам, и этот факт, безусловно, в какой-то степени смягчил страдания завоеванных ими народов. Монголы же, напротив, были и оставались язычниками на протяжении многих поколений. Их целью было уничтожение населения каждой страны, в которую они вторгались, чтобы не бояться того, что их линии коммуникаций будут отрезаны или в их тылу останутся крепости, способные бороться с ними. Они также стремились насадить везде кочевой образ жизни, чтобы все территории служили им пастбищами для бесчисленных стад овец и коней, которые их сопровождали.

Происхождение монголов

Монголы, которых арабы называли та-та, а европейцы татарами благодаря сходству этого слова с латинским словом Tartarus²⁰, были одним из кочевых племен, которые пасли свои стада на землях между пустыней Гоби и озером Байкал. К ним с презрением относились китайцы, как к нецивилизованным варварам. «Что касается их религии, – пишет Ибн Атхир, – то они поклоняются солнцу, когда оно встает, и ничто не считают недопустимым, так как едят всех животных, даже собак, свиней и им подобных».

Есугей, отец Чингисхана

Есугей был известным вождем объединения, состоявшего

---

²⁰ Тартар – подземное царство, ад.

из 40 тысяч семей, который восстал против династии Цзинь и одержал победу над посланным против него войском. После этого власти Китая, согласно своей традиционной политике, спровоцировали соседнее племя татар, кочевавших в районе озера Буйр-Нуур, напасть на мятежного вождя, и тот был убит в 1175 г., вероятно, во время внезапного нападения.

Приход к власти Чингисхана

В 1162 г. у Есугея родился сын, которого назвали Тэмуджином в память о вожде, которого убил его отец. Это был Чингисхан, который занимает самое главное место среди людей, которые, будучи великими завоевателями, повлияли на историю человечества. Подобно Аттиле и Тамерлану, его называли «бичом Божьим»; но он был не только великим завоевателем, но и навел такой порядок в созданной им империи, что она сохранялась и процветала еще долго после его смерти.

Тэмуджин был тринадцатилетним подростком, когда он унаследовал пост главы объединения племен. Его члены отказались подчиняться еще незрелому вождю, а один из вождей в ответ на упреки сироты воскликнул: «Самые глубокие колодцы иногда сухи, а самые твердые камни иногда раскалываются; почему я должен сохранять тебе верность?»

Тэмуджин перенес много лишений и трудностей, включая тюремное заключение, но благодаря своему таланту, му-

жеству и сильному характеру, усиленному его паразитической внешностью и прекрасным телосложением, он добивался одной победы за другой, в том числе над кeraisитами – племенем, принявшим христианство, правитель которых ван (царь) стал прообразом легендарного монарха, известного в Европе как пресвитер Иоанн. Он также одержал победу над найманами – еще одним христианским племенем, убив их правителя, но сын царя Кучлук, упомянутый в предыдущей главе, бежал и начал служить гурхану. В 1206 г. Тэмуджин обрел такое могущество, что собрал курултай (съезд вождей), на котором шаман торжественно провозгласил его Чингисханом, или «самым могущественным ханом». На момент проведения этой церемонии ему было сорок два года, и он стал опытным воином и правителем очень влиятельного союза племен.

Свержение династии каракитаев, 1218 г.

Прежде чем описывать великую войну монголов в Центральной Азии, следует вкратце рассказать о Кучлуке – сыне вождя найманов. Он был тепло принят гурханом, который дал ему в жены одну из своих дочерей. И как только Кучлук упрочил свое положение в бассейне реки Тарим, он вступил в заговор с Мухаммедом Хорезмским и Отманом Самаркандским, в результате которого гурхан стал пленником в его руках, а сам Кучлук, передав западные провинции Мухаммеду, стал независимым правителем Кашгара, Яркан-

да и Хотана.

Первые военные походы монголов в Центральной Азии, 1215 г.

Три успешных военных похода, проведенные Чингисханом против династии Цзинь, у которой он отнял много плодородных земель в Северном Китае, лежат за пределами этой книги. Согласно верованиям монголов, как рассказал мне один высокородный потомок Чингисхана, этот монарх взобрался на одну из алтайских вершин, чтобы понять, стоит ли ему продолжать войны в Китае или нужно идти на запад. Он спросил мнения у своих советников и после их ответа, что на западе хорошие пастбища, принял решение. Как бы то ни было, Чингисхан, который создал мощные средства прорыва обороны противника во время своих войн в Китае, в 1216 г. отправился в поход в Центральную Азию. Сначала он разгромил и привел к повиновению меркитов. Вскоре после этой победы часть его армии встретилась с войском, посланным Мухаммедом Хорезмским на кипчаков. Монголы не хотели воевать с этими чужаками, но подверглись нападению войска Мухаммеда, которое обладало численным превосходством. Последовало несущественное сражение, и монголы ночью отступили.

В 1218 г. Чингисхан возобновил свои войны в Центральной Азии и послал против Кучлука дивизию численностью 20 тысяч человек. Найман-узурпатор потерпел поражение и

бежал в далекий Бадахшан, но был перехвачен и убит. После этого его владения были добавлены к расширяющемуся царству монгольского завоевателя.

Отношения Чингисхана с хорезмшахом

Владения Чингисхана теперь имели общую границу с владениями хорезмшаха Мухаммеда. Первый отправил посольство, чтобы сообщить о своих добрых намерениях своему соседу, которого, как он намеренно покровительственно объявил, он будет считать своим «самым любимым сыном». И хотя хорезмшаха, вероятно, возмутило это завуалированное требование принять главенство над собой монголов, отпустил посланцев с дружеским ответом.

Вторжение Чингисхана в Трансоксиану, 1219 г.

Неразумный поступок Мухаммеда, который, получив сообщение от правителя Отрара о том, что некоторые монгольские купцы являются шпионами, приказал их казнить, а собственность конфисковать, дал Чингисхану, возможно, уже получившему письма от халифа Насира, подталкивавшие его к нападению на хорезмшаха, долгожданный предлог. Монгольское войско под командованием старшего сына Чингисхана Джучи полностью уничтожило боевую армию Мухаммеда, насчитывавшую 400 тысяч человек, в окрестностях города Ош. После этого разгрома хорезмшах уступил инициативу захватчикам и довольствовался размещени-

ем воинских гарнизонов в своих главных городах, бессмысленно надеясь, что монголы, собрав богатую добычу, вернуться в свои земли.

Здесь его постигло жестокое разочарование. Бухара и Самарканд были захвачены; здоровые и крепкие мужчины были собраны, чтобы стать прикрытием для штурмующих воинов, строить осадные машины и в случае необходимости заполнять рвы связками хвороста и своими собственными телами. Женщины были уведены в рабство, а остальные жители – перебиты, хотя ремесленников в некоторых случаях щадили.

Преследование и смерть хорезмшаха Мухаммеда, 1220 г.

Мухаммед, полностью раздавленный поражением, сначала наблюдал за вторжением монголов из Самарканда, но, боясь за собственную безопасность, бежал в Балх, намереваясь в первую очередь переправиться через Гиндукуш и попасть в далекий Газни. Однако он передумал и направился в Нишапур. Охваченный паникой при приближении монгольского войска к этому городу, он бежал в Казвин. В конечном счете он укрылся на острове в Каспийском море вблизи побережья провинции Мазендеран, на котором умер, оставив за собой непревзойденную репутацию труса.

Захват Ургенча, 1220 г.

Главной военной операцией монголов в 1220 г. была осада Ургенча – столицы Хорезма. Ее мужчины, которые в течение шести месяцев отбивались от врага, были все, за исключением ремесленников, перебиты. Затем победители повернули воды реки Окс на город, тем самым изменив течение реки, которая потекла по своему древнему руслу и снова понесла воды в Каспийское море.

Разрушение Балха, 1220 г.

В тот же год Чингисхан лично начал новую войну с захвата Балха, который не оказал никакого сопротивления. Однако, услышав, что храбрый сын Мухаммеда Джелал ад-Дин собирает войско в Газни, вождь монголов, следуя установившейся традиции, намеренно перебил население и разрушил город.

Монголы вторгаются в Хорасан

В тот же год сын Чингисхана Толуй захватил и уничтожил Мерв. Вот цитата из письма, написанного знаменитым арабским географом Якутом: «Нечестивые язычники [монголы] бродили среди жилищ; упорствующие грешники господствовали над жителями; и эти дворцы были стерты с лица земли, как стирают написанные строчки с бумаги; эти жилища стали местом обитания сов и ворон; в этих краях слышны лишь совы, пронзительными криками отвечающие друг другу, а в тех залах гуляет лишь ветер, завываниями пере-

кликающийся с самумом».

Нишапур был следующим городом, который атаковали и взяли штурмом монголы. Всех живых существ, включая кошек и собак, перебили. Затем город снесли до основания, а место, на котором он стоял, засеяли ячменем. Больше на этом месте никто никогда не жил; позднее для города было выбрано другое место.

Поездка Джелал ад-Дина в Газни

Явным контрастом презренной трусости хорезмшаха Мухаммеда была храбрость его сына Джелал ад-Дина. Тщетно он умолял отца разрешить ему защищать рубеж, проходивший по реке Окс. Позднее он пересек пустыню из Ургенча во главе трехсот воинов и нанес поражение превосходящим силам монголов у Нисы. Затем он добрался до Нишапура, прежде чем этот город был осажден. Оставшись в нем на три дня и поняв, что за ним следят монголы, он поскакал, спасая свою жизнь, в Жужан к югу от Кхафа, но ворота оказались перед ним заперты. Не останавливаясь и проезжая посто двадцать миль в день, он наконец оторвался от своих преследователей и благополучно добрался до Газни.

Джелал ад-Дин наносит поражение монгольскому войску, 1221 г.

Принца радушно встретил в этом городе его тесть – бывший правитель Мерва – во главе своих войск; правители Ка-

була и Гура тоже привели значительные подкрепления, так что вскоре Джелал ад-Дин оказался во главе армии численностью 70 тысяч человек.

Узнав об этой новой армии, сформированной в Газни, Чингисхан, который захватил Таликан и провел лето в горах провинции Кундуз, пошел на Бамиан, который оказалось захватить гораздо труднее, чем он предполагал. Тогда он отправил войско численностью около 30 тысяч монголов для нападения на Джелал ад-Дина, который стоял лагерем на расстоянии одного дневного перехода к северу от Газни. В последовавшем бою правый фланг Джелал ад-Дина, сражавшийся в пешем строю, был смят, но после подхода подкреплений он восстановился, и к ночи исход сражения был еще неясен. Утром монгольский полководец воспользовался хитрой уловкой: он приказал посадить войлочные чучела на всех свободных лошадей, чтобы враг подумал, что ночью к монголам пришло подкрепление. Афганцы пришли в уныние, но Джелал ад-Дин демонстрировал такую отвагу, что, когда он приказал трубить общее наступление, монголы потерпели поражение и понесли большие потери. К несчастью, результаты этой тяжело доставшейся победы пропали втуне из-за ссоры по поводу дележа трофеев, которая привела к тому, что некоторые вожди ушли и увели свои вооруженные отряды.

Чингисхан наносит поражение Джелал ад-Дину на ре-

ке Инд, 1221 г.

Тем временем был захвачен Бамиан, и, чтобы отомстить за смерть одного из своих внуков, Чингисхан уничтожил все живое, включая домашних животных и растения, так что это место оставалось безлюдным на протяжении века.

Затем Чингисхан повел свое главное войско на Газни, который Джелал ад-Дин покинул за несколько дней до его прихода. Оставив в этом городе гарнизон, Чингисхан быстрым маршем отправился за ним в погоню в долину Инда, где внезапно напал на принца, который разбил лагерь на правом берегу этой реки и оказался в окружении, так как монголы своим правым и левым флангами уперлись в реку, которая стала между ними хордой.

Джелал ад-Дин бился с храбростью отчаяния, но, видя, что все его усилия тщетны, вскочил на свежего коня, сбросил кирасу и прыгнул на своем скакуне с высоты около 20 футов в реку. Затем со щитом на спине, прикрывавшим его с тыла, и знаменем в руке он направил своего смелого жеребца к противоположному берегу Инда. Даже беспощадный Чингисхан проявил великодушие в этом случае. Он не только запретил пускать стрелы во всадника-героя, но и поставил его в пример своим сыновьям как образец храбрости.

Чингисхан нападает на Мултан, но не может захватить его

Чингисхан послал войско в погоню за Джелал ад-Дином

и окружил Мултан, защитники которого его успешно обороняли. Страдая от жары, монгольский правитель, опустошив все вокруг, ушел назад в Афганистан, где приказал перебить всех жителей Газни, чтобы не дать возможности Джелал ад-Дину использовать этот город в качестве опорной базы.

Разрушение Герата

В 1226 г. Герат сдался Толую, который затем перебил сторонников Джелал ад-Дина – около 12 тысяч человек. Однако город восстал, узнав о разгроме монгольского войска хорезмским принцем, и на следующий год был снова окружен и захвачен после осады, продлившейся шесть месяцев. И тогда все его население, насчитывавшее 1,5 миллиона человек²¹, было перебито. Через несколько недель отряд монголов был послан, чтобы выследить и убить тех, кому удалось скрыться; при этом все запасы зерна были сожжены. После того как монголы наконец уехали, в большой мечети собрались сорок выживших жителей Герата. Неудивительно, что Джувейни пишет, что не удалось спастись и одному человеку из тысячи, а население города с тех пор так и не достигло и десятой доли той численности, которая была до монгольского нашествия. Более того, следует помнить, что в стране, где пустыня постоянно посягает на обработанные земли, такая массовая резня крестьян могла привести лишь к тому, что

---

²¹ В это общее число входят жители окрестных регионов, так что оценка довольно точная.

пески засыпали не только вспаханные земли, но и подземные ирригационные каналы, от существования которых зависели посеянные культуры.

Возвращение Чингисхана в Монголию

Монгольский завоеватель перезимовал в окрестностях Кабула. Затем он решил двигаться в сторону своих родных краев. Задумав освободиться от армии пленных, он повелел им очистить большое количество риса, а затем приказал их всех убить. Перейдя через Гиндукуш, он провел лето в Бадахшане и, вновь пустившись в путь осенью, послал часть войска перебить всех выживших на руинах Балха. Потом он направился к Бухаре и Самарканду и в последнем городе приказал читать от его имени полуденную дневную проповедь хутбу.

Перед переправой через Яксарт он распорядился, чтобы несчастные выжившие представительницы Хорезмской династии, включая мать Мухаммеда, стали рыдать, оплакивая свое прощание с родиной, пока мимо них проходило монгольское войско. Эта трагедия шахини-матери умершего хорезмшаха и ее семьи навевает сравнение с трагедией Гекубы – пожилой жены троянского царя Приама, которая была обречена быть увезенной пленницей из своего дома в Элладу.

Смерть Чингисхана, 1227 г.

Чувствуя приближение конца, Чингисхан назначил тре-

тьего сына Угэдея своим преемником и предостерег сыновей от гражданской войны. Чингисхан умер в возрасте 66 лет и был погребен на горе Бурхан-Халдун у истока реки Онон в месте, реальное нахождение которого, согласно монгольскому преданию, хранится в секрете, для чего каждый встретившийся на дороге погребальной процессии был убит.

Так, в потоке крови, сошел с исторической сцены Чингисхан, уничтоживший больше людей, чем любой другой из известных завоевателей. Безусловно, у него был талант воителя, а его монголы с детства были искусными лучниками, обученными имитировать отступление, устраивать засады и неожиданно нападать и обладавшими поразительной мобильностью, которые составляли самую мощную и высокообученную часть его войска. Более того, при поддержке всех известных в то время боевых механизмов, которые давали возможность захватывать обнесенные стенами города, это войско было, по словам Матвея Парижского, непобедимым. Характер Чингисхана, наверное, лучше всего иллюстрирует такое его высказывание: «Величайшая радость – побеждать врагов, преследовать их, захватывать их имущество, видеть их семьи в слезах, ездить на их лошадях и обладать их женами и дочерьми».

Ослепительная карьера Джелал ад-Дина

Угэдей, избранный каганом в 1229 г., отправил на запад новые военные экспедиции. Одно войско под командовани-

ем Чормагуна было специально сформировано для войны с Джалал ад-Дином, приключения которого, граничившие с чудесами, нельзя оставить без внимания. Спасшись от Чингисхана, он какое-то время оставался в Индии, затем через Белуджистан приехал в Керман, где против него составил заговор Бурак Хаджиб, а затем в Шираз, где женился на дочери атабека Сада.

После ухода монголов из Северной Персии младший брат Джелал ад-Дина Гияс ад-Дин завладел Хорасаном, Мазендераном и Ираком. Однако, когда Джелал ад-Дин вновь появился на месте действия, войска приветствовали его как своего монарха, и он принял бразды правления из рук своего некомпетентного и неверного брата. Упрочив таким образом положение, в 1225 г. он, вероятно, ощутил необходимость напасть на халифа Насира – врага своего отца. Он заманил войско халифа в засаду, но у него не было достаточно сил, чтобы осадить Багдад. Обойдя этот город, он занял Табриз и покорил Тифлис. В 1228 г. он перебил отряд монголов, но подвергся нападению главных сил монголов в Исфахане, который сделал своей столицей. В этом сражении его правый фланг сломил левый фланг монголов, но при наступлении его левый фланг был разбит. Принц прорубал себе мечом дорогу среди монголов и снова появился в Исфахане после ухода врага, понесшего тяжелые потери, какие, впрочем, были и у его войска.

Вскоре он напал на грузин, которые образовали против

него союз, и поочередно убил одного за другим четырех их бойцов в одном поединке, что было поразительным достижением. Но его великолепная карьера близилась к закату. В 1229 г. он подвергся внезапному нападению главных сил монголов, и, хотя спасся на этот раз, они постоянно шли за ним по пятам. И в 1231 г. во время бегства от этих неумолимых преследователей он был убит курдским разбойником. Если бы Джелал ад-Дин обладал качествами государственного деятеля, он, вероятно, смог бы собрать достаточно сильное войско, чтобы разгромить монголов. Однако его карьера навеивает сравнение с карьерой короля Швеции Карла XII.

Вторжение монголов в Европу, 1236–1241 гг.

Угэдей лично возглавил могучую армию, которая завоевала Северный Китай и Корею, но для нас гораздо важнее вторжение монголов в Европу. Основатель Золотой Орды Батый отправился на север от Каспийского моря и повел 150 тысяч монголов на запад. Завоевав без большого труда Русь, он разделил свое войско на две части. Одна его часть пошла на север, разгромила поляков и захватила Краков, покинутый его жителями. У Лигница 20-тысячная армия Силезии под командованием герцога Генриха II при поддержке рыцарей прусского Тевтонского ордена дала сражение агрессорам, численность которых составляла 100 тысяч человек. Христиане, очевидно, стойко держались, а монголы уже начали отступать, когда проскакал какой-то всадник с крика-

ми: «Бегите! Бегите!» Это вызвало панику среди христиан, и монголы, повернув назад, добились решающей победы; а герцог Генрих и Великий магистр Тевтонского ордена были убиты. Сам Батый, следуя более южным путем, уничтожил армию венгров, захватил Пешт и дошел до Адриатического моря.

Смерть Угэдея в 1241 г., за которой последовал период междуцарствия продолжительностью несколько лет, предшествовавший выборам нового кагана, вероятно, спас Центральную Европу от вторжения, так как монгольские вожди возвратились на родину, чтобы готовиться к этому событию. Однако следует помнить, что главной целью монголов всегда был богатый плодородный Китай, а не Центральная Европа, сравнительно бедная, гористая и покрытая густыми лесами.

Правление Гуюка, 1246–1248 гг.

Избрание каганом Гуюка состоялось в 1246 г. На церемонии присутствовали послы от халифа, главы секты ассасинов, а также Джованни Плано Карпини, привезший письма от папы римского. Этот героический монах, совершивший путешествие, перенося сильнейшие страдания от голода и холода, упоминает, что на церемонии избрания кагана присутствовали более четырех тысяч посланников – и один этот факт дает некоторое представление об огромной власти монголов.

Мангу назначает Хубилая и Хулагу правителями Китая и Персии

После смерти Гуюка каганом был избран сын Толюя Мангу; таким образом, право наследования обошло сыновей Гуюка. Мангу назначил своего брата Хубилая править завоеванными провинциями Китая, где тот основал Великое Юаньское государство, а другого брата – Хулагу – правителем Персии, и тот основал династию, известную как династия Хулагуидов.

Мангу правил пять лет и принимал Гильома де Рубрука – эмиссара короля Людовика IX, отчет которого, как и отчет Карпини, представлял огромную ценность для европейских правителей. Этот монах сопровождал кагана в столицу Каракорум, о которой он пишет: «Вы должны знать, что, за исключением дворца самого хана, этот город даже меньше, чем деревня Сен-Дени». Интересно отметить, что Роджер Бэкон был знаком с Рубруком и использовал большую часть его отчета в своем знаменитом произведении *Opus Majus* («Большое сочинение»).

Хулагу и ассасины

Первое, что должен был сделать Хулагу, – это уничтожить ассасинов, о которых в связи с этим следует немного рассказать.

Шиитская или «сепаратистская» секта, последователями которой были персы, базировалась на основополагающем

учении имамата, согласно которому один из потомков Али – зять пророка Мухаммеда – был облечен высшей духовной и светской властью. Первые шесть имамов до Джафара ас-Садика, умершего в 765 г., во время правления Мансура были приняты шиитами. Джафар изначально назвал преемником своего сына Исмаила, но лишил его наследства в пользу младшего сына Мусы, так как Исмаил пил вино, что было строго запрещено. Исмаил умер еще при жизни своего отца, но после смерти Джафара этот факт лишения наследства разделил шиитов: большинство последовало за Мусой, а сильное меньшинство – за сыном Исмаила Мухаммедом, которого они считали седьмым и последним имамом.

Исмаилиты, как их стали называть, под руководством Кармата и других лидеров создали анархию, которая в 929 г. закончилась разграблением Мекки. Широкое распространение влияния этих еретических убеждений доказывает тот факт, что Мултаном в далекой Индии правил во времена Махмуда Газневида секретарь Кармата.

Старец Горы

Настоящим основателем этой секты Mulahida или «еретиков» был некий Хасан ибн Саббах – враг Низам ал-Мулька, великого визиря Мелик-шаха. Сначала, будучи шиитом, верующим в имапат, и пропагандистом этой секты, он стал верным приверженцем египетской династии Фатимидов, принялся захватывать крепости и провозгласил себя

правляющим имамом и вождем. Его первым успешным деянием было нападение на крепость Аламут на горном хребте Эльбурс к северу от иранской провинции Казвин, которую он захватил в 1090 г. и сделал своей ставкой. Он также захватил Тебес, Каин и другие крепости Кухистана – региона Хорасана.

Он создал иерархию во главе с собой как Великим магистром, но основой новой секты был отряд Fidais, или «приверженцев», набираемых из числа деревенских жителей этого региона, фанатическое пренебрежение жизнью которых заставляло даже самых могущественных монархов бояться Великого магистра.

Марко Поло описывает, как эти приверженцы принимали опиаты и просыпались в саду, в котором текли ручьи вина и было «множество женщин и самых прекрасных девушек в мире». Простым юнцам, которые наслаждались этими радостями жизни несколько дней, снова давали опиат и отвозили назад в крепость, где после расспросов Великого магистра они заявляли, что были в раю. После этого они становились готовы убить любого князя, на которого он указывал, полагаясь на его обещание: «Когда ты вернешься, мои ангелы отнесут тебя в рай».

Филиал этого ордена был создан в Сирии, где жертвами его приверженцев пали граф Триполи Раймунд и другие крестоносцы. В 1272 г. принц Эдуард – позднее король Англии Эдуард I – был ранен отравленным кинжалом одного из чле-

нов секты, но яд отсосала из раны преданная супруга. Остается добавить, что слово «ассасин» происходит от названия сонного зелья из гашиша.

Страх Великого магистра перед монголами

Великий магистр мог остановить наступление армии сельджуков под командованием султана Санджара, который во время похода на Аламут проснулся и обнаружил кинжал, воткнутый в землю рядом с местом, где он лежал, и удерживавший бумагу с написанной на ней угрозой: «Берегись, султан Санджар! Если бы ты не пользовался уважением, то руке, которая всадила нож в твердую землю, было бы легче воткнуть его в твою мягкую грудь». Великий Сельджукид, встревоженный этой угрозой, отступился от своего плана нападения. Позднее, устранившись от мощи монголов, Великий магистр послал посольство в Каракорум, которое принял хан Гуюк, и с угрозами отправил восвояси.

В 1238 г. от Матвея Парижского мы узнаем, что посланец Великого магистра побывал при дворе короля Англии Генриха III с просьбой о помощи. Как можно предположить, просьба была встречена холодно, а епископ Винчестерский воскликнул: «Пусть эти собаки пожрут друг друга и будут стерты с лица земли, и тогда мы увидим стоящую на их развалинах всемирную Католическую церковь».

Искоренение ассасинов в Хорасане и Северной Персии

В 1256 г. Хулагу, который вышел из Каракорума в 1252 г. и двигался очень неспешно, напал на крепости исмаилитов одну за другой. Защищенный от нападений Fidais личной охраной, которая не позволяла никому приближаться к нему, он легко захватил эти крепости по очереди и перебил всех их жителей. Великий магистр, который был незрелым юнцом, полностью лишенным решимости, после долгих колебаний сдал Аламут и сдался сам. В результате и он, и его последователи были перебиты. Историк Ата Мелик-и-Джувейни, который сопровождал Хулагу в военном походе, получил разрешение отобрать книги из прославленной библиотеки и дал описание мощи крепости Аламут.

Захват Багдада и казнь халифа, 1258 г.

Хулагу долго колебался и неоднократно советовался с астрологами, прежде чем идти на Багдад. Последний багдадский халиф Аль-Мустасим Биллах был скрягой и гордецом, отказавшимся открыть двери своей сокровищницы. Так что задача Хулагу была проста. Монгольская армия насчитывала по меньшей мере 100 тысяч закаленных в боях воинов, тогда как халиф смог собрать войско, составлявшее лишь одну пятую от этого числа, в котором служили павшие духом люди, не получавшие жалованья. Монголы взяли часть городских стен штурмом, и халиф, так же как и Великий магистр, был вынужден сдаться. Согласно самому достоверному отчету, халиф был зашит в войлок и насмерть затоптан

лошадьми, которые скакали по его телу; проливать царскую кровь было против монгольских правил. Рассказ о том, что он был уморен голодом в своей сокровищнице, в изложении Лонгфелло в его волнующем стихотворении «Камбалу» менее достоверен.

Разграбление Багдада

Целую неделю в городе шли грабежи и массовые убийства. Багдад был центром мусульманского мира, так что, помимо пленения и убийства халифа, которого оплакивали все мусульмане, уничтожение бесценной библиотеки и художественных ценностей, накопленных за многие годы, в течение которых Багдад был столицей халифов-Аббасидов, и убийство многих ученых нанесли ужасный удар по мусульманской цивилизации. Приведу цитату из Брауна: «Вероятно, никогда еще столь великая и великолепная цивилизация не была так быстро пожрана огнем и залита кровью».

Глава 15

Ильханиды

Грозный Хулагу угрожал пойти на Константинополь во главе четырехсоттысячного войска, и безосновательная паника жителей Никеи дает представление об ужасе, который он к себе внушал. Но честолюбие Хулагу и его преемников, по счастью, отвлеклось на завоевание Багдада и долгие превратности Сирийской войны.

Э. Гиббон. Закат и падение Римской империи

Тот, кем восхищались больше всего, был человеком, в чьем таком маленьком теле существовали более прекрасные качества, чем можно было вообразить. Среди его солдат едва ли можно было найти одного, такого же маленького и уродливого лицом, как он, но он превосходил их всех своими доблестью и неподкупностью.

Король Армении Хетум о Газан-хане

Хулагу-хан – основатель династии Ильханидов (Хулагуидов)

После уничтожения ассасинов, захвата Багдада и казни халифа власть Хулагу уже не подвергалась сомнению в провинциях Персии и в Малой Азии, и его владения простирались от границ Индии до Средиземного моря. На севере гра-

ницы его царства совпадали с границами владений Чагатая и Джучи, а на юге лежало царство мамлюков²². В этих широких границах основанная Хулагу династия правила почти век. Называемые ильханами или «правителями провинций», эти властители – предшественники Газан-хана – были феодалными вассалами кагана.

Разгром Хулагу мамлюками, 1260 г.

Хулагу прожил семь лет после захвата Багдада, в течение которых он вторгся в Сирию и захватил Алеппо. Однако ему было нанесено решающее поражение в битве при Айн-Джалуте армией мамлюков под командованием великого Бейбарса аль-Бундукдари. Этот успех был первой победой мусульман над монголами с тех пор, как эти языческие орды начали свое победоносное вторжение в Центральную Азию и Персию. Ее военное значение усилил тот факт, что от разрушения был спасен Каир – драгоценный и почти последний из оставшихся центр мусульманской культуры. Стоит отметить, что из крупных городов Персии спасся лишь Шираз благодаря своевременной капитуляции, как написал поэт Саади в панегирике своему покровителю Сааду ибн Занджи: «Александр с помощью стены из меди и камня сузил путь Гога из мира. Преграда Гогу язычества – из золота, а не из меди, как

---

²² Слово «мамлюк» означает «принадлежащий» и почти всегда применялось в отношении белых рабов. Мамлюкский султанат в Египте был основан рабами-тюрьками и черкесами, которые положили начало династии, правившей с 1252 по 1517 г.

стена Александра»

Хулагу одерживает победу над Берке – ханом Золотой Орды

В 1262 г. началась война между Хулагу и его двоюродным братом Берке – ханом Золотой Орды за право владеть провинцией, пограничной для обоих царств. В сражении, которое произошло в провинции Ширван, обе стороны понесли огромные потери, но в конце концов Хулагу одержал победу. Однако позднее Берке собрал своих людей и, неожиданно напав на войско под командованием Абаки – сына ильхана, разгромил его с еще большим кровопролитием. Чрезвычайно интересно отметить, что эта война не только упоминается старшими представителями семьи Марко Поло, но и так как она помешала им возвратиться к побережью Черного моря, то стала непосредственной причиной их смелого путешествия на восток в Центральную Азию и Китай.

Жена Хулагу Докуз-хатун

Старшая жена Хулагу Докуз-хатун была из племени кератитов, исповедовала христианство и использовала свое сильное влияние для защиты своих единоверцев во время разграбления Багдада. Весть об этом и другие слухи дошли до Рима, и папа римский написал ильхану письмо, выразив в нем свою радость по поводу того, что тот склонен принять христианскую веру.

Смерть Хулагу, 1265 г.

Хулагу сделал своей столицей город Марагху. Будучи рьяным поклонником астрологии, он построил знаменитую обсерваторию, которой руководил астроном и философ Насир ад-Дин Туси; ее развалины и по сей день привлекают к себе путешественников. Хулагу умер в 1265 г. и был похоронен на острове Тала, находящемся на озере Урмия, где он хранил накопленные богатства ассасинов и халифов.

Правление Абаги-хана, 1265–1281 гг.

Старший сын Хулагу Абага беспрепятственно унаследовал трон своего отца, но не получил в полном объеме царскую власть, пока его кандидатура не была утверждена Хубилаем. Одним из его первых деяний была женитьба на внебрачной дочери императора Михаила Палеолога по имени Мария, которая была послана в качестве невесты Хулагу, но передана уже его преемнику.

Вторжение Золотой Орды в Армению

Едва новый ильхан взял в свои руки бразды правления, как монголы из Золотой Орды вторглись в Армению. В долине реки Куры состоялось отчаянное сражение, но Золотая Орда в конечном счете отступила, и Абага построил за Курой линию укреплений, в которых оставил свои гарнизоны.

Вторжение Борака в Хорасан, 1270 г.

Феодалные распри между различными монгольскими правителями привели к еще одной войне. В 1265 г. Хубилай подарил Транс-оксиану Бораку – сыну Чагатая, с условием, что тот нападет на внука Угэдея Кайду, который отказался признать его каганом. Эти два лидера со временем заключили друг с другом мир и решили совместными силами вторгнуться в Хорасан.

Абага вышел навстречу их войску и, достигнув провинции Бадгис, расположенной севернее Герата, предложил Бораку, который тем временем занимался грабежами земель до самого Нишапура, заключить с ним мирный договор при условии назначения его правителем Газни и Кермана. Борак отверг эти предложения, после чего Абага инсценировал бегство, чтобы заманить за собой своего противника и добиться решающего результата. Абага остановился у Герата, и в последовавшем бою его левый фланг был смят, но правый фланг и центр под командованием Субэдэя одержали победу. Поэт того времени написал:

Против войска твоей любви никто не мог устоять, кроме
меня,

Как против Борака – из всех воителей Абаги Субэдэй.

Борак, который упал с коня во время сражения, получил тяжелые ранения и чуть было не попал в плен. Он добрался до Бухары, но умер несколько месяцев спустя. После своей

победы Абага разорил Хорезм и Трансоксиану с целью защитить Хорасан от другого вторжения. Эти провинции, которые начали восстанавливаться после разрушительного вторжения Чингисхана, снова были опустошены и обезлюдели.

Победы мамлюков над монголами в 1277 и 1281 гг.

К счастью для мусульман, в Египте был великий полководец Бейбарс. Прежде чем стать султаном, он, как мы уже видели, разгромил монгольское войско в 1260 г. Он также отбросил назад крестоносцев в Сирии и покончил с властью ассасинов сирийской ветви. В 1277 г. Бейбарс снова сошелся в схватке с монгольским войском численностью одиннадцать тысяч человек при поддержке тюркских и грузинских отрядов у Эльбистана севернее Алеппо. Несмотря на смертоносные стрелы монголов, тяжеловооруженные и отлично обученные мамлюки смели их с поля боя с потерей более половины личного состава.

В 1281 г. Абага воспользовался революцией в Египте и вторгся в Сирию; решающее сражение состоялось у Хомса. Правый фланг монголов смял левый фланг египтян и преследовал бежавших до ворот Хомса, а затем, решив, что победа за ними, монголы начали мародерствовать. Тем временем центр монгольского войска был сломлен и бежал, оставив мамлюков победителями на поле боя. В последовавшей за этим погоне потери монголов снова были очень тяжелыми.

Переписка Абаги с Европой

Царь-христианин Армении Хетум, понимая неодолимую силу монголов, не только благоразумно признал себя вассалом кагана, но и предстал в Каракоруме перед Мангу и был благосклонно принят. На обратном пути он заехал к Хулагу, который тогда двигался на запад к своим победам в Персии.

Теперь ситуация в Западной Азии более или менее стабилизировалась: мусульмане стали врагами и монголов, и в равной степени христиан, защитниками которых были крестоносцы. Это означало, что на мусульман будут нападать две враждебные силы. Следуя этой политике, Абага написал королю Англии Эдуарду I, ответ которого, датированный 26 января 1274 (или 1275) г., гласил, что он не может дать «какого-то определенного ответа относительно времени нашего прибытия на Святую землю, так как в настоящее время вопрос не решен папой римским».

Правление Ахмеда, 1281–1284 гг., и Аргуна, 1284–1291 гг.

После смерти Абаги его старший сын Аргун был обойден в качестве преемника в пользу брата умершего монарха Тагудара-оглу. Тагудар, принявший христианское крещение, теперь объявил себя мусульманином и вступил на трон как Ахмед. Аргун взбунтовался и, потерпев поражение, укрылся в естественной крепости, позднее ставшей известной как

Калат-и-Надири. Мятежный принц в конечном счете сдался своему дяде, который держал его в строгой изоляции. Но армейские офицеры, разгневанные обращением Ахмеда в ислам, восстали и спасли молодого человека. Ахмед бежал, но был схвачен и убит по монгольскому обычаю – ему переломили хребет. Во время правления Аргуна в Хорасане вспыхнул мятеж, который в конце концов был подавлен сыном Аргуна Газан-ханом.

Посольская миссия Барсаумы в Европу, 1287–1288 гг.

Наверное, самым любопытным посольством, которое прибыло в Европу в Средние века, было посольство, отправленное Аргуном в 1287 г. во главе с Барсаумой. Этот замечательный монах сначала посетил Константинополь, где его приветствовал император и где он с восторгом любовался собором Святой Софии. Затем он проследовал в Рим, узнал, что папа Гонорий IV умер, и был принят двенадцатью кардиналами, которые собрались, чтобы избрать его преемника. Далее он нанес визит королю Франции в Париже, выразил свое восхищение его университетом и поехал на юг ко двору «короля Алан-гитара в Карсонии», что означало короля Англии в Гаскони.

Эдуард I был чрезвычайно милостив к посланнику и, узнав о предложении Аргуна одновременно напасть на Святую землю с востока и запада, заявил: «Мы, короли этих земель, носим крест на теле и глубоко заинтересованы в этом».

Эдуард искренне хотел принять участие в этом совместном походе, но войны в Шотландии делали это невозможным в то время.

Аргун послал еще двоих своих представителей в Европу, чтобы побудить к быстрым действиям против общего врага, но в 1291 г. захват Акры решил судьбу латинских королевств. В тот год Эдуард отправил ко двору монголов ответное посольство во главе с Галфридом де Лангеле, которое проследовало через Геную и Трапезунд в столицу Тебриз. Нам мало об этом известно, кроме того, что среди подарков, которые посланник привез назад, были драгоценные камни, соколы и леопард в клетке. Любопытно, что изначальный маршрут и отчет о расходах посольства сохранились.

Гайхату, 1291–1295 гг., Байду, 1295 г.

Преемником Аргуна стал его брат Гайхату, столкнувшийся с внутренними мятежами, которые он постепенно подавил. Расточительность нового монарха вскоре опустошила его казну, после чего он решил ввести *chaо*, или бумажные деньги, которые имели хождение в Китае. Однако никто не хотел принимать *chaо*; золото и серебро исчезли из обращения, и в Тебризе, Ширазе и других значимых городах закрылись базары. В конечном счете в силу сложившихся обстоятельств ильхан убрал из обращения никому не нужные *chaо*.

После этого неудачного эксперимента Гайхату, будучи нетрезвым, оскорбил своего двоюродного брата Байду и при-

казал побить его. В отместку Байду устроил заговор против ильхана и убил его. Затем он взошел на трон, но вскоре был побежден Газан-ханом и, если говорить словами Хвандамира, «осушил полную чашу того же напитка, который заставил попробовать Гайхату».

Газан – великий ильхан, 1295–1304 гг.

После своего восшествия на престол Газан объявил себя мусульманином и, не признавая над собой власть язычников-каганов, заменил имя и титулы кагана на своих монетах надписью о мусульманском вероисповедании.

В начале своего короткого, но важного правления он был занят тем, что подавлял восстания, вызванные главным образом враждебным отношением к исламу со стороны монгольской знати. Среди них был его полководец Норуз, который и убедил Газана принять ислам и был ранее его главным сторонником, а теперь его заподозрили в тайных интригах с султаном Египта. Он поднял восстание, бежал в Герат и нашел убежище у мелика Фахруддина, который, однако, сдал его Газану, по приказу которого Норуз был убит.

Военные походы Газана в Сирию, 1299 и 1303 г.

В 1299 г. Газан, понимая слабость мамлюков ввиду внутренних проблем, пошел войной на Алеппо во главе 90-тысячного войска и вступил с мамлюками в сражение на историческом поле боя у Хомса. На этот раз, хотя центр монголов

был почти прорван тяжеловооруженной вражеской конницей, Газан приказал своим людям спешиться, и они, прячась за лошадьми, отбили натиск мамлюков благодаря главным образом большой потере лошадей, павших от стрел монголов. Общее наступление монгольских пеших лучников завершило победу. Дамаск оказался в руках победителей, но, получив от этого города контрибуцию, Газан ушел, после чего город вновь заняли его хозяева-мамлюки.

Во втором походе, предпринятом в 1303 г., правый фланг египтян был смят, но центр и левый фланг выстояли и заставили монголов отступить в безводные горы. Утром они были разбиты наголову. Эта решающая победа была отпразднована триумфальным шествием через Каир, впереди которого шли 1600 пленных монголов, и у каждого в руках была голова одного из своих убитых товарищей по оружию; на всеобщее обозрение были также выставлены огромные монгольские военные барабаны с разорванными мембранами.

Реформы Газан-хана

Величие Газан-хана демонстрируют в основном его реформы. Он приказал провести инспектирование всей собственности и обложить каждую деревню определенным фиксированным налогом, выплачиваемым в два приема, и тем самым положил конец незаконному и полузаконному взиманию налогов; любая переуступка доходов и все другие налоги и сборы были запрещены под угрозой смерти. Он также

реорганизовал и улучшил отправление правосудия, установил стандарт мер и весов и постоянно трудился над тем, чтобы обеспечить исполнение своих реформ.

В своей столице Тебризе он построил великолепную мечеть, мавзолей, две школы, больницу, библиотеку и обсерваторию. Известные ученые были назначены руководить этими учреждениями и получали щедрое жалованье, а для содержания зданий и обеспечения этого жалованья им выделили земли. Наконец, были предусмотрены меры по содержанию студентов. К сожалению, из-за преждевременной смерти хана его реформы и пожертвования на образование сошли на нет, а царство постепенно впало в анархию.

Мухаммед Худабанда Олджейту, 1304–1316 гг.

Преемником Газана стал его брат, который был всем известен своим прозвищем Олджейту²³. Третий сын Аргун-хана, он был воспитан христианином и при крещении получил имя Николай, но, примкнув к ханафитам, последовал примеру Газана и принял веру шиитов. Перед своей коронацией он считал целесообразным казнить двоюродного брата Алафранка, который мог бы создать ему проблемы в качестве претендента на трон. Наверное, Олджейту больше всего известен как основатель царского города Султания, прославившегося

---

²³ Олджейту родился в пустыне между Мервом и Сараксом. Вынужденные остановиться в безводной местности, люди сильно страдали от жажды, но рождение ребенка приветствовал сильный ливень, дав ему прозвище Олджейту – Удачливый.

красотой своих построек.

Контакты Олджейту с Европой

В годы своего правления ильхан отправлял послов к королю Англии Эдуарду II, королю Франции Филиппу Красивому и папе римскому Клементу с новыми предложениями напасть на мамлюков. Послы, очевидно, скрывали тот факт, что их владыка принял ислам, так как и Эдуард II, и папа римский предполагали, что Олджейту будет вместе с ними искоренять «отвратительную веру Мухаммеда».

Войны Олджейту

В 1307 г. ильхан ценой жизни тысяч монголов покорил Гилян – густо поросшую лесом провинцию, которая прежде сохраняла независимость. В тот же год он захватил Герат. Этот город храбро защищал Мухаммед Сам, служивший Куртиду Фахруддину, но он был в конечном счете взят из-за измены.

Абу Саид, 1316–1335 гг.

Преемником Олджейту стал его двенадцатилетний сын Абу Саид. Его правление отмечено разногласиями между высокопоставленными вельможами, которые быстро привели династию к упадку. В 1319 г. возник заговор против регента Амира Чупана, но был раскрыт. Мятежных главарей заговорщиков предали мучительной смерти в Султании; сре-

ди них была внучка Абаги, которую по особому приказу Абу Саида до смерти затоптали кони.

Абу Саид и султан Египта Насир

Отношения с Египтом были, вообще говоря, недружескими, но в 1323 г. два государства заключили договор. Следует отметить, что тремя годами ранее султану Насиру была отдана в жены внучка предводителя Золотой Орды Батыя.

Восстание и смерть Амира Чупана

Когда Абу Саиду исполнился двадцать один год, его стала тревожить власть Амира Чупана. Открытый разрыв произошел, когда ильхан влюбился в дочь регента Багдад-хатун, которая была уже замужем за монгольским вельможей. Соznавая ненадежность своего положения, Амир Чупан поднял мятеж, собрал войско и пошел воевать с Абу Саидом. Однако большинство его важных сподвижников покинули его; он нашел себе убежище в Герате у Куртида Гияс ад-Дина и был там задушен по его приказу.

В августе 1335 г. до Абу Саида дошла весть, что хан Золотой Орды Узбек готовится к вторжению в его владения. Он сразился с ним, но умер в Карабахе в тот же год, когда родился ужасный Тамерлан. Абу Саид не оставил преемника, и следующие ильханы были марионетками, не заслуживающими упоминания.

Основание династии меликов Куртидов, которая правила с 1245 по 1389 г.

Третьей династией, поднявшейся к власти в Афганистане, была династия Куртидов, потомков гурского рода Шансабани. Их предком был Тадж ад-Дин – брат Изз ад-Дина, могущественного визиря султана Гияс ад-Дина из гурского рода, который завладел Гератом в 1192 г. Тадж ад-Дин был начальником крепости Хайсар, а после его смерти сын Рукн ад-Дин женился на дочери Гияс ад-Дина. Их сын Шамс ад-Дин известен как Мухаммед I.

Мухаммед I присоединился к Сали-Нойону в нападении на Индию в 1247 г., а на следующий год предстал перед каганом Мункэ, который назначил его правителем Герата, Мерва и других провинций до реки Окс, а также Фараха, Систана, Кабула и других провинций до реки Инд. В 1263–1264 гг. он нанес визит Хулагу, а три года спустя повел войско под командованием Абаги на Дербент и Баку. Позднее он впал в немилость у этого монарха и в 1278 г. был казнен: съел отравленный арбуз. Абага приказал похоронить его тело в цепях!

Рукн ад-Дин, 1278–1305 гг.

Рукн ад-Дин стал преемником своего отца Шамс ад-Дина на троне и взял титул своего отца с приставкой *Kihin*, или «младший». Большую часть правления его замещал энергичный сын Фахр ад-Дин, который практически стал правите-

лем государства. Фахр ад-Дин провел семь лет в заключении благодаря своему отцу и был обязан своим освобождением заступничеству монгольского военачальника Норуза. Но как мы уже видели, когда этот полководец взбунтовался против Газан-хана и нашел убежище у Куртмелика, он был выдан ильхану.

Восстание Фахр ад-Дина против Олджейту, 1300 г.

Фахр ад-Дин поднял восстание против Олджейту, который послал на Герат десятитысячное войско. Город сдался полководцу ильхана, который его оккупировал, но из-за предательства полководец и многие его люди были убиты, и Фахр ад-Дин вновь занял Герат, но умер в 1307 г.

Гияс ад-Дин, 1307–1329 гг.

Преемником Фахр ад-Дина стал его брат Гияс ад-Дин, который постоянно ссорился со своим младшим братом Ала ад-Дином. Олджейту, которому он нанес визит, встал на его сторону, и по возвращении в Герат Гияс ад-Дин распространил свою власть на Хайсар и Исфисар. После второго приезда к Олджейту, который сначала отнесся к нему с подозрением, Гияс ад-Дин вновь вернул к себе монаршее расположение. По возвращении в Герат его призвали отразить вторжение в Хорасан принца Ясура Никудария²⁴, который был убит

---

²⁴ Никудар был одним из сыновей Чагатая, и его потомки сохранили фамильное имя.

в 1320 г. В этом же году Гияс ад-Дин совершил паломничество в Мекку. Как уже упоминалось, семь лет спустя, когда Амир Чупан искал у него прибежища, он казнил его.

Муизз ад-Дин, 1331–1370 гг.

Гияс ад-Дин, ставший преемником своего отца, умер через несколько недель. Его преемника и брата Хафиза через два года сменил третий брат Муиз ад-Дин. Этот правитель провел две неудачных войны в провинции Керман; во второй из них его войско оказалось запертым в Кермане и было вынуждено сдаться. Однако, как пишет Браун, его правление не было «бесславленным», и он отпраздновал завоевание провинции Бадгис возведением двух башен, украшенных головами своих врагов.

Гияс ад-Дин Пир-Али, 1370–1389 гг.

Завоевания Тамерлана отбрасывали тень на страну во время правления последнего представителя династии Куртидов. Сначала Тамерлан отнесся к нему дружески и в 1376 г. отдал в жены сыну мелика Пир-Мухаммеду свою племянницу. Пять лет спустя Тамерлан оккупировал Герат и посадил Гияс ад-Дина и его сына в самаркандскую темницу. В 1389 г. якобы из-за неудавшегося восстания в Герате Тамерлан приказал убить своих пленников, положив тем самым конец династии Куртидов, которая в течение полутора веков играла второстепенную, но не последнюю роль на исторической сцене.

не Афганистана.

Путешествие Марко Поло через Азию в Китай

С европейской точки зрения главным, если не единственным плюсом господства монголов в Азии был тот факт, что впервые, хотя и с перерывами из-за войн, вспыхивавших между различными монгольскими князьями, у путешественников появилась возможность добраться до Китая по суше.

Величайшим из этих путешественников был венецианец Марко Поло, но следует также отдать должное его отцу и дяде, которые уже побывали в Китае, проехав через Бухару и Самарканд из Сарая – столицы Берке-хана на Волге, и были радушно приняты каганом Хубилаем.

Венецианцы Поло пересекают Малую Азию и Персию по пути в Ормуз

Марко и его старшие родственники добрались до Акры в 1271 г. Папский легат Тебальдо был вскоре после этого избран папой римским и получил имя Григорий X. Он вручил венецианцам письма и подарки для кагана, и, покинув Акру, они отплыли в Лайяс или Айяз в Александреттском заливе. Цитата: «Приблизительно в то же время, когда они добрались ло Лайяса, султан Вавилона Бендокедар [Бейбарс Бундукдари] вторгся в Армению с огромным войском сарацин и разграбил страну». Это нападение знаменитого султана мамлюков так испугало двух монахов-проповедников, которых

папа назначил сопровождающими венецианцев, что они отказались ехать дальше.

Путешественники пересекли Малую Азию и оказались в Тебризе, а затем продолжили путешествие по Персии через Йезд и Керман к порту Ормуз на побережье Персидского залива с намерением плыть в Китай. Однако, вероятно, из-за недвусмысленно выраженного мнения, что «их корабли никудашные и многие из них пропадают в море», они решили совершать долгое путешествие по суше.

Путешествие через пустыню Лут в Бадахшан

Вернувшись в Керман, венецианцы пересекли огромную пустыню (которая получила название Лут по имени патриарха Лота), прибыли в Тебес, а затем Тун.

В Туне Марко останавливается, чтобы рассказать историю ассасинов. Вероятно, он сделал это в связи с этим городом, так как мы уже знаем, что лет за пятнадцать до этого Хулагу захватил его и перебил население. Интересно отметить, что именно в этом году (1272) принц Эдуард был ранен фидаем в Акре.

Из Туна Марко отправился на восток и оказался в Афганистане, где его ближайшей целью был город Шибарган. Вероятно, его путь проходил через Герат. Марко не упоминает этот город, который был разрушен монголами и, вероятно, пребывал в запустении. В Шибаргане он громко расхваливал дыни, которые, «если их высушить на солнце, стано-

вятся слаще меда». Затем он упоминает Балх и, ссылаясь на его разрушение монголами, описывает прекрасные дворцы и мраморные дома, руины которых все еще можно было увидеть.

Продолжая путь на восток, венецианцы оказались в огромной провинции Бадахшан – классической Бактрии, правители которой и по сей день утверждают, что они являются потомками Александра Македонского.

Как ювелир Марко оценил тамошние прекрасные *balas*²⁵, или шпинель. Не Чосер ли в стихотворении «Суд любви» пишет:

Ни в индийских сапфирах, ни в дорогих рубинах
Не было там недостатка, ни в зеленых изумрудах,
Bales или *Turkes* – ни в чем.

Марко также упоминает «самый прекрасный лазурит в мире».

Марко Поло преодолевает Памир и оказывается в Китае

Когда Марко Поло возобновил свое путешествие, его путь пролегал по долине реки Окс, узкому Ваханскому коридору – самой восточной провинции Афганистана. «И когда ты покидаешь эту маленькую страну [Вахан], – пишет Марко По-

---

²⁵ Это слово появилось потому, что Марко написал «Балашан» вместо «Бадахшан». А *Turkes* – это бирюза.

ло, – и едешь три дня на северо-восток все время в окружении гор, то попадаешь на такую высоту, про которую говорят, что это самое высокое место в мире. Это плато называется Памиром, и по нему нужно ехать в общей сложности двенадцать дней».

Покинув эти высокогорные долины, Марко спустился в Кашгар, где любовался великолепными садами, виноградниками и фермами. Затем он направился в Яркенд и Хотан. Далее он пересек пустыню Гоби и оказался в Сачиу (Дуньхуан) с его знаменитыми пещерами тысячи Будд. Теперь венецианцы вступили на территорию Китая и со временем добрались до Шанду, где их принял каган Хубилай после успешного завершения путешествия, которое продлилось не менее трех с половиной лет.

Возвращение в Венецию

Марко Поло объехал Китай вдоль и поперек и посетил с миссиями Хубилая далекие страны. Через семнадцать лет, за которые Поло и его соратники накопили значительные богатства, им захотелось вернуться в Венецию. Однако каган был совершенно не расположен давать им разрешение, которого они добивались, когда внезапно самым неожиданным образом их желание исполнилось.

Ильхан Аргун, который был внучатым племянником Хубилая, в 1286 г. лишился жены, принадлежавшей к императорскому роду. Булугхан – так ее звали – написала в своем

завещании, что ни одна женщина не должна занять ее место в качестве жены Аргуна, если только она не из ее рода. Поэтому Хубилай решил отправить «женщину по имени Кокачин семнадцати лет от роду» к ильхану в качестве его невесты. Эта миссия отправилась сначала по суше в Персию, но из-за военных действий между монгольскими князьями этот путь оказался закрыт. По их возвращении в Китай вельможи, ответственные за эту миссию, встретились с Марко, который только что вернулся после выполнения официального поручения в Индии, и, понимая, насколько он важен для них, уговорили кагана отправить невесту в Персию морем вместе с опытными венецианцами. Хубилай согласился неохотно, но щедро приготовил флот из четырнадцати кораблей для сопровождения принцессы в Персию. В таких благоприятных условиях в 1292 г. принцесса Кокачин пустилась в свое несчастливое путешествие, продлившееся более двух лет, к Персидскому заливу. Наконец Поло и принцесса благополучно добрались до Ормуза, но какой ценой? В путь отправлялась свита из шестисот человек, не считая моряков, а Персии достигли лишь двадцать человек, включая принцессу, одну ее фрейлину и венецианцев.

Ступив на сушу в Ормузе, они получили весть, что Аргун умер, поэтому, действуя согласно распоряжению ильхана Гайхату, венецианцы поехали на север в Хорасан, где принцессу Кокачин выдали, как положено, замуж за Газан-хана. А путешественники, успешно выполнив свое трудное задание,

пересекли Северную Персию и в конце концов добрались до Венеции «в год 1295 после инкарнации Христа», завершив величайшее путешествие всех времен.

Ибн Батутта отправляется в паломничество в Мекку

Через тридцать лет после возвращения путешественников Поло в Венецию шейх Абу Абдулла, известный как Ибн Батутта, житель Танжера, отправился в 1325 г. в ряд путешествий, которые продлились двадцать восемь лет и охватили даже еще более обширные территории, чем путешествия Марко Поло.

В его первоначальный план входило только паломничество в Мекку. Вслед за этим он проехал через Северную Африку в Александрию, которую описал как «прекрасный город, добротнo построенный и укрепленный, с четырьмя городскими воротами и великолепным портом». Добравшись до Каира, он демонстрирует восторг в отношении «матери городов и места, где восседает фараон-тиран». У него было намерение переплыть через Красное море из Эйдаба в Джедду на его противоположном берегу, но из-за серьезных беспорядков он был вынужден возвратиться в Каир и оттуда через Синайскую пустыню прибыл в Иерусалим и посетил Акру. Проезжая через Антиохию, он упоминает, что ее «стена непревзойденной прочности» была снесена султаном Бейбарсом. Потом он посетил Армению, где пишет о «крепо-

стях, часть которых принадлежит религиозному течению исмаилитов, и в них могут войти только члены этой секты. Они – стрелы султана; с их помощью он наносит удары по своим врагам, скрывающимся в Ираке и других землях. Они носят отравленные кинжалы».

В Дамаске, послужившем прообразом для описания пророком Мухаммедом мусульманского рая, Ибн Батутта присоединился к каравану паломников и дал свое первое достоверное описание Медины, Мекки и других аравийских городов. Его поездка из Медины в Багдад также имела особое значение; и ее ценность усиливалась, разумеется, благодаря знанию путешественником арабского языка и литературы.

Ибн Батутта встречается с Орхан-беком

Во время своих более поздних путешествий по Малой Азии Ибн Батутта дает интересное описание знаменитых танцующих дервишей, членов суфийского ордена Мевлеви. Но еще важнее его рассказ из первых уст о начальном этапе становления Османской империи. Цитата: «Султан Бурсы [Бруссы] – Орхан-бек, сын Османа I. Это величайший из тюркских царей. и я видел его там [в Никее]». Осман был основателем знаменитой династии Османидов, чей прямой потомок правил в качестве султана и халифа в Константинополе до и после Первой мировой войны. Интересно отметить, что Орхан основал знаменитый корпус янычар.

Ибн Батутта переправляется через Окс в Афганистан

Посещение Ибн Батуттой Константинополя, Сары, Бухары и Самарканда шло по маршруту старших Поло, и о нем не стоит упоминать в этом кратком изложении. В Термезе он пересек Окс и посетил Балх. Он пишет: «Проклятый Чингис уничтожил этот город и на треть разрушил его мечеть в поисках сокровищ, которые, как ему сказали, лежат под одной из ее колонн».

Ибн Батутта посещает Герат, Мешхед и Нишапур

Из Балха путешественник семь дней ехал в Герат, который, очевидно, был восстановлен после разрушения Чингисханом благодаря, вероятно, его чрезвычайно плодородной почве. О его мелике он пишет: «Султан Герата – знаменитый Хусейн, сын султана Гияс ад-Дина Гурида, прославившийся своей храбростью и победами благодаря божественному благоволению в двух битвах».

Из Герата Ибн Батутта поехал в Турбат-и-Шейхджем, который, о чем мы упомянем ниже, был местом, в котором два века спустя сделал остановку спасавшийся бегством император Хумаюн. Оттуда Ибн Батутта продолжил свой путь в Мешхед, где упоминает, что напротив гробницы имама Резы находится могила Гарун ар-Рашида. Далее он пишет, что, «когда шиит приходит сюда, он пинает могилу ар-Рашида ногой и благословляет Резу».

Из Мешхеда Ибн Батутта поехал в Нишапур, где пишет: «Его называют „маленьким Дамаском“ из-за его красоты и множества фруктовых деревьев, садов и каналов». Этот город, отстроенный заново на новом месте, как и Герат, также вернул себе отчасти свое былое процветание, но, как мы уже видели, Балх был совершенно опустевший, и Ибн-Батутта упоминает, что Мерв – четвертый по величине город Хорасана – пребывал в таком же горестном состоянии.

Ибн Батутта преодолевает Гиндукуш

Посетив Бистам на юго-восточной окраине Каспийского моря, наш путешественник ведет нас за собой в Кундуз в Северном Афганистане, где он остановился приблизительно на сорок дней, чтобы дожидаться открытия перевала через Гиндукуш. Он утверждает, что эта горная страна носит название «убийцы индусов», потому что «мальчики и девочки, увезенные в рабство из Индии, умирают здесь в больших количествах от сильного холода и огромного количества снега». Ибн Батутта описывает, как он преодолевал перевал, отправляясь в путь до зари, и как расстилал перед верблюдами войлок, чтобы они не утонули в снегу.

Ибн Батутта посещает Кабул и Газни и спускается к Инду

Перейдя через Гиндукуш, неутомимый путешественник остановился в Панджшере и отметил, что эта страна разоре-

на Чингисханом и безлюдна. Затем он проехал через Чарикар и прибыл в Кабул – «ранее большой город, на месте которого сейчас деревня». Он неточен, когда утверждает, что в Кабуле проживает племя персов под названием афганцы, так как афганцы, безусловно, не персидское племя. Есть и вторая ошибка: Газни у него фигурирует как город, который он посетил перед Кабулом. А далее он пишет так: «Афганцы владеют горами и ущельями и имеют значительную силу; в основном они разбойники с большой дороги. Главная гора у них называется Кух-и-Сулейман». Далее Газни описан как город «знаменитого султана-воина Махмуда ибн Сабуктигина», и «от него осталась лишь часть, хотя когда-то это был большой город». Очевидно, он так и не оправился после разрушения Чингисханом. Затем Ибн Батутта спустился вниз через Сулеймановы горы к Инду.

Ибн Батутта в сравнении с Марко Поло

Добравшись до Инда, Ибн Батутта пишет: «Здесь заканчивается повествование об этом путешествии. Хвала Аллаху, владыке миров». Восьмилетнее пребывание в Индии, путешествие в Китай и многие приключения, не говоря уже о бедствиях, описываемых весьма красочно, находятся за пределами тематики этой книги. Однако, возможно, будет интересно сравнить великого христианского и великого мусульманского путешественников. Ибн Батутта, как высокообразованный мусульманин, получал теплый прием у правителей

каждой мусульманской страны, и, безусловно, он представляет самый лучший рассказ о землях мусульман. Вместе с тем Ибн Батутта лишь недолго пробыл в Китае, и бесценные записи Марко Поло, который провел в этой стране много лет, естественно, гораздо ценнее тех, которые сделал образованный, веселый и остроумный Ибн Батутта. Оба они стоят в ряду величайших путешественников и дополняют друг друга самым замечательным образом.

Глава 16

Тамерлан

*Победный путь проложат нам мечи,
И мы растопчем вражеские трупы
Копытами коней неукротимых,
Взраченных средь татарских белых скал.*

Кристофер Марло. Тамерлан Великий

Династия Чагатая в Трансоксиане

Потомки Чагатая, образовавшие наименее выдающуюся династию, основанную сыновьями Чингисхана, все еще правили в Трансоксиане в середине XIV в., когда на исторической сцене Центральной Азии впервые появился Тимур. В 1345 г. Казан-хан – правитель западной части улуса Чагатая – своей жестокостью спровоцировал бунт и после долгой борьбы был свергнут знатью под предводительством некоего эмира Казагана, который правил через марионеток-ханов до самой своей смерти в 1357 г. Преемником стал его сын Абдулла, который влюбился в жену хана-марионетки Баян-Кули, казнил несчастного правителя, после чего Амиры под предводительством Баян-Сельдуза и Хаджи-Барласа из Кеша (современный Шахрисабз в Узбекистане) разгромили Абдуллу, и тот исчез с исторической сцены. Баян-Сель-

дуз взял бразды правления в свои руки, но он был пьяницей, неспособным управлять, и Трансоксиана развалилась на несколько мелких государств, которые постоянно воевали друг с другом.

В 1360 г. правитель улуса Джете или Могулистана Тоглук-Тимур-хан, поняв, что в Трансоксиане царит анархия, решил присоединить ее к своим владениям. Он пошел войной на Кеш, и Хаджи-Барлас, неспособный противостоять монгольской армии, бежал в Хорасан, где был убит разбойниками.

Возвышение Тимура

Тимур, имя которого означает «железо», родился в Кеше в 1336 г. Он был сыном эмира Тарагая – вождя Гурганской ветви тюркского племени барласов – и племянником Хаджи-Барласа. Он утверждал, что по материнской линии является Чингизидом.

В юношеском возрасте он поступил на службу к эмиру Казагану и отличился там как на поле боя, так и на заседаниях совета. Подобно Александру Македонскому, он был известен своей храбростью, ловкостью и выносливостью при загоне дичи. Молодой воин сопровождал Хаджи-Барласа, когда тот спасался бегством, но перед переправой через Окс получил разрешение предложить свои услуги Тоглук-Тимур-хану.

Тоглук-Тимур-хан назначает Тимура правителем Кеша

Вот что написано в сочинении «Тарих-и-Рашиди» о Тимуре:

Его отец умер, а дядя бежал;
Народ подвергался грабежам чужака.
Его враги оставили племя в опасности:
Оно было словно орел без крыльев или перьев.

Тоглук-Тимур-хан, вторжение которого было успешным, принял Тимура с уважением и назначил его правителем Кеша.

В 1361 г. хан назначил своего сына Ильяс-ходжу правителем Самарканда, а Тимура – его советником. Однако некий эмир Бегджит получил высшую власть, и Тимур, сочтя свое положение невыносимым из-за постоянных интриг, решил бежать из Самарканда.

Первые приключения Тимура

Когда молодой вождь в сопровождении своей героической жены направлялся в сторону пустыни, его преследовали по пятам, но он победил своих врагов, несмотря на их численное превосходство. В то время он лишь с горсткой сторонников объединил свои силы с силами своего зятя (или шурина) – эмира Хусейна, внука эмира Казгана, который, потерпев недавно поражение от Тоглук-Тимура, тоже ски-

тался среди дикой природы. Они попросили защиты в Хорезме, но его правитель попытался схватить беженцев, однако те скрылись в пустыне, где позднее были взяты в плен каким-то туркменом, от которого с трудом сбежали.

Война в Систане

В 1363 г. во время скитаний в Южном Афганистане к Тимуру обратился за помощью Джелал ад-Дин Мухаммед – правитель Систана, подданные которого подняли восстание. Двое эмиров охотно приняли приглашение и быстро захватили три из семи укреплений, удерживаемых повстанцами, которые сказали своему правителю, что если Тимур захватит и другие крепости, то Систан будет его, и они предложили соединить свои силы с силами правителя и изгнать захватчиков. Приняв этот разумный довод, Джелал ад-Дин напал на Тимура, и, хотя этот воин прорвал центр систанской армии, он был ранен стрелой в ногу, навсегда оставшись хромым, из-за чего получил прозвище Тимур *lang* (или Тимур хромой), которое в Европе слилось в одно слово Тамерлан.

Войны с Ильяс-ходжой

Двое союзников собрали в то время значительное количество людей и, дойдя до Кундуза в Северном Афганистане, победили в сражении с армией улуса Джете благодаря тому, что разожгли огромное количество костров в тылу своего врага на вершинах гор, которые были приняты за бивач-

ные костры неизвестного войска и вызвали панику. Благодаря этой победе в так называемой битве у Каменного моста Тимур вновь завладел Кешем, где к его знаменам присоединились тысячи местных жителей.

Тоглук-Тимур умер приблизительно в это время, и Ильяс, направлявшийся на родину в Могулистан, чтобы взойти на трон, снова потерпел поражение от союзников, которые оккупировали Самарканд. Однако в 1365 г. ситуация изменилась, и союзники были разгромлены в Грязевой битве и оказались осажденными в Самарканде Ильясом. В этом случае монгольский монарх был вынужден снять осаду из-за падежа коней, вызванного эпидемией.

Борьба с эмиром Хусейном, 1365–1370 гг.

Дружбу двух эмиров, которая выдержала испытание бедствиями, разрушил успех, и они стали заклятыми врагами. Сначала казалось, что Хусейн, войско которого имело большой численный перевес, выигрывает в этом противоборстве, но ратный подвиг Тимура у крепости Карши изменил ситуацию. Этот город, находившийся всего в нескольких милях от Кеша, был захвачен эмиром Хусейном, и Тимур принял решение отбить его. Однако ввиду малочисленности войска, бывшего в его распоряжении, он распустил слух, что он прекращает борьбу и уходит за Окс. Узнав через своих шпионов, что его враги, чувствуя себя в безопасности, «расстелили достархан разгула», он внезапно напал на Карши с помощью

штурмовых лестниц, перебил охрану у ворот и так напугал оставшихся защитников крепости звуками боевых труб, что они разбежались.

Эмир Хусейн узнал, что сторонников Тимура всего около двухсот человек, и напал на город, но, к изумлению его солдат, Тимур неоднократно совершал вылазки и в конечном счете победил нападавших. Этот поистине поразительный ратный подвиг в конце концов привел к поражению эмира Хусейна, который был вынужден капитулировать в Балхе в 1370 г. и был казнен. В этот год Тимур получил титул *Sahib Kiran* или «Владыка благоприятного стечения обстоятельств».

Завоевание Тамерланом Могулистана и Хорезма, 1370–1380 гг.

Ильяс-ходжа в это время умер, и узурпатор Камар ад-Дин «казнил за один день восемнадцать сыновей хана» и взял себе титул хана. Тимур много раз вторгся в Могулистан. В 1375 г. он разгромил армию Камар ад-Дина, захватил в плен дочь узурпатора Дильшад-агу и женился на ней. В последующие годы он совершал новые походы в Могулистан, и во время пятого похода Камар ад-Дин умер от водянки. Его преемником стал Хизр-ходжа-хан, которого в младенческом возрасте как сына хана спрятали от Камар ад-Дина и который теперь взошел на трон и заключил мирный договор с Тимуром. За эти десять лет завоевания Хорезма, которое Тимур

успешно завершил, он провел четыре военных похода.

Первые войны Тимура в Персии, 1381–1384 гг.

Укрепив свою власть в Трансоксиане и Хорезме, Тимур в 1381 г. в возрасте сорока пяти лет начал завоевание Персии. Серахс ему сдался; покорение мелика Куртида Гияс ад-Дина дало ему возможность овладеть Гератом.

Затем он попытался захватить знаменитую природную крепость, в настоящее время известную как Калат-и-Надирри, напав на нее внезапно. Так как этот план не удался, он совершил еще четырнадцать нападений, но все они были отбиты, и он был вынужден признать поражение. Однако он оставил войско для блокады крепости, которая позднее из-за вспышки чумы была вынуждена сдаться.

В 1382 г. Тимур взял Туршиз, и ему подчинился правитель провинции Мазендеран. На следующий год он захватил город Себзевар, где приказал построить минареты из своих живых пленных, кирпичей и глины. Покорив Фарах, он штурмом взял Зарах, а затем Зарандж – столицу Систана, где и население, и гарнизон были перебиты. В Зарандж население так и не вернулось, и, когда я посетил его, он был такой заброшенный и безжизненный, что мне на ум пришли строки из Книги пророка Исая: «Обитель драконов и место для сов. Дикая звери пустыни встретятся с дикими зверями острова, и сатир будет кричать другому сатиру» (34: 13, 14). Эту войну Тимур завершил захватом Кандагара, где он по-

весил его правителя.

Окончательное завоевание Персии, Армении и Грузии, 1384–1386 гг.

В течение следующих лет Тимур оккупировал Северную Персию. В 1386 г. он провел лето в Тебризе; осенью он переправился через Аракс и занял Армению и Грузию, захватив Нахичевань, Карс и Тифлис. Он также разграбил Ван – столицу крепнущей династии Кара-Коюнлу, или Черной овцы, принц которой Кара-Юсуф бежал, предоставив город его судьбе.

Следующей целью императора был Исфахан – и город ему сдался. Однако большая контрибуция, наложенная на город, спровоцировала мятеж, в котором были убиты многие сборщики налогов. После этого Тимур приказал перебить всех до единого и построить башни из тысяч отрубленных голов. Затем он продолжил свой поход в Шираз, где различные мелкие правители, включая принцев из династии Музаффаридов и атабеков Луристана, благоразумно ему покорились.

Войны с Тохтамышем, 1388–1391 гг.

Тохтамыш – последняя крупная фигура в истории Золотой Орды – с помощью войск, присланных Тимуром, обеспечил себе власть в Белой Орде, в которую входили земли в низовьях Сырдарьи; и эти войска пошли вместе с Золотой Ордой на запад. Захватив власть в Белой Орде в 1378 г., Тох-

тамыш сверг вождя Синей Орды и таким образом стал верховным правителем Золотой Орды. После этих успехов он в 1382 г. разграбил Русь, а Москва после разорения была сожжена.

Тохтамыш неблагоприятно продемонстрировал неуважение Тимуру, который провел против него две войны. В 1391 г. победил Тохтамыша в битве на реке Кондурче, а во втором военном походе окончательно разгромил его в битве у реки Терек в 1395 г., разрушив власть Золотой Орды.

Тимур снова вторгается в Южную Персию, 1393 г.

Между двумя войнами с Тохтамышем Тимур снова вторгся в Персию. Идя через Казвин, Буруджирд, Дизфуль и Шустер, он направился в Шираз. По пути он захватил Кала-и-Сафид, прославленный своей связью с Рустамом, который в свое время завладел им хитростью. За Ширазом его внезапно атаковал героический шах Мансур из династии Музаффаридов, совершивший нападение на армию Тимура во главе нескольких тысяч одетых в доспехи всадников, и даже дважды ударил императора по шлему. В конечном итоге он был убит Шахрухом – знаменитым сыном Тимура, который бросил его голову к ногам своего властелина, воскликнув: «Пусть головы всех твоих врагов лежат у твоих ног, как голова гордого Мансура!» Принцы-Музаффариды, за исключением двоих, ослепленных своими родственниками, были казнены. Гиббон заметил: «Тимур показал, как высоко ценит

храбрость врага, истребив всех мужчин этого бесстрашного рода».

Тимур захватывает Багдад и Тикрит, 1393 г.

Среди малозначительных династий, возникших после распада империи Ильханов, была династия эмира Хусейна Джалайра, который был женат на дочери Аргуна. При его преемниках Ирак был оккупирован, Багдад снова стал столицей, а Азербайджан добавлен к владениям этой династии. На момент вторжения Тимура правящий султан Ахмед, осознавая свою слабость, бежал в Египет, но его сыновья, некоторые жены и несметные богатства были захвачены отрядом, посланным ему вдогонку, а тем временем был взят Багдад.

Следующим подвигом Тимура стал захват Тикрита – крепости Хасана, известного разбойника, которая была построена на неприступной скале и считалась неуязвимой. Однако по приказу Тимура 70 тысяч человек настолько успешно сделали подкоп под этой скалой, что, когда были подожжены опоры, многие из самых крепких башен упали. После этого Хасан отступил во внутреннюю цитадель, под которую тоже был подведен подкоп, и она была захвачена. Император отдал защитников крепости своим воинам, чтобы те запытали их до смерти. На следующий год великий завоеватель продолжил свои войны, совершив победоносный марш-бросок через Кипчакскую степь к сердцу Руси. Позднее он разграбил Астрахань и, укрепив свою власть на Кавказе, вернулся

в Самарканд.

Вторжение Тимура в Индию, 1398 г.

Вопрос о войне в Индии Тимур обсуждал со своими князьями и военачальниками, которые были против этого плана ввиду масштабности предприятия и огромного расстояния. Однако в Коране было найдено благоприятное знамение, и стих «О, пророк, борись с неверными и безбожниками» заглушил все возражения.

Целью императора было не завоевание, а внезапное нападение и разграбление; при этом воодушевление крепло от чувства, что борьба с идолопоклонниками-индусами делает его воинов гази – победоносными. В это время в Северной Индии не было авторитетной центральной власти: царь Махмуд – сын Мухаммеда и внук Фируз-шаха из династии Туглаков был всего лишь марионеткой в руках Маллу-хана (брат Саранг-хана) и регента Мукарраб-хана.

В Афганистане Пир-Мухаммед, сын Джахангира (который умер в 1375 г.), был правителем Кундуза, Кабула, Газни и Кандагара с их зависимыми территориями. Он получил приказ от Тимура идти в Индию. Вот как об этом написано в «Зафан-наме»: «Они начали с грабежа афганцев – жителей, страну которых полностью разорили. Они миновали Инд, окружили Ух и осадили Мултан, в котором тогда правил принц Саранг – старший брат Маллу-хана, который правил индийской империей за юного султана Махмуда». Было

послано индийское войско, чтобы снять осаду с Уха, но Пир-Мухаммед разгромил его и преследовал до самого Мултана, который был взят в мае 1398 г.

Тимур покинул Самарканд весной и переправился через Окс по понтонному мосту в Термезе. Затем он пошел на Андераб. Получив жалобы на поборы и грабительские налеты сиях-пушей, или «тех, кто в черном», как называли кафиров-горцев, он повел войско в их владения. Из-за глубокого снега и ввиду того, что «неверные обитали в узких ущельях и на обрывах и не было дорог, чтобы добраться до них», экспедиция не стала полностью успешной: один отряд попал в засаду. Однако Тимур, захвативший одну знаменитую крепость, приказал поставить мраморную колонну с надписью, повествующей об этом военном походе.

Разграбление Индии Тимуром

Перед уходом из Бадахшана император отпустил Шахруха выполнять свои обязанности правителя в столице Хорасана Герате, а затем перешел через Гиндукуш в Кабул и, совершая по дороге грабежи, дошел до Инда в том же самом месте, в котором Джелал ад-Дин переплыл эту реку.

Пройдя через Пенджаб и не встретив серьезного сопротивления, Тимур подошел к Дели. Маллу-хан отважился на вылазку, которая не только не увенчалась успехом, но и привела к массовой бойне всех пленных индусов численностью 100 тысяч человек, что было военной предосторожностью.

Сражение при Дели, 1398 г.

Понимая, что его воины боятся индийских боевых слонов, Тимур окружил свой лагерь рвом; были стреножены и связаны вместе буйволы, чтобы создать препятствия с «железными крючьями и трезубцами, прикрепленными к кольям». Левый фланг индийской армии, включая боевых слонов, десяти тысячную конницу и сорокатысячную пехоту, был легко разбит отрядом, атаковавшим его с тыла, в то время как наступление Тимура на правый фланг индийцев завершилось полным успехом, «а огромных и сильных слонов гнали, как быков».

После этой победы Дели попал в руки захватчиков. Тимур вошел в город, в котором из-за величины выкупной суммы поднялся мятеж, повлекший за собой массовую резню и разграбление. Вот что пишет Шараф ад-Дин: «Были солдаты, которые взяли до полутора сотен рабов – мужчин, женщин и детей. Некоторым молодым солдатам досталось по двадцать рабов. Другими трофеями были драгоценные камни, жемчуг, рубины, алмазы, ткани, пояса, золотые и серебряные сосуды, посуда и другие диковинки, которым несть числа».

Победоносная война Тимура дошла до Ганга. В ходе этой войны были убиты тысячи индусов. Наконец он снова переправился через Инд, оставив позади голод, анархию и унес больше человеческих жизней, чем любой другой завоеватель. Он прошел через Афганистан и отпраздновал свою по-

беду в Самарканде тем, что щедро раздавал золото, драгоценности и «красивых негров и негротянок».

Последние военные походы Тимура, 1399–1404 гг.

Покинув осенью Самарканд, Тимур сначала пошел в Азербайджан, так как у него вызывали серьезную тревогу безумные выходки его сына Мираншаха, который казнил влиятельных людей безо всяких причин и проматывал деньги из государственной казны. Мираншах был наказан: бразды правления передали его сыну Абу-Бакру, а свой гнев император излил на собутыльников недостойного сына.

Весной 1400 г. ненасытный завоеватель снова разорил Грузию, затем вторгся в Малую Азию через Эрзерум и Сивас. Последний город оказал упорное сопротивление, и, когда он в конце концов был сдан, Тимур приказал похоронить заживо около четырех тысяч армянских солдат! Английский историк Ричард Кноллес добавляет к этому зверству: «Его конница затоптала женщин и детей».

В этот период между Тимуром и султаном Баязидом I шла оживленная переписка: первый требовал выдачи джалаирского султана Багдада Ахмеда и вождя «владельцев черных овец» туркмена Кара-Юсуфа. Эти требования, противоречившие мусульманским обычаям, Баязид отверг в письме, которое начиналось со слов: «Узнай, о кровожадная собака по имени Тимур.» Недовольный тем, что втянулся в переписку с тюрком, Тимур решил напасть и на султана Египта,

который незаконно удерживал его посла в Каире. Таким образом, война имела две главные цели.

Осенью 1400 г. Тимур покорил Алеппо, а затем Дамаск, где от его имени читалась хутба. Затем он решил идти на Багдад, который превратил в руины, а потом ушел на зимние квартиры в Карабах.

Разгром Баязида Молниеносного, 1402 г.

В предыдущих главах уже было упоминание о возвышении турок-османов, а в рассматриваемый период они достигли зенита своего могущества при Баязиде, который в 1396 г. с колоссальными потерями сокрушил европейское рыцарство в битве при Никополе, завоевав себе прозвище Молниеносный.

В Трансоксиане, Персии и Индии его соперник Тимур не встречал по-настоящему грозной армии, а с его тысячами опытных ветеранов и собственным военным талантом победа ему была практически гарантирована в любой войне, которую он до сих пор вел. Однако теперь ему пришлось вступить в схватку с высокообученными янычарами – лучшей боевой армией в Европе.

В феврале 1402 г. Тимур выступил навстречу Баязиду. Решающее сражение состоялось у Ангоры – современной Анкары. Войско Тимура значительно превосходило по численности войско Баязида; некоторых новобранцев из его войска Тимур переманил на свою сторону, и они покинули султа-

на. Сражение было ожесточенным; Шараф ад-Дин особенно хвалит «европейских конников, одетых в сталь с головы до ног, которые напали на наших воинов, являя чудеса храбрости и непобедимой отваги». Но Кноллес резюмирует: «Возобладало число, а не истинная храбрость, потому что янычары и иже с ними сделали все, что могли сделать отважные и мужественные воины. В конечном счете конница, с которой был сам Тамерлан, пошла в новое наступление, и он с большим трудом добился победы».

Храбро сражавшийся Баязид был захвачен в плен и приведен к Тимуру. Он был болен и умер в начале следующего года. После этой решающей победы, которая на пятьдесят лет отсрочила падение Константинополя, Тимур отправил войско для захвата Бруссы. Сам же император возглавил поход на Смирну, которой владели рыцари-иоанниты. После упорной обороны город подвергся штурму, гарнизон был истреблен, а головы рыцарей с помощью метательных машин заброшены на палубы двух европейских кораблей, стоявших в гавани.

В это время Тимур написал письмо королю Англии Генриху IV, который в ответном письме поздравил его с большой победой над турками. За победой под Анкарой быстро последовало покорение султана Египта, который поспешил освободить посла Тимура и отправил в его лагерь миссию, которая была милостиво принята.

Теперь Тимур завоевал власть над Центральной и Запад-

ной Азией, и ни один правитель не осмеливался оспаривать его приказы. Перезимовав еще раз в Карабахе, Тимур летом 1404 г. возвратился в Самарканд. Там он отпраздновал свою высшую победу бракосочетаниями внуков и пирами. Были также проведены инспекции зданий и садов, которые он ранее распорядился заложить.

Король Кастилии отправляет посольство в Самарканд

Как известно, двое посланников Генриха III Кастильского присутствовали на битве при Анкаре. После победы Тамерлан отпустил их вместе со своим собственным послом, который повез королю богатые подарки – драгоценности и красивых женщин. Для продолжения этих дипломатических контактов Генрих решил отправить Руи Гонсалеса де Клавихо с посольством ко двору Тамерлана, и этому достойному рыцарю мы обязаны большинством ценных рассказов об Азии того времени по мере его продвижения по ней и о самом Тимуре.

Сойдя на сушу в Трапезунде, Клавихо, путешествовавший вместе с послом Тимура, был милостиво принят правителем узкой прибрежной территории, платившим дань Тимуру. Далее посол проследовал по караванному пути и везде встречал любезный прием; в городе Хой он встретился с послами от египетского султана в сопровождении вооруженного отряда и присоединился к ним. Эти послы, помимо других подар-

ков, везли «зверя под названием jogn-ufa (жирафа) необычного вида, неизвестного у нас».

Особенное впечатление на Клавихо произвел своим величием Тебриз, где он посетил «огромный дворец, который стоит, окруженный собственной стеной, прекрасно и богато спланированный; в этом дворце было двадцать тысяч комнат и отдельных апартаментов». Продолжая свое путешествие на восток через Северную Персию в середине лета, достойный рыцарь восхитился почтовой ямщицкой системой. Сильно страдая от зноя, который стал причиной смерти одного члена посольства, изнуренные послы добрались до Нишапура.

Позднее в Мешхеде – нынешней столице Хорасана – Клавихо получил разрешение посетить гробницу имама Резы, которую он назвал «главным местом паломничества в этих краях».

Оттуда послы поехали через страну Чагатая к Балху, где только «самый центр города густо населен, а в промежутке между внешним крепостным валом и первой внутренней стеной выращивают хлопок».

Переправившись через Окс в Термез, Клавихо проехал через знаменитые Железные Ворота и попал на родину Тимура – в город Кеш, где любовался дворцами и мечетью с изысканными сине-золотыми изразцами. Наконец, добравшись до окрестностей Самарканда, послы оказались в прекрасном загородном фруктовом саду, где провели несколько

дней их официального приема императором. Шараф ад-Дин пишет: «Император пошел в сад Дилкушо (или «Сад, развлекающий душу»), где он оставался несколько дней и принял посла одного из величайших монархов Европы, который преподнес ему несколько любопытных и великолепных подарков, среди которых были гобелены». Позже он несколько презрительно замечает присутствие Клавихо и сопровождавших его лиц на пиру: «Европейские послы тоже были приглашены на этот большой пир и участвовали в развлечениях; ведь *Casses*²⁶ есть и в море».

Клавихо дает нам чрезвычайно интересное описание пышного приема, который ему оказал Тимур и во время которого, как его проинструктировали, «стоял близко к нему [Тимуру], чтобы он мог лучше видеть нас, так как его зрение было уже не таким острым; на самом деле он был таким немощным и старым, что его веки падали на глаза и он едва мог поднять их, чтобы видеть».

После любезного приветствия Тимура, который оценил честь, оказанную ему могущественным монархом Западной Европы, Клавихо предложили сесть, и его место было выше места посла императора Китая, который «не так давно прибыл к Тимуру, чтобы потребовать от него дань, причитающуюся его владыке, которую Тимур раньше платил из года в год». Клавихо искренне восхищался дворцами, прекрасны-

---

²⁶ *Casses* описаны как «маленькие животные размером с ячменное зерно, которых можно увидеть на морской поверхности».

ми шатрами «и беседками из разноцветных тканей для тени», куда его приглашали и гостеприимно угощали на многочисленных пирах. Он был наблюдательным человеком и среди всего прочего заметил, что казнь через повешение предназначалась только для вельмож, тогда как людям низших сословий отрубали голову. Все его описания этой страны и императорского двора представляют огромную ценность.

Из-за внезапной болезни императора, от которой он на время оправился, послы были немного поспешно отпущены восвояси. Позднее, когда весть о его смерти достигла Тебриза, они угодили в темницу. Однако через шесть месяцев были отпущены на свободу и в конечном счете добрались до «Алькала-де-Энарес, где мы и встретились с нашим владыкой королем Генрихом III Кастильским».

Планируемое вторжение в Китайскую империю, 1404 г.

Прежде чем покинуть Анатолию, Тимур уже принял решение о вторжении в Китайскую империю. С этой целью император в качестве первого шага отправил мощную армию, чтобы подчинить языческие племена за Яксартом и устроить склады для последующего использования. Он также отправил специальных эмиссаров, которые должны были предоставить ему подробные отчеты о путях следования и провианте. Они так усердно ему служили, что еще до прибытия в Самарканд он получил то, что мы называли бы ценным рапор-

том о пути движения по стране от истоков Иртыша до Великой Китайской стены.

Тимуру было почти семьдесят лет, когда он давал аудиенцию Клавихо. Вскоре после этого он созвал верховный совет и дал окончательные распоряжения в отношении покорения Китая на том основании, что народ Чингисхана был изнан из этой империи и что эта война станет священной, так как будет вестись против неверных. Было собрано и полностью экипировано двухсоттысячное войско, которое выступило на восток. Яксарт оно перешло по льду в Отраре, где Тамерлан снова внезапно заболел.

Смерть Тамерлана, февраль 1405 г.

Чувствуя приближающийся конец, великий завоеватель назначил своего внука Пир-Мухаммеда наследником и умер, как праведный мусульманин. Прежде чем подводить итог его биографии, мы должны принять или отвергнуть знаменитые «Основы», которые якобы содержат его взгляды на жизнь и политику империи. Достоверность этого труда спорна, а так как профессор Браун отверг его как фальшивку, им можно пренебречь.

Если судить Тимура по стандартам, действовавшим в Азии при его жизни, многочисленные примеры которых попутно приводились в этой главе, то его храбрость – как физическая, так и моральная, – его дальновидность и щедрость с учетом того, что он правил, не выделяя фаворитов, под-

тверждают выдающиеся качества его личности. К этому надо прибавить талант Тимура и как стратега, и как тактика на поле боя, благодаря которому ему доверяли воины, следовавшие за ним с безграничной преданностью. И хотя сам Тимур был малообразован, он был покровителем гуманитарных наук и щедро вознаграждал ученых и поэтов – с него начался прославленный период Тимуридов в искусстве. Он украсил Самарканд великолепными постройками, которые даже в разрушенном виде заставили лорда Керзона провозгласить площадь Регистан «самой величественной общественной площадью на Востоке». Он также сделал ее главным рынком в Центральной Азии. В других уголках своей империи он воздвиг важные общественные постройки и реорганизовал управление. Если обратиться к другой стороне его характера, то он был заядлым шахматистом. Своего самого младшего сына он назвал Шахрухом, потому что узнал о его рождении, когда гукh, или шахматный конь, чуть не сделал шах королю. Он повсюду поощрял торговлю и производство, а благодаря своим завоеваниям открыл новые торговые пути, особенно между Трансоксианой и Индией. Достижения Тимура остались не превзойденными ни одним азиатским завоевателем, а когда он умер, Азия от Яксарта до побережья Малой Азии и от Иртыша и Волги до Персидского залива находилась под его властью.

Тимур похоронен в Самарканде и лежит под куполом в мавзолее. Кенотаф состоит из огромной глыбы черного неф-

рита, а могила находится в своде под ним.

Глава 17

Возрождение искусства при Тимуридах

Тимуриды напоминают старых паладинов в Chansons de Gestes, проходящих за короткий период времени от величия власти до полного упадка. Однако они были самыми благосклонными к искусствам правителями, которые когда-либо правили в Персии... Они вовсе не были варварами; на самом деле все указывает на то, что они были высококультурными и утонченными людьми, настоящими учеными, любящими искусство ради искусства без какой-либо показухи. В промежутках между баталиями они наслаждались размышлениями в своих библиотеках, писали стихи; многие из них сочиняли такие стихи, которые намного превосходят стихи их придворных поэтов.

Ф.Р. Мартин. Миниатюрная живопись и художники Персии, Индии и Турции

Центральная Азия в XV в.

Рассматриваемое нами столетие распадается на два отличных друг от друга периода, разделенных смертью Шах-руха в 1446 г. Этот замечательный принц, который, без сомнения, был самым достойным потомком могущественно-

го Тимура, успешно правил большей частью империи своего отца, хотя ему и приходилось подавлять восстания и отражать вторжения. Во втором периоде каждый принц воевал сам за себя, и империя быстро развалилась на куски, в основном от рук вождей конфедерации огузских племен Кара-Коюн-лу («чернобаранных») и туркменов – Ак-Коюнлу («белобаранных»). Затем последовало возвышение узбеков – потомков Шейбани-хана, вождя Золотой Орды. Под предводительством другого Шейбани-хана они захватили Герат в 1507 г. и свергли династию Тимуридов. В конечном итоге в 1510 г. шах Исмаил сокрушил «белобаранных», убил в сражении вождя узбеков – Шейбани-хана и основал в Персии могущественную династию Сефевидов.

Борьба за власть после смерти Тимура

Тимур сделал Пир-Мухаммеда своим наследником, но, когда весть о смерти великого завоевателя достигла Самарканда, тот находился в далеком Кандагаре. Воспользовавшись ситуацией, его двоюродный брат Халил-султан – сын Мираншаха – при поддержке знати и войска был провозглашен в Самарканде султаном. Однако его правление было недолгим, так как он вызвал возмущение у своих сторонников тем, что растратил огромные сокровища на свою любовницу Shad-ul-Mulk, или Радость государства. Поэтому он был низложен и изгнан в Кашгар, а на трон наконец взошел Шахрух.

Правление Шахруха, 1404–1447 гг.

Шахрух, как мы уже знаем, был назначен правителем Хорасана своим отцом еще при жизни. В 1396 г. и после обретения им высшей власти его владения постоянно расширялись до тех пор, пока не стали простираться от Трансоксианы до западных границ Азербайджана. Сделав Герат своей столицей, он принялся залечивать раны, вызванные завоеванием: отстраивать стены Герата и украшать его великолепными зданиями. Аналогичные восстановительные работы он осуществлял по всей своей империи. И его супруга Гохар-шад – сестра Кара-Юсуфа из «черно баранных» – проявляла не меньшую активность в возведении мечетей и других построек. Среди них видное место занимает мечеть Гохаршад в Мешхеде, которая, в отличие от построек в Герате, превосходно сохранилась, и речь о ней пойдет ниже. В этот же период сын Шахруха Улугбек сделал Самарканд одним из самых красивых городов в Азии.

Двор Шахруха в Герате привлекал поэтов, художников и сочинителей со всей его обширной империи, в то время как с политической и коммерческой точек зрения он стал столицей Центральной Азии. Вот цитата, взятая у Бабуря: «Во всем обитаемом мире не было такого города, как Герат».

Посольства также были характерной чертой его правления. В 1419 г. был отправлен посол к императору Китая с письмами, написанными самим Шахрухом, которые дошли

до наших дней.

Не следует думать, что этот милостивый правитель, который черпал удовольствия в мирных занятиях, не был воинственным. Это было далеко не так, потому что он победил Кара-Юсуфа из «черно-баранных» в трех больших сражениях и после смерти этого вождя заставил его сына Искандера заплатить ему дань за провинцию Азербайджан. В 1431 г. он пошел войной на Керман, правитель которого перестал платить ему дань. Сдавшийся мятежник был приговорен к смерти, но в конечном счете получил прощение.

Улугбек – царь-астроном, 1447–1449 гг.

Из пяти сыновей Шахруха только Улугбек дожил до того момента, когда стал его преемником. Байсунгур, умерший от чрезмерного пьянства (это было проклятием династии) в возрасте тридцати семи лет, считался не только самым талантливым членом семьи, но и величайшим покровителем искусств и наук. Его особенно интересовала каллиграфия, но и поэты, и ученые со всех уголков Персии тоже стекались к его двору.

Прежде чем стать преемником своего отца, Улугбек тридцать восемь лет правил Самаркандом, и при нем в Трансоксиане был золотой век. Он поощрял развитие своей любимой науки – астрономии, и его имя сохранилось как имя автора самых точных и полных астрономических таблиц, которые Восток завещал Западу. Эти таблицы были опубликованы на

латыни в Оксфорде приблизительно в 1650 г.

Правление этого действительно ученого монарха закончилось трагически. Вскоре после своего вступления на трон Шахруха его племянник Ала-уд-дола захватил Герат и захватил в плен его сына Абдул-Латифа. Этот претендент на трон был выдворен, но почти одновременно с этим узбеки разграбили Самарканд. И в завершение трагических событий, Абдул-Латиф после своего освобождения взбунтовался, отправил в тюрьму своего отца и убил его в 1449 г.

Абу-Сеид, 1452–1467 гг.

Абдул-Латиф не довольствовался убийством своего отца и добавил к своим преступлениям еще и убийство своего брата. Однако отце- и братоубийца был, в свою очередь, убит слугой Улугбека в 1450 г. Миркванд, который повествует об этих трагических событиях, цитирует поэта Низами, который пишет о быстром возмездии за такие убийства членов царской семьи:

Отцеубийца недостоин власти,
И даже если он ее добьется,
То не проживет более шести месяцев.

Абу-Сеид – внук Мираншаха – теперь захватил Самарканд. Он был изгнан оттуда Абдулла-мирзой – внуком Шахруха, но в 1452 г., собрав сильное узбекское войско, разгромил Абдуллу, казнил его и взошел на трон Самарканда.

Абу-Сеид, известный своим покровительством ученых и сочинителей, постепенно установил свою власть в Трансоксиане, Афганистане и Северной Персии. В 1456 г. он захватил Герат и, считая, что пожилая Горахшад побуждала гарнизон цитадели держаться до конца, приказал ее казнить. Она была похоронена в прекрасном мавзолее, построенном по ее приказу еще при жизни, и на ее могильной плите есть надпись: «Билкис²⁷ этого века».

Вскоре Абу-Сеиду было суждено понести наказание за это зверское преступление. В 1467 г. он вторгся в Азербайджан, но потерпел поражение, был схвачен Узун-Хасаном – вождем из династии «белобаранных» – и передан победителем Ядьяру-мирзе – правнуку Гохаршад, и тот казнил его.

Ахмед и Махмуд – сыновья Абу-Сеида, 1467–1500 гг.

После смерти Абу-Сеида его сын султан Ахмед взошел на трон Самарканда. Его брат Умар-шейх – отец прославленного Бабура, правивший в провинции Фергана, завладел Ташкентом, и мы читаем в «Тарих-и-Рашиди» о том, что Юнус – главный хан моголов – послал ему (Умар-шейху) войско для войны с султаном Ахмедом. Однако мир был заключен «его святейшеством Насыр ад-дин-Убай-дуллои (да благословит Господь его сокрытую душу)», который решил, что Ташкент должен быть передан Юнус-хану.

---

²⁷ Билкис – имя знаменитой царицы Савской, чей визит к царю Соломону описан в Библии.

После смерти великого хана в 1487 г. Умар-шейх захватил крепость неподалеку от Ташкента, но на нее напал другой брат – султан Махмуд-хан, правитель Бадахшана, который действовал как союзник султана Ахмеда; он захватил крепость и перебил весь ее гарнизон.

Когда Умар-шейх погиб во время несчастного случая в 1494 г., султан Ахмед, как уже упоминалось, пошел на Андижан, но не сумел захватить его из-за быстрых действий Бабурра. Добравшись до Маргилана, он заболел и умер через сорок дней после гибели Умар-шейха. Хотя султан Ахмед и не был успешным правителем, он украсил Бухару некоторыми чудесными постройками. Его брат Махмуд умер вскоре после него, и его преемником стал его сын мирза Бай-сангур, который воевал за власть со своим братом султаном Али. Бабур, как мы увидим в следующей главе, вмешался в игру и отнял Самарканд у своего двоюродного брата Байсангура, но в конечном счете город был захвачен Шайбани-ханом Узбеком, который, как уже говорилось, сверг клонившуюся к упадку династию Тимуридов.

Султан Хусейн ибн Мансур ибн Байкара, 1468–1506 гг.

Последний и с литературной точки зрения, наверное, самый великий из князей-Тимуридов был султан Хусейн. Изначально он был приверженцем Улугбека и был посажен в темницу Абу-Сеидом, но сумел бежать в Хиву. В 1457 г. он захватил Астрабад и правил этой провинцией, признав Абу-

Сеида своим сюзереном. После смерти последнего он захватил Герат, где правил тридцать восемь лет. При умелой помощи своего прославленного визиря Алишера Навои он создал в своей столице поразительный, великолепный центр искусства и литературы, который стал кульминацией этого чудесного ренессанса. Монарх не только был покровителем величайшего персидского художника Бехзада, знаменитого поэта Джами и великого историка Миркванда, но и сам писал прекрасные стихи и прозу. Вот очаровательное описание своего талантливой соплеменника, сделанное Бабуром: «Султан Хусейн был энергичным, приятным человеком с довольно вспыльчивым характером, язык которого был под стать его характеру. Он часто с мечом в руке участвовал в бою, и никто из рода Тимура не мог сравниться с ним в обращении с ятаганом. У него были способности к поэзии, и многие его стихи весьма неплохи. Не теряя достоинства, он увлекался бойцовыми баранами и развлекался тем, что гонял голубей и наблюдал петушиные бои».

На следующий год после смерти султана Хусейна Шайбани-хан, вождь узбеков, который уже захватил Самарканд, взял Герат и таким образом, как уже говорилось, сверг династию Тимуридов.

Туркмены «чернобаранные» и «белобаранные»

Уже был упомянут Кара-Юсуф, происходящий из «чернобаранных», которого защищал Баязид, что стало одной из

причин враждебности Тимура к этому монарху. После смерти Тимура он вновь обрел свои владения, добавив к ним владения султана Ахмеда из династии Джалаиридов, войско которого он разбил, а самого казнил. Его преемником стал Искандер, которого захватил врасплох и убил Хасан из «белобаранных». Смертельная вражда с соперничающим племенем возникла из-за поступка Искандера, который, спасаясь бегством от Тимура, случайно захватил в плен Кара Османа – деда Узун-Хасана. Он держал этого вождя в плену, а после его смерти приказал отрезать голову и отправить ее султану Египта. Поэтому, когда Хасан разгромил племя «чернобаранных», в отместку за это варварское оскорбление он истребил всех членов рода этого вождя.

Благодаря победе над Абу-Сеидом Узун-Хасан стал фактическим правителем Персии и был им до самой смерти в 1478 г. Союз Хасана с Венецией и его брак с Феодорой – прекрасной дочерью Кало-иоанна IV, одного из последних императоров Трапезунда из рода Комнинов, – являются захватывающей страницей истории, лежащей за пределами темы этой книги.

Возрождение при Тимуридах

В качестве заключения к этой главе я предлагаю краткий обзор результатов блестящего Возрождения с центром в Герате, которое не было превзойдено аналогичным «возрождением», прорвавшимся сквозь Темные века в Европе. Однако

в одном отношении эти два движения отличались: возрождение в Герате совпало с возросшей преданностью исламу, тогда как эпоха Возрождения в Европе в немалой степени представляла собой реакцию, направленную против христианской религии в пользу разума.

Важно понимать, что все искусство на Востоке зависело от монарха. Особенно это относилось к Герату, где очаровательные миниатюрные рисунки, вызывающие наше восхищение, изначально были созданы художниками для украшения и иллюстрации всего того, что было написано правителями, историками или поэтами. Под покровительством Байсангура, например, сорок художников занимались перепиской рукописей, а также каллиграфией, а их иллюстрации, миниатюры и обложки этих трудов не имеют себе равных.

Персидская миниатюрная живопись

Истоки персидской живописи можно найти в изображениях, которые появляются в великолепных украшениях изразцов, которые производили в Рее в XII и XIII вв. Сначала эти изображения были просто декоративными мотивами, но с течением времени искусство развилось, и появились изображения царских дворов, сцен охоты и всадников, играющих в поло. Также были изящные изображения львов, лошадей, верблюдов, зайцев и птиц. И не были забыты сады: фруктовые деревья в цвету вместе с кипарисами, чинарами и цветами добавляли обстановке покоряющее очарование.

Следует помнить, что картины периода Тимуридов являются прямыми потомками манихейских миниатюр III в., хотя они отчасти испытали на себе влияние китайского искусства. В конечном счете чужеземные элементы были ассимилированы, и в XV в. возрождение при Тимуридах достигло апогея.

Бехзад

Величайшим персидским художником всех времен был Кемаль ад-Дин Бехзад, который родился в Герате приблизительно в 1440 г., жил и работал при дворе султана Хусейна и нарисовал два портрета султана, ставшие знаменитыми. Таковую же известность имеют и миниатюрные картинки, которые он нарисовал, чтобы проиллюстрировать историю, написанную Шараф ад-Дином. На миниатюрах изображен Тимур, сидящий на троне, берущий штурмом крепость, занимающийся строительством мечети, и многие другие сцены. Бехзад также нарисовал иллюстрации к рукописи *Bustan Саади*, представлявшие собой шедевры, исполненные таких же изящества и красоты.

Мулла Нур ад-Дин Абдурахман Джами

Джами, который взял этот псевдоним, под которым больше всего известен, из названия маленького городка Турбат-и-Шейх-Джами в Хорасане, родился в 1414 г. и умер в Герате в 1492 г. Он был не только великим поэтом и ученым,

но и великим мистиком. Бабур – очень большой знаток – пишет, что он «слишком высоко стоит, чтобы была нужда восхвалять его».

Сцены из поэм Джами «Юсуф и Зулейха» и «Лейла и Меджнун» стали излюбленными темами для художников того времени.

Мечеть Гохаршад

Обратимся к архитектурным достижениям этого периода. Я изучил прекрасные постройки Самарканда и Бухары, но безо всяких колебаний я выбираю мечеть Гохаршад в Мешхеде.

Великолепное здание мечети представляет собой внушительный четырехугольник с четырьмя огромными арками, украшенными изразцами необыкновенной красоты. Юго-западная арка под названием михраб поддерживает красивый голубой купол, вздымающийся между двумя высокими минаретами, облицованными плитками. Под этим портиком с его богато украшенной киблой находится резная кафедра проповедника, на которую, согласно народному поверью, взойдет двенадцатый имам в Судный день. Красоту этого превосходного портика усиливает надпись, сделанная большими белыми буквами по темно-синему полю с вкраплениями других цветов. Смысл этой надписи таков: Гохаршад из своих личных средств и для блага своего государства построила эту огромную мечеть. В заключение она гласит: «Байсан-

гур, сын Шахруха, сын Тимура Гур-кани сделал эту надпись с верой в Аллаха в 821 г. [1418 г.]».

Байрон пишет, что если этой мечети нет равных в Самарканде и Бухаре (там он не бывал), то это, «вероятно, величайший сохранившийся памятник того периода, тогда как руины Герата показывают, что когда-то там была мечеть и побольше». Для меня же этот внушительный величественный четырехугольник с его совершенными пропорциями и прекрасными изразцами представляет собой – если брать существующие здания – вершину архитектурных достижений династии Тимуридов.

Другие искусства в эпоху Тимуридов

В завершение этого краткого обзора всего того, чем мир обязан Возрождению с центром в Герате, я бы упомянул красивые ковры, великолепное оружие и изящные изделия из слоновой кости. Импульс, полученный от Тимуридов, был действительно такой мощный, что его хватило на большую часть XV в., а его влияние продолжало чувствоваться в Персии при покровительстве монархов-Сефевидов.

Глава 18

Бабур – основатель империи Великих Моголов в Индии

Так как мной двигало честолюбивое стремление завоевывать земли и расширять свои владения, я не стал из-за одного-двух поражений сидеть смиренно и празднично смотреть вокруг.

Из воспоминаний Бабура

Только тот может быть императором Индии, кто сначала станет владыкой Кабула.

Индийская пословица

Предки Бабура

Основатель могущественной династии Моголов, которая правила Восточным Афганистаном и большей частью полуострова Индостан, Бабур стоит в ряду величайших и самых привлекательных завоевателей, известных в истории. Его звали Захир ад-Дин Мухаммед, но всемирную славу он снискал под прозвищем Бабур, или Тигр. Будучи старшим сыном Тимурида Умар-Шейх-мирзы – правителя Ферганы, он был потомком Тамерлана, а по материнской линии – потомком Чагатая, второго сына Чингисхана.

Смерть Умар-Шейх-мирзы

Бабуру шел двенадцатый год, когда его отец погиб при обрушении дома, и он стал его преемником на троне Ферганы в 1494 г. О своем отце он пишет: «Умар-Шейх был чрезвычайно честолюбивым правителем, который ставил перед собой грандиозные цели и всегда разрабатывал какой-нибудь план завоевания. Он несколько раз возглавлял войско в войне против Самарканда и неоднократно терпел поражение». Эти слова должным образом характеризуют политическую ситуацию в Центральной Азии, где правители-Тимуриды бесконечно воевали друг с другом за господство, в то время как само их существование было под угрозой, исходившей от прихода к власти узбеков. Эту ситуацию усугублял дядя Бабура султан Ахмед-мирза – правитель Самарканда, которому была дана некоторая номинальная власть, но который был слабым человеком, не пригодным для управления в такой беспокойной обстановке. В Герате, как уже упоминалось, дальний родственник султан Хусейн Байкара правил царством, которое простиралось от Балха до Астрабада и включало Герат и Кандагар.

В завершение этого краткого обзора следует добавить, что далее на востоке и на севере все еще кочевали в степях монгольские племена под предводительством потомков Чингисхана. Их вождь Юнус-хан выдал трех своих дочерей замуж за троих из этих князей, и одна из них по имени Кутлуг-Нигар-ханым стала матерью Бабура. Его бабка, вдова Юнус-ха-

на, играла главную роль в его раннем детстве. «Немного было женщин, – писал он, – которые могли сравниться с моей бабушкой по здравомыслию и проницательности. Она была необычайно дальновидной и здравомыслящей». В конце концов его дядя по матери Махмуд-хан, ставший преемником Юнус-хана на «белой кошме» монголов, покинул юрты своих предков и устроил свой двор в Ташкенте.

Первые трудности Бабур

На момент своей смерти Умар-Шейх находился в осаде враждебно настроенных братьев в Ахси. Тогда Бабур жил во дворце, стоявшем в саду в Андижане. Он немедленно выехал, чтобы захватить замок, и это ему удалось, хотя один вероломный домочадец захотел передать государство в руки его дяди – султана Ахмед-мирзы. Находясь в безопасности в Андижане, Бабур начал вести переговоры и заключил мир с захватчиками, но был вынужден на время сдать Худжанд.

Бабур захватывает Самарканд

Воспользовавшись царившим безвластием, мальчик-царь захватил в 1497 г. Самарканд, отняв его у двоюродного брата Байсангура. Город и его окрестности были полностью разграблены, так что не было никакой возможности кормить своих солдат, которые побросали все и вернулись в Фергану, где подняли бунт и осадили Андижан.

Бабур теряет Андижан, но вновь отвоевывает его

К несчастью, в тот момент Бабур серьезно заболел. После выздоровления он решил оставить Самарканд, где, как он пишет, правил всего лишь сто дней, и, добравшись до Ходжанда, узнал о падении Андижана. На протяжении двух лет ему не сопутствовала удача, но, используя Ходжанд в качестве опорной базы, он успешно сплотил вокруг себя своих сторонников и к 1499 г. возвратил себе царство. Однако он неразумно настроил против себя могущественную часть монголов и был вынужден заключить мир, по условиям которого его брат Джахангир – марионетка главаря заговорщиков Тамбала – получил Акси.

Узбеки под властью Шейбани-хана

Здесь нужно немного рассказать о возвышении узбеков. Старший сын Чингисхана Джучи подарил своему пятому сыну Шейбану земли между Уральскими горами и реками Илек и Ирғиз, где его племя, получившее свое название по имени великого хана Золотой Орды Узбека, пасло свои стада и табуны. Позднее, в XV в., часть этого племени мигрировала в Центральную Азию, где Мухаммед Шейбани, известный также как Шахибек, завоевал Трансоксиану, Хорезм и Балхи, в конечном счете, как мы еще увидим, уничтожил империю Тамерлана.

Внезапное нападение Бабура на Самарканд в 1500 г.

К Шейбани-хану обратился за помощью в борьбе против Бабура Байсангур, но напрасно. Хан понял, в чем слабость принцев, и позже оккупировал Самарканд. Однако Бабур, приняв приглашение от Туркханов – его главного рода, после неудачи при первой попытке напал на город с отрядом всего лишь из 240 человек. Горожане накинулись на гарнизон и, как писал Бабур, «преследовали узбеков на всех улицах и закоулках с палками и камнями, выслеживали их и убивали как собак. Таким образом они убили около четырех или пяти сотен узбеков».

Бабур терпит поражение от Шейбани-хана у Сыр-и-Пула

Молодой победитель отправил посольства к соседним правителям, но его миссии потерпели неудачу: так силен был страх перед узбеками. Однако он собрал армию и вышел навстречу Шейбани-хану. Не дожидаясь подкреплений, которые были на подходе, он поспешно вступил в бой, рассчитывая на предполагаемое благоприятное расположение звезд. Узбеки наголову разбили его левый фланг и напали на него с тыла. Его фронт также был смят, и он бежал назад в Самарканд.

Монгольские войска, пришедшие к нему на помощь, «вместо того чтобы вступить в сражение, слезли с коней и принялись грабить оставших солдат». Выражая свои чувства в презрительных стихах, он восклицает:

Если бы народ монголов был народом ангелов! Но это плохой народ.

И даже если бы слово «монгол» было написано золотом, оно вызывало бы ненависть.

Не берите и колоса из урожая монголов;

Монгольское семя таково: что бы ни посеяли вместе с ним, становится гадким.

Странно видеть эти строки, написанные основателем династии Великих Моголов в Индии! На самом деле Бабур считал себя чагатайским тюрком, а разве не был Тамерлан тюрком из племени барласов?

Бабур утрачивает Самарканд и Фергану, но получает новое войско

После разгрома Бабура Шейбани осаждал Самарканд до тех пор, пока голод не стал уносить приверженцев молодого князя, и, продержавшись семь месяцев, тот был вынужден прийти к соглашению с вождем узбеков, который захватил и взял в жены старшую сестру Бабура Ханзаде-бегум. Некоторое время Бабур скитался в горах, а затем нашел прибежище у своего дяди по материнской линии Махмуд-хана в Ташкенте, где он пишет: «Я терпел страдания и огромную нужду. У меня не было ни страны, ни надежд на ее обретение».

Бабуру не удастся вернуть себе свое царство

Сопровождая своих дядей, он попытался вернуть себе Фергану. В сражении он получил тяжелое ранение стрелой, которая пронзила его правое бедро, и бежал в Ош. Его дяди, проявив типичное двуличие, прибрали к рукам города в окрестностях Ферганы, которые ранее захватил Бабур. Позднее, поддавшись на уловки предателя, заманившего его в Акси, он чуть не был схвачен своим главным врагом – Тамбалом, и в его «Воспоминаниях» есть поистине драматический рассказ о его бегстве из ловушки, в которую он попал. Во время бегства Бабура проводниками были люди, которые планировали выдать его, и он был в полном отчаянии, когда двое его самых преданных слуг с двадцатью воинами спасли его и связали предателей.

Бабур возвратился в Андижан, но Шейбани-хан, двигаясь из Самарканда с сильным войском, разграбил Ташкент, а вслед за этим победил и захватил в плен двух его дядей-ханов неподалеку от Акси.

Бабур посещает Гиссар

После этой окончательной катастрофы Бабур провел целый год, прячась в горах. Затем, оказавшись в крайней нужде, он поехал в Гиссар. Этим государством правил Хусру-шах, кипчак тюркского происхождения, который в прошлом был визирем Махмуд-мирзы. Вот что пишет Бабур: «Он приказал выколоть глаза у одного и убить второго сына благодетеля, на службе у которого пользовался покровитель-

ством и защитой». По прибытии Бабур Хусру-хан, по словам мирзы Хайдара, «отвратил лицо сострадания и повернулся спиной суровости к этому благожелательному человеку». Далее он добавляет: «Как часто в несчастье есть скрытое благословение: в этот переломный момент приближение знамен Шахибека к Гиссару заставило хвастуна Хусру-хана покинуть свое царство. Он бежал в Гурские горы, а оказавшись там, узнал, что император все еще находится в горах. В ту же ночь его слуги и свита – от мала до велика, от мирзы до конюха – все толпой явились ко двору императора».

Бабур захватывает Кабул, 1504 г.

Благодаря этому поразительному повороту колеса фортуны, достойному «Тысячи и одной ночи», Бабур из скитальца, не имеющего сторонников, внезапно оказался во главе сильного войска. Он решил немедленно напасть на Кабул. Этим государством правил его дядя Улуг-мирза, а после его смерти в 1501 г. этим городом завладел сын Зуннум Аргуна Муким, вытеснивший Абдурразака – сына Улуг-мирзы. Не имея возможности противостоят могучему войску под командованием Бабура, Муким сдал ему провинции Кабул и Газни и получил разрешение проследовать в Кандагар со своей свитой и богатствами. Благодаря этому завоеванию Кабула Бабур получил ключи от Индии. Она оставалась во владении династии Великих Моголов, основанной Бабуром, более двух веков.

Описание Бабуром Кабула

О своем новом завоевании Бабур пишет: «Страна Кабул расположена посреди населенной части мира. Со всех сторон ее окружают горы. Зимой все дороги закрыты пять месяцев, за исключением одной. Разбойники-кафиры спускаются с гор по узким тропкам и заполняют этот проход. Эта страна очень каменистая и труднодоступная для чужестранцев и врагов».

Первый рейд Бабура к Инду

Вскоре честолюбивый завоеватель решил совершить свое первое нападение на Пенджаб. Это было решение, которое лишь окрепло ввиду невозможности содержать войско ограниченными ресурсами провинции Кабул. О походе он пишет: «Я был удивлен, узрев новый мир. Трава была другая, деревья – другие, дикие животные – других видов, птицы с другим оперением, нравы и обычаи кочевых племен – другие. Я был потрясен и поражен, да и действительно было чему удивляться».

Пройдя по Хайберскому проходу, Бабур внезапно напал на Кохат и Банну и дошел до Инда. Об афганцах он пишет: «Когда в войне доведены до крайности, они предстают перед своими врагами, держа в зубах траву, что должно означать „Я твой бык“».

Помимо скота, там нечего было грабить, и, продвигаясь

по долине Гумаль, Бабур дошел до озера Аби-Истадайти-Газни, где его поразили огромные стаи фламинго и других птиц, которые прилетали на озеро. Затем он посетил Газни и возвратился в Кабул, не добыв ничего ценного; его люди и кони были измучены походом.

Поход Бабура на хазарейцев, 1506 г.

«Хазарейцы, – читаем мы, – до моего появления в Кабуле были виновны в многочисленных оскорблениях и грабежах, и поэтому я решил пойти на них войной». Эта карательная экспедиция, состоявшаяся посреди зимы, закончилась тем, что какая-то часть хазарейцев была перебита, а у Бабура случился сильнейший прострел в пояснице, и он возвратился в Кабул в паланкине.

Поход на Герат, 1506 г.

Султан Хусейн – последний великий правитель из династии Ти-муридов – позвал Бабура помочь ему в войне с узбеками, но умер еще до начала военных действий против них. Брат Бабура Джахангир-мир-за, недовольный своим положением правителя Газни, бежал в этот момент в сторону Герата, и, заподозрив измену, Бабур последовал за ним и перехватил его в Среднеафганских горах, где тот выразил брату свое повиновение. Затем они отправились вместе в Герат, где их радушно встретили Бади аз-Заман, сын султана Хусейна, и его братья.

Вскоре Бабур понял, что эти изнеженные принцы, называемые мусульманскими писателями «мирзы», погрязли в роскоши и совершенно не годятся для войны с узбеками. Вот что он написал: «Мирзы были довольно приятной компанией, с ними можно было обсудить социальные проблемы, поболтать и повеселиться, но им были чужды такие понятия, как война, стратегия, экипировка, отвага в бою и неожиданной стычке».

Захват Герата, 1507 г.

События это подтвердили. Шейбани-хан пошел войной на Герат, который сдался при первом же взрыве. Вот что пишет мирза Хайдар: «Когда пришла весть о приближении Шейбани-бек-хана, началось всеобщее смятение, и все пришло в ужасный беспорядок. Мирза Зуннун повел нашу армию, чтобы дать ему отпор, но увидел, что уже слишком поздно перерегораживать поток земляной дамбой или гасить пылающий огонь песком; сам он был убит при первом же натиске узбеков, которые тотчас ворвались и разграбили Герат. Мирзы бежали в разных направлениях». Так из-за трусости и полного упадка власти рухнула великая империя, основанная грозным Тимуром Хромым.

Зимний поход на Кабул

И хотя была середина зимы, Бабур решил возвратиться в Кабул через страну хазарейцев Хазараджат. Снег был глубо-

ким, и этот край был безлюдным до такой степени, что он потерял дорогу. К счастью, беда была предотвращена своевременным обнаружением большой пещеры, но, как пишет Бабур: «Многие оморозили себе кисти рук и ступни». На войско также напали хазарейцы, но он взял в плен многих их вождей.

Заговор в Кабуле

Пока Бабур разбирался с хазарейцами, до него дошли сведения, что моголы, которые остались в Кабуле, провозгласили хана Мирзу²⁸ поравителем и осадили крепость. Инициатором заговора был Мухаммед Хусейн – отец историка Мирзы Хайдара, и его сын пытается неуклюже оправдать его, утверждая, что «князья Герата должны были убить Бабура». Ничуть не встревоженный этой вестью, Бабур устроил так, что его приверженцы в крепости должны были подать ему сигнал костром в цитадели в ответ на костер, который он разожжет на условленной горе. Его авангард стремительно напал на осаждавших; хан Мирза спасся на этот раз, но был схвачен позже, а Мухаммеда Хусейна нашли спрятавшимся среди ковров. Однако Бабур милостиво решил простить заговорщиков, ведь все они были его близкими родственниками. Поистине, предательство было обычной практикой, особен-

---

²⁸ У Юнус-хана от его жены Айсан Даулат-бегум, как уже говорилось, была дочь Кутлуг Нигар-ханым, которая стала матерью Бабура. От другой жены по имени Шах-бегум у него была другая дочь Султан Нигар-ханым, которая была матерью хана Мирзы.

но среди моголов.

Внезапное нападение на гильзаев

В 1407 г. Бабур решил пограбить гильзаев – большое племя, которое кочевало на высокогорье вокруг Газни и к востоку до города Хоста. Он захватил тысячи овец и приказал воздвигнуть минарет из черепов побежденных как памятник своей удали. Однако он пощадил соседнее племя момандов и проследовал далее в Калат-и-Гильзаи, где собрал плату с купцов, шедших из Индии.

Род Аргуна

Прежде чем перейти к Кандагару, следует вкратце рассказать о его правящей фамилии. Зуннун-бек Аргун – потомок персидских ильханов – получил от правителя-Тимурида полномочия править в Гуре и Систане. Позднее он получил Заминдавар и Гармсир и избрал Кандагар столицей практически независимого государства. В 1497 г. он поддержал Бади аз-Замана в борьбе с его отцом – султаном Хусейном и вторгся в провинцию Герат; при этом его авторитет временно повысился благодаря захвату Мукимом Кабула. После смерти султана Хусейна его власть достигла максимума, но, как мы уже видели, он был убит в сражении с узбеками.

Бабур захватывает Кандагар, 1507 г.

Подводим итог: из Калат-и-Гильзаи Бабур пошел на Кан-

дагар. Муким был не без трудностей побежден и бежал, оставив Кандагар без защиты. Бабур разграбил город и, отдав бразды правления в нем своему брату Насир-мирзе, двинулся на север. «И мы добрались до Кабула с большими богатствами и трофеями и завоевали славу. Через шесть или семь дней после этого я узнал, что пришел Шейбани-хан и осадил Кандагар».

Второе нападение на Индию

Вести из Кандагара вызвали серьезную тревогу в Кабуле. Бабур созвал беков и подчеркнул, что узбеки теперь завладели всеми странами, которыми когда-то правили потомки Тамерлана. Он сослался на их силу и свою собственную слабость и решил, что в такой переломный момент будет лучше, если между его слабым войском и его могучим противником будет более широкое пространство. Именно благодаря своему необычному «комплексу неполноценности» Бабур отправился в свой второй поход на Индию. На этот раз афганцы напали на Бабура в ущелье Джагдалак, но его войско воспользовалось рельефом – различными долинами и отбило нападение. «Одну ночь мы провели на рисовых полях кафиров», – пишет он, что доказывает, насколько обширной в этот период времени была территория, на которой обитало это интересное племя. Бабур утверждает, что он не считал целесообразным продолжать свой поход в Индию. На самом деле до него дошла весть, что Кандагар пал, а Шейбани-хан

вернул его во владение рода Аргуна, и они возвратились в Центральную Азию. Очевидно испытывавший облегчение ввиду ухода своего врага, внушавшего ему страх, Бабур отпраздновал свое возвращение в Кабул тем, что провозгласил себя императором (падишахом или бадишахом, как это слово произносится в Афганистане). Теперь он был последним принцем моголов, правившим государством; а в конце этого года родился Хумаюн.

Восстание моголов

В «Воспоминаниях Бабура» 1508 г. начинается с описания заговора, затем повествование резко обрывается и возобновляется лишь в 1519 г. Однако мы узнаем из бесценного «Тарих-и-Рашиди», что присоединившиеся к нему моголы из войска Хусру-шаха вступили в заговор с целью посадить на трон его двоюродного брата Абдурразака-мирзу, сына Улуг-мирзы. Вместе со своими преданными последователями Бабур напал на мятежников несколько раз и завоевал себе бессмертную славу, убив пять поединщиков одного за другим в одном бою. В результате этого сражения, в котором Бабур с пятьюстами воинами победил три тысячи моголов, он возвратил себе трон. Абдурразак, отказавшийся принять вызов на поединок, был схвачен, но великодушно отпущен на свободу.

Возвышение династии Сефевидов

Теперь мы должны обратить свои взоры на Персию, которой в этот период на протяжении нескольких поколений было суждено играть главную роль на исторической сцене Центральной Азии. Любовь персов к роду халифа Али – зятю пророка Мухаммеда и Хусейну – мученику Кербелы нашла свое выражение в образовании шиитской или «сепаратистской» секты. Предки династии Сефевидов вели свой род от этой семьи, а Исмаил – основатель новой династии – был не просто вождем воинственного племени, приход которого к власти вызвал бы зависть, а священником и царем, святой характер которого объединил его последователей для служения ему с фанатическими отвагой и воодушевлением.

Заявив о своих притязаниях на трон и провозгласив себя шахом в Тебризе, Исмаил аннексировал Багдад и Мосул. Позднее он завладел Диярбакыром и правил территорией, простиравшейся от Баку на севере до Персидского залива.

Шах Исмаил побеждает и убивает Шейбани-хана, 1510 г.

Укрепив таким образом свое положение в Западной Персии и Ираке, шах Исмаил пошел на восток в Хорасан, где, как мы уже видели, Шейбани-хан уже сверг династию Тимуридов и захватил Герат²⁹.

---

²⁹ Путешествуя по северо-восточным районам Хорасана, я сфотографировал надпись, высеченную на скале по приказу Шейбани-хана, смысл которой таков: «Абуль Фатх Шейбани-хан... на второй день Шавала в год Хиджры 915 [то есть 1510 г.] повернул свои славные поводы от Мерв-и-Шахиджана к Дашт-и-Кип-

Исмаил, войско которого почти полностью состояло из конницы, двигался так быстро, что застал вождя узбеков врасплох в окрестностях Мерва, прежде чем тот смог собрать все свои силы воедино. Однако тот решил нападать, но попал в ловушку ложного отступления и проиграл сражение, понеся тяжелые потери. Шейбани-хан решил бежать, но в тот момент, когда пытался выскочить на коне из загона, где укрывался, он был убит. Его череп, оправленный в золото и украшенный драгоценными камнями, служил победителю кубком.

После этой решающей победы Балх и Герат были оккупированы. Были приложены огромные усилия, включая преследования, чтобы привлечь население этих городов к догматам шиитской секты; все это вызывало серьезное недовольство населения.

Бабур и шах Исмаил

Среди пленных, захваченных в Мерве, была и сестра Бабура, несчастная Ханзаде-бегум, с которой вежливо обращались, и посол возвратил ее брату вместе с дорогими подар-

---

чаку и в Киджилিকে... победил множество неверных. и отправил их в Дар-аль-Ислам». Дашт-и-Кипчак расположен на некотором расстоянии к северо-западу от Бухары, тогда как Дар-аль-Ислам, вероятно, означает Самарканд. Интересно отметить, что это сражение, в котором, согласно историку Хондемиру, был разгромлен Шейбани-хан, состоялось в тот же год, что и сражение с шахом Исмаилом. Вероятно, потери узбеков в первом сражении сыграли свою роль в их разгроме основателем династии Сефевидов.

ками. Бабур принял весть о поражении и гибели ненавистных узбеков с радостью и отправил ответное посольство для заключения союза с победителем.

Поражение узбеков у Пул-и-Сангин, 1511 г.

Горя желанием вновь обрести Самарканд, император в середине зимы переправился через Гиндукуш, принял присоединившееся к нему персидское войско и пошел на Гиссар. Узбеки собрали мощную армию, и сражение продолжалось весь день. Мирза Хайдар – двенадцатилетний мальчик – жадно наблюдал за своим первым сражением с убийцами своего отца. Он ярко описывает, как «один из моих людей взял вражеского воина в плен и провел его перед императором, который увидел в этом доброе предзнаменование».

Ни та ни другая сторона не добились победы, но узбеки были вынуждены отступить, чтобы разбить лагерь у воды. Вот что еще пишет мирза Хайдар: «Пехота спустилась с горы, крича „Гей! Гей!“ и производя страшный шум». Наконец армия Бабура перешла в наступление и преследовала узбеков всю ночь и следующий день. К Бабуру присоединились дополнительные подкрепления – персы и отряды воинов из окрестных племен, и он, двигаясь и днем и ночью, изгнал узбеков из Бухары. Тем временем гарнизон Самарканда бежал, и Бабур вошел в город «с такими пышностью и блеском, о которых никто прежде и после не слыхивал и не видел. Ангелы возвещали: „Входи с миром“, а люди восклица-

ли: „Хвала Аллаху, властелину Вселенной!“» Какое-то время Бабур правил Ташкентом, Кабулом, Балхом, Самаркандом, Бухарой и Ферганой.

Узбеки побеждают Бабура у Кул-и-Малика

От мирзы Хайдара мы узнаем, что союз Бабура с шиитом – шахом Исмаилом и заимствование им персидской манеры одеваться вскоре сделали его непопулярным, и в этот период победа перестала осенять его оружие. В 1512 г. у Кул-и-Малика он с небольшим войском напал на Убайдуллу – племянника и преемника Шейбани-хана, армия которого была гораздо сильнее, и потерпел поражение³⁰.

Окончательный разгром Бабура у Гиждувана, 1512 г.

Не имея возможности удерживать Самарканд после этого поражения, Бабур удалился в Гиссар. Его обращение к шаху Исмаилу о присылке подкреплений увенчалось успехом, и он снова пошел войной на узбеков с мощной армией. Он напал на город Гиждуван, расположенный к северу от Бухары, но узбеки под прикрытием пригородов в конце концов

---

³⁰ В переводе Аннет Сусанны Бевердиг «Бабур-наме» показано, что утверждение Хвандамира, будто Бабур вышел против Убайдуллы с маленьким войском, справедливо, а рассказ мирзы Хайдара о том, что узбеки силами 3000 человек будто бы разгромили 40-тысячное войско Бабура, неверен. Мирза Хайдар стал очень предвзято относиться к Бабуру из-за его расположения к шиитам. В этот период он оставил службу у Бабура, что, вероятно, было благоразумным шагом с его стороны.

победили его. Мирза Хайдар торжествует по поводу поражения своего двоюродного брата: «Пехота узбеков засыпала его стрелами со всех сторон, так что вскоре когти ислама вывернули руки ереси и неверию, и победу возвестила истинная вера». Бабур, которому на тот момент было тридцать лет, принял это поражение как окончательное и, «поставив ногу отчаяния в стремя уныния», возвратился в Кабул.

Ситуация в Индии

Прежде чем описывать военные походы Бабура в Индию, видимо, следует вкратце обрисовать ситуацию, сложившуюся в этой стране. Зверства, которыми сопровождалась набег Тамерлана, захват им Дели и свержение династии Туглакидов были описаны выше. После того как он ушел из Индии, его ставленник Хизр-хан – правитель Мултана, и его потомки, известные как династия Саидов, правили в Дели около сорока лет. Никакого постоянного правления там не было до тех пор, пока в 1450 г. афганец из династии Лоди Бухлул-хан – независимый правитель Пенджаба не был провозглашен султаном Дели, но его власть распространялась только до Бенареса и границ Бунделкханда.

Преемником Бухлул-хана стал его сын, который получил титул Сикандар-гази, а правителем в тот период, который мы сейчас рассматриваем, был султан Ибрахим Лоди, взойшедший на трон в 1517 г. Из-за кровожадной жестокости его ненавидели полунезависимые вассалы, которые постоянно

поднимали мятежи. В конце концов, их недовольство привело к тому, что правитель Пенджаба Даулат-хан позвал на помощь Бабура.

С точки зрения Бабура, в этой ситуации другим плюсом было бегство в Кабул Алам-хана – дяди султана Ибрахи-ма, который попросил его помочь ему взойти на трон Дели. Сам Бабур упоминает, что, когда он впервые вторгся в Хиндустан, там властвовали пять мусульманских и двое языческих правителей.

Первый поход Бабура в Индию, 1519 г.

Захватчики Индии делятся на две категории, а именно: на налетчиков, которые грабили и уходили с награбленным, и завоевателей, которые устанавливали постоянную власть в какой-либо части Индийского полуострова. Александр Македонский, Чингисхан и Тамерлан принадлежали к первой категории, а Махмуд Газневи и Бабур – ко второй.

В этом военном походе, следуя стопами Александра Македонского, Бабур пересек долину реки Кунар, взял штурмом крепость Баджаур и перебил гарнизон, который «следовал обычаям и традициям неверных». В этом случае он дает нам яркий рассказ об обстреле из мушкетов с фитильными замками. «Защитники, – пишет он, – сначала настолько не боялись их, что, когда встречали их, вставали перед ними, насмеялись и делали разные неприличные жесты».

Переправившись через Инд, как это сделал его великий

предшественник, возле города Аттока, Бабур, решив, что завоеванные Тамерланом земли – его владения (он взял с собой в поход книгу «Зафар-наме»), отдал приказ не трогать местных жителей и их имущество и принял от них выкуп.

Бабур отправляет посла к султану Ибрахиму и Даулат-хану

В это время, действуя по принципу «не повредит», Бабур отправил некоего муллу Муршида послом к султану Ибрахиму с требованием, чтобы «страны, которые с давних времен принадлежали тюркам, были отданы мне. Я также дал мулле Муршиду письма к Даулат-хану (Люди). Даулат-хан задержал моего посла на некоторое время в Лахоре: он и сам не принимал его, и не позволял ему проследовать дальше к султану Ибрахиму; так что мой посланец через пять месяцев возвратился в Кабул, не получив никакого ответа».

Бабур доходит до реки Джелам и возвращается в Кабул

В этом походе целью Бабура была Бхира. Он отправился к этому городу и слез с коня на берегу реки Джелам «на засеянном поле, при этом причинять вред жителям Бхиры или их имуществу было не разрешено. Жители провинции Хушаб, простиравшейся до реки Чинаб, тоже покорились». Удовлетворенный результатами разведки, проведенной совсем небольшим войском, Бабур решил вернуться в Кабул.

По дороге он описывал изысканную весеннюю красоту цветов Пешавара и интересовался тигровой охотой, о которой дал подробный отчет. Он вошел в Пенджаб и получил ценные сведения о политическом положении, но его завоевание не было постоянным. На самом деле почти сразу же после его ухода его представитель был изгнан.

Бабур превращается в алкоголика

Очевидно, именно в этом походе Бабур, которому вскоре должно было исполниться тридцать лет, стал пить много вина и арака и пристрастился к гашишу. В «Воспоминаниях» об этом периоде содержится мало что, кроме описаний пиров, на которых, как он без колебаний пишет, временами он был «в стельку пьян»; он действительно наслаждался этими вакханалиями. Его жизнестойкость, вероятно, была поразительной, так как его активность или инициативность заметно не уменьшались, а разгульный образ жизни никогда не приглушал способность наслаждаться цветами, музыкой и поэзией.

Война с юсуфзаями, 1519 г.

Осенью того же года Бабур, которому, вероятно, было нужно зерно для своего войска, решил пойти войной на юсуфзаев. Оставив обоз в Ак-Масжиде у Хайберского прохода, он в полночь перешел вброд реку Кабул и неожиданно напал на юсуфзаев, но был очень разочарован небольшим количе-

ством зерна на их пшеничных полях. Тогда он совершил налет на их соседей, после чего окрестные вожди согласились платить ему дань. Во время этого похода Бабур из политических соображений женился на дочери вождя юсуфзаев.

События 1520–1525 гг.

В этот период в «Воспоминаниях» Бабура опять перерыв на целых пять лет. Из других источников мы узнаем, что после смерти его двоюродного брата – хана Мирзы в 1520 г. Хумаюн-мирза был назначен правителем Бадахшана, и сам Бабур также посетил эту провинцию.

Поход в Индию, 1520 г.

Бабур, считавший Бхиру пограничными землями Индии, отправился в этот год в Индию, наказал мятежников в провинции Бхира и переправился через реку Чинаб к городу Силкоту. Получив весть о вторжении на свою территорию вождя аргунов из Кандагара, он возвратился в Кабул.

Захват Кандагара

В 1522 г. Кандагар, который Бабур много лет пытался захватить и не так давно дважды осаждал, в конце концов, был сдан ему шахом Бекком, который ушел в Кветту и Сиби, где и остался жить. Завладев этой территорией, он обезопасил свой левый фланг, так как Кандагар контролировал торговый путь от реки Инд.

Четвертый поход Бабура в Индию, 1254 г.

Существует некоторая неясность в отношении различных промежуточных экспедиций, но Бабур вновь появился в Пенджабе при поддержке недовольной афганской знати. У Лахора он вступил в сражение с войском султана Ибрахима, разгромил его, перебив огромное количество людей, и преследовал отступавших до Лахора, который подверг разграблению. Затем он пошел на Дипалпур, который также взял штурмом. Бывший правитель Лахора Даулат-хан, который встретил Бабура в этом городе, был недоволен тем, что не назначен вновь правителем Лахора; его заподозрили в предательстве, и он в конце концов бежал. После этого Бабур решил оставить в Пенджабе гарнизон и возвратиться в Кабул. Едва он покинул Индию, как на сцене вновь появился Даулат-хан, взял в плен его сына Дилавара, ранее присоединившегося к Бабуру, и разгромил Алуни-хана, который помчался за помощью в Кабул.

Пятый поход Бабура в Индию, 1525 г.

Войско Бабура, получившее подкрепление в виде армии из Бадахшана под предводительством Хумаюна и войска Газневидов, представляло собой самую мощную армию, которой он когда-либо командовал в Индии, и все же с учетом обозной прислуги она насчитывала всего лишь 12 тысяч человек.

Во время марш-броска на Лахор его враг, стоявший лагерем на берегах реки Рави, бежал, прежде чем он успел напасть на него. Даулат-хан поспешил склонить перед ним голову, и Бабур пишет: «Я поставил свою ногу в стремя решительности, взял в руки вожжи веры в Бога и пошел войной на султана Ибрахима, про войско которого говорили, будто оно насчитывает сто тысяч человек и почти тысячу слонов». Но какой бы точной ни была эта оценка, следует помнить, что у Ибрахима не имелось артиллерии.

Битва при Панипате, 1526 г.

Султан Ибрахим дал сражение Бабуру у Панипата – на историческом месте, где уже трижды шла битва за трон Дели. Следуя тюркскому обычаю, Бабур укрепил свое войско в центре, скрепив вместе лафеты своих пушек скрученными бычьими шкурами и построив брустверы между каждой парой пушек с щитами для пушечной obsługi. Его правый фланг был защищен городом Панипатом, а левый – рвами и засеками. Он предусмотрительно оставил промежутки в этой линии обороны, через которые, развернувшись во фронт, могла совершать атаки конница численностью сто сабель. Один из советников Бабура счел, что ввиду крепости его позиции Ибрахим не станет на него нападать, но Бабур правильно угадал, что султан Ибрахим – неопытный полководец, не способный «решить, когда следует наступать, а когда отступать».

Бабур совершил ночное нападение на вражеский лагерь, но, разделившись, отряд нападавших ничего не добился. Эта неудача Бабура ободрила султана Ибрахима, который на следующее утро 20 апреля 1525 г. напал на Бабура. Быстрое наступление огромной армии затормозилось при приближении к укрепленным позициям Бабура, и в ее рядах началось смятение. Бабур воспользовался этой остановкой и выслал войско, которому было приказано атаковать тыл врага, совершив обходной маневр (тактика, которая так дорого обошлась ему в битве при Сыр-и-Пуле). Затем был открыт огонь из пушек по центральной части войска неприятеля, что произвело большой эффект, и, хотя сражение продолжалось, более выигрышная тактика Бабура, осуществляемая закаленными в войнах ветеранами, при поддержке исключительно мощной артиллерии, которая, вероятно, вселила ужас в противника, к полудню привела к его победе. Афганцы оставили 15 тысяч человек убитыми на поле боя, включая султана Ибрахима. Вот что пишет Бабур: «В награду за мою веру в божественную помощь Всевышний не допустил, чтобы я оказался в бедственном положении и испытал трудности, которые я претерпевал раньше, разгромил моего грозного врага и сделал меня завоевателем благодатного края – Хиндустана».

Захват Дели и Агры

Бабур беспрепятственно вошел в Дели, и 26 апреля в Великой мечети была прочитана от его имени проповедь, в ко-

торой он именовался императором Хиндустана. Хумаюн был послан в Агру; крепость сдалась не сразу и была окружена его конницей. Жены раджи города Гвалиора – его князь тоже пал в битве при Панипате – были схвачены при попытке к бегству. Однако Хумаюн обращался с ними вежливо и получил в подарок прославленный алмаз «Кохинор», который в настоящее время украшает королевскую корону Великобритании. Бабур пишет: «Он настолько ценный, что знаток алмазов оценил его в половину суточных расходов всего мира».

Щедрость Бабура

Ни один известный в истории завоеватель не мог сравниться с Бабуrom в щедрости. Но в результате чрезмерного великодушия, распространившегося на ближайших членов его семьи и даже родственников в Самарканде, Хорасане, Кашгаре и Ираке, он остался с пустой казной.

Недовольство в армии

Наверное, было естественно, что с наступлением жары его офицеры и рядовые воины захотели вернуться в горы с их прохладой и отдать свои богатства родным. Однако Бабур собрал своих военачальников и подчеркнул, что будет глупо покидать завоеванные ими многочисленные царства и провинции; его влияние было столь велико, что они передумали и согласились, чтобы Хиндустан стал их постоянным

владением. Бабура выразился так: «Этими словами, которые вернули им способность здраво мыслить, я заставил их волей-неволей оставить свои страхи». Как только об этом решении стало известно, некоторые афганские вожди начали сдаваться, а за ними последовала и армия, которую погибший правитель Дели посылал против мятежного Бихара. Эти подкрепления были очень кстати, так как Бабуру вскоре пришлось противостоять нападению грозной раджпутской конницы.

Наступление Рана Санга

Рана Санграм Сингх, которого обычно называют Санга, был вождем раджпутов Читора, который утверждал, что он потомок Солнца. Он был общепризнанным лидером самого благородного и древнего племени и, более того, героем-воином, покрытым ранами.

Отказ Бабура от вина

Войны Бабура до того времени велись только против мусульман, но он высоко оценил отвагу раджпутов, равно как и его военачальники и рядовые, которых их мужество лишало присутствия духа. Понимая, что положение серьезно, он решился на перемены:

Я сказал себе: о, душа моя!

Как долго ты будешь черпать удовольствие в грехе?

Раскаяние не так уж и неприятно на вкус – попробуй его.

.....

Так как ты начал Священную войну,

Ты уже видел смерть своими глазами ради спасения своей души.

В таком возвышенном настроении он отказался от вина, «очищая» таким образом дух. Золотые и серебряные кубки были разбиты и поделены среди бедняков.

Речь Бабура перед военачальниками

Он обратился к своим военачальникам с такими словами: «Всякий, кто приходит на пир жизни, должен до его окончания испить из чаши смерти. Тот, кто оказывается на постоялом дворе смертности, должен неизбежно однажды покинуть эту обитель скорби – наш мир. Гораздо лучше умереть с честью, чем жить с позором! Всевышний был благосклонен к нам, а сейчас поставил нас в такое положение, что если мы падём на поле боя, то умрём смертью мучеников; если же выживем, то поднимемся победителями и мстителями за дело Божье». Здесь, как мы видим, Бабур был на пике красноречия!

Битва при Кхануа, 17 марта 1527 г.

Бабур собрал все свои силы, как в битве при Панипате, и сражение началось с отчаянной атаки на его правый фланг, которая была частично отбита артиллерийским огнем. На ле-

вом фланге также шла жестокая сеча. Затем Бабур приказал фланговым колоннам атаковать тыл раджпутов и одновременно начал генеральное наступление. Центр войска раджпутов был ослаблен артиллерийским огнем, так как «огромные ядра наносили страшные потери язычникам». В конечном счете раджпуты были полностью разбиты и бежали с поля боя. Описание битвы Бабуrom показывает, как глубоко он впитал дух джихада, и является шедевром восточной фразеологии с частым привлечением цитат из Корана.

Бабур принимает титул гази

После этой победы император взял себе титул гази и написал следующий катрен:

Ради ислама я скитался по пустыне,
Готовился к войне с язычниками и индусами,
Принял решение встретить мученическую смерть.
Благодарение Богу! Я стал гази.

Битва при Гогре, май 1529 г.

Бабур завоевал две великие победы, и казалось маловероятным, что ему придется вести еще какие-то войны. Однако в его третьем большом сражении, состоявшемся в Индии, его противниками были афганские вожди, которые были сторонниками султана Махмуда Лоди – брата султана Ибрахи-ма. В месте впадения в реку Ганг его притока – реки Гогры он провел свое третье победное сражение, которое получило

название «битва при Гогре». В результате к Бабуру присоединились практически все афганские эмиры, и его широко раскинувшиеся владения охватили территории от реки Окс до Бенгалии.

Передвижения афганских и белуджских племен

Эта успешная война завершила период, который ознаменовался не только великим завоеванием Бабура, основавшего могущественную империю Великих Моголов, но и созданием маленького царства династии Аргунов в Синде. Одновременно юсуфзаи, лохани и другие афганские племена заняли земли, на которых они живут и по сей день в долинах Пешавара, Кохата и Банну; также происходило массовое передвижение белуджских племен в долину Инда.

Смерть Бабура

Путь завоевателя был почти пройден, и зимой 1530 г. он скончался в возрасте сорока восьми лет. Умер величайший воин своей эпохи, который одним из самых первых в Центральной Азии оценил достоинства артиллерии. Он также был одаренным писателем и великим поэтом.

О нем Стенли Лейн-Пул пишет: «Бабур – связующее звено между Центральной Азией и Индией, между разбойничьими племенами и имперской системой управления, между Тамерланом и Акбаром». Его тело, согласно его желанию, лежит в прекрасном саду за пределами Кабула, который был

посажен по его приказу. Мирза Хайдар написал замечательный панегирик в его честь: «Этот князь был украшен различными достоинствами и обладал бесчисленными хорошими качествами – в первую очередь храбростью и человечностью... Он отличался способностями к музыке и другим искусствам. На самом деле ни один член его семьи не обладал такими талантами, как он. И никто из них никогда не совершал таких удивительных подвигов и не переживал таких необыкновенных приключений, как он».

Глава 19

Афганистан и императоры Хумаюн и Акбар

Будучи великим воином, своей наивысшей славы он достиг как правитель. У него были талант не жалеть сил и широта взглядов, которую символизирует его любимый девиз «Мир всем».

Аннет Беверидж об Акбаре

С самых древних времен Кабул и Кандагар считались вратами Хиндустана: один открывает вход из Турана (Центральная Азия), а другой – из Персии. Если эти два города держатся стойко, то обширная Индийская империя находится в безопасности от чужеземных вторжений.

Абул Фазл. Ain-i-Akbari

Обзор политической ситуации

В этой и последующих главах я предлагаю рассмотреть, какое влияние на Афганистан оказали императоры Хамаюн и Акбар, владение которыми Кабулом никогда всерьез не ставилось под сомнение. Однако персы вообще-то оккупировали Герат и постоянно нацеливались на Кандагар, который иногда занимали. Более того, узбеки, эти вездесущие всадники, имели возможность сеять разорение повсюду и даже

захватывали Герат, когда Персия была слаба, но не сумели сколько-нибудь долго удерживать провинции за пределами собственно Центральной Азии.

Военная администрация Бабур

Бабур, как мы уже знаем, победил афганского султана Ибрахима, индусского Сангу и афганских вождей Бихара и Бенгалии. Он завоевал обширную империю, но сам и его последователи не имели ни времени, ни способности выполнить тяжелую задачу объединения и управления подвластными территориями. Как заметил сам Бабур после первого завоевания Кабула, правление он осуществлял мечом, а не пером. Более того, не следует забывать, что Бабур начал свои военные завоевательные походы в Индию в 1524 г., закончил их, за исключением княжества Ауд, в 1527 г. и умер через три года.

Хумаюн был послан в Кабул и Бадахшан после битвы при Кхануа и присутствовал у смертного одра отца, который предупредил его о возможных притязаниях на власть трех его младших братьев и попросил всегда прощать им их проступки. Как станет ясно чуть позже, злейшими врагами нового правителя были его братья – Камран, Хиндал и Аскарри, и предсмертные наказы его отца стали главной причиной его проблем: милосердие было неуместно, так как выглядело лишь слабостью в глазах бунтовщиков.

Война Хумаюна с Махмудом Лоди, 1531 г.

Первым вызовом, брошенным власти Хумаюна, был захват Джаунпура Махмудом – братом умершего царя Ибрахима. Хумаюн разгромил захватчиков, но позже другой вождь, Лоди Шерхан, собрал сильное войско. Хумаюн послал свою армию для подавления этого восстания, но из-за враждебного отношения Камрана – о нем чуть ниже – был вынужден принять мир на неудовлетворительных для него условиях, что дало Шерхану свободу строить амбициозные планы.

Камран завладевает Пенджабом

Второй сын Бабура – правитель Кабула и Кандагара – после смерти отца пошел войной на Лахор, которым овладел благодаря хитрой уловке. Так как он все время торжественно заявлял о своей верности, излишне щедрым Хумаюном ему не только было позволено сохранить под своей властью Лахор, но и подарены другие земли.

Военные походы Хумаюна в Индию

Сначала войны Хумаюна увенчивались успехом. Он сразился с армией, посланной Бахадур-шахом из Гуджарата, но при поддержке Хиндала и Аскарри из Агры это войско было перебито, погиб и его полководец. Цитадель раджпутов Читтор затем подверглась сильному артиллерийскому обстрелу. Понимая, что город обречен, женщины добровольно гибли

в огне, пока гарнизон крепости совершал стремительные нападения на осаждавших и бился насмерть.

Захват Чампанера, 1535 г.

Теперь Хумаюн мог бросить все силы на борьбу с Бахадур-шахом, оплот которого – Манду – он захватил из-за небрежности гарнизона, который допустил, чтобы небольшой отряд моголов взобрался на стены и захватил городские ворота. Бахадур-шах бежал в Чампанер, сжег этот город, а затем нашел себе убежище в порте Диу. Эта война увенчалась подвигом, совершенным отрядом воинов, которые взобрались на высокую стену Чампанера, вбивая в нее острые клинья; Хумаюн, к своей чести, сформировал один из таких специальных отрядов. В городе хранились сокровища правителей Гуджарата. После такого заслуженного успеха Хумаюн вместо того, чтобы развивать его, разделил богатую добычу и пировал несколько месяцев.

Успех Бахадур-шаха

Бахадур-шах проявил недюжинную энергию в этот переломный момент. У него был флот, и при помощи португальцев он сумел отвоевать порты у могольских гарнизонов. Хумаюн пошел на север, но лишь встретился с Аскари, который был изгнан из провинции Гуджарат, где был назначен правителем; таким образом Западная Индия была потеряна для моголов.

Окончательное поражение Хумаюна, 1540 г.

Тем временем Шерхан укреплял свои вооруженные силы, а Хумаюн, который после возвращения в Дели посвящал свое время удовольствиям, выступил против вождя Лоди лишь в 1537 г. Затем он захватил крепость Чунар на реке Ганг с помощью плавучей артиллерийской батареи, но, когда в 1539 г. он продвинулся слишком далеко на восток, у него оказались отрезанными коммуникации, а из-за предательства его братьев, не пришедших к нему на помощь, и утраты боевого духа в войсках его армия была разбита наголову. С трудом спасшийся Хумаюн бежал через Агру в Дели, а оттуда в Лахор. Даже когда его брат находился в тяжелом положении, Камран проявил свой вероломный характер: начал вести тайные переговоры с Шерханом и продемонстрировал свое враждебное отношение к Хумаюну. Так как путь в Кабул был заблокирован войсками Камрана, в конце 1540 г. незадачливый император решил последовать за Хиндалом в Синд.

Правление Шер-шаха Лоди, 1540–1545 гг.

Победитель Шер-шах взошел на трон и в течение пяти лет своего правления проявил себя как один из величайших мусульманских правителей, который не только восстановил закон и порядок, но и построил четыре огромные дороги с добротными караван-сараями на них.

Ссылка Хумаюна

Так началась ссылка Хумаюна, продлившаяся около пятнадцати лет. Правитель Синда шах Хусейн Аргун проявил себя враждебно и довел войско моголов до такой крайности, что солдаты убивали своих коней и верблюдов на мясо.

Хумаюн женится на Хамиде-бегум

В 1541 г. Хумаюн настоял на своем браке с Хамидой-бегум – дочерью духовного советника Хиндала – вопреки желанию своего брата и самой девушки. На следующий год она стала матерью будущего императора Акбара.

Хумаюн находит убежище в Персии

В конечном счете Хумаюн получил деньги и транспорт от шаха Хусейна и решил укрыться в Персии. Его брат Аскари, который был правителем Кандагара, написал белуджским вождям, чтобы те арестовали императора, который едва сумел скрыться от них, но был вынужден оставить младенца Акбара. Удивительно, как хорошо отнеслись к нему его дядя.

После этого бегства император и его последователи пересекли персидскую границу.

Тахмасп оказывает прием Хумаюну

Шах Тахмасп принял Хумаюна в Казвине, который в

то время был столицей Персии. Монарх-фанатик, который впоследствии оскорбил посла королевы Елизаветы Энтони Дженкинсона, был готов помочь Хумаюну – дать ему войско, но с оговоркой: его гость должен исповедовать шиизм, как Бабур. На самом деле он будто бы угрожал сжечь его самого и последователей заживо, если Хумаюн не сделает этого. Хумаюн волей-неволей подписал бумагу и, сделав это, признал принятие им этого учения.

Хумаюн захватывает Кандагар, 1545 г.

В соответствии со своим обещанием вернуть Хумаюну трон шах Тахмасп дал ему сильное войско, с которым тот пошел на Кандагар. Город удерживал Аскари, который, прождав подмогу в течение пяти месяцев, капитулировал и в доказательство своей покорности встретил победителей с мечом, который висел у него на шее. Согласно договоренности между Тахмаспом и Хумаюном Кандагар заняли персы, и на пиру, устроенном в честь захвата города, Хумаюн, который великодушно простил Аскари, положил перед ним уличающие его письма, написанные им белуджским вождям.

Положение Хумаюна, вставшего лагерем за пределами Кандагара без какого-либо провианта для его пятитысячного войска, было крайне неудовлетворительным, так как его союзники-персы отказались идти дальше на Кабул из-за приближения зимы. Однако смерть персидского полководца вызвала серьезное смятение, которым воспользовался Хума-

юн и захватил Кандагар. Тем временем он перетягивал на свою сторону главных приверженцев Камрана, и, когда пошел войной на Кабул, Камран, не чувствуя себя достаточно сильным, чтобы противостоять ему, бежал в Синд, где его радушно принял шах Хусейн, на дочери которого тот женился. Хумаюн вошел в Кабул, где, к его радости, обнаружил маленького Акбара целым и невредимым.

Камран отвоевывает Кабул, 1546 г.

Заняв Кабул, Хумаюн отправился в Бадахшан и возвратил себе эту провинцию, отняв ее у своего двоюродного брата – мирзы Сулеймана. Он решил перезимовать севернее Гиндукуша, но внезапно захворал и чуть не умер. Камран, воспользовавшись предоставленным ему шансом, собрал тысячу всадников и, быстро перемещаясь, неожиданно напал на Кабул и снова стал его правителем.

Хумаюн возвращает себе Кабул, 1547 г.

Узнав об этом, Хумаюн проявил себя как великий лидер. Понимая, что не только его собственная семья, но и семьи его приверженцев находятся во власти Камрана, он решил перейти через Гиндукуш зимой и, несмотря на трудности – холод, снег и вооруженное сопротивление, достиг Чарикара. Затем он осадил Кабул, после чего Камран, увидев, что его сторонники предали его, бежал пешком в горы. На самом деле он был схвачен Хиндалом, но получил возможность скрыть-

ся. Затем он нашел себе убежище у узбеков в Балхе, которые дали ему войско, с помощью которого он добился некоторого успеха, и многие из его старых приверженцев вновь присоединились к нему.

Камран приведен к повиновению, 1548 г.

На следующий год Хумаюн пошел с войском на север, и Камран, повесив себе на шею кнут для выражения своего чувства вины, публично обратился к нему с мольбой о прощении. Проявив неразумное благородство, Хумаюн не только простил, но и назначил предателя правителем района к северу от Окса.

Камран снова оккупирует Кабул, 1549 г.

Хумаюн напал на Балх, когда неожиданно по всему войску распространился слух о том, что Камран, который не присоединился к этому военному походу, когда его позвали, идет на Кабул. Боясь за безопасность своих семей, солдаты бросили осаду и разбежались. Позднее по зову предателей Камран снова выступил с войском на Кабул, разгромил армию Хумаюна, ранил его самого и вновь занял этот ключевой город. Однако вскоре Хумаюн собрал в Бадахшане новое войско и снова нанес поражение Камрану, которому пришлось бежать. Он также захватил Аскарри, которого отправил паломником в Мекку, после чего тот исчез с исторической сцены.

Хумаюн ослепляет Камрана

Сделав выводы из своих злоключений, Хумаюн принял решение оставить свою неэффективную политику прощения бунтовщиков. Он отправил погоню за Камраном, который нашел себе убежище в Индии в 1552 г., где был вынужден унижаться перед Ислам-шахом – преемником Шер-шаха и терпеть крайне неучтивое обращение со стороны афганских аристократов. Помещенный под арест за неосторожное замечание, Камран бежал и нашел пристанище у вождя гаккаров Адама, который сдал его Хумаюну. Вот что пишет Гульбадан-бегум: «Все собравшиеся ханы и султаны, простолюдины, знатные люди и солдаты, сказали его величеству: „Он не брат вам! Он враг вашего величества!“ Чтобы покончить со словами, один из всех настойчиво предложил: „Правильно будет склонить голову нарушителя“». С глубоким сожалением Хумаюн приказал ослепить мятежника на оба глаза. Хиндал был недавно убит афганцем в ночном нападении, так что теперь Хумаюн наконец освободился от своих вероломных братьев.

Ситуация в Индии, 1545–1554 гг.

За долгое время отсутствия Хумаюна в Индии случилось многое, что вызвало разногласия среди ее правителей. После смерти Шер-шаха в 1545 г. младший из двух его сыновей по имени Джелал-хан был поспешно посажен на трон и принял

титул Ислам-шаха. Его правление на всем своем протяжении было беспокойным ввиду его жестокости, мстительности и подлости. Он умер в 1553 г.

Зять Ислам-шаха Мубариз-хан убил взошедшего на трон двенадцатилетнего сына покойного тестя, а затем сам был провозглашен правителем как Адил-шах. Его главным приближенным был Химу по прозвищу Хлеботорговец – умный индус, который проявил яркие способности и при ведении государственных дел, и на поле боя; сам же монарх наслаждался чувственными удовольствиями и много пил.

Адил-шах с недоверием относился к своим вельможам-афганцам, и те бежали с царского двора и подняли мятеж. Среди них был Ибрахим-шах Сур, которого он собирался казнить, но, предупрежденный своей женой – сестрой царя, скрылся. Когда к нему присоединились другие афганские вельможи, он взял себе царский титул. Другой вельможа по имени Ахмад-хан, которого Адил-шах тоже планировал казнить, тоже получил аналогичное предупреждение от своей жены и сразился с Ибрахим-шахом на поле боя к западу от Агры и победил его. Затем он вошел в Дели, где взошел на трон как Сикандар-шах.

Положение в тот период было таково: Адил-шах правил Агррой и Малвой, Сикандар-шах – территорией от Дели до Ротаса в Пенджабе, в то время как Ибрахим-шах – землями от подножия Гималаев до Гуджарата.

Хумаюн вторгается в Индию, январь 1555 г.

Царственный изгнанник, который внимательно следил за неразберихой в Индии, решил теперь повести свою армию в Пенджаб. Добравшись до Пешавара в конце декабря 1554 г., он переправился через Инд, где к нему присоединился его талантливый полководец Байрам-хан с подкреплениями из Кандагара. Он повел войско на Лахор, и гарнизон этого города разбежался. Войско Хумаюна оккупировало Джуллундур и Сирхинд, не встретив сопротивления, в то время как другая его войсковая колонна добилась победы над афганским войском в Дипалпуре.

Единственным по-настоящему грозным противником Хумаюна был Сикандар-шах, авангард которого оказался разгромлен у реки Сатледж. Он собрал сотысячное войско и построил укрепленный лагерь за стенами Сирхинда, но в последовавшем сражении армия Хумаюна после отчаянной борьбы с численно превосходящими силами противника добилась победы. 23 июля император вновь с триумфом вошел в Дели.

Смерть Хумаюна, 26 января 1556 г.

Радость императора по поводу возвращения себе трона – хотя реально оккупированная территория была небольшой – оказалась недолгой. Серьезно интересуясь астрологией, он наблюдал движение Венеры с крыши своей библиотеки с намерением отдать важные приказания в благоприятный мо-

мент, когда, спускаясь по ступеням с крыши, упал, сломал шею и умер два дня спустя.

Характер Хумаюна

Старший сын Бабур вызывает у нас симпатию, однако его доброта часто была не к месту и приводила к несчастьям, тогда как жестокость привела бы к победе. Как мы уже видели, его злейшими врагами были братья-бунтовщики, которых он всегда прощал. Ярко проявилась его личная храбрость при штурме стен Чампанера и во времена бедствий, но, когда победа была уже завоевана, он обычно впустую тратил время на пиры и чувственные удовольствия, что развращало его войско.

На трон вступает Акбар, 1556 г.

У Хумаюна было два сына: старший Акбар, которому исполнилось тринадцать лет на момент смерти его отца, получил империю; его единокровный брат Мухаммед Хаким-мирза, младше его приблизительно на два года, стал номинальным правителем Кабула. Сначала положение Акбара было весьма шатким. Дели и Агру захватил Химу для Адилшаха, а затем этот «Хлеботорговец» присвоил себе царский титул и стал раджей Викрамадитья.

Битва при Панипате, 5 ноября 1556 г.

Акбар, который был возведен на престол в Пенджабе,

узнал о падении Дели, находясь в Джуллундуре, и большинство его приверженцев настоятельно советовали ему немедленно удалиться в Кабул, так как за спиной Химу стояло стотысячное войско против его двадцатитысячного. Однако его опекун Байрам-хан решил рискнуть всем и попытаться отвоевать Дели. Сражение с авангардом Химу произошло на историческом поле боя Панипат, на котором он был полностью разгромлен полководцем Акбара по имени Али Кули-хан, который захватил вражескую артиллерию. В главном сражении Химу, который окружил оба фланга войска Акбара, уже близился к победе, когда его глаз пронзила стрела, и армия Химу, охваченная паникой, бежала с поля боя. Эта победа была окончательной, и можно считать, что она знаменует становление империи Моголов в Индии.

Захват Кандагара шахом Тахмаспом в 1558 г.

На момент вступления на престол Акбара Кандагаром правил шах Мухаммед – ставленник Байрам-хана, во владениях которого находился этот город. Тахмасп, понимая слабость Акбара, осадил его, но получил отпор. Позднее на месте действия появилась вторая персидская армия. Шах Мухаммед обратился к Акбару за помощью, но так как тот не мог ее предоставить, то приказал шаху сдать город персам. Потеря этой крепости, которая была на юге ключом к равнинам Индии, стала серьезным ударом для молодого императора.

Вторжение Хаким-мирзы в Пенджаб

В 1581 г. Хаким вторгся в Пенджаб, что совпало по времени с крупным восстанием в Бенгалии. Акбар, которого убеждали подавить восстание, ответил: «Ясно, что дерзость мятежников имеет поддержку от правителя Кабула». Сначала Хаким попытался захватить хорошо укрепленную крепость Ротас, но, не сумев, пошел на Лахор. Здесь его снова ждала неудача, и, узнав о наступлении Акбара из Агры, он бежал назад в Кабул. Император пустился за ним в погоню, но, в конце концов, испугавшись загнать брата в руки вождя узбеков Абдулла-хана, Акбар решил простить его, но назначил свою сестру Бахт-ун-Нису-бегум официальной правительницей Кабула.

Великий вождь узбеков Абдулла-хан II

В предыдущей главе рассказано об узбеках, которые под предводительством Убайдулла-хана разгромили Бабура и изгнали его из Центральной Азии в Афганистан. Убайдулла-хан умер в 1539 г., и после его смерти началась борьба за власть, которая длилась до 1556 г. и завершилась приходом к власти Абдулла-хана II, который оказался величайшим из Шейбанидов. Заняв Бухару путем вероломного убийства ее правителя, он провозгласил своего собственного отца Искандера ханом. В 1568 г. Абдулла осадил Балх и, несмотря на все усилия Сулейман-мирзы из Бадахшана и Хашим-сул-

тана из Гиссара, захватил город. Приблизительно пять лет спустя он захватил Гиссар и, в конце концов, Самарканд. В 1583 г. после смерти своего отца он был провозглашен ханом в Бухаре.

Абдулла-хан завоевывает Бадахшан, 1584 г.

Укрепив свое положение, Абдулла-хан вторгся в Бадахшан и без большого труда оккупировал его, а Сулейман-мирза и его внук Шахрух-мирза бежали в Кабул. Аннексия Бадахшана узбеками и бегство его правителя встревожили Хаким-мирзу, который обратился к Акбару за помощью. Она была ему обещана в случае нападения на Кабул, которое, однако, не произошло.

Смерть Мухаммеда Хаким-мирзы, 1585 г.

У Акбара были все причины считать своего брата врагом, поэтому его смерть в этот период была большой удачей для империи. Сначала Акбар беспокоился о безопасности Кабула ввиду заговора, в который вступили знатные моголы с целью переметнуться к Абдулла-хану с двумя сыновьями Хакима. Он, соответственно, послал верных ему людей занять Кабул и привлечь на свою сторону его жителей, что и удалось сделать. Акбар также приготовился сам идти на Кабул во главе мощной армии. Эти приготовления встревожили Абдулла-хана, который понимал, что любой шаг против Кабула будет означать войну. В конце концов, лучший полководец Ак-

бара раджа Ман-Сингх, занявший город, взял управление им в свои руки.

Политика императора в Центральной Азии

Акбар понимал, что Кабул является на севере ключом к Индии и обладание им необходимо для безопасности его империи. Он также очень хотел вернуть себе Кандагар – ключ к Индии на юге – и знал, что после смерти Тахмаспа в 1576 г. в Персии царит безвластие. Это благоприятствовало его политике при условии его сильной власти в Кабуле. Что касается Абдулла-хана, войско которого состояло в основном из конницы, было ясно, что он может сделать что-то большее, чем лишь угрожать Кабулу, учитывая грозные и высокие горные хребты с узкими ущельями, которые охраняли его на севере, и его скорее привлекут открытые равнины Хорасана, на которые поколения узбеков совершали свои налеты. Как оказалось, Абдулла осадил и захватил Герат в 1588 г. – в год после вступления на престол юноши, которому было суждено стать известным как шах Аббас Великий.

Интересно отметить, что моголы, когда они были сильны, удерживали Кабул и Кандагар, которые были для них взаимозависимыми, как Самарканд и Бухара для узбеков. Персия, с другой стороны, когда была сильной, то удерживала Герат и нацеливалась (и обычно завоевывала) Кандагар. Шах никогда не нападал на Кабул, а император никогда не нападал на Герат – город, оспариваемый персами и узбеками.

Договор Акбара с Абдулла-ханом, 1588 г.

В год, когда Герат попал в руки узбеков, Акбар согласился на то, что Бадахшаном и Балхом будет постоянно владеть Абдулла-хан при условии, что узбеки, со своей стороны, не будут нападать на Кандагар или зависимые от него земли. Со стратегической точки зрения эта практичная политика Акбара сделать Гиндукуш своей северной границей была, без сомнения, разумной, хотя, вероятно, ему было тягостно отдавать владения своих предков – Бадахшан и Балх. Вместе с тем Абдулла-хан очень хотел обезопасить себя от нападений из Индии на свои восточные провинции и удерживать богатые провинции Хорасан и Герат.

Войны Акбара с племенами на северо-западной границе, 1586–1588 гг.

Большие проблемы Акбару создавали непокорные племена, проживавшие в окрестностях Хайберского прохода, особенно рошанаи, принадлежавшие к секте фанатиков, вождь которых взял на вооружение учение исмаилитов. Юсуфзаи полностью разгромили армию моголов, но император в конечном счете подчинил себе эти непокорные племена путем жесткой блокады, и в 1588 г. африды и оракзаи согласились открыть этот проход в обмен на денежное содержание. Чтобы укрепить положение моголов на протяжении всей этой жизненно важной высокогорной дороги, Хайберский проход

сделали пригодным для колесного транспорта и были построены крепости для охраны этого пути.

Акбар завладевает Кандагаром, 1595 г.

Как мы уже видели, на протяжении многих лет император желал вновь обрести власть над Кандагаром. В это время правитель Кандагара Сефевид Музаффар Хусейн-мирза, который формально владел этой провинцией как феодалом Персии, был в плохих отношениях с шахом Аббасом и, видя, что подвластные ему земли подвергаются разграблению узбеками, сдал город моголам, получив взамен значительную власть и большие владения в Индии.

Теперь Акбар оказался в зените своего могущества, и авторитет его был высок. В 1592 г. Кашмир, Орисса, Синд и Гуджарат стали послушны его воле; Белуджистан, включая прибрежный регион Макран, прибавился к империи в 1594 г., а овладение Кандагаром завершило формирование того, что современным языком назвали бы технической границей для защиты Индии.

Шах Аббас захватывает Герат

Смерть Абдуллы II в 1598 г. привела к временному расколу узбекской империи. Шах Аббас немедленно воспользовался этим и благодаря большой победе, одержанной у Герата, получил Ниша-пур, Мешхед и Герат, и все эти города оставались неотъемлемыми частями Персидской империи

до афганского вторжения во втором десятилетии XVIII в. Узнав о смерти хана узбеков, Акбар задумался о возвращении себе Балха и Бадахшана, но его советники убедили, что его присутствие на Деканском плато гораздо важнее для государства, и он отказался от мысли начать войну на севере.

Бенедикт Гоэс путешествует через Афганистан, 1603 г.

Ближе к концу правления Акбара иезуиты, пользовавшиеся большим покровительством при его дворе, решили послать одного члена своего ордена в путешествие через Центральную Азию, чтобы открыть Китай, не понимая, что Китай – это Китай, в котором этот орден уже несколько лет имел свои миссии.

Для выполнения этой задачи был выбран послушник Бенедикт Гоэс, и Акбар дал ему не только приличную сумму денег, но и письма к различным правителям, которые были либо его данниками, либо относились к нему дружески.

Выйдя из Лахора с ежегодным караваном, направлявшимся в Кашгар, иезуит без приключений достиг Пешавара. Войдя в ущелья, расположенные между этим городом и Джелалабадом, он пишет следующий отчет о путешествии: «Они столкнулись с неким паломником-фанатиком, от которого узнали, что на расстоянии тридцати дней пути находится город под названием Капперстам, вход в который не разрешен ни одному мусульманину, а если один из них проникнет в

него, то будет наказан смертью. Еще он рассказал, что жители этого края посещают свои храмы только в черных одеяниях». Это была первая встреча европейца и уроженца Кафиристана, хотя, как мы уже читали в главе 17, Тамерлан водел экспедицию в их горы.

Для прохода через ущелья за Джелалабадом власти моголов предоставили сопровождение из четырехсот солдат, чтобы вести дозор высот. Однако, несмотря на эти предосторожности, разбойные племена напали на караван, и мы читаем, что «наш Бенедикт бежал с остальными в джунгли, и, вернувшись ночью, они избежали встречи с грабителями». В Кабуле караван остановился на восемь месяцев. Здесь к нему присоединилась сестра царя Кашгара, которая «возвращалась из долгого путешествия в Мекку, совершенного ради своей нечестивой веры». Несмотря на свои враждебные чувства к исламу, Гоэс был готов авансировать хаджи-ханум (или паломницу) большой суммой золотом, которую та в конечном счете возместила ему в Хотане, подарив куски ценного нефрита.

Возобновив свое путешествие, Гоэс перешел через Гиндукуш и ступил на путь Марко Поло в Таликане, где караван задержался из-за мятежа племен против хана Бухары. Потом на Гоэса напали четверо разбойников, но он спасся благодаря тому, что бросил в них свою шапку с блестящим драгоценным камнем на ней и убежал, пока они дрались за нее.

Проехав Бадахшан, путешественники поднялись на Па-

мир, где «люди и животные иногда чувствовали себя невыносимо угнетенными и тяжело дышали». С «крыши мира» они благополучно добрались до Яркенда.

Наконец, бесстрашный путешественник пересек пустыню Гоби и попал в Китай. Рассказ о его путешествии дает нам, помимо прочих ценных сведений, любопытную информацию о трудностях, с которыми пришлось столкнуться моголам при охране караванного пути Пешавар – Кабул.

Смерть Акбара, 1605 г. Его характер

Последние годы жизни императора были омрачены предательством и жестокостью принца Салима – его старшего сына – и смертью от белой горячки принца Данияла. Положительные качества и деяния Акбара – его мужество, доброта к подданным, усовершенствование системы государственных доходов, поощрение искусства и литературы, его терпимость и справедливость – были широко известны и подтверждаются как мусульманскими, так и европейскими авторами. Он правил в век прославленных монархов – Елизаветы Английской, Генриха IV Французского и шаха Аббаса Персидского, которые были его современниками, и, как величайший мусульманский правитель Индии, Акбар может, безусловно, претендовать на включение в этот список знаменитостей.

Глава 20

Афганистан под властью более поздних императоров-моголов

Невозможно править, не используя обман. Правительство, которое прибегает к хитрости, сохраняется и остается во власти навсегда, а искусный в этом человек становится царем на все времена.

Саркар. Забавные истории Аурангзеба

На трон восходит Джахангир, 1605 г.

Принц Салим, матерью которого была раджпутская принцесса, после восхождения на трон, помимо прочих титулов, взял себе титул Джахангир, или Покоритель мира, который и принес ему известность. Он обещал защищать мусульманскую религию и не причинять вреда сторонникам своего сына Хусру. Популярность среди подданных увеличило его изменившееся отношение к отцам иезуитам, к которым он до этого благоволил, а теперь стал игнорировать.

Восстание принца Хусру, 1606 г.

Сын Джахангира, побуждаемый то ли страхом, то ли честолюбием, решил поднять восстание, бежал из Агры, собрал войско и направился в Лахор. Правитель этого города

отказался открыть ворота, и претендент, с неослабевающей энергией преследуемый своим отцом, потерпел поражение и был захвачен в плен при попытке переправиться через реку Чинаб. Восстание было подавлено со страшной жестокостью: сотни мятежников были посажены на кол, а Хусру в цепях провезли мимо них верхом на небольшом слоне. Впоследствии он был ослеплен, но не полностью, и убит в 1622 г. Военачальника его конницы Хусейн-бека зашили в сырую шкуру и возили по городу на осле; при этом шкура медленно высыхала и в конце концов раздавила его до смерти!

Шах Аббас заключает мир с турками, 1612 г.

Вернемся к ситуации в Персии. Шах Аббас находился на троне пятнадцать лет, пока не почувствовал себя достаточно сильным, чтобы попытаться вернуть себе западные провинции, аннексированные Турцией. В 1603 г. он захватил Тебриз, а на следующий год – Эривань; он также оккупировал Ширван и Карс. Второе крупное сражение состоялось с его наследственным врагом у Халдирана в окрестностях озера Урмия, где шах Исмаил потерпел поражение в 1514 г. А в этом случае персы при поддержке артиллерии – впервые! – завоевали решающую победу, которая привела к заключению в 1612 г. договора, благоприятного для шаха.

Шах Аббас захватывает Кандагар, 1622 г.

Нет сомнений в том, что шах Аббас сделал захват Канда-

гара главной целью своей политики на несколько лет, прежде чем решил предпринять военные действия. В 1617 г. смерть султана Ахмада, ближайшие преемники которого были всего лишь марионетками, освободила его от страха перед Турцией и дала возможность подготовиться к желанному завоеванию. Тем временем с Джахангиром происходил обмен многочисленными посольствами до тех пор, пока в 1620 г. Аббас не потребовал возвратить Кандагар. Мы также узнаем от сэра Томаса Роу – первого английского посла при дворе моголов, что Аббас строил заговоры с правителями Деканского плато, которые, как он надеялся, отвлекут на себя войско моголов, а сам поход армии моголов на Деканское плато должен был стать сигналом к заранее спланированному нападению.

Правитель города, для которого возникла угроза, обратился за помощью, и Шах-Джахан – будущий император – пошел с подкреплениями к городу Манду. Но, видимо, Джахангир бессмысленно запретил ему идти дальше. «Царям, – писал он, – должны противостоять цари». Покинутый Джахангиром слабый гарнизон не смог удержать город, стены которого были заминированы, и через три недели после начала осады Кандагар пал. В письме к Джахан-гиру Аббас утверждал, что он будет считать Кандагар подарком от «брата, такого же дорогого, как сама жизнь!», и на пятнадцать лет этот ключевой город оставался во власти Персии.

После захвата Кандагара племена гильзаев и абдали стали подданными шаха Аббаса. Так как они жаловались царю на

притеснения, которым они подвергались со стороны его чиновников, он назначил управляющего из числа представителей этих племен, чтобы тот занимался их внутренними делами. Однако абдали, которые подняли восстание, были вынуждены перебраться в провинцию Герат.

Узбекские Джаниды

В этот период узбеками правила другая династия. Когда русские оккупировали Астраханское ханство в середине XVI в., один из изгнанных оттуда узбекских вождей по имени Джан нашел для себя прибежище в Бухаре у Искандара. Там он женился на дочери Искандара, и в 1599 г. их сын Баки-Мухаммед после обычной борьбы за власть стал преемником своего дяди по линии матери Абдуллы II на троне хана. И на протяжении почти всего XVII в. династия Джанидов правила Самаркандом, Бухарой, Ферганой, Бадахшаном и Балхом.

Джахангир посещает Кабул, 1625–1626 гг.

Последнее свое путешествие император совершил в Кабул. При переправе через реку Джелам он был вероломно схвачен Мухаббат-ханом – своим главным военачальником, который навлек на себя неприязнь жены Джахангира Нурджахан и боялся самого худшего. Далее последовали драматические события, но, в конечном итоге, благодаря таланту своей жены плести замысловатые интриги император был

освобожден, а Мухаббат-хан бежал, чтобы присоединиться к Шах-Джахану.

Смерть Джахангира, ноябрь 1627 г.

Джахангир, последние годы жизни которого были омрачены безуспешным бунтом его наследника Шах-Джахана, покинул Лахор весной, чтобы провести лето в своем любимом Кашмире. Там из-за немалой высоты над уровнем моря его состояние ухудшилось из-за астмы, и он умер на обратном пути на равнины Индии.

Характер Джахангира был сложным и представлял собой сочетание дьявольской жестокости и добрых поступков. Его обычная несдержанность, без сомнения, сводила на нет положительные качества, а бунты Хусру и позднее Шах-Джахана, безусловно, усугубляли его нрав. В целом он правил так, как было заведено Акбаром, но и во внутренней и внешней политике во время правления Джахангира чувствовалось явное ухудшение.

Вступление на престол Шах-Джахана

Борьба за власть после смерти Джахангира была недолгой. Шахьяр, младший сын Джахангира и наложницы, при поддержке Нур-джахана обрел царский титул, но его войско было разгромлено, а сам он – ослеплен. Шах-Джахан, решивший избежать дальнейших династических распрей, безжалостно перебил всех своих родственников мужского пола и

даже некоторых принцесс.

Шах-Джахан вновь оккупирует Кандагар, 1637 г.

Шах Аббас умер в 1629 г., а его преемник шах Сефи после вступления на престол приказал убить большинство своих родственников, самых надежных полководцев и советников своего деда. Правитель Кандагара Али Мардан-хан был одним из его самых выдающихся военачальников. Он также был богатым человеком, и когда получил приказ отправиться в Исфахан, то понял его зловещий смысл. Он сдал Кандагар войску, посланному Шах-Джаханом, которое также разгромило и персидскую армию, наступавшую на этот город.

Шах-Джахан и узбеки

На протяжении последних лет правления Джахангира брат имама Кули Назр Мухаммед совершал набеги на Кабул и во время второго такого набега в 1629 г. захватил Бамиан. Через несколько лет он принес свои извинения за эти набеги Шах-Джахану, и тот принял их.

Однако император, сильно воодушевленный захватом Кандагара, решил отвоевать владения своих предков в долине реки Окс. В 1639 г. он посетил Кабул с целью изучить военную ситуацию, но некоторое время воздерживался от начала войны ввиду появления в Балхе имама Кули с мощным войском. В Кабуле также было голодно. Как следствие, главным результатом его визита туда было строительство пре-

красной мечети по соседству с гробницей знаменитого Бабура.

Захват Балха, 1646 г.

В этот период узбекское государство всколыхнуло свержение имама Кули, которого ослепил Назр Мухаммед, ослабивший свое положение тем, что ввел непопулярные изменения в систему управления, а попытка аннексировать Хиву привела к восстанию. Сын Назр Мухаммеда Абдул Азиз, посланный на подавление восстания, воспользовался своим положением и провозгласил себя ханом Бухары. Это привело к тому, что его отец согласился возвратиться в Балх, где он до этого был правителем на протяжении многих лет.

Шах-Джахан, свободный от обязательств в других частях своей империи, собрал могучую армию и пошел войной на Балх. Когда его войско приблизилось к этому городу, Назр Мухаммед ушел на запад; Балх был захвачен и разграблен – трофеями стали многие сокровища. Следующим был взят Термез, и армия моголов преследовала Назр Мухаммеда до Шибаргана. Там он потерпел поражение в битве и бежал в Персию.

Моголам, которые также оккупировали Бадахшан, не нравилось служить в этой отдаленной части Азии с ее суровым климатом и отсутствием предметов роскоши, к которым они привыкли. Климат Индии подорвал их неустршимость и отвагу.

В 1647 г. в Балх приехал принц Аурангзеб, чтобы взять в свои руки бразды правления, и в основном благодаря огню своей артиллерии разгромил Абдул Азиза. Храбрость могольского принца, который слез с коня, чтобы прочесть вечернюю молитву на закате дня в разгар сражения, привела в восхищение оба войска. Абдул Азиз даже воскликнул: «Воевать с таким человеком – накликать на себя беду!» – и на время прекратил сражение.

Моголы покидают Балх и Бадахшан, 1647 г.

Побежденные узбеки изводили захватчиков нападениями и лишили их запасов продовольствия, так что Шах-Джахан принял решение вернуть Балх и Бадахшан Назр Мухаммеду, который вновь появился на месте действия с персидскими войсками за спиной. Эта неудачная военная кампания была последней попыткой императоров-Моголов вернуть себе земли предков, которая ослабила империю и принизила ее авторитет.

Аббас II снова захватывает Кандагар, 1649 г.

И снова возвращаемся к Персии. Шах Сефи умер в 1642 г., и его преемником стал его десятилетний сын, который был коронован как Аббас II. Получив бразды правления, он, страдая от внутренних проблем, вызванных интригами соперничающей знати, возобновил с султаном Турции Ибрахимом договор, который тот подписал еще с его отцом.

Аббас внимательно следил за действиями моголов и, как мы уже видели, поддержал Назр Мухаммада, дав ему войско. Понимая слабость императора, он заключил, что настало время для попытки захватить на Кандагар. Тщательно скрывая свои приготовления, он принял решение начать войну зимой, так как знал, что проходы из Индии будут завалены снегом или станут труднодоступными в это время года для перемещения войск.

В этот переломный момент Шах-Джахан не предпринял очевидных шагов – не отправил больших подкреплений, необходимых городу, если хотел спасти его. Кандагар занимал выгодное положение на трех горах, на самой высокой из которых находилась крепость под названием Чехел-Зайна, связанная с городом стеной. Но у защитников-моголов было мало артиллерии, тогда как тяжелые орудия персов стреляли 75-фунтовыми ядрами. Сначала была взята крепость, а в феврале 1649 г. Кандагар сдался персидской армии.

Три осады Кандагара: первая осада – 1649 г.

Попадание Кандагара в руки грозных персов создало серьезную стратегическую ситуацию для Индии, и Шах-Джахан прилагал энергичные, хоть и плохо организованные, усилия к тому, чтобы вернуть себе этот город. Было собрано большое войско под командованием Аурангзеба, в котором были и конница, и пехота, и оно появилось под стенами города в мае 1649 г. Пришедшее на помощь осажденным пер-

сидское войско было разгромлено у реки Аргандаб, но отсутствие осадных орудий сделало захват города невозможным особенно потому, что персидский гарнизон был хорошо оснащен артиллерией. Так что Аурангзеб потерпел неудачу и осенью снял осаду с Кандагара.

Вторая осада Кандагара, 1652 г.

Поражения в Бадахшане и у Кандагара привели к необходимости укрепить Кабул и Чарикар на севере и Газни на юге. Неблагоприятное положение, обусловленное тем, что Кандагаром завладели персы, стало еще хуже, так как они продвинулись в Белуджистан, где их интриги с пограничными племенами нанесли ущерб безопасности Мултана. Поэтому Аурангзеб в качестве предварительного шага к еще одной попытке захватить Кандагар заново утвердил имперскую власть над дикими белуджскими племенами, особенно над теми, которые обитали в регионах, граничивших с дорогой на Кандагар. После этих предварительных действий в 1652 г. он послал еще одно войско к этому городу. На этот раз его артиллерия состояла из восьми тяжелых пушек и ста двадцати пушек на вертлюжной установке; при этом по приказу императора в Кабуле была размещена резервная армия численностью 50 тысяч человек.

Персы со своей стороны укрепили оборонительные сооружения, в то время как их союзники узбеки непрерывно совершали набеги на Газни и тем самым наносили удары по

линиям коммуникаций моголов. Когда началась осада, у могольских артиллеристов взорвались несколько пушек из-за лишнего заряда пороха, да и в целом они были малоэффективны по сравнению с врагом, чьи внезапные вылазки нанесли моголам тяжелые потери. В конечном итоге после боевых действий, длившихся менее трех месяцев, потрепанная армия моголов возвратилась в Кабул.

Третья осада Кандагара, 1653 г.

Персы, сильно ободренные этими неудачами моголов, теперь заняли части Белуджистана и имели свои гарнизоны в Дуки и Чотиали в окрестностях современного города Дера-Гази-Хана. Тогда Дара Шукох, старший сын императора и правитель Пенджаба, попросил своего отца позволить ему вернуть честь императорскому дому. Его просьба была удовлетворена, и под его началом была собрана грозная армия.

В этом случае артиллерия была большего калибра, чем раньше, и в других отношениях это была самая мощная армия, предназначенная для захвата Кандагара. Была проведена такая хорошая работа, что был построен макет крепости для ориентации европейских пушкарей! На самом деле осада началась еще до прибытия тяжелой артиллерии. Две пушки по прибытии были приведены в негодность пушкарем-европейцем, который поссорился с главнокомандующим артиллерией, а Дара, веривший в мистические силы йоги и садху, не мог заставить своих офицеров работать слаженно.

И минирование, и артиллерийский огонь были испробованы в равной степени безуспешно, тогда как появление на месте действия узбекского войска, от которого пришлось откупиться, и приближение большого персидского войска, спешившего на помощь, вынудили отчаявшегося принца предпринять попытку генерального наступления, которое тоже закончилось жалкой неудачей. Затем армия моголов отступила, преследуемая персидским войском, пришедшим на помощь.

Цена этих трех осад, по достоверным оценкам, составила 120 миллионов рупий, или более половины доходов империи (220 миллионов рупий). Империя была ослаблена до такой степени, что династия больше не предпринимала попыток вернуть себе Кандагар. Более того, Персия оказалась в военном отношении более сильной державой, чем империя Моголов, по престижу которой был нанесен тяжелый удар.

Аурангзеб выигрывает в борьбе за власть, 1657 г.

Сыновья императора Дара Шукох, Шуджа, Аурангзеб и Мурад Бахш все были мужчины в расцвете лет со значительным опытом как в военной сфере, так и в гражданской жизни. Шах-Джахан благоволил к Дара Шукоху, но в борьбе за власть, которая началась в этом году, после того как жизнь Шах-Джахана в течение некоторого времени висела на волоске ввиду болезни, каждый принц бился сам за себя. В конце концов Аурангзеб вышел победителем в четырех жесто-

ких сражениях и получил трон, как самый талантливый из четырех братьев. В 1658 г. он захватил Агру и, превратив Шах-Джахана в пленника до конца его жизни, был официально возведен на трон в Дели в 1659 г.; после чего он взял себе титул Аламгир, или Покоритель Вселенной.

Краткая характеристика правления Шах-Джахана

Правление Шах-Джахана знаменует наивысший расцвет династии Моголов. На протяжении тридцати лет – с 1628 по 1658 г. – власть императора ни разу не подвергалась серьезным вызовам в Индии, хотя утрата северных провинций – Балха и Бадахшана, а позднее и города Кандагара, безусловно, ослабила авторитет империи, однако не сказалась неблагоприятно на ситуации в Индии.

Шах-Джахан как человек не достоин благоприятных комментариев, будучи непослушным сыном, убийцей своих родственников по мужской линии и правителем, склонным к зверствам. Все это отчасти искупает его верная любовь к Мумтаз-Махал, и его память о ней на все времена сохраняет великолепный архитектурный шедевр, известный как Тадж-Махал, возведенный в ее честь.

Угрозы шаха Аббаса II

Долгое правление Аурангзеба распадается на две части. В первой его части он посвящал свое внимание главным образом своим северным провинциям, во второй – ушел с голо-

вой в проблемы, связанные с Деканским плато. Особой чертой первой половины его правления был прием иностранных посольств из Персии, Балха, Бухары, Кашгара, Хивы, если перечислять только те страны, которых касается тематика этой книги. Самым пышным посольством было посольство шаха Аббаса II, который не забыл, что Хумаюн был беженцем-просителем у его предка Тахмаспа, и прислал оскорбительные письма Аурангзебу. Он также унижал индийского посла при своем дворе. В конце концов Аббас пригрозил вторгнуться в Индию, но его смерть в 1667 г. сняла эту угрозу от Персии, так как его преемник Сулейман был совсем не воинственным сибаритом.

Аурангзев и северо-западная граница, 1667–1675 гг.

Проблема северо-западной границы была и по-прежнему остается в основном экономическим вопросом. Афганские кланы, не имеющие возможности зарабатывать себе на жизнь на своих бесплодных землях, всегда пользовались преимуществами местности и считали грабежи на большой дороге почетным занятием, как и жители горной Шотландии.

Императоры-Моголы всегда платили дотации различным вождам приграничных племен, которые при Аурангзеве достигли ежегодного объема 600 тысяч рупий, но даже эта сумма не всегда была достаточной для охраны чрезвычайно важного пути между Пешаваром и Кабулом.

Восстание юсуфзаев в 1667 г. было подавлено путем жестокой бойни и уничтожения посевов, но в 1672 г. взбунтовались африды и объявили моголам джихад, или священную войну. Они напали и уничтожили армию моголов в Ак-Масжиде, расположенном на кабульской стороне Хайберского прохода, и захватили в плен около 20 тысяч мужчин и женщин; кроме того, стоимость награбленного ими имущества оценивалась в 20 миллионов рупий. В 1673 г. на перевале Карапа было перебито еще одно войско, и лишь его остатки спаслись благодаря отряду раджпутов.

Тогда Аурангзеб взял на себя командование боевыми действиями. Из своей ставки в городе Хасан-Абдале в окрестностях Пешавара он переманил на свою сторону многих влиятельных людей путем денежных вливаний, в то время как его войска безжалостно атаквали мятежные племена. И даже при этом в 1673 г. войско моголов, подвергшееся нападению на Джагдалакском перевале, потеряло свой обоз и спаслось только благодаря своевременному появлению подкреплений. Были и другие неудачи и поражения, но в целом форты моголов на этой линии коммуникаций были укреплены, а при этом большинство авторитетных вождей получали от них денежное содержание. В результате в декабре 1675 г. Аурангзеб ушел с северо-западной границы. Амир-хану, который был назначен правителем Кабула в 1677 г. и правил им до самой своей смерти в 1698 г., с поразительным успехом удавалось поддерживать дружеские отношения с афган-

скими вождями, энергию которых он хитроумно направлял на ссоры друг с другом.

Возвышение маратхов при Шиваджи

Страна, в которой говорят на языке маратхов, находится между горными хребтами, протянувшимися вдоль южной части реки Нарбады до линии, проведенной от Гоа на морском побережье к Чанде на северо-востоке. Ее самой главной географической особенностью являются Западные Гаты – горная цепь, плоские вершины которой, хорошо снабжаемые водой, образуют почти неприступные крепости.

Шиваджи – основатель Маратхской империи, сыгравшей такую важную роль в Индии, начинал как главарь шайки разбойников и завладел крепостями и землями Биджапурского султаната. Его первым важным завоеванием была горная крепость Торно, расположенная в двадцати милях к юго-западу от города Пуны. Затем он завладел богатым регионом Конкан. В 1659 г. биджапурское войско пошло войной на Шиваджи, который, беседа с мусульманским полководцем, вероломно убил его и уничтожил его армию, устроив засаду. В 1664 г. он разграбил Сурат, забрав ценностей на 10 миллионов рупий. В 1665 г. он признал себя вассалом императора и в 1666 г. нанес визит Аурангзебу, который бросил его в тюрьму. Совершив побег в большой корзине сладостей, предводитель маратхов снова приступил к завоеваниям на широкой территории. Ему сопутствовал успех, да

и смерть султана Биджапура Али Адил-шаха II удачно для него случилась в 1672 г. Благодаря отсутствию главных имперских сил на северо-западной границе он сумел аннексировать многие территории и вымогать суммы, которые назывались чатух (одна четвертая часть земельных доходов), со своих подвластных постоянно растущих территорий. В 1674 г., воспользовавшись благоприятной ситуацией, Шиваджи короновался и стал царем царей, а в 1677 г. он целый год занимался завоеванием обширного царства – Мадраса, Карнатика и Майсура. В 1679 г. его постигла серьезная неудача, но к моменту его смерти в 1680 г. им уже было создано Маратхское государство.

Преемник Шиваджи – раджа Самбхаджи был захвачен врасплох, взят в плен Аурангзебом и по приказу императора был запытан до смерти вместе со своими советниками. Однако император пощадил его старшего сына Шаху, воспитал его и дал образование при своем дворе. Преемником Самбхаджи стал его брат раджа Рам, который отступил на юг и умер в 1700 г. Можно было бы подумать, что маратхов сокрушили эти события, но в это время Аурангзёб полностью потерял контроль над своими военачальниками, которые принимали взятки от маратхов и намеренно позволяли им наращивать силы, вести партизанскую войну и неизменно ускользать. По точному выражению Смита: «Деканское плато, с которого Аурангзёб так и не вернулся, стало могилой и для его репутации, и для тела».

Смерть Аурангзеба, 1707 г.

Второй период правления императора – последнего Великого Могола – не касается напрямую Афганистана, так что остается подвести итоги его долгому правлению. В годы первого периода он был успешным правителем, но во втором, когда пришлось иметь дело с широко распространившимися набегами маратхов, его военачальники обманывали его, а финансы империи при этом были совершенно недостаточны, чтобы выдерживать огромные и постоянные военные расходы.

Обратимся к его характеру. Он был смелым человеком, не более жестоким или вероломным, чем другие правители в эту эпоху; при этом высокообразованным, особенно в области священной мусульманской литературы. Он был абсолютно лишен пороков своих предшественников, а его набожность, если не сказать фанатизм, принесла ему уважение подданных-мусульман.

Он был трудоголиком и вникал во все детали управления империей, делегируя очень незначительную долю власти своим чиновникам. Приведу пример, взятый из «Забавных историй об Аурангзебе» профессора Саркара: «Император узнал из письма, пришедшего из Газни, что thanadar персидской границы написал письмо Амирхану – правителю Кабула, в котором говорилось: „Между двумя границами – расстояние четыре лиги. Хвала Аллаху! Дружба и союз ца-

рят между двумя странами, и нет опасений каких-либо ссор или разлада по какой-то причине. Надлежит, чтобы люди с каждой стороны ходили на другую сторону для купли-продажи, чтобы обе стороны наращивали свое благосостояние”. Амир-хан написал в ответ: „Я сообщу об этом его величеству и дам вам знать, какой приказ получил”.

Ответ императора был таким: „Меня удивляет, что Амир-хан – мой наследный слуга, знающий о моих чувствах, предки которого поколение за поколением жили в обществе моих предков в доме Тимура, забыл смысл этого двустипшия:

Не забывай об осторожности, когда твой враг становится кротким;

Это может быть завуалированной уловкой, как вода под травой”.

Этот пристальный личный контроль, сопровождаемый ревностью и недоверием к сыновьям и чиновникам, его ненависть к индусам, храмы и школы которых он уничтожил, и нехватка ответственных государственных служащих и военачальников, вызванная вышеперечисленными качествами, постепенно привели к тому, что его войны против вездесущих маратхов абсолютно не достигали своих целей.

Аурангзеба, с его недоверием к людям, тягой к тяжелой работе и религиозным фанатизмом, удачно сравнивали с его современником – королем Франции Людовиком XIV. Оба монарха в одно время стали победоносными завоевателями,

но их войны в обоих случаях истощили их царства и привели к недовольству и революции.

Правление Бахадур-шаха, 1707–1712 гг.

Аурангзебу повезло в том, что его не постигла судьба отца, так как борьба за трон среди сыновей началась лишь после его смерти. Каждый из них вскоре провозгласил себя его преемником, но старший сын – принц Муаззам, или, как его еще называли, шах Алам, находившийся в Кабуле, быстро прибыл в Пенджаб и сразился со своим вторым братом Азамом у Джажау к югу от Агры 10 июня 1707 г. Сражение было ожесточенным и закончилось поражением и смертью Алама. После этого шах Алам захватил имперскую казну в Агре и благодаря щедрому распределению ее содержимого получил возможность занять престол под титулом Бахадур-шаха. Затем он пошел с войском, чтобы сразиться со своим третьим братом Камбакшем, и разгромил его под Хайдарабадом; позднее тот умер от ран.

Смерть Бахадур-шаха, 1712 г.

Бахадур-шах был уже стариком, когда взошел на трон, и умер на шестьдесят девятом году жизни, процарствовав лишь пять лет. Давление, которое его отец оказывал на него, уничтожило в нем всякую инициативу, и, хотя был щедрым человеком, он был ничтожеством, получившим прозвище «безвольный царь».

Вступление на престол Мухаммад-шаха, 1719 г.

Преемники Бахадур-шаха создали царство террора и недостойны упоминания. Они быстро исчезали один за другим, пока в 1719 г. Мухаммед-шах не занял трон, на котором он усидел до 1748 г.

В этот период империя Великих Моголов быстро разваливалась на части. В 1722 г. Асаф Джах удалился в свою провинцию на Деканское плоскогорье и основал там династию Низамов. В этот же год Саадат-хан – основатель княжества Ауд – стал практически независимым правителем провинции, получив титул субедар. Аллаверди-хан – правитель Бенгалии (1740–1756) аналогичным образом перестал платить дань и признавать суверенитет императора.

Приход к власти маратхов

Бахадур-шах принял решение использовать Шаху как претендента на пост раджи маратхов. С этой целью он послал его в страну маратхов под имперским покровительством. Вдова раджи Рама Тара Бай объявила себя регентом при своем малолетнем сыне, но Шаху при поддержке властей моголов короновался в январе 1708 г. Его положение было чрезвычайно шатким; так как опереться он мог лишь на немногих из крупных вождей маратхов, и Тара Бай получила возможность создать конкурирующее царство в провинции Колхапур.

Однако к нему присоединился удивительный брахман Баладжи Вишванатх, который, будучи назначенным на должность пешвы³¹, помог ему перетянуть на свою сторону Ангрию – адмирала флота маратхов – и добился права взимать чаутх на Деканском плато, в Майсоре и других провинциях. В 1719 г. Баладжи пошел с войском на Дели, где и был убит никчемный император Фаррух Сияр, не желавший уступить это право. Баладжи оставался в столице до тех пор, пока новый император Мухаммад-шах не подписал в 1720 г. указы, какие он требовал.

Баладжи Вишванатх, который заново основал Маратхскую империю, умер в этот же год, и его преемником стал его еще более подходящий для этого поста сын Баджи Рао, который на посту пешвы совершенно затмил своего царственного отца. Этот замечательный министр оккупировал Гуджарат, Малву и Бунделханд, ускользнув от армии императора, и появился в пригороде Дели. В заключение этой главы я процитирую Эльфинстона, который написал: «Баджи Рао завладел тем, что он завоевал, но прежде чем он, как было обещано, был утвержден императором, развитие этой сделки приостановилось из-за одного из тех колоссальных испытаний, которые на время делают людей глухими ко всем другим соображениям».

---

³¹ Пешва – маратхский титул, эквивалентный современному премьер-министру. (Примеч. пер.)

Глава 21

Надир-шах возвращает утраченные провинции персии

*Человек лет сорока, которого с детства готовили к карьере военного, всегда имевшей особую значимость, к тому же человек толковый, чистосердечный и бесхитростный, достойно поощрявший тех, кто проявлял доблесть, и каравший смертью тех, которые отступали в случаях, когда можно было оказать сопротивление.
Шевалье де Гардан, французский консул в Исфахане*

Гильзаи и абдали в Кандагаре

В предыдущей главе мы узнали о событиях в провинции Кандагар. В 1630 г. ее вернул в свои владения Аббас II, и, хотя этот город время от времени осаждали моголы, он продолжал оставаться частью Персидской империи, когда в 1664 г. набожный, но слабый шах Хусейн был извлечен из своего гарема, чтобы взойти на трон.

Самым могущественным племенем в провинции было племя гильзаев, которые более века тому назад мигрировали сюда с гор провинции Газни в западном и юго-западном направлениях и поселились на плодородных землях долины реки Аргандаб и равнинах к северу от Кандагара. Их сопер-

ники – племенное объединение абдали, которые тоже мигрировали вместе с ними, из-за мятежа, произошедшего в годы правления шаха Аббаса, были вынуждены, как уже говорилось в предыдущей главе, перебраться в провинцию Герат.

Гурджин-хан и Мир Вайс

У министров шаха Хусейна были все основания полагать, что гильзай вступили в сговор с царским двором в Дели. Они тоже поднимали восстание, но оно было безжалостно подавлено грузинским князем, которого персы называли Гурджин-хан. И снова племена взбунтовались, но их бунт опять был подавлен, а их вождь Мир Вайс, став пленником, был отправлен в Исфахан. Там он завоевал симпатию недалекого шаха, который не только освободил его, но и отправил назад в Кандагар. Вновь став вождем племени, он успешно реализовал свой заговор и убил Гурджин-хана и большинство его людей. Несколько экспедиций были посланы с карательными целями, но все они закончились плачевно.

Мир Вайс умер в 1715 г., и его преемником стал брат Абдул Азиз, который был сторонником непопулярной политики подчинения Персии. По наущению вождей старший сын Мир Вайса Махмуд убил своего дядю в 1717 г. и захватил бразды правления.

Восстание абдали

В 1716 г. абдали, проживавшие в Герате и ободренные

успехом гильзаев, тоже подняли восстание и разгромили несколько вооруженных отрядов, посланных на его подавление. В этот период коррупция и плохое администрирование при дворе вели Персию к беде.

Махмуд, в обмен на свое формальное подчинение шаху назначенный правителем Кандагара, вскоре показал свое истинное лицо, совершив набег на провинцию Керман в 1720 г. Он захватил город Керман, но самый талантливый полководец шаха Лутф Али-хан перебил афганцев и изгнал их из провинции.

Битва при Гулнабаде, 1722 г.

Лутф Али-хан был впоследствии отстранен, а его армия – расформирована. Поэтому в 1722 г. Махмуд воспользовался благоприятной ситуацией и снова вторгся во владения Персии. Не сумев захватить ни крепость Керман, ни город Йезд, он смело пошел на Исфахан.

На равнине Гулнабада, находящейся приблизительно в 12 милях от города, против 20 тысяч афганцев, артиллерия которых состояла из вертлюжных пушек, установленных на верблюдах и стрелявших двухфунтовыми ядрами, вышло персидское войско, вдвое превосходившее их по численности и имевшее достаточное количество артиллерии. После первоначального успеха персы были разбиты наголову, и афганцы осадили Исфахан. Защитники города не пытались совершать вылазки, хотя и отразили несколько атак афганцев,

нанеся им серьезные потери, и в конце концов шах Хусейн, подстегиваемый начавшимся голодом, сдался и отрекся от престола.

Бегство Тахмаспа-мирзы

Еще до этих катастрофических событий Тахмасп-мирза поспешно покинул свой гарем, вырвался из города во главе кавалерийского отряда из шестисот сабель и последовал в Казвин, где попытался собрать армию – сначала с ничтожным успехом.

Малик Махмуд Систани

В это время малик Махмуд, который утверждал, что он является потомком древнего кеянского рода в Систане, собрал войско и пошел на Гулнабад с намерением напасть на афганцев и снять осаду. Однако Махмуд перекупил его, обещав ему провинции Хорасан и Систан, и тот ушел вступать во владение этими провинциями, оставив Исфахан на произвол судьбы.

Аннексии Петра Великого

Положение Махмуда после захвата Исфахана было непростым. Пока длилась осада города, Петр Великий, одержавший победу над Швецией, решил воспользоваться слабостью Персии и одновременно опередить турок. Он захватил Дарбанд (современный Дербент) и двинулся на Шемаху и Баку,

когда в его лагерь прибыл с визитом турецкий посол и объявил, что Шемаха уже оккупирована турецкими войсками. Петр, не желая в то время вступать в войну с Турцией, оставил гарнизон в ключевом пункте – Дарбанде, – и ушел в Россию. Следующей зимой он оккупировал Решт, а позднее Баку подвергся артиллерийскому обстрелу и сдался.

Смерть Махмуда, 1725 г.

Боясь восстания, Махмуд приказал казнить всех принцев-Сефе-видов, за исключением никудышного бывшего шаха Хусейна. Вскоре после этого его постигло безумие. Тогда вожди освободили из темницы его двоюродного брата Ашрафа, который незамедлительно обезглавил Махмуда и стал его преемником.

Ашраф побеждает турок, 1726 г.

В 1724 г. Россия и Турция подписали договор о разделе Персии, и в 1725 г. Турция начала оккупировать ее западные провинции, захватив Хамадан, Эривань и Тебриз, несмотря на героическую оборону двух последних городов.

Таким образом, Ашраф оказался в тяжелом положении, так как из-за враждебного отношения султана Хусейна – брата Махмуда, который правил Кандагаром, было очень мало афганских рекрутов, которые могли восполнить его потери. Однако, проявив исключительное мужество, он принял решение напасть на османскую армию, которая после захвата

Казвина шла на Исфахан, и, хотя численность его войска была значительно меньше, он добился выдающейся победы над захватчиками. Он не пустился в погоню, но освободил пленных и вернул им личную собственность. В результате этой политической выдержки в 1727 г. был заключен договор, по условиям которого провинции, которые удерживала Турция, были ей уступлены. Взамен Блистательная Порта признала Ашрафа шахом Персии.

Происхождение Надир-шаха

Подготовив таким образом почву в Персии, мы теперь обращаемся к необыкновенному человеку, которому было суждено завоевать империю, простиравшуюся от границ Турции и Кавказа до Дели и включавшую узбекские государства Бухару и Хиву. Надир Кули-бек был сыном имама Кули-бека – представителя ветви ки-риклу могущественного племени афшаров. Их летние пастбища находились в окрестностях населенного пункта Купкан, расположенного на плато к югу от горного хребта Аллаху-Акбар, где его отца жители этой деревни по-прежнему называли *pustin duz*, или скорняком. В его собственности также были несколько овец и коз. Осенью 1688 г., во время кочевья на северо-запад к равнинам – зимним пастбищам, его жена родила своего знаменитого впоследствии сына Надира в деревне Дастгирд в Хорасане.

Юношей Надир Кули поступил на службу к Бабе Али-беку

– вождю афшаров, который в то время был правителем Абиварда. Благодаря своим смелости и способностям он поднялся до начальника охраны Бабы Али и стал к тому же его зятем. Баба Али умер в 1723 г., и Надир, которому, вероятно, мешало его скромное происхождение и который не смог стать его преемником и вождем, поступил на службу к малику Махмуду в Мешхеде. Надир подстроил убийство своего нового хозяина, но заговор не удался, и он бежал назад в Абивард, где собрал банду головорезов, которые совершали налеты в Хорасане и постепенно захватили различные крепости, включая знаменитую природную крепость Калат-и-Надири.

Судьба Тахмасп-мирзы

Тахмасп находился в Тегеране, когда Ашраф завладел тронном. Он попытался захватить принца, который бежал в леса Мазандерана в декабре 1725 г. В Сари его небольшой отряд сторонников получил большое подкрепление благодаря присоединившемуся к нему Фатх Али-хану из племени каджаров из Астрабада вместе с двумя тысячами воинов. На пути к Астрабаду, где под его знамя собрались другие вожди, по совету Фатх Али-хана, который несколько преждевременно получил титул «регента государства», он решил идти войной на малика Махмуда.

В этой войне Тахмасп дважды потерпел поражение от малика Махмуда, который также разбил наголову Надира и

убил большую часть его сторонников. Однако Надир вскоре собрал еще людей, и сообщения о его доблести заставили Тахмаспа в 1726 г. взять к себе на службу этого вождя, который присоединился к нему в Кучане во главе двухтысячного отряда афшаров и курдов.

Тахмасп назначает Надира главнокомандующим

Армия выступила на Мешхед, и в ходе последовавшей осады Надир вынудил Тахмаспа казнить Фатх Али-хана по обвинению в предательстве и назначить себя на его должность. В конечном счете Мешхед был вероломно захвачен.

Надир побеждает войско абдали

Вскоре Тахмасп перестал доверять своему новому главнокомандующему. Надир, со своей стороны, прекрасно понимал, что его будущее зависит от военных успехов. После многочисленных боев с враждебными племенами на него напало семитысячное войско племени абдали из Герата. Сознавая, что из-за сокрушительных побед, недавно одержанных гильзаями в Персии, его необстрелянные войска страшно боятся афганцев, Надир приказал пехоте и артиллерии окопаться, а сам вступал в стычки только с кавалерией. Абдали, не желая нападать на окопавшееся войско, ушли с поля боя.

Надир принимает решение разгромить абдали

Надир принял решение отобрать Персию у гильзаев, но, обладая чутьем великого полководца, захотел разделаться с абдали и отвоевать Герат, прежде чем предпринимать поход на Исфахан.

Междоусобицы в племени абдали

В этот период племя абдали было сильно ослаблено семейными междоусобицами. В 1718 г. Абдулла-хан из рода Садозаев был убит его соперником Мухаммад Заман-ханом, принадлежавшим к тому же клану. Положению последнего на посту вождя был вскоре успешно брошен вызов другим вождем по имени Мухаммад-хан Афган, и под его командованием зимой 1722/23 г. был осажден Мешхед, но тщетно.

Эта неудача привела к свержению Мухаммад-хана в пользу Зульфикара – старшего сына Мухаммад Заман-хана, младшему сыну которого Ахмаду было суждено стать основателем царства Афганистан. В 1725–1726 гг. сын убитого Абдулла-хана Садозая Рахман, стремясь отомстить, напал на Зульфикар-хана. Вожди племени абдали вмешались в эту междоусобицу: отправили Зульфикара в Бакхарц, а Рахмана – в Кандагар. Затем племя избрало своим вождем Аллах Яра – брата Мухаммад-хана Афгана, но его власть почти сразу же была оспорена Зульфикаром. Однако, узнав о грозящем нападении Надира, соперничающие фракции помирились друг с другом, и Аллах Яр был назначен правителем Герата, а Зульфикар – Фараха.

Надир покинул Мешхед в мае 1729 г., и два войска сошлись у Кафир-Кала недалеко от современной персидско-афганской границы. Как и в предыдущем сражении, Надир окружил свою пехоту артиллерией и поставил кавалерию на фланг. Абдали ударили в центр и привели пехоту в смятение, но битва была в конечном счете выиграна благодаря атаке Надира во главе своей конницы. Затем последовали еще три успешных сражения. Тогда абдали не только подчинились, но и многие их вожди вступили в армию победителя. Эта война имела первостепенное значение для Надира, так как доказала его солдатам, что под его командованием они могут побеждать когда-то наводивших на них страх афганцев.

Надир побеждает Ашрафа у Мехмандуста

Теперь вернемся к гильзаям в Исфахане. Положение Ашрафа было слабым, так как хоть он и договорился с Турцией, но его потери на поле боя были велики, и лишь немногие рекруты смогли их заменить. В то же время его полководческое искусство и авторитет были высоки.

Надир, который был хорошо информирован о военном и политическом положении в Персии, теперь решил пойти войной на Ашрафа. Две армии сошлись у Мехмандуста, расположенного в нескольких милях к востоку от Дамгана на караванном пути Мешхед – Тегеран. Надир, как и в предыдущих сражениях, окружил свою пехоту артиллерией, и когда

афганцы пошли в наступление тремя дивизиями, то понесли тяжелые потери от артиллерийского и мушкетного огня. А после того как был убит знаменосец Ашрафа, они дрогнули и побежали. Это было решающее сражение в войне, так как хотя Ашраф и занял укрепленную позицию в Мурчакхаре к северу от Исфахана, Надир вынудил его покинуть ее, нанеся ложный удар по Исфахану, и после недолгой отчаянной борьбы Ашраф, потерявший артиллерию, бежал и с поля боя, и из Исфахана.

Надир занял столицу, где на троне сидел Тахмасп, хотя власть находилась в руках его победоносного полководца. И Надир, и шах встретились с европейскими колонистами, среди которых были англичане, французы и голландцы; были также и несколько священников и миссионеров. Их записи представляют собой интересное чтение.

В декабре 1730 г. Надир выступил на юг. Афганцы, которые насчитывали около 20 тысяч человек, поджидали его в Заргане – местечке к северу от Шираза. Они воевали с отчаянной храбростью, но потерпели поражение и бежали. Надир преследовал их и за Ширазом, но Ашраф скрылся, правда, был убит отрядом, посланным его двоюродным братом – султаном Хусейном, чтобы перехватить его. Их жалкие остатки спаслись, но в основном они были взяты в рабство.

Надир заново оккупирует Хамадан, Керманишах и Тебриз

Надир выполнил свою первую огромную задачу – полностью отомстил захватчикам-гильзаям. Эти победы восстановили моральный дух персов, и, проявив поразительную инициативу, великий афшарский полководец немедленно напал на турецкие гарнизоны в Западной Персии и заново захватил Хамадан, Керманшах и Тебриз. В это время Османская империя была чрезвычайно слаба из-за свержения султана. Поэтому Порта не могла послать войско в угрожаемый регион.

Восстание племени абдали

Надир собирался продолжить войну с Турцией в этих благоприятных условиях, но от его старшего сына Реза Кули пришла весть о том, что абдали, подстрекаемые султаном Кандагара Хусейном, который сознавал рискованность своего собственного положения, восстали под предводительством Зульфикар-хана и захватили Герат. Более того, не удовлетворившись этим актом неповиновения, они реально взяли в осаду город Мешхед.

В качестве ответа на эту чрезвычайную ситуацию Надир заключил с Турцией перемирие и прошел на восток тысячу миль, чтобы снять осаду с Мешхеда, но, узнав в пути, что абдали прекратили осаду, свернул в сторону, чтобы наказать племя йомудов в провинции Астрабад, а затем пошел через долину реки Гурган к Мешхеду – городу, который практически стал его столицей.

Надир осаждает Герат

Зульфикар, понимая, что Надир сурово накажет его, стал искать помощи у султана Хусейна, который сначала отказал ему в ней, но в конечном итоге послал ему на помощь отряд из 3000 гильзаев под командованием Мухаммада Сайдал-хана – своего самого выдающегося полководца.

Весной 1731 г. Надир отправился в небольшую деревню, расположенную в семи милях к западу от Герата. Там на него напали абдали, и произошло небольшое сражение. Но той же ночью Мухаммад Сайдал-хан – полководец гильзаев – совершил неожиданное нападение на персидский лагерь и чуть было не захватил Надира в плен, который всего лишь с восемью людьми оказался изолированным в небольшой башне. Однако несколько дней спустя Надир нанес серьезное поражение Зульфикару.

Получив подкрепления, Надир решил осадить Герат и постепенно завершил окружение города. В июле Зульфикар совершил вылазку и переправился через Хари Руд, но снова был разбит и понес такие тяжелые потери, что Сайдал и его гильзаи тайком улизнули.

Абдали после этого стали делать попытки к примирению, но нарушили свое обещание, ошибочно поверив, что пыль от приближающихся персидских войск подняло войско гильзаев, идущее к ним на помощь. Однако, осознав свою злощастную ошибку, осажденные снова запросили мира, и Надир опять заключил его с ними.

Надир захватывает Герат, февраль 1732 г.

Аллах Яр-хан по просьбе абдали был снова назначен правителем Герата, но в сентябре, поверив ложным слухам о приближении сильного войска гильзаев, он тоже забыл о своих уверениях в лояльности. Надир, естественно, пришел в ярость от этих абдали, которые снова сделали новые мирные предложения и опять взяли их назад, поэтому он возобновил осадные боевые действия с еще большей энергией, и в феврале 1732 г. Герат сдался и был оккупирован персидской армией.

Надир отправил Аллаха Яр-хана и других вождей в ссылку в Мултан, а затем переселил 60 тысяч абдали в Северный Хорасан. Он уже до этого переселил в эту провинцию около 50 тысяч семей из Азербайджана и Фарса, и среди этих людей были 12 тысяч семей афшаров, включая две тысячи семей из своего собственного племени кириклу. Несмотря на постоянное нарушение данных ими клятв, Надир обращался с побежденными абдали с явной снисходительностью, так как понимал их воинственный характер и принял решение перетянуть их щедрыми посулами на свою сторону для службы в своем войске.

Разгром Тахмаспа турками

Пока Надир воевал в Герате, Тахмасп решил сам выйти на поле боя. Сначала он добился некоторых успехов в боях

с войсками османов, но его армия была в конечном итоге разбита наголову и понесла тяжелые потери у Хамадана, и по договору, подписанному в январе 1732 г., Персия сохранила только те провинции, которые Надир вновь захватил к югу и востоку от Аракса вместе с Тебризом, тогда как Турции достались Гянджа, Тифлис, Эривань и Дагестан.

Рештский договор, 1732 г.

Почти одновременно был подписан Рештский договор с Россией, по условиям которого эта держава ввиду высокой смертности от лихорадки и чумы в своем гарнизоне в Гиляне согласилась покинуть эту провинцию и все удерживаемые ею персидские районы к югу от реки Куры. Провинции к северу от этой реки она должна была сохранять, пока оттуда не будут изгнаны турки. Россия надеялась такой политикой перетянуть Персию на свою сторону против Турции.

Свержение Тахмаспа, август 1732 г.

Узнав о договоре Тахмаспа с Турцией, Надир немедленно и решительно денонсировал его и предупредил султана, что он должен либо освободить все персидские провинции, либо быть готовым к войне. Затем он воспользовался негодованием, которое этот договор вызвал в Персии, и сверг недостойного Тахмаспа и облек своего малолетнего сына властными полномочиями как Аббаса III.

Поражение Надира, июль 1733 г.

Турецкая армия, в составе которой были знаменитые янычары – войсковое соединение, объединяющее молодых христиан, служивших в нем пожизненно, была самой грозной в Европе. Однако Надир, не страшась ничего, решил начать войну с Турцией и осадил Багдад. Не сумев из-за отсутствия тяжелых средств прорыва обороны противника проломить его стены, он чуть не заставил город сдаться ввиду начавшегося в нем голода, когда на месте разворачивающихся событий появилась 80-тысячная турецкая армия под командованием Топал-Османа – бывшего великого визиря.

Надир неразумно разделил свое войско, оставив 12 тысяч человек продолжать осаду, а сам пошел на север навстречу Осману. Турки заняли укрепленную позицию на левом берегу реки Тигр недалеко от города Киркука, и в начале сражения главное наступление персов заставило турецкий центр отступить, в результате чего персы захватили часть турецких пушек. Но выдвижение Османом резерва остановило наступление персов. Войска Надира, не имея возможности добраться до реки, страдали от сильной жажды, но исход битвы оставался неясным до тех пор, пока его самого – а под ним уже был ранен один конь – не сбросил на землю второй раненый скакун. Испугавшись, что Надир убит, его люди ударились в панику и бежали с поля боя. Их потери оценивались в 30 тысяч человек, а турок – 20 тысяч человек. Артиллерия и обозы Надира достались победителям.

Поражение и смерть Топал-Османа, 1733 г.

Стратегия Надира – деление войска – в решающий момент была явно ошибочной, но в поражении полностью проявилось его величие, так как он продемонстрировал железную решимость. Он не стал искать виноватых, а щедро наградил своих солдат деньгами, чтобы компенсировать им потерю оружия, экипировки и лошадей, и отправил их домой восстанавливать силы. Он также отдал распоряжения о поставке артиллерии и боеприпасов лучшего качества, об обучении новобранцев и сборе обозных животных. Его влияние было таким большим, что через короткий срок – два месяца – он уже мог выступить в поход против Топал-Османа с более многочисленным и лучше экипированным войском, чем прежде.

Этот турецкий полководец, чьи просьбы о срочной присылке подкреплений не были выполнены Портой, теперь был гораздо слабее, чем его противник. В Лейлане в окрестностях Киркука бой между отрядами обеих армий не имел решающего значения. Тогда Надир, узнав о том, что турецкая дивизия вошла в ущелье Ак-Дарбанд, прошел по труднопроходимой местности и попал в это ущелье, оказавшись над позицией турок. Потом, отправив какое-то количество стрелков из *джезайлов* (длинноствольных дульнозарядных ружей) наперерез линии отступления турок, он атаковал их. Вскоре подошел Топал-Осман с основным войском, но после силь-

нейшего артиллерийского огня с обеих сторон персидские войска, жаждавшие реванша, пошли в атаку и добились успеха. Турки понесли очень тяжелые потери, а доблестный Топал-Осман был убит.

Битва при Багхаванде, 1735 г.

В декабре 1733 г. Надир и Ахмад-паша – защитник Багдада подписали договор, по условиям которого Турция согласилась вернуться к границе, установленной по турецко-персидскому договору от 1639 г., что позволило ей сохранить Багдад. Порта не ратифицировала этот договор, хотя и не денонсировала его. В намерение турок входило тянуть время, пока не придут сильные подкрепления армии, находящейся на фронте. Надир, прекрасно понимавший ситуацию, повел свою армию на Кавказ и осадил город Гянджу, но, несмотря на помощь русских в виде осадной артиллерии, не смог взять его. Однако тем, что вел осаду этой крепости, а также Тифлиса и Эривани, он заставил турецкого полководца выйти из Карса и дать ему сражение. В Багхаванде в окрестностях Эривани персидская армия под командованием своего великого военачальника наголову разбила турок, главнокомандующий которых оказался среди тысяч их убитых. Осажденные города капитулировали, и между двумя державами был заключен мир на основе *uti possidetis* (принцип сохранения существующего положения вещей в отношении территории, занятой в ходе военных действий). Эта битва, как и

следовало ожидать, не была окончательным решением проблем между двумя государствами.

Коронация Надир-шаха, 1736 г.

Неоднократно победив гильзаев и турок и изгнав их из Персии, Надир распорядился созвать большой съезд на Муганской равнине, где и состоялось заседание государственного совета, «чтобы возложить корону Персии на человека, которого совет сочтет самым достойным для нее». Комиссия из шести его доверенных приверженцев объявила, что Надир своим острым мечом поверг врагов Персии и восстановил мир, но он устал от войн и желает лишь удалиться в свою крепость Калат. Делегаты ответили, что они желают, чтобы их шахом стал Надир, «который очистил страницу царства от загрязнения врагом». После того как эта сцена повторялась три или четыре дня, Надир согласился быть шахом. В конечном итоге в великолепном зале, специально возведенном для такого грандиозного случая, пастух из племени афшаров взошел на трон Кира, Анушир-вана и шаха Аббаса.

Надир готовится напасть на Кандагар

В 1736 г. Надир, как мы уже упоминали, вел переговоры с Турцией о мире, но договор он так и не ратифицировал, и мир на самом деле был практически перемирием. В то же время Россия объявила Турции войну и хотела, чтобы он стал сотрудничать с ней, но Надир решил, что его следующая

военная кампания будет иметь своей целью захват Кандагара для Персии; при этом, вероятно, также строил неопределенные планы дальнейших войн на востоке.

Поход на Кандагар

Подавив восстание мужественных бахтиаров, Надир начал серьезные приготовления к отвоеванию Кандагара. Собрал войско численностью 80 тысяч человек, состоявшее главным образом из кавалерии, он покинул Исфахан в ноябре 1736 г. и направился в Керман, а затем через Бам в Систан и, двигаясь к Фараху, стал наступать в сторону Гиришка в верховьях реки Гильменд, удерживаемого войском гильзаев. Но вскоре этот город сдался, как только начался артиллерийский обстрел.

Осада Кандагара, 1737–1738 гг.

Не имея возможности сразиться с армией Надира на поле боя, султан Хусейн заперся в сильно укрепленном городе, обеспеченном провизией на случай осады и обороняемом большим гарнизоном. Проведя разведку, Надир понял, что Кандагар слишком крепкий орешек, чтобы нападать на него без тяжелой артиллерии, и решил начать его блокаду. Потом он постепенно построил вокруг обреченного города кольцо крепостей с башнями, отстоящими друг от друга на расстоянии сотни ярдов, а для своего войска возвел обнесенный стеной город в двух милях к юго-западу от Кандагара – закон-

ченный во всех отношениях, который он назвал Надирабад. Тем временем его войска захватили Баст, Калат-и-Гильзай и другие населенные пункты и опустошил не только окрестности, но и провинцию Керман от провизии для снабжения армии.

Война в Белуджистане

Дополнительная экспедиция была в это же время отправлена с целью помешать Мухаббат-хану – правителю Калата послать помощь султану Хусейну. Пройдя мимо порта Бендер-Аббас по побережью Макрана, войско, как и войско Александра Македонского в этом же регионе, сильно страдало от жажды, но дважды одержало победу над войском вождя брахоев, который затем выразил свое повиновение Надиру в его лагере. Шах принял его милостиво и назначил его правителем Белуджистана.

Капитуляция Кандагара, март 1738 г.

В начале 1738 г. осаждавшие захватили каменную башню, с которой они получили возможность обстреливать большую часть территории крепости из своих пушек и мортир. Слабые надежды на нападение бахтиаров рассеялись из-за измены; защитники были предупреждены заранее. Позднее, узнав, что по пятницам защитники посещают мечети, оставляя лишь дежурных, Надир воспользовался этим и начал большое наступление на главный форт Бурдж-и-Дада, кото-

рый был захвачен, и нападавшие не остановились до тех пор, пока у афганцев не осталась одна лишь цитадель.

Хусейн решил сдаться и согласно афганскому обычаю послал свою сестру Зайнаб с несколькими вождями гильзаев просить пощады. Надир сохранил Хусейну и его свите жизнь, но отправил их пленниками в Мазандеран. В Кандагаре он обнаружил вождя абдали Зульфикара и его младшего брата Ахмеда, которому тогда было пятнадцать лет. Он обошелся с ними милостиво и отправил их в Мазандеран, откуда Ахмед-хан вскоре уехал, присоединился к Надиру и стал служить у него офицером в его афганском полку.

Затем Надир приказал разрушить Кандагар и переселил его жителей в Надирабад. Он также переселил и племя абдали из Герата в Хорасан на земли, которые они когда-то занимали в провинции Кандагар. Чтобы добиться этого, он устроил так, что гильзай-хоти-ки – сородичи султана Хусейна поселились на землях, освободившихся после отъезда абдали, в Хорасане. А еще он зачислил несколько тысяч гильзаев в свою личную охрану.

Захват Кандагара немного прибавляет к славе Надира как воина, так как он довольствовался ведением блокады города на протяжении года и не делал серьезных попыток взять его, используя минирование или другие средства, в то время как гильзай были гораздо слабее, чем противостоявшее им войско. Не считая этого, он не только полностью отомстил гильзаям за разгром у Исфахана, но и вернул Персии последнюю

провинцию, утраченную ослабевшим шахом Хусейном.

Глава 22

Надир-шах: его завоевания и смерть

Мы видим человека, рождение и начало жизни которого настолько туманны, что их с трудом можно проследить, который добивался результата с решимостью и самообладанием, самостоятельно создавая для себя благоприятные ситуации и без усталости претворяя свои планы в жизнь до тех пор, пока, как и другие могущественные завоеватели до него, не стал ужасом Азии и бесспорным повелителем на Востоке.

Джонас Хенвей о Надир-шахе

Новый Навуходносор совершенно потерял голову от своих побед. Он говорит: «Мне было нетрудно завоевать всю Индию. Если я буду двигаться только на одной ноге, я возьму Индию; на двух ногах я завоюю весь мир».

Русский посланец Калушкин о Надир-шахе

Надир отправляет посла в Дели

В мае 1737 г. Надир отправил с послом письмо к Мухаммад – шаху – императору Дели с жалобами на то, что пограничные власти моголов, несмотря на его неоднократные

просьбы, не сделали ни одной попытки задержать беглых афганцев. Он дал указания своему послу оставаться в Дели не дольше сорока дней, получить ответ и вернуться. Император и его министры были сильно обеспокоены получением этого послания. На Востоке формальности при обращении чрезвычайно важны, и они никак не могли решить, как им обращаться к Надиру. Поэтому они стали ждать исхода осады Кандагара, прежде чем писать ответ. Тем временем, несмотря на неоднократные протесты, послу не разрешалось покидать Дели.

Планы Надир-шаха

Надир, чье честолюбие могло, безусловно, соперничать с честолюбием Тамерлана, прекрасно понимал слабость императорского двора в Дели, который, не имея воинственных намерений и разрываемый интригами, сильно напоминал двор шаха Хусейна; так что он решил вторгнуться в Индию. Поэтому Надир пользовался любой возможностью, чтобы собрать точную информацию всякого рода. Более того, хотя определенных доказательств не было, часто утверждалось, что Низам уль-Мульк – титул монарха Деканского плато, и Саадат-хан – наместник в Ауде, вступили с ним в тайные вероломные отношения. Первый был родом из Центральной Азии, а второй – персом по рождению. В конце концов Надир понял, что ему придется еще раз воевать с прекрасно обученной и экипированной турецкой армией, что в Персии

иссякли люди, запасы и деньги, что он мог бы при наличии денег набрать себе войско из воинственных афганцев и что война в Индии вполне может обеспечить ему богатства, о которых невозможно даже мечтать, и тем самым дать ему возможность достигнуть своей конечной цели – привести армию победителей к Босфору.

Захват Кабула и Пешавара

В конце мая Надир пошел с войском на север и пересек границу империи Моголов в четырех или пяти стадиях к югу от Газни. При его приближении к этому городу местный правитель покинул свой пост и бежал в Кабул, а его вельможи приехали в Карабах, где остановился шах, и заявили ему о своем повиновении. Газни был оккупирован 11 июня, а затем армия выступила в поход на Кабул. Надир написал Насир-хану – наместнику Кабула и Пешавара, что его цель – истребление афганских беженцев. Свое загадочное письмо он закончил так: «Не волнуйтесь за себя, а проявите должное гостеприимство».

При получении этого послания Насир-хан написал в Дели, что «сам он как розовый куст, увядший с наступлением осени, а его воины – не более чем тень былой славы, плохо обеспеченные и лишенные боевого духа». Затем он выразил разумную просьбу, чтобы положенное ему за пять лет жалованье было выплачено за один год. Однако это патетическое обращение не возымело действия, и, когда Надир оказался в

двух переходах от Кабула, вельможи, как и в Газни, выразили ему свое повиновение, но сам Насир-хан отступил в Пешавар.

Заняв Кабул, Надир снова отправил посла к императору в сопровождении нескольких вельмож из Кабула, но в Желалабаде толпа убила его представителя. В сентябре Надир сам пошел к Желалабаду и должным образом наказал его за убийство своего посла. В этом городе к нему присоединился его сын Реза Кули, который не только покорил мятежные города Андхой и Балх, но и вторгся на территорию Бухары, пока не получил распоряжение своего отца снова переправиться через Окс.

Выступив из Желалабада, Надир узнал, что 20-тысячное войско афганцев под командованием Насир-хана удерживает Хайберский проход. Применяя прием, столь успешно проявивший себя в предыдущих войнах, Надир пошел по пути, который пролегал по труднопроходимой гористой местности через Китай, перевал Цацоби и Базарскую долину и напал на войско Насир-хана с тыла, захватив в плен самого полководца и многих других офицеров. Так как теперь благодаря этому блестящему успеху путь был открыт, основное войско Надира двинулось вниз по Хайберскому проходу к Пешавару.

Наступление на Дели, 1739 г.

Переправившись через Инд в январе, Надир не встретил

никакого сопротивления, пока не столкнулся с 15-тысячной конницей, которую он с легкостью разгромил на подступах к Лахору. Его правитель Закария-хан, который спас город от разграбления, выплатив 20 миллионов рупий золотом, был оставлен на своем посту, а НаDIR покинул Лахор в феврале и пошел на Сирхинд.

Ситуация в Дели

Мухаммед-шах призвал к себе Низам уль-Мулька, который по прибытии в Дели обнаружил, что его советами никто не воспользовался. Главнокомандующий хан Дауран и ненавидимый им соперник отправили письменные приказы раджпутским вождям, но те отделялись отговорками и тянули время. Однако наместник княжества Ауд повиновался и явился за зов. В должные сроки была собрана большая армия, которая пошла к Карналу. Там был оборудован укрепленный лагерь для того, чтобы в нем ожидать нападения захватчика. Войско Мухаммед-шаха насчитывало, возможно, 100 тысяч человек, а вместе с нестроевым персоналом – быть может, доходило до миллиона.

НаDIR, который понимал, насколько сильна позиция императорских войск, к которой напрямую приблизиться можно было лишь по узкой дороге, ведущей через густые джунгли, решил обойти ее с фланга и избежать передвижения в джунглях, сделав крюк на восток, и разбить лагерь приблизительно в пяти милях к востоку-северо-востоку от Кар-

нала; он подъехал поближе, чтобы провести разведку индийского лагеря. В тот вечер его разведчики донесли, что Саадат-хан с 30-тысячным войском достиг Панипата. Тогда Надир отправил воинский отряд, чтобы перехватить его.

Битва при Карнале, 24 февраля 1737 г.

Надир разделил свое войско на три части, а сам снова поехал на разведку. При выполнении этой задачи офицер, командовавший войском перехвата, доложил, что Саадат-хан ускользнул, совершив обходной маневр, но он преследовал его войско до лагеря императора, захватил пленных и трофеи. В это время Саадат-хан, который присоединился к индийской армии, узнал, что его обоз подвергается разграблению. Он приказал своему уставшему войску построиться и атаковать. При поддержке всего лишь тысячи всадников он совершил нападение, послав гонца к императору с просьбой, чтобы вся армия немедленно следовала за ним. Хан Дауран прислал конный отряд из 8000 сабель, а Низам уль-Мульк отказался трогаться с места. Этот сравнительно небольшой отряд попал в засаду и был расстрелян из-за прикрытия. Саадат-хан, под которым понес слон, был взят в плен. Хан Дауран – смертельно ранен, и отряд, не получив помощи от вероломного Низам уль-Мулька, был уничтожен.

В этом бою численность воинов, принимавших в нем участие с обеих сторон, составляла лишь малый процент от двух армий. Однако из-за личных ссор и зависти армия Мухам-

мед-шаха была парализована, в то время как закаленная в битвах армия гениального полководца Надира повиновалась ему вся как один и стала бесспорным победителем.

Паника и дух пораженчества царили среди советников Мухаммед-шаха, который лично нанес визит Надиру в его лагере, где победитель принял его любезно, сделав акцент на их общем происхождении от туркменов. Однако НаDIR плотно окружил лагерь индусов и, хотя сначала он согласился принять контрибуцию в размере 50 лакхов рупий, с легкостью уступил уговорам предателя Саадат-хана выступить на Дели и получить огромные суммы в виде золота и драгоценностей не только из казны императора, но и от вельмож и купцов. Нарочно подождав несколько дней, чтобы чувствительно сказалась нехватка продовольствия, НаDIR приказал императору снова нанести ему визит. На этот раз Мухаммед-шах, который уже, очевидно, отрекся от престола, практически стал его пленником, а персидские войска были посланы захватить артиллерию индийской армии и арестовать главных военачальников. Рядовым было позволено разойтись, что они и поспешили сделать.

Затем император проследовал в Дели впереди персидской армии, чтобы подготовиться к приему своего гостя. НаDIR-шах вступил в город как победитель верхом на коне в процессии, во главе которой шли сто слонов. Он разместился в покоях дворца, построенного шахом Джаханом. Его войско оккупировало город, от его имени читали хутбу и чеканили

монеты с надписью: «Султан над султанами на Земле – Надир, царь царей, повелитель Счастливого союза».

Массовая бойня

Надир уже взял власть в городе в свои руки, когда внезапно распространился ложный слух о том, что он стал пленником императора или был отравлен. После этого толпа напала на разрозненные группы солдат, а некоторые индийские вельможи воспользовались беспорядками и перебили персидскую охрану, размещенную в их домах. Ночью восстание продолжилось, и были убиты около трех тысяч персидских и афганских солдат. Утром Надир приказал своим войскам перебить мужчин, женщин и детей везде, где был убит хотя бы один его солдат. Резня продолжалась несколько часов, но после просьбы императора о пощаде была остановлена.

Надир сменяет Мухаммед-шаха на троне

Надир собрал в Дели бесчисленные богатства; среди его самых знаменитых трофеев – павлиний трон и алмаз «Кохинор», который в настоящее время является частью британских королевских регалий. Он также женил своего второго сына Насрулла-мирзу на правнучке Аурангзеба. Этикет Моголов требовал представить родословную аф-шарского принца до седьмого колена. И тогда Надир воскликнул: «Он сын Надир-шаха, сын меча, внук меча и так далее не только на семь, а на семьдесят поколений!»

12 мая Надир устроил большой торжественный прием, на котором возложил корону Хиндустана на голову Мухаммед-шаха. Он также посоветовал знати повиноваться своему монарху и пригрозил возвратиться в Дели в случае восстания и наказать виновных. Более того, он нанял каменщиков, ювелиров, различных мастеров, кораблестроителей и плотников. Многих из двух последних категорий он отправил в Балх строить корабли, пригодные для плавания по реке Окс. Наконец 16 мая он пустился в обратный путь в Кабул.

Результаты Делийской кампании

До сих пор Надир вел войны в малоизвестных регионах, чтобы вернуть Персии ее утраченные провинции и изгнать из них захватчиков. Теперь в течение нескольких месяцев без какого-либо серьезного противодействия он завоевал Дели и мог претендовать на титул Покорителя Вселенной. На протяжении этого похода он действовал с виртуозным умением и добился своей великолепной награды с пустяковыми потерями живой силы. Если бы он напал на хорошо укрепленный лагерь в Карнале, его потери были бы неизбежно высокими, но, как мы уже видели, он выиграл сражение, разгромив лишь часть индийской армии. Он проявил большую мудрость, отказавшись аннексировать Пенджаб, но захватил провинции вверх по течению Инда и тем самым сильно раздвинул границы Афганистана.

Обратный путь в Кабул

Проходя через Пенджаб в период дождей, его армия страдала как от разлившихся рек, так и от жары. После нападения на воинственных юсуфзаев в долине Инда, которые проявили большую отвагу, Надир пришел с ними к соглашению и, как он делал в аналогичных ситуациях, взял к себе на службу в армию несколько сотен воинов племени юсуфзай. Переправившись через Инд, он прошел по Хайберскому проходу к Кабулу, где появился в начале декабря и получил пышный прием от собравшихся афганских вождей.

Война с Синдом, 1739–1740 гг.

Несколькими месяцами ранее Надир отдал распоряжение Худаяр-хану – кальхорскому правителю Синда приехать в Кабул для принесения вассальной присяги. Безусловно, понадеявшись на небольшую вероятность того, что великий афшар потревожит себя ведением войны в таком далеком краю, этот правитель не подчинился. И это стало его ошибкой, так как, хотя и была середина зимы, Надир повел свое войско по долине реки Куррам к Синду и в конечном счете, перейдя через безводную пустыню и добравшись до Умеркота – места рождения императора Акбара, добился покорности Худаяр-хана и получил от него, плененного, большую сумму денег. Он отвез его в кандалах в город Ларкану, где, даровав прощение мятежному хану, сделал его правителем части своих бывших владений и добился, чтобы отряд чис-

ленностью 2000 всадников под командованием сына Худаяр-хана влился в его армию. Он также взял двух других его сыновей в заложники. После этой незначительной, но очень трудной военной операции, которая вновь показала великого афшарского лидера с его самой лучшей стороны, войско отправилось назад в Кандагар через Боланский перевал.

Война с Бухарой, 1740 г.

Надир приказал созвать большое собрание вождей и чиновников Хорасана в Герате. Там он оставил свою армию на сорокадневный отдых, демонстрировал богатства, привезенные из Индии, а также праздновал свои победы пирами и пышными торжествами.

Он давно уже принял решение завоевать Бухару и, отправившись в Балх, обнаружил, что более тысячи судов, построенных по его приказу, были готовы к погрузке на Оксе. Тогда войско, разделившись на две части, пошло вниз по течению, охраняя эту флотилию на обоих берегах, а после ее прибытия в Чарджоу был построен понтонный мост через реку Окс, охраняемый двумя укреплениями.

Абул Фаиз – развращенный эмир Бухары запаниковал, когда узнал о прибытии персидского войска, и согласился нанести визит Надиру в Чарджоу. Он действительно выехал из города с этой целью, когда тысячи узбеков, собравшихся со всех уголков царства, уговорили его воевать. Получив весть о таком его намерении, Надир вышел, чтобы сразиться с ар-

мией эмира. Узбеки начали атаку, но, встревоженные звуками мощной канонады, которую многие из них никогда не слышали раньше, да и не знали, что это такое, они отступили, а контратака Надира принесла ему победу; узбеки понесли очень тяжелые потери.

Абул Фаиз должным образом продемонстрировал свою покорность, и Надир, как и в Дели, войдя в Бухару, приказал читать от своего имени хутбу. Он решил заменить Абул Фаиза на троне и аннексировал Чарджоу и всю территорию Бухары к югу от Окса. Он также включил в свою армию 30 тысяч узбеков и устроил несколько матримониальных союзов между членами своей семьи и членами семьи Абул Фаиза, да и сам женился на одной из принцесс.

Война с Хивой

Во время пребывания в Бухаре Надир отправил своего посла в сопровождении двух бухарских ходжей³² к хивинскому хану Ильбарсу, чтобы позвать его в свой лагерь, где тот должен был принести свои извинения за вторжение в Хорасан. Ильбарс, разгневанный таким известием, приказал казнить посланцев. Тогда Надир снова повел свою флотилию вниз по течению реки под охраной войск на каждом берегу. Добравшись до ущелья *Deveh Boyun* (Верблюжья Шея), где река сужается до одной трети своей обычной ширины, он

---

³² Ходжа – представитель религиозного сословия, пользующийся большим уважением.

приказал построить укрепленный склад для тяжелого военного имущества и пошел к Фитнаку – первой из Besh Kala, или Пяти крепостей, в этом оазисе. У Фитнака он вышел на поле боя и победил войско Ильбарса, который отступил в Хазарасп – крепость, защищенную «большой водой». Узнав, что семья и богатства хана находятся в Ханке, расположенном дальше на север, Надир немедленно пошел к этой крепости, вынудив тем самым Ильбарса покинуть Хазарасп и снова вступить в битву с персидской армией теперь уже у Ханки, где тот снова был разбит и отступил в крепость. Придя в ужас от взрыва зарядов под стенами крепости, он сдался под обещание пощады. Однако родственники двух убитых ходжей из Бухары потребовали казни хана, который и был казнен вместе с тридцатью своими главными приверженцами. Хива, главный город, был также взят после недолгой осады, и с его захватом закончилась война.

В Хиве Надир обнаружил 12 тысяч рабов из Хорасана, которых он освободил, снабдил продовольствием, транспортом и деньгами и поселил в городе под названием Хивакабад, который он построил для них неподалеку от Абиварда. Рассказом об этой войне мы обязаны двум англичанам Томпсону и Хоггу – помощникам Джонаса Хенвея. Они нанесли Надиру визит и получили от него разрешение «торговать во всех его владениях; а если им будет причинен какой-либо ущерб, а его чиновники не возместят им его, то они должны обращаться к нему». Надир также освободил десять русских ра-

бов, дал им денег и транспорт и отправил их назад в Россию. На протяжении всей этой войны и военное искусство, и политические шаги, сделанные Надиром, в равной степени вызывали восхищение. Тем временем в Хорезме – если правильно называть эту страну – он назначил преемником Ильбарса местного вождя, который был потомком Чингисхана. Он также вернул Бухару ее эмиру.

Война в Дагестане, 1741–1743 гг.

Из Хивы армия отправилась назад в Чарджоу, перешла через пустыню и добралась до Мерва. Затем она проследовала в Калат, где Надир оставил трофеи, полученные в Дели, в сокровищнице (я ее посетил) и прибыл в Мешхед в январе 1741 г.

Его следующая война должна была стать мстью за смерть его брата Ибрахим-хана, который был убит в засаде в горах Дагестана, густо заросших лесом. Когда он двигался на запад, в лесах Мазандерана в него стрелял наемный убийца, и Надир был ранен в большой палец руки. Несостоявшийся убийца был схвачен в провинции Герат.

В Тегеране Надир принял русского посланца Калушкина, строчки из отчета которого служат эпиграфом к этой главе. Затем, когда он последовал в западном направлении вместе со своей армией, численность которой оценивалась как 150 тысяч человек; свою покорность ему выразили лезгины. В сентябре он дошел до некой точки к западу от Дарбанда и

уже повернул к берегу Каспийского моря, когда узнал, что каракайтаги отрезали одну из его войсковых колонн от основных сил. Позднее они даже совершили налет на его собственный лагерь и увезли нескольких его женщин. Он попытался отомстить за это оскорбление, но потерпел неудачу.

Надир провел зиму неподалеку от Дарбанда и получал зерно из Астрахани; в мае 1742 г. он возобновил войну с бунтовщиками, но снова потерпел от них поражение. В конце концов, хотя каракай-таги и подчинились ему, страна аваров благодаря в основном своим крутым горным склонам и густым лесам осталась незавоеванной.

Ослепление Резы Кули-мирзы

Без сомнения, под влиянием того, что молодой принц окружил себя царскими почестями во время отсутствия своего отца в Индии, и других его неразумных действий, но еще больше под влиянием злоумышленных инсинуаций насчет его неверности Надир решил, что это его сын подослал несостоявшегося наемного убийцу, которого допрашивал сам Надир. После этого Реза Кули был ослеплен в присутствии своего отца и советников. В наши дни в Персии верят, что, когда Надир сообщил сыну, что это наказание он понес за свои преступления, несчастный принц ответил: «Ты не мне выколол глаза, а Персии».

Повсеместные восстания, 1743–1744 гг.

Авторитет Надира сильно пострадал из-за его неудач в Дагестане, а его безжалостное налогообложение вынудило его подданных взбунтоваться. Но эти бунты подавлялись с суровой жестокостью. Хенвей, пришедший в ужас от этого зрелища, описывает две пирамиды из голов мятежников, которые были сложены в Астрабаде. Безусловно, Надир, ожесточенный своими неудачами в Дагестане, страдая от водянки и, возможно, мучимый раскаянием в том, что ослепил наследника, утратил свои прекрасные качества, которыми обладал раньше, и стал подвержен приступам диких вспышек гнева.

Вторая битва при Багхаварде, 1745 г.

Последнюю большую победу Надир завоевал в битве со своим единственным по-настоящему грозным противником. После переговоров и осад в августе турецкая армия, как и десять лет назад, сошлась в битве с завоевателем Дели на старом поле боя у Багхаварда. Сражение было ожесточенным, но атака Надира на фланг турок отбросила их назад, к укрепленному лагерю. Там войска в конечном счете взбунтовались, убили своего военачальника и бежали в полном беспорядке, оставив артиллерию и обоз победителям. По договору, подписанному в 1746 г., граница, проложенная в 1639 г., должна была сохраниться, и между двумя странами снова был установлен мир.

Восстания в Персии

И хотя в Персии происходили восстания, как уже было упомянуто выше, возмущение население сменилось отчаянием ввиду все возрастающей жажды шахом крови и денег. Вот что пишет Хенвей: «От постоянной усталости и умственных трудов, сопровождающихся некоторой немощью тела, он обрел, дьявольскую жестокость с абсолютной нечувствительностью к человеческим страданиям». Очевидно, он сошел с ума.

В Исфохане он задушил тридцать человек за один день; безо всякого суда были схвачены восемь человек, ослеплены на один глаз, а затем в кандалах брошены в огонь! В январе 1747 г. Надир поехал в Йезд и Керман и везде пытал людей и возводил пирамиды из голов своих жертв.

Убийство Надир-шаха

Али Кули-хан – старший сын Ибрахим-хана, которому было приказано выплатить сумму 100 тысяч туманов, взбунтовался. Среди его сторонников были курды из Кучана. Надир решил наказать повстанцев, но, узнав, что его собственные офицеры затевают против него заговор, из соображений безопасности отправил свою семью в Калат. Затем он пошел с войском на Кучан.

Теперь он полагался только на верность своего четырехтысячного афганского корпуса, которым командовал Ахмад-хан Абдали, и приказал им на следующее утро арестовать офицеров своей персидской охраны и заковать их в кан-

дали. Этот приказ подслушал шпион, и люди, которые оказались под угрозой ареста, во главе с его родственником Мухаммед Кули-ханом Каджаром и Салех-ханом – суперинтендентом его двора – приняли решение убить тирана прежде, чем тот успеет осуществить свой жестокий замысел.

Зная, что он проводит ночь с Чуки – дочерью Мухаммед Хусейн-хана Каджара, двое главных заговорщиков задушили часовых и вошли в его шатер. Чуки разбудила Надира, который вскочил на ноги и выхватил меч, но зацепился ногой за веревку и упал. Нападавшие сначала отрубили ему одну руку, а потом и голову. В лагере началась страшная суматоха. Узнав об убийстве, афганцы во главе с Ахмад-ханом проложили себе дорогу среди враждебных к ним персидских солдат и увидели обезглавленное тело Надира, лежавшее в луже крови.

Вот его краткая характеристика. Это был великий стратег и великий тактик, который часто выигрывал сражения благодаря атаке на вражеский фланг. Отчасти из-за нехватки дорог его осадная артиллерия не была достаточно мощной, чтобы бить по хорошо укрепленным городам, которые он редко брал штурмом, пробив брешу в стенах. Как государственный деятель он занимает высокое место, что следует из мнения Хенвея, служащего эпиграфом к этой главе, хотя его страсть к завоеваниям может соперничать со страстью Тамерлана; своих подданных он рассматривал в основном как пушечное мясо и средство получения денег и при-

пасов для своей армии. Он также отменил неразумную практику держать наследников трона в заточении в гареме до момента их вступления на престол. Такая практика была завведена шахом Аббасом, который убил своих сыновей из ревности.

В заключение отметим, что Надир изгнал гильзаев и турок, которые практически поработили Персию, и превратил ее в более великую империю, чем она была под властью шаха Аббаса. Если бы он умер сразу после своих успешных войн в Индии и Туркестане, он стал бы национальным героем на все времена.

Глава 23

Ахмад-шах – основатель Афганского царства

Ахмад-шах Дуррани был прославленным царем. Так велик был страх перед его правосудием, что лев и лань мирно жили вместе. Уши врагов постоянно глохли от звуков его побед.

Эпитафия на гробнице Ахмад-шаха

Восхождение племени дуррани к высшей власти

В двух последних главах была рассмотрена поразительная карьера Надир-шаха, закончившаяся смертью от рук убийц. Теперь мы обратимся к судьбе племени абдали, позднее получившего название дуррани, вождь которого основал Афганское царство.

Племя абдали было одним из главных племен провинции Кандагар. «Абдал» означает «святой», и в XVI в. вождь этого племени по имени Садо получил уступки от шаха Аббаса Великого. Позднее, как мы уже видели, из-за антиправительственных восстаний части этого племени были сосланы персидскими правителями в провинцию Герат. Когда Персидская империя пришла в упадок, абдали не только занимали провинцию Герат, но и захватили Мешхед – столицу Хорасана.

После изгнания гильзаев из Персии Надир-шах напал на абдали в Мешхеде и нанес им тяжелый урон. Однако, понимая их ценность как воинов, он перетянул гильзеев на свою сторону, организовав их возвращение в провинцию Кандагар, и принял большое количество представителей этого племени в свою армию, где они хорошо служили ему.

Ахмад-хан – вождь племени абдали

Ахмад-хан был вождем клана Садозаев. Его отец и дед были убиты в сражении, а 14-летний Ахмад нашел убежище у гильзаев. После захвата Кандагара Надир, как уже говорилось выше, взял Ахмада к себе на службу. Тот сильно отличился и дорос до должности командующего отрядом абдали численностью 6000 человек.

Ахмад-хан избран царем, 1747 г.

После убийства Надир-шаха афганский корпус после небольшого сражения с персидским войском решил уйти обратно в Афганистан, захватив по пути караван с богатствами, в том числе и знаменитым алмазом «Кохинор». Когда отряд оказался в провинции Кандагар, первый шаг, который нужно было предпринять, – это отнять власть у Нур Мухаммад Ализия на том основании, что его семья недостаточно знатного происхождения, чтобы он сохранял ее в своих руках.

После этого вожди племен абдали и гильзаев собрались у гробницы шейха Сеурка в окрестностях Кандагара, что-

бы решить вопрос о формировании постоянного правительства для независимого Афганистана. Вопрос об избрании шаха вызвал разногласия между соперничавшими вождями, каждый из которых громко настаивал на своих собственных притязаниях на этом собрании. Ахмад-хан присутствовал на восьми таких бурных заседаниях, но не выдвигал свои притязания и не высказывал свое мнение по обсуждаемым темам. Так обстояли дела, когда высокоуважаемый дервиш – хранитель гробницы поднялся и воскликнул: «К чему так много слов? Аллах создал Ахмад-хана, который гораздо более знатен, чем любой из вас; он принадлежит к самому знатному афганскому роду. Поэтому уважайте деяние Аллаха или страшитесь его гнева».

Хаджи Джамал-хан, который был, вероятно, самым влиятельным вождем на этом собрании, услышав такие слова, немедленно снял свои притязания в пользу вождя Садозаев. После этого дервиш, высыпав меру пшеницы на голову Ахмад-хана, сделал соломенный венок и возложил его на его голову, произнеся: «Пусть он станет твоей короной!» Этой церемонией, означавшей, что изобилие и процветание будут сопутствовать Ахмад-хану, было основано Афганское царство 23-летним вождем племени абдали, который получил титул Ахмад-шаха.

Политика Ахмад-шаха

Вновь избранный монарх, как уже говорилось, был во-

ждем клана Садозаев поползайской ветви племени абдали. Соперничающим кланом были Мухаммадзаи, принадлежавшие к его баракзайской ветви, вождь которой Джамал-хан был назначен визирем при условии, что этот пост будет передаваться по наследству в этой семье. Как мы увидим, в 1818 г. его внук вошел на трон. Из-за видения Ахмад-шах в дальнейшем получил титул Перл перлов, и племя абдали впоследствии стало известно как дуррани.

Захват каравана с богатствами

Во время празднеств, которые последовали за избранием Ахмад-шаха, благодаря поразительной удаче в Кандагар пришел караван, который привез таможенные сборы из Пенджаба. Эта огромная сумма – миллион фунтов стерлингов – была захвачена и распределена Ахмад-шахом, чья репутация щедрого человека прочно укоренилась в сердцах его подданных.

Система управления Ахмад-шаха

Афганский царь назначил совет вождей, с которыми он советовался по всем важным вопросам, а так как его политика была агрессивной и включала частые военные походы, которые приносили богатые трофеи, он редко встречал возражения на заседаниях этого совета. Главные государственные должности он предоставил представителям племени дуррани, сделав их, как правило, наследуемыми. А привилегии

для своего клана он всячески возвеличил. Помимо того, что решение всех важных вопросов было сосредоточено в руках членов совета, каждый вождь правил своим собственным племенем, приводил воинские отряды и принимал денежные платежи за такую службу. Таким образом, система управления была чисто феодальной и простой.

Ахмад-шах оккупирует Кабул

Первое, что сделал новый правитель, – это сформировал войско для захвата ключевого города – Кабула у его персидского гарнизона. Bala Hissar, или Верхнюю крепость, надежно защищали 12 тысяч персидских семей. Несмотря на религиозные противоречия между суннитами и шиитами, Ахмад-шаху, который вовсе не был фанатиком, удалось прийти к соглашению с гарнизоном крепости, по которому в случае ее капитуляции с ними будут обращаться так же, как и с афганцами. После этого и Кабул, и Газни сдались без значительного сопротивления. Правитель Кабула Насир-хан на самом деле попытался получить помощь от хазарейцев и узбеков, но, отчаявшись противостоять Ахмад-шаху, после вооруженной стычки бежал в Пешавар, который он сдал афганскому царю, а вместе с ним и выразил свое собственное повиновение.

Первое вторжение Ахмад-шаха в Пенджаб, 1748 г.

Афганский монарх отчетливо понимал, что постоянные

нападения на окрестные государства очень желательны хотя бы для того, чтобы обеспечивать трофеями и пищей своих бедных воинственных подданных, чьи распри и соперничество, если бы они не были заняты за пределами своего государства, представляли бы серьезную опасность для стабильности его царства. Вследствие этого он решил совершить вторжение в Пенджаб и переправился через Инд во главе 30 тысяч всадников.

Правитель-могол Аятулла-хан сначала занял боевую позицию к северу от Лахора. Потом он решил отойти в город, и этот маневр его сторонники сочли доказательством его слабости, а его войско в беспорядке отступило к Дели.

Получив такие серьезные вести, Мухаммед-шах собрал сильную армию, которая пошла на Сирхинд, где тяжелое обозное снаряжение, казна и излишки продовольствия были оставлены в небольшой крепости с незначительным гарнизоном, а вся армия двинулась к реке Сатледж. Не велась никакая разведка, и не соблюдались никакие другие меры военной предосторожности, в результате чего, когда до Сирхинда оставался один дневной переход, была получена весть о взятии города афганцами. Ахмад отправил награбленное и тяжелое обозное имущество в Лахор, а затем разыскал императорскую армию, которая заняла укрепленную позицию в деревне Манипур, где 11 марта 1748 г. состоялось сражение, получившее название по названию деревни.

Войско Ахмада насчитывало лишь 12 тысяч человек, а

императорское – 60 тысяч человек и имело поддержку гораздо более мощной артиллерии, чем артиллерия его противника. Битва началась с того, что трехтысячный кавалерийский отряд кызылбашей пошел в атаку на авангард императорской армии. И хотя эта конница и нанесла большой урон противнику, она сама серьезно пострадала от тяжелой артиллерии моголов. В итоге Муин уль-Мульк (сын визиря Камр уд-Дина, который рано утром был убит пушечным ядром) удержал свою позицию. На левом фланге императорской армии раджпуты были деморализованы огнем двухсот вертлюжных пушек и бежали, преследуемые афганцами, которые добрались до обоза и разграбили его. Приблизительно в это же время Сафдар-Джанг – наваб (правитель) княжества Ауд – пошел в наступление с 1700 мушкетерами в сторону холма, который занимало войско противника с множеством пушек. Пушечными залпами индусов были убиты много афганцев, и позиция была захвачена. После чего началось общее наступление индийской армии. В этот момент взорвались несколько груженых взрывчатыми снарядами повозок, захваченных афганцами. От искр загорелся порох афганской артиллерии; 1000 пушкарей сгорели, и афганцы потерпели поражение.

Однако Ахмад-шах оказал сопротивление в небольшой крепости позади поля боя, которую он удерживал мушкетным огнем до самой ночи, и лишь тогда ушел оттуда. Победители, не способные осознать этот неожиданный успех, всю

ночь охраняли свой укрепленный лагерь и начали преследование лишь пять дней спустя.

Второе вторжение в Пенджаб Ахмад-шаха, 1749 г.

Мухаммед-шах умер вскоре после битвы при Манипуре, и его преемником стал его сын Ахмад, который воспитывался в гареме и не имел никакого опыта управления и вследствие этого представлял опасность для клонившейся к упадку империи.

Ободренный таким положением дел, Ахмад-шах снова вторгся в Пенджаб, и после нескольких несущественных стычек в 1750 г. афганскому монарху были обещаны 14 лакхов рупий, что составляло ежегодную прибыль четырех районов, которые умерший Мухаммед-шах отписал по договору Надир-шаху. После подписания этого договора Ахмад-шах возвратился в Афганистан.

Заговор ализая Нур Мухаммеда

После возвращения Ахмад-шаха в Кандагар возник заговор с целью его убийства во главе с ализаем Нур Мухаммедом, бывшим командующим афганскими войсками при Надир-шахе. После раскрытия заговора Нур Мухаммед, присоединившиеся к нему вожди и десять человек из племени каждого виновного вождя были казнены.

Ахмад-хан захватывает Герат и Мешхед, 1750 г.

Следующей целью монарха из племени дуррани была провинция Хорасан. Он выступил в поход во главе мощного войска, и Герат, удерживаемый для Шахрух-мирзы, после осады сдался. В это время провинция Хорасан находилась в состоянии безвластия. Различные преемники Надир-шаха один за другим были убиты или ослеплены. Среди последних оказался и внук Надира – четырнадцатилетний Шахрух-мирза, который в тот период был лишь марионеткой в руках Мир Алама из Систана. Этот вождь, победивший своих соперников, оставил в Мешхеде сильный гарнизон с намерением захватить Герат врасплох. Однако сам был захвачен врасплох в Турбат-и-Шейх-Джаме Тимур-мирзой, который шел на Мешхед во главе афганского авангарда. Оправившись от неожиданности, Мир Алам мужественно сражался, но был побежден, а его войско было разбито наголову отрядом из трех тысяч белуджских всадников под командованием Насир-хана из Калата. Затем Ахмад-шах осадил Мешхед без особого успеха, но в конечном счете, получив большую сумму денег, он вернул на трон Шахруха под своим сюзеренитетом.

Захват Нишапура, 1751 г.

Затем афганский монарх двинулся на Нишапур, который он просто обложил со всех сторон в надежде, что город сдадут без осады. Однако переговоры затянулись до наступления зимы. В конце концов он был вынужден отступить, потеряв тысячи людей и бросив свою артиллерию. Одному из его

офицеров удалось выжить благодаря тому, что он вспарывал брюхо одного верблюда за другим и заползал в теплую тушу со своими одеялами. На следующий, 1751 год Ахмад-шах собрал новое войско и снова осадил Нишапур. Он отлил пушку, которая стреляла ядрами весом около 500 фунтов. После ее первого же выстрела горожане так встревожились, что сдались, не зная, что пушка взорвалась!

Договор с Шахрухом

После капитуляции Нишапура Ахмад-шах подписал договор с Шахрухом, по условиям которого он получил различные регионы, граничившие с провинцией Герат; при этом должен был быть признан его сюзеренитет и от его имени должны были чеканить монеты. Затем он возвратился в Герат и из него послал войско, которое завоевало Балх, Бадахшан и другие провинции к северу от Гиндукуша, тем самым завершив формирование нового царства в таком виде, в каком оно существует в настоящее время.

Третье вторжение в Пенджаб, 1751–1752 гг.

Никакие деньги, положенные Ахмад-шаху по условиям договора 1750 г., ему выплачены не были. Он потребовал немедленной уплаты 24 лакхов рупий и, не получив ничего, вторгся в Пенджаб во главе гораздо более многочисленной армии, чем раньше, в декабре 1751 г. Муин уль-Мульк послал навстречу захватчику 9 лакхов рупий, но, так как афган-

ская армия продолжала приближаться, он занял боевую позицию севернее Лахора. Ахмад оставил главную часть своей армии напротив его позиций, а сам во главе конницы, сделав большую петлю, оказался на окраине Лахора, и основные силы индийской армии волей-неволей пошли назад к этому городу, где и были окружены.

Так как в течение четырех месяцев из Дели не пришли никакие подкрепления, было решено покинуть Лахор. Это отступление сопровождалось паникой, и в конце концов Муин уль-Мульк был приглашен на совещание, чтобы договориться об условиях. Когда тот прибыл, Ахмад-шах спросил: «Что бы ты сделал, если бы ты захватил меня в плен?» Муин уль-Мульк ответил: «Я отрубил бы тебе голову и отослал бы ее императору». Тогда Ахмад-шах поинтересовался: «Что же мне делать с тобой?» Бесстрашный правитель сказал: «Если ты торговец, продай меня за выкуп; если ты мясник, убей меня; но если ты монарх, помилуй меня». Ахмад-шаху понравился ответ. Он обнял Муин уль-Мулька, даровал ему богатые одежды и тюрбан со своей головы. В конечном итоге Муин уль-Мульк был снова назначен правителем, а уstraшенный император официально уступил Пенджаб и Мултан победителю-афганцу.

Четвертое вторжение Ахмад-шаха в Пенджаб, 1756–1757 гг.

Муин уль-Мульк умер в 1753 г., и в соответствии с фео-

дальной системой Афганистана его преемником стал малолетний сын, представляла которого его мать Муглани-бегум, мало подходившая для этой роли из-за своей расточительности и из-за того, что позволяла править своим евнухам. Интриги привели к похищению Муглани-бегум; началось полное безвластие, усиливаемое постоянными набегами на эту провинцию сикхов.

В такой ситуации, сочтя положение благоприятным для захвата Пенджаба, Имад уль-Мульк – в то время всемогущий визирь в Дели – назначил правителем известного интригана Адина-бека.

Ахмад-шах принял вызов и, переправившись через Инд, изгнал Адина-бека из Джуллундур-Доаба, а затем оккупировал Лахор. Его целью на этот раз стал беззащитный Дели, который был захвачен без единой стычки. Аламгир II был низложен, и от имени Ахмад-шаха прочитана хутба. Деньги и сокровища были исторгнуты под пытками, а в это время недисциплинированные афганцы убивали и грабили точно так же, как это делали до них их предшественники при Надир-шахе.

И снова, следуя примеру Надир-шаха, афганец-завоеватель воспользовался ситуацией и женил своего сына Тимур-мирзу на дочери Аламгира, приданое которой состояло из провинций Пенджаб и Синд.

Приближалось лето 1757 г., и Ахмад-шах возвратился в Афганистан с добычей, оцениваемой в 12 миллионов рупий,

оставив Тимур-мирзу править своими владениями к востоку от Инда вместе с его советником Джахан-ханом.

Маратхи захватывают Пенджаб, 1758 г.

О росте активности грабителей-маратхов говорилось выше. В рассматриваемый нами период орды этих легковооруженных всадников составляли самую могучую силу в Индии; они были сторонниками Имад уль-Мулька – за определенную цену. Адина-бек, который был назначен правителем Джуллундур-Доаба, предложил Рагхунатху-рао – брату пешвы занять Пенджаб, пообещав ему большие деньги. Затем на месте действия в 1758 г. появились маратхи, изгнали Тимур-мирзу за Инд и оккупировали Лахор. После такого легкого завоевания Рагхунатх-рао назначил Адина-бека правителем и, оставив войско маратхов в окрестностях Дели, ушел на Деканское плато. Вскоре после этого Адина-бек умер, и вождь маратхов Сабаджи Бхонсле был назначен его преемником. Своей оккупацией Пенджаба маратхи бросали вызов могущественному монарху Афганистана. Они достигли самых дальних пределов своей экспансии и завоеваний, но это – самое последнее завоевание – привело их к краху.

Восстание Насир-хана, 1758 г.

Белуджистаном в этот период правил знаменитый вождь народа брахоев Насир-хан. Он представлял свое племя на выборах монархом Афганистана Ахмад-шаха, на трон кото-

рого он имел шансы попасть. Он также сопровождал афганское войско во время каждого вторжения Ахмад-шаха в Индию и, как мы уже видели, служил ему верой и правдой в Хорасане. Однако когда он узнал о том, что маратхи завоевали Пенджаб, он заявил о своей независимости. Поэтому была послана афганская армия под командованием визиря Ахмад-шаха в Калат – столицу Белуджистана. Насир-хан вышел сразиться с ней у города Мастунга и добился победы. Понимая, какие дурные последствия может повлечь за собой эта неудача, Ахмад-шах быстро появился на месте действия во главе сильного войска, которое разгромило армию Насир-хана и осадило ее в Калате. Так как пять попыток штурма этой цитадели не увенчались успехом, стороны пришли к соглашению, по которому Насир-хан снова признал сюзеренитет Ахмад-шаха и согласился поставлять воинские отряды для службы за пределами своих земель. После этого рискованного предприятия, каким он, вероятно, считал свои действия, Насир-хан верно служил сюзерену.

Ахмад-шах нападает на маратхов, 1759 г.

Так как Насир-хан вновь стал верноподданным афганского монарха, тот получил возможность обратить свое внимание на узурпаторов-маратхов. Переправившись через Инд в августе, Сабаджи был вынужден оставить Лахор, который вновь занял Ахмад-шах. Взяв направление на Дели, афганская армия стала еще сильнее ввиду присоединения к ней

афганских вождей племен рохилла и бангаш. Гоня перед собой главные силы маратхов, Ахмад-шах в январе 1760 г. разгромил вождя маратхов Даттаджи Синдию в 10 милях к северу от Дели. Понимая серьезность своего положения, Даттаджи отправил остатки армии под командованием своего племянника в Раджпутану, а сам стал биться насмерть.

Правитель города Индора Малхар Рао Холкар встретился с Джанкаджи Синдией, и было принято решение прибегнуть к тактике партизанской войны, но благодаря форсированному маршу на 110 миль афганское войско неожиданно напало и перебило войско Холкара, нанеся ему тяжкий урон. Таким образом, власть маратхов в Северной Индии временно пошатнулась.

Армия маратхов Садашира-рао

Узнав об этих тяжелых событиях, этот пешва подготовил огромную армию, командующим которой формально был его сын Вишвас-рао, но настоящим главнокомандующим был Садашир-бхао³³. Двигаясь в северном направлении, эта армия наращивала свою численность за счет присоединения к ней индусских правителей, которые отнеслись к этой войне как к государственному делу, а также тысяч добровольцев самого разного толка.

В Бхаратпуре вождь джатов Сураджд Мал с Холкаром и

---

³³ Бхао означает «брат»; этим словом маратхи называют всех родственников мужского пола.

Синдией посоветовали бхао оставить женщин, артиллерию и тяжелое обозное имущество в этом городе и начать в тылу и на флангах Ахмад-шаха партизанскую войну. Но бхао с презрением отверг этот совет и тем самым глубоко обидел своих союзников.

Передвижения Ахмад-шаха и бхао

В период дождей Ахмад-шах разбил свой лагерь в Сикандараба-де, расположенном на левом берегу реки Джамны севернее Дели.

В это время Наджиб-хан – дальновидный вождь народа рухилья и заклятый враг маратхов – переманил на свою сторону наваба княжества Ауд Шуджу ад-Даула, у которого была грозная армия, укомплектованная артиллерией. Рассказывают, что, пока Шуджа колебался и выражал сомнения относительно того, примет ли его афганский монарх, Наджиб-хан с истинно восточным преувеличением воскликнул: «Аллах мне свидетель, что, если сам шах неодобрительно посмотрит на ваше высочество, я тут же выколю ему оба глаза». Наконец, поняв, что у Ахмад-шаха нет намерения поселиться в Индии, тогда как маратхи, если добьются успеха, лишат владений ее законных правителей, Шуджа ад-Даула решил присоединиться к афганской армии.

Вернемся к маратхам. В июле бхао без особого труда захватил Дели, чем завоевал некоторый авторитет, хотя из-за убийства императора Аламгира II вождем рухилья в но-

ябре 1759 г. не было монарха, с которым он мог иметь дело; при этом запасы продовольствия и фуража были очень скудными. С другой стороны, он оскорбил и встревожил Сурадж Мала – вождя джатов, который покинул его. В октябре бхао пошел на север к Сирхинду, очевидно, с целью перерезать Ахмад-шаху линии коммуникаций. Он напал и взял штурмом крепость Канджпуру, перебив ее гарнизон численностью 10 тысяч рохилья, и обеспечил себя запасами продовольствия и деньгами, в которых остро нуждался.

Ахмад-шах не имел возможности помочь Канджпуре, но эта катастрофа не лишила его мужества. Обманув бдительность маратхов, которые отмечали в захваченном городе праздник Дашахара, он быстро пошел вниз по течению реки Джамны, нашел брод и без помех со стороны маратхов переправил свою армию на правый берег реки, хоть и понес немалые потери в виде утонувших. Эта операция заняла три дня, в течение которых нападение маратхов вполне могло привести к полной катастрофе. Затем Ахмад-шах пошел на север, и две армии сошлись в окрестностях города Панипата.

Тактика двух армий

Вопреки обычаю маратхов бхао приказал построить огромный укрепленный лагерь с пушками, установленными через равные промежутки, и отправил отряды через реку Джамну с целью опустошить местность и не допустить, чтобы продовольственные запасы попали в лагерь афганцев.

Ахмад-шах тоже приказал оборудовать укрепленный лагерь на расстоянии около трех миль. И обе стороны попытались уморить друг друга голодом. Однако афганцам сопутствовал большой успех. Захватив инициативу, они расставили ночью сильные пикеты вокруг вражеского лагеря и благодаря активности своих патрулей захватили большие запасы продовольствия и караван с деньгами. И хотя имели место нападения и небольшие бои, отчасти из-за присутствия женщин, их слуг и бесчисленной лагерной обслуги, у маратхов первых иссякли запасы продовольствия. Положение стало настолько серьезным, что в ночь на 13 января бхао был вынужден согласиться на битву с афганцами.

Битва при Панипате, 14 января 1761 г.

На заре этого дня армия маратхов с развевающимися на ветру концами их тюрбанов и лицами, намазанными шафраном, что означало смерть или победу, выстроилась за пределами своего лагеря. В центре была размещена конница; на левом фланге находился Ибрахим-хан с артиллерией и обученными французами сипаями, а на правом – отряды Холкара и Синдии.

Садашир-рао, поддавшись на настоятельные требования армии сражаться, послал письмо навабу княжества Ауд с просьбой способствовать мирному урегулированию. «Уровень воды, – писал он, – поднялся выше моей головы». После этого наваб разбудил Ахмад-шаха, который приказал сво-

им войскам строиться, а сам поехал на разведку. Пушки маратхов, занявшие свои позиции, дали залп и тем самым подтвердили полученную весть.

Афганская армия состояла из конницы племени дуррани (они были верхом на туркменских лошадях), пехоты и артиллерии в центре под командованием визиря – шаха Валихана. На левом фланге находился Наджиб уд-Даула со своей пехотой, состоявшей из представителей племени рохилья; далее было расположено войско княжества Ауд. На правом фланге стояли союзники – рохилья и моголы. Афганская армия насчитывала 60 тысяч человек против 45 тысяч маратхов и была развернута цепью, которая была длиннее вражеской, по обоим флангам, имевшим сильную поддержку афганской конницы. Важно отметить, что афганцы были гораздо лучше экипированы, чем маратхи. С обеих сторон имелось большое количество лагерной прислуги, и многие из них – особенно с афганской стороны – были полезными бойцами.

Битва началась с артобстрела со стороны маратхов, но выстрелы были в основном с перелетом. После этого Ибрахим-хан приказал своей пехоте идти в штыковую атаку, и племя рохилья было потеснено назад, но не разгромлено. Увидев, что центр афганских войск остался без защиты, бхао ринулся в эту брешь со своей кавалерией, которая прорвала боевые порядки афганских всадников, застигнутых врасплох на рысях. Однако они продолжили ожесточенно сражаться. Положение афганцев теперь было серьезным, но на

левом фланге Наджиб уд-Даула продвигался вперед короткими перебежками и нарушил боевые порядки маратхов пушечными залпами.

Ахмад-шах, будучи великим полководцем – и он доказал это в тот день, – понял, что выиграет битву военачальник, который имеет возможность бросить в бой последний резерв, и поэтому собрал все возможные войска, включая лагерных часовых, для нанесения последнего, решающего удара. Он послал конный отряд численностью 10 тысяч сабель шаху Валихану, приказав ему идти в наступление сомкнутым строем, а другим отрядам было велено атаковать с флангов. К тому же три эскадрона конных рабов обстреляли маратхов из мушкетов, унеслись галопом для их перезарядки и вновь вернулись, чтобы повторить атаку. Теперь враг собрался в кучу и нес очень большие потери.

Вскоре после двух часов пополудни Вишвас-рао был убит пулей, и маратхи, которые по кастовому обычаю сражались на пустой желудок, потеряли всякую надежду и потерпели поражение. Положение их было отчаянным ввиду того, что они подверглись обстрелу из 1500 вертлюжных пушек. «Вдруг разом, – читаем мы, – будто по волшебству вся армия маратхов повернулась спиной и побежала с поля боя, оставляя позади горы мертвых».

Отважный бхао, под которым были убиты три коня, пал в бою, сражаясь как лев, до конца. Погоня при лунном свете унесла десятки тысяч жизней маратхов, так как быстрые

туркменские кони афганцев легко догоняли их маленьких лошадок. На следующий день был штурм укрепленного лагеря; мужчинам отрубали головы, а женщин и детей обращали в рабство. Трагизм этой катастрофы выражен в письме банкира, в котором говорилось: «Две жемчужины были уничтожены, двадцать семь золотых могоуров потеряны, а сколько серебра и меди – не поддается счету».

Результаты битвы

Третья битва при Панипате была одной из решающих мировых битв. Если бы афганцы потерпели поражение и оказались бы отброшены за Инд, вся Индия стала бы платить дань маратхам. Но их разгром на этом поле брани ослабил их власть на целое поколение, нанеся смертельный удар по престижу пешвы. Эта битва на самом деле облегчила англичанам завоевание Индии.

Для Ахмад-шаха победа в битве при Панипате была пирровой, так как не принесла соразмерных политических завоеваний – только славу и авторитет. Его солдаты, нагруженные награбленным добром, настаивали на возвращении домой. Так что, изъяв в Дели как можно больше денег и сделав сына убитого Аламгира Али Гаухура императором под титулом шаха Алама, Ахмад-шах отправился на родину – в горы Афганистана.

Происхождение и возвышение сикхов

Прежде чем описывать войны Ахмад-шаха с сикхами, видится необходимым немного рассказать об этом удивительном религиозном течении, которое много лет играло такую важную роль в делах Индии.

Баба Нанак (1469–1538) – основатель этого религиозного течения (слово «сикх» означает «ученик») – брал своих новообращенных в основном из среды пенджабских джатов. Его целью было духовное освобождение через смирение, молитву, самоограничение и постоянное сосредоточение на одном бессмертном, безупречном и невидимом боге. Он осуждал идолопоклонство, обязательные молитвы и установленные ритуалы и находился под сильным влиянием учений ислама.

Первых вождей этой секты или гуру, как их называли, императоры Моголы почитали за их праведную жизнь. Но пятый гуру (1581–1606) устремился к мирской власти. Он организовал сбор десятины, окружил себя придворными, приказал выкопать два священных искусственных водоема и построить храм в Амритсаре, в котором хранились священные тексты сикхов – «Ади Грантх». Однако он неразумно поддержал принца Хусру – соперника Джахангира как кандидата на трон Моголов и после поражения был оштрафован на два лакха рупий. Отказавшись уплатить эту сумму, он умер под пыткой.

Его преемник Хар Гобинд усилил свою личную охрану, а так как он вызвал к себе враждебное отношение шаха Джа-

хана, то его имущество было конфисковано, а сам он умер беженцем в Кашмирских горах. Его преемником стал мирный гуру, но после его смерти в 1661 г. началась борьба за власть между его сыновьями. В конечном счете младшему сыну Хар Гобинда по имени Тегх Бахадур удалось добиться признания большинства сикхов.

Религиозные преследования Аурангзеба, включая разрушение храмов сикхов, вызывали у Тегха Бахадура сопротивление. Он поднял восстание, был схвачен и, отказавшись принять ислам, был подвергнут пыткам, а затем обезглавлен в декабре 1675 г.³⁴ В результате такого неразумного поступка Аурангзеба сикхи превратились в военную секту, поклялись отомстить за смерть Тегха Бахадура и стали непримиримыми врагами Моголов.

Гобинд Сингх – десятый и последний гуру объединил сикхскую общину ритуалом *putul*, который состоял из процедуры питья освященной воды, перемешанной мечом, и причащения лепешкой, испеченной из освященных муки, масла и яиц; этот последний ритуал освобождал всех его участников от любых кастовых ограничений. Братство, которое навевает сравнение с рыцарями-тамплиерами в средневековой Европе, получило название *Khalsa*, или Чистые. Воодушев-

---

³⁴ Утверждается, что Аурангзев обвинил гуру в том, что тот пристально смотрел на стены императорского гарема. На это обвинение тот ответил, что он смотрел за море, откуда приплывут белые люди со светлыми волосами и свергнут династию Моголов. Это пророчество и было боевым кличем сикхов при осаде Дели в 1857 г.

ленные этим учением, сикхи стали такими же послушными своему вождю, как *fidai*, или «жертвующие собой во имя веры», были послушны своему предводителю. На протяжении всей своей жизни Гобинд Сингх боролся с Моголами с переменным успехом, но был убит своим приверженцем-афганцем в 1708 г.

Гобинд Сингх был последним великим гуру, но в среде его последователей появился человек, который был очень похож на него. Этот самозванец, обычно называемый *Vanda*, что значит «раб», в 1710 г. собрал 40 тысяч вооруженных людей, разгромил Моголов и разграбил Сирхинд. И хотя его войско было в конечном счете наголову разбито, он не был схвачен и после смерти Бахадур-шаха в 1712 г. вновь завладел этой крепостью. Однако три года спустя во время правления Фарруха-Сияра лидер сикхов и его ближайшие приверженцы были схвачены, проведены по всему Дели, а затем запытаны до смерти. Ни один из них не захотел спасти себе жизнь, приняв ислам.

Ахмад-шах одерживает победу над сикхами, 1762 г.

Можно было бы подумать, что победитель в решающем сражении при Панипате станет почивать на лаврах всю свою оставшуюся жизнь. Но все было далеко не так, потому что растущая сила сикхов требовала к себе его пристального внимания. В феврале 1762 г. ему удалось перехватить их неуловимые отряды и нанести им тяжелый урон. Однако это

поражение не сокрушило их, а неразумные действия – разрушение до основания храма в Амритсаре и осквернение и засыпание землей Бассейна бессмертия – лишь усилили их фанатическую храбрость.

Политическое урегулирование в 1762 г.

Во время своего длительного пребывания в Пенджабе в этом году с целью обеспечения мира в Северной Индии Ахмад-шах пригласил послов маратхов в Дели и других городах нанести ему визит, и тогда новый пешва был признан, и ему были посланы символы власти раджи и богатые подарки. Также была достигнута договоренность о том, что шах Алам II должен быть признан императором в обмен на ежегодную дань в размере 40 лакхов рупий. Пока об этом велись переговоры, Ахмад-шах возвратил себе провинцию Кашмир, в которой ранее вспыхнуло восстание.

Сикхи властвуют в Пенджабе

После отъезда Ахмад-шаха в декабре 1762 г. сикхи снова быстро обрели власть и постепенно подчинили себе Пенджаб. В 1764 г. Ахмад-шах вновь появился в Лахоре, но был вынужден поспешить назад в Афганистан, чтобы погасить гражданскую войну. После его отъезда сикхи захватили Лахор и отомстили за оскорбление своему священному городу тем, что разрушили мечети и заставили афганских пленных заново выкопать Бассейн бессмертия.

Последнее вторжение Ахмад-шаха, 1767 г.

Афганский монарх напрасно пытался искоренить воинственных сикхов. Наконец он признал тщетность своих усилий и даровал районы Сархинд – Патиала вождю сикхов. Себе он оставил Пешавар и отдал Центральный Пенджаб сикхам. С этого времени Пенджаб перестал быть плацдармом для нападений афганцев на Дели, «хотя страх перед такими вторжениями, – пишет Саркар, – продолжал преследовать индийских правителей еще на протяжении следующего поколения до времен генерал-губернатора лорда Уэлсли».

Смерть и характер Ахмад-шаха

Войны афганского монарха закончились из-за того, что он сам подвергся нападению: возникла злокачественная опухоль на лице. В 1773 г. он провозгласил своего второго сына Тимур-мирзу вицекоролем и наследником престола, а вскоре после этого умер.

Смерть этого великого воина дает нам удобный случай сделать паузу и бросить взгляд на его поразительную карьеру. Страна, которая теперь называлась Афганистаном, до этого состояла лишь из мелких государств, находившихся под тиранической властью своих вождей, часто воевавших друг с другом. Позднее она превратилась в провинции великих империй, которыми правили чужеземцы-завоеватели и их потомки. Затем она подверглась расчленению, и ее про-

винциями стали править три соседних государства. Теперь впервые в своей переменчивой истории Афганистан стал независимым государством под властью монарха, чье высокое происхождение и военные качества сделали его приемлемым для знатных и мужественных вождей, равно как и для его воинственных подданных в целом. Если говорить коротко, то он обладал всеми качествами, которые дали ему возможность добиться успеха и основать Афганское царство.

Глава 24

Тимур-шах и Земан-шах

Характер афганца – это необычное смешение противоречивых качеств, в котором храбрость сочетается с хитростью, самое низкое вероломство – с самой трогательной верностью, сильный религиозный фанатизм – с алчностью, которая даже может заставить его предать свою веру.

Т.Л. Пеннелл

Вступление на престол Тимур-шаха, 1773 г.

Наследник престола был правителем Герата, когда умер его отец. Его старшего брата Сулейман-мирзу при поддержке шаха Валихана (который был визирем Ахмад-шаха) провозгласили правителем в Кандагаре. Однако Тимур пошел войной на этот город во главе сильного войска, после чего Сулейман бежал и исчез с исторической сцены, а шах Валихан с двумя сыновьями и двумя вождями племени дуррани, которые ранее поддерживали Сулеймана, сдались Тимуру в Фарахе и вскоре были казнены. Этот акт жестокости привел к тому, что всякое организованное сопротивление прекратилось.

Перевод столицы в Кабул

Враждебность племени дуррани в провинции Кандагар к новому царю имела своим результатом перевод столицы государства в Кабул, который, как мы уже видели, был стратегическим центром царства.

Затем Тимур занялся обеспечением основ своей власти. Признавая передаваемые по наследству должности, созданные его отцом, он вверил связанные с ними обязанности своим собственным выдвиженцам под различными титулами. Сердар Паянда-хан – сын хаджи Джамал-хана был утвержден вождем баракзаев племени дуррани и получил титул Сарафраз-хан. Но главным советником, пользовавшимся его полным доверием, был Дилавар-хан, которому он дал титул Мадад-хан и звание «сердар-и-сердаран», или «вождь вождей». Этот офицер командовал личной охраной, в которую набирали людей из его племени исхакзаев. Одновременно была создана конная дивизия кызылбашей численностью 12 тысяч человек, которой стал командовать сердар Мухаммед-хан Баят. Тимур хорошо организовал управление государством, но он не был воинственным монархом, как его отец, и ему пришлось расплатиться за свой мирный нрав.

Война с Синдом, 1779 г.

Эмир Синда – член племени калхор поднял восстание против Ахмад-шаха, когда маратхи оккупировали Пенджаб, но сдался, заплатил большую сумму денег за недоимки и был оставлен на своей должности. Теперь место правителя Синда

занял его соперник – Мир Фатх Али-хан, вождь соперничающего племени талпора, который напал на него, нанес очень тяжелые потери и вынудил его искать убежище в Кандагаре. Тимур изгнал узурпатора, который, однако, вскоре вновь завладел Синдом. Наконец, в 1786 г. Мадад-хан принял Фатх Али-хана как правителя Синда при условии выплаты им дани. На третий год после подписания этого соглашения Фатх Али-хан отказался платить дань, и Синд стал практически независимым от Афганистана.

Война с Бухарой

Вторая война Тимура началась из-за политики шаха Бухары Морада. Увидев ослабление афганской власти в северных провинциях, этот правитель подговорил Балх восстать и переправился через Окс со своим войском, чтобы поддержать мятежников. Два войска сошлись у города Акча, и, если бы Тимур атаковал немедленно, афганцы, несомненно, победили бы в битве. Но задержка дала время, чтобы подкупить изменников-сердаров, и в результате был заключен мир на неблагоприятных условиях, после чего шах Морад увел свое войско и признал власть афганского монарха над Балхом. Как оказалось, спорные провинции стали практически независимыми отчасти из-за неосмотрительной скаредности Тимура. Как иллюстрация состояния дел: странствующие дервиши учили своих обезьянок посыпать себе голову землей в знак горести, когда их спрашивали, не хотят ли они

стать правителем Балха!

Положение в Хорасане

Во время правления Тимур-шаха Хорасан постоянно находился в состоянии мятежа против слепого Шахруха. После первого военного похода, в результате которого несчастный монарх был возвращен на трон, с уходом афганской армии поднялось восстание. Вторая армия, которая сломала всякое сопротивление, была уничтожена неподалеку от Фараха страшным самумом, но третье посланное войско наконец заново утвердило Шахруха на престоле и власть Тимур-шаха.

Заговор против Тимур-шаха

Афганский правитель обычно проводил зимние месяцы в Пешаваре. В 1791 г. возник заговор во главе с вождем племени мохмандов и начальником охраны царского гарема с целью убить Тимур-шаха и посадить на его место Искандер-хана, сына Сулейман-мирзы. В назначенное время несколько тысяч членов племени и пешаварцев внезапно напали на дворец во время полуденного отдыха. По тайному сговору с начальником охраны их впустили через задние ворота, но Тимур, который в этот час бодрствовал, понял ситуацию и укрылся в башне, за окованной железом дверью. Затем он, размахивая своим тюрбаном, дал знать своей охране внизу, состоявшей из кызылбашей, которая пришла к нему на помощь и перебила большую часть заговорщиков. Вождь

мохмандов сбежал, но благодаря клятве, данной Тимуром и записанной на Коране, был вынужден сдаться; вскоре он был казнен, как и тысячи пешаварцев.

Смерть Тимур-шаха, 1793 г.

Нарушение данной им клятвы было с ужасом воспринято религиозными афганцами, и Тимур в течение всего оставшегося времени его правления, по отзывам, стал угрюмым и жестоким. Он умер в Кабуле от внутреннего воспаления, возможной причиной которого был яд. В целом в счет его заслуг можно отнести то, что в годы его правления в Афганистане почти не было гражданских войн, хотя он не подражал Ахмад-шаху, который постоянно отправлял своих неугомонных сердаров в зарубежные походы. Тимур-шах оставил после себя тридцать шесть детей, двадцать три из которых были его сыновьями.

Вступление на престол Земан-шаха, 1793 г.

Как и следовало ожидать, сразу же возникло страшное волнение: кто же из многочисленных сыновей умершего царя будет выбран его преемником. Некоторые из них были правителями провинций. Те из них, которые находились близко к столице, поспешили к смертному одру своего отца, а после его кончины в Кабуле полилась кровь.

Паянда-хан – вождь баракзаев, который, как мы уже говорили, был самым могущественным из сердаров, благоволил

к Земан-мирзе – пятому сыну Тимур-шаха, который занимал ключевую должность правителя Кабула³⁵. Этот сердар перетянул на свою сторону многих других вождей и лидеров кызылбашей, и выборы Земан-мирзы в конечном счете состоялись; при этом другие принцы вместе со своими сторонниками оказались запертыми в здании, в котором их собрали. А тем временем жители Кабула были вынуждены провозгласить Земан-мирзу своим монархом, а через пять дней просидевшие на голодном пайке принцы подчинились и были перевезены в тюрьму Бала Хиссар.

Самый старший сын Хумаюн-мирза выступил с войском из Кандагара, чтобы оспорить право на трон, но потерпел поражение у Калат-и-Гильзай и бежал под защиту Насир-хана в Калат. С Махмуд-мирзой – правителем Герата – Земан-шах, не желая покинуть столицу ради войны в далеком краю, заключил временное соглашение.

Политика Земан-шаха

Новый царь решил упразднить передаваемые по наследству должности, учрежденные Ахмад-шахом, и, бессознательно следуя примеру сына Соломона Ровоама, сурово наказывал свой народ (подвергал порке бичом с металлическими наконечниками). Кровопролитные казни были в порядке вещей, которые отвратили от него афганцев. А освобожде-

---

³⁵ Экс-монарх Аманулла-хан также извлек пользу из этой своей ключевой должности после смерти отца.

ние его братьев, с которыми он так жестоко обошелся, привели почти к нескончаемым гражданским войнам и падению династии.

Требование Ага Мухаммед-хана Каджара, 1796 г.

В это время основатель Каджарской династии отправил посла к Земан-шаху с просьбой уступить ему Балх, так как владение этим городом было ему необходимо ввиду планируемого нападения на эмира Бухары.

Так как завоеватель-Каджар уже находился в Мешхеде с мощной армией, Земан-шах, очевидно, согласился на эту просьбу и пообещал помочь ему в походе войсками. Однако Ага Мухаммед был внезапно отозван на запад из-за вторжения русских. В такой ситуации эмир Бухары, подстрекаемый Махмудом из Герата, захватил Балх, но, узнав о победе Земан-шаха над своим братом и захвате им Герата, обновил договор, заключенный с Тимур-шахом.

Восстание в Пенджабе

Вскоре после вступления Земан-шаха на престол Пенджаб попытался вернуть себе свою свободу. Царь переправился через Инд во главе войска, но был вынужден отложить поход из-за восстания Хумаюн-мирзы, которого поддержали белуджистанские вожди. Однако при приближении афганской армии Хумаюн стал жертвой предательства, был схвачен и ослеплен.

Земан-шах вторгается в Синд

Освободившись от одной тягостной заботы, Земан-шах решил совершить вторжение в Синд и уже дошел до Боланского прохода, когда узнал, что Махмуд-мирза собирается напасть на его тыл, пока он занят в этом походе. Так что афганский царь был вынужден прийти к соглашению с Фатхулла-ханом Талпора – правителем-узурпатором, о котором говорилось выше, и тот выплатил Земан-шаху значительную сумму в качестве недоимок по дани. После этого Земан-шах выступил против Махмуд-мирзы. Два войска сошлись неподалеку от Гиришка, и после ожесточенного сражения Махмуд потерпел поражение и бежал в Фарах. После этого Земан-шах пошел на Герат, который он тщетно пытался взять приступом, и, наконец, благодаря вмешательству матери Махмуд-мирзы была достигнута договоренность, что ее сын покорится Земан-шаху и будет возвращен на пост правителя этой провинции.

А затем произошло необычайное событие. Сыновья Махмуда, которые командовали цитаделью города, ничего не знали об этой новой договоренности. И, увидев армию Земан-шаха, уходящую в сторону Кандагара, они подумали, что это отступление – результат появления их отца во главе войска, и решили начать преследование. После того как они покинули город, Каладж-хан Кафа, оставленный главнокомандующим, отправил гонца к Земан-шаху с сообщением,

что цитадель в его распоряжении. Поняв свою ошибку, молодые принцы тщетно пытались заставить Каладж-хана стать их верным слугой. Артобстрел не произвел никакого эффекта, и при появлении армии Земан-шаха принцы бежали в Хорасан. Земан-шах остался в Герате на несколько месяцев и назначил своего сына Кайсар-мирзу его правителем.

Земан-шаху не удается восстановить власть афганцев в Пенджабе, 1796 г.

И хотя Земан-шаху угрожали с разных сторон, он не мог удержаться от того, чтобы не тратить свои силы на попытки соперничать с завоеваниями своего деда в Индии. Поэтому, уладив дела в Герате, он возвратился в Кабул через страну хазарейцев с небольшой конной охраной, а свои главные силы он отправил через Кандагар. В столице он собрал экспедиционное войско, пошел на Пешавар, переправился через Инд и был уже далеко на пути в Лахор, когда до него дошла весть о захвате Мешхеда Агой Мухаммад-шахом. Тогда он повернул в Кабул и начал переговоры с шахом, который уже покинул Хорасан.

Земан-шах добирается до Лахора, 1797 г.

Снова освободившись от заботы о своей западной провинции, афганский монарх опять пришел в Пенджаб и в январе 1797 г. достиг Лахора. Его появление во главе мощной армии произвело сильное впечатление во всей Индии. Сла-

бость маратхов, немощь визиря княжества Ауд и императора побуждали его последовать примеру своего деда; при этом ему была обещана поддержка племени рохилла. Также существовала вероятность того, что мусульмане вообще соберутся под его знамена, поэтому британские власти сочли его появление в Индии серьезной угрозой.

Он готовился идти на Дели, когда весть о том, что низложенный правитель Герата Махмуд появился у Фараха с большим войском и напал на него, заставила его возвратиться, чтобы сразиться с захватчиком. В этом случае вероятной потери Герата удалось избежать благодаря подложному письму, написанному визирем нового правителя Кайсар-мирзы, которое расстроило уверенность Махмуда, и он бежал ко двору узбекского правителя в Бухару. Заподозрив, что там его, скорее всего, убьют, он бежал в Хиву и в конце концов оказался в Тегеране.

Политика Британии в Индии, 1798–1804 гг.

До сих пор дела в Афганистане не затрагивали напрямую Великобританию, и, прежде чем приступить к этому вопросу, требуется вкратце описать положение Британии в Индии.

Весной 1798 г. граф Морнингтон (позднее маркиз Уэлсли) занял пост генерал-губернатора Индии. Он обнаружил, что главный интерес у французов вызывают княжеские дворы Майсора и Хайде-рабада; что султан Майсора Типпу ведет переговоры с французами на острове Маврикий; что

сильное войско под командованием французских офицеров размещено в Хайдерабаде. Более того, гражданская администрация области Карнатик рухнула; раджа Берара враждебно относился к англичанам; Пуна находилась во власти маратхской семьи Синдхия; и, наконец, положение дел в княжестве Ауд было крайне неудовлетворительным.

В первую очередь Морнингтон стал действовать в Хайдерабаде. В сентябре 1798 г. низам (наместник) под влиянием своего визиря, который благоволил к англичанам как противовесу угрозе со стороны маратхов, подписал договор, по условиям которого согласился уволить со службы своих французских офицеров и распустить собранные войска в обмен на защиту английского войска. Англичане также согласились выступить в роли посредников между низамом и пешвой. В октябре 1800 г. вслед за договором был заключен союз, который гарантировал, что десять тысяч английских солдат будут охранять территории, подвластные низаму.

Вернемся к Майсору. Узнав об экспедиции Наполеона в Египет и заигрываниях Типпу с французами на Маврикии, которым там был оказан теплый прием, Морнингтон потребовал от султана увольнения со службы всех французов. Не сумев добиться исполнения своего требования, в феврале 1799 г. он объявил войну. После ряда поражений Типпу оказался в осаде в Серингапатаме, который был взят штурмом, а сам султан найден среди мертвых.

Как выяснилось из переписки, найденной в Серингапата-

ме, навабы Карнатика поддерживали Типпу против англичан. В результате в 1801 г. после смерти правящего наваба управление взяли в свои руки гражданские и военные официальные лица Британской Ост-Индской компании.

Теперь о княжестве Ауд. Армия наваба этого княжества под командованием визиря была просто сбродом, которая просто напрашивалась на то, чтобы на нее напали Ахмад-шах, сикхи или маратхи. В 1801 г. маркиз Уэлсли принудил наваба – совершенно некомпетентного правителя – уступить приграничный регион, достаточно протяженный, чтобы защитить его провинцию, и материально содержать английские войска.

В продолжение этого краткого обзора: в 1802 г. могущественный вождь маратхов Холкар разгромил пешву и его союзников Синдхия в Пуне и посадил претендента на трон. В декабре этого же года побежденный пешва Баджи Рао согласился принять защиту от англичан и отписать им обширные территории, доход с которых покрывал бы расходы на содержание английских вооруженных сил, гарантировавших ему защиту.

В августе 1803 г. начались неизбежные военные действия с маратхами Синдхии. Полковник Артур Уэлсли с войском менее пяти тысяч человек атаковал войско маратхов, в котором были подразделения Синдхии, обученные французами. Несмотря на огромный численный перевес противника, будущий победитель битвы при Ватерлоо после отчаянной

борьбы наголову разбил врага сначала у Ассайе 23 сентября, а окончательно – у Аргаума 29 ноября.

Победы генерала (лорда) Лейка

В Северной Индии Лейк завоевал не одну победу. У Ласвари в окрестностях Дели он с десяти тысячной армией разгромил армию Синдхии под командованием французского генерала Буркена, в которой служили пять тысяч сикхов. Английской армии, численность которой была вчетверо меньше армии противника, пришлось наступать под огнем сотни пушек. Однако, упорно наступая на вражеские порядки, несмотря на тяжелые потери, англичане сделали один-единственный залп, а затем нанесли точный удар, завоевав решающую победу. В результате незадачливый император Моголов шах Алум II был возвращен на трон.

Война с Холкаром

Холкар, который до этого ничего не предпринимал, теперь выдвинул такие непомерные требования, что Уэлсли был вынужден начать новую войну. Сначала в 1804 г. англичан преследовали неудачи, но в битве при Диге в ноябре 1804 г. Лейк разгромил вождя маратхов, нанеся его войску серьезные потери. По сравнению с этой победой атаки Лейка на Бхаратпур весной 1805 г. были полностью провальными. Однако раджа этого государства, понимавший, что окончательный разгром неизбежен, вновь заявил о своей лояльно-

сти и согласился выплатить большую компенсацию.

Остается добавить, что после завершения этих военных действий можно считать, что северо-западная граница Британской Индии проходила по короткому отрезку реки Сатледж, за которой лежали Пенджаб и Синд, и оба этих государства были данниками правителя Афганистана.

Экспедиция Наполеона в Египет, 1798–1801 гг.

Наполеон утверждал: «Держава, которая владеет Египтом, должна держать на коротком поводке и Индию». Следуя этой теории, в тот же год, когда Уэлсли громил власть и влияние французов в Индии, великий французский полководец, который полагался на помощь Типпу и маратхов, отплыл из Тулона в Египет с мощным флотом, охранявшим могучую французскую армию, однако перед этим он не добился военно-морского контроля над Средиземным морем. В июне он выиграл битву у Пирамид и оккупировал Каир в июле, но 1 августа Нельсон уничтожил французский флот в Абукирском заливе и тем самым изолировал Наполеона в Египте. На следующий год после разгрома турецкой армии у Абукира он вошел в Сирию, надеясь захватить Константинополь, но благодаря помощи англичан под руководством капитана Сидни Смита, оказанной туркам, все усилия французов оказались тщетными, и они отступили.

Наполеон покинул свою армию и, избегая встреч с английскими фрегатами, возвратился во Францию, тогда как

французское войско, оказавшееся в безвыходном положении в Египте, сдалось англичанам в 1801 г. В этот период английские эскадры патрулировали Красное море, чтобы помешать французской эскадре с Маврикия соединиться с французским гарнизоном в Суэце. Более того, английская армия, состоявшая в основном из бомбейских войск под командованием сэра Дэвида Бэйрда, высадилась в Косейре на побережье Красного моря, прошла через пустыню к Нилу и достигла Каира через шесть недель после его захвата, однако вовремя, чтобы произвести впечатление на генерала Мену в Александрии, прекрасно сознававшего свою неспособность продолжать борьбу. Так, полной катастрофой завершился план Наполеона нанести удар англичанам в Индии через Египет. Большая заслуга в разгроме французских сил, если их можно так назвать, принадлежит, безусловно, маркизу Уэлсли, но главную роль, несомненно, сыграла британская военно-морская мощь как в Средиземном море, так и Индийском океане.

План Наполеона напасть на Индию через Персию, 1800–1808 гг.

Второй план великого французского полководца состоял в том, чтобы использовать персидскую армию в качестве вспомогательных войск для вторжения в Индию через Тегеран, Герат и Кандагар. В 1800 г. Наполеон и русский царь Павел I серьезно рассматривали перспективу такой войны,

хотя в то время этот план был нереальным. В 1801 г. Павел приказал донским казакам отправиться в поход на Индию. Не имея ни транспорта снабжения, ни карт, казаки послушно выступили на восток, но, дойдя до Волги, узнали об убийстве царя – надо думать, с большим облегчением – и отправились назад по домам. Этот поход на Индию неизбежно закончился бы плохо ввиду огромного расстояния, которое нужно было преодолеть, пустынности большей части территорий и неизбежности нападений воинственных племен Центральной Азии и Афганистана.

Миссия Мехди Алихана ко двору шаха Персии

В 1798 г. Уэлсли получил письмо от Земан-шаха, в котором тот сообщал о планируемой им экспедиции в Пенджаб и обращался с просьбой, чтобы английская армия помогла ему изгнать маратхов с севера страны на Деканское плато. Уэлсли, который знал, что афганский монарх состоит в переписке с визирем княжества Ауд Али (который предложил ему большие деньги в обмен на помощь), другими мусульманскими правителями и раджами, решил начать действовать. Он проинструктировал натурализованного перса Мехди Алихана, который был резидентом Компании в Бушире, «принять меры к тому, чтобы заставить двор Персии держать Земан-шаха под постоянным контролем (чтобы помешать ему вернуться в Индию), однако без каких-либо явных враждебных действий». Судьба благоволила к Уэлсли, так

как в это время Земан-шах отправил посла ко двору Персии с требованием отдать Хорасан Афганистану. Фатх Али-шах, который стал преемником своего дяди в 1797 г., ответил, что было его твердым решением возвратить восточные границы Персии к тому состоянию, которое они имели при Сефевидах, когда Герат и периодически Кандагар принадлежали Персии. На самом деле Фатх мало сделал помимо того, что дал немного войск Махмуду и его брату Фирузу, но эти действия и поход его армии к Хорасану в 1799 г., безусловно, заставили Земан-шаха удалиться в Пешавар.

Первая миссия Малькольма, 1800 г.

Мехди Алихан успешно подготовил подход для британской миссии к шаху, и Уэлсли дал указания капитану (а позднее сэру Джону) Малькольму заставить Фатх Али-шаха оказать давление на Земан-шаха, создав угрозу для Хорасана и Герата, и противодействовать планам французов; торговые отношения тоже должны были быть улажены.

Замечательный молодой посол завоевал благосклонное отношение к себе благодаря знанию языка и приятному общению, а также подарками шаху и министрам. И Фатх Али согласился не заключать мир с Земан-шахом до тех пор, пока этот правитель не откажется от своих планов посягательства на британские владения в Индии. Малькольм со своей стороны согласился поставлять шаху оружие и боеприпасы в случае нападения на него афганцев и французов. От-

носителем последних в договоре содержались строгие указания об их изгнании и даже полном уничтожении. Первая миссия Малькольма увенчалась успехом, хотя Фатх Али-шах не проявил большого желания оказывать какого-либо военного давления на афганцев, но подчинение мятежных вождей Хорасана персидской власти понизило авторитет Земан-шаха.

Переговоры французов с Персией, 1804–1808 гг.

В 1804 г. Наполеон враждебно относился к России и, понимая, что Персия возмущена недавней аннексией Грузии этой северной державой, сделал Персии предложение заключить договор против общего врага. Фатх Али-шах не хотел вступать в договорные отношения с государством, где убили своего монарха, но ввиду отсутствия постоянного представителя Великобритании в Персии и отсрочек английского кабинета министров, на рассмотрение которого Индия передала этот вопрос, шах в 1807 г. согласился, согласно Финкенштейнскому договору, напасть на Россию. Он также заявил, что «если французы намерены вторгнуться в Хорасан, то монарх выделит армию, которая пойдет по дороге на Кабул и Кандагар». Ни один из этих городов не находился во владении шаха, но договор отчетливо доказал его готовность на бумаге вторгнуться в Индию.

Несколько месяцев спустя генерал Гардан появился во главе важной военной миссии в Персии и приступил к обу-

чению персидских войск, которые должны были пройти через Персию и Афганистан в Индию.

Но в июле того же года Наполеон заключил мир с Россией, подписав Тильзитский договор. Фатх Али был, естественно, сильно раздосадован этим договором, так как в нем не содержалось никаких ссылок на возвращение Грузии во владения Персии. И все же Наполеон с несколько неуместным оптимизмом, безусловно, надеялся сохранить шаха своим союзником против англичан и с его помощью натравить франко-русскую армию на их владения в Индии.

Вторая миссия Малькольма, 1808 г.

Правительства Великобритании и Индии, естественно, были встревожены тем, что влияние Франции становится главным в Персии. Поэтому весной 1808 г. Малькольм был отправлен со второй миссией в Персию, где был принят нелюбезно и лишен возможности посетить Тегеран, где французы по-прежнему играли главную роль. Английский посланник, расстроенный таким категорическим отказом, посоветовал отправить экспедиционный корпус с целью захватить остров Харк.

Миссия сэра Гарфорда Джонса, 1808–1809 гг.

К осени того же года стало ясно, что Гардан переоценил свои возможности, и шах понял, что его посредничество не поможет ему обеспечить возврат Грузии. Поэтому Фатх Али

радушно встретил сэра Гарфорда Джонса, который сошел на сушу в Персии в конце 1808 г. как полномочный представитель короля Георга III. Несмотря на недобрые предчувствия, вызванные предложением послать экспедиционный корпус на Харк, от которого в конечном счете отказались, и враждебное отношение генерал-губернатора лорда Минто к Гарфорду Джонсу, о чем было известно персам, его предложение о заключении союза, которое включало ежегодную субсидию в размере 120 тысяч фунтов на протяжении всего срока, пока Великобритания находится в состоянии войны с Россией, было принято. Опытный британский посланник также привез в качестве подарка от Георга III превосходный бриллиант, который особенно понравился Фатху Али. Генерал Гардан получил теперь отставку, а Гарфорд Джонс – великолепный прием, и Фатх Али снова стал союзником Великобритании, согласно договору, подписанному в 1808 г.

Окончательный или Тегеранский договор, как его еще называли, был подписан в 1814 г., и стало понятно, что угроза Индии и со стороны афганцев, и со стороны французов исчезла, но сменилась русской угрозой. Начиная с этого периода отношения Великобритании с Персией оставались, вообще говоря, в руках министерства иностранных дел Великобритании.

Земан-шах назначает Ранджита Сингха раджей Лахора, 1799 г.

И снова возвращаемся к Земан-шаху. Не беспокоясь больше о Герате, он в 1798 г. снова посетил Пенджаб, где сложилась серьезная ситуация из-за захвата Лахора сикхами, которые разгромили афганский гарнизон и убили правителя.

Добравшись до столицы, которую мятежники-сикхи покинули при его приближении, он принял вассальную присягу от вождей, среди которых был Ранджит Сингх. Затем он согласился на их просьбу, чтобы правитель Лахора был выбран из сикхских вождей, а не из непопулярных афганцев. После чего Земан-шах назначил правителем Ранджита Сингха, которому хоть и было всего девятнадцать лет, но он уже имел репутацию человека, обладавшего храбростью и большой государственной мудростью. Сделав вождя сикхов раджой, Земан-шах возвратился в Пешавар; его отъезд ускорила весть о том, что Фатх Али-шах угрожает вторгнуться в Хорасан. В Пешаваре им была сделана остановка, чтобы реорганизовать и дать отдых своим войскам, которые сильно пострадали от дождей. Затем, назначив своего брата Шуджа-уль-Мулька правителем города, Земан-шах пошел к Герату.

Заговор вождей, 1799 г.

Политика Земан-шаха, прямо противоположная политике его предшественников, состояла в том, чтобы держать вождей при своем дворе, но не советоваться с ними при решении государственных дел. Он пошел дальше и отдалил их от себя путем бессловесных гонений, доверяя одному лишь

своему недостойному визирю, которого все ненавидели. Вот почему вожди баракзаев, кызылбашей и другие вельможи вступили в заговор с целью положить конец такому невыносимому положению вещей. Их план состоял в том, чтобы заменить Земан-шаха на Шуджа уль-Мулька и в будущем сохранить избрание эмиров в своих руках.

Один из заговорщиков выдал всех, и вождь баракзаев Пайянда-хан и другие вожди были казнены. Однако старший сын Пайянда-хана Фатх-хан скрылся и перешел персидскую границу. В Табасе он присоединился к Махмуду, которого он уговорил сделать еще одну попытку заполучить трон. Далее он поехал в Фарах, где к нему присоединились баракзаи и представители других племен, и захватил Кандагар.

Ослепление Земан-шаха, 1800 г.

Решив, что он укрепил свое положение, казнив заговорщиков, Земан-шах пошел на мятежный Пешавар. Он занял этот город, а затем отправил войско, чтобы отвоевать Кашмир. Эта экспедиция полностью провалилась, но, не понимая серьезности нового восстания Махмуда, эмир оставил основную часть своей армии в Пешаваре и возвратился в Кабул. Там он внезапно понял, что его положение ужасно из-за измены вождей и угрюмой враждебности населения. Он решил уйти в Пешавар с небольшим войском, которое он поспешно собрал, и, остановившись в небольшой крепости неподалеку от Джагдалака, путем воззваний и денежных по-

сулов собрал тридцать тысяч соплеменников, среди которых самым влиятельным был вождь клана Нурзаев Ахмад-хан.

Выйдя навстречу Махмуду, Ахмад-хан, который тайно перешел на сторону Фатх-хана, покинул Земан-шаха с тысячами своих соплеменников. Поняв, что все потеряно, афганский монарх укрылся в крепости, принадлежавшей мулле, который, узнав, что Махмуд оккупировал Кабул, задержал своего гостя и сообщил о нем Махмуду. В ту ночь свергнутый Земан-шах спрятал алмаз «Кохинор» и другие драгоценности в стене своей комнаты. Как пленника, его отправили в Кабул, но по пути ему встретился брат Фатх-хана, с которым был хирург, который ослепил его.

Земан-шах бежал к эмиру Бухары, который постыдно обошелся с ним, захватив его дочь, славившуюся красотой. Снова бежав, несчастный монарх в конечном счете получил защиту и щедрую пенсию от англичан в Индии.

Так сошел с исторической сцены Земан-шах, чьи власть и «огромное честолюбие, которое переходит всякие границы», вызывали страхи у англичан в Индии. Как и большинство афганцев в этот период, он был смелым и жестоким. Он был хорошим полководцем, но, не сумев примирить сердаров, как это предусмотрительно делали его отец и дед, и ошибившись в выборе своего визиря, он потерпел поражение, был ослеплен и капитулировал, навсегда лишившись надежды.

Глава 25

Падение Садозайской династии

История монархии в Афганистане – это история долгой череды революций. Эта страна редко отдыхала от раздоров – редко меч отдыхал в ножнах.

Дж. У. Кей. История войн в Афганистане

Махмуд-мирза восходит на трон, 1800 г.

Семь лет войн, сопровождаемых больше неудачами, нежели успехами, вознаградили Махмуд-мирзу свержением Земан-шаха и провозглашением его самого шахом. Его положение было очень прочным, так как вождь садозаев пользовался искренней поддержкой клана баракзаев. Естественно, он назначил Фатх-хана – своего мудрого советчика и преданного приверженца – своим визирем и был настолько щедр со сторонниками, что чуть не истощил богатства, накопленные предшественниками.

Поражение Шуджа уль-Мулька

Одним из первых действий Махмуда была отправка войска с целью захвата Пешавара и, по возможности, Шуджа уль-Мулька. Этот князь, решивший предпринять попытку обеспечить себе трон, собрал войско из своих соплеменни-

ков, щедро раздавая деньги, и отправился в поход на Кабул. Фатх-хан командовал отрядом всего лишь из трех тысяч человек, тогда как этих соплеменников было гораздо больше. И они стали явно одолевать противников, но принялись грабить ценности. Фатх-хан воспользовался этим шансом, пошел в наступление и выиграл сражение. Пешавар был взят, но Шуджа уль-Мульк ускользнул.

Восстание гильзаев, 1801 г.

Могущественное племя гильзаев никогда не забывало, что их вожди когда-то правили в Исфахане, и в такой ситуации приняло решение попытаться завладеть тронном. Завладев Кандагаром, они огромным войском пошли на Газни и разгромили его правителя в сражении. Однако гильзаи не сумели захватить хорошо укрепленную крепость и, оставив небольшой отряд, чтобы сдерживать ее гарнизон, они смело пошли на Кабул.

Единственный имевшийся в распоряжении Махмуда полководец Шир Мухаммад-хан находился в темнице по подозрению в государственной измене. Однако, не осмелившись покинуть столицу, Махмуд отправил Шир Мухаммада во главе войска кызылбашей навстречу мятежникам. Гильзаи были побеждены благодаря артиллерийскому обстрелу, но это поражение не было окончательным, и, получив подкрепления, они уклонились от сражения с армией Шир Мухаммада и, возможно, захватили бы столицу, если бы не останав-

ливались, чтобы грабить деревни, находившиеся на их пути. Это дало Шир Мухаммаду время занять новую позицию для защиты Кабула, и на следующий день он разбил банды гильзаев, нанеся им тяжелые потери. Восстание было полностью подавлено лишь тогда, когда гильзаи были побеждены в четырех сражениях, последнее из которых, состоявшееся в мае 1802 г., было решающим.

Поражение узбеков, 1802 г.

В добавление к уже описанным успехам Махмуд победил узбеков неподалеку от Балха и изгнал их за Окс, а также нанес сокрушительное поражение племени хайбаров, которые снова восстали на стороне Шуджи уль-Мулька. Таким образом, его положение на троне было прочным, при этом его сын Камран-мирза владел Кандагаром, а Гератом управлял его брат хаджи Фируз уд-Дин.

Нападение на кызылбашей

Фанатики-афганцы всегда ненавидели кызылбашей, принадлежавших к шиитскому течению. Взбудораженный жалобами на дурное обращение с афганским юношей, почтенный главный мулла Мир Вайс вынес решение, санкционирующее истребление шиитов в Кабуле и обещающее радости рая тем, кто погибнет в борьбе. Два дня кызылбашаи стойко защищались; Махмуд просто посылал сообщения, умоляя последователей муллы остановиться. Однако в конце концов Фатх-

хан провозгласил себя сторонником кызылба-шей и, атаковав нападавших, положил конец беспорядкам. В то же время эти действия привели к тому, что несколько сердаров вступили в заговор против Махмуд-шаха и Фатх-хана.

Свержение Махмуд-шаха, 1805 г.

Этот заговор против монарха возглавил Шир Мухаммад, который разгромил гильзаев, но ценные услуги которого не были в достаточной степени признаны. Понимая сложившееся положение, Махмуд-шах попытался схватить зачинщика, но Шир Мухаммад бежал в лагерь Шуджа уль-Мулька, в то время как главный мулла настроил горожан против Махмуда за поддержку еретиков-кызыл-башей. Махмуду и кызылбашам пришлось укрываться в крепости Бала-Хиссар, а Шуджа уль-Мульк разбил лагерь за пределами города, понимая, что его судьба зависит от исхода битвы, которая ему предстоит с войском Кандагара под командованием Фатх-хана, идущим на помощь к Махмуд-шаху. Когда два войска сошлись, Фатх-хан пошел в наступление, но его сторонники, поддавшиеся антикызылбашским настроениям, переметнулись к Шуджа уль-Мульку.

Шуджа уль-Мульк восходит на трон, 1803 г.

На следующий день победитель с триумфом въехал в Кабул. Сначала Махмуда приговорили к ослеплению, но этот приказ был отозван, и его бросили в подземную тюрьму, а

Шуджа стал правителем Афганистана.

Кандагарский вопрос

Шах Шуджа был обязан своим успехом Шир Мухаммаду, которого он назначил визирем, но которому он полностью не доверял. Первыми предпринятыми действиями была попытка завладеть Кандагаром. Находившийся там Фатх-хан устроил так, что Камран-мирза покинул город и укрылся в Герате. Сам сердар-баракзай остался в Кандагаре и выразил свою покорность шаху Шудже, но, очевидно, по совету Шир Мухаммада шах отнесся к нему холодно, и Фатх-хан удалился в свою крепость Гиришк. Тем самым шах Шуджа потерял поддержку могущественных баракзаев-сердаров.

Назначив сына своего слепого брата Кайсар-мирзу правителем Кандагара, шах Шуджа пошел на Пешавар во главе 30-тысячного войска с намерением утвердить свою власть в дальних провинциях Кашмир и Синд. Однако, узнав, что по наущению Фатх-хана Кайсар-мирза поднял восстание и стал претендентом на трон, он вернулся в Кандагар, победил своего племянника и снова двинулся на Пешавар, когда опять был вынужден возвратиться, так как Кайсар-мирза во второй раз занял Кандагар вместе с сердаром-баракзаем. На этот раз мятежник поклялся хранить верность Шудже и отречься от связей с Фатх-ханом, после чего вновь был назначен правителем Кандагара.

Правитель Герата Фируз уд-Дин поддался на подстрека-

тельства влиятельного Фатх-хана и поднял мятеж, но мудро принял предложение шаха Шуджи стать правителем Герата на условиях полунезависимости. Свободный, как он думал, от забот о внутренних делах государства, шах Шуджа отправился в Синд и получил недоимки по дани. Затем он направился в Пешавар, куда и прибыл в апреле 1805 г.

Побег Махмуда

Будучи большим интриганом, Фатх-хан при ведении переговоров с Кайсар-мирзой и его двоюродным братом Камраном решил вернуть трон Махмуд-шаху. Бегство бывшего монарха удалось благодаря вероломству кызылбашей, и в сопровождении Дост-Мухам-меда, которому судьбой было уготовано стать самым известным из двадцати двух братьев из династии Баракзаев, он добрался до крепости Гиришк в целости и сохранности.

Восстание Шир Мухаммада, 1808 г.

Шах Шуджа, не обращая внимания на серьезность положения, продолжил свой путь в Синд, и тогда Шир Мухаммад провозгласил Кайсар-мирзу царем, пошел с войском на Пешавар и занял его. Шуджа немедленно напал и разгромил армию повстанцев. Шир Мухаммад был убит; Кайсар-мирза схвачен, заявил о своей покорности и с неразумной снисходительностью снова прощен. После этого успеха шах Шуджа победил Махмуда под Кандагаром в конце 1808 г. Затем он

возвратился в Пешавар, чтобы принять британскую миссию из Индии.

Британская миссия к Ранджит Сингху, 1808–1809 гг.

Уже говорилось о росте могущества сикхов и назначении Земан-шахом Ранджита Сингха правителем Лахора. В 1802 г. этот великий вождь сикхов прибавил к своим владениям Амритсар, а два года спустя гражданские войны в Афганистане подтолкнули его к тому, чтобы пойти вниз по течению Инда и принять вассальную присягу от различных мусульманских правителей, а Музаффар-хан Мултана одарил его богатыми подарками.

Как было сказано в предыдущей главе, в то время вторжение в Индию Наполеона в представлении английских чиновников приняло угрожающие размеры. Было решено начать переговоры о создании оборонительного союза с сикхами и афганцами, которые должны были служить внешней линией обороны Индии. В соответствии с этой политикой господин Ч.Т. Меткалф был послан с миссией к сикхскому правителю, которому не понравилось намерение британского правительства сделать реку Сатледж границей его владений, и он внезапно прервал переговоры и совершил нападение на земли, лежащие к югу от этой реки. Но лорд Минто в январе 1809 г. отправил армию, которая оккупировала город Лудхиану, и вслед за этим было провозглашено, что малые пенджабские государства Сис-Сатледж находятся под

британской защитой.

Боясь, что пенджабские правители тоже принесут вассальную присягу англичанам, Ранджит Сингх подписал в Лохоре договор в апреле 1809 г. По его условиям, англичане «не должны проявлять интерес к территориям и подданным раджи к северу от реки Сатледж», а раджа со своей стороны «никогда не будет иметь на территории, которую он занимает на левом берегу реки Сатледж, больше войск, чем необходимо для несения внутренней службы на этой территории».

На протяжении какого-то времени Ранджит Сингх, что естественно, продолжал плести интриги с Синдхией и Холкаром, но постепенно его страхи перед вторжением англичан рассеялись, и он стал придерживаться положений договора.

Миссия Эльфинстона к шаху Шудже, 1809 г.

Шах Шуджа сначала был против того, чтобы принимать британскую миссию, так как был уведомлен Ранджит Сингхом и другими правителями о том, что его попросят отдать одну или более его провинций. Но поняв, что единственная цель англичан – это создать союз с целью защиты Афганистана от вторжения Франции и России, он решил принять британского посланника Маунтстюарта Эльфинстона, который, как он надеялся, вручит ему дары большой ценности.

Вот что пишут об официальном приеме: «В центре арки сидел монарх на очень большом золотом или позолоченном троне. Его появление было великолепным и поистине цар-

ским: его корона и все его платье были одним сплошным сиянием драгоценных камней. Представ перед монархом, мы сняли наши шляпы и низко поклонились, затем подняли руки к небесам, словно вознося молитву за царя. Чаус-баши повторил наши имена без титулов или добавления формул почтения и закончил фразой: „Они приехали из Европы как послы к вашему величеству. Да падут ваши несчастья на мою голову“. Монарх ответил громким и звучным голосом: „Мы им рады“. Позднее он пересел на низкий трон, и посол был приглашен сесть рядом с ним вместе с переводчиком. И тогда Эльфинстон объяснил цель своей миссии, на что его величество дал очень дружелюбный и рассудительный ответ». Без особых затруднений в июне 1809 г. был заключен, в общем-то, бесполезный договор, по условиям которого ни одному французу или другому европейцу не было разрешено въезжать в Афганистан.

Во время многомесячного пребывания этой миссии в Пешаваре весть о захвате Кандагара шахом Махмудом вызвала некоторое уныние. Вскоре после этого была получена информация о «полном разгроме и уничтожении» армии, которая была послана с целью восстановить власть Афганистана в Кашмире. Эта катастрофа стала тяжелым ударом для шаха Шуджи и отчасти – ввиду неопределенности его положения – и для миссии. Свою задачу англичане выполнили, попрощались с монархом и отбыли на родину.

Махмуд снова становится царем Афганистана, 1809 г.

Шах Шуджа собрал новое войско из числа соплеменников и в июне выступил на Кабул. Тем временем Махмуд и Фатх-хан захватили столицу и пошли с войском на Пешавар. Две армии сошлись у Гандамака. Шуджа потерпел поражение и бежал, оставив свои богатства, оцениваемые в 2 миллиона фунтов, победителям. Так Махмуд-шах снова пришел к власти.

Попытки Шуджа уль-Мулька вернуть себе трон

В 1810 г. бывший шах на очень короткое время вернул себе Кандагар, но был изгнан сердарами, которые отчетливо понимали, что он хотел править как высокомерный и отчужденный самодержец, который не станет слушать никаких советников. Его не обескуражил такой отпор, и в этом же году он на несколько месяцев завладел Пешаваром, но был выбит оттуда братом Фатх-хана. Затем он сделал безуспешную попытку перетянуть на свою сторону правителя Мултана, а потом провел какое-то время в тюрьме в Агтоке и Кашмире. В 1812 г. нашел себе прибежище у Ранджита Сингха в Лахоре, который постыдно обращался с ним и, чтобы завладеть прославленным алмазом «Кохинор», морил голодом и угрожал своему несчастному гостю. Тем не менее, благодаря плану, придуманному его талантливой женой, на деньги от продажи знаменитого алмаза в различных населенных пунктах были

размещены лошади, а сам переодетый венценосный беженец выбрался из Лахора через городскую сточную канаву и ускакал в безопасное место. С поразительной предприимчивостью он теперь попытался захватить Кашмир, но его остановил сильный снегопад. Наконец он добрался до Лудхианы, где англичане дали ему убежище.

Афганистан под властью Фатх-хана

Махмуд был просто сибаритом и предоставил решать трудные задачи управления своими мятежными соплеменниками Фатх-хану. При этом поистине великом сердаре были заново восстановлены закон и порядок, эмиры Синда и Белуджистана вновь стали вассалами, и даже неуправляемые хазарейцы были приведены к повиновению. Вот что пишет Ферье: «Имя Фатха Али вскоре стало прославленным и популярным во всей Центральной Азии; афганцы особенно восхищались им и, напротив, относились к монарху с величайшим презрением».

Фатх-хан и сикхи, 1811 г.

Фатх-хан, который был полон решимости отвоевать Кашмир, заключил соглашение с Ранджитом Сингхом, который в обмен на обещание девяти лакхов рупий (90 тысяч фунтов) отправил 12 тысяч сикхов на помощь афганской армии. Благодаря такому огромному войску афганцы не встретили никакого сопротивления, а правитель Кашмира Ата-Му-

хаммед считал за лучшее сдаться. Однако Фатх-хан отказался выплатить оговоренную сумму Ранджиту Сингху, поэтому на обратном пути город Атток выступил против него. Дост-Мухаммед, командовавший афганским авангардом, был разгромлен, а Фатх-хан, введенный в заблуждение ложной вестью о полном поражении, сжег свой обоз и переправился через Инд, не подвергнувшись нападению сикхов.

Гератский вопрос, 1800–1816 гг.

Хаджи Фируз, как его называли, правил Гератом практически как независимый князь около шестнадцати лет. В 1805 г. он совершил безуспешную попытку напасть на персидскую пограничную крепость Гориан и, потерпев поражение, преследуемый персами, согласился платить шаху дань. И снова несколько лет спустя он откупился от персов деньгами и пообещал чеканить монету от имени Фатх Али-шаха.

В 1816 г. Хорасан был вновь завоеван персами, и могучая армия была готова выступить на Герат. В отчаянии хаджи Фируз обратился за помощью к Кабулу, хотя он и пренебрегал выплатой оговоренной дани Махмуду.

Фатх-хан оккупирует Герат, 1816 г.

В ответ на его просьбу Фатх-хан быстро пошел к Герату с сильным войском. Войдя в город, он переманил на свою сторону гарнизон и отправил хаджи Фируза под охраной в Кабул. Дост Мухаммед-хан со своими людьми совершил непоз-

волительное – вторгся в гарем бывшего правителя, отобрал у принцесс, одна из которых была сестрой Махмуд-шаха, их ювелирные украшения и даже одежду.

Фатх-хан одерживает победу над персидской армией

Оккупировав Герат и взяв под команду его гарнизон, афганский визирь напал на сильную персидскую армию у Кафир Кала на персидской границе. Сражение было ожесточенным, но атаки афганской конницы смяли персидскую пехоту, которая отступила, потеряв 10 тысяч человек. Фатх-хан, который скакал на передовую, получил удар в голову пулей на излете и упал без чувств с коня. Все поверили слуху о его смерти; преследование персов прекратилось, и в Герате началась паника, в результате которой лишь через девять дней афганцы начали собирать брошенные артиллерию и обоз побежденных персов.

Ослепление Фатх-хана, 1818 г.

Камран-мирза убил своего двоюродного брата Кайсар-мирзу и по совету Фатх-хана был лишен поста правителя. И поэтому он возненавидел визиря. Прибытие в Кабул хаджи Фируза, который горько пожаловался шаху Махмуду на оскорбление, которому он подвергся, когда было разграблено его имущество и, самое главное, было совершено вторжение в его гарем, настроило Махмуд-шаха против Фатх-хана, и он отдал приказ ослепить его. Камран-мирза вызвался

исполнить приговор, поехал в Герат, где был радушно принят ничего не подозревавшим Фатх-ханом, которого тот внезапно схватил и ослепил.

Падение Садозайской династии

За этим произволом быстро последовало возмездие. Братья Баракзай подняли знамя восстания в Кандагаре и Кашмире, и войска Камрана переметнулись к повстанцам. Махмуд попытался в последний раз отстоять Газни, где к нему присоединился Камран, который привез с собой несчастного Фатх-хана и там заживо содрал с него кожу.

Это зверство потрясло соплеменников, которые присоединились к братьям Баракзаям, жаждая мести. Махмуду и Камрану повезло, что они сумели отступить в Герат. Там они правили, отец и сын, оспаривая друг у друга верховную власть. Династия Садозаев, основанная Ахмад-шахом в 1747 г., пала в 1818 г.

Глава 26

Дост Мухаммед – эмир Кабула

Дост Мухаммед симпатизировал англичанам и сделал все, что было в его власти, чтобы заключить настоящий союз с Ост-Индской компанией. Но господа директора не желали ничего слушать, уверенные, что укрепление и расширение власти Ранджита Сингха под их защитой – это противовес любому несчастью, которое может с ними случиться.

Ферье

Ситуация в 1818 г.

После падения Садозайской династии, как следовало ожидать, Балх на севере заявил о своей независимости, равно как и Белуджистан и Синд на юге. На востоке Ранджит Сингх завладел Пенджабом и Кашмиром, и при этом он обладал сюзеренитетом над Пешаваром, а султан Мухаммед-хан – один из братьев Баракзаев, был его данником. В конечном счете он аннексировал и Пешавар.

Политика братьев Баракзаев

У историка Персии и Афганистана часто есть возможность увидеть ужасные результаты полигамии, и судьбы братьев из династии Баракзаев, которые теперь появились в по-

ле нашего зрения, служат классическим примером ненависти, войн и убийств, которым она дала толчок.

Род Мухаммадзаев в племени дуррани теперь обладал высшей властью в Афганистане, но, как мы еще увидим, его члены враждебно относились друг к другу. Их общим желанием в то время было посадить на трон принца-Садозая, но сохранить в своих руках власть, вот почему они пригласили бывшего шаха Шуджу в Кандагар, однако, быстро поняв, что ему нужна абсолютная власть, отправили его восвояси.

В 1819 г. было решено, что Аюб-мирза – сын Тимур-шаха – будет марионеточным правителем, а самый старший брат из Баракзаев Мухаммед Азим-хан, правивший Кабулом, станет его визирем. Такой расклад работал недолгое время, пока не было обнаружено, что Аюб переписывается с Махмуд-шахом и бывшим шахом Шуджей. После этого он был быстро изгнан.

Борьба с Ранджит Сингхом

Ранджит Сингх вошел в Пешавар в 1818 г., но не оставил в нем гарнизон. Одновременно он завладел Кайрабадом – крепостью на правом берегу Инда. В 1819 г. он отправил войско для вторжения в Кашмир. Афганские войска дали отпор захватчикам в первом бою, но сикхи, в конце концов, добились почти бескровной победы и аннексировали столь желанную им провинцию. Позднее в тот же год был оккупирован Дера-Гази-Хан – еще один зависимый от Кабула город,

а в 1821 г. – аннексирован Дера-Исмаил-Хан, что обеспечивало махарадже господствующее положение в центральной части Инда.

В 1822 г. Мухаммед Азим посетил Пешавар, но был вызван назад в Кабул. Однако Ранджит Сингх пошел на запад и потребовал от его правителя султана Мухаммед-хана дань. Афганский сердар предложил ему ценных скакунов, и сикхский монарх их принял. Мухаммед Азим не одобрял действий своего брата и снова появился в Пешаваре во главе войска в январе 1823 г., после чего султан Мухаммед нашел убежище у племени юсуфзаев.

Махараджа понимал значение этого вызова, и в марте 1823 г. состоялось решающее сражение у города Наушеры. Мухаммед Азим собрал из соплеменников сильное войско, состоявшее из гази. Этих воинов он поставил на левом берегу реки Кабул, а свои собственные войска – на ее правом берегу, что было совершенно неуместно, так они были лишены возможности оказать поддержку гази. Сражение началось с атаки фанатичных акали-сикхов, которые переправились через реку Кабул и напали на гази. Эти свирепые горцы отбили сикхов и начали наступление на пехоту Ранджита, но были, в свою очередь, остановлены огнем артиллерии и мушкетов. В конечном счете Ранджит возглавил конную атаку и добился победы. Азим-хан и его братья не сделали ни одной попытки помочь соплеменникам и покрыли себя позором, в панике бежав с поля боя, бросив пушки и обоз.

После победы Ранджит Сингх разграбил Пешавар. Однако, увидев враждебное отношение местных племен к сикхам, он принял вассальную присягу султана Мухаммеда и вновь назначил его правителем Пешавара после его согласия платить дань. Так этот важный город был потерян для Афганистана.

Дост Мухаммед-хан приходит к власти

Мухаммед Азим умер вскоре после своего поражения у Наушеры. В это время Дост Мухаммед правил в Газни, а его братья Пардил-хан и Кохандил-хан вдвоем владели Кандагаром, в результате чего между ними началась борьба за власть. После неоднократных неудач Дост Мухаммед, имевший сильную поддержку своего дяди по материнской линии – вождя кызылбашей в Кабуле, в конце концов победил правителя Пешавара султана Мухаммеда – своего злейшего врага, и в 1826 г. после двух лет гражданской войны стал признанным правителем Кабула и Газни. Позднее он оккупировал Желалабад и владел этими тремя городами без серьезной борьбы до 1834 г., в то время как его братья владели Кандагаром, а шах Махмуд правил Гератом. Балх, Хульм, Кундуз и Бадахшан остались мелкими независимыми государствами.

Поход шаха Шуджи на Кандагар

Бывшему монарху было разрешено – весьма неразумно, как можно было бы подумать, – жить в приграничном городе

Лудхиане. Обеспеченный англичанами приличным годовым доходом в размере около 5000 фунтов, он имел возможность участвовать в интригах с Кабулом, Кандагаром, Лахором и Синдом.

В 1832 г. слухи о нападении Персии на Герат ускорили реализацию его планов, а эмиры Синда предложили ему свою помощь в обмен на признание их независимости, если его попытка вернуть себе трон увенчается успехом. В значительной степени план шаха Шуджи завоевал симпатии политического агента Великобритании капитана К.У. Уэйда, и с его согласия Шуджа пообещал Ранджит Сингху отказаться от своих прав на Пешавар и прилегающие территории в обмен на его помощь. Махараджа провел переговоры о заключении договора с бывшим монархом, но не утвердил его сразу. Он хотел обеспечить свои права на Пешавар, но понимал, что если он добьется успеха, то шах Шуджа попытается отнять у него Пешавар, как только почувствует себя для этого достаточно сильным.

Важный вопрос финансирования не был решен удовлетворительно, но генерал-губернатор лорд Уильям Кавендиш-Бентинк разрешил выплатить пенсию шаху Шудже авансом. «Такой поступок, – пишет сэр Генри Дюран, – не мог не быть истолкован на Востоке как материальная помощь и эффективная поддержка планов шаха».

Выступив из Лудхианы в феврале 1833 г. во главе трехтысячного войска, шах Шуджа пошел вниз по левому берегу

реки Инд и, переправившись через нее, занял Шикарпур, не встретив никакого сопротивления.

Поражение эмиров Синда, 1834 г.

Этим ударом бывший монарх получил плацдарм для базирования и возможность взимать поборы с его богатых купцов. Более того, видя такое успешное начало его военной кампании, Ранджит Сингх ратифицировал договор, о котором шла речь выше. Эмиры Синда настаивали, чтобы шах Шуджа покинул Шикарпур, но он потребовал от них большой субсидии как цены за его уход. Их отказ привел к сражению, состоявшемуся в январе 1834 г. Бывший монарх одержал победу и продиктовал свои условия, которые принесли ему 500 тысяч рупий для пополнения его пустой военной казны.

Наступление на Кандагар, 1834 г.

Теперь войско шаха Шуджи насчитывало 22 тысячи человек, включая подразделение пехоты, обученное и находящееся под командованием талантливого шотландского искателя приключений Кэмпбелла. Уладив дела с эмирами Синда, бывший шах пошел по Боланскому перевалу на Кандагар. Кохандил-шах встретил захватчиков у Ходжакского прохода, но потерпел поражение и отступил в город.

Политика Дост Мухаммеда

Еще до начала похода из Шикарпура Кохандил в тревоге слал гонца за гонцом к Дост Мухаммеду с просьбами прийти к нему на помощь. Прежде чем решить, как поступить, этот умный правитель узнал у Уэйда, поддерживает ли британское правительство шаха Шуджу. Уэйд ответил, что власти Индии не участвуют в этом военном походе, но шах Шуджа отправился в него с их наилучшими пожеланиями (это было самое неправильное письмо, которое мог написать британский чиновник в его положении). После этого, поняв, что никакие британские войска не окажут поддержку Шудже, Дост Мухаммед решил, что пойдет на помощь своим не заслуживающим доверия братьям.

Шах Шуджа уже вел осаду Кандагара и успел провести генеральный штурм, который был отбит с тяжелыми потерями 29 июня 1834 г. Узнав о приближении армии из Кабула, он ушел с занимаемой им сильной позиции в Старом Кандагаре и не сделал никакой попытки помешать соединению войск Дост Мухаммеда и Кохандил-хана, которое очень быстро состоялось.

Зная о ненадежности своих сердаров, верность которых была подорвана интригами шаха Шуджи, Дост Мухаммед решил немедленно сражаться. Он отправил свои наименее надежные войска в бой с противником и оставил в резерве надежную часть войска – своих сторонников. С обеих сторон не было достаточной решимости сражаться, и бой превратился в стычку небольших отрядов, в которой два обучен-

ных Кэмпбеллом батальона добились прекрасных результатов. Трусливый шах Шуджа, который наблюдал за сражением с безопасного расстояния, вместо того чтобы возглавить финальное наступление, бежал с поля боя в панике, тем самым отдав победу Дост Мухаммеду. С храбрым Кэмпбеллом, который получил ранение, победитель обошелся хорошо. Выздоровев, тот поступил к нему на службу и обучил Абдурахмана военному искусству.

Политические итоги битвы

Переписка, захваченная на поле боя, раскрыла сеть интриг, которые плел шах Шуджа при поддержке Уэйда, и доказала победителю не только то, что многие из его вельмож не были ему верны, но и тот гораздо более важный факт, что эту экспедицию морально поддерживал представитель правительства Великобритании. Если бы генерал-губернатор твердо высказал свое отрицательное отношение к этому походу, подкрепив его отказом в финансировании, он предотвратил бы большое кровопролитие в Синде и Афганистане и не нес бы ответственность за вполне оправданное недоверие Доста Мухаммеда к британскому правительству со всеми его трагическими последствиями.

Дост Мохаммед провозглашен как Эмир-аль-Муминин

Укрепив свое положение этой важной победой, Дост Му-

хаммед решил взять себе титул суверенного правителя, но, будучи реалистом, отказался это делать. В конечном счете главный мулла Кабула Мир Вайс провозгласил его Эмиром-аль-Муминином, или «лидером правоверных».

Дост Мухаммед нападает на сикхов

Можно было бы ожидать, что победа, одержанная эмиром, который спас своих братьев в Кандагаре от катастрофы, утихомирит фамильную вражду. Но все было далеко не так. Пока Дост Мухаммед воевал с шахом Шуджей, Ранджит Сингх оккупировал Пешавар и изгнал из него султана Мухаммеда и его братьев, которые удалились в Джелалабад. Там они решили предпринять попытку захватить Кабул, но быстро оставили эту затею, узнав об исходе сражения у Кандагара. Они даже нанесли визит Дост Мухаммеду, чтобы поздравить его с победой. Эмир не обманывался на их счет, но все же неразумно, как можно было бы подумать, отправил войско численностью 9000 человек под их командованием для нападения на сикхов. Так как они мало чего добились, он сам поехал на фронт. Не желая сражаться с опытным эмиром, махараджа послал в его лагерь переговорщиков (включая американца Харлана – искателя приключений, который описывает свою деятельность) официально для того, чтобы обсуждать вопросы, а на самом деле – чтобы подкупить его сердаров. Их усилия были столь успешны при поддержке враждебно настроенных братьев, что войско эмира

рассеялось, а он поспешно уехал в Кабул, утратив авторитет и лагерное имущество. В награду за свои услуги сикхскому монарху султан Мухаммед был назначен правителем крепости Ротас, в то время как Дост Мухаммед, узнаем мы, временно забыл о мирских амбициях и глубоко погрузился в изучение Корана.

Сражение у Джамруда, 1837 г.

Неправильно оценив характер противника, Ранджит Сингх после своей «золотой» победы стал угрожать деревням, зависимым от Кабула. Сильно разозленный эмир послал своего сына Акбар-хана во главе войска, и тот одержал победу у Джамруда, после которой среди убитых был найден прославленный сикхский полководец Хари Сингх. Но так как к сикхам пришло подкрепление, афганцы не смогли отвоевать Пешавар.

Обращение Дост Мухаммеда к лорду Окленду

Таково было положение дел, когда эмир, узнав о прибытии нового генерал-губернатора лорда Окленда, написал ему поздравительное письмо. Он попросил, чтобы Инд стал границей между двумя государствами, и предложил в обмен на эту уступку отказаться от своих прав на Кашмир в пользу сикхов.

Окленд резко ответил на эти разумные предложения, написав, что вмешиваться в дела других независимых го-

сударств не в обычае правительства Великобритании, но обещал попросить махараджу возвратить Пешавар султану Мухаммеду – заклятому врагу эмира. Одновременно генерал-губернатор уведомил о своем намерении делегировать нескольких английских представителей ко двору эмира для обсуждения коммерческих вопросов. Этот отказ лорда Окленда показал эмиру, что ему следует искать поддержки у России и Персии.

Акция кандагарских Баракзаев

Узнав о вышеприведенной переписке с генерал-губернатором, кандагарские Баракзаи испугались, что власть Дост Мухаммеда может увеличиться, и отправили в Персию посланника, который должен был признать сюзеренитет шаха в обмен на защиту. Они также написали прошение царю и отправили его через русское посольство в Тегеране. Ответы были благоприятными в обоих случаях. Кандагарскому посланнику была обещана помощь Персии, тогда как Россия пошла еще дальше и, как мы увидим, отправила капитана казачьих войск Витковича в Кандагар.

Политика правительства Индии

Теперь следует, видимо, обрисовать политику правительства Индии в отношении Ранджита Сингха, Афганистана и Персии. Как мы уже знаем, под влиянием неутомимого Уэйда сикхи считались не только ценными союзниками, но и

первой линией обороны от французского и русского вторжения. Эта политика была недальновидной, так как ситуация зависела не только от лояльности, но и от власти, жизни и состояния здоровья Ранджит Сингха, который подорвал его невоздержанностью и пьянством и был уже в 1834 г. разбит параличом. Второй раз это произошло в 1838 г., и в этом же году он познакомился с лордом Оклендом. После смерти Ранджит Сингха в 1838 г. последовали шесть лет безвластия, которые привели к окончательной аннексии Пенджаба англичанами. Безусловно, делать парализованного Ранджит Сингха якорем спасения британской политики было крайне неразумно.

Правительство Бомбея склонялось к политике, в которой Персия была бы защитой от французов или русских. Угроза наполеоновского вторжения по суше была неосуществимой, но завоевания России убедительно доказывали, что Персия не может стать внешней защитой от великой северной державы и что окончательный договор не имеет никакой ценности с этой точки зрения. На самом деле он понизил авторитет англичан, так как Персия утверждала, что Великобритания покинула ее в ситуации острой необходимости.

Глава 27

Миссия Бернса и осада Герата

Дост Мухаммед быстро вникает в суть вещей, он отлично знает людей, и его нельзя долго водить за нос. Он слушает жалобы каждого с терпением и самообладанием, которые ценятся выше, чем его беспристрастность и справедливость.

Бернс

И хотя лейтенант Поттинджер не сразу заявил о себе – так как он не занимал государственную должность, – его смелость и решительность не ослабли. Карабкаясь по скалистым обрывам, он участвовал во всех наступлениях, не сходя с тропы отваги, так что персы снова и снова требовали только одного – убрать лейтенанта Поттинджера из Герата.

Из письма Яр Мухаммеда лорду Окленду

Новое направление в политике Персии

Выше были вкратце изложены все беды, которые претерпела Персия от России. На протяжении жизни последующего поколения до 1857 г. ее правители, которые отняли Хорасан у его полунезависимых вождей к концу 1832 г., постоянно предпринимали попытки вернуть себе и плодородную провинцию Герат, а также, если удастся, и Кандагар. К этой

политике с опаской относились и правительство Великобритании, министром иностранных дел которой был лорд Пальмерстон, и власти Индии, и эмир. Англичане отчетливо понимали, что если политика Персии при сильной поддержке России будет успешна, то русские представители появятся в Герате и Кандагаре и будут поддерживать тесную связь с Кабулом. Более того, было очевидно, что в таком случае Россия, не напрягая свои собственные ресурсы, будет оказывать влияние на Афганистан, в то время как серьезному напряжению подвергнется Великобритания, чтобы ответить на вызовы новой ситуации.

Осада Герата, 1833 г.

В этот период Махмуд-шах – правитель из династии Садозаев – уже умер, и Гератом как независимым княжеством владел Камран-мирза, который был неисправимым распутником и полностью находился под влиянием своего визиря Яр Мухаммед-хана.

Беспорный наследник персидского трона Аббас-мирза предложил Камрану послать своего министра в Мешхед, чтобы прийти к дружескому соглашению, и Яр Мухаммед был назначен для выполнения этой миссии. Принимающая сторона попыталась заставить его согласиться со своими желаниями в отношении Гератского вопроса, а когда слова не помогли, было приказано удалить у посла два зуба. В конце концов Яр Мухаммед был освобожден после прибытия

другого заложника и вернулся в Герат. Там, действуя по его совету, Камран-мирза дал уклончивый ответ персидскому принцу. Тогда могучая армия под командованием старшего сына Аббаса Мухаммед-мирзы выступила на Герат. Согласно указаниям польского офицера, с некоторым успехом началась осада города, когда была получена весть о внезапной кончине Аббас-мирзы. Мухаммед-мирза немедленно снял осаду и поспешил в Тегеран, чтобы обеспечить свое провозглашение наследником престола, но перед пересечением границы он поклялся отомстить за свою неудачу и пролить афганскую кровь.

В 1834 г. старый Фатх Али-шах умер, и после борьбы за трон его преемником стал Мухаммед-мирза. Новый шах, полностью находившийся под русским влиянием, готовился собрать сильное войско и исполнить свою клятву, но лишь в 1837 г. его армия действительно вторглась в Афганистан. Помимо гератского вопроса, встал вопрос о Систане, который Персия сильно желала сделать своей провинцией и заявляла на нее свои права и аннексию которого в такой ситуации Камран-мирза счел дополнительным оскорблением шаха.

Миссия капитана Александра Бернса, 1837 г.

Теперь мы должны обратить внимание на миссию, посланную лордом Оклендом к Дост Мухаммеду, упомянутую в предыдущей главе. Ее возглавил Александр Бернс – выдающийся офицер, который уже до этого четыре года назад бы-

вал в Кабуле во время важной поездки в Бухару и был принят эмиром.

В составе британской миссии были: лейтенант Джон Вуд из индийского флота, который исследовал Памир и обнаружил озеро Виктория, и доктор Лорд, который путешествовал через Гиндукуш в Кундуз.

Проехав через Пешавар и Хайберский проход, Бернс был принят «с большой пышностью и блеском» и въехал в Кабул верхом на слоне, сидя рядом с Акбар-ханом – сыном Дост Мухаммеда. И хотя официально он приехал с «торговой» миссией, на самом деле Бернс был послан ко двору эмира, чтобы заключить мир между Дост Мухаммедом и махараджей Пенджаба и информировать генерал-губернатора о взглядах и политике эмира. От него также ждали отчета о положении дел в стране – как политическом, так и коммерческом.

Предложения Дост Мухаммеда

Эмир был настроен весьма дружески. Он согласился временно прекратить военные действия против Ранджит Сингха, как того просил Бернс, но подчеркнул, что махараджа отнял у него Кашмир и что благодаря в основном враждебности его собственного брата – султана Мухаммеда сикхи теперь владеют Пешаваром. Затем он честно сказал, что в его намерения входит отвоевать Пешавар на востоке и Герат на западе. В обмен на свое признание правительством

Индии как эмира Кабула и некоторую субсидию он обещал послать армию на помощь Герату, несмотря на свою смертельную вражду с Камран-мирзой, и быть преданным союзником англичан. Бернс понимал, что правильным будет согласиться на просьбы эмира, и решительно поддержал их. В отношении деликатного вопроса о Пешаваре он считал, что Дост Мухаммед может владеть этим городом и платить дань за него Ранджит Сингху, как это делал его брат; и на это Дост Мухаммед дал свое согласие.

Бернс и Кохандил-хан

В это время Бернс получил сообщение от Дост Мухаммеда, что Кохандил-хан, который принял представителя Персии, несмотря на его предостережение от такого шага, решил послать своего второго сына к Мухаммед-шаху с подарками для его величества и русского посла. Чтобы помешать этому, Бернс написал убедительное письмо Кохандилу, советуя ему прекратить переговоры с Персией и Россией, а в случае нападения персидской армии обещал ему помощь от Дост Мухаммеда. А также он предложил ему некоторую сумму денег. В письме, датированном 30 декабря, он написал господину (позднее сэру Уильяму) Макнагтену, который, как главный секретарь, занимался делами Афганистана под руководством генерал-губернатора: «Россия выступила с, безусловно, значимыми предложениями. Персия щедро раздавала свои обещания, а Бухара и другие государства от нее

не отставали. Тем не менее при всем том, что происходило или ежедневно происходит, правитель Кабула заявляет, что он предпочитает взаимопонимание и дружеские предложения англичан всем этим предложениям»³⁶.

Дост Мухаммед ведет переписку с Мухаммед-шахом и царем

Как мы узнаем от Мохан Лала³⁷, в этот период Дост Мухаммед, который вел переписку с шахом и царем, написал первому: «Если окажется, что я не могу противостоять этому дьявольскому племени [сикхам], то тогда у меня не будет выбора, и я должен буду связать себя с англичанами, которые таким образом обретут полную власть над всем Афганистаном». Эмир также написал царю, что так как Мухаммед-шах вступил в тесные связи с Россией, он тоже, будучи мусульманином, желает последовать его примеру. Далее он добавил, что если царь не поможет ему в борьбе с сикхами, то этот народ, являющийся союзником англичан, одолеет его, а англичане под личиной торговцев уничтожат торговлю между Москвой, Бухарой и Кабулом. Эти письма олицетворяют обычную политику правителей Персии, Бухары и Афганистана, которую можно назвать политикой «прощупывания

---

³⁶ Кей указывает, что депеши, связанные с этими важными вопросами, были фальсифицированы настолько, что, как он пишет, в одном случае *suppressio veri* (искажение истины) было на самом деле *assertio falsi* (ложное утверждение).

³⁷ Этот человек сопровождал Бернса в его поездке в Бухару. Он также был слугающим его миссии, в том числе и позднее – в годы Первой афганской войны.

Прибытие в Кабул капитана Витковича

Пока шли переговоры между Бернсом и эмиром, русский «торговый агент» добрался до Кабула. Капитан Виткович, служащий губернатора Оренбурга, присоединился к персидской армии во время ее похода на Герат и много раз удостоивался аудиенции у шаха и визиря хаджи мирзы Агаси. Покинув царский лагерь в Нишапуре, он поехал в Кандагар, где его радушно принял Кохандил-хан. Он быстро заключил договор с этим вождем, который из-за своей ненависти к Камран-мирзе был готов сотрудничать с Мухаммед-шахом и действовать против Герата. Затем он поехал в Кабул, где и оказался в декабре 1837 г.

Положение эмира было очень трудным. Все еще надеясь на помощь англичан, он спросил совета у Бернса, следует ли ему принимать Витковича, и принял его только с одобрения британского посланника.

Русский эмиссар привез два письма коммерческого характера – одно от самого русского царя, а другое от графа Симонича – русского посланника в Тегеране. Подлинность царского письма сначала вызывала сомнения, но впоследствии была подтверждена. Письмо содержало следующее: «В счастливый час посланец Вашего высочества мирза Хусейн прибыл к моему двору с вашим дружеским письмом. Оно сильно польстило мне, и я был доволен вашим дружеским

отношением к моему долговечному правлению. Вследствие этого. я всегда буду счастлив помочь народу Кабула, который может приезжать торговать в мое царство.» Письмо было отправлено из Санкт-Петербурга 27 апреля 1837 г.

Темпераментный Бернс написал одному своему другу: «Герат осажден и может пасть; а русский император отправил посланника в Кабул, чтобы предложить Дост Мухаммеду деньги на войну с Ран-джит Сингхом! Я не мог поверить своим глазам и ушам; но капитан Виткович – так зовут этого посланника – прибыл сюда с письмом длиной три фута и немедленно пожелал засвидетельствовать мне свое почтение. Я, разумеется, принял его и пригласил на обед».

Бернс отправил копии этих писем, предоставленных ему эмиром, генерал-губернатору. В октябре 1838 г. лорд Пальмерстон в ноте, которая должна была быть передана британским послом графу Нессельроде – министру иностранных дел России, представил детальное описание деятельности русских представителей в Персии и Афганистане и указал, что она противоречит уверениям, данным Великобританией в 1837 г. В ответ Нессельроде заметил, что миссия Витковича носит чисто коммерческий характер и не содержит «ни малейших намерений, враждебных английскому правительству, в том числе планов нарушить спокойствие британских владений в Индии». Тон этого ответа был одновременно и дружеским, и благоразумным.

Политика британского правительства

Глядя на эту ситуацию глазами историка по прошествии долгого времени после рассматриваемых событий, я вижу, что политика, отстаиваемая Бернсом как другом Афганистана, была правильной. Господин (позднее сэръ Джон) Макнейл – посланник Великобритании в Тегеране – написал Бернсу 13 марта 1837 г.: «Я искренне желаю – если эмир Дост Мухаммед-хан и вы придете к хорошему взаимопониманию, – чтобы он получил во владение и Кандагар, и Кабул. Денежная ссуда, вероятно, даст ему возможность сделать это, а нам – большое влияние на него».

К сожалению, Уэйд, через руки которого проходили и письма Бернса, и это письмо, был противником такой политики и написал личному секретарю генерал-губернатора: «Такой эксперимент со стороны нашего правительства сыграет на руку нашим соперникам и, будучи сродни самоубийству, лишит нас имеющегося в запасе мощного средства контроля нынешних правителей Афганистана». Он продолжил, утверждая, что «пока афганцы распределены по нескольким государствам, существует большая вероятность, что они, на мой взгляд, будут больше содействовать воплощению идей и интересов британского правительства». Эти идеи от горячего сторонника шаха Шуджи, без сомнения, имели немалый вес. Их поддерживал Макнагтен – влиятельный чиновник, который, однако, не имел опыта общения с афганцами и не был в Афганистане.

Теперь мы дошли до лорда Окленда. Его политика в силу обстоятельств была подвержена сильному влиянию депеши, которую он получил в 1836 г. от комитета государственных имуществ, обер-комиссаром которого был сэр Джон Хобхаус (позднее лорд Бротон). В этом документе, слишком длинном для цитирования, даются указания генерал-губернатору предпринять попытку вступить в торговые или политические отношения с Афганистаном и оказывать любое вмешательство в дела Афганистана, «либо для того чтобы помешать расширению владений Персии в этом регионе, либо чтобы своевременно возвести препятствие на пути неминуемых посягательств России и ее влияния».

Взгляды генерал-губернатора отчетливо просматриваются в письме к Хобхаусу, в котором говорится, что Дост Мухаммеду он может говорить лишь слова дружбы и, если он того желает, заступничества. Далее он пишет: «Ввиду острой необходимости он искал расположения Персии, России и нашего расположения. Но было бы безумием – хотя мы, возможно, и желаем гарантировать ему независимость – ссориться ради него с сикхами».

Ответ лорда Окленда Бернсу

Вскоре после приезда Витковича Бернс получил ответ Окленда на свои рекомендации. В нем содержался совет эмиру отказаться от своих притязаний на Пешавар и согласиться на то, что Ранджит Сингх вместе с султаном Мухамме-

дом будет решать вопрос о том, кто будет править в этом городе. 20 января 1838 г. Макнагтен написал, что Окленд не одобряет несанкционированные обещания, данные кандагарским вождям, и настаивает на том, чтобы эти вожди были об этом поставлены в известность. Наконец, 21 февраля 1838 г. Бернс получил письмо, в котором в твердых выражениях говорилось о том, что генерал-губернатор не намерен соглашаться на предложения эмира, что Пешавар должен быть оставлен Ранджит Сингху и что следует требовать отставки Витковича. Дост Мухаммед, чье отношение на всем протяжении этих переговоров вызывает наше уважение, прервал переговоры, и Бернс покинул Кабул 25 апреля.

Редки случаи, если они вообще были, когда с британским посланником обращались так плохо, как с Бернсом. Не имея при себе подходящих даров, которым восточные владыки придают большое значение, так как они указывают на их важность в глазах дарителя, он был послан просить у Дост Мухаммеда дать ему очень много, а в обмен был всего лишь уполномочен сказать, что Пешаваром, возможно – в качестве одолжения, будет править его смертельный враг – султан Мухаммед! Эмир действительно много слышал о дружелюбии англичан, но когда он попросил чем-то доказать его, то не дождался никаких доказательств. Неизбежно и вполне предсказуемо Дост Мухаммед, выслушав обещания Витковича, который гарантировал ему помощь русских, вдобавок заключил договор с Мухаммед-шахом про-

тив Камран-мирзы. Таким образом, из-за глупости Окленда и его недалёковидности положение в Афганистане стало совершенно неудовлетворительным. Его поведение в отношении и Бернса, и Дост Мухаммеда доказало, что и ему, и его советникам не хватает качеств, необходимых в сложившейся ситуации.

Завершение миссии Витковича

Дост Мухаммед, естественно, обратился к России после неразумного отказа генерал-губернатора как-то помочь ему. Виткович пообещал братьям Баракзаям поддержку России и предложил от их имени нанести визит Ранджит Сингху, но влияние Великобритании в Лахоре было слишком велико, чтобы такой план увенчался успехом. Однако он составил договор между кандагарскими братьями и шахом, который был подписан шахом. Русский посол, которому он был передан, вернул его сердарам с такими словами: «Мухаммед-шах пообещал дать вам во владение Герат; я искренне говорю вам, что вы – по моей просьбе – получите также от шаха и Гориан». Следует отметить, что русский царь полностью отверг эту гарантию, а преемнику Симонича – генералу Дюамелю был дан недвусмысленный приказ проинформировать шаха об этом отказе.

В заключение этой темы: по возвращении в Санкт-Петербург Витковичу было отказано в аудиенции графом Нессельроде, который заявил, что «не знает никакого капитана Вит-

ковича, кроме авантюриста с таким именем, который, недавно участвовал в неких несанкционированных интригах в Кабуле и Кандагаре». Зная о предпринятых незадолго до этого попытках разубедить англичан и понимая, что Нессельроде подло принес его в жертву, Виткович написал ему укоризненное письмо и застрелился.

Вторая осада Герата, 1837–1838 гг.

Предупрежденный о неминуемом вторжении в «житницу Центральной Азии», Яр Мухаммед сжег все деревни в радиусе двенадцати миль от Герата и собрал в городе всю имеющуюся в наличии пшеницу и весь ячмень вместе с фуражом и крупным рогатым скотом. Десять тысяч всадников получили указание продолжать военные действия и изводить противника, совершая набеги из крепостей, имеющих гарнизоны. Бастионы Герата были отчасти отремонтированы, а ров был вычищен и углублен. В этот момент гораздо важнее было появление в Герате Элдрета Поттинджера – молодого английского офицера Бомбейского артиллерийского полка, который был послан исследовать Афганистан своим дядей – сэром Генри Поттинджером, проживавшим в Каче.

Персидская армия численностью около 30 тысяч человек, хорошо обеспеченная артиллерией, начала осаду Герата в ноябре 1837 г., и, чтобы показать свой настрой, с которым он начал вести эту войну, шах приказал заколоть штыками в своем присутствии первого же взятого военнопленного. Раз-

местившись среди развалин домов в западной части города, персидские артиллерийские батареи сеяли в городе разруху с осыпающихся брустверов, но решительные афганцы восстанавливали поврежденные и возводили позади них новые оборонительные укрепления. В конце первого месяца осады Поттинджер написал: «Персы потратили тысячи снарядов и продвинулись вперед не больше, чем когда начали обстрелы».

В зимние месяцы осада тянулась без существенных результатов. Персидские военачальники отказывались подчиняться генералу Семино – талантливому французскому инженеру, который служил Мухаммед-шаху, и действовали без каких-то определенных планов и отказывались сотрудничать друг с другом. На самом деле каждый военачальник даже радовался при неудаче одного из своих соперников. С другой стороны, афганцы совершали ночные вылазки, нападали на персидские сторожевые посты, уничтожали возведенные укрепления и убивали солдат и работников.

В этот период у Поттинджера спрашивали советов и в какой-то степени следовали им, в то время как само присутствие английского офицера, которого все считали, естественно, присланным в Герат его правительством, воодушевляло защитников города.

Отчет Ферье об осадных боевых действиях

Ферье посетил Герат через несколько лет после осады и

так пишет о ней: «И хотя осадные действия были разрозненными и зависели от прихоти около трех десятков военачальников в окопах, старый мулла – хаджи мирза Агаси, совершенно не разбирающийся в военной науке, оставил себе главное руководство ведением осады. Его целью было тянуть ее до тех пор, пока не разрешится дипломатическая борьба, в которой он участвовал вместе с Россией против Англии. Но так как шаха в то время не убедили его аргументы, и он настаивал, чтобы его военачальники взяли город как можно быстрее, визирь отдал им тайный приказ ничего не предпринимать.

Приезд господина Макнейла в Герат

Британский посланник Макнейл, который приехал в лагерь шаха в апреле 1838 г., посетил Герат как посредник. После обсуждения дел с Камраном и визирем он возвратился в лагерь персов, где шах не сдержал своих обещаний и резко запретил англичанам вмешиваться.

Прибытие графа Симонича в персидский лагерь

Причиной такой резкой перемены было прибытие графа Симонича, который щедро раздавал деньги солдатам, в то время как его офицеры учили персов возводить более эффективные батареи. Осаждающих воодушевила эта явная поддержка России, и шах как истинный сын Ирана сильно надеялся на приехавшего русского.

Неучтивость шаха к британскому посланнику

Полагаясь на Россию, шах обращался с Макнейлом с явной неучтивостью, а член его свиты – полковник Стоддарт был оскорблен каким-то персом в присутствии визиря, который не сделал тому замечания. Другие инциденты только ухудшили ситуацию, и, в конце концов, шах написал письмо, в котором обвинил британского посланника в посягательстве на суверенные права царя царей.

Так как требования Макнейла компенсации и сатисфакции не были удовлетворены, он разорвал отношения и в июне покинул лагерь персов. Добравшись до города Шахруда, он получил указания от лорда Пальмерстона передать шаху самое сильное неодобрение правительством ее величества его позиции и сказать, что взятие Герата будет рассматриваться Великобританией как враждебный по отношению к ней акт. В конце он должен был уведомить шаха, что остров Харк оккупирован английскими войсками.

Общее наступление на Герат

24 июня началось общее наступление, организованное русским генералом Беровским, на пять различных мест города. В четырех из них вражеские атаки были отбиты. Однако в пятом штурмовая колонна, наступавшая с храбростью и напором, преодолела ров и другие оборонительные сооружения – и Герат был открыт для осаждавших.

Поттинджер спасает Герат

Обескураженные афганцы отступали по двое-трое; Яр Мухаммед пал духом и собрался бежать. Но Поттинджер схватил упиравшегося визиря за руку, обозвал его трусом и потащил вперед к бреши. В конечном счете упрямый английский офицер был вознагражден, увидев, как взбешенный визирь дубасит отступающих афганцев, которые, уворачиваясь от его ударов, бросаются на штурмующих персов. Те, охваченные паникой, бросили свои позиции. Герат был спасен. Потери с обеих сторон оказались огромными. Беровский был убит, а Самсон, командовавший полком русских перебежчиков, – ранен. Но из-за тяжести положения в Герате, где Яр Мухаммед не сумел вновь обрести свой боевой дух, не царило ликование; персы тоже были подавлены. С обеих сторон всевозможные запасы подошли к концу. В городе царил голод, а в лагере осаждавших – сильнейшее недоедание.

Послание Макнейла шаху Мухаммеду

11 августа Стоддарт приехал в персидский лагерь с поручением сообщить шаху о решениях правительства Великобритании. Шах, который был глубоко удручен провалом генерального наступления и встревожен слухами о том, что англичане не только захватили остров Харк, но и вторглись в Парс, ответил Стоддарту: «Мы согласны на все требова-

ния британского правительства. Мы не хотим воевать. Только ради дружбы мы отказались от осады Герата». 9 сентября 1838 г. расстроенный шах сел на коня, и сбитая с толку персидская армия отступила от Герата.

Оглядываясь назад на эти волнующие события, следует заключить, что точка зрения Великобритании, на которую повлияла отвага героя Герата, безусловно, полна предвзятости в отношении действий русского посланника в этом случае. Но справедливости ради следует признать, что в XIX в. и Великобритания, и Россия подходили к Афганистану с разных сторон, и, пока русские офицеры и деньги поддерживали в этом случае шаха, именно отвага и советы британского офицера спасли Герат. Как у Суинберна:

Что было, то прошло,
Но великие дела остались.

По большому счету, Великобритания одержала победу над попыткой России протолкнуть своего персидского протеже в сердце Афганистана. Эта опасность была предотвращена, и положение требовало, чтобы новая сложившаяся ситуация была тщательно изучена английскими политиками со всех точек зрения.

Глава 28

Первая англо-афганская война: оккупация Кабула

Жители Кабула проявляли полнейшее равнодушие к своему новому монарху, не приветствовали его и не выражали радости при его восшествии на трон. Очевидно, их сердца и любовь остались с их прежним монархом, который теперь скитался за Гиндукушем.

Сэр Джордж Лоуренс

Лорд Окленд проводит свою политику

Во время осады Герата Макнейл отправил майора Тодда с поручением убедить лорда Окленда принять решительные меры против Персии, так как падение Герата, по его мнению, было неизбежным. Видя агрессивный настрой России, Контрольный совет Ост-Индской компании тоже побуждал генерал-губернатора к началу решительных действий в защиту своих восточных владений. Осада Герата Мухаммед-шахом и его притязания на суверенитет Кандагара, безусловно, представляли серьезную угрозу для англичан в Индии, и было ясно, что необходима какая-то преграда вторжению с запада. Можно было бы подумать, что Дост Мухаммед – самый подходящий человек для того, чтобы оказывать ему

поддержку и выплачивать субсидии, но Окленд находился под таким сильным влиянием взглядов Уэйда на значимость уже немощного Ранджит Сингха и своей собственной политике сдерживания агрессивных планов сикхов в отношении Синда, что, оставив всякую мысль об использовании эмира, он обратил все свои помыслы к махарадже.

Миссия Макнагтена прибывает к Ранджит Сингху

В мае 1838 г. Макнагтен был соответственно отправлен в Лахор с поручением обсудить этот вопрос с правителем сикхов. Получив пышный прием, британский посланник сослался на договор, который махараджа ранее заключил с шахом Шуджей, и предложил, чтобы к нему присоединилось и правительство Великобритании. «Это, – ответил Ранджит, – все равно что добавлять в молоко сахар». Получив удовлетворивший его ответ, Макнагтен сказал далее, что генерал-губернатор предоставит шаху Шудже деньги и офицеров. В конечном счете было решено, что бывший эмир пойдет на Кандагар, а тем временем армия сикхов вместе с сыном шаха Шуджи Тимуром – на Кабул через Пешавар. Вообще говоря, махараджа не был расположен энергично способствовать выполнению этого плана, так как понимал, что если он увенчается успехом, то власть англичан, равно как и власть шаха Шуджи, усилятся в ущерб его власти. Более того, он знал, что сикхи боятся Хайберского прохода и его воинственных стражей. В конце концов, он понял, что должен таскать каш-

таны из огня или, используя подходящую персидскую метафору, «возбуждать аппетит плодами завоевания и ягодами мести». Как бы то ни было, а трехсторонний договор был подписан 16 июля шахом Шуджей и 23 июля – махараджей. На самом деле это был договор между Ранджит Сингхом и шахом Шуджей, гарантом которого выступило правительство Великобритании.

Предписания Контрольного совета

В мае 1838 г. Окленд составил черновик, из которого явствовало, что единственным решением афганского вопроса было возвращение шаха Шуджи на трон. Стоит упомянуть любопытный факт: прежде чем этот документ достиг Англии, 24 октября Контрольный совет порекомендовал избрать именно ту линию поведения, на которой решил остановиться генерал-губернатор. В то же время на усмотрение лорда Окленда было оставлено принятие мер к тому, чтобы перетянуть на свою сторону Дост Мухаммеда и его братьев. К сожалению, когда это письмо достигло Индии 16 января 1839 г., британская армия была уже в пути, чтобы совершить вторжение в Афганистан. Было слишком поздно.

Решение отправить британскую армию в Кабул

Макнагтен объяснил генерал-губернатору, что Ранджит Сингх отказался взять на себя всю ответственность, которую на него собирались возложить; при этом было очень трудно

поверить, что шах Шуджа мог за приемлемое время собрать и подготовить войско, которое должно было обеспечить ему успех. Так что в июле Окленд пришел к заключению, что следует отправить английскую армию в Кабул, чтобы посадить на трон шаха Шуджу. Здесь уместно привести письмо, которое Бернс написал Макнагтену (оно датировано 2 июня 1838 г.): «Остается пересмотреть вопрос, почему мы не можем действовать совместно с Дост Мухаммедом. Это человек, несомненно, талантливый и придерживается высокого мнения об английском народе. И если бы половина того, что вы должны делать для других, было бы сделано для него, а выдвинутые предложения совпадали бы с его интересами, он прекратил бы отношения с Россией и Персией завтра же». К сожалению, Окленду и его главным советникам не хватило дальновидности и проницательности, и все уже было готово к началу Первой англо-афганской войны.

Симлский манифест от 1 октября 1838 г.

Пока собиралась английская армия, генерал-губернатор выпустил манифест, осуждающий позицию Дост Мухаммеда, чьи оборонительные меры против агрессии сикхов у устья Хайберского прохода выглядят в этом документе как «внезапное и ничем не спровоцированное нападение на войска нашего давнего союзника Ранджит Сингха». На самом деле этот манифест, полный текст которого приведен в приложении 1, вполне возможно, был написан самим махара-

джей (во всяком случае, некоторые его части). Вот что написал сэр Генри Дюранд: «Чтобы противостоять нависшей опасности со стороны России, мы приняли решение сделать правителем афганского народа шаха Шуджу, слабого и жалкого изгнанника, до того момента благосклонно расположенного к нам; и это ничем не спровоцированное беззаконие – причина всех наших последующих проблем в Афганистане – должно было быть осуществлено путем применения военных мер, опрометчивость и безрассудность которых кажутся в настоящее время почти невероятными». Прочитую Х.Дж. Кина («История Индии». Т. 2): «Единственным аналогом политики Окленда была политика Людовика XIV, который пытался изгнать Вильгельма Оранского, чтобы освободить место для Джеймса Стюарта».

Снятие осады с Герата

Прежде чем вышло воззвание, сбитый с толку шах, как мы уже видели, отступил от Герата в сентябре 1838 г. Безусловно, с исчезновением русско-персидской угрозы самыми очевидными мерами были бы отмена военной кампании и оказание финансовой помощи Дост Мухаммеду с целью укрепить его положение в Афганистане. Разумеется, нужно было принимать во внимание Трехсторонний договор, но он не обязывал британское правительство отправлять войска в Афганистан, и кажется ясным, что вторжение в эту страну следовало отменить, учитывая новые условия.

Армия с берегов Инда

Английская армия для вторжения в Афганистан была собрана в городе Ферозепуре, расположенном в 450 милях от Суккура – того места, где должна была состояться переправа через Инд. От Суккура до Кандагара было 400 миль, а оттуда до Кабула – 325 миль. Изначально план состоял в том, чтобы использовать две бенгальские и одну бомбейскую дивизии в случае необходимости нападения на персидскую армию, осаждающую Герат. Благодаря уходу персидского войска от Герата экспедиционная армия была сокращена до одной бенгальской и одной бомбейской дивизий под командованием сэра Джона Кина, главнокомандующего войсками в Бомбее.

Организация транспортировки и снабжения

Транспорта для армии в том виде, в каком он существует сейчас, тогда не существовало. Прочитав Макманна: «Снабжение индийской армии осуществлялось из огромного движущегося города магазинчиков, который следовал за ней. Полковые торговцы и посредники кормили солдат основными продуктами питания; обувь и обмундирование чинили на базарах, и все необходимое, законное или нет, за исключением боевой экипировки, можно было купить у торговцев и маркитантов, следовавших за армией. Огромное количество людей в обозе, которые содержали эти лавки, на-

тягивали свои палатки и тому подобное, приводило к тому, что следить за санитарией было за пределами человеческих возможностей, и, когда начиналась холера, она охватывала целые лагеря».

Контингент шаха Шуджи

Войско, собранное шахом Шуджей, состояло из шести пехотных батальонов, двух нерегулярных конных полков и одной батареи конной артиллерии. Набор рекрутов был спешным, но под руководством отборных английских офицеров гуркхи, хиндустанцы и пенджабские мусульмане вскоре улучшили свою выучку и представляли собой армию численностью около шести тысяч человек.

Должности господина У.Х. Макнагтена и сэра Александра Бернса

Очень важный пост «посланника и министра со стороны правительства Индии при дворе шаха Шуджи уль-Мулька» был отдан Макнагтену. В то же время Бернс должен был находиться «под руководством Макнагтена в качестве посла к правителю Калата или других государств». Окленд объяснил ему, что, когда провинция Калат останется позади, он будет считать его «независимым политическим деятелем, сотрудничающим с Макнагтеном».

Маршрут движения армии

Из-за возражений Ранджит Сингха против продвижения британской армии по территории Пенджаба было решено, что маршрут похода должен пролегать в юго-западном направлении через Баха-валпур и Синд к Инду с переправой через него у Буккура (островная крепость напротив Суккура). Далее маршрут должен был проходить в северо-западном направлении к Шикарпуру, затем по Боланскому перевалу к Кветте, а оттуда через Ходжакский перевал к Кандагару. Это был почти тот же самый маршрут, которым следовал бывший эмир, когда он предпринял свою последнюю безуспешную попытку вновь овладеть тронem. Также было решено, что шах Шуджа должен собрать большую сумму денег с эмиров Синда, хотя у них были две расписки на Коранах, подписанные и скрепленные его собственной печатью, на тот случай, если с этими правителями поступят несправедливо и сурово.

Переход к Буккуру

Основная часть английской армии, которая выступила в поход в холодное время года и в какой-то степени имевшая водный транспорт, сочла первую часть долгого похода легкой, но эмир Хайрпура, владевший древней крепостью Буккур, расположенной на острове в реке Инд, где должна была состояться переправа, колебался, стоит ли разрешать англичанам занять ее. На самом деле, после того как он присоединился к договору, согласно которому должен был уступить

крепость, войсковое подразделение, посланное вступить во владение крепостью, захватило с собой на всякий случай картузы с порохом, чтобы взорвать ворота, если возникнет такая необходимость³⁸.

Передвижение бомбейской дивизии

В декабре 1838 г. бомбейская дивизия под командованием сэра Джона Кина высадилась в устье Инда, где сэр Генри Поттинджер сообщил ему о враждебном отношении эмиров Хайдаррабада. После чего Кин попросил прислать резервное войско, которое прибыло в Карачи в начале февраля 1839 г. Так как из крепости Карачи был открыт огонь, то англичане подвергли ее обстрелу и захватили. Тем временем бенгальская дивизия, которая добралась до Буккура, двинулась вниз по течению Инда на помощь Кину, и колеблющиеся эмиры теперь поняли, что должны подчиниться, и подписали договор, по условиям которого выплатили положенное англичанам, и бомбейская дивизия присоединилась к основным силам без дальнейших происшествий.

Переход по Боланскому перевалу

Теперь бенгальская дивизия шла к Шикарпуру, не испытывая затруднений в плане снабжения, но следующая часть

---

³⁸ Мир Рустам Хайрпура сказал Бернеу, что уступка этой крепости испортит его хорошую репутацию, если только Карачи или какая-то другая крепость не будет отнята у эмиров Хайдаррабада. Вот почему он, вероятно, был рад услышать об обстреле и захвате Карачи.

перехода к Дадурю длиной 146 миль пролегла через засушливую и довольно безводную местность. В Дадуре было собрано мало продовольствия, и командующий сэр Уиллоуби Коттон решил использовать месячный запас, ехавший вместе с его армией, и, полностью понадеявшись на этот резерв, ступил на трудный Боланский перевал. Бернсу удалось договориться о том, чтобы представитель хана Калата сопровождал колонну, но и при этом 60 миль скального и песчаного пути по этому перевалу, от которого быстро истирались копыта лошадей и верблюдов, скудные пастбища и вода, не пригодная для питья из-за тел павших в пути верблюдов, привели к болезням и серьезным потерям лошадей и верблюдов из артиллерийского дивизиона. К счастью, не было скоординированных нападений диких белуджей.

25 марта 1839 г. колонна уставших бенгальцев достигла вожденной возвышенности Шал с городом Кветтой (все еще известной в Персии как Шалкот), который тогда был жалкой грязной крепостью, стоявшей на холме. Перед армией, получившей от Кина крайне неразумный приказ остановиться и дожидаться его прибытия в засушливом Белуджистане, теперь встала проблема голода, и Коттон волей-неволей наполовину сократил воинские рационы, а рационы несчастных обозников – вчетверо. В течение одиннадцати дней армия стояла, поглощая запасы продовольствия и теряя боеспособность из-за нехватки пищи для людей и корма для животных. Этой возможностью командование не

воспользовалось, чтобы выслать разведотряды для наблюдения за Ходжакским перевалом. Очевидно, в то время не существовало разведывательных подразделений.

Поездка Бернса к хану Калата

Бернс нанес визит правителю Калата Мехраб-хану, который предоставил небольшое количество зерна (в предыдущем году был неурожай) и значительное число овец. Он честно сказал своему гостю, что англичане могут восстановить шаха Шуджу на троне, но афганцы настроены против него, так что в конце концов англичан ждет неудача. Он не очень охотно скрепил печатью договор, по условиям которого в обмен на ежегодную финансовую помощь в размере полутора лакхов рупий он согласился «прикладывать максимум усилий к тому, чтобы предоставлять продовольствие, транспорт и охрану» в провинции Калат. На самом деле у него была веская причина недолюбливать шаха Шуджу, которому он оказывал военную помощь в предыдущей войне, а теперь обвинял в неблагодарности: тот отказался приехать к нему, сославшись на нездоровье.

Путь к Кандагару

В должное время основные силы армии и шах со своим воинским отрядом достигли Кветты. От братьев из династии Баракзаев из Кандагара были получены письма, в которых говорилось об их горячем желании начать переговоры об

условиях сдачи, и было ясно, что они вряд ли будут оказывать сопротивление. После этого шах Шуджа возглавил наступление через Ходжакский перевал, а приблизившись к Кандагару, был встречен некоторыми вождями, которые получили от него в дар щедрые денежные суммы.

Вступление шаха Шуджи в Кандагар

25 апреля с помпой и размахом шах Шуджа вновь вошел в Кандагар. Его тепло приняли горожане, согласно сообщением, полученным Макнагтенем, но складывалось впечатление, что многие влиятельные лидеры выжидали, чтобы посмотреть, как все обернется, прежде чем заверять в своей преданности эмира, которого поддерживала британская армия и который считался невезучим. Братья из династии Баракзаев прежде всего отправились в Гиришк, а затем уехали в Систан. Им предложили жить в Индии и получать денежное содержание, но они предпочли сохранить свою свободу, несомненно, в надежде на то, что английские войска вскоре уйдут.

Ситуация в Кандагаре

Кин выполнил одну из главных целей этой экспедиции и решил дать своей армии отдых и реорганизовать свой обоз. Проблема снабжения решалась неудовлетворительно. Запасы продовольствия, имевшиеся в Кандагаре, были скудными, однако зерно в полях созрело, и вскоре должна была на-

чаться его уборка.

Миссия в Герат

После отступления персидской армии Поттинджер и Стодарт остались в Герате для оказания помощи его несчастным жителям, которые там голодали. Яр Мухаммед, главным источником доходов которого была работорговля, враждебно отнесся к деятельности британских офицеров. Позднее Стодарт получил распоряжение отправиться в Бухару, где был заключен в тюрьму и убит по приказу ее правителя, в то время как Поттинджер подвергся оскорблениям, а его дом – нападению слуг Яр Мухаммеда в январе 1839 г. В то же время известный своей дурной репутацией визирь наладил отношения с царским двором Персии и братьями из Кандагара с намерением противодействовать повторному воцарению на троне шаха Шуджи. Само собой разумеется, персидский королевский двор отказался принимать какое-либо открытое участие в этой политике.

По прибытии англичан в Кандагар Яр Мухаммед поспешил поздравить их с этим. И Макнагтен решил отправить в Герат миссию во главе с майором Тоддом, который являлся членом британского военного контингента в Персии и должен был сменить Поттинджера. С ним были Джеймс Эббот и Ричмонд Шекспир – оба они впоследствии стали известными персонами в Центральной Азии. В задачи их миссии входило: улаживание разногласий на основе доброй воли меж-

ду шахом Камраном и Яром Мухаммедом, усиление укреплений в Герате и определение – насколько возможно – границ этой провинции. Миссии были приданы пушки и вручена приличная сумма денег.

Положение Дост Мухаммеда

Мирная оккупация англичанами Кандагара вряд ли удивила эмира, но тем не менее она стала ударом по его положению, так как до него дошла весть, что соседние вожди стали присоединяться к его врагу, не устояв перед силой золота. Он отправил Акбар-хана защищать перевалы от армии сикхов, которая формировалась в Пешаваре; другой его сын, Хайдар-хан, остался с гарнизоном в Газни, а Афзал-хан³⁹ с конным отрядом расположился в окрестностях этой крепости. Было получено сообщение, что англичане пойдут на Герат, и еще одно, что они пойдут на Газни и Кабул. В любом случае положение Дост Мухаммеда было очень трудным.

Продвижение по Хайберскому перевалу армии сикхов

Прежде чем описывать наступление английской армии на Газни и Кабул, необходимо ненадолго вспомнить о принце Тимуре и его сторонниках-сикхах. В сопровождении Уэйда он покинул Лахор в январе 1839 г. и с некоторым трудом набрал войско в Пешаваре, так как сикхский военачальник

---

³⁹ Афзал-хан был самым старшим сыном Дост Мухаммеда и отцом великого эмира Абдурахман-хана.

мешал его планам, пытаясь обрести союзников для Ранджит Сингха. Этот монарх умер 29 июня – прежде чем войско Уэйда преодолело Хайберский перевал исключительно своими силами, что способствовало завершению успеха кампании, в которой он желал англичанам поражения.

Наступление на Газни, 27 июня 1839 г.

К концу июня было решено идти на Кабул. Оптимистически настроенный Макнагтен гарантировал Кину, что не будет сделано ни одного выстрела, и предложил оставить бомбейскую дивизию в Кандагаре. Английский военачальник не доверял предсказаниям Макнагтена и настаивал на том, чтобы армия оставалась единым целым. Однако офицер, командовавший артиллерией, убедил его не брать с собой четыре 18-фунтовые пушки – его единственные осадные орудия. Таким образом, два батальона индийских войск, кавалерийский отряд шаха и осадные пушки были оставлены удерживать Кандагар. Отчасти благодаря тому, что гильзаи были заняты сбором урожая, войсковая колонна не подверглась нападению на марше. Однако Газни с его стеной, поднимающейся на высоту 70 футов и окруженной широким рвом с водой, при отсутствии осадных пушек казался таким же неприступным, как о том хвастались афганцы. Но, к счастью, нашлся предатель, который дал ценную информацию о том, что, хотя большинство городских ворот укреплены, Кабульские ворота оставлены открытыми, очевидно, как спаситель-

ная лазейка. Запасов продовольствия в городе было недостаточно, поэтому, отвергнув предложение главного сапера оставить крепость и идти на Кабул, Кин отдал приказ взять Газни внезапным ударом.

Сэр Генри Дюранд, который в то время был лейтенантом бенгальских инженерных войск, получил приказ возглавить подрывную группу, а так как этот подвиг стал завершающим успехом этой военной кампании, то я приведу подробный рассказ о нем: «Утренняя звезда стояла высоко в небе, и первая красная полоска приближающегося утра появилась на горизонте, когда подрывная группа отправилась на задание. В полной тишине, возглавляемые инженером Дюрандом, они пошли вперед, и на расстоянии 150 ярдов от укреплений со стены их окликнули – послышался выстрел, а крик был сигналом того, что группа обнаружена. Моментально гарнизон собрался по тревоге; их ружейный огонь свободно и быстро затрещал с бастионов, и синие огни внезапно засверкали по верх бойниц, ярко осветив подход к воротам. Обстрел с нижних внешних укреплений, который накрыл мост, находившийся на половине расстояния пистолетного выстрела, уничтожил бы инженеров и их людей, но – удивительное дело – хотя бастионы сверкали огнем изо всех щелей, они прошли мост, и при этом не было сделано ни единого выстрела с нижних этажей укреплений, и у ворот для вылазок инженер Пит занял позицию, приготовившись с маленьким отрядом из 13-го Сомерсетского полка легкой пе-

хоты отражать любую вылазку и биться на саблях. Без единого удара сабли или выстрела с нижних укреплений и без потерь хотя бы одного человека от плотного огня из бойниц Дюранд добрался до ворот и заложил первый пороховой заряд с концом патрубка, через который его люди один за другим засыпали свой порох. Они ушли гуськом тем же путем, которым и пришли, незаметно продвигаясь у подножия стены под наблюдением и руководством инженера Маклеода» (*генерал-майор сэра Генри Дюранд*. Первая англо-афганская война).

В продолжение этого повествования: была некоторая заминка из-за того, что запал загорелся не сразу, но, наконец, «поднявшийся над воротами столб пламени и дыма, за которым последовал приглушенный и тяжелый звук взрыва, доказал, что заряд сработал».

Затем последовало замешательство. Горнист Пита был убит, и по ошибке горнист основной колонны протрубил отступление. К счастью, ошибка была быстро исправлена; штурмовая колонна с криками ринулась в ворота, следом за ней – основные силы, и 23 июля 1839 г. Газни был взят штурмом с незначительными потерями убитых и раненых.

В то время орден Крест Виктории еще не был учрежден, но спустя приблизительно сорок лет подвиг Дюранда был отмечен Медалью Дюранда, которой награждали индийских офицеров Корпуса саперов и минеров. Войска были награждены специальной медалью за взятие Газни, а штурмовая

группа 13-го Сомерсетского полка легкой пехоты получила на знамя своего полка знак отличия – изображение городской стены в виде короны.

Бегство Дост Мухаммеда

Захват Газни посеял ужас среди афганцев и парализовал сопротивление Дост Мухаммеда, который отправил своего брата Наваб Джаббар-хана в лагерь англичан с предложением, чтобы эмир стал первым министром при шахе Шудже, но Макнагтен холодно отверг его, предложив взамен «почетное убежище» в Индии. Джаббар-хан не принял его и уехал из лагеря.

К своей армии, стоявшей лагерем у Ургундеха, Дост Мухаммед обратился в последний раз с Кораном в руке, призывая своих приверженцев вспомнить, что они мусульмане, и взял с них клятву бороться против вторгшихся англичан или умереть. Однако его сторонники были словно громом поражены штурмом Газни и не только покинули его, но и разграбили его лагерь. Осознав сложившуюся ситуацию, эмир, обремененный женщинами и детьми, бежал и, несмотря на погоню, скрылся в Балхе. Он намеревался найти убежище в Персии, но, так как бухарский хан Насрулла предложил ему пристанище, поехал ко двору узбекского эмира.

Оккупация Кабула

Кин остановился на неделю в Газни, который, как оказа-

лось, имел прекрасные продовольственные запасы, а затем, оставив в городе гарнизон, отправился к своей цели. Никакого сопротивления ему оказано не было, и 7 августа шах Шуджа, не встретив радостного приема у своих подданных, вступил в Кабул через тридцать лет после того, как покинул свою страну. Благодаря английскому золоту и английским штыкам он был восстановлен на троне своих предков.

Глава 29

Капитуляция эмира Дост Мухаммеда

Пародийный король; гражданские власти, которых ненавидели, потому что они действовали под иностранную диктовку несообразно настроениям афганцев; посланник – настоящий король, правящий благодаря блеску английских штыков и имеющий поэтому возможность насаждать свои порядки, какими бы оскорбительными или отталкивающими они ни были; большая армия, благодаря потреблению продовольствия поднимающая на него цены и разграбляющая ресурсы и так совсем не богатой страны, – все это были неизбежные сопутствующие обстоятельства уклонения от немедленного вывода британской армии, в то время как моральный осадок от ее успеха был свеж и глубоко укоренился в памяти афганцев.

Сэр Генри Дюранд

Взгляды лорда Окленда

Цели индийской армии, которыми были изгнание Дост Мухаммеда вместе с его братьями, правившими в Кандагаре, и реставрация шаха Шуджи на троне, были достигнуты. Дост Мухаммед и двое его сыновей Афзал и Акбар бежали

в Бухару и фактически стали пленниками узбекского правителя. Племена подчинились и, по мнению Макнагтена (хотя его разделяли не все), тепло приняли Шуджу. Очевидно, теперь оставалось только выполнить обещание Окленда, что «как только он [шах Шуджа] получит власть и будут установлены независимость и целостность Афганистана, английская армия будет выведена».

Существовало много веских возражений против продолжающейся оккупации Афганистана английскими войсками. Однако Окленд обоснованно придерживался того мнения, что если полностью вывести английские войска, то шах Шуджа не усидит на троне и вслед за ними пустится по Хайберскому перевалу, что будет позором, пережить который правительство было не готово. Генерал-губернатор утверждал, что бригады всех родов войск должно быть достаточно, чтобы удерживать Шуджу на троне, а остальную часть армии нужно вывести из страны. Следует отметить, что война уже стала сильно истощать финансы Индии.

Вывод английских войск

В октябре Кин, взгляды которого совпадали с взглядами генерал-губернатора, возглавил войсковую колонну в составе конной артиллерии и кавалерии, направлявшуюся по Хайберскому перевалу в Индию. Непокорным афридиям шах Шуджа ранее обещал выплачивать их обычное денежное содержание, но, так как его обещание не было выполнено, они

напали на Ак-Масжид и досаждали войскам до тех пор, пока Макнагтен не принял решение выплатить установленные суммы.

Штурм Калата

Бомбейская дивизия получила приказ идти обратно в Индию через Боланский перевал. Она свернула в сторону, чтобы штурмом взять Калат, так как поведение Мехраб-хана было сочтено неправильным. Индийские войска, не участвовавшие в штурме Газни, покрыли себя славой, так как крепость была очень мощной, а ее защитники отчаянно сопротивлялись. Оказалось, что Мехраб-хан (он был убит) не заслуживал своей судьбы, а был предан людьми из своего ближнего круга. В результате этой успешной операции к владениям шаха Шуджи добавились Шал, Мастунг и Катч.

Приезд в Кабул полковника Уэйда и принца Тимура

Вернемся к Уэйду. Его задание в Пешаваре было трудным. Ранджит Сингх умер; его представители делали все для того, чтобы усилить влияние Лахора, и сикхи страшились Хайберского перевала. В конце концов, Тимур оказался ничтожеством. Однако ничуть не уstraшенный Уэйд собрал разношерстное войско, обученное опытными британскими офицерами, и, как уже было упомянуто выше, пройдя Хайберский перевал, колонна напала на Ак-Масжид. Артиллерийский обстрел сломил волю гарнизона, оставшегося без

поддержки Акбар-хана, который был отозван в столицу Дост Мухаммедом. Крепость была брошена и никакого дальнейшего сопротивления не оказала. 3 сентября Уэйд, которому надо в этом случае отдать должное, достиг Кабула с отрядом подкрепления. Находясь еще в Пешаваре, он переписывался с разными авторитетными лидерами в Кабуле и сделал многое для подрыва положения Дост Мухаммеда.

Распределение войск в Афганистане

Согласно общему приказу, датированному 9 октября, под командованием генерал-майора сэра Уиллоуби Коттона из 13-го полка легкой пехоты должны были остаться в Кабуле и разместиться в Бала-Хиссар три пушки 6-й легкой полевой батареи и 35-й полк местной пехоты; 48-й полк местной пехоты, 4-я бригада и 2-й кавалерийский полк должны были быть расквартированы в Джелалабаде. Гарнизон Газни должен был состоять из 16-го полка местной пехоты, эскадрона уланов и подразделений войска шаха. И наконец, под командованием генерал-майора Нотта в Кандагаре должны были остаться 42-й и 43-й полки местной пехоты с 4-й ротой 2-й артиллерийской батареи, два эскадрона легких улан и часть войска шаха.

Отправка войск в Бамиан

Опасность для реставрированной монархии в Афганистане крылась главным образом в возможности возвращения

Дост Мухаммеда в Афганский Туркестан и формирования им армии в этом регионе. Вот почему подразделение армии шаха Шуджи с полевой артиллерией было отправлено зимой в Бамиан в качестве гарнизона, что было опасным распылением сил. Политический представитель доктор Лорд вызвал к себе враждебное отношение местного населения, напав на крепость хазарейцев, жители которой отказались продавать свои скудные запасы фуража, предназначенного для прокорма собственного скота зимой. Нападавшие подожгли фураж, и несчастные хазарейцы сгорели живьем или были убиты. Он также выдвинул войска к городу Баджгаху и оккупировал Сайган, расположенный на северных склонах Гиндукуша. И хотя эти передвижения привели к тому, что Джаббар-хан и семья Дост Мухаммеда оказались под защитой англичан, их политические последствия были неудовлетворительными; а эти удаленные отряды подвергались нападениям и в конечном счете были отведены назад.

Король и Макнагтен едут в Джелалабад

Осенью король и Макнагтен, согласно обычаю афганских правителей, уехали в Джелалабад, а Бернс, совета которого Макнагтен, очевидно, не спросил, временно остался ответственным за ведение политики. Экономическое положение в Кабуле было неудовлетворительным, так как стоимость жизни возросла из-за покупки по высоким ценам больших партий продовольствия для войск. Зерна и фуража, выра-

ценных поблизости, было недостаточно для удовлетворения большого спроса на них со стороны англичан.

Хивинский поход русских

Получив информацию об экспедиции Перовского, которая будет описана ниже, Макнагтен, опасавшийся, что за оккупацией Хивы последует оккупация Бухары, серьезно подумывал о том, чтобы опередить русских, доказывая тем самым свою непригодность для того, чтобы занимать свой важный пост. В это время он также предложил послать Бернса с миссией в лагерь русских. На это предложение Бернс ответил, что он охотно поехал бы, получив такой приказ. Не сочтя данный ответ достаточно красноречивым, Макнагтен отказался от своего плана. Полный провал русского похода на Хиву изменил ситуацию и стал для него огромным облегчением.

Сикхский вопрос

Другим важным вопросом было отношение к сикхам после смерти Ранджит Сингха. Они, как мы уже видели, не оказали действенной помощи Уэйду и Тимуру, не содержали армейский контингент в обмен на финансовую помощь, гарантированную им по Трехстороннему договору, и поощряли беженцев-гильзаев затевать беспорядки против шаха Шуджи, находясь под прикрытием своих пограничных крепостей. Макнагтен прекрасно понимал, что без права прохо-

да через Пенджаб, давать которое хальса (сикхская община) была категорически против, положение англичан в Афганистане быстро ухудшится.

Ситуация в Герате

Яр Мухаммед быстро показал свое истинное лицо майору Д'Арси Тодду. Договор, по которому шах Камран обязался не вести переговоров с другими государствами без согласия британского резидента, был подписан всего несколько недель назад, когда пришло доказательство того, что вероломный визирь ищет защиты у правительства Персии и предлагает заключить договор об изгнании из Афганистана неверных англичан!

Как и следовало ожидать, Яр Мухаммед ненавидел Тодда, который очень хотел прекратить работоторговлю в Центральной Азии, точно так же, как он до этого ненавидел Поттинджера. Для того чтобы справиться с ситуацией, Макнагтен настоятельно рекомендовал послать в Герат английскую армию. После захвата этот город должен был быть присоединен к владениям шаха Шуджи. Но Окленд принял решение послать денег еще и еще – а Яр Мухаммед продолжал плести интриги с правительством Персии. Наша политика основывалась на штыках или золоте. Наконец осознав недалекость своей политики «денежного мешка» (финансовая помощь народу и правителю Герата дошла до 200 тысяч фунтов), Окленд стал склоняться к тому, чтобы прибегнуть

к штыкам, но главнокомандующий подчеркнул, что ни о каком наступлении на Герат или Бухару не может быть и речи.

Вскоре была доказана вина Яр Мухаммеда в том, что он подстрекал к восстанию племя дуррани из Заминдавара. Более того, в феврале 1841 г. он потребовал еще больше денег, а когда Тодд ответил, что ему нужны какие-то гарантии того, что они не будут растрочены попусту, визирь потребовал: либо деньги, либо отъезд миссии. Вот что писал Кайе: «Никогда еще, наверное, власти Великобритании не были так разгневаны и не получали такого оскорбления в лице своих представителей. Можно почти не сомневаться в том, что если миссия осталась бы в Герате чуть дольше, то ее сотрудники подверглись бы самым худшим унижениям».

Вместо того чтобы выразить Тодду сочувствие, Окленд снял его с выполнения политических поручений, а затем еще понизил авторитет англичан тем, что написал примирительные письма к Яр Мухаммеду, выражая сожаление по поводу произошедшего инцидента, который прервал их добрые взаимоотношения.

Положение шаха Шуджи

Шах Шуджа был монархом, получавшим поддержку от иностранных войск. Помимо английских гарнизонов, была еще и армия шаха, к которой были добавлены еще и местные воинские отряды, все укомплектованные английскими офицерами и оплачиваемые англичанами. С помощью этих

войск, находившихся в крепостях, занимавших господствующее положение, взимались налоги с населения, и непокорные афганцы находились в какой-то степени под контролем. Следует отметить, однако, что Макнагтен сохранял за собой право посылать карательные отряды против восставших племен. Он установил численность каждого отряда и дал подробные указания их командирам в отношении целей и методов их достижения. Таким образом, англичане стали непопулярны из-за этих карательных экспедиций, многие из которых были вызваны тиранией и жадностью шаха и его фаворитов. Они были нежелательны с военной точки зрения, в то время как такая система неизбежно была непопулярной не только у независимых и фанатичных афганцев, но и у эмира, который был возмущен тем, что в его руках недостаточно власти. Мы уже видели, как Ахмед-шах устанавливал феодальную систему, при которой каждое племя подлежало воинскому призыву. Однако бедный Афганистан был не в состоянии жить по новой системе, которая была совершенно ненадежной.

Шах Шуджа понимал, что он монарх лишь номинально, и не было недостатка доказательств того, что он и его министры тайно разжигают беспорядки в Заминдаваре и других местах. Действительно, следовало ожидать, что, ропща на навязанную ему систему, он будет постоянно совать палки в скрипящие колеса двойной власти. Если бы ему дали возможность править своими подданными афганскими ме-

тодами при финансовой поддержке, то он, возможно, добился бы успеха, хотя тот факт, что Дост Мухаммед, который был практически пленником эмира Бухары, все еще мог появиться на политической сцене, безусловно, был серьезным элементом трудноразрешимой проблемы.

Ситуация в Афганистане, 1840 г.

Весной гильзай, которые доставляли много проблем осенью предыдущего года, за что и были наказаны капитаном Аутрамом, снова подняли восстание и перекрыли дороги между Кандагаром и Кабулом. Смешанный отряд под командованием капитана Андерсона выступил в поход и напал на бунтовщиков численностью около двух тысяч человек. С отвагой, которой славятся представители этого племени, гильзай дважды атаковали смешанный отряд англичан, но были отбиты и понесли тяжелые потери.

После недолгих переговоров Макнагтен принял решение платить вождям гильзаев сумму, эквивалентную 3000 фунтов в год, в обмен на гарантии безопасности на дороге.

Юный сын Мехраб-хана, жаждавший мести, напал на Калат, а Неваз-хан, которому был отдан этот город, отрекся от него в пользу законного наследника. Политический представитель лейтенант Лавдей стал пленником и был впоследствии убит.

Приключения Дост Мухаммеда

В это время скиталец-эмир скрылся из Бухары. Его конь пал от усталости, но, выкрасив бороду чернилами, Дост Мухаммед тем самым обманул бдительность чиновников эмира и переправился через Окс, где его радушно приняло племя вали в Хульме, и он получил возможность набрать сильную армию из узбеков в этой провинции. В начале сентября он выступил на Бамиан во главе шеститысячной армии. Англичане покинули и Баджгах, и Сайхан, но афганский полк, который ранее размещался в этих городах в качестве гарнизонов, дезертировал вместе с оружием и боеприпасами к своему недавнему правителю.

Повторное появление Дост Мухаммеда вызвало волнение не только в Кабуле, но и в Кухистане к северу от столицы, да и по всей стране. Также имелось доказательство того, что правящий принц сикхов Нао Нихал Сингх состоял с ним в переписке, в то время как сикхские эмиссары раздували в Афганистане антибританскую пропаганду.

Разгром Дост Мухаммеда, сентябрь 1840 г.

Бригадный генерал Денни был послан в Бамиан с подкреплением, состоявшим из индийского полка, и взял на себя командование войсками. Он вступил в бой с врагом, занявшим несколько крепостей к северу от ущелья, ведущего в Бамианскую долину. Его артиллерия нанесла серьезный урон плотным рядам узбекских всадников, которые в конце концов повернули вспять и подверглись преследованию на

протяжении нескольких миль в узком ущелье. Дост Мухаммед скрылся благодаря своему быстрому скакуну. Эта современная победа привела к тому, что вали из Хульма покорились и пообещали не помогать ни Дост Мухаммеду, ни его сыновьям. В Северном Афганистане реакция на время была самой благоприятной для англичан.

Повторное появление Дост Мухаммеда в Кухистане

Бесстрашный бывший эмир говорил: «Я похож на деревянную ложку: меня можно бросать туда-сюда, но это не причинит мне вреда». Он снова появился в Кухистане, где к нему присоединились непокорные вожди, которые упорно сопротивлялись уплате налогов. На подавление этого восстания вышел Сейл и попытался взять штурмом хорошо укрепленную крепость, но потерпел неудачу. Мятежники впоследствии ушли с этой позиции, но неудачный штурм повлиял на авторитет англичан. Непрерывающаяся деятельность Дост Мухаммеда вызвала тревогу в Кабуле, и Макнагтен, испугавшись осады, послал за подкреплением в Индию. 2 ноября в Пурвандаре Дост Мухаммед вступил в бой с индийской конницей, которая бежала с поля боя, в то время как ее английские офицеры, сражавшиеся с врагом без поддержки, были убиты или ранены. Среди убитых был доктор Лорд. Затем афганская конница атаковала позиции английской пехоты, которая стойко держалась, и враг в конечном счете был отброшен с поля боя. После этого столкновения Бернс, на-

ходившийся в чрезмерно подавленном состоянии, посоветовал Макнагтену отвести армию к Кабулу, где должны были сосредоточиться все английские войска.

Капитуляция Дост Мухаммеда

Мужественных афганцев отличали высокие представления о храбрости, и бывший эмир понимал, что, хоть от его удара и рассеялась индийская конница, он не сможет победить англичан. Решив тогда, что может сдаться с честью после своего успеха, он поехал к Кабулу и, встретившись с Макнагтенем, который ехал верхом в компании Джорджа Лоуренса, картинно схватил посланника за руку и «приложил ее к своему лбу и губам в знак повиновения». К этому Лоуренс добавляет: «Внешне Дост меня в достаточной степени разочаровал и был совсем не таким, каким я его себе представлял. Это был крепкий, сильный человек с орлиным носом, круто изогнутыми бровями и седыми усами и бородой, которые явно нуждались в стрижке».

В соответствии с лучшими английскими традициями с храбрым афганцем обращались почтительно не только посланник, но и английские офицеры, которые уделяли ему должное внимание. Действительно, Макнагтен в письме, призывающем к либеральному обращению с врагами, писал: «У шаха Шуджи не было к нам никаких претензий. Мы не причастны к лишению его царства; для проведения своей политики мы изгнали Доста, который не сделал нам ничего

плохого и стал ее жертвой». За эту благородную искренность мы многое можем простить Макнагтену.

12 ноября 1840 г. Дост Мухаммед уехал в сопровождении эскорта из Кабула в Индию, где был принят с учтивостью и щедрым гостеприимством. Получив ежегодное содержание в сумме двух лакхов рупий, он поселился в Калькутте и стал наблюдать за развитием событий.

Капитуляция и депортация Дост Мухаммеда, после которых наступил период беспрецедентного мира и спокойствия, не оставили английским войскам предлога находиться в Афганистане. Единственный грозный соперник шаха Шуджи исчез с политической сцены, и английской армии следовало отправляться вслед за ним в Индию; к тому же шах Шуджа считал, что теперь он может сам усидеть на троне без нашей помощи.

Вот что пишет Дюранд: «Нельзя было представить себе более яркого события для почетного завершения вооруженной оккупации Афганистана и триумфального возвращения англо-индийской армии на свою границу. Предоставив такую оказию, на которую англичане и не надеялись, Провидение убрало все возможные основания для оправданий или колебаний и дало индийским властям тот самый случай, которого они предпочли дожидаться». Каким бы невероятным это ни показалось историку, Макнагтен решил, что английские войска должны остаться в Афганистане. Так он взял на себя ответственность за трагедию, которая вскоре последо-

вала за этим недальновидным решением.

Глава 30

Уход английских войск из Кабула

Они должны были бы, как велит им долг, напасть на мятежников в городе в тот самый момент, когда они поняли, что происходит, а те, которые отказались или забыли отдать приказ это сделать, навлекли на многих смелых людей, служивших под их командованием и не просивших ничего, кроме как умереть с саблей в руках, незаслуженные обвинения.

Веллингтон

На страницах языческого автора на историю, подобную этой, легла бы громадная тень Немезиды.

Кайе

Ситуация в провинции Кандагар

Узнав об отъезде британской миссии из Герата, Макнагтен захотел организовать военную экспедицию к этому городу. Это предложение не одобрили ни Окленд, ни главнокомандующий в Индии, но агрессивные планы Яр Мухаммеда в отношении Гиришка и разожженная им враждебность племени дуррани сделали военные действия необходимыми. Ситуация в Кандагаре была неудовлетворительной. Принц Тимур был назначен правителем, а несколько изгнанников из Лудхианы составили его окружение. Эти люди, как и мож-

но было ожидать, в основном жаждали наполнить свои пустые карманы и оттолкнули от себя и высокомерных, но жадных вождей племени дуррани и простых людей. К счастью, Нотт получил хорошую поддержку от капитана (позднее сэра Генри) Роулинсона, которому суждено было стать главным специалистом по Центральной Азии, так что свою непростую задачу они выполнили успешно.

Поход на гильзаев и дуррани, 1841 г.

Весной 1841 г. первым мятежом, который пришлось подавлять, было восстание западных гильзаев, которые напали на колонну английских войск под командованием полковника Ваймера под Калатом. Афганцы храбро совершали все новые и новые налеты, но были отброшены постоянным мушкетным огнем сипаев при поддержке пушек и оставили на поле боя много убитых.

Затем пришлось реагировать на действия Актур-хана – сына Дост Мухаммеда, который готовил армию для нападения на Кандагар. Колонна английских войск вышла в поход в июле и обнаружила лагерь дуррани на правом берегу реки Гильменд. Враг переправился через реку и атаковал, но потерпел поражение, понеся тяжелые потери от совместных действий артиллерии и пехоты. Понимая, что ситуация серьезная, и не доверяя своим конным подразделениям, капитан Вудберн довольствовался успехом в сражении с превосходящими силами противника и не стал его преследо-

вать. Позднее капитан Гриффин во главе хорошо вооруженной войсковой колонны напал на дуррани, которые занимали сильную позицию в обнесенных стенами садах и небольших крепостях. Они открыли плотный огонь по наступающим войскам, но потерпели поражение и были смяты кавалерийской атакой. Нотту неизбежно сопутствовал успех в боевых операциях, и его должны были назначить преемником Коттона, как того пожелал главнокомандующий.

Точка зрения Тайного совета

Здесь чрезвычайно важно отметить, что в конце 1840 г. члены Тайного совета отправили Окленду письмо, где говорилось, что они не видят смысла в том, чтобы продолжать оказывать поддержку шаху Шудже, который, как уже стало ясно, не добился расположения своих подданных, и хотят возместить вызывающую тревогу утечку финансовых средств из Индии. Прочитирую отрывок из их депеши: «Мы выражаем свое общее мнение, что на много лет вперед возрожденная монархия будет нуждаться в помощи английских войск для поддержания мира на своей собственной территории и предотвращения агрессии извне. Мы должны добавить, что попытки добиться этого небольшими силами или простым влиянием английских резидентов будут, по нашему мнению, чрезвычайно неразумными и легкомысленными, и мы предпочли бы, чтобы войска полностью покинули эту страну, и искренне признаем полную неудачу такой полити-

ки».

Восстание восточных гильзаев

Весной и осенью 1841 г., если не считать уже упомянутые мятежи, Макнагтен был удовлетворен тем, что все идет хорошо. Действительно, в письме, датированном 20 августа, он написал с неоправданным благодушием: «В стране абсолютно спокойно от Дана до Вирсавии».

Макнагтен был назначен губернатором Бомбея и собирался передать свои полномочия Бернсу в октябре, когда было получено сообщение о том, что племена восточных гильзаев подняли массовое восстание и перекрыли пути в Индию через Джелалабад. Вместо того чтобы покинуть страну, как рекомендовал Тайный совет, Окленд с потрясающим отсутствием прозорливости стал придерживаться пагубной политики полумер и прекратил финансовую помощь, от которой зависели жизненно важные коммуникации с военным контингентом в Кабуле. Многие другие выплаты тоже были прекращены, что, естественно, вызвало сильное возмущение вождей и самого шаха.

Поход Сейла на Джелалабад

Бригада Сейла, получившая приказ возвращаться в Индию, теперь получила указания освободить путь, перекрытый гильзаями. Выступив 20 октября, Сейл остановился на несколько дней в Тезине, где политический советник – капи-

тан Макгрегор, считавший, что восстание произошло из-за «жестких и несправедливых» действий англичан, согласился возобновить желанные выплаты афганцам. Под влиянием Макгрегора Сейл пренебрег выполнением отданного ему приказа захватить крепость Тезин. Он также нарушил основополагающий принцип: не делать никаких уступок непобежденному врагу в Азии.

И хотя англичан сопровождали вожди гильзаев, их не поддававшиеся никакому контролю соплеменники напали на военную колонну в Джагдалакском ущелье. С высот и всех важнейших точек на англичан обрушился плотный огонь. Однако легковооруженные войска постепенно вытеснили афганцев с их выгодных позиций, а авангард обнаружил, что главный выход свободен. Гильзаи, жаждавшие добычи, нанесли сконцентрированный удар по арьергарду, который понес очень тяжелые потери.

Сейл добрался до Гандамака 29 октября, где обнаружил отряд стрелков из афганских ружей-джезайлов Берна. Он оставался в этой деревне до 11 ноября, а затем пошел по вражеской территории к Джелалабаду и занял его 13 ноября.

Уход из Гандамака в Джелалабад быстро привел к ухудшению местной ситуации. Берн получил указание от Сейла удерживать крепость Гандамак и почти сразу же подвергся нападению афридиев, находившихся под его командованием, был вынужден оставить свой обоз и две пушки в руках мятежников и последовал за Сейлом в Джелалабад.

Отказ Сейла возвращаться в Кабул

Во время остановки в Гандамаке Сейл получил приказ идти назад в Кабул. Вместо того чтобы действовать согласно полученным указаниям, он созвал военный совет, члены которого высказались против уступчивости. Как подчеркивает Дюранд, даже если бы он остановился в Гандамаке, его бригада стала бы представлять угрозу для перевалов и «обязательно парализовала бы часть сил гильзаев. при этом обеспечивая Эльфинстону сравнительно безопасный и легкий вывод войск из Кабула. Когда исход восстания был еще неопределенным и сила могла бы подавить его, он отстранился от борьбы и оставался взаперти за далекими стенами, чтобы там напрашиваться и ожидать на досуге осады ничем не стесненного, торжествующего врага». Несомненно, Дюранда можно извинить за его язвительные замечания. Его мнение разделяет Кин, который написал: «Среди самых лучших военных критиков существует такое мнение: если бы он [Сейл] возвратился в Кабул или лишь остался стоять лагерем в Гандамаке, он, возможно, предотвратил бы нависшую катастрофу» (Кин Х.Дж. История Индии. Т. 2).

Военный городок английских войск в Кабуле

Прежде чем описывать трагические события, которые вот-вот должны были произойти, следует дать представление о военном городке английских войск. Он находился на

участке площадью 1000 на 600 ярдов, расположенном в низине у дороги на Кухистан. Со всех сторон над ним возвышались неоккупированные или неразрушенные крепости и горы; его невысокие брустверы можно было легко перескочить на коне. В добавление к этим недостаткам все припасы хранились в небольшой крепости, стоявшей в отдалении от его периметра. Между этой крепостью и военным городком находились еще один форт и обнесенный стеной сад, не находившиеся под контролем англичан. Наконец, от крепости Бала-Хиссар его отделяла река Кабул.

Кто был виноват в таком позорном положении дел? Дюранд настаивал на обязательном строительстве казарм в Бала-Хиссар, и в какой-то степени они были построены, и их занимали английские войска в первую зиму. Но позднее Макнагтен без должного соблюдения мер безопасности для британского гарнизона передал эти казармы шаху Шудже для размещения его гарема. Стурт – преемник Дюранда и Робертс – отец великого солдата, носящего эту фамилию, настаивали том, что чрезвычайно важно оккупировать Бала-Хиссар, но получили недвусмысленный отказ от Макнагтена.

Генерал У.К. Эльфинстон

Сэр Уиллоуби Коттон, который отвечал за выбор места военного городка, уехал из Кабула зимой 1840 г. и передал полномочия в Джелалабаде генералу Эльфинстону, неудач-

но заметив: «Вам здесь не придется ничего делать. Все спокойно». И действительно, вера в это была настолько распространена, что Макнагтен разрешил офицерам вызвать в Афганистан своих жен и семьи.

В апреле 1841 г. Эльфинстон поехал с посланником в Кабул. Вот как его описывает Джордж Лоуренс, который был в составе этой группы: «Он не имел никакого опыта работы в Индии и обладал явно очень слабым здоровьем, настолько сильно страдал от подагры, что долгое время отказывался принимать командование в Афганистане и согласился лишь тогда, когда на этом стал решительно настаивать генерал-губернатор. Так что, как солдат, он не мог больше отказываться». На самом деле Эльфинстон, состояние здоровья которого ухудшилось, решил вернуться в Индию вместе с Макнагтеном, и временно исполнять его обязанности был назначен Нотт. Но тот по несчастливому стечению обстоятельств не смог принять это назначение.

Убийство Бернса

Ослабление английской армии в Кабуле, успешное восстание гильзаев и распространение недовольства в Кухистане привели к тому, что Абдулла-хан Ачакзай, ненавидевший Бернса, организовал заговор и пустил слух, что англичане собираются арестовать нескольких вождей и отправить в Лондон, – страшная угроза! Он также предъявил поддельный приказ шаха Шуджи убить всех неверных. Ни Бернс, кото-

рый занимал целый дом в городе, ни Макнагтен знать не знали о существовании какого-то серьезного заговора в это время!

Внезапно 2 ноября разразилась буря. Сэр Александр Бернс, его брат капитан Бернс и капитан Уильям Бродфут были убиты и разрезаны на куски, как и люди из его охраны. Затем толпа разграбила казну в 17 тысяч фунтов, которая по недомыслию хранилась в соседнем доме.

Узнав о беспорядках, шах Шуджа отправил полк своих индийских войск под командованием Кэмпбелла (который заново поступил к нему на службу), но тот заплутал в узких улочках и был отброшен назад. Тем временем бригадный генерал Шелтон во главе английского подразделения пехоты с пушками добрался до Бала-Хиссар и прикрыл отступление Кэмпбелла. Помимо этого, он не предпринял никаких решительных действий, которых требовала ситуация.

Весть об убийствах и добытых богатых трофеях разлетелась широко, и тысячи вооруженных афганцев поспешили сюда со всех концов страны. Небольшое подразделение английских войск было отправлено для нападения на Кабул, но, к счастью, ему не удалось войти в город, где оно было бы наголову разбито. В течение всего этого времени среди английского командования царил нерешительность, а рекомендации посланника и компетентных офицеров игнорировались. Первый акт трагедии закончился, и занавес упал.

Захват интендантских складов

Посланник перебрался из резиденции в близлежащий военный городок, но военные власти не предприняли никаких шагов к тому, чтобы обеспечить безопасность форта, в котором хранились все припасы. Как и следовало ожидать, укрепление и сад, расположенные между военным городком и фортом с припасами, были оккупированы афганцами. Так как не были предприняты решительные действия, чтобы изгнать их или увеличить численность отряда, защищающего форт, то его слабый гарнизон после мужественной обороны покинул его по подземному ходу – и англичане потеряли все свои припасы. В другом месте другой английский офицер защищал большой запас муки – и снова он был оставлен без помощи Эльфинстоном и вынужден уйти из форта. Так завершился второй акт трагедии.

Роковая нерешительность Эльфинстона и Шелтона

Положение теперь стало настолько сложным, что командование войск стало серьезно обсуждать вопрос об отступлении в Индию. Кажется невероятным, что Шелтон – единственный старший офицер, который мог повлиять на Эльфинстона, был решительно за то, чтобы предпринять этот роковой шаг. Поттинджер в письме к Макгрегору написал, что «войти в Бала-Хиссар нам мешало только упрямство бригадного генерала Шелтона».

Катастрофы в Чарикаре и Шекабаде

Среди удаленных постов был гуркхский полк под командованием Чарикара с Элдредом Поттинджером в качестве политического советника. Вероломные вожди во главе с правителем Ниджрао по имени Мир Масджиди на встрече убили помощника Поттинджера Рэттрея, и Чарикар, не имевший подконтрольного ему источника воды, был окружен. Наконец, после отчаянной борьбы, гарнизон покинул свой пост, ослабленный нехваткой воды, и лишь Поттинджер и Хаутон – оба тяжело раненные – добрались до военного городка 15 ноября. На другой такой пост неподалеку от Газни тоже было совершено аналогичное нападение, и его гарнизон был перебит. Эти несчастья сгустили мрачную атмосферу, окружавшую генерала и его советников, и, естественно, ободрили врагов англичан.

Нотт отправляет бригаду в Кабул

Посланник и Эльфинстон отправили Нотту приказ, который он получил 14 ноября, отправить в Кабул бригаду в качестве подкрепления. И хотя такое сокращение численности личного состава значительно ослабляло его положение, Нотт послушно, но вопреки своей воле отправил 19 ноября бригаду Макларена. Однако из-за сильного снегопада и непогоды в этой гористой местности – Газни расположен на высоте около 7000 футов над уровнем моря – Макларену пришлось возвратиться в Кандагар, не дойдя до Газни, и 10 декабря

Макнагтен узнал, что долгожданное подкрепление не придет в Кабул.

Передвижения кабульской войсковой группировки

9 ноября Шелтон получил распоряжение покинуть Бала-Хиссар и возвратиться в военный городок, и этот приказ он выполнил, не

встретив никакого сопротивления. Макнагтен приказал Сейлу возвратиться в Кабул из Гандамака, но этот офицер, как мы уже видели, пошел на Джелалабад. Тем временем афганцы, заметив бездействие англичан, начали стрелять по военному городку с окрестных позиций. Шелтону было приказано захватить форт, но потом приказ был отменен. Наконец англичане пошли в атаку, и форт был взят, но лишь с тяжелыми потерями.

И снова отряд афганцев, обстреливавший военный городок с Бемарских гор, подвергся нападению. Но афганская конница атаковала англичан, и те обратились за помощью к своему резерву. В конце концов англичане снова пошли в наступление и захватили желаемую позицию.

Переговоры Макнагтена с вождями

Если до этого посланник был полностью введен в заблуждение относительно настроений афганцев и проповедовал мир там, где его не было, то в этот переломный момент он проявил себя храбрецом. Эльфинстон и Шелтон, как мы уже

видели, были решительно настроены на то, чтобы договориться с афганцами о выводе своих войск из страны, тогда как Макнагтен, пытавшийся подкупить некоторых авторитетных вождей, советовал оккупировать Бала-Хиссар. Наконец военные власти определенно решили отказаться от этого очевидного шага и настояли на отступлении в Индию. После этого посланник составил черновой договор, по условиям которого в обмен на продовольствие и охрану англичане должны были полностью вывести свои войска из Афганистана.

Акбар-хан прибыл в Кабул 22 ноября, и его приезд укрепил ряды афганских заговорщиков. 11 декабря Макнагтен встретился с ним и другими вождями и заключил договор на этих условиях, обязавшись вывести войска из военных городков в течение трех дней (см. приложение 2).

Убийство Магнагтена

Макнагтен оттягивал выполнение условий договора в надежде спасти положение, посеяв разногласия среди алчных вождей. Следуя этому плану, 23 декабря он с членами своего штаба⁴⁰ встретился с Акбар-ханом и другими вождями, не предприняв никаких мер предосторожности для обеспечения своей безопасности. Афганцы же решили схватить

---

⁴⁰ Из прочтенного мною письма, написанного леди Сейл Лоуренсу, становится ясно, что Эльфинстон сначала хотел ехать под сильной охраной и отдал соответствующий приказ, но потом отменил его.

их; Макнагтен, Маккензи, Тревор и Лоуренс были внезапно схвачены. В ходе борьбы посланник был застрелен Акбаром, а затем разрублен на куски фанатиками-афганцами. Лоуренс и Маккензи были вынуждены сесть верхом на коней каждый позади афганского вождя и ускакали, спасая свою жизнь. А Тревор, который тоже сел на коня позади афганского вождя, был изрублен, когда его конь споткнулся. Так занавес упал после третьего акта трагедии.

Отношение к англичанам Акбар-хана

Акбар-хан был, несомненно, лидером афганских вождей в то время. Не следует забывать, что он считал, что посланник попытался обмануть его, – это мнение разделял Поттинджер, хотя Лоуренс с ним не был согласен, – и он с большим недоверием относился к англичанам. Он также – и это было естественно – боялся, что если военная колонна достигнет Джелалабада целой и невредимой, то объединенные вооруженные силы станут достаточно сильны, чтобы помешать осуществлению его целей. По этой причине он хотел остановить колонну в Тезине, пока не узнал, что войска ушли из Джелалабада. Тогда он неоднократно откладывал выступление колонны в путь и совершенно не поставлял ей продовольствие, фураж или топливо. На самом деле, вероятно, не в его власти было обеспечить все это для такого множества людей, и об этом он, вероятно, знал.

Вместе с тем Эйр, описывая катастрофу в Хурд-Кабуль-

ском ущеле, пишет: «Однако следует упомянуть, что некоторые основные приверженцы Акбара, выступившие в путь раньше, прилагали энергичные усилия к тому, чтобы погасить огонь; но ничто не могло остановить гильзаев». Акбар также проявил и другие свои положительные качества. Очевидно, ему нравились те английские офицеры, с которыми он общался, и его восхищала храбрость, с которой они, будучи отправленными в Джелалабад с поручениями, неизменно возвращались в неволю иногда с сообщениями, рассчитанными на то, чтобы разгневать его. Акбар спас жизни всех женщин, детей и английских офицеров, число которых превышало сорок человек. Видимо, он считал их ценными заложниками, но при этом проявлял гостеприимство, когда имел такую возможность, и не позволял дурно обращаться со своими пленниками. А когда он потерпел поражение и был ранен при вылазке джелалабадского гарнизона, даже не рассматривал вопрос о том, чтобы перебить всех заложников и пленников, к чему его побуждали наиболее фанатичные вожди. Акбар использовал подходящий аргумент: если он прикажет убить заложников, то английские власти отомстят Дост Мухаммеду и его семье. Наконец, следует помнить, что убивать людей в Афганистане в то время не считалось какой-то серьезной проблемой. Даже в 1899 г., когда я основал консульство в Систане, недавние убийства среди правителей оправдывались такой фразой: «Убить человека в Систане значит не больше, чем выпить стакан воды!»

Дальнейшие требования вождей

24 декабря вожди выдвинули дальнейшие требования: выдать им всех женатых офицеров (включая Сейла) и их жен, которые должны были стать заложниками до приезда Дост Мухаммеда и других афганских пленников; передать им все пушки, за исключением шести, и все деньги из казны. 26 декабря были получены ободряющие письма от Макгрегора из Джелалабада и вести из Пешавара, что подкрепления уже в пути. Поттинджер, выступавший в роли политического советника, предупредил Шелтона и других офицеров, что афганцы вероломны и следует приложить большие усилия к тому, чтобы оккупировать Бала-Хиссар или с боями прорываться к Джелалабаду, но Шелтон заявил, что ни то ни другое не выполнимо. 1 января 1842 г. был прислан на подпись унижительный договор, скрепленный печатями восемнадцати афганских вождей (текст договора приведен полностью в приложении 2).

Отступление

6 января 1842 г. после двух месяцев унижительной нерешительности, беспримерной в английской военной истории, вооруженный отряд, состоявший из четырех с половиной тысяч солдат и двенадцати тысяч гражданских лиц, вышел из Кабула (который расположен на высоте почти 6 тысяч футов над уровнем моря) в Джелалабад, находящийся на рас-

стоянии 130 миль. Люди были подавлены и начали терять присутствие духа; продовольствия, транспортных средств и фуража не хватало, при этом на земле лежал снег. Гражданские были в панике. За первый день были пройдены всего 5 миль, а арьергард, подвергшийся нападению, добрался до места стоянки не раньше двух часов ночи.

Во второй день был совершен еще один короткий переход. Шелтон настаивал, что опасный Хурд-Кабульский перевал должен быть перейден немедленно, прежде чем гильзаи соберут все свои силы, но Эльфинстон, памятуя об обещаниях поставок продовольствия и дров и ввиду истощения сил отряда, принял решение остановиться с намерением преодолеть перевал ночью. Позднее его убедили отказаться от этого плана.

Яркое описание последовавшей трагедии приводит Винсент Эйр: «Быстрые последствия двух ночевков на морозе, которые дезорганизовали весь отряд, трудно себе представить. Руки и ноги так замерзли даже у самых сильных мужчин, что у них совершенно не осталось сил и они были непригодны к службе. Фактически оставались лишь несколько сотен боевых способных человек».

Вот продолжение рассказа: «Это поистине грозное узкое ущелье имеет длину около 5 миль из конца в конец и с обеих сторон обрамлено очень высокими горами, между обрывистыми склонами которых солнце в это время года могло метнуть в него лишь короткий луч света. В его центре низвер-

гался горный поток, с толстыми слоями льда по краям, поверх которых лежал скользкой массой снег. Через этот поток нам пришлось переправляться туда и обратно двадцать восемь раз. Плотный огонь был открыт по авангарду, в котором находилось несколько женщин, которые поскакали вперед во главе всех под градом вражеских пуль. Леди Сейл получила незначительное ранение в руку. Вся толпа двигалась вперед в гущу огня, и началась страшная бойня. Всех быстро охватила паника, и тысячи людей, искавшие убежища в бегстве, поспешили вперед, к переднему краю, бросив багаж, оружие, боеприпасы; среди них были женщины и дети, в тот момент не обращавшие внимания ни на что и думавшие лишь о спасении своих жизней».

Люди совершали героические действия, но эта катастрофа унесла три тысячи жизней. Выжившие и поднявшиеся выше в горы, где было еще холоднее, люди сотнями умирали ночью, когда в добавление всех бед несколько часов кряду шел снег.

Оставалось лишь одно – продолжать идти вперед, но легковверный Эльфинстон отдал приказ остановиться ввиду полученного обещания Акбар-хана дать продовольствие и охрану. Во время этой остановки по предложению Акбара женщины и дети вместе с ранеными офицерами были переданы его заботам. Состояние женщин – некоторые из них были беременными – было плачевным, и это предложение было принято, хотя звучали и сомнения в благоразумии это-

го шага⁴¹.

Утром 10 января эта глупая остановка еще больше обессилила отряд; лишь та его часть, которая состояла из европейцев, оставалась боеспособной. Дальнейшее продвижение вперед проходило, как пишет Эйр, «по узкому ущелью между обрывистыми отрогами двух гор. Афганцы, удобно устроившись на своих выгодных позициях, начали атаку, поливая убийственным огнем столпившихся людей в колонне, которая медленно подходила все ближе к роковому месту. Последние небольшие остатки афганских пехотных полков были рассеяны и уничтожены, а казна вместе с оставшимся багажом попала в руки врага». Выжившие, добравшиеся до села Хаки-Джаббар, расположенного в 5 милях за пределами ущелья и 29 милях от Кабула, насчитывали около двухсот европейцев; было и значительное количество гражданских лиц – маркитантов.

Тут на месте действия снова появился Акбар-хан и через капитана Скиннера, который организовывал передачу женщин сердару, выразил свое сожаление по поводу нападений на колонну, которые произошли, по его словам, из-за его неспособности обуздать гильзаев. Затем он сказал, что может спасти европейцев, если они бросят местных жителей. К чести Эльфинстона, он отказался от этого предложения, и при переходе по ущелью к долине Тезин колонна также понесла еще потери, но остатки англичан героически сража-

---

⁴¹ Среди раненых офицеров был лейтенант Эйр.

лись.

От Тезина до Джагдалака было 22 мили, и все надеялись, что за ночной переход достигнут этого последнего препятствия, прежде чем его займут гильзаи. Но несчастья преследовали отряд. В Сех-Баба – всего через 7 миль – начались нападения; толпа охваченных паникой маркитантов почти парализовала действия немногих оставшихся солдат. В Каттар-Санге – в 12 милях от Тезина – нападения шли непрерывно, но Шелтон с горсткой храбрецов из 44-го полка защищал тыл. В три часа дня колонна добралась до Джагдалака и заняла позицию в каких-то развалинах. Очевидно, в надежде выторговать условия для оставшихся в живых Эльфинстон, Шелтон и Джонсон поехали к Акбару и были задержаны как заложники отвода войск из Джелалабада.

12 января оставшиеся храбрецы пошли к Джагдалакскому перевалу, который поднимается на высоту 6420 футов. Приведу еще выдержку из книги Винсента Эйра: «Это грозное ущелье длиной около 2 миль, чрезвычайно узкое, ограниченное высокими обрывистыми склонами. Дорога идет под значительным уклоном вверх, и, когда все добрались до вершины, обнаружили, что дальнейший путь преграждают две крепкие баррикады из колючих сучьев падуба, полностью перекрывая ущелье». Здесь снова потери были очень большими, но по-прежнему оставалась в живых горстка людей из 20 офицеров и 45 английских солдат, пробивавшихся к Гандамаку.

Стремясь спастись от нападений на открытом пространстве, эта небольшая группа сошла с дороги и заняла позицию на высоте слева, где они решили дорого продать свои жизни. На этом последнем рубеже они могли поднять лишь двадцать мушкетов с двумя зарядами для каждого мушкета. Со стороны Гандамака прискакали несколько афганских всадников, их подозвали к себе, и по приглашению вождей майор Чарльз Гриффитс, отличившийся во время отступления, спустился с горы для переговоров. Была достигнута договоренность, что англичане принимают предложенные условия, но, прежде чем эта информация достигла людей, оставшихся на горе, какой-то афганец попытался выхватить мушкет у английского солдата и был убит. Тогда афганцы перебили англичан, которые сопротивлялись до самой смерти.

Во время Второй англо-афганской войны майор Уоллер⁴² – внук Гриффитса – собрал кости и реликвии и построил над ними пирамиду из камней на месте, которое известно как Сорок четвертая гора.

Другая маленькая группа людей пробилась вперед. Шестеро из них прибыли в Фатехабад, что в 16 милях от Джелалабада, а доктор Брайдон, один из жалких остатков своей группы, дошел до Джелалабада, чтобы сообщить о катастрофе. Упал занавес четвертого акта трагедии.

В заключение отметим, что, когда оглядываешься на

---

⁴² Он был братом Френсиса Тезина Уоллера, о рождении которого говорится в следующей главе.

Первую англо-афганскую войну, может показаться, что к катастрофическому отступлению из Кабула отнеслись слишком серьезно не только в Индии, но и в Великобритании. Это была катастрофа, которая дискредитировала не только Окленда и военные и политические власти в Кабуле, но и – в меньшей степени – Сейла, который, во-первых, не сумел взять Тезин и, во-вторых, ушел из Гандамака со своим хорошо вооруженным отрядом и не сделал ни одной попытки напасть на враждебно настроенных афганцев, в то время как кабульскую колонну «месили» на соседнем перевале.

Однако можно придерживаться того мнения, что, если колонна вышла бы в ноябре, она с боями пробилась бы через перевалы, возможно понеся тяжелые потери и утратив часть обоза, но полной катастрофы не случилось бы. Именно парализующий холод в середине зимы лишил войска боеспособности. Справедливым будет процитировать Роулинсона, который пишет: «Если мы исключим роковую зиму 1841/42 г., когда в результате странной последовательности несчастных случаев наши силы в Кабуле оказались совершенно деморализованными, не было ни одного момента, чтобы афганцы в течение часа сопротивлялись английским солдатам или индийским сипаям («Англия и Россия на Востоке)». И все же английские войска не ушли из Афганистана. Решительный Нотт прочно удерживал свои позиции в Кандагарском регионе, ведя тяжелые бои, в то время как Сейл в Джелалабаде, как мы еще увидим, полностью свел на нет все усилия Ак-

бар-хана.

Глава 31

Возмездие

*Следуй за нами – мы ждем у потерянных троп
Звуков множества шагов, поступи войска.
Следуй за нами, следуй за нами – ведь урожай
посеян;
По костям у обочины ты придешь к своим
собственным.*

Киплинг

Нерешительность лорда Окленда

Весть о катастрофе, которая доказала Окленду, что его полностью ввели в заблуждение, была страшным ударом, и сначала он впал в отчаяние, как это видно из его сообщения главнокомандующему – сэру Джасперу Николсу: «Я быстро прихожу к мнению, что нашим дальнейшим опорным пунктом в продвижении должен быть Ферозепур, и мы должны выдержать позор и урон от отступления к этой границе с минимальными потерями, какие теперь возможны». Его душевное состояние было таково, что он хотел просто послать одну-единственную бригаду с приказом идти на Джелалабад, полностью игнорируя необходимость оказания поддержки нашим войскам в Афганистане. Однако независимые действия были предприняты агентом в Пешаваре и Джорджем

Кларком – вице-губернатором Северо-Западных провинций, и 4 января 1842 г. вторая бригада переправилась через реку Сатледж, чтобы идти на Пешавар. Следует отметить, что Николс был против этих преждевременных передвижений, что, безусловно, не прибавило ему заслуг.

Неудача бригадного генерала Уайлда

В это время Уайлд добрался до Пешавара с четырьмя индийскими полками, но не имея никакой артиллерии. Генерал Авитабиле, итальянец, губернатор Пешаварского региона, дал ему четыре слабенькие пушки и артиллеристов-сикхов и пообещал, что его сикхи, которые с большим опасением относились к воинственным стражам труднопроходимого Хайберского перевала, пойдут с ним до Ак-Масжида.

15 января половина бригады пошла на Ак-Масжид, не встречая сопротивления, но по какой-то ужасной ошибке ее обоз так и не подошел. Уайлд предпринял попытку последовать дальше 20 января, но сикхи взбунтовались, он потерпел поражение и был ранен. В результате Ак-Масжид был в силу обстоятельств покинут, и бригада отступила к Джамруду.

Приезд генерала Джорджа Поллока в Пешавар

Генерал Поллок, которому было поручено снять осаду с Джелалабада, в феврале добрался до Пешавара, где увидел сломленные духом войска, истощенные малярией, и понял, что до прибытия английских войск, на котором он настаивает,

вал, не могло идти и речи о наступлении, несмотря на призывы, которые он получал от Сейла. Поллок остался в Пешаваре, поднимая боевой дух индийских войск постоянными посещениями их госпиталя и строя тщательно выверенные планы своего наступления.

Лорд Элленборо назначен генерал-губернатором

В октябре 1841 г., после падения кабинета министров вигов и вступления сэра Роберта Пиля на пост премьер-министра, лорд Элленборо, который до этого был президентом Контрольного совета на протяжении нескольких лет, был назначен на место Окленда. Он прибыл в Калькутту 28 февраля 1842 г. и в своей депеше Николсу от 15 марта написал: «Ввиду всеобщей враждебности афганского народа, которая носит как религиозный, так и национальный характер, становится очевидным, что повторное обретение Афганистана, если это возможно, станет скорее источником слабости, нежели силы в случае вторжения с запада и что фундамент, на котором покоилась нынешняя политика, перестал существовать». Далее он заметил, что, «какой бы курс ни был взят, он будет полностью основан на военных соображениях. В первую очередь, обратите внимание на безопасность различных гарнизонов, и, наконец, на восстановление нашей военной репутации путем нанесения какого-нибудь знаменательного решительного удара по афганцам, который может дать понять им, нашим собственным подданным и союзникам,

что мы в силах наказать тех, кто совершает зверства и нарушает их веру, и что мы, в конечном счете, уходим из Афганистана не из-за нехватки средств для поддержания своего положения, а потому, что убеждены в том, что король, которого мы посадили на трон, не имеет, вопреки нашим ошибочным представлениям, поддержки народа, править которым он должен».

Осада Джелалабада

Когда Брайдон 13 января объявил об этом несчастье лично, офицер инженерных войск Джордж Бродфут заметил Сейлу, что, если тот не готов удерживать Джелалабад до последнего, ему следует немедленно покинуть город и пробиться с боями через Хайберский перевал в Пешавар.

Сейл решил остаться в Джелалабаде, и Бродфут приступил к восстановлению разрушенных оборонительных укреплений. В это же время были разосланы фуражиры, чтобы обеспечить запасы дров и сена. Караваны из Пешавара своевременно доставили трехмесячный запас пшеницы. Чтобы уменьшить численность враждебно настроенного населения, все афганцы в городе, включая 200 человек из полка стрелков из ружей-джезайлов, были выдворены из города.

В начале января было перехвачено письмо Акбара к соседним вождям, в котором он именем пророка призывал правоверных сражаться с неверными. В нем Акбар хвастался тем, что убил Макнагтена своими собственными руками.

Неудача бригады Уайлда, попытавшейся пройти Хайберский перевал 20 января, ужаснула Сейла. С помощью Макгрегора он составил план эвакуации Джелалабада и 26 января созвал военный совет для принятия его предложений. Этот документ подразумевался как ответ Шудже, который написал Макгрегору: «Ваши люди заключили с нами договор. Вы все еще в Джелалабаде. Что вы намерены делать? Дайте нам ответ быстро». Шуджа также утверждал, что если его станут снабжать деньгами, то он сможет удержать страну для британских властей.

Макгрегор заявил, что, по его мнению и мнению Сейла, британские власти не могут снять осаду с джелалабадского гарнизона. Далее он сказал, что Шуджа хочет, чтобы они ушли из Афганистана, и их долг – вести с ним переговоры о выводе войск из страны. Предложенные Шуджей условия были таковы: англичане оставят четырех заложников в доказательство своей искренности, а Шуджа пришлет воинский отряд для сопровождения их в Пешавар вместе с их оружием, пушками и прочим в целости и сохранности. Другие предложения касались предоставления транспорта и продовольствия, отвода Акбаром своих войск с места действия и, наконец, передачи афганских заложников англичанам.

Этот ценный документ, будучи формально ответом Шудже, на самом деле являлся попыткой вести переговоры с Акбаром, и Бродфут отбросил его с отвращением после прочтения. Последовала сцена всеобщего сильного возбуждения.

Большинство было за выдвинутое предложение, и Бродфут мог лишь объявить перерыв в работе военного совета. На следующий день эта тема снова подверглась горячим дебатам, и условия предложенной капитуляции были приняты с одним исключением: было решено не отдавать никаких заложников.

Этот документ был отправлен шаху, и в свое время получен ответ, в котором говорилось, что для подтверждения искренности старшие офицеры должны скрепить его своими печатями. Теперь Бродфут заявил, что выраженные сомнения в их искренности освобождают их от всех обязательств, и предложил заново обсудить этот вопрос целиком. В конечном счете было принято решение закончить переговоры и удерживать Джелалабад. «Таким образом, – пишет Дюранд, – твердая позиция одного человека – а он был едва ли не самым младшим офицером на военном совете – не допустила, чтобы армия его страны подверглась еще одному серьезному и позорному удару».

19 февраля землетрясение разрушило заново возведенные оборонительные укрепления Джелалабада, и риск нападения Акбара, который собрал значительное войско и окружил город, был высок. Однако афганцы не любили нападать на крепости – у них было мало артиллерии, – и благодаря энергичным усилиям гарнизона, воодушевленного публикацией правительственного манифеста от 31 января, оборонительные укрепления были быстро отстроены заново.

6 апреля по настоянию капитана Генри Хэвлока Сейл несколько неохотно на рассвете атаковал афганцев. Артиллерия вела плотный огонь по их центру, а пехота прорывалась вперед. Афганцы открыли огонь артиллерийской батареи, защищенной садовой стеной, но англичанам нельзя было помешать. Пушки, утраченные кабульским отрядом, были вновь захвачены; лагерь афганцев сожжен; поражение Акбара, получившего ранение, было полным.

Ситуация в Кандагаре

Вернемся к ситуации на юге. Нотт не сдавал своих позиций всю зиму. Денег было очень немного, и он с нетерпением ожидал прибытия подкреплений с запасами продовольствия под командованием генерала Ингланда. 21 февраля было получено письмо от Эльфинстона и Поттинджера, написанное два месяца тому назад, с приказом покинуть Кандагар и Калат. Нотт и Роулинсон не сочли это письмо обязательным к исполнению, но проницательные вожди дуррани, прекрасно понимавшие сложившееся положение, потребовали вывода английских войск на том основании, что шах Шуджа больше не нуждается в их услугах. В случае невывода войск они пригрозили англичанам, что их постигнет судьба кабульской колонны. В добавление ко всем трудностям сложившегося положения принц Тимур получил от шаха Шуджи письмо, в котором говорилось: «Вы должны понимать, что беспорядки, которые у вас происходят и о которых, безусловно, зна-

ют в Кабуле, являются противоборством между последователями ислама и неверными. Теперь, когда дело решено, все афганцы выразили мне свою преданность и признали меня королем.» Роулинсон заявил, что это письмо подлинное.

Нотт ответил вождям, что есть все причины полагать, что письмо Шуджи было написано по принуждению, что шах ждал указаний от английских властей и что британская армия уже в пути, чтобы отомстить за убийство своего посланника. Все сомнения в отношении британской политики были временно оставлены при получении копии официального письма, датированного 28 января, в котором содержался приказ о продолжении оккупации Кандагара. 3 марта Роулинсон выдворил из города афганских жителей численностью 5000 человек.

Дуррани едва не захватывают Кандагар

7 марта Нотт атаковал дуррани, которые сначала отступили, а затем снова пошли на Кандагар и напали на него с фанатической яростью. Когда Гератские ворота были сожжены, их успех казался весьма вероятным. Однако был построен прочный бастион из мешков с зерном, и англичане удерживали его, несмотря на повторяющиеся налеты гази, не страшившихся смерти. Наконец была отражена атака, в которой погибли около шестисот гази. Позднее в этом же месяце Нотт снова совершил нападение и победил дуррани.

Падение Газни

Вожди племени дуррани, сильно удрученные своими поражениями, вновь обрели храбрость, узнав о захвате Газни. Горожане впустили нападавших, и английский гарнизон численностью 400 человек оказался запертым в цитадели. Так как рационы пришлось вдвое урезать, а воды и фуража практически не было, полковник Палмер заключил с врагами договор, по условиям которого англичан должны были благополучно сопроводить в Пешавар. Однако не обошлось без вероломства, как и следовало ожидать, так что отряд был окружен и перебит после того, как сдался. Падение Газни 6 марта сочли позорной катастрофой, так как, если бы Палмер выдворил из города население, он сохранил бы запасы продовольствия и в любом случае продолжал бы контролировать запасы воды.

Передвижения генерала Ингланда

К счастью, Калат отразил все нападения, и поступило сообщение о продвижении вперед генерала Ингланда, колонна которого везла деньги, боеприпасы и лекарства. Роулинсон настаивал на том, чтобы Нотт отправил отряд для совместных действий с генералом к Ходжакскому перевалу, но Нотт отказался сделать это. Ингланда с его передовым отрядом встретил шквальный огонь у входа в Ходжакский проход, который не дал ему пройти дальше. Офицеры просили его возобновить атаку, но, сильно переоценив силы врага, он

отступил к Кветте.

Месяц спустя Ингленд снова атаковал ту же позицию, и на этот раз с полным успехом. Когда он вступил в Ходжакский проход, на его высотах были размещены кандагарские войска, и 10 мая объединившиеся бригады вошли в Кандагар. Там была получена весть о снятии осады с Джелалабада генералом Поллоком, и это событие отпраздновали королевским салютом.

К сожалению, за важным заявлением Элленсборо 15 марта последовали кардинальные перемены из-за внезапной остановки колонны Ингленда, а 19 апреля Нотт получил указания вывести гарнизон из Калата и освободить Кандагар. Затем он должен был занять позицию в Кветте «до тех пор, пока сезонные условия не дадут вам возможность отойти к Суккуру». Во многом вопреки своей воле Нотт решил выполнить первую часть полученных указаний, но он не мог идти в Индию, не собрав достаточное количество транспортных средств – а это вопрос месяцев для такого большого войскового соединения.

Оборона Калата

19 мая была послана бригада для эвакуации гарнизона крепости Калат. Информация об этом, которая, естественно, ободрила гарнизон, достигла и гильзаев, и они решили штурмовать форт до прихода спасительной колонны. На заре 21 мая 4000 человек, снабженные лестницами, соверши-

ли отчаянную попытку штурма. Три раза они добирались до самого верха укреплений, но всякий раз были отброшены обороняющимся гарнизоном и несли тяжелые потери; среди гарнизона не было ни одного убитого. По прибытии эвакуационной бригады крепость была уничтожена, а гарнизон выведен в Кандагар.

Сражение у Кандагара

29 мая дуррани под предводительством Актур-хана, который пытался обмануть Роулинсона постоянными инициативами заключить мир, совершили генеральное нападение на Кандагар, но потерпели поражение и понесли большие потери. Афганцы намеревались, как и во Второй англо-афганской войне, удерживать перевал Баба-Вали, заблокированный ими, но быстрые действия англичан опрокинули их планы. Весть о полученном англичанами приказе об эвакуации из Кандагара дошла и до них, вследствие чего и продолжались эти военные действия.

Последние дни шаха Шуджи

Через несколько дней после убийства Бернса лидеры мятежников предложили Шудже продолжать править, оговорив, однако, что он должен выдать за них замуж своих дочерей. На это условие Шуджа сначала согласился, но позднее отказался выполнить.

Влияние Акбар-хана сильно возросло после разгрома ан-

глийской колонны, хотя другие вожди старше его по возрасту ему завидовали. И хотя Шуджа написал Сейлу письмо с требованием покинуть Джелалабад, его положение было очень слабым. Так, он для видимости принял предложение наваба Заман-хана, который был выбран королем заговорщиками после отказа Шуджи выдать за них своих дочерей, стать его визирем.

В это время Заман-хан охранял английских военнопленных, которых он отказался передать шаху. Тем временем Акбар оказывал давление на Шуджу, чтобы тот доказал свою искренность, присоединившись к нему со своим войском и артиллерией у Джелалабада, что после сильных колебаний Шуджа решил сделать. 5 апреля он покинул Бала-Хиссар с небольшой охраной, чтобы присоединиться к своей армии, которая стояла лагерем неподалеку. По дороге он был убит сыном Заман-хана Шуджой уд-Долой.

Так пал шах Шуджа. Существует широкий разброс мнений относительно его верности англичанам. Нет сомнений в том, что многие его придворные были враждебно настроены по отношению к нам, и, наверное, можно говорить о том, что он был соглашателем, который держал нос по ветру, но всегда понимал, что на нашей стороне сила денег.

Феррье, который находился в тесном контакте с афганцами несколько лет спустя, резюмирует: «Если он всегда терпел неудачи, то только потому, что не позволял ни малейшего посягательства на свои неограниченные права. Его пове-

дение в период его второго правления является доказательством той независимости характера, которая всегда приносила ему беды: под ярмом, надетым на него англичанами, проявились все пороки его афганской натуры; он предал своих благодетелей, оказывал сопротивление своим освободителям и умер от рук убийц – для афганца не было более славного завершения земной жизни».

Трудности генерала Поллока

Среди основных трудностей, которые испытывал Поллок, было сомнительное отношение сикхов. Как мы уже видели, они взбунтовались против Уайлда, но прибытие в качестве подкрепления большого количества английских войск с артиллерией, такт самого генерала и влияние капитана Макесона восстановили их боевой дух, чему способствовали и воззвания к их чести, чтобы стереть позор, нанесенный хальсе бунтом. В обмен на денежные выплаты афридии согласились удерживать Хайберский перевал, но после прибытия в Ак-Масжид Акбара с восемьюстами воинами они заявили о своей неспособности выполнить эту договоренность.

Форсирование Хайберского перевала

Поллок был великим организатором и ничего не пускал на самотек. До рассвета 5 апреля армия вошла в Хайберский проход, и войска немедленно взобрались на его обрывистые склоны. Афридии, удивленные этим маневром, сначала по-

чти не оказали сопротивления, и благодаря умелому руководству и своей собственной храбрости англичанам удалось гнать врага перед собой.

После того как это трудное дело было сделано, главная колонна двинулась вперед и дошла до преграды, воздвигнутой поперек прохода. Преграда была разрушена, ее защитники – рассеяны шрапнелью, и огромная колонна войск⁴³ с продовольствием и боеприпасами для Джелалабада благополучно прошла перевал. Страдая в равной степени и от жары, и от жажды, медленно двигавшаяся колонна наконец достигла Ак-Масжида, расположенного приблизительно в семи милях от выхода из прохода; эта крепость была оставлена Акбаром чуть раньше в этот же день.

Поллок прошел Хайберский перевал. Следует отметить, что Авитабиле считал, что его ждала там гибель. Такого же мнения, наверное, придерживались и сикхи, которые шли другим, окольным путем. На них там напали афганцы и нанесли им некоторые потери, но, несомненно, сикхи уменьшили сопротивление, оказанное англичанам на перевале, и, в конечном итоге, присоединились к колонне в Ак-Масжида.

Поллок написал одному своему другу: «В индийских войсках было много случаев дезертирства до нашего наступления. Теперь их настроение значительно улучшилось, и они

---

⁴³ Поллок настоял на том, чтобы все независимо от ранга избавились от тяжелой поклажи, и взял для себя только одну маленькую палатку и одного штабного офицера.

с презрением относятся к врагу. Сикхи разбили свой лагерь неподалеку от нас и стали гораздо уважительнее и вежливее после наших вчерашних военных операций». Потери англичан были незначительными, в то время как потери афганцев – очень тяжелыми.

Снятие осады с Джелалабада

Отпор, который дал Поллок афганцам-афридиям после знаменательного разгрома Акбара, покончил со всяким серьезным сопротивлением. Поллок остановился 6 апреля, а к 8 апреля он уже выступил в путь в направлении города Ланди-Котал, расположенного на расстоянии 10 миль, а затем проследовал к Дакке, что в 12 милях от перевала. 18 апреля колонна достигла Джелалабада, гарнизон которого сердечно приветствовал спасительные английские войска.

Указания Элленборо

Несмотря на успех Сейла и Поллока, настроение Элленборо испортили капитуляция Палмера в Газни и отпор, который получила Англия. Он оставил проводимую им политику и отдал приказы, прямо ей противоположные. По-видимому, он забыл о военнопленных, которых он по долгу чести был обязан освободить. Он также теперь сомневался в целесообразности проведения боевых операций для одного лишь восстановления нашей военной репутации. Николлс, который действовал, выполняя малодушные пожелания ге-

нерал-губернатора, 29 апреля дал указания Поллоку вывести всех английских солдат в Пешавар. «Единственные обстоятельства, – добавил он, – которые могут оправдать промедление в выполнении этого приказа, это: первое – в переговорах об освобождении военнопленных, заключенных в тюрьму в Бадибаде, вы дошли до той стадии, когда можно рискнуть их счастливым завершением путем отвода войск; второе – у вас, возможно, есть легко экипированный отряд для их спасения; третье – враг в Кабуле, возможно, предпринимает действия, чтобы напасть на вас. В этом невероятном случае, если какое-то заслуживающее внимания количество войск спустится с таким намерением на равнину ниже Джагдалака, то целесообразно будет нанести им такой удар на прощание, чтобы они долго о нем помнили».

Ответ генерала Поллока

13 мая Поллок дал достойный восхищения ответ на эти недостойные указания. Цитирую: «В отношении нашего отвода войск в настоящий момент боюсь, что это будет иметь самые дурные последствия: отвод войск будет расценен как поражение и наша репутация могущественной державы совершенно испорчена в этой части мира».

Позднее он пишет: «Наступление на Кабул потребует, чтобы генерал Нотт действовал согласованно и тоже начал наступление. Поэтому я не могу не сожалеть о том, что он получит приказ отступить, что без некоторой демонстрации

нашей силы ему будет непросто сделать». Затем Поллок объявил, что не может уйти в Пешавар без дополнительных транспортных средств, и эта отсрочка, как мы увидим, дала темпераментному Элленборо время снова передумать.

Чрезвычайно важно знать, что по получении этих указаний Поллок написал Нотту, прося его ни в коем случае не отступать согласно приказу его начальника до тех пор, пока не получит от него известий. Он понимал, что этими действиями подвергает опасности выполнение приказа, но он считал, что сотрудничество в сочетании с промедлением приведет к успеху. Смелый Нотт с готовностью согласился на просьбу Поллока.

Миссия капитана Колина Маккензи

25 апреля Маккензи добрался до английского лагеря и озвучил предложения Акбара, который хотел добиться для себя и своих сторонников определенных условий. Поллок ответил предложением заплатить за освобождение военнопленных, но не откликнулся на сумасбродные предложения Акбара.

Новые приказы Элленборо генералам

По счастью, как окажется, бесславные приказы Элленборо просочились вовне и вызвали бурю неодобрения и в Индии, и на родине. Они также неблагоприятно повлияли на ситуацию в Афганистане. Под влиянием общественного мнения

генерал-губернатор издал новые приказы обоим генералам.

На протяжении летних месяцев Поллок не бездействовал. В июне он отправил отряд в Шинварскую долину, который забрал захваченную пушку, деньги и награбленное добро. В качестве наказания за их вину, доказательств которой было более чем достаточно, деревни в этой долине были сожжены, а зерно увезено.

4 июля Элленборо написал напрямую двум своим генералам. В его письмах говорилось, что его точка зрения не претерпела никаких изменений с того момента, когда он провозгласил, что вывод английских войск из Афганистана – главная цель правительства. Но он написал, что если Нотт хочет уйти в Индию через Газни, Кабул и Джелалабад, то ему в этом может оказать содействие наступление Поллока на Кабул. Эти письма приводит в своей книге Лоу. В письме Нотту содержалось также следующее: «Если у вас будет возможность внезапным ударом завладеть Газни и Кабулом, действуйте на свое усмотрение и оставьте решающее доказательство силы английской армии, не бросая тень на ее гуманизм. Заберите с собой с могилы Махмуда Газневи его палицу, которая висит над ней, и ворота в его усыпальницу, которые являются вратами Сомнатха. Они будут наградой за ваш успех».

Мнение Кайе об этом документе таково: «Либо он с начала и до конца – шедевр иезуитской хитрости, либо он указывает на слабость воли – нетвердость цели, позорную для

государственного деятеля, которому вверены благоденствие и честь одной из величайших империй в мире». Изучая этот вопрос веком позже, я чувствую себя обязанным согласиться с этим обвинением Элленборо.

Наступление Поллока на Гандамак

В середине августа Поллок получил весть от Нотта, что тот готовится выступить в поход на Кабул. 20 августа он послал свой передовой отряд в Гандамак, который три дня спустя напал на две соседние деревни, в которых враг собирал войско. Деревни были взяты не без потерь, а афганцы разбежались. Во время остановки в Гандамаке 1 сентября туда приехал невезучий Фатх Джанг, избранный сердарами правителем-марионеткой Кабула, счастливый, что ему удалось спасти свою жизнь, чтобы просить у англичан защиты.

8 сентября английские войска двумя колоннами (генерал Маккаскилл один день шел позади) вступили в Джагдалакский проход, который упорно удерживали афганцы из племени гильзаев. Но англичане, воодушевленные идеей возмездия, атаковали их с такой решимостью, против которой было не устоять. Победа была полной. Затем войска пошли к Тезину, где уставшим лошадям был дан однодневный отдых.

Тем временем Акбар, понимавший, насколько серьезно его положение, попытался замедлить продвижение англичан, отправив письмо, которое так и не получил Поллок. Сначала Акбар решил удерживать Хурд-Кабульский перевал,

но, ободренный остановкой Поллока, которую он приписал страху, пошел на Тезин.

Сражение у Тезина

13 сентября Акбар предпринял последнюю попытку. Долина была окружена высокими горами, каждую из которых удерживали крупные силы. Сражение началось с нападения на афганскую конницу 3-го драгунского полка, который полностью разбил ее. Затем английские пехотинцы полезли на горы. Понимая, что афганские стрелки из джезайлов имеют большую дальность, чем их ружья, они всегда шли в атаку с примкнутыми штыками. Афганцы предпринимали отчаянные усилия удержать Хафт-Коталь, но мысли о массовых убийствах, страшные свидетельства которых англичане видели в походе, заставляли солдат Поллока – и англичан, и индийцев – не думать ни о чем, кроме мести. Наконец высоты Хафт-Коталь были взяты, а афганцы разбежались по домам, понимая, что потерпели поражение в своих собственных горах. 15 сентября победители дошли до Кабула, больше не встретив никакого сопротивления.

Нотт идет на север

Вернемся к ситуации в Кандагаре. В июле Нотт, получивший большую партию верблюдов из Кветты, готовился к выводу войск в Индию. Внезапно 20 июля до него дошло письмо Элленборо от 4 июля, в котором он разрешал Нотту под

его ответственность «отступить» из Кандагара через Кабул. В ответном письме Нотт сообщил генерал-губернатору, что он принял решение отступать с частью армии через Газни и Кабул.

9 августа Нотт выступил в поход на Кабул хорошо вооруженной колонной, в которую входили две артиллерийские батареи, 40-й и 41-й пехотные полки, пять бенгальских батальонов и небольшая конница. В это же время Ингленд уходил в Индию с бомбейскими полками и армией шаха.

Сражение у Гоаини, 30 августа

Во время первых переходов англичан никто не беспокоил, но была получена информация о том, что поблизости находится Шамсуддин-хан – правитель Газни с пятьюстами всадниками и двумя пушками. 28 августа войско выступило в поход из Мукура, когда на арьергард было совершено нападение, но нерегулярная конница разбила и рассеяла нападавших. Когда колонна добралась до места стоянки, легкий туман помешал провести полноценную рекогносцировку, и, получив ложное донесение о том, что было совершено нападение на косарей, часть кавалерии пустилась в галоп и рассеяла группу слуг. Затем нападению подвергся отряд афганских конников, появившийся на гребне горы, но наши кавалеристы попали в засаду под жестокий фланговый огонь, нанесший им тяжелые потери. Затем они, в свою очередь, подверглись нападению и были разбиты афганской конницей.

Узнав об этом отпоре, Нотт вышел сразиться с врагом, численность которого, по сообщениям, составляла 7000 человек, но лишь конные разъезды афганцев были видны на вершинах холмов.

Шамсуддин нападает на англичан

На следующий день Шамсуддин прислал головы трех убитых британских офицеров и объявил, что одна из них принадлежит Нотту. Гильзаи, сильно ободренные этими доказательствами успеха, приняли решение сражаться.

Нотт выступил с отрядом к Гоаини, а Шамсуддин держался параллельного курса справа от него и в конечном счете занял позицию в горах к востоку от лагеря англичан. Дав отдых своему отряду, Нотт решил захватить соседний форт, удерживаемый врагом, но, видя, что английская артиллерия не произвела на крепость сильного впечатления, Шамсуддин пошел в наступление всеми своими силами. Тогда Нотт развернул войска от форта и напал на афганцев. Те бежали; их пушки и лагерь были захвачены англичанами.

Наступление Нотта на Газни

5 сентября армия Нотта стояла уже у Газни. Шамсуддин удерживал окрестные высоты, которые Нотт сначала расчистил от афганцев, а потом разбил лагерь. Однако из знаменитой газнийской пушки Зуббур-Джанг были произведены несколько выстрелов, и четырнадцать снарядов упали в ла-

герь, после чего тот был перенесен в зону их недосягаемости. Поллок приказал строить прорывные комплексы, но они не потребовались, так как Шамсуддин ускакал в Кабул, а защитники крепости ночью покинули ее.

Нотт входит в Газни

Утром британский флаг был поднят над башней цитадели. Из захваченных афганских пушек был произведен королевский салют, и крепость была разрушена в качестве возмездия за вероломно перебитый английский гарнизон. В конечном итоге Нотт выполнил указания Элленборо, забрав ворота усыпальницы Махмуда Газневи, и продолжил свой поход.

Нотт доходит до Кабульской долины

4 сентября, когда Нотт разбил лагерь приблизительно в 25 милях к югу от Кабула, он получил информацию о победе Поллока у Тезина и его намерении добраться до столицы 15 сентября. Против кандагарской армии вышел сильный отряд афганцев, которые под командованием Шамсуддина и султана Джана соорудили земляные укрепления в Майданском проходе. Оборона была упорной; высоты были взяты, хоть и не удержаны. Этот бой не имел решающего значения, но в ту же ночь весть о поражении Акбара у Тезина достигла афганцев, и те решили отступить к позициям в долине Ургундех. Утром стало ясно, что Майданский проход свободен, но афганцы изводили колонну огнем из джезайлов. Однако Нотт

подавил всякое сопротивление, уничтожая деревни по мере продвижения вперед, и разбил лагерь в 5 милях от Кабула. В этой гонке его обошел Поллок, но его продвижение привлекло большие силы афганцев, которые в противном случае присоединились бы к армии Акбара.

Пленные

Леди Сейл упоминает, что до начала трагического отступления она случайно открыла книгу стихов Кэмпбелла на стихотворении Hohenlinden. Она пишет, что одно стихотворение «просто назойливо вспоминалось мне и днем и ночью»:

Немногие расстанутся там, где многие встречаются!
Снег станет их саваном,
И дерн у них под ногами
Станет могилами солдат.

В предыдущей главе было упоминание о передаче женщин и детей. За исключением леди Макнагтен, они потеряли все, кроме одежды, которая была на них, и за последние четыре дня съели всего несколько сухих печений и выпили немного хереса или бренди. Однако Лоуренс пишет: «На протяжении всех этих изматывающих переходов я испытывал истинную гордость за своих соотечественников, и особенно женщин; все держались героически и стойко терпели голод, холод, усталость и другие лишения исключительного характера, что вызывало восхищение даже сопровождавших

нас афганцев».

Переход в Панджершскую долину

Пленники остались на ночевку в Хурд-Кабульском форте и на следующий день отправились в Тезин. Леди Сейл, получившая два ранения в Хурд-Кабульском ущелье, пишет: «Дорога была покрыта страшно искалеченными голыми телами; мы насчитали 58 европейцев. афганцев – без счета. Зрелище было ужасающим, запах от разлагающихся тел – тошнотворным; трупы лежали так плотно.»

Лоуренс, который был заявлен как заложник, взял на себя руководство группой и в таких же выражениях описывает дальнейшее продвижение по Джагдалакскому перевалу, после которого пленники повернули на север и по крутым горным склонам пошли к деревне Тигри, находившейся в Панджершской долине. Там группе, насчитывавшей 100 английских мужчин, женщин и детей, он прочитал ужасающе подходящий к событиям того дня псалом: «Господи! Язычники пришли в Твои владения. Мертвые тела слуг Твоих они отдали на растерзание диким птицам».

Так как деревня Тигри не была защищена, ее не сочли безопасной, и группа двинулась дальше к укрепленной деревне Будиабад, где людям были предоставлены достаточно комфортные условия размещения. 11 февраля землетрясение, которое сровняло стены Джелалабада с землей, произвело разрушения и в Будиабаде, но, к счастью, никто не погиб.

11 апреля после ложного выступления в путь и возвращения пленники наконец покинули Будиабад и по пути прошли мимо Акбар-хана, раненая рука которого висела на перевязи. «Он в развязной солдатской манере заговорил о победе Сейла и своем собственном поражении, похвалив мужественное поведение наших людей, во главе которых заметно выделялся Сейл на своем белом боевом коне».

19 апреля группа добралась до форта Тезин, который сильно пострадал от землетрясения; здесь после ухода из Кабула родился четвертый ребенок⁴⁴. Затем пленники пошли к Гудаху, находившемуся в 12 милях от Тезина, и в этом лагере 23 апреля умер генерал Эльфинстон.

Запись в дневнике леди Сейл от 11 мая выдает ее неукротимый дух: «Жители [Кабула] полностью разорены из-за застоя в торговле. Сейчас подходящий момент для нанесения удара, но я очень опасаюсь нерешительности, потому что горстка нас находится во власти Акбара. Что значат наши жизни в сравнении с честью нашей страны?» Из этого лагеря 23 мая пленники отправились в Хафт-Котал. «Здесь, – пишет леди Сейл, – перед нами предстала горестная картина разлагающихся тел». Другую остановку они сделали в Хурд-Кабульском форте.

В этот период испытаний Поттинджер, который как политический советник имел дело с Акбаром, извлек максимум пользы из очень тяжелой ситуации и убедил сердара дока-

---

⁴⁴ Девочка получила имя Фрэнсис Тезина Уоллер.

зять свою честность и отправить женщин и детей в Джелалабад. Если бы Акбар мог свободно принимать решения, он, возможно, согласился бы, но другие вожди воспротивились этому, сочтя заложников «золотой жилой».

Узнав о том, что вожди клана Джаббар Хел, где находился их лагерь, намереваются схватить их, 22 мая заложники поспешно отправились к крепости Шеваки неподалеку от Кабула; за два дня люди преодолели 40 миль по труднопроходимой местности. Здесь они разместились в сравнительной роскоши. Капитан Конноли, присоединившийся к пленникам, получил письмо от Поллока в Джелалабаде, датированное 4 июля, в котором генерал утверждал, что у него в Джелалабаде есть двадцатитысячная армия, а у Нотта – пятнадцатитысячная. К тому же 25 тысяч человек собираются в Ферозепуре, а 10 тысяч – едут из Англии. Свое письмо он заканчивал так: «Все вместе они составят огромную армию, и настанет страшный день, если такая армия выступит, чтобы освободить наших пленных и вызволить наши пушки». Пока пленники находились в Шеваки, полковник Палмер и его офицеры – всего девять человек – в жалком состоянии прибыли из Газни и присоединились к остальным пленным.

25 августа Акбар решил отправить пленных в Бамиан под сильной охраной – так решительно он был настроен помешать их спасению наступающими армиями. Сообщения о походе Нотта на Газни встревожили его. Действительно, перед прибытием пленников в Бамиан было объявлено о па-

дении этой крепости. Переход по высоким перевалам был очень тяжелым, особенно для больных, но в конечном счете пленники добрались до Бамианской долины, и люди, забыв о тяготах, посетили и сделали зарисовки замечательных буддистских развалин.

11 сентября командир охраны Салех Мухаммед получил приказ Акбара вести пленных в еще более далекий Хульм. В этот момент из Кабула приехал брат Салеха Мухаммеда в сопровождении сеида Муртазы. От друга англичан они привезли предложения, на которые уже согласилась жена Салеха Мухаммеда: этот офицер организует освобождение пленников в обмен на приличную сумму денег. Его информировали, что Акбар бежал, а кызылбаши присоединились к англичанам. В результате он был готов принять очень щедрые условия – 20 тысяч рупий наличными, которые должны были быть выплачены по прибытии в Кабул, плюс к этому 12 тысяч рупий ежегодного содержания пожизненно. Решив присоединиться к победителям, Салех Мухаммед вывесил знамя открытого неповиновения на стенах крепости, и еще до захода солнца стало известно, что он служит англичанам.

Поттинджер, величайшей заслугой которого стали эти успешные переговоры, в которых его умело поддержал Лоуренс, немедленно выпустил воззвание к соседним хазарейцам проявить свою преданность, в результате чего их различные вожди присоединились к англичанам. Представитель Акбара бежал, а известный друг англичан занял его ме-

сто на посту правителя. А тем временем с проходившим караваном были доставлены деньги, которых оказалось совсем не достаточно.

Счастливое окончание плена

16 сентября заложники, боясь, что на них могут напасть в любой момент, пустились в путь назад в Кабул. В какой-то степени появление сэра Ричмонда Шекспира во главе кавалерийского отряда кызылбашей ослабило их тревогу. Но сильные вражеские отряды находились в Кухистане, и Шекспир настоял, чтобы пленники совершали длинные переходы до тех пор, пока они не встретили Сейла, бригада которого удерживала перевал. В последний раз процитирую его героическую жену: «Когда мы добрались до того места, где были позиции пехоты, они приветствовали всех пленников, проходя мимо них, а рядовые из 13-го пехотного полка ринулись вперед, чтобы приветствовать нас по отдельности. По прибытии в лагерь, расположенный в Сиах-Санге, нас встретил салют из двадцати одной пушки».

Повторная оккупация Кабула и его наказание

16 сентября Поллок победоносно прошел через Кабул и вступил в Бала-Хиссар, где поднял британский флаг. Фатх Джанг был признан королем, но ему было четко сказано, чтобы он не рассчитывал на помощь от англичан живой силой, деньгами или оружием. Нечего и говорить, что его положе-

ние было безвыходным.

Поллок имел указания осуществить показательный акт возмездия в Кабуле. Он понимал, что если разрушить Бала-Хиссар, то останется еще меньше шансов на восстановление закона и порядка в Афганистане. Поэтому он решил взорвать главную базарную площадь, на которой было выставлено напоказ изуродованное тело Макнагтена. Но, стремясь к тому, чтобы возмездие было осуществлено в разумных пределах, он отправил хорошо вооруженное подразделение английских войск защитить жителей от грабежей и насилия. Однако, когда послышались звуки взрывов, «кто-то закричал, – как пишет Роулинсон, – что Кабул отдан на разграбление. Люди из обоих лагерей ринулись в город, последствием чего стало почти полное его разрушение».

Эти эксцессы достойны осуждения, но, если вспомнить, что и солдаты, и маркитанты были свидетелями массовых убийств и солдат, и гражданских лиц, тот факт, что виновный город находится в их власти, и слух, что его можно грабить, естественно, вызвали чувство мести, за которое нельзя сурово осуждать.

Последняя экспедиция

Чтобы помешать нападению на свои войска в Хурд-Кабульском ущелье, Поллок, узнавший о том, что Аманул-ла-хан собрал сильную армию в Исталифе (Кухиستانский район), а Акбар-хан после отправки своей семьи через Гин-

дукуш в Туркестан ожидает развития событий в тех же краях, решил действовать. По его приказу Маккаскилл напал на эту «девственную» крепость и имел полный успех. Ничто не могло остановить войска, которые начали штурм через деревню и виноградники так стремительно, что защитников Иста-лифа охватила паника, и склоны окрестных холмов были заполнены бежавшими из города мужчинами и женщинами в белых покрывалах. С истинно британским благородством Маккаскилл не позволил преследовать бегущих, однако победителям достались две пушки и много трофеев.

На обратном пути Маккаскилл разрушил Чарикар – место гибели гуркхского полка. Затем он с триумфом пошел на Кабул, нанеся тяжелый удар по гордости и боевому духу афганцев своим захватом Исталифа с такой поразительной легкостью.

Победоносные армии возвращаются в Индию

Честь Великобритании была полностью восстановлена возвращением заложников и пленных, победами, которые пресекли всякое сопротивление на поле боя, и наказанием, которое понесли города, виновные в английских потерях. Задача была выполнена. 12 октября армия выступила в обратный путь, забрав с собой слепого Земан-шаха, юного Фатх Джанга и их семьи. С ней ушли индийцы, оставшиеся в живых при отступлении, часть которых попала в рабство; с ними обращались очень заботливо и уважительно. Сделав оста-

новку в Джелалабаде, Поллок уничтожил его укрепления, как он это сделал и в Ак-Масжида. Затем он прошел через Хайберский проход к Пешавару, где с королевским гостеприимством армию встретил Авитабиле. В конце концов она прошла через Пенджаб в Ферозепур.

Празднование победы

Победившую армию приветствовал Элленборо. Она переправилась через реку Сатледж по временному мосту и прошла между 250 слонами, покрытыми попонами, и была встречена приветственным грохотом пушек, военной музыкой и искренней радостью. Последовали празднества, кульминацией которых стал большой военный парад. Элленборо дал бригаде Сейла название «Прославленный гарнизон». Возможно, столь же справедливо было бы дать отряду Нотта прозвище «Неизменно победоносный».

Обращение лорда Элленборо с заложниками и пленными

После почестей, которых были удостоены победители, важно обратиться к решениям вице-короля в отношении заложников и пленников. В качестве примера я приведу Поттинджера, чьи выдающиеся заслуги на протяжении всей войны нельзя было не заметить. В январе 1843 г. Поттинджер предстал перед военным трибуналом, на котором его председатель заявил: «Я считаю, что майор Поттинджер не пре-

небрегал ничем и делал все, что было в его силах, для поддержания чести британского оружия и обеспечения безопасности армии; он в конечном итоге подписал [с Акбар-ханом] договор вопреки своему желанию ввиду неизбежной необходимости действовать в качестве представителя военного совета. Суд не может закончить рассмотрение его дела, не выразив сильное убеждение в том, что на протяжении всего времени, когда майор Поттинджер пребывал в своем тягостном положении, в его поведении можно отметить силу и мужественную стойкость, которые характеризуют его как человека, достойного восхищения».

Несмотря на эту прекрасную характеристику, Элленборо не только отклонил просьбу Поттинджера побеседовать с ним, но и его прошение выплатить ему жалованье за все то время, что он пробыл в заложниках, достигло не большего результата, чем прошения Лоуренса и других офицеров.

И это еще не было пределом несправедливости, так как Элленборо также отказал в награждении офицеров медалями за службу в период, предшествовавший их попаданию в заложники. Такое поведение обесчестило Элленборо; к счастью, это редкий случай среди британских чиновников, занимающих высокие должности.

Воззвание лорда Элленборо от 1 октября

Весть о полном успехе британского оружия заставила Элленборо издать высокопарное воззвание, датированное 1 ок-

тября, как и несчастливый документ лорда Окленда в 1838 г. Это не имело большого значения, но я не могу не воспроизвести отрывок из его воззвания от 10 ноября, которое Веллингтон метко назвал «Песнь победы». Вот он: «Наша победоносная армия с триумфом везет ворота храма Сомнатх из Афганистана, и разграбленная усыпальница султана Махмуда смотрит на развалины Газни. Свершилось наконец отмщение за восьмисотлетнее оскорбление. Врата храма Сомнатх, которые столь долгое время были напоминанием о вашем унижении, стали великолепным документом вашей национальной славы, доказательством вашего военного превосходства над народами, живущими за Индом». Ни разу еще генерал-губернатор не выпускал подобные воззвания. Безусловно, оно вызвало возмущение мусульман и чуть меньшее негодование индусов, тогда как согласно высокому авторитетному источнику – Роулинсону – ворота, привезенные в Индию, вовсе не были воротами Сомнатха.

Подведем некоторые итоги

В последних трех главах я рассказывал о войне, которая, унеся жизни десяти тысяч английских и индийских солдат и тысяч афганцев, привела наши армии к сокрушительному поражению. Помимо расходов, составивших около 15 миллионов фунтов стерлингов, эта массовая бойня английских вооруженных сил уничтожила нашу репутацию непобедимых в Индии и Центральной Азии и, несомненно, привела к

восстанию в Индии.

Вторжение Окленда в Афганистан было не только ужасной ошибкой, но и огромной несправедливостью по отношению к эмиру Дост Мухаммеду и народу Афганистана, ненависть которого была глубока и живуча. Макнагтен, который стремился к установлению протектората, потерпел полный провал и не смог посадить шаха Шуджу на трон. Из-за полнейшего отсутствия военных качеств Эльфинстон и Шелтон втянули британского раджу в величайшую катастрофу, которую его армия когда-либо претерпевала в Азии. И все же в последнем действии этой драмы английские военные колонны, увенчанные лаврами победителей, направились на Кабул и принесли должное, но не карающее возмездие. У персов есть поговорка: «История – это зеркало прошлого и урок настоящего». Горький урок Кабула не должен быть забыт никогда.

Глава 32

Второй срок правления эмира Дост Мухаммеда

Неужели Дост Мухаммед умер, разве нет справедливости?

Афганская поговорка

Возвращение Дост Мухаммеда в Афганистан

Одним из результатов победоносной войны, описанной в предыдущей главе, было понимание того, что удержание Дост Мухаммеда как политического заключенного стало ничем не оправданным и нецелесообразным. Поэтому Элленборо выпустил воззвание, в котором говорилось, что «когда британская армия, возвращающаяся из Афганистана, переправится через Инд, всем афганцам, находящимся в настоящее время под контролем британских властей, будет разрешено вернуться в свою страну».

В свое время Дост Мухаммед принял это предложение. Под охраной он был сопровожден в Шикарпур и официально освобожден. Однако сначала он поехал в Лахор, где его с помпой принял Шир Сингх, который теперь был махараджей Пенджаба. Там он узнал, что, как только англичане переправились через Инд, Акбар вновь появился в Кабуле и сверг

Шапур-мирзу – младшего сына шаха Шуджи. Еще он узнал, что сторонники Земан-шаха напали на Акбара, который отступил в крепость Бала-Хиссар и оказался в осаде.

Оценив ситуацию, Дост Мухаммед немедленно послал четырех своих сыновей – Мухаммед Афзала, Мухаммед Акрама, Мухаммед Азима и Голам Хайдара в Кабул, где они сумели освободить своего осажденного брата. Приехавшего вскоре Дост Мухаммеда жители Кабула радушно приветствовали как своего эмира. Он был в изгнании три года. Приблизительно в это же время Кохандил-хан возвратился в Кандагар из Персии и снова стал независимым правителем.

Честолюбивые замыслы Мухаммед Акбар-хана

Дост Мухаммед назначил Акбара на должность визиря, но вскоре понял, что его влияние как лидера борьбы против ненавистных англичан и его честолюбивые замыслы заново создать Афганскую империю в ее прежних границах могут вызвать проблемы. Эмир многое узнал во время своего пребывания в Индии, но его широкие взгляды не были популярны среди фанатичных и консервативных афганцев, в то время как завоевание Синда англичанами в 1843 г., естественно, обострило антибританские настроения, так как оно разрушило все надежды на отвоевание этой далекой провинции, входившей в империю Ахмад-шаха.

Убийство шаха Камрана, 1842 г.

Вернемся к положению в Герате. После отъезда Тодда из этого города в марте 1841 г. ничем не сдерживаемый Яр Мухаммед принялся отнимать имущество, пытаться и обращать людей в рабство по своей прихоти. Он также планировал схватить и ограбить своего владыку.

Заподозрив такие намерения, шах Камран внезапно захватил цитадель в надежде на то, что население встанет на его сторону. Здесь его постигло разочарование, и, выдержав пятьдесят дней осады, он был вынужден сдаться. Бесчестный визирь сумел захватить драгоценные камни, которые шах Махмуд вынул из короны и привез в Кабул, а также богатства Камрана, оцениваемые суммой 240 тысяч фунтов. Но там остался еще расшитый драгоценными камнями камзол, оцениваемый в 160 тысяч фунтов, который шах Камран доверил одной из своих жен, а та, в свою очередь, передала верному слуге, чтобы тот отвез его в Хорасан. Яр Мухаммед пытал несчастную женщину, но не смог вытянуть из нее тайну. Тогда он раздал молодых женщин своим приверженцам, а тех, что постарше, продал в рабство, включая четырех дочерей Камрана. В начале 1842 г. по его приказу шах Камран был задушен в темнице.

Акбар-хан, Кохандил-хан и Яр Мухаммед-хан

В 1846 г. Акбар-хан вопреки желаниям эмира подготовился к вторжению в Кандагар под тем предлогом, что Кохандил-хан разжигал беспорядки в Кабуле. Для того чтобы

укрепить свое положение, он женился на дочери Яр Мухаммеда и устроил брак сына Яр Мухаммеда с одной из своих двоюродных сестер.

Кохандил-хан был разгневан этим новым союзом, который поставил его между двух огней, и совершил налет на провинцию Герат. Однако Акбар-хан пресек такое развитие событий, быстро выступив во главе конного отряда численностью 800 человек. Но прежде чем эта гражданская война начала развиваться, он был внезапно отозван в Кабул эмиром, приказы которого его сильно возмущали.

Интриги Кабула и Герата с Персией

К концу 1846 г. Акбар и Яр Мухаммед написали совместное письмо Мухаммед-шаху, в котором указывали, что англичане завоевывают всю долину Инда, и умоляли его заключить с ними союз против общего врага. Гонцы, прибывшие с письмом, были хорошо приняты, и шах послал Дост Мухаммеду и Акбару сабли, украшенные драгоценными камнями и узорами.

Смерть Акбар-хана

Неугомонный сын Дост Мухаммеда по-прежнему был полон решимости напасть на Кохандил-хана в союзе с Яр Мухаммедом. Дост Мухаммед, который был против гражданской войны, под угрозами Акбара покинул Бала-Хиссар и нашел себе убежище в войске кы-зылбашей. Акбар потребо-

вал, чтобы они выдали ему его отца, и, вероятно, пошел бы на крайние меры, когда внезапно был отравлен своим врачом-индусом. Его смерть позволила Дост Мухаммеду вернуть себе всю полноту власти в Кабуле.

Военные походы Яр Мухаммеда

Захватив верховную власть в Герате, Яр Мухаммед распространил свою власть на маленькие узбекские ханства на севере, Майману, Сыр-и-Пул, Шибарган, Андхой и Акчу. Он также напал на хазарейцев и переселил 8000 их семей в безлюдную долину Хари-Руд. В конечном счете он начал войну с узбеками Балха, но был вынужден отступить, получив весть о бунтах в Фарахе и Бакве, спровоцированных Кохандил-ханом.

Восстания гильзаев, 1847 г.

Мухаммед Акбар-хан дал на Коране братскую клятву вождю гильзаев Мухаммед Шах-хану, который после его кончины заявил права не только на его имущество, но и его вдов и пост визиря. Дост Мухаммед в конце концов утихомирил последовавший за этим бунт и назначил своего сына Голам Хайдара своим бесспорным наследником и визирем. Второй мятеж гильзаев также был подавлен.

Дост Мухаммед и сикхи, 1845–1849 гг.

Зимой 1845 г. Акбар отправил 500 всадников на помощь

сикхам, но 10 февраля 1846 г. англичане выиграли сражение при Собраоне и вошли в Лахор как завоеватели.

На протяжении многих лет сикхи предлагали вернуть Пешавар афганцам, если Дост Мухаммед поможет им в борьбе с англичанами. В 1848 г., когда они вступили во Вторую сикхскую войну, он был вынужден уступить народным требованиям. Он завладел Пешаварской равниной и пошел в наступление на Атток, который удерживал полковник Герберт; тот в конечном итоге был вынужден сдаться.

Довольный возвращением ему Пешавара, эмир не продемонстрировал желания продолжать помогать сикхам, но, поддавшись давлению вождей, отправил отряд конницы численностью около пяти тысяч человек для участия в битве за Гуджарат, которая состоялась 21 февраля 1849 г. Афганцы напали первыми и были встречены английской кавалерией, которая не только разгромила их, но и преследовала их по перевалам. Сам Дост Мухаммед едва спасся благодаря скорости своего коня и возвратился в Кабул, разгромленный и униженный. Все надежды на возвращение Пешавара были потеряны навсегда, так как он понял, что Гуджарат был окончательным – сокрушительным поражением сикхов и что англичане оккупируют их царство.

Повторное завоевание Афганского Туркестана

В 1850–1855 гг. Дост Мухаммед постепенно отвоевал Балх, Хульм, Кундуз и Бадахшан и назначил своего старше-

го сына – сердара Афзала править этими провинциями, которые стали неотъемлемой частью его владений.

Смерть Кохандил-хана, 1855 г.

Одной из самых серьезных проблем эмира было ожесточенно враждебное отношение Кохандил-хана к Яр Мухаммеду, правителю Герата. В августе 1855 г. этот подстрекатель умер, и эмир по просьбе Рамдил-хана, который поссорился с сыном умершего, лично пошел с войском на Кандагар. Несмотря на сильное сопротивление народа, который муллы подстрекали начать джихад против так называемого союзника англичан, он присоединил Кандагар к своему царству.

Англо-персидский договор 1853 г.

И снова мы должны вернуться к Герату. Яр Мухаммед умер в 1851 г., и его преемником стал его слабоумный сын Саид Мухаммед, который с намерением укрепить свое положение начал переговоры с Персией. Эти действия вызвали неудовольствие английских властей, которые вели переговоры с Персией на предмет заключения договора, по условиям которого эта держава «обязывалась ни в коем случае не посылать войска на территорию Герата, за исключением ситуации, когда на него нападут войска извне».

Шаху и его визирю не нравился этот договор, который они были вынуждены подписать. Последний излил свою злость на английского посланника по пустяковому поводу, и из-за

этого оскорбительного выпада визиря посланник разорвал отношения и в конце 1855 г. покинул Тегеран.

Англо-афганский договор от 1855 г.

Угрожающая позиция Персии по отношению к Герату снова привела к установлению дружеских отношений эмира с Великобританией, и в 1854 г. он отправил своего сына Гулам Хайдара вести переговоры с сэром Джоном (позднее лордом) Лоуренсом в Пешаваре. Была заключена договоренность о взаимном уважении территорий эмира и Ост-Индской компании, а эмир обязался быть «другом ее [Ост-Индской компании] друзей и врагом ее врагов». Это обязательство положило конец двенадцатилетней вражде и недоверию, которые оставила после себя Первая англо-афганская война.

Оккупация Герата Персией, 1856 г.

Персидский визирь сначала тревожился, что англичан возмутит его непростительный поступок, но, не получив никаких сообщений из Лондона в течение нескольких месяцев после разрыва отношений, он с оптимизмом стал думать, что не будут предприняты никакие действия. Затем весной 1856 г. он отдал приказ персидской армии выступить на Герат, где ее радушно встретил Мухаммед Юсуф – сердар из рода Садозаев, который приказал умертвить Саида Мухаммеда, чтобы отомстить за кровь Камрана, и занял его место.

Позднее против персов, чья тирания вызвала народное возмущение, поднялось восстание, но в октябре 1856 г. персы окончательно завладели Гератом.

Второй договор с Дост Мухаммедом

Англичане быстро приняли ответные меры и в январе 1857 г. по условиям второго договора гарантировали Дост Мухаммеду финансовую помощь в размере 10 тысяч фунтов ежемесячно на протяжении всех военных действий при условии, что деньги будут потрачены на нужды его армии под надзором английских офицеров; к этому прилагалось большое количество мушкетов и боеприпасов. Однако военные действия закончились прежде, чем эмир смог предпринять какие-либо действия.

Англо-персидская война, 1857 г.

Англичане, которые стремились оказать достаточное давление на шаха, чтобы обязать его уйти из Герата, оккупировали остров Карак, а затем город Бушир. Армия под командованием сэра Джеймса Аутрама отправилась вглубь материка и сошлась с персидской армией у Кушаба неподалеку от Борезджана и разгромила ее. Позднее эта же армия высадилась в Мохамере на реке Карун и заставила врага бежать с поля боя. Власти Персии уже запросили мира после захвата Бушира, и по условиям Парижского договора шах согласился вывести войска из Афганистана и признать его независи-

мость. Персы были поражены – и не без причины – великодушием англичан, которые не взыскали никакой компенсации и даже не потребовали отставки враждебно настроенного по отношению к ним визиря. Статья 6 договора гласит:

«Его величество шах Персии согласен отказаться от всех притязаний на суверенную власть на территории провинции и города Герата и стран Афганистана и никогда не требовать от вождей Герата или стран Афганистана каких-либо знаков повиновения, таких как чеканка монет, чтение хутбы или выплата дани.

Его величество в дальнейшем обязуется воздерживаться от любого вмешательства во внутренние дела Афганистана. Его величество обещает признавать независимость Герата и всего Афганистана и никогда не предпринимать попыток препятствовать независимости этих государств.

В случае возникновения разногласий между правительством Персии и странами Герат и Афганистан правительство Персии обязуется передавать их для урегулирования дружественным ведомствам правительства Великобритании и не браться за оружие, пока эти ведомства не добьются результата».

Новый правитель Герата

Получив информацию о договоре, персидские власти передали Мухаммед Юсуфа родственникам Саида Мухаммеда, которые предали его смерти. На его место был постав-

лен сердар из рода Баракзаев Султан Ахмад-хан – зять-беженец и племянник Дост Мухаммеда, который согласился на то, чтобы хутбу читали от имени шаха. Таким образом Персия продолжала править Гератом через этого сердара, который посетил Тегеран и получил парадное одеяние из рук шаха. Трудно понять, почему британские власти не настояли на том, чтобы эта провинция была передана их союзнику Дост Мухаммеду.

Дост Мухаммед и восстание в Индии

В связи со вторым договором с эмиром в начале 1857 г. в Кандагар приехала миссия из трех британских офицеров. Вскоре после этого в Индии началось восстание, и правитель Кандагара, сообщивший Дост Мухаммеду о нем и о том, что все англичане в Индии перебиты, спросил: «Не лучше ли было перерезать горло этим трем офицерам?» Дост Мухаммед ответил: «Это бесполезно. Я хорошо знаю этих англичан. Возможно, верно то, что все англичане в Индии убиты, но тысячи англичан приедут из-за моря и вновь завоюют эту страну. Лучше оставь этих троих в покое». Эмир набрался мудрости во время своего пребывания в Индии!

Дост Мухаммед захватывает Герат и умирает, 1863 г.

Эмир вновь обрел Кандагар благодаря смерти своего брата-изменника Кохандил-хана. Но он был не согласен позво-

лить Ахмад-хану признать господство Персии, поэтому пошел с войском на Герат, взял город штурмом и умер девять дней спустя. Так сошел с исторической сцены поистине великий эмир, который, вероятно, умер счастливым, зная, что заново объединил все провинции Афганистана.

Глава 33

Эмиром становится Шир-Али

*Афганские юноши обазрили руки,
Как сокол окрашивает когти кровью своей
добычи.
Их белые сабли покраснели от крови,
Как клумба тюльпанов, цветущих летом.*

Из афганского стихотворения

Следствие аннексии Пенджаба

Новый этап в истории Афганистана начался с разгрома сикхских армий английскими войсками и последующей аннексии Пенджаба. До 1846 г. политика британского правительства касалась в основном создания в Афганистане, Персии и в меньшей степени в Центральной Азии благоприятной политической ситуации, которая способствовала бы защите Индии от вторжения далеких врагов. Но в период между 1846 и 1849 гг. англичане обрели контроль над провинциями, завоеванными Ранджит Сингхом и имевшими нечетко определенные границы с Афганистаном. Тем самым Индийская империя достигла своих естественных границ, и благодаря этому продвижению северозападная граница автоматически стала и по сей день остается самым важным вопросом,

стоящим перед британской администрацией.

Вместе с тем развитие коммуникаций и принятие на себя британской короной власти на территории Индии после Индийского восстания постепенно привело к тому, что государственный секретарь стал диктовать внешнюю политику Индии. А когда в 1870 г. по дну Красного моря был проложен кабель связи, привилегия генерал-губернатора контролировать внешнюю политику вскоре ушла в прошлое.

Сэр Генри Лоуренс – губернатор приграничной зоны

В период 1846–1853 гг. Генри Лоуренс показал выдающийся пример правильного политического курса для управления приграничной зоной. Он набрал знаменитый Корпус разведчиков из населения по обеим сторонам границы и построил дорогу от Пешавара до Кохата, пролежавшую по все еще независимой территории, занимаемой племенами. Его взгляды обобщены в письме к лорду Стэнли: «Не следует ожидать, что такая граница когда-либо сможет быть спокойной, но в нашей власти помешать ей стать опасной. Получив свободу действий, я мог бы гарантировать, что с меньшими затратами, чем в настоящее время, умиротворил бы приграничную зону за три года, то есть сделал бы ее спокойной в соответствии с характером этого народа».

Генерал Джон Джейкоб, губернатор Верхнего Синда

Другим великим офицером, служившим на границе, был

Джейкоб. Как и Генри Лоуренс на севере, он добился влиятельного положения на границе Синда. Он также понимал чрезвычайно важное стратегическое значение Кветты. Он писал: «Из Кветты мы могли бы действовать на фланге и в тылу армии, пытающейся пройти к Хайберскому перевалу, так что с английской армией в Кветте другая дорога будет закрыта».

Пограничная политика лорда Лоуренса

Несмотря на поразительные успехи этих выдающихся офицеров-пограничников, лорд Лоуренс как вице-король так и не сумел понять, что неразумно обрывать дружеские контакты с Афганистаном, так как это неизбежно заставит его эмиров искать помощи у России или Персии. Он также не понял, что мир на северо-западной границе невозможно обеспечить без дружески расположенного Афганистана. Лоуренс не согласился на предложение Эдвардса в 1853 г. предпринять попытку добиться благосклонности эмира. Он отверг его по двум причинам: «Во-первых, вам никогда не удастся заставить афганцев заключить договор; и во-вторых, если они заключат его, они не будут его соблюдать». Тем не менее договор 1853 г., подкрепленный договором 1855 г., дал возможность Дост Мухаммеду удерживать своих воинственных подданных от вторжения в Индию во время восстания сипаев. Как заметил Дэлхаузи, взгляды Лоуренса были основаны на том заблуждении, что афганцы слишком глу-

пы, чтобы видеть, в чем их собственные интересы.

Восстание сипаев

В самый тревожный период восстания сипаев Дост Мухаммед благодаря договорам, перечисленным в последней главе, а еще больше благодаря, наверное, своему знанию обширных ресурсов, имеющихся в распоряжении Великобритании, остался нашим другом настолько, что Джон Лоуренс, опасавшийся за небольшую осаждавшую армию в Дели, дал специальному уполномоченному в Пешаваре Эдвардсу указания проконсультироваться с бригадным генералом Сидни Коттоном и исполняющим обязанности уполномоченного Джоном Николсоном относительно целесообразности передачи Пешавара эмиру. Ответ был достойным его авторов: «Мы единогласно придерживаемся того мнения, что с Божьей помощью мы можем и будем удерживать Пешавар, пусть даже случится самое худшее, и что покинуть его и уйти за Инд было бы губительной политикой».

Сыновья Дост Мухаммеда

Чтобы понимать постоянную борьбу за власть между многочисленными сыновьями Дост Мухаммеда, следует представить список самых значимых из них с некоторыми подробностями, вроде должностей, которые они занимали на тот момент. Прописные буквы означают сыновей от одной и той же матери.

А. 1. Мухаммед Афзал, 52 года, правитель Афганского Туркестана

2. Мухаммед Азим, 45 лет, правитель Куррама

Б. 3. Шир-Али-хан, 40 лет, объявленный наследник

4. Мухаммед Амин, 34 года, правитель Кандагара

5. Мухаммед Шариф, 30 лет, правитель Фараха и Гиришка

В. 6. Вали Мухаммед, 33 года, комендант Акчи под властью Афзала

7. Фаиз Мухаммед, 25 лет, служил Афзалу

Г. 8. Мухаммед Аслам, 27 лет, служил Афзалу

9. Мухаммед Хасан, 25 лет

10. Мухаммед Хусейн, 23 года

Д. 11. Ахмед, 30 лет, служил Афзалу

12. Мухаммед Заман, 25 лет, служил Афзалу

Гулам Хайдар, который ранее был назван наследником престола и вел переговоры с Лоуренсом, умер в 1858 г., и тогда эмир уведомил вице-короля, что он назначил Шир-Али своим преемником. Причиной его выбора Шир-Али, а не старшего сына Афзала вполне могло быть то, что мать Афзала не была представительницей королевского племени. Как уже говорилось, Дост Мухаммед сам сильно страдал от аналогичной неправоподобности и предпочел избрать своим наследником сына с самыми высокими правами по рождению. Во всяком случае, как мы видели, Афзал повел себя некорректно, когда командовал войском у стен Газни в

1839 г.

Шир-Али-хан объявляет вице-королю о своем вступлении на престол

Сразу же после смерти отца Шир-Али объявил о своем вступлении на престол лорду Элджину, который оттягивал официальное признание нового эмира, так как до него дошли слухи, что его братья могут оспорить у него трон. Ввиду дружеских отношений, которые в последнее время поддерживались с Дост Мухаммедом, эта отсрочка, которая определенно представляла собой отказ, заслуживала сожаления. Лорд Элджин умер осенью 1863 г., и лишь спустя шесть месяцев после получения письма от Шир-Али сэр Уильям Денисон, который был временно исполняющим обязанности генерал-губернатора, дал ему холодный официальный ответ.

Получив признание, эмир спросил, может ли его сын Мухаммед Али официально считаться его наследником. А еще он попросил подарить ему 6000 мушкетов. Эти просьбы были получены новым вице-королем Лоуренсом, который согласился признать Мухаммеда Али официальным престолонаследником, но отказался снабдить эмира мушкетами. Приблизительно в это время к Шир-Али приехал посланник из Персии, и эмир, поняв, что нет надежды на помощь от англичан, принял его с подчеркнутым уважением.

Восстание Афзал-хана и Азим-хана

Спустя три месяца, в апреле 1864 г., Шир-Али, возможно или вероятно, из-за холодности вице-короля столкнулся с серьезным восстанием двух своих старших братьев. Разгромив Азима силами своей армии под командованием генерала Мухаммеда Рафика, он перешел через Гиндукуш и вступил в бой с армией Афзала в ущелье Баджга. После ничего не решающего боя Афзал запросил мира и был возвращен править в свои владения. Но прежде чем Шир-Али покинул Афганский Туркестан, он узнал, что сын Афзала Абдуррахман, которого он призвал к себе, бежал через Окс. Тогда Шир-Али приказал заключить в тюрьму Афзала и назначил сына умершего Акбар-хана Фаттех-Мухаммед-хана правителем этой провинции. Решив таким образом вопрос с управлением Афганским Туркестаном, он с победой возвратился в Кабул.

Сражение у Каджбаза, июнь 1865 г.

Весной 1865 г. подняли восстание родные братья Шир-Али Мухаммед Амин и Мухаммед Шариф. Две армии вступили в бой в окрестностях Калата, который закончился разгромом восставших. В ходе сражения Мухаммед Али, наследник престола, участвовал в одном бою вместе со своим дядей Мухаммед Амином, в котором оба они получили сабельные ранения. Затем дядя убил своего племянника выстрелом из пистолета и сам был отправлен на тот свет солдатами Мухаммеда Али; оба родственника упали в несколь-

ких шагах друг от друга. Труп Мухаммеда Амина принесли Шир-Али, который воскликнул: «Выбросьте тело этой собаки, и пусть мой сын придет и поздравит меня с этой победой!» Вскоре после этого его слуги, не осмелившиеся сказать ему, что его сын тоже убит, молча принесли его тело. «Что это за еще одна собака?» – воскликнул эмир, но, узнав правду, разодрал на себе одежды и посыпал голову пылью. Несмотря на непомерное горе отца, потерявшего своего наследника, Шариф-хан, который запросил мира, получил прощение, а Азим-хан бежал на территорию, подконтрольную англичанам, где продолжал строить козни против эмира.

Восстание Абдуррахман-хана, июль 1865 г.

На протяжении нескольких месяцев после трагедии Шир-Али был словно помешанный, безразличный ко всему вокруг него. Все это выглядело как конец правления эмира, и, ободренный таким развитием событий, Абдуррахман переправился через Окс, а после его прибытия в Афганский Туркестан к нему присоединились войска, которые ранее служили под его командованием. Ему также оказала помощь войсками и деньгами Бухара, и он пошел на Кабул, назвавшись эмиром. Это вторжение вызвало настоящий ужас, так как Шир-Али отказался возвращаться в столицу с ее слабым гарнизоном, солдаты которого долго оставались без жалованья.

Абдуррахман оккупирует Кабул 24 февраля 1866 г.

Мятежный сердар привлек на свою сторону не одного вождя, отдалившегося от Шир-Али. К нему также присоединился Азим-хан, который набрал в свой отряд некоторое количество солдат. Младший сын Шир-Али Мухаммед Ибрахим-хан сделал все, что было в его силах, чтобы удержать Кабул малым по численности войском, которому давно не платили жалованье, но, в конце концов, он был вынужден укрыться в цитадели Бала-Хиссар, а Абдуррахман оккупировал город, не встретив серьезного сопротивления. Несколько дней спустя Мухаммед Ибрахим получил уверения в полной безопасности и передал Бала-Хиссар Азим-хану.

Сражение при Шейхабаде, 9 мая 1866 г.

Эта серьезная весть из Кабула наконец вывела эмира из его оцепенения. Отправившись на север с армией, насчитывавшей 9000 пехотинцев, 5000 кавалеристов и 25 пушек, он обнаружил противника, укрепившегося в Шейхабаде приблизительно в 35 милях к югу от Кабула, и с чрезвычайной решимостью атаковал его. Во время четвертой атаки он уже стал явно одерживать победу в сражении, когда в такой критический момент часть кандагарских новобранцев переметнулась на сторону врага. После этого Шир-Али в сопровождении около пятисот всадников бежал с поля боя. Правитель Газни, решивший встать на сторону победителей, запер городские ворота перед носом Шир-Али и освободил Аф-

зал-хана. Освобожденный сердар быстро прискакал в лагерь Азим-хана, где под салют ста пушек был провозглашен эмиром. Затем при поддержке Азим-хана и всех находившихся в лагере вождей он вошел в Бала-Хиссар под звуки нового салюта.

Битва при Калате, январь 1867 г.

На протяжении того времени, которое прошло с момента сражения у Шейхабада, развивались интриги различных сердаров, которых было слишком много, чтобы о них рассказывать. Однако кабульская армия пошла на юг и у Калата вступила в бой с армией Шир-Али. Кандагарское войско было разбито, как и в предыдущем сражении, и в результате ворота Кандагара оказались запертыми перед побежденным эмиром, и он отступил к Герату.

Послание англичан Афзал-хану, февраль 1867 г.

Афзал-хан написал вице-королю с целью уведомить его о своей победе у Калата. Положение британских властей, столкнувшихся с калейдоскопическими изменениями в Афганистане, показано в письме, в котором выражалось сожаление в адрес Шир-Али-хана, хотя, как осторожно подчеркнул вице-король, ему не была оказана помощь ни оружием, ни деньгами. Далее Лоуренс написал, что признает Афзала эмиром Кабула и Кандагара, если он, в свою очередь, признает обязательными к исполнению два договора, заключен-

ные ранее с Дост Мухаммедом.

Миссия Якуб-хана к шаху, июль 1867 г.

Близорукая политика вице-короля привела к тому, что Шир-Али, отчаявшись получить помощь от англичан, отправил своего сына Якуб-хана просить помощи у шаха. Проследовав в Мешхед, посланник получил аудиенцию у шаха Насер ад-Дина, но за этим ничего не последовало, кроме обмена подарками. Шах, естественно, боялся задеть чувства англичан.

Еще одно поражение Шир-Али-хана, сентябрь 1867 г.

Видя вероломство своих подданных в Кандагаре, Шир-Али направился в Туркестан, где собрал армию под командованием правителя этой провинции Фаиз Мухаммеда. Он пошел в наступление на столицу с севера, но потерпел поражение благодаря умелой тактике Абдуррахмана в КилаАллададе, расположенном к северу от Чарикара.

Смерть Афзал-хана, 7 октября 1867 г.

По возвращении в Кабул Абдуррахман обнаружил, что его отец умер. Он тут же оказался вовлеченным в споры с Азим-ханом – новым эмиром, который отказался выплатить войскам давно уже просроченное жалованье. Желая отвести собственные войска в Афганский Туркестан, Абдуррахман заявил права на всю артиллерию.

Горя нетерпением освободиться от своего дяди любой ценой и надеясь нанести Шир-Али смертельный удар, Абдурахман ушел на север. Была середина зимы, и его армия несла тяжелые потери от холода, но он в конце концов преодолел перевалы, однако лишь для того, чтобы узнать, что Шир-Али покинул эту провинцию. Затем он, испытывая сильную нужду в деньгах, приступил к восстановлению своих позиций, намереваясь преследовать Шир-Али до Герата. Однако его попытка осадить незначительную крепость Майману была отбита. Эту крепость удерживал верный сторонник Шир-Али, и, хотя этот вождь в конечном итоге пришел к соглашению с нападавшими, потери последних были такими серьезными, что Абдурахман оставил мысль о нападении на Герат.

Шир-Али возвращается в Герат и наступает на Кандагар

В поражении Шир-Али был на высоте. Он отступил в Туркестан и в январе 1868 г. с шестью тысячами солдат, шестью пушками и большой суммой денег, выданной ему вдовой Фаиза Мухаммеда, выступил в поход на Герат. Его явно ободрила смерть Афзал-хана, особенно когда он понял, что Азимхан не пользуется популярностью у вождей и жителей Кабула, к тому же у него были напряженные отношения с Абдурахманом. На самом деле ненависть, внушенная Азимом, который был жестоким и скаредным, подняла против него

всю страну, и в отсутствие Абдуррахмана ситуация в столице сильно ухудшилась.

Еще до того, как Шир-Али узнал об исходе осады Майманы, он отправил войско под командованием своего сына Якуб-хана, которое разгромило сыновей Азима, так же не пользовавшихся любовью, как и их отец, и Якуб-хан вновь оккупировал Кандагар.

Падение Азим-хана

Азим-хан обратился за помощью к Абдуррахману, но напрасно; вожди покинули его; младшие сыновья Шир-Али Аюб-хан и Абдулла-хан были освобождены сторонниками их отца и собрали войско. Наконец, Исмаил-хан, которого Азим-хан лишил поста правителя Кандагара, покинул Абдуррахмана (он с ним поссорился), пошел на Кабул и, объединив силы с афганскими горцами, оккупировал город и захватил Бала-Хиссар. Узнав о падении цитадели, армия Азима начала разбегаться, и в конечном итоге эмир понял, что все пропало, и он, не сражаясь, в конце августа бежал в Афганский Туркестан.

Сражение у Зурмата, январь 1869 г.

Окончательную победу Шир-Али завоевал в окрестностях Газни, ворота которого оказались закрытыми для Азим-хана, который вновь появился на месте действия. Дальше месяца почти ежедневно происходили вооруженные стычки, но

положение Шир-Али заметно укрепилось с прибытием двух лакхов рупий⁴⁵ и 3000 мушкетов от Лоуренса с обещанием дальнейшей помощи.

Рассказ Абдуррахмана об этом сражении демонстрирует, что против его желания Азим-хан заставил его напасть на Занахан, «где есть шесть или семь крепостей», и тем самым сделать попытку помешать Шир-Али, разбившему свой лагерь по соседству, получать поставки продовольствия. Этот маневр потребовал разделить армию и «идти весь день по снегу до самой ночи». Так как крепость не сдалась, наступательный отряд провел ночь, сидя на снегу и страшно страдая от холода.

Осознав, что Шир-Али утром начнет сражение, Абдуррахман стал просить Азим-хана незамедлительно прислать ему подкрепления, но получил ответ, что он выступит в поход сразу же, когда потеплеет. Как и ожидалось, Шир-Али напал на заре, захватил артиллерию и полностью разбил повстанцев. Не сумев собрать своих людей, Абдуррахман бежал в сторону Зурмата и присоединился к Азиму, который бросил свое войско. Абдуррахман так завершает свой рассказ об этой катастрофе: «Несколькими днями ранее в моей сокровищнице у меня было 800 тысяч золотых монет из Бухары, 20 тысяч английских соверенов, 20 тысяч драхм золота, 11 лакхов рупий из Кабула, пять лакхов рупий из Кундуза. Теперь мы потерпели поражение, и у нас не стало де-

---

⁴⁵ Один лакх рупий в то время составлял 10 тысяч фунтов.

нег». Практически беспомощные, эти двое плохо подходящих друг другу людей в сопровождении немногих верных сторонников пустились в путешествие, которое будет описано ниже.

Визит Шир-Али в Индию, 1869 г.

Шир-Али был благодарен за помощь, полученную от англичан, и пожелал принять приглашение Лоуренса посетить Индию, но откладывал поездку, тревожась из-за передвижений Азим-хана и Абдуррахмана. Однако в марте 1869 г. эмир встретился с лордом Майо – преемником Лоуренса в Амбале. Он был рад дружескому приему и в последовавших разговорах выдвинул два предложения. В первую очередь, будучи сильно встревоженным продолжающимся продвижением России к его королевству, он хотел, чтобы британские власти гарантировали ему свою помощь в случае нападения извне. Его вторым желанием было, чтобы британские власти не признавали «никаких других друзей во всем Афганистане, за исключением эмира и его потомков».

Однако лорду Майо было разрешено только написать, что «ввиду того что узы дружбы за последнее время стали теснее, чем раньше, власти Великобритании будут с большим неудовольствием относиться к любым попыткам со стороны соперников поколебать ваше положение правителя Кабула и снова разжечь гражданскую войну, и они в дальнейшем будут время от времени стараться с помощью средств, ко-

торых могут потребовать обстоятельства, укреплять власть вашего высочества.» Подарки, сделанные Шир-Али по этому случаю, включали 6 лакхов рупий, 6500 мушкетов, четыре осадные пушки, стреляющие 18-фунтовыми ядрами, две восьми – дюймовые гаубицы и батарею из шести горных пушек, стреляющих трехфунтовыми ядрами.

Эмир не получил никаких гарантий в отношении нападения извне, но прием, оказанный ему, был дружеским. Ему также дали деньги, оружие и боеприпасы с условием, что и в дальнейшем он будет время от времени получать помощь. Интересно, что афридии разграбили некоторые склады эмира и получили выкуп за награбленное в размере трех тысяч рупий.

Внутренние реформы

По возвращении из Индии Шир-Али, по совету лорда Майо, с большим рвением принялся проводить реформы, среди которых было создание совета, состоявшего из тринадцати человек, для консультаций по всем административным вопросам. Однако Шир-Али вскоре понял, что вожди преследуют свои собственные интересы, и это нововведение сошло на нет. Он также энергично взялся за решение вопроса финансов, и было решено собирать земельные доходы не так, как до этого: половину натурой, половину деньгами, а полностью деньгами. Шир-Али также был против того, чтобы передоверять правителям сбор налогов. Наконец, чтобы

обеспечить регулярные выплаты жалования войскам, он отдал приказ, чтобы для этой цели из четырех главных провинций были выделены 39 лакхов. Затем армия была реорганизована: все нерегулярные войска стали регулярными и стали получать жалование наличными вместо содержания, присылаемого из деревень. Чтобы удержать людей под знаменами, были приложены усилия к тому, чтобы для всех родов войск подготовить руководства на языке пушту. Также армия стала постепенно переходить на военное обмундирование.

Вице-король поддержал усилия эмира, подарив ему 1200 двунарезных винтовок Брунсвика, 1200 трехнарезных карабинов и 1000 гладкоствольных пистолетов. Тем временем в Кабуле не без успеха стали производить пушки Армстронга. В марте 1871 г., как сообщалось, регулярные войска получили жалование за одиннадцать месяцев предыдущего года, но были недовольны, потому что месячное жалование вычли из общей суммы за год в качестве платы за обмундирование! Меньшее значение имели: организация почтового сообщения с Пешаваром (для чего стали изготавливать марки), улучшение дорог и расчистка от грязи кабульских базаров.

Персидская миссия в Кабул, сентябрь 1869 г.

Летом 1869 г. в Герат приехал персидский посланник, мнимой целью которого было поздравить эмира с его победами и передать дружеские уверения. На самом деле его реальной целью было узнать, что произошло в Амбале, и вы-

завить взгляды эмира в отношении Персии, особенно Систана. Во время своего пребывания в Кабуле посланник вручил Якубу дружеское письмо от принца-правителя Хорасана вместе с подарком – двухстволкой. Шир-Али отнесся к посланнику прохладно, дал ему небольшую денежную сумму и отпустил его с дружеским, но официальным письмом к принцу-правителю в Мешхед.

Прием Мир-Абдумалика – сына эмира Бухары Музафара, август 1869 г.

В тот же год эмир Бухарский в сопровождении Исхак-хана – сына Азим-хана во главе сильного войска пошел к Оксу, чтобы подавить восстание своего сына Абдумалика. Этот принц, который попытался начать джихад против русских вопреки желанию своего отца, вскоре после этого отправился в Тактапул, где по указанию Шир-Али его с почетным эскортом сопровождали в Кабул. По его прибытии в окрестности столицы вместе с восьмьюдесятью приверженцами эмир устроил принцу (его описывают как молодого человека восемнадцати лет, небольшого роста и спокойного) торжественный прием. Тот, очевидно, заметил, что если бы знал о хороших отношениях принимающего его хозяина с английскими властями, то не обратился бы к нему за помощью.

Шир-Али воспользовался ситуацией и написал уполномоченному в Пешаваре, что ввиду ущерба, нанесенного Афга-

нистану из-за действий эмира Бухары, подстрекавшего афганских беженцев к нападениям, и продвижения русских к Чарджоу и Кирки он предлагает оккупировать эти города. В полученном ответе говорилось, что британские власти, считая его полностью вправе оказывать максимальное сопротивление иностранной агрессии, не могут одобрить акты агрессии, предложенные эмиром. В письме подчеркивалось, что эмир Бухары – союзник России, а эта держава состоит в дружеских отношениях с Великобританией.

Принц Абдумалик упорно убеждал Шир-Али напасть на Бухару, но, встретив решительный отказ, покинул Кабул и 1 ноября переправился назад через Окс.

Внезапное нападение Исхак-хана, июль 1869 г.

В это время сын Азим-хана Исхак-хан набрал в свой отряд некоторое количество туркменов, переправился через Окс и напал на город Акчу. Местные джезайлчи подожгли склад боеприпасов в этом городе, а затем переметнулись к врагу вместе с туркестанской конницей. Затем Исхак пошел на Балх, но был разгромлен под этим городом Мир-Аламом – правителем, назначенным Шир-Али, и бежал за Окс. В этот период из-за большого количества офицеров и рядовых, ранее служивших Абдуррахману, существовала постоянная опасность бунта в афганской армии, особенно среди артиллерийских офицеров. С другой стороны, в ноябре в Кабул пришла весть о том, что эмир Музаффар недоволен Исха-

ком, прекратил выплату ему денежного содержания и запретил ему появляться при дворе.

Абдуррахман сообщил о своем прибытии эмиру Бухарскому, но был холодно принят им в Хиссаре. Музаффар упомянул об этом в письме к Мир-Аламу: «Абдуррахман-хан приехал в Бухару, чтобы изобразить свою преданность. Вы знаете, как такие люди приезжают в качестве путешественников: один уезжает, другой приезжает. Я рассматриваю нужды всех и обращаюсь с ними как с гостями на протяжении нескольких дней, пока их ситуация не оборачивается к лучшему; по крайней мере, я на это надеюсь. Мое дружеское отношение ко всем из них одинаково».

Бунт Якуб-хана

Время от времени Якуб настаивал, чтобы Шир-Али признал его наследником престола. Эмир давал ему уклончивые ответы, так как он намеревался сделать своим преемником своего самого младшего сына Абдуллу-Джана. Якуб-хан знал об этом – да это и всем было ясно – и в сентябре 1870 г. внезапно покинул столицу и написал Шир-Али: «Моя жизнь угнетает меня, и поэтому я уехал. Ради Всевышнего и Пророка, не беспокой меня. Я в отчаянии. Если ты придешь, то не добьешься от меня никакого толка».

Попытка захватить Кандагар

Затем мятежный принц собрал своих приверженцев и, за-

хватив с собой своего младшего брата Аюб-хана, отправился в Кандагар. Он обнаружил, что ворота Газни перед ним закрыты, и не смог добиться помощи от гарнизона крепости Калата. В Кандагаре он оккупировал прилегающую крепость Кандагар-и-Надири, собрал небольшое войско и кое-какие деньги. Однако ему снова не удалось перетянуть на свою сторону гарнизон, после чего он поехал на запад и атаковал крепость Гиришк, но был отброшен и отступил в направлении Систана. Преследуемый вооруженным отрядом, он достиг района Рудбар вблизи Хамун⁴⁶ в Систане, где правитель Мир-Алам-хан снабдил его и его сторонников продовольствием.

Тревога англичан

В это время английский посланник в Тегеране получил уверения в том, что беженцу-принцу не будет позволено пойти с войском на Герат через Персию, но если он все же ступит на ее территорию, то будет привезен в Мешхед, и с ним станут обращаться так же, как и с другими афганскими беженцами.

Якуб-хан захватывает Герат, 1871 г.

Мятежный принц покинул Систан в марте 1871 г. вместе со своей свитой и, не встречая препятствий со стороны пер-

---

⁴⁶ Хамун – группа озер разной степени солености по обеим сторонам границы между Ираном и Афганистаном. (Примеч. пер.)

сидских властей, пошел на пограничную крепость Гуриан, афганский гарнизон которой перешел на его сторону. Затем он двинулся на Герат, присоединяя к себе по пути отряды местных войск, и 6 мая с молчаливого согласия его защитников взял Герат с пустяковыми потерями.

Якуб-хан сдается Шир-Али, июль 1871 г.

За этим несомненным успехом последовало немало тайных происков. Но посредникам в конечном счете удалось вынудить Якуба, положение которого в Герате было далеко не прочным, возвратиться в Кабул. Оттуда, чтобы испытать своего сына на верность, Шир-Али послал ему такое сообщение: «У меня созрело желание уйти на отдых; я удалился от мирских дел и по своей воле вручаю тебе бразды правления страной». Якуб ответил: «Так как раскаиваюсь в своих проступках, я полностью оставил мысль о власти и просто жду, когда ваше высочество простит меня за мои былые прегрешения. Если ваше высочество убьет меня или отправит в заключение, я почту это за счастье в мире ином».

Якуб-хан вновь назначен правителем Герата, сентябрь 1871 г.

В сентябре эмир ответил на письмо вице-короля, в котором Майо настоятельно рекомендовал помириться с Якубом, что ввиду полной покорности и глубокого раскаяния сына он простил его. А затем он вновь назначил его правителем

Герата, но не дал ему всю власть.

Такова была ситуация в Афганистане в конце 1871 г. Шир-Али, не пользовавшийся популярностью и неспособный получить достаточно доходов для выплаты жалованья своим войскам и покрытия других расходов, возвратил себе трон, но в этой постоянно бунтующей стране больше, чем в других странах, «неудобно голове, на которую возложена корона».

Глава 34

Продвижение России по Центральной Азии

Было бы явно тщетно ставить безопасность северо-западной границы Индии в зависимость от любых договоренностей, оговорок, соглашения или договора с правительством империи. Я не хочу сказать, что император и его министры будут преднамеренно нарушать свои обязательства. Но авторитет российской администрации настолько невелик, власть над ее далекими представителями и военачальниками настолько неустойчива, а ее политика настолько заведомо осторожна, в то время как силы, которые поощряют агрессивные инстинкты нации, столь неизменны, что, в конечном счете, практически нельзя полагаться на простые словесные гарантии.

Лорд Дафферин лорду Солсбери, 1880 г.

Чем более могущественной становится Россия в Центральной Азии, тем слабее становится Англия в Индии, и, следовательно, более сговорчивой в Европе.

Скобелев

Из Мерва – последнего пристанища наемников, далеко рассеялись члены клана, И туркменские кони

тянут пушки русского царя.

Лайалл

Положение России в Центральной Азии

Можно считать, что продвижение России по Центральной Азии началось во второй четверти XIX в. В это время ее граница в Азии проходила от устья реки Урал до Оренбурга, а оттуда до Омска и Семипалатинска. Эту границу защищали крепости и сторожевые заставы, которые, вообще говоря, окаймляли огромную Киргизскую степь. В это же самое время Британская Индия была ограничена рекой Сатледж и северо-западной пустыней. Следовательно, эти две империи были разделены территорией шириной около 1400 миль.

Первый поход на Хиву, 1839–1840 гг.

Узбекский хан Хивы давно уже был чрезвычайно неудовлетворительным соседом. Он поощрял набеги с целью захвата рабов, скота и других трофеев, и количество русских пленников, которых он держал у себя и с которыми плохо обращался, было немалым. Но помимо этих вполне оправданных причин карательной экспедиции, оккупация англичанами Кабула, вероятно, стала побудительной причиной для русских пограничных чиновников, если не правительства, предпринять важное наступление в направлении Индии. В ноябре 1839 г. губернатор граф Перовский, под командованием которого были 3000 пехотинцев, 2000 казаков и сильная артиллерия, выступил из Оренбурга в поход через пу-

стыню протяженностью 900 миль. Огромный караван вьючных верблюдов вез запасы продовольствия. Но нехватка фуража и холод, который косил верблюдов сотнями, заставил колонну отступить, не дойдя даже до плато Устюрт, расположенного на полпути между Каспийским и Аральским морями. Колонна, понесшая большие потери, возвратилась в Оренбург в июне 1840 г.

И хотя эта экспедиция закончилась катастрофой, она встревожила майора Годда, представителя Великобритании в Герате. По его указанию капитан Джеймс Эббот, за которым позднее последовал капитан Ричмонд Шекспир, перешли пустыню протяженностью 700 миль, чтобы добраться до Хивы, где они объяснили хану чрезвычайную опасность глумления над Россией. Не довольствовавшись всем этим, капитан Шекспир вынудил хана освободить всех его русских рабов и лично отвел их – четыреста мужчин, женщин и детей – в Оренбург, что было поистине выдающимся подвигом.

Было решено отправить на Хиву вторую экспедицию, но узбекский хан выразил свое повиновение и в 1842 г. согласился на договор, по условиям которого в Хиве была отменена работорговля и запрещены набеги.

Выше упоминалось об облегчении, которое испытал посланник в Афганистане, когда поход Перовского завершился неудачей, а впоследствии о катастрофическом отступлении нашей армии из Кабула с триумфом писали русские как о возвращении к старой границе и отходе англичан от «непо-

мерно тиранической политики» с целью основания в сердце Азии могущественного государства, хозяевами в котором они должны были стать.

Русские оккупируют Аральское море, 1844 г.

Провал хивинской экспедиции заставил Россию осознать важность завоевания огромной территории, которая простиралась от Уральских гор до Аральского моря. В 1844 г. ее исследователи добрались до этого внутриматерикового моря и в 1847 г. заняли устье реки Яксарт, возведя крепость под названием Аральск. Со временем на море была спущена корабельная флотилия, которая существенно способствовала дальнейшему продвижению русских в Центральной Азии.

Упадок ханств

К тому времени ханства, которые собиралась аннексировать Россия, лишились уже своего бывшего величия. Арминий Вамбери, который в 1863 г. совершил свое знаменитое путешествие в Центральную Азию, описывает хана Хивы как человека «с такой ужасающе развратной внешностью, в каждой черте которого виден безвольный тупица и жестокий тиран». О Бухаре он пишет: «Убожество улиц и домов намного превосходило картину самых жалких обиталищ в Персии, давая самое низкое представление о Благородной Бухаре». К дурному управлению, коррупции, нетерпимости, постоянным войнам и небезопасности караванных путей следует до-

бавить уменьшение объемов воды в реках, от которой зависел рост зерновых. В таких условиях поглощение Россией среднеазиатских ханств прошло с поразительной легкостью.

Продвижение вверх по течению реки Яксарт

Теперь Россия действовала уже на территории Коканда и, естественно, возбуждала по отношению к себе враждебность этого ханства тем, что оккупировала устье реки Яксарт. В 1853 г. Россия напала на крепость Ак-Масжид, расположенную в 220 милях вверх по течению этой реки. Благодаря разведке, осуществленной в предыдущем году, крепость была хорошо укреплена и уязвима лишь для систематических подступов. Однако благодаря бреши, проделанной взрывом мины, город Ак-Масжид был взят штурмом. Кокандцы предпринимали многократные, но безуспешные попытки отвоевать его, и на протяжении последующих восьми лет Россия была полностью занята укреплением своего положения там. Помимо враждебного отношения Коканда и завуалированной враждебности Хивы, на всем пространстве между Оренбургом и Аральским морем началась неразбериха, причиной которой стал один киргизский бандит, на протяжении пяти лет остававшийся неуловимым, несмотря на все попытки русских схватить его. В это время Крымская война также застопорила продвижение России дальше.

Продвижение русских на восток

Продвижение русских на восток было неуклонным и привело к взятию ими под свой контроль киргизов Великой Орды, живших вокруг озера Балхаш. В 1854 г. в этом регионе была основана Верненская крепость⁴⁷ с гарнизоном в 5000 военных поселенцев.

Создание провинции Туркестан, 1867 г.

Когда Россия возобновила дальнейшее продвижение в Азии, в 1865 г. был штурмом взят Ташкент. На следующий год, а также в 1868 г. эмир Бухары потерпел поражения; среди военных трофеев победителей оказался Самарканд, а Бухара теперь стала «второстепенным союзником» России.

Благодаря этим завоеваниям была создана провинция Туркестан, администрация которой была сугубо военной, а все отчеты отправлялись в Военное министерство в Санкт-Петербург. В 1876 г. был оккупирован Коканд, что завершило аннексию ханств.

Россия оккупирует Красноводск

В 1869 г. Россия упрочила свое положение в заброшенном Красноводске, который теперь стал начальным пунктом Среднеазиатской (Закаспийской) железной дороги, а вскоре после этого заняла Чикишляр, расположенный возле устья реки Атрек. Персия заявила протест, но тщетно. Объявлен-

---

⁴⁷ Крепость дала начало городу Верный, ныне Алма-Ата в Казахстане. (Примеч. пер.)

ной целью России было открытие торгового пути в Центральную Азию – политика, отчасти вызванная желанием наладить связь с Туркестаном с запада. Были тщательно изучены пути в его внутренние территории, и Россия постепенно распространила свое влияние на туркмен-йомудов.

Аннексия Хивы, 1873 г.

Отношение хивинского хана к своим северным соседям было неразумным. Он отказался освободить обращенных в рабство пленников и подстрекал к набегам на русские владения. Это был типичный правитель-варвар, который помнил о неудаче русских одно поколение тому назад и полагал, что может безнаказанно бросать вызов этой державе. Ему время от времени делали предупреждения, но все напрасно. В этот период Россия отправила мощные разведывательные отряды к Хиве с трех сторон, и в конечном счете колонны из города Ак-Масжид (переименованного в форт Перовский), Ташкента и Оренбурга сошлись в Хиве⁴⁸.

10 июня столица была взята штурмом, и хан волей-неволей подписал с генералом Кауфманом договор, по условиям которого «он отказался от всех прямых и дружеских отношений, существующих с соседними правителями». Более того, земли на правом берегу реки Окс перешли во владение России, и на них была построена крепость. Также было оговоре-

---

⁴⁸ Четвертая колонна, посланная из Красноводска, была вынуждена из-за отсутствия воды закопать свои пушки и вернуться назад.

но исключительное право России осуществлять судоходство по реке Окс, а российские товары не должны были облагаться таможенными пошлинами. И наконец, на хана была возложена обязанность выплатить большую военную контрибуцию.

Англо-российские отношения

Отношения Великобритании и России в этот период были, вообще говоря, несомненно, дружескими. Князь Горчаков уверял, что у России нет намерения аннексировать Хиву, и он был, очевидно, при этом искренен. На самом деле неразумное поведение хивинского хана вместе с амбициями русских офицеров-пограничников повлияли на правительство России. Ввиду уверений царя, данных в январе 1873 г., что у него нет намерений включать Хиву в состав России или расширять свои владения в Центральной Азии, его почти немедленное вслед за этим их нарушение, естественно, вызвало серьезную озабоченность правительства Великобритании.

Англо-российское соглашение от 1873 г.

Однако российское Министерство иностранных дел, в отличие от британского военного министерства, очень хотело урегулировать этот вопрос на разумных условиях. Были выдвинуты различные предложения, и в конечном счете было подписано важное соглашение о северной границе Афгани-

стана. В депеше лорда Гренвиля от 17 октября 1872 г. говорилось: «Бадахшан с его независимым районом Вахан от озера Зоркуль [озеро Виктория] на востоке до слияния реки Кокчи с рекой Оксом образует северную границу этой афганской провинции на всем своем протяжении». Река Окс продолжала быть границей до переправы в Кваджа-Салар на пути между Балхом и Бухарой в точке, где река поворачивала на северо-запад к Аральскому морю. Была достигнута договоренность, что дальше на запад эта линия должна проходить от Кваджа-Салар к границе Персии и включать Андхой и Майману во владения Афганистана, но русское правительство оговорило, что «старинный город Мерв и прилегающие туркменские регионы» должны быть исключены из его владений.

Депеша князя Горчакова от 31 января 1873 г., сформулированная в самых дружеских выражениях, завершила это соглашение. Его последствия были двоякими. Великобритания добилась для Афганистана установления северных границ, которые были точно закреплены в одной части страны на реке Окс, а к западу от огромного изгиба этой реки граница была проложена приблизительно и неопределенно. Огромное значение также имело неоднократно повторенное в разных ситуациях признание Россией того факта, что Афганистан находится полностью вне сферы ее влияния.

Войны Персии с туркменами, 1852–1861 гг.

Туркменский вопрос был одним из самых важных для Персии, чью провинцию Хорасан бесконечно разоряли эти налетчики, занимавшиеся похищением людей. В 1857 г. генерал-губернатор этой провинции пригласил восемьдесят вождей туркменов на совет в Мешхеде, где все они были сразу посажены в темницу. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, он пошел с войском на Мерв и оккупировал его, одержав победу над лишенными вождей туркменами. Три года спустя его преемник снова решил оккупировать Мерв, но потерпел поражение, предприняв нападение на укрепленный лагерь туркменов-текинцев. Персы бежали, полностью деморализованные, и сотнями попадали в рабство; их было столько, что рабы перестали пользоваться спросом на рынке Бухары. После этой катастрофы Персия ограничила свою рейдерскую деятельность совершением набегов из Серахса.

Воззвание и войны генерала Ломакина

В 1874 г. вновь назначенный губернатор Красноводска генерал Ломакин издал воззвание к туркменам-йомудам, проживавшим по обоим берегам реки Атрек, и другим туркменским племенам, населявшим этот край до Мерва и Окса, с предложением прислать своих представителей на встречу с ним. Три года спустя после ряда разведывательных операций он возглавил экспедицию против города Кызыл-Арвата и добился подчинения ему ханов.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

В апреле 1877 г. Россия объявила войну Турции, а в 1878 г., когда русская армия достигла стен Константинополя, вмешалось правительство Великобритании, приведя свой флот, а затем в Берлине настояло на изменениях, противоречивших российским интересам, которые вошли в Сан-Стефанский мирный договор.

Контрудар России в Азии

Ответом России, о котором расскажем ниже, были поход российских войск в направлении Афганистана и отправка миссии в Кабул с заданием заключить союз с Шир-Али, который был просто пешкой в этой игре, без колебаний отброшенной в сторону, когда она оказалась проигранной. Следует отметить, что Бисмарк неутомимо трудился, чтобы не допустить создания коалиции России, Франции и Англии, раздувая разногласия между этими тремя державами. Как оказалось, заключение Берлинского договора 13 июля 1878 г. опередило русскую армию, генерал Столетов был отозван, но, как мы увидим, другие члены этой миссии остались в Кабуле на несколько месяцев.

Поражение генерала Ломакина у Геок-Тепе

В 1879 г. Ломакин возобновил свое продвижение вглубь Центральной Азии и напал на окруженный стеной лагерь туркмен-текинцев в Геок-Тепе. Его артиллерия нанесла

серьезные потери защитникам лагеря, но попытка взять крепость штурмом была отбита, и он отступил с большими потерями личного состава, имущества и престижа.

Захват Геок-Тепе генералом Скобелевым, 1881 г.

На следующий год Скобелев, который был назначен отомстить за случившееся несчастье, провел широкомасштабную разведку и отошел к Каспийскому морю, где завершил приготовления. В декабре он вновь появился на месте действия с армией численностью 7000 человек и 60 пушками. Крепость представляла собой четырехугольник со стенами толщиной у основания 35 футов и наверху – 25 футов. На этой широкой вершине стен был возведен внутренний и внешний парапет с бойницами и большим количеством траверсов, предназначенных для защиты обороняющихся. Текинцы совершали отчаянные вылазки, но обстрел из тяжелых орудий и взрывы мин, за которыми последовал штурм, привели к захвату крепости. Преследование бегущих превратилось в массовую бойню. Поразительна храбрость, с которой текинцы удерживали это обнесенное стенами пространство, несмотря на ужасные потери.

Так пала последняя большая цитадель Центральной Азии. Оставшиеся в живых туркмены-текинцы подчинились, и их сородичей в Мерве легко убедил подчиниться Алиханов – дагестанский мусульманин. В 1884 г. Мерв таким образом стал частью Российской империи, как и сарыки Юлатана на

юге. Эта война сделала русского царя хозяином в Центральной Азии.

Влияние на положение Великобритании

В Великобритании захват Геок-Тепе, последующие подчинение и аннексия туркмен из Мерва вызвали сильные чувства. Очевидно, наши государственные деятели не понимали, что организованная Россия в присутствии племен, чьи воинственные инстинкты находили свой главный выход в набегах и которые считали себя непобедимыми, была вынуждена неудержимо двигаться вперед до тех пор, пока не достигнет определенной границы, о которой англичане горели желанием вести с ней переговоры для Афганистана и в конечном счете провели их. С военной точки зрения аннексия страны туркмен повлияла на стратегическое положение Индии самым неблагоприятным образом, так как армии Закаспия и Туркестана были приведены в непосредственное соприкосновение, а железные дороги довели до совершенства их способность к быстрому сосредоточению на афганской границе.

Глава 35

Первая миссия в систане, 1872 г

*И ты ступал по пескам Систана
И видел реку Гильменд и озеро Зирех.*

.....
*Но я
Не видел изборожденного морщинами лица своего
предка
И его высокого дома в Систане,
Не утолял свою жажду чистой водой из реки
Гильменд.*

Мэтью Арнольд. Сохраб и Рустам

Географическое положение

Прежде чем погрузиться в запутанные проблемы, связанные с Систаном, мне кажется, следует вкратце рассказать об этом интересном регионе, поделенном между Афганистаном и Персией.

Систан представляет собой большой водосборный бассейн площадью около 7000 квадратных миль, который получает все стоки с огромной территории страны. Гильменд – главная река, но реки Каш-Руд, Фарах-Руд и Хару-Руд вместе с потоками, сходящими с западных гор, стекают в этот Хамун, который время от времени образует лагуну длиной

100 миль и шириной около 9 миль.

Река Гильменд с ее рукавами образует дельту, в которой простираются культивированные земли Систана. За ее пределами ни воды, ни культивации нет. Макмахон обнаружил существование по крайней мере трех дельтовых районов, которые, в свою очередь, представляли собой заселенный Систан. Более того, он обнаружил, что каждая из этих дельт время от времени использовалась по мере того, как река Гильменд меняла свое русло. Население волей-неволей следовало за рекой, от которой зависело само его существование, и оказалось, что Зарангиана, которую посетил Александр Македонский, охватывает территорию, на которой находятся остатки Рамрода в Таракунском районе. Также определенно установлено, что столицу Зарандж, разрушенную Тамерланом, можно идентифицировать с руинами Захеда на в современной дельте реки. Есть также множество других, более древних мест проживания древних людей. Главными среди них являются развалины Саротара на правом берегу реки Гильменд, которая тянется приблизительно на 60 миль на север целостной артерией, питающей Систан, который был бесконечно более процветающим и многонаселенным, чем в наше время.

На развалинах Саротара находят парфянские и сасанидские монеты, а также монеты, которые чеканили калифы. К западу от цепи соленых озер Хамун высится гора Кухи-Кваджа с плоской вершиной – единственная гора в дельте ре-

ки. На ее южных склонах видны обширные руины Кахахи – хорошо укрепленного древнего населенного пункта, который многие легенды называли столицей Рустама. В 1915 г. Стейн посетил эти древние развалины и обнаружил чрезвычайно ценные фрески эпохи Сасанидов. На одной из них, как и подобает, изображен Рустам со своей знаменитой палицей в руке.

Исторический комментарий

Дельту Гильменда – в классической литературе Этимандра, справедливо можно назвать местом рождения овеянной легендами истории Персии. Здесь была родина Рустама – воина из древней династии Кейянидов, подвиги которого являются главной темой «Шахнаме» Фирдоуси. Если вернуться к историческим временам, то мы вспомним, что в 330 г. до н. э. по этой земле прошел Александр Македонский, который назвал ее Зарангианой по названию ее жителей – зарангов, согласно Геродоту.

Столица Зарандж

Продолжим наш краткий обзор. В результате переселения племен в Центральной Азии в середине II в. до н. э. саки-скифы населяли эту провинцию приблизительно до 275 г. н. э., и в Сакастане, как они ее называли, мы сейчас имеем Систан. Арабы отвоевали эту провинцию у династии Сасанидов в середине VII в., и на протяжении нескольких веков после этой

смены хозяев она оставалась процветающей и цивилизованной. В X в. Якуби описывает столицу Зарандж как город, имеющий четыре лиги в окружности. У него были хорошие укрепления в виде внутренней и внешней стен. В последней имелись тринадцать ворот с мостами, перекинутыми через огромный ров, заполненный водой. Есть также ссылка на богатства и образованность его жителей. В 1362 г. Тимур, который в то время был скитавшимся беглецом, совершил налет на эту провинцию во главе тысячи всадников, но был ранен в ногу и отступил, о чем было рассказано ранее.

Возвратившись в Систан в 1383 г., Тамерлан захватил Зарандж, преодолев отчаянное сопротивление. Его жители были перебиты или обращены в рабство, и Захедан, как его теперь называют, обезлюдел.

Надир-шах вторгается в Систан

Считается, что Надир-шах захватил Кахаху после семилетней осады. После смерти этого последнего великого завоевателя Азии Систан в 1747 г. стал частью империи Ахмад-хана. Афганское владычество длилось больше века, но, как упоминалось выше, верность далеких вождей была более или менее формальной.

В середине XIX в. Али-хан – вождь племени сарбани – стал приверженцем Персии и был вознагражден за это тем, что получил невесту из персидской царской семьи.

Обращение шаха к британским властям

В 1861–1863 гг. шах неоднократно обращался к британскому правительству с просьбой защитить Систан от мнимой афганской агрессии, но был проинформирован, что, так как суверенная власть шаха в этой провинции не признана, британские власти не могут вмешиваться. В 1863 г. министерство иностранных дел в ответ на последнюю просьбу ответило с некоторой жесткостью, что «так как правительство ее величества уведомлено о том, что право на территорию Систана оспаривается между Персией и Афганистаном, то оно должно отказаться от вмешательства в данном случае и предоставляет обеим сторонам осуществить свое право на владение силой оружия».

Правительство Персии продолжало неуклонно проводить свою политику усиления своей власти и влияния до тех пор, пока Шир-Али, которому наконец удалось упрочиться на троне в Кабуле, не пригрозил объявить войну. Тогда британское правительство в 1870 г. предложило выступить в роли третейского судьи согласно Парижскому договору, который предусматривал, что шаху «следует обращаться за помощью к посредничеству Англии в случае возникновения каких-либо разногласий между Персией и Гератом или Афганистаном». Это предложение было принято властями Персии.

Назначение британской миссии

Генерал-майор сэра Фредерик Голдсמיד уже проложил ли-

нию телеграфной связи вдоль берегов Британского и Персидского Макрана⁴⁹, что было настоящим подвигом. Более того, он не только обозначил границы, но и обеспечил ратификацию границы Макрана. Теперь он был назначен выполнять роль арбитра в вопросе притязания на Систан Персии и Афганистана. Британская миссия, в которую входили майоры Бересфорд Лаветт и Эван Смит, высадились в Бендер-Аббасе, а в Систане к ним присоединился генерал Поллок, комиссар Пешавара, в отношении назначения которого персидский шах выразил свои резкие возражения. С другой стороны, эмир искренне согласился на предложение англичан мирно урегулировать этот вопрос путем арбитража.

Персидский уполномоченный

Представителем шаха был Масум-хан, который, действуя на аналогичной должности в Макранской миссии, был источником бесчисленных проблем. По приезде в Систан Голдсמיד пишет: «Ничего слишком уж сурового нельзя сказать о его поведении с того момента, когда он впервые оказался под влиянием эмира Кейна, власть которого внушала ему страх, а постоянные взятки которого возбуждали в нем сильную алчность» («Восточная Персия». Т. 1).

---

⁴⁹ М а к р а н – туземное княжество Британской Индии, существовавшее на территории Белуджистана (на границе с Персией) до середины XX в. (*Примеч. пер.*)

Прием, оказанный миссии в Систане

Миссия добралась до Насратабада (который тогда назывался Насирабад) в феврале 1872 г., где ее встретила группа, посланная эмиром Кейна. Ее возглавляли два сердара, люди которых были вооружены всевозможными мушкетами, винтовками, копьями, мечами, щитами и иными известными и неизвестными видами оборонительного оружия. Алум-хан не прислал никого, чтобы, как обычно, «справиться о здоровье», да и в других проявлениях недружественного отношения недостатка не было. Не было организовано место для лагеря, и членов миссии разместили в глинобитных лачугах, при этом комиссару не разрешили поднимать свой флаг, как он неизменно делал на протяжении всей работы комиссии по установлению границ Макрана и во время перехода в Систан.

Поездка уполномоченных

Ввиду задержки приезда на место действия афганского уполномоченного Голдсמיד настоял на поездке по провинции, и, покинув жалкое жилище, которое «сильно напоминало тюремную камеру», он отправился в путь вместе с персидским уполномоченным, который через представителя эмира Кейна практически имел возможность диктовать направление ежедневных переходов. Они посетили большую плотину у Кухака, затем двинулись вверх по течению реки Гильменд к Бендер-и-Камал-Хану и посетили район Над-Али. Вообще,

несмотря на всевозможные противодействия, была получена информация чрезвычайной важности, так как майор Бересфорд Лаветт имел возможность вести топографическую съемку местности в посещаемых регионах.

Приезд генерала Поллока и уполномоченного Афганистана

Генерал Поллок и уполномоченный Афганистана – сейид Нур-Мухаммед прибыли в Систан в начале марта и разбили лагерь в Банджаре в нескольких милях к востоку от Насратабада. Афганский уполномоченный отказался нанести визит уполномоченному Персии и эмиру Кейна отчасти из-за крайней неучтивости, с которой он и его свита столкнулись ранее. Он также считал, что его положение гораздо выше, чем положение персидских представителей.

Окончательный разрыв отношений с уполномоченным Персии

Письма с угрозами в адрес свиты уполномоченного Афганистана довершили разрыв с уполномоченным Персии, и Голдсמיד, посоветовавшись с Поллоком, написал Масум-хану, что ввиду действий и поведения представителей Персии он принял решение покинуть Систан и послать отчет в Тегеран. Подводя итог сложившейся ситуации, он написал: «На ум приходит один неизбежный вывод: власти Персии самым явным и достойным порицания образом не су-

мели проявить простейшей любезности, не предприняв самых обычных мер к тому, чтобы достойное положение и безопасность миссии, о прибытии которой они сами попросили, были должным образом организованы и соблюдены». Очень жаль, что Голдсмиту не была предоставлена охрана в виде индийских войск.

Решение арбитра

Голдсמיד своим арбитражным решением разделил этот регион на Собственно Систан и Внешний Систан. Первый был ограничен на севере и западе группой озер разной степени солености Хамун, а на востоке – главным рукавом реки Гильменд. Внешний Систан представлял собой узкий регион на правом берегу Гильменда, протянувшийся с севера на юг на 500 миль. Собственно Систан был присужден Персии, а Внешний Систан – Афганистану. Такое решение было абсолютно справедливым, так как отражало реальное положение дел. Оно удовлетворяло разумные притязания Персии, хотя ей пришлось уйти с позиций, занятых на правом берегу Гильменда. Эмир Шир-Али, ожидавший, что решение будет принято в его пользу, остался, как мы увидим в следующей главе, очень недоволен. Обе стороны обратились к властям Великобритании, которые утвердили решение Голдсмиды. Решение этого вопроса является большой заслугой этого офицера и его служащих, которые, подвергаясь невыносимому обращению со стороны персов, успешно выполни-

ли чрезвычайно трудное задание.

Глава 36

Генезис Второй англо-афганской войны

Я отправил своего представителя – генерал-майора Столетова, пользующегося покровительством императора. Он сообщит вам обо всем, что у меня на уме. Надеюсь, вы обратите большое внимание на то, что он скажет, и поверите ему так же, как мне самому. Преимущество тесного союза с правительством России будет очевидно надолго.

Из письма Кауфмана к Шир-Али, июнь 1878 г.

Переписка генерала Кауфмана с Шир-Али

В качестве введения к этой главе я расскажу о переписке Кауфмана с эмиром. Первое письмо из серии писем, которые привели к его свержению, было датировано 11 апреля 1870 г. и касалось приезда в Ташкент Абдуррахмана. В нем Кауфман писал, что ответил на его просьбу впустить его в город, сказав, что «император России милостиво оказывает гостеприимство всем. но он ни в коем случае не должен рассчитывать на мое вмешательство в его ссору с вами». Он также утверждал, что «далек от того, чтобы стремиться вмешиваться во внутренние дела Афганистана». Шир-Али

был взволнован и растерян, не понимая, что побудило русского генерал-губернатора написать ему. Он передал письмо вице-королю, который посоветовал ему отправить ответ с благодарностью Кауфману за его уверения. Шир-Али так и поступил, упомянув, что он посоветовался с вице-королем по этому вопросу. 20 декабря Кауфман снова написал, выразив в ответ свои дружеские чувства. Эти письма были более или менее «бесцветными», но два года спустя Кауфман написал еще одно письмо, касавшееся границ Бухарского ханства, которое вызвало в Кабуле сенсацию. Эмир переадресовал письмо вице-королю и привлек его внимание к желанию русских наладить «регулярную и частую переписку с властями Кабула». Он закончил свое письмо просьбой к англичанам уделять более серьезное внимание поддержанию границ Афганистана. Тем не менее Кауфман продолжил свою переписку, притом что министерству иностранных дел Великобритании были даны «позитивные уверения» в том, что «кабинет министров империи продолжает считать Афганистан полностью вне сферы своих действий». Возможно, в тот период министерство иностранных дел Великобритании так и не поняло, что Российским Туркестаном управляет практически независимое российское Военное министерство.

В продолжение этой переписки зимой 1873 г. Кауфман написал эмиру длинное письмо с сообщением о падении Хивы, и Шир-Али ответил на него в январе 1874 г., поздравив генерал-губернатора с этим большим военным успехом. Од-

новременно он написал другое письмо, в котором объявил, что назвал Абдуллу Джана своим наследником.

Следующее письмо Кауфмана датировано несколькими месяцами позднее. В нем он писал, что ездил в Россию и считает недавний союз⁵⁰ между императором России и королевой Англии «знамением для народов этих стран, которые под защитой императора России и королевы Англии живут в мире и комфорте». Следует отметить, что этот брачный союз королевских семей, по мнению русского генерал-губернатора, являлся союзом, защищавшим Афганистан усилиями двух стран. Таково, по крайней мере, было мнение дурбара⁵¹ в Кабуле.

Во время этой переписки эмиру сообщили, что власти Великобритании никоим образом не разделяют и не одобряют его неудовольствие от возросших частоты и значимости этих писем.

Миссия сейида Нур-Мухаммеда, июнь 1873 г.

После заключения договора с Россией о признании северных границ Афганистана и обнародования арбитражного решения генерала Голдсмита о границе Систана в качестве посланника для обсуждения этих вопросов в Симлу приехал представитель эмира по данной проблеме – сейид Нур-Му-

---

⁵⁰ Это ссылка на брак герцога Эдинбургского с дочерью царя великой княгиней Марией.

⁵¹ Дурбар – совет знати при монархе. (*Примеч. пер.*)

хаммед.

Он подтвердил, что урегулирование вопроса о северной границе в целом удовлетворило его высочество, однако он понял, что никакой четкой границы не было проведено к западу от огромного изгиба Окса и что вожди приграничных районов, вероятно, поддадутся на интриги русских.

Что касается арбитражного решения Голдсмита по Систану, неудовольствие эмира было столь же сильно, как и неудовольствие шаха. Следует вспомнить, что Нур-Мухаммед был представителем Афганистана в Комиссии по установлению границ, а так как ему не удалось добиться приращения территории за счет Персии, то он, естественно, подверг нападкам арбитражное решение англичан. Он хотел, чтобы всеми правдами и неправдами это решение было в пользу Афганистана.

Но главным желанием эмира было знать, какова позиция англичан в связи с постоянным продвижением России в Центральной Азии; являются ли они его союзниками и если да, то помогут ли в его противостоянии вторжению русских войск, оружием или деньгами. Естественно, это был жизненно важный вопрос для Шир-Али.

Лорд Нортбрук предложил Шир-Али гарантии, 1873 г.

Полностью понимая сложившуюся ситуацию, 27 июня вице-король телеграфировал министру по делам Индии герцогу Аргайлу: «Мы полагаем, что в интересах мира Россия

должна знать о наших отношениях с Афганистаном, и мы пишем в параграфе 18 [депеша, в которой подводятся итоги центральноазиатской переписки с Россией]: «Хотя мы воздержались от вступления в обязательства по какому-либо договору в плане оказания помощи эмиру английскими войсками в случае нападения на Афганистан извне, тем не менее полная независимость Афганистана настолько важна для интересов Британской Индии, что правительство Индии не смогло бы бесстрастно смотреть на нападение на Афганистан. Пока эмир продолжает, как он поступал до сих пор, действовать в соответствии с нашими советами в своих отношениях с соседями, он, естественно, будет искать у нас материальной помощи; и могут возникнуть обстоятельства, при которых мы должны будем считать возложенной на нас обязанностью рекомендовать правительству ее величества оказать ему такую помощь». Я предлагаю проинформировать посланника из Кабула о смысле этого параграфа».

Ответ министра по делам Индии

1 июля Аргайл ответил, что «он не возражает против общего смысла параграфа, процитированного как информация для России от министерства иностранных дел, но необходима большая осторожность при уверении эмира в предоставлении ему материальной помощи, что может вызвать преждевременное и безосновательное ожидание». 20 июля Нортбрук снова послал телеграмму: «Эмир Кабула встревожен

продвижением русских, не удовлетворен общими уверениями и желает знать определенно, в какой мере он может полагаться на нашу помощь в случае вторжения. Я предлагаю верить ему, что, если он будет безоговорочно действовать, прислушиваясь к нашим советам во всех своих внешних связях, мы поможем ему деньгами, оружием и войсками, если будет необходимо отразить неспровоцированное вторжение. Судить о такой необходимости будем мы. Быстро телеграфируйте ответ».

Ответ Аргайла от 24 июля был таким: «По мнению кабинета министров, вам следует сообщить эмиру, что мы совсем не разделяем его тревогу и считаем, что для нее нет причин. Но вы можете верить ему, что мы будем продолжать проводить свою неизменную политику в Афганистане, если он последует нашим советам во внешних делах».

Шир-Али стоял на распутье. Если бы была принята предложенная политика Нортбрука, эмир понял бы, что мы готовы помочь ему в отражении внешнего нападения. И снова у правительства Великобритании была прекрасная возможность сделать Афганистан дружественной страной, но она не воспользовалась ею ввиду достойного сожаления отсутствия дальновидности. В силу сложившихся обстоятельств Шир-Али решил обратиться к России. Для подтверждения точности его точки зрения процитирую лорда Робертса: «У меня было несколько интересных бесед с Якуб-ханом, и при обсуждении с ним причин, по которым Шир-Али разорвал

с нами отношения, он стал рассуждать о том, что, хотя его отец и не получил всего, чего хотел, от лорда Майо, он был удовлетворен и доволен всем для него сделанным, но, когда сейид Нур-Мухаммед возвратился из Симлы в 1873 г., он стал проявлять сильное недовольство и незамедлительно предпринял попытки к примирению с русскими, с которыми с тех пор поддерживалась постоянная связь».

Назначение сердара Абдуллы Джана наследником престола

В ноябре 1873 г. любимый сын Шир-Али Абдулла Жан был назначен наследником престола. Вице-король, шах, эмир Бухары и генерал Кауфман (как мы уже видели) были об этом уведомлены. Шах, возмущенный тем, что письмо об этом было ему просто переадресовано через персидского правителя Систана, не соизволил на него ответить.

Заключение в тюрьму Якуб-хана и бегство Аюб-хана

Назначение наследником Абдуллы Джана было самым нежелательным для Якуба. Сначала казалось, что он, скорее всего, взбунтуется, но ему не хватило средств, и после многих предварительных переговоров он приехал в Кабул под гарантию неприкосновенности – и был заключен в тюрьму. Сразу же после ареста своего старшего сына эмир написал Аюб-хану письмо, призывая того оставаться ему верным. До Кабула доходили сообщения, которые демонстрировали, что

в Герате готовятся к осаде и вполне вероятно помощь Персии. Однако, как оказалось, мятеж не удался, а Аюб бежал через персидскую границу. Вице-король попытался добиться примирения между эмиром и Якуб-ханом, но безуспешно. Шира Али на самом деле возмутило его письмо.

Лорд Солсбери распоряжается назначить в Герат британского офицера, 1875–1876 гг.⁵²

2 января 1875 г. Солсбери написал Дизраэли: «Меня тревожит отсутствие у нас информации из Афганистана. Почти все мы слышим о том, что все случающееся на западной границе исходит из Санкт-Петербурга или Тегерана. У нас [в Кабуле] есть только один местный представитель, который пишет точно то, что велит ему эмир».

Нортбрук рассмотрел это предложение, когда оно было сделано официально, но счел неуместным оказывать давление на эмира по этому вопросу. Однако Солсбери повторил свои указания, и Нортбрук в своем ответе написал, что, если бы эмира попросили разрешить британскому резиденту находиться в Герате, он, безусловно, снова поднял бы вопрос о том, даст ли британское правительство твердое обещание защищать Афганистан от внешней агрессии. Нортбрук также подчеркнул, что даже если бы вопрос с британским представителем и был бы решен, то этот человек был бы окружен

---

⁵² В 1874 г. к власти пришло правительство консерваторов во главе с Дизраэли, и на протяжении четырех лет лорд Солсбери был министром по делам Индии.

шпионами под предлогом его защиты, а приходящих к нему людей стали бы отслеживать и убирать. Вскоре после этого формально по личным причинам Нортбрук ушел в отставку. Последними его словами, обращенными к Солсбери, были: «Проявляя эту инициативу, я уверен, что вы выбрасываете свою лучшую карту и рискуете столкнуться с трудностями в будущем, как политическими, так и финансовыми».

Политика Дизраэли в Азии

Чтобы дать какое-то представление о политике кабинета консерваторов, я процитирую письмо, написанное премьер-министром королеве Виктории 22 июня 1877 г. В нем описаны меры, которые предлагается принять для противодействия России в Азии в случае захвата ею Константинополя. В нем говорится: «Лорд Биконсфилд придерживается мнения, что в таком случае на Россию следует напасть из Азии, чтобы в Персидский залив были посланы войска, а императрица Индии должна приказать своим армиям очистить Центральную Азию от московитов и сбросить их в Каспийское море. У нас есть для этой цели прекрасный инструмент в лице лорда Литтона, который и был послан туда с этой целью». С военной точки зрения действия, о которых идет речь в письме, были нереальными.

Лорд Литтон и эмир

В апреле 1876 г. лорд Литтон как преемник Нортбру-

ка занял его высокий пост вице-короля и немедленно в соответствии с полученными указаниями обратил внимание на улучшение отношений Великобритании с Афганистаном. Первым делом он приказал генералу Поллоку – уполномоченному в Пешаваре – сообщить эмиру, что есть предложение отправить миссию к его величеству, объявить о своем вступлении в должность вице-короля и принятии королевской титула императрицы Индии. Это вызвало у Шир-Али много мрачных опасений. Он считал, что англичане встревожены продвижением русских к Мерву и поэтому хотят получить его согласие на присутствие британской дипломатической миссии в Герате. В случае своего согласия он опасался, что будет обвинен в совершении враждебного шага по отношению к России. Он также боялся, что принятие им британского посланника может привести к внезапному приезду в Афганистан российского посланника. Наконец, он боялся за безопасность миссии в Кабуле, полном фанатиков, – и не без причины. В своем ответе от 22 мая он предложил, что так как все вопросы, затрагивающие две страны, уже обсуждались в 1873 г. с его посланником, то в случае необходимости можно провести аналогичную процедуру и в нынешней ситуации.

В июле Литтон, раздраженный тем, что на самом деле было вежливым отказом на его предложение, написал Шир-Али второе письмо, в котором повторно изложил свои пожелания и уверил его в том, что им движет искреннее желание наладить более тесные отношения. Он добавил: «По этой

причине вице-король испытает искреннее сожаление, если ваше величество, поспешно отвергнув дружескую руку, которую вам сейчас открыто протягивают, сочтет бесполезными дружеские намерения его превосходительства и вынудит его считать Афганистан государством, которое добровольно отказалось от союза и поддержки правительства Великобритании».

Далее он продолжил, что ввиду опасений, выраженных в отношении безопасности британского посланника в Кабуле, он готов отправить своего представителя в любое другое место на выбор эмира; что страх того, что принятие британской миссии может привести к появлению российской миссии, безоснователен, так как царское правительство уверило правительство Великобритании, что не будет вмешиваться ни прямо, ни косвенно в дела Афганистана. И наконец, он объявил, что, если прием его посланника, как он надеется, приведет к более сердечному взаимопониманию, он будет счастлив встретиться с эмиром в Пешаваре осенью.

Три опытных члена совета, а именно сэр Уильям Мьюр, сэр Генри Норман и сэр Артур Хобхаус, расходились во взглядах с лордом Литтоном и большинством своих коллег. Они считали, что Шир-Али правомерно отказывается принять британскую миссию и что письмо вице-короля почти равнозначно угрозе войны.

Речь не идет об угрозе, содержащейся в письме Литтона. Он знал об отказе кабинета министров Гладстона принять

предложения Нортбрука в 1873 г., и, безусловно, лучше бы ему посоветовали проинформировать Шир-Али о том, что правительство Великобритании определенно решило защищать его от внешней агрессии при помощи войск, оружия и денег. Такое заявление, изложенное в задушевном письме, почти наверняка создало бы дружескую атмосферу и сделало бы Шир-Али нашим преданным другом и союзником. Более того, оно спасло бы Афганистан от ужасов второй войны, начавшейся чуть более чем через поколение после первой, а Великобританию – от огромных потерь человеческих жизней и финансов.

Миссия наваба Атта Мухаммед-хана

Эмир в своем ответном послании избегал всякого упоминания о предложенной миссии и придерживался своего мнения, что он должен отправить своего посланника в Индию. Это предложение было принято за неимением лучшего, и в октябре 1876 г. наваб Атта Мухаммед-хан достиг Пешавара. В ходе не одной беседы с сэром Льюисом Пелли – уполномоченным в Пешаваре – выяснилось, что причиной отчужденного отношения эмира главным образом было то, что в 1873 г. сейидом Нур-Мухаммедом не было получено обещание помощи в борьбе с внешней агрессией, а также арбитражное решение по Систану, вмешательство Нортбрука от имени Якуб-хана и общее впечатление, сложившееся у эмира, что политика Великобритании носит чисто эгоистиче-

ский характер и пренебрегает интересами Афганистана. Посланник сделал особый акцент на желании, продемонстрированном эмиром в 1873 г., вступить в наступательнооборонительный союз с Великобританией и его глубоком разочаровании при отказе англичан согласиться на его желание.

Ответ лорда Литтона

Вице-король заявил, что он готов вступить в предложенный союз. В случае неспровоцированной внешней агрессии эмиру будет оказана помощь людьми, деньгами и оружием; Абдулла Джан будет признан наследником эмира, а также будет гарантирована ежегодная субсидия. Однако Литтон поставил условия для этих уступок: эмир не будет поддерживать отношения с Россией, перенаправив представителей этой державы к англичанам; представители Великобритании должны будут проживать в Герате или других населенных пунктах у границы; совместная англо-афганская комиссия должна установить границу владений эмира; и, наконец, появление постоянного посланника в Кабуле будет отложено при условии, что эмир отправит постоянного посланника в Индию и согласится принимать специальные миссии по первому требованию.

Вице-король – к несчастью, как оказалось – отчетливо объяснил, что, пока эмир не согласится разместить представителя Великобритании на границе в качестве основы для переговоров, вышеперечисленные предложения не вступят

в силу. Опытный Пелли сожалел об этих оговоренных условиях, но Литтон настоял на них. В результате переговоры, длившиеся с октября 1876 г. по март 1877 г., закончились провалом.

Договор с Калатом

Об истории Калата, когда он был составной частью империи Ахмад-шаха и в ходе Первой англо-афганской войны, рассказывалось в предыдущих главах этой книги. В 1875 г. капитан Роберт Сандеман, которому суждено было встать в один ряд с самыми выдающимися английскими офицерами, служившими на границе, был делегирован Нортбруком с целью изучить отношения хана с его сердарами, которые были причиной волнений и серьезных нападений. Сандеман доложил, что вожди одобряют посредничество англичан и готовы стать мирными подданными хана, если причины их недовольства будут устранены, и что он убедил их покориться хану на этих условиях. Понимая важность доведения дела до конца, в апреле 1876 г. Нортбрук отправил Сандемана со вторым поручением. После того как Литтон занял пост вице-короля, Сандеману были посланы несколько иные указания, но последний 16 июня телеграфировал условия урегулирования, предложенные ханом и принятые сердарами. Наконец, 8 декабря договор, заключенный в Джакобабаде, был выполнен. Вице-король встретился с ханом и сердарами на торжественном публичном приеме, и большим праздни-

ком было отмечено счастливое завершение миссии Сандемана. По условиям договора Кветта стала важным британским военным городком, а Боланский перевал впервые стал безопасным для прохода караванов безо всяких вымогательств. Однако следует упомянуть, что Шир-Али и его советники с естественным недовольством и подозрительностью отнеслись к оккупации Кветты.

Ситуация в Европе

В 1875 г. восстание в Боснии и Герцеговине привело двумя годами позже к русско-турецкой войне. Политика Дизраэли была, как мы уже видели, антироссийской настолько, что война с Россией казалась вполне вероятной.

Миссия генерала Столетова в Кабул, июль 1878 г.

Острая враждебность, возникшая в Европе между двумя некогда дружественными державами, вынудила Кауфмана без каких-либо указаний от российского правительства объявить эмиру об отправке посланника в Кабул в письме, который служит эпиграфом к этой главе. 18 июня – в день, когда состоялось первое заседание Берлинского конгресса, Столетов выехал из Ташкента в афганскую столицу. Для поддержки посланника Кауфман также отправил три колонны русских войск к различным точкам афганской границы. Эмир растерялся при появлении миссии и не хотел принимать ее, но оказал ей почести при ее вступлении в Кабул.

По-видимому, в день накануне прибытия миссии в столицу Столетов получил письмо от Кауфмана, в котором тот сообщал о подписании Берлинского договора и давал ему указания воздержаться от любых конкретных договоренностей с эмиром. Однако Столетов понимал практически независимое положение генерал-губернатора и представил черновик договора с Россией, в котором эмиру была предложена помощь России в борьбе с внешними врагами и содержалось признание Абдуллы Джана его наследником.

Точные формулировки договора, наверное, вызовут сомнения, однако 23 августа эмир написал Кауфману, что Столетов записал на бумаге его пожелания, с тем чтобы укрепить дружеские отношения с Россией, и вскоре вернется с ответом. Это письмо стало доводом против эмира.

Заверение господина де Жьера

Чрезвычайно важно отметить, что 2 июля 1878 г. лорд Лофтус поинтересовался у господина де Жьера, имел ли какой-либо российский официальный деятель указания из Санкт-Петербурга или от Кауфмана отправиться с миссией в Кабул. В своем ответе де Жьер категорически отрицал, что в Кабул была послана или планировалась к отправке имперским правительством или Кауфманом какая-либо миссия. Вероятно, Военное министерство России ввело в заблуждение де Жьера, так как его репутация серьезно пострадала бы, оттого что он отрицал факты, которые вскоре стали бы из-

вестны миру.

Отправка британской миссии в Кабул

Появление российской миссии в Кабуле вызвало кризис. Правительство Великобритании пришло к соглашению, что на это следует ответить настоятельной просьбой к эмиру принять британскую миссию во главе с генералом сэром Невиллом Чемберленом. Письмо к эмиру с таким сообщением достигло Кабула 17 августа – в день смерти наследника престола. Поэтому эмир попросил отсрочку, но, как уже было отмечено выше, продолжал свою переписку с Кауфманом.

Вмешательство лорда Солсбери

Так как из Кабула не было никакого ответа, 8 сентября Литтон предложил немедленно отправить туда Чемберлена с эскортом из тысячи человек. Три дня спустя Солсбери попросил министра по делам Индии Крэнбрука дожидаться получения письма де Жьера, которое было на пути в Лондон. Но когда указания Крэнбрука на этот счет достигли Индии, пограничные офицеры уже вели переговоры с афганцами, проживавшими на Хайберском перевале, о проходе миссии, и Литтона заверили, что перенос прибытия миссии на более поздний срок вызовет презрение местных жителей. Поэтому он подождал письма от де Жьера еще неделю и, не получив его, 20 сентября без дальнейшего обращения в Лондон отдал приказ Чемберлену отправляться в путь.

Миссию сэра Невилла Чемберлена останавливают афганские войска

Однако в Ак-Масжиде миссию встретила большая враждебная вооруженная группа людей, и миссия в силу сложившихся обстоятельств возвратилась в Пешавар; ей еще повезло, что удалось спастись.

Решение кабинета министров Великобритании

К концу октября в кабинете министров происходили бурные заседания. Политику Литтона подверг критике Солсбери, который боялся, что проблемы с Россией по поводу Афганистана могут серьезно помешать исполнению Берлинского договора. Однако Крэн-брук решительно поддержал вице-короля, и его точка зрения в конце концов возобладала.

Отправка ультиматума Шир-Али

Таким образом, 2 ноября в Кабул был отправлен ультиматум, который устанавливал срок ответа до 20 ноября. Естественно, Шир-Али обратился к Кауфману, который не оказал ему никакой помощи и предложил договориться с англичанами.

Трудно не посочувствовать Шир-Али в такой ситуации. Миссия Столетова была ответным выпадом русских на отправку Дизраэли индийских войск на Мальту. Прочитую Аргайла: «Мы сами поставили эмира в чрезвычайно затруд-

нительное положение, и у нас были основания полагать и знать, что он никоим образом не был участником политики русских в отправке их миссии». Безусловно, в таких условиях, памятуя о тяжелом горе эмира ввиду внезапной смерти его любимого сына, вице-королю следовало бы проявить больше терпения и такта.

Письмо лорда Солсбери

В заключение этой главы я процитирую замечательное письмо лорда Солсбери: «Что касается посольства в Кабул, то оно, похоже, было инициативой снизу. Шувалов ничего не знал о нем на протяжении всего периода времени, что находился в Берлине, и на протяжении трех недель, которые затем провел в Санкт-Петербурге. И только когда поехал в Вильдбад, узнал о нем из газет. Он немедленно бросился к Горчакову и спросил: «Была послана какая-то миссия в Кабул?» Горчаков ему ответил, приложив себе руку ко лбу, в раздумье: «Non, je ne le crois pas»⁵³.

---

⁵³ Нет, я в это не верю (*фр.*).

Глава 37

Вторая англо-афганская война

Император относится к вам, как к брату, и вы тоже, живя за рекой Окс, должны демонстрировать такие же дружелюбие и братские чувства. Император желает, чтобы вы не допускали англичан в свою страну и, как в прошлом году, вводили их в заблуждение до тех пор, пока не пройдет холодное время года; затем проявится воля Всемогущего, то есть правительство России придет к вам на помощь.

Письмо генерала Столетова к визирю Шир-Али, 8 октября 1878 г.

И все же когда я думаю о Шир-Али, лежащем в своей усыпальнице, Преданном, убитом горем, между неверным другом и врагом, Свергнутом с трона англичанами и презираемом его русским гостем, Я доволен мстью и вижу: что Бог ни делает, все к лучшему.

Сэр Альфред Лайалд. Монолог эмира

Вторжение трех английских войсковых колонн в Афганистан

Никакого ответа на ультиматум вице-короля не было получено из Кабула, как впоследствии оказалось, из-за задержки при пересылке. В результате по истечении предельного

срока три войсковые колонны, целью которых был Кандагар, а также Кабул через долину реки Куррам и Хайберский перевал, под командованием сэра Дональда Стюарта, сэра Фредерика Робертса и сэра Сэма Брауна перешли границы Афганистана.

Сэр Дональд Стюарт выступил на Кандагар от Инда; сэр Майкл Биддалф возглавил передовой отряд численностью 6000 человек, который вышел из Кветты; за ним последовали основные силы чуть большей численности. В 1878 г. железная дорога доходила только до Инда, и войска, как и в Первой англо-афганской войне, должны были совершить очень тяжелый переход через пустыню Кача-Гандава и далее через Боланский перевал. Но государство Калат (на территории которого находился Боланский перевал) теперь находилось под контролем англичан, а Кветта была относительно хорошо снабжаемым городом. Эта колонна не встретила никакого сопротивления и оккупировала Кандагар 8 января 1879 г.

Поход через долину реки Куррам

Робертс, средства передвижения которого были собраны случайным образом (в то время в индийской армии не существовало организованной транспортной службы), очень беспокоился из-за их нехватки. Ему также было известно, что муллы подкупают мусульман-сипаев, которые не одобряли войну против эмира. В результате, узнав, что афганцы удер-

живают большими силами горный перевал Пейвар-Котал, он попросил подкреплений, которые ему были предоставлены несколько неохотно. Тот факт, что представители племени тури в долине реки Куррам были шиитами, гарантировал получение от них помощи особенно еще и потому, что Робертс получил разрешение пообещать им, что оккупация англичан будет постоянной.

Сражение в Пейвар-Котал 2 декабря 1878 г.

Афганские войска, отступившие к северной части долины, заняли сильную позицию на заросшем соснами перевале. Лобовая атака была исключена ввиду труднопроходимой местности и необходимости наступать колонной по одному. Горы справа от противника также мешали нападению. По счастью, обнаружили тропинку, ведущую к левому флангу афганцев, и было решено отправить в этом направлении часть войск и при этом повести лобовую атаку для отвлечения сил противника. Пока фланговый отряд неуверенно пробирался к северной части долины, постоянно форсируя водные преграды, пуштуны одного из полков во главе колонны сделали два выстрела. Робертс, находившийся во фланговой колонне, немедленно приказал одной роте 72-го горнострелкового полка и одной роте 5-го гуркхского стрелкового полка выдвинуться в передние ряды; достигнув подножия Спингарского перевала еще до зари, они подверглись вражескому обстрелу и ринулись вперед при поддержке двух

пушек горной батареи. Враг, удерживавший эту часть позиций, был застигнут врасплох и бежал. Робертс пишет: «Над подходами к позициям возвышались обрывистые высоты, и они были защищены брустверами и поваленными деревьями, которые полностью скрывали защищавшихся. Если бы нам не удалось застигнуть противника врасплох до зари, я сомневаюсь, что кто-либо из нас смог бы добраться до первого укрепления».

Главные силы на Пейвар-Котал все еще удерживали свои позиции, но сначала часть фланговой колонны заблудилась, и ситуация стала серьезной. Робертс также узнал, что лобовая атака на Пейвар-Котал была отбита с тяжелыми потерями.

Благодаря счастливой случайности был найден путь для дальнейшего обходного маневра, который представлял угрозу для тыла афганцев. Это привело к ослаблению их артиллерийского огня, в то время как их пехота поддалась и побежала с главных позиций – в сражении была одержана победа. На самом деле из-за сильной усталости войск позиция афганцев была занята только на следующее утро, когда стала очевидной ее неуязвимость для лобовой атаки. Победа в сражении в Пейвар-Котал является огромной заслугой Робертса и его великолепных войск.

После остановки на несколько дней для отдыха и ожидания подвоза продовольствия и палаток Робертс пошел по Кабульской дороге в Али-Кхел. Из этого лагеря он пошел к

Шутаргарданскому перевалу, поднимающемуся на высоту 11 тысяч футов, с которого ему открылся великолепный вид на Логарскую долину и территорию за ее пределами.

Хайберская колонна

Сэр Сэм Браун продвигался вперед по Хайберскому перевалу во главе мощной войсковой колонны, насчитывавшей 16 тысяч человек. Следуя примеру Поллока, он отделил часть своей армии и отправил ее по тропинкам через горы на север, чтобы обойти с фланга позиции афганцев. В полдень главные силы попали под артиллерийский обстрел в Ак-Масжиде, и, не получив помощи от своего флангового отряда, который задержался в пути, не стал ввязываться в лобовую атаку. Когда он возобновил свое наступление на следующее утро, оказалось, что крепость пуста, а афганцы ночью исчезли. Затем Браун продолжил движение на Джелалабад, не встречая никакого сопротивления, хотя афганские грабители совершали постоянные нападения на его прикрытые.

Бегство и смерть Шир-Али

Когда весть о победе на перевале Пейвар-Котал достигла Кабула, эмира покинули многие его сердары, а солдаты возвратились по домам. Он освободил Якуба из темницы и назначил его регентом. Затем, понадеявшись на обещанную помощь русских и оставив письмо, адресованное англичанам, в котором писал, что решил предоставить русскому ца-

рю решать этот вопрос, он бежал на север в Балх.

Вероломный Кауфман в ответ на отчаянные мольбы эмира посоветовал ему попытаться примириться с англичанами. Он отказался послать войска ему на помощь и не позволил несчастному эмиру поехать в Санкт-Петербург. 21 февраля 1879 г. измученный болезнью и мыслями о том, что Россия его предала, Шир-Али умер в Мазари-Шарифе.

Положение Якуб-хана

Литтон написал новому эмиру и предложил ему принять английскую миссию в Кабуле. Якуб проконсультировался с афганскими офицерами, которые сопровождали Шир-Али при его бегстве, относительно политики, которую тот проводил, и они посоветовали ему не связываться с англичанами и положиться на Россию. Узнав об этом, английский посланник, который привез письма от Литтона и майора Каваньяри, боясь за безопасность британской миссии в Кабуле, предложил Якубу приехать в лагерь английских войск, который теперь находился у Гандамака. Якуб согласился на это и поехал в Гандамак вместе со своим главнокомандующим; причем оба они несколько бестактно были одеты в русскую военную форму.

Якуб не произвел благоприятного впечатления. Дюранд, который много раз видел его после этого, так отзывается о нем: «Он далеко не прекрасный молодой воин, которым я его себе представлял. Нерешительное выражение лица, вре-

менами достаточно приятное, но не внушающее доверия и не производящее впечатления. Еврейский тип внешности».

До этой встречи было перехвачено воззвание, адресованное Якубом одному племени, которое доставляло англичанам много проблем. В нем он увещевал этих афганцев не бояться неверных, против которых он собирает непобедимое войско гази. Воззвание заканчивалось стихом из Корана: «Поистине Аллах уничтожил сильных».

Гандамакский договор от 26 мая 1879 г.

Каваньяри не придавал значения этому предательскому поведению Якуба и заключил с ним Гандамакский договор. По его условиям Великобритания соглашалась защищать Афганистан от нападений извне, при этом было оговорено, что это государство не будет напрямую поддерживать связь с другими державами. Эмиру была гарантирована ежегодная субсидия в размере 6 лакхов рупий. Правительство Великобритании вернуло эмиру Кандагар и Желалабад, занятые британскими войсками, но в соглашении было указано: «Округа Курам, Пишин и Сиби. будут считаться приписанными⁵⁴. Правительство Великобритании сохранит в своих руках контроль за Хайберским и Мичнийским перевалами. и всеми отношениями с независимыми племенами на территории, связанной с этими перевалами».

---

⁵⁴ В приписанных округах доходы использовались для покрытия расходов на администрацию, а остаток должен был выплачиваться эмиру.

Согласно Гандамакскому договору положение Кветты и ее коммуникаций с Индией гарантировала оккупация Пишина и Сиби. Оккупация долины реки Куррам, помимо своей стратегической значимости, произошла отчасти из-за ее жителей, которые, будучи мусульманами-шиитами, постоянно подвергались нападениям своих фанатичных соседей и были верными друзьями англичан, к которым они обратились за защитой. Наконец, договоренность в отношении перевалов укрепила контроль англичан над беспокойными афридиями.

Сэр Луи Каваньяри приезжает в Кабул в качестве посланника Великобритании 24 июля 1879 г.

Была достигнута договоренность, что эмир примет британскую миссию в Кабуле. Сэр Луи Каваньяри был назначен посланником со штатом, в который входили три британских офицера и охрана из индийских разведчиков. Его встретили различные официальные лица, и он въехал в Кабул верхом на слоне под пушечный и оружейный салют; его резиденция была в Бала-Хиссаре.

30 августа Каваньяри написал, что в целом ситуация удовлетворительная, однако затем он сообщил, что шесть полков из Герата, которые прибыли в начале августа, продемонстрировали склонность к бунту, и разразилась шумная ссора между афганскими солдатами и несколькими его охранниками. 2 сентября он телеграфировал: «Все в порядке». 3 сентября три из шести полков потребовали заплатить им жало-

ванье. Им было предложено месячное жалованье, но они отказались взять меньше, чем жалованье за три месяца, взбунтовались и, двинувшись на резиденцию, попросили Каваньяри заплатить им. Очевидно, он отказался вмешиваться, а так как их фанатизм разжигали муллы, то они напали на резиденцию. Соппротивление было безнадежным, но самым решительным; резиденция подверглась нападению одним за другим, но в конечном счете отряд храбрецов был перебит, а резиденция сожжена. К моменту трагедии миссия находилась в Кабуле всего шесть недель и пять дней.

Помимо утраты бесценных жизней англичан, удар, нанесенный по престижу Великобритании, и крах политики сохранения границы для безопасности Индии сделали ситуацию чрезвычайно серьезной. Прочитую письмо Литтона Биконсфилду: «Политическая сеть, столь тщательно и терпеливо сотканная, была грубо разрушена. Теперь нам придется ткать новую и, я боюсь, более широкую из, безусловно, более слабого материала».

Кабульская полевая армия

Из трех британских войсковых колонн отряд сэра Сэма Брауна был разбит; сэр Дональд Стюарт находился по соседству в Кандагаре, и лишь небольшой отряд его войск был размещен в самом городе. Лишь колонна, находившаяся в долине реки Курам, могла быстро двинуться на Кабул. Поэтому Робертс был назначен командовать кабульской полевой ар-

мией, как ее называли, и получил указания выступить в поход на столицу со всей возможной поспешностью. В нее входили две пехотные и одна кавалерийская бригады, а также конная, полевая и горная артиллерийские батареи – итого 7500 человек личного состава и 22 пушки.

Транспортный вопрос и протяженность коммуникаций, нуждавшихся в защите, вызывали тревогу, но гораздо большее значение имела необходимость бросить на произвол судьбы линию коммуникации от реки Куррам, которая закрывалась в середине зимы, и полагаться на то, что Хайберский проход окажется открыт к тому времени, когда будет взят Кабул. Добравшись до лагеря, Робертс пишет, что его порадовал боевой дух солдат, которые горели желанием отомстить за смерть своих товарищей.

Отношение Якуба к гибели англичан

По прибытии в Али-Кхел Робертс получил от политического представителя два письма, написанные Якубом 3 и 4 сентября. Как написано в этих письмах, «войска, собравшиеся, чтобы получить жалованье, внезапно взбунтовались и забили камнями своих офицеров, а затем ринулись к резиденции и закидали ее камнями, получив в ответ град пуль. Люди из Шерпура и окрестностей города, принадлежавшие ко всем сословиям, хлынули в Бала-Хиссар и стали уничтожать мастерские, артиллерию и склад боеприпасов; все войска и жители напали на резиденцию».

Впоследствии рассматривался вопрос о соучастии эмира в трагедии, в результате чего было установлено, что он не подстрекал людей к этой бойне, но должен быть признан невиновным в соучастии в этом акте насилия, так как мог, быстро приняв меры, предотвратить его. Любопытно отметить, что эта резня была похожа на убийство Бернса покоем раньше. В обоих случаях эффективными были бы быстрые и решительные действия эмира.

Робертс пишет эмиру

Получив указания Литтона, Робертс написал Якубу, что ввиду убийства Каваньяри, его служащих и охраны афганскими войсками и неспособности эмира установить свою власть британская армия пойдет на Кабул с двойной целью: укрепить его власть и потребовать возмездия убийцам британской миссии. Робертс добавил, что, так как британские власти были проинформированы об отправке эмиссаров из Кабула для того, чтобы взбунтовать против него племена, он просит прислать доверенного человека для ведения с ним переговоров.

Политика визиря и министра финансов

Два министра добрались до лагеря англичан и после многочисленных заверений в дружеском отношении Якуба к англичанам (в соответствии с указаниями эмира) попытались любыми средствами «остановить продвижение британской

армии на время, достаточное для того, чтобы поднялась вся страна и напала на нас», по выражению Робертса. Ни один из этих посланников не захотел остаться, и они были отпущены.

Наступление на Кабул и проезд эмира в лагерь англичан

Как только было собрано продовольствие, Робертс возобновил свой поход на Кабул. Преодолев Шутаргарданский перевал, он, к своему замешательству, увидел перед собой в Куши встречавшего его эмира с большой свитой. Сам Якуб теперь стал убеждать Робертса в целесообразности задержки, но, поняв, что эмир хочет выиграть время для сбора сильной армии, Робертс пошел на север, не уклоняясь от курса. В это время генерал Брайт продвигался по Хайберскому перевалу с 16-тысячной армией, в то время как сэр Дональд Стюарт вновь захватил Кандагар и Калат, затем стал угрожать Газни.

Сражение у селения Чарасия

В это время дядя эмира сердар Нек Мухаммед выехал в лагерь и провел с эмиром тайное совещание, после которого, установив точную численность англичан, поспешил назад в Кабул, очевидно, собирать афганскую армию.

6 октября разведка донесла, что горный хребет между Кабулом и долиной Чар-Асиаб занят афганскими войска-

ми, а отряды гильзаев появились на холмах, протянувшихся по обеим сторонам лагеря. У Робертса были транспортные средства только для половины его армии, и бригада Макферсона по этой причине оставалась в одном дне пути позади. Понимая необходимость немедленных действий, Робертс приказал генералу (позднее – сэру Томасу) Бейкеру атаковать правее позиции, которую удерживали майор Уайт (позднее – фельдмаршал сэр Джордж Уайт) и горные стрелки 92-го пехотного полка, которые захватили двадцать афганских пушек. Благодаря обходному маневру слева Бейкер вытеснил врага с поля боя в этом районе, нанеся ему очень тяжелые потери. Под командующим этой армией Нек Мухаммедом был убит конь, но сердару удалось скрыться. И снова Робертс благодаря своей решимости атаковать, не дожидаясь подхода оставшейся части войска, добился полной победы. Его потери были ничтожно малы.

Робертс входит в Кабул 12 октября

Английские войска появились у Кабула 8 октября. Темнота помешала напасть на город немедленно, но ночью враг бежал, оставив всю свою артиллерию – 150 пушек.

Якуб-хан отрекается от престола

12 октября одержавший победу генерал открыто вступил в город, а Якуб-хан в сопровождении всего двух своих приближенных пошел в лагерь и отрекся от престола. Он сказал,

что его жизнь была несчастной и он лучше станет заготовителем сена для лошадей в лагере англичан, чем будет эмиром Афганистана. Он попросил разрешения пожить в лагере до того времени, когда его смогут отправить в Индию.

Воззвание Робертса

28 октября победитель выпустил воззвание, в котором упомянул о добровольном отречении от престола Якуб-хана, вследствие чего Афганистан остался без правителя, а «британские власти после совещания с главными сердарами, вождями племен и другими лицами, представляющими интересы и чаяния различных провинций и городов, объявят свою волю относительно постоянных мер, которые будут предприняты для достойного управления народом».

Поражение в долине Чардех

Робертс решил оккупировать укрепленный военный городок в Шерпуре, который частично построил Шир-Али. Он был укреплен всеми возможными способами, в то время как войска были посланы по окрестным деревням, чтобы раздобыть съестные припасы и дрова. Разведывательные группы также были в постоянном движении. Одна из них, состоявшая из конной артиллерии и кавалерии, подверглась нападению превосходящих сил противника в долине Чардех, где местность была изрезана глубокими ирригационными каналами, непреодолимыми для пушек, так что они были вре-

менно брошены. Несчастье предотвратили вовремя появившиеся горные стрелки из 72-го пехотного полка.

Нападение на военный городок в Шертуре

Вскоре англичанам стало очевидно, что афганцы сформировали численно превосходящее их войско, и Робертс решил покинуть Бала-Хиссар и город и собрал свою армию в хорошо снабжаемом военном городке. Это отступление сделало неизбежным нападение объединенных сил афганцев, и на заре 23 декабря, доведенные до религиозного исступления мусульманским празднеством, они пошли в наступление густой толпой. И хотя их встречал огонь винтовок и артиллерии, героические афганцы шли в атаку за атакой, но лишь несли тяжелые потери. После провала всех этих атак вылазка британской кавалерии и артиллерии завершила их полный разгром. Афганцы, которые могли везти с собой провиант лишь на несколько дней, сыграли на руку Робертсу. Они были разгромлены и быстро разбежались. Прибывшие подкрепления усилили военное положение Робертса, но политическое будущее Афганистана оставалось неясным. Кто должен был стать эмиром и править и будет ли он править распавшейся или объединенной страной? Ответом на этот непростой вопрос было повторное появление сердара Абдурахмана в Афганском Туркестане.

Глава 38

Абдуррахман провозглашен эмиром Кабула

*Одному лишь Аллаху открыты врата
сокрытых тайн; ни один человек не может знать,
что случится в будущем, за исключением Аллаха
Всезнающего.*

Коран

*Так закончилось мое изгнание; почти двенадцать
лет назад*

*Я проиграл свое последнее сражение и видел
смерть своих лучших людей.*

*Меня преследовали на перевалах и вверх по
течению реки Окс.*

*Мы едва ступили на землю на ее дальнем
берегу, как увидели блеск наконечников копий
преследователей.*

*Затем началась унылая ссылка, жизнь в
завоеванной стране, где*

*Франки топтали ислам и милостыню подавала
рука чужеземца;*

*В то время как здесь, в крепости моих предков,
правил мой злейший враг.*

*Он десять лет строил свое царство, а оно пало
за один день.*

Детские годы Абдуррахмана

Абдуррахману – «рабу милосердного» – было суждено стать великим эмиром, который сплотил неукротимые массы мятежных племен в народ и правил стальной рукой объединенным Афганистаном. Жизнь его была переменчива, и о ней стоит рассказать хотя бы для того, чтобы продемонстрировать, как закалили его характер на наковальне трудностей постоянные перемены фортуны.

Как уже было упомянуто, он был сыном сердара Афзал-хана, который после смерти двух своих старших братьев стал старшим сыном Дост Мухаммеда. Его матерью была дочь наваба Саманд-хана – выдающегося сердара и потомка шаха Тахмаспа.

Абдуррахман родился в 1844 г. и первые девять лет своей жизни жил в Кабуле. Затем он поехал к своему отцу, правителю Афганского Туркестана. Там он прожил десять лет, и в этот период его обучение сильно напоминало обучение средневекового европейца из благородной фамилии. Иными словами, большую часть своего времени он проводил в занятиях спортом и военных упражнениях и с трудом умел читать и писать.

Когда ему исполнилось тринадцать лет, Афзал посетил Кабул, чтобы засвидетельствовать свое уважение Дост Мухаммеду, а его юный сын был оставлен исполнять вместо

него обязанности правителя.

Его назначение в Ташкурган

Вскоре после этого его дед назначил его правителем Ташкургана. На этом посту он пробыл около двух лет: сокращал налоги в случае неурожая и вообще правил с мягкостью. Но его отец, который посетил эту провинцию, провел инспекцию учета доходов, отменил все уступки и настоял на полной выплате налогов. После этого молодой сердар ушел с поста правителя и возвратился в Тахтапул, где его отец построил дворец и поселил в нем свою семью. Теперь он возвратился к учебе, но для поддержания физической формы ездил охотиться два дня в неделю в джунгли на берега Окса или рыбачить на реку Балх.

Его обучение под руководством Кэмпбелла

В этот период он попал под влияние Кэмпбелла – талантливого полководца шаха Шуджи, который, как говорилось выше, был взят в плен под Кандагаром в 1834 г. Приняв ислам, он стал командующим армией Афзала под именем Шир-Мухаммед-хан. Молодой сердар заслуженно восхищался Кэмпбеллом, о котором он отзывался, что это «очень умный военный и такой же хороший доктор. Это была героическая личность». Три года он «продолжал обучаться хирургии и военной тактике», и нет сомнений в том, что он извлек из этого обучения огромную пользу для себя. Он

также научился ремеслу кузнеца, и – процитирую: «Я научился искусству изготовления ружей; и я сделал три двустволки собственными руками».

Афзал-хан заключает его в тюрьму

Его отец, вероятно, был исключительно суровым родителем, так как, узнав от одного родственника о том, что его сын пил вино и курил индийскую коноплю, поверил этому обвинению и стал постоянно придирааться к нему. Тогда Абдурахман принял решение убежать в Герат. Так как этот план был выдан его слугами, то он был брошен в тюрьму в ножных кандалах и в таком горестном положении томился один год.

После смерти Кэмпбелла Афзал-хан пожелал назначить одного из своих доверенных приближенных на его должность. Но, процитирую еще раз, «тот отказался принять ее, сказав моему отцу, что его собственный сын, который целый год провел в тюрьме и уже достаточно наказан за свои проступки, самый подходящий человек, достойный занять место Шир-Мухаммед-хана. Мой отец сначала отказался, но так как его убеждали испытать меня, он в конце концов согласился послать за мной. Прямо из тюрьмы я предстал перед своим отцом, в кандалах на ногах. Мой отец обратился ко всем присутствовавшим военным, сказав: „Я назначаю этого своего безумного сына полководцем над вами“. На что они ответили: „Боже упаси, чтобы ваш сын оказался безумцем! Нам хорошо известно, что он умен и благоразумен, и вы

тоже убедитесь в этом и в том, что его очернили вероломные люди“».

Назначение Абдуррахмана главнокомандующим

Так благополучно закончился самый первый кризис в жизни Абдуррахмана, который вполне мог сойти за историю, взятую из «Тысячи и одной ночи». Благодаря энергии и организаторским способностям Абдуррахмана отец не только простил его, но и, оценив талант сына, назначил его главнокомандующим всей армии численностью 30 тысяч человек всех родов войск, половина которых были регулярными войсками.

Аннексия Катагана

В это время Дост Мухаммед решил присоединить к своим владениям мелкие ханства на левом берегу Окса, и Абдуррахман, который действовал как главнокомандующий, подчинившийся своему дяде Азим-хану, вторгся в соседнюю провинцию Катаган. Его правитель – Mir Atalik⁵⁵, как его называли, обратился за помощью к эмиру Бухары, который «прислал ему флаг и палатку и велел ему поставить эту палатку в своей стране и флаг перед ней, чтобы испугать афганцев».

Абдуррахман пошел в поход на Гори, который защищало

---

⁵⁵ Это понятие означает «владыка-отец». Якуб-бек, который завоевал Китайский Туркестан в 1865 г., получил титул Atalik Ghazi от эмира Бухары.

сильное войско, в то время как Mir Atalik «показался с 40 тысячами всадников на вершине соседнего холма, чтобы взбодрить своих солдат в крепости». Однако афганские войска под прикрытием сильного артиллерийского огня взяли штурмом внешнюю крепость и, идя по пятам за ее бегущими защитниками, завладел базаром. После этого главная крепость, в которой было припасов всего на десять дней, сдалась.

Эмир Бухары переправляется через Окс

В это время эмир Бухары решил вступить в игру в интересах правителя Бадахшана и переправился через Окс с большим войском. Ситуация была непростая, так как существовала возможность того, что узбеки Афганского Туркестана, которые были той же национальности, поднимут восстание, а также возможность – если не вероятность – внезапного нападения на афганцев эмира Бухары. В такой ситуации Абдурахман, шедший на помощь своему дяде, услышал артиллерийскую канонаду. Солдаты сочли это за знак того, что узбеки взбунтовались, и это вызвало среди них сильную тревогу. На самом деле это был салют по случаю знаменательного события, произведенный по приказу Азим-хана в честь празднования бегства эмира Бухары!

Вступление на престол Шир-Али-хана в 1863 г.

После смерти Дост Мухаммеда в 1863 г., как мы уже знаем, Шир-Али стал преемником своего отца, но его старшие

братья взбунтовались. Азим, который был правителем Курама, потерпел поражение и бежал в Индию, а Афзал был заключен в тюрьму.

Бегство Абдуррахмана в Бухару

Когда Шир-Али призвал к себе Абдуррахмана, тот нашел прибежище у эмира Бухары Музаффар ад-Дина, который, как написал сам сердар, не оказал ему почести, по его мнению, ему полагавшиеся, и не отнесся к нему с радушием, обычным среди мусульман. В дальнейшем он просто отказался принять должность при дворе эмира. Это навлекло на него немилость эмира, но после получения вестей о том, что русские захватили Ташкент, эмир Бухары в сильной тревоге уехал в Самарканд.

Абдуррахман возвращается и терпит поражение от Шир-Али

Молодой сердар тогда решил снова переправиться через Окс в Афганский Туркестан, где его с радостью встретили войска. Но борьба с Шир-Али, как уже говорилось выше, закончилась его окончательным поражением в январе 1869 г. После этой катастрофы он вместе со своим дядей и несколькими верными приближенными пустился в долгое и утомительное путешествие через Афганистан в Самарканд.

Среди описываемых им интересных событий есть такое: «В первую ночь, когда вошел в Вазиристан, я ничего не ел

с момента нашего разгрома, и я сказал своим людям, что очень голоден и хотел бы кусок мяса. У них на всех была одна монета, и на нее они купили баранины, сливочного масла и лука. Мои люди сумели раздобыть железный горшок, и в нем я приготовил часть мяса с подливкой. Мне пришлось привязать горшок к палкам, чтобы повесить его над огнем, а когда я собрался вынуть из него приготовленное мясо, какая-то собака, решившая, что свисающая веревка – это кишка животного, схватила ее зубами и убежала, утащив все за собой. Тремя днями раньше мою кухонную утварь везли тысяча верблюдов, а теперь одна собака удрала с моим горшком с едой»⁵⁶.

Путешествуя вдоль границы с Индией, эмир Азим получил письмо от двух английских офицеров, которые предложили ему убежище на территории, подконтрольной Великобритании. Как он написал в автобиографии: «Когда вице-король Индии напишет мне письмо с приглашением и пообещает не увозить нас за Инд, мы приедем. К этому письму он попросил меня приложить мою печать, но я отказался, сказав, что еще не видел пользы от дружбы с англичанами». На самом деле я думаю, что умный Абдуррахман хотел укрыться в удобном месте, из которого он мог бы наблюдать за развитием событий в Афганском Туркестане, где находилось большинство его приверженцев. Именно это желание, а не

---

⁵⁶ В главе 11 аналогичную историю рассказывает Амр аль-Лейс, и похоже, что Абдуррахман ее знал!

неприязнь к англичанам, вероятно, повлияло на его отказ.

Выехав из Вазиристана в марте, беженцы направились к долине Зхоб и Пишину и, проехав провинцию Нушки, свернули к Гильменду, испытывая большие трудности ввиду нехватки продовольствия и страдая от проливных дождей и пронизывающих ветров. Когда они добрались до Чагая, люди и кони были измучены, и поэтому они оставались там двадцать пять дней и пасли своих коней. Вновь пустившись в дорогу, путники добрались до Гильменда. Встретив банду грабителей из Персидского Систана, Абдуррахман подружился с ними, и, добравшись до дельты, группа путешественников получила гостеприимный прием от мира Алум-хана Кайна, который, как мы помним, неучтиво обошелся с сэром Фредериком Голдсмидом и офицерами Систанской миссии.

Когда беженцы оказались в Персии, их трудности закончились на время, и сердары поехали в священный город Персии и столицу Хорасана Мешхед, где были приняты с большими почестями.

Шах пригласил Абдуррахмана посетить его в Тегеране, но тот попросил позволения проследовать в Ургенч или Хиву. Такое разрешение ему было дано, и, оставив Азима (который вскоре после этого умер) на попечение своих гостеприимных хозяев в Мешхеде, Абдуррахман продолжил свои скитания и поехал в Даррагаз, где гостеприимный хозяин позаботился о его безопасности в путешествии по стране туркмен, задержав в качестве гарантии тысячу верблюдов с грузами,

принадлежавших туркменским купцам.

После Ашхабада и Теджена путники пересекли грозную пустыню Каракум, где им снова пришлось претерпевать жестокие лишения – жажду. Наконец они достигли Хивы. Правитель этого плодородного оазиса сейид Мухаммед Рахим-хан проявил искреннее гостеприимство и «сказал мне, что считает меня своим старшим братом, так как его отец Мухаммед Амин был в самых дружеских отношениях с моим отцом. Он предложил мне два из семи городов, которые находились под его властью». В ответ на это щедрое предложение Абдуррахман настоятельно посоветовал хану прийти к соглашению с Россией, но его люди закричали: «Смерть ждет русских, если они подойдут к Ургенчу!»

Абдуррахман снова приезжает в Бухару

Продолжив свои скитания, сердар переправился через Окс и добрался до города Каракуля в бухарских владениях, где его приветствовали его двоюродный брат Исхак-хан (сын сердара Азима) и его люди. Он был принят эмиром Бухары в Хиссаре, где остался на несколько дней и оставил небольшой комментарий о приеме, который был прохладным.

Абдуррахман и генерал Кауфман, 1870 г.

Затем скиталец поехал в Самарканд, которым теперь владели русские, и там его тепло приняли русские власти. В должное время он нанес визит генерал-губернатору в Таш-

кенте. Насколько можно судить по его переписке, Кауфман в этом случае повел себя честно в своих деловых отношениях с афганским сердаром. Абдуррахман очень старался убедить его, что в интересах России абсолютно необходимо оказать ему помощь в том, чтобы он стал эмиром Афганистана. Кауфман ответил, что ему было оказано гостеприимство ввиду его беспомощного положения, что отношения России и Великобритании – дружеские и он желает Шир-Али успешного правления⁵⁷.

В конце концов было решено предоставить Абдуррахману дом с садом в Самарканде, где он жил на денежное пособие от гостеприимных хозяев с 1870 по 1880 г. Он поселился в самом лучшем месте, откуда можно было наблюдать за событиями в Афганистане, и одиннадцать лет плел интриги с вождями по другую сторону Окса и купцами, которые его навещали. В заключение этого рассказа о молодых годах переменчивой жизни Абдуррахмана невозможно не восхититься мужеством и чувством юмора, которые он демонстрировал в условиях, которые сломили бы большинство людей. Его автобиография, безусловно, выдерживает сравнение со знаменитыми воспоминаниями императора Бабура.

Абдуррахман принимает решение возвратиться в Афганистан

---

⁵⁷ Отрывок из письма Кауфмана князю Горчакову от 29 июня был показан посылу Великобритании в Санкт-Петербурге.

В автобиографии Абдуррахман пишет: «После двух лет моего пребывания в Самарканде дружба афганцев и русских стала крепче, а сообщение между Шир-Али и правительством – более частым. Я обнаружил, что правитель Балха Мухаммед-Алам-хан имел привычку отправлять послов к эмиру Бухары, который передавал эти письма генералу Абрамову и вице-королю Ташкента. Русские отвечали на эти письма через этого же посредника».

Сердара, безусловно, взволновала трагедия в Кабуле, которая привела к бегству и смерти Шир-Али и устранению Якуба и Айюба. Он решил вернуться в Афганистан немедленно и начал приготовления.

Россия поощряет Абдуррахмана

Интересно отметить, что в сложившейся ситуации сердара поощряли возвратиться в Афганистан. Он описывает, как в отсутствие Кауфмана в Оренбурге его секретарь не только разрешил, но и побудил его воспользоваться благоприятной возможностью. С разрешения Кауфмана ему также были выданы двести заряжающихся с казенной части винтовок с боеприпасами и немного денег. Он пишет: «Русские настойчиво торопили меня ехать. Они сказали, что у меня нет времени на размышления».

Вероятно, в этом кроется объяснение того, что случилось, и лорд Дафферин указал господину де Жьеру, что в этот критический период русское правительство, заявлявшее о своем

желании убедить Великобританию в своих миротворческих намерениях в Центральной Азии, в лице Абдуррахмана запустило в Афганистан нового возмутителя спокойствия.

Абдуррахман едет в Бадахшан

Действуя быстро, сердар занял «две тысячи соверенов у купцов», купил коней и экипировку и поехал в Худжанд, где приобрел около тридцати выючных лошадей. Из Худжанда он отправился в Бадахшан, но, попытавшись поехать по более прямому пути, «я обнаружил гору, похожую на куриное яйцо, белую от снега. Она была такой высокой, что я испугался, что мы никогда не доберемся до ее вершины, но доверился Аллаху, и мы начали восхождение, наши кони шли впереди, а мы шли сзади, держась за их хвосты». Преодолев с огромным риском этот перевал – было несколько случаев обморожения среди его спутников, – Абдуррахман узнал, что «есть еще четыре горы» между ним и Хиссаром. Поэтому он решил направиться в Шахр-и-Сабз, где по приказу эмира Бухары – его всегдашнего врага перед ним оказались закрыты ворота города. Повернув на Хиссар – это была уловка, которую он радостно описывает, – он обзавелся шестью лошадьми, которые принадлежали «вождям, занимавшим гражданские должности в городе». Затем он переправился через Окс и добрался до Рустака – бадахшанской деревушки.

Прием, оказанный ему в Бадахшане шахзаде Хасаном

– сыном мир Шаха (последний был братом мир Джахандар-Шаха⁵⁸, его тестя), едва ли был обнадеживающим, так как ему сообщили, что жители Бадахшана «поклонились, что, в случае если на их землю ступит нога афганца, они выбросят вон из страны и эту землю, и меня, как нечистых».

Продолжу: «На следующее утро, вверив себя Аллаху, я узрел армию шахзаде Хасана. После двенадцатимильного перехода я увидел идущего на меня врага численностью 12 тысяч человек с двенадцатью знаменами посередине. Когда между нами расстояние сократилось приблизительно до одной мили, я, к своему удивлению, увидел, что враг начал постепенно рассеиваться в разных направлениях, словно под воздействием злого духа. Я не мог понять, что произошло. А тем временем с другой стороны, восхваляя Аллаха, ко мне приближалась группа всадников от мира Бадахшана – двоюродного брата шахзаде Хасана. Они сказали мне, что приехали приветствовать Абдуррахмана».

После этих поистине удивительных событий Абдуррахман выпустил такое воззвание: «Мусульмане! Я пришел биться не с афганцами – истинными верующими, а с неверными. Поэтому необходимо, чтобы вы все повиновались моим приказам, как приказам Аллаха и его пророков. Все мы рабы Аллаха, но война с неверными – наш общий долг». После второго драматического события, которое подтверди-

---

⁵⁸ Мир Джахандар был убит своими сыновьями на российской территории. Они были посажены русскими в тюрьму, но Абдуррахман добился их освобождения.

ло неизменную храбрость и сильный характер Абдуррахмана, войска Афганского Туркестана перешли на его сторону и «устроили на радостях пир».

В такой ситуации Абдуррахман, проводивший инспекцию артиллерии, внезапно увидел человека, который бросился к его ногам. Это был Мухаммед Сарвар, бросивший его в Самарканде. Он привез ему письмо от господина Гриффина (позднее сэра Лепеля), главного политического советника в Кабуле, в котором говорилось: «Стало известно, что вы вошли в Афганистан, и поэтому это письмо вам привезет доверенный гонец, чтобы вы могли сделать британским офицерам в Кабуле любые заявления, которые вы, возможно, желаете сделать британским властям в отношении вашей цели прибытия в Афганистан». Мухаммед Сарвар получил указания сообщить своему бывшему господину, что англичане могут принести ему гораздо большую пользу, чем русские, и что было бы разумно наладить с ними отношения. Ему также было велено подчеркнуть, что у англичан нет намерения аннексировать страну и что их главное желание – это видеть сильного и дружественного им эмира, прочно воцарившегося в Кабуле. Прозорливый сердар прочел «письмо вслух и попросил вождей помочь ему составить ответ, так как он не хочет», по его словам, «делать что-либо, не посоветовавшись с ними». Их ответы выразили их враждебное отношение к англичанам, и Абдуррахман в их присутствии написал начерно свой ответ, хвалебный и расплывчатый, в котором

говорилось, что единственным его намерением, с которым он покинул Россию, было помочь своему народу, находившемуся в смятенном и взбудораженном состоянии. Услышав такой ответ и «покаявшись Аллахом и его пророками, они облекли меня всей полнотой власти писать то, что я считаю должным».

О приезде Абдуррахмана в Афганский Туркестан сообщают англичанам

Весть о приезде Абдуррахмана в Афганский Туркестан достигла англичан благодаря телеграмме агентства Рейтер 7 января 1880 г., в которой сообщалось, что он находится в Балхе. В ответ на эту важную информацию Шир-Али-хан – вали Кандагара – проявил неподдельную тревогу и заявил, что Абдуррахмана будут приветствовать в Герате и его гарнизон, и его жители. Стюарт с этим согласился, а Робертс, сообщая о том, что многие вожди в Кабуле негативно относятся к его появлению в этом городе, заметил, что его считают отличным воином и исключительно решительным человеком.

Действия господина Лепеля Гриффина

Индийские власти считали, что этот сердар может оказаться подходящим правителем для Северного Афганистана, и после наведения справок узнали у его матери, которая жила в Кандагаре, что его можно склонить к ведению пере-

говоров с англичанами. В это время 25 марта в Кабул пришла весть о том, что Абдуррахман перетянул на свою сторону войска Афганского Туркестана и к нему присоединился правитель Бадахшана. Гриффин немедленно решил действовать и 2 апреля отправил Мухаммеда Сарвара с письмом, о котором шла речь выше.

Письмо Абдуррахмана

21 апреля был получен дружеский, но сдержанный ответ Абдуррахмана, в котором в общих чертах описывались недавние события в Афганистане и выдвигались жесткие обвинения против Якуб-хана, который «привел дураков к власти, и два безграмотных человека вершили дела Афганистана, который в годы правления моего деда, был ярок, как день». Под конец в письме выражалось желание, чтобы «вы навсегда дали афганцам почетную защиту двух держав». Однако Мухаммед Сарвар доложил, что сердар очень хочет дружбы с англичанами и при этом признает свои обязательства перед Россией.

Главные противники Абдуррахмана

Было известно, что гильзаи, столицей которых был город Газни, открыто враждебны Абдуррахману. Поэтому Гриффин решил принять делегацию из этого города, которая пришла с прошением вернуть на престол Якуб-хана. На торжественном приеме, устроенном по такому случаю, Гриффин

заявил, что британские власти не будут возвращать Якуб-хана и признают эмиром Кабула того вождя, которого захочет народ Афганистана.

Переход сэра Дональда Стюарта из Кандагара в Кабул

В такой ситуации Стюарт получил приказ идти со своей дивизией численностью 7–8 тысяч человек в Газни (в то время ее собирались отвести в Индию через долину реки Куррам). Когда дивизия покинула Кандагар в начале апреля 1880 г., ее разведчики докладывали, что враждебно настроенные афганцы в больших количествах следуют параллельным курсом с англичанами на расстоянии нескольких миль от правого фланга колонны. 14 апреля ее путь пролегал между низкими холмами, которые тянулись по ее обеим сторонам какое-то расстояние, а затем их цепь повернула на восток поперек ее пути. На этой позиции прочно закрепились враги по фронту протяженностью около 2 миль.

Сражение у Ахмед-Хель, 1880 г.

Колонна англичан пошла вперед, и, когда пушки открыли огонь, волны гази одна за другой быстро скатились вниз по склонам, охватывая оба фланга англичан, в то время как большой конный отряд угрожал им слева и с тыла. Афганская конница пошла в наступление и сначала на левом фланге отбросила 19-й полк бенгальских уланов, которым пришлось двигаться вверх по горному склону, чтобы сойтись с

ней. Тем временем афганские пешие бойцы совершили натиск с такой фанатической храбростью, что ни артиллерийский огонь, ни плотный огонь пехоты, казалось, не мог остановить их стремительное движение. Положение стало критическим. Однако подход других войск к линии фронта и постоянный огонь пушек и пехоты, который сотнями косил газы, в конце концов остановили их наступление. Разгромленные афганцы двинулись вдоль холмов на запад, где попали под огонь тяжелой артиллерии, и после боя, длившегося всего один час, трубачи проиграли «прекратить огонь».

Отчет о сражении, составленный лейтенантом регулярной армии Гамильтоном

Интересное описание этого сражения, данное лейтенантом Гамильтоном, заслуживает того, чтобы я его процитировал: «Сэр Дональд Стюарт не ожидал, что враг возьмет инициативу в свои руки, и именно по этой причине наша артиллерийская батарея получила приказ занять позицию приблизительно в 1500 ярдах и не открывать огонь, а ждать, когда пехота выстроится в линию. Едва мы приготовили орудия к бою, как толпы афганцев смело побежали вниз по склону с большой скоростью, и тогда мы обнаружили, что они находятся в центре длинной линии, которую скрывали вклинивающиеся речки. Выдвинув вперед свои фланги и быстро образовывая полукруг, они начали окружать нас. Нам пришлось быстро изменить дальность прицела. Мы уже вели огонь ми-

нут пять, когда слева от нас на поле боя галопом влетела полевая батарея G/4, и две роты сопровождения, которые тоже прибыли одновременно с ней, начали стрелять очень быстрыми залпами слева от G/4. В общей сложности двенадцать полевых орудий добились отличных результатов, а две роты находились гораздо ниже перед ними, и их продвижению вперед ничто не мешало. Мы были вынуждены отступить, но после того, как наши батареи заняли новую позицию, две из них вскоре расчистили пространство перед собой и на земле осталась жуткая груда мертвых». Этот рассказ заканчивается ремаркой: «Я видел лишь двух афганцев, которые просили пощады, так что нельзя не восхищаться их бесшабашной храбростью; и то, как они шли в атаку, заслуживало успеха».

Афганское войско численностью, по оценкам, 15 тысяч человек состояло в основном из гильзаев, но был и большой отряд дуррани из Заминдавара. У них было всего две пушки. Вражеские потери составили более тысячи человек убитыми. Потери англичан были незначительными. Так закончилось сражение у Ахмед-Хеля, в котором более современное вооружение и дисциплина победили героических гильзаев и дуррани, храбрость которых, как пишет Гамильтон, достойна высочайшей похвалы.

Англичане продолжили свой путь и 21 апреля достигли Газни. Здесь Стюарт получил приказ идти в Кабул и взять на себя верховное командование. Во время остановки в Газни было совершено второе нападение на скопление афганцев,

которые были рассеяны с тяжелыми потерями для них.

Робертс отправляет под охраной припасы навстречу Стюарту

Была достигнута договоренность, что Робертс отправит конвой навстречу кандагарскому отряду. И 16 апреля небольшая колонна выступила в путь под командованием генерал-майора Росса. Находясь на марше в 40 милях от Газни, эта колонна увидела 22 апреля вспышки гелиографа на перевале Шир-Даран, находящемся на высоте 8300 футов, что позволило англичанам наладить связь со Стюартом посредством оптического телеграфа, который впервые подтвердил свою ценность в военной сфере.

Робертс отправляет две колонны навстречу Стюарту

Робертс знал, что племя логаров в долине Чар-Асиаб чрезвычайно враждебно относится к Абдурахману, и поэтому отправил вторую колонну численностью 1200 человек под командованием полковника Дженкинса, чтобы помешать этому племени совершить нападение на Росса, что, несомненно, входило в их намерения. Добравшись до Чар-Асиаб, Дженкинс доложил, что на него вот-вот нападет огромное войско логаров под командованием Мухаммед Хасан-хана. Тогда Робертс немедленно отправил бригадного генерала Макферсона на помощь Дженкинсу с другим отря-

дом приблизительно такой же численности, в который входили все рода войск, а в это время бригадный генерал Хью Гоф с кавалерийской бригадой занял позицию на полпути между Кабулом и долиной Чар-Асиаб. События подтвердили мудрость этих мер предосторожности. Достигнув высоты за ущельем Санги-Навишта, Макферсон увидел, что на Дженкинса сильно насаждает какой-то воинский отряд, взявший его колонну в полукольцо. Он быстро атаковал и рассеял логаров.

Приезд Стюарта в Кабул.

Наконец 2 мая Стюарт прибыл в Кабул, и, несомненно, появление его дивизии, а еще больше – сокрушительное поражение гильзаев, за которым последовало наказание и других племен, враждебных Абдурахману, оказали более сильное воздействие, чем могли бы оказать любые другие действия с целью «выровнять дорогу» для этого сердара.

К власти приходит либеральное правительство

Приезд в Кабул Стюарта совпал со сменой правительства в Великобритании. Господин Гладстон стал преемником лорда Биконсфилда на посту премьер-министра, а лорд Райпон был назначен вице-королем Индии, но по-настоящему вступил в должность лишь в июне.

Решения лорда Литтона

В конце апреля 1880 г. лорд Литтон заявил, что вопрос о совместном протекторате Великобритании и России не может быть рассмотрен и что эта держава неоднократно повторяла уверения, торжественно данные британскому правительству, в том, что «считает Афганистан целиком вне сферы своего влияния». В отношении Кандагара он сказал, что целями Второй англо-афганской войны были: отомстить за вероломно устроенную резню британской миссии в Кабуле и поддержать исполнение Гандамакского договора путем более существенных гарантий. Эти две цели были достигнуты: первая – путем захвата Кабула и кары за преступление; вторая – путем отделения от Афганистана провинции Кандагар. Он добавил, что правитель Кандагара Шир-Али-хан был признан правительством Великобритании в этом качестве и ему будет оказана поддержка на его посту.

Приглашение лорда Литтона Абдуррахману

Ссылаясь на письмо Абдуррахмана, лорд Литтон считал, что естественное нежелание сердара принять условия, исполнение которых может выставить его неблагодарным в глазах России, «хлеб которой он ел», делает ему честь. Он также заявил, что ни районы, уступленные по Гандамакскому договору, ни какая-либо часть провинции Кандагар никогда не будут возвращены правителю Кабула и что вопрос о Герате был взят на рассмотрение правительством ее величества, с идеями которого власти Индии еще не ознакомлены. С дру-

гой стороны, сердара следовало уведомить о том, что англичане уйдут из Кабула в октябре, и желательно передать под его власть всю страну, из которой уйдут английские войска. В конце концов, Абдуррахмана пригласили в Кабул, чтобы договориться о передаче ему власти.

Вопрос о Герате

В этот момент, наверное, можно было надлежащим образом решить вопрос о Герате. Весной 1879 г. лорд Солсбери рекомендовал сделать коррекцию персидско-афганской границы одним из условий заключения мира после завершения Второй англо-афганской войны Гандамакским договором.

Посланник Персии в Лондоне настаивал на уступке Герата Персии, но британский представитель в Тегеране подчеркнул, что оккупация Персией этой провинции лишь откроет дверь России. Однако он не был против уступки афганского Систана, завладеть которым персидское правительство горело желанием. Власти Индии выразили свое мнение, что эти предложения приведут к отчуждению властей Кабула и оскорбят Россию, если говорить о гератском вопросе.

Однако министерство иностранных дел было склонно сделать вышеупомянутые уступки при условии, что ряд английских военных войдет в состав гератского гарнизона и будет поднят вопрос об открытии реки Карун для судоходства. В декабре 1879 г. власти Великобритании, считая распад Афганистана бесспорным, согласились уступить провинцию Ге-

рат Персии на вышеуказанных условиях. Шах их принял и выразил свою благодарность, но в феврале 1880 г. под влиянием России его величество отказался принять Герат на любых иных условиях, кроме постоянной оккупации. В результате этот вопрос вместе с вопросом о передаче Персии Афганского Систана был снят.

Если бы эта политика была проведена в жизнь, то афганцы навсегда остались бы вдали от родины, тогда как было известно, что Россию сильно возмутила бы подобная уступка, сделанная без консультации с нею. Так же ясно, что влияние России распространилось бы до границ с Индией.

Второе письмо Абдуррахмана

Как мы уже видели, Абдуррахману приходилось участвовать в очень непростой игре ввиду того, что каждый свой шаг он должен был объяснять беспокойным, недоверчивым и фанатичным людям, которые его окружали. Поэтому он желал получить более подробную информацию: каковы будут границы его владений? Останутся ли в Афганистане европейский представитель или английские вооруженные силы? Какому врагу англичан его призовут давать отпор? И какие преимущества дарует английское правительство ему и его стране?

Взгляды правительства Гладстона

В такой ситуации в Индии стали известны взгляды ново-

го правительства. Было указано, что единственным результатом двух успешных войн было расчленение государства, которое в интересах Индии должно было быть сильным, дружественным и независимым. Было решено, что политику Литтона, направленную на дезинтеграцию, следует заменить на политику восстановления, в которую входила отмена плана отделения провинции Кандагар от Кабула. Также было подчеркнуто, что стратегическая ценность Кандагара существует только в связи с системой защиты границ, гораздо более широкой, чем на тот момент требовали обстоятельства; что правитель не может сохранять свое положение без финансовой и военной помощи Великобритании и что в конечном счете финансовое бремя сохранения провинции с ее плохо обозначенными границами будет невыносимым. Выражая взгляды других авторитетных лиц, Робертс заявил, что наш контроль над Кандагаром не должен ослабнуть, но сэр Гарнет Вулзли считал, что, хотя мы были обязаны оккупировать Кандагар, если Россия двинется на Герат, его удержание в настоящее время не дает никаких военных преимуществ.

Сэр Лепель Гриффин оказывает прием Абдуррахману

Вернемся к Абдуррахману. После его воззвания в Бадахшане у Робертса и Гриффина появились серьезные подозрения в честности сердара. Власти Индии, однако, приказали продолжать переговоры, и в июле Абдуррахман, численность последователей которого, если верить его автобиогра-

фии, составляла около 300 тысяч гази – такое количество невозможно прокормить! – достиг Кухистана, расположенного в одном переходе к северу от Кабула. Гриффин устроил официальный торжественный прием в этом регионе, на котором с почестями принял Абдуррахмана. В отчете Гриффина Стюарту говорилось: «Абдуррахман-хан – мужчина лет сорока, среднего роста и довольно полный. У него чрезвычайно умное лицо, карие глаза, приятная улыбка и открытая, учтивая манера поведения. На меня и на офицеров, присутствовавших при нашей беседе, он произвел самое благоприятное впечатление: во время обсуждения он говорил только по существу, а его высказывания отличались проницательностью. Казалось, он горит искренним желанием быть в дружеских отношениях с британскими властями».

Эти переговоры закончились письмом от англичан, в котором они предложили, что публично объявят о его признании эмиром Кабула. На него Абдуррахман ответил письмом, которое заканчивалось так: «Я принимаю от вас и вице-короля Индии пост эмира Афганистана».

Абдуррахман провозглашен эмиром Кабула

На торжественном приеме в Кабуле 22 июля 1880 г. сердар Абдуррахман был официально признан правительством Великобритании эмиром Кабула. На следующий день от его имени была прочитана хутба, и главный кази⁵⁹, говоря об от-

---

⁵⁹ Кази – шариатский судья. (Примеч. пер.)

ношениях Великобритании с Афганистаном, вознес англичанам хвалу за возвращение мусульманского правителя в страну, захваченную ими военной силой.

Вступление на престол Абдурахмана вопреки тому, что, как мы уже видели, ему противостояла сильная группировка, было в целом встречено с воодушевлением и способствовало стиханию повсеместных волнений, царивших в стране. А также оно явно продемонстрировало искренность правительства Великобритании.

Меморандум об обязательствах, июль 1880 г.

Новый эмир сильно желал, чтобы британские власти начали вести с ним переговоры о заключении соглашения, но на время ему в этом было отказано на том основании, что его положение еще недостаточно прочно. Однако ему был представлен Меморандум об обязательствах, в котором британские власти заявляли, что не имеют желания ни вмешиваться во внутренние дела Афганистана, ни назначать британского резидента, но в рамках соглашения назначат мусульманского представителя. В меморандуме говорилось следующее: так как Россия и Персия воздержались от всякого вмешательства в дела Афганистана, очевидно, что эмир не может иметь никаких политических отношений с любой иностранной державой, кроме Великобритании. И вот наконец цитата из этого документа: «Если какая-либо иностранная держава предпримет попытку вмешаться в дела Афганиста-

на и если такое вмешательство приведет к неспровоцированной агрессии на владения вашего величества, то в этом случае правительство Великобритании будет готово оказать вам помощь в таком объеме и таким образом, каким сочтет нужным, для ее отражения при условии, что ваше величество будет безоговорочно следовать рекомендациям правительства Великобритании относительно ваших внешних связей». Финансовая помощь была предоставлена сначала в размере 20 лакхов рупий (один лакх рупий тогда был равен 8250 фунтов).

Британская армия покидает Афганистан

Была проведена подготовка к уходу британской армии из Афганистана по Хайберскому перевалу и долине реки Курам, но 28 июля в Кабул пришла весть о сокрушительном разгроме Айюб-ханом английских войск у Майванда. Однако прежде чем рассказывать об этой катастрофе, на которую англичане ответили, отправив 8 августа сильную войсковую колонну под командованием Робертса в южном направлении, следует заметить, что эмир занял Кабул 11 августа, и британские войска под командованием Стюарта отправились назад в Индию, и ни единый выстрел не был сделан в их сторону. Англичане оставили Абдурахман-хана укреплять свое положение в Кабуле.

Ошибочная политика Айюб-хана

Оглядываясь назад на мужественную инициативу, проявленную Абдуррахманом, который пользовался поддержкой лишь горстки приверженцев, понимаешь, что Айюб-хан, который правил Гератом, имея сильную армию и современную артиллерию, имел практически все козыри на руках и должен был бы напасть на своего единственного соперника, как только тот переправится через Окс. Он, несомненно, победил бы его и ввиду настойчивого желания англичан покинуть Афганистан смог бы договориться с ними и добиться своего признания эмиром. Вместо того чтобы сделать этот очевидный шаг, Айюб напал на англичан, которые в конечном счете разгромили его и отправили в изгнание. Своими сильными картами он сыграл чрезвычайно плохо.

Глава 39

Битвы при Майванде и Кандагаре

Я утверждаю со слов присутствовавшего тогда полковника армии Айюб-хана, что отряд из 66-го полка, насчитывавший, по его оценке, сто офицеров и рядовых, оказал самое упорное сопротивление. Он был окружен всей афганской армией и, нанося противнику огромные потери, продолжал сражаться до тех пор, пока не осталось всего одиннадцать человек, которые совершили вылазку из сада и погибли, сопротивляясь до последнего.
Из доклада генерала Примроуза. 1 октября 1880 г.

Айюб-хан намеревается напасть на Кандагар

Прежде чем рассказывать о нападении, совершенном на Кандагар Айюб-ханом летом 1880 г., необходимо описать обстоятельства, которые к этому привели.

В начале 1879 г., когда его брат Якуб-хан стал преемником его отца, Айюб был назначен правителем Герата. В то время он был изгнанником в Персии, где шах за пять лет до описываемых событий предоставил ему убежище, когда его брат был брошен в тюрьму Шир-Али. Упрочившись в Герате, Айюб постоянно вел интриги с шахом, который, как говорилось в предыдущей главе, использовал все возможные средства, чтобы завладеть провинцией Герат, а также Афган-

ским Систаном. В ноябре 1879 г. британскому посланнику в Тегеране была показана телеграмма, отправленная министру иностранных дел Персии, в которой Айюб заявлял о своей решимости провозгласить священную войну и идти войной на Кандагар. Однако бунты и война между кабульским и гератским полками помешали этому. Кабульские войска очень хотели возвратиться домой, в то время как многие главные советники Айюб-хана были связаны с Кандагаром и в такой же степени стремились вернуться в этот город в роли завоевателей. Неоправданный уход дивизии Стюарта из Кандагара обнажил военную слабость англичан и был, вероятно, решающим фактором для Айюба и его советников.

Поход вали на Гиришк

Узнав об уходе Айюба из Герата, Шир-Али отправил свою армию, состоявшую из двух тысяч пехотинцев, тысячи кавалеристов и шести гладкоствольных пушек, в Гиришк, расположенный на правом берегу Гильменда. Там, осознав опасность того, что его войско может переметнуться к врагу, он обратился за помощью к властям Индии, которые решили ему ее оказать.

Военная ситуация в Кандагаре

Военная ситуация в Кандагаре была неудовлетворительной. Генерал-лейтенант Дж. М. Примроуз, принявший командование в Южном Афганистане после отъезда Стюарта,

имел длинные линии коммуникации, на которые постоянно совершались нападения. У него также был отряд численностью тысяча человек в Калате, который должен был бы стать подкреплением для Кандагара. Положение в Белуджистане было такое трудное, что единственным подкреплением, добравшимся до Кандагара, был Бомбейский полк. Общая численность вооруженных сил в этом городе составляла менее пяти тысяч человек.

Весть о наступлении Айюб-хана распространилась с огромной быстротой. Приходили зловещие сообщения о скоплении больших сил гази, тогда как войска вали бунтовали. Бригадный генерал Дж. Р.С. Берроуз получил тогда приказ от Примроуза выступить со своей бригадой к Гильменду. Под его командованием был 66-й полк численностью 500 человек, местная пехота в количестве 1300 человек, батарея Королевской конной артиллерии и около 600 кавалеристов. Всего бригада насчитывала 2500 человек всех рангов.

Берроуз покинул Кандагар 4 июля и, добравшись через неделю до реки Гильменд, разбил лагерь напротив Гиришка. Была надежда, что отправка английской бригады к Гильменду не только успокоит войска вали, но и остановит продвижение Айюб-хана, которое могло бы привести к тому, что кабульские войска разбегутся по домам. Другой вариант – ожидание врага в Кандагаре позволило бы Айюб-хану обойти этот город стороной и ударить по Калату и Газни. Последствия такого бездействия ухудшили бы политическую и во-

енную ситуацию. Власти Индии практически решили, что на Айюба следует напасть.

Войско вали переходит на сторону Айюб-хана

Войска вали, бунтовавшие некоторое время, всем составом перешли на сторону врага 11 июля, забрав с собой вооружение и боеприпасы. Только кавалерия оставалась верна своему правителю до тех пор, пока не сопровождала его и его казну в лагерь англичан; затем отряд распался, и люди направились к Кандагару. Британская конница преследовала основную группу бунтовщиков и, несмотря на сильно пересеченную местность, захватила их пушки и часть боеприпасов. Захваченная батарея состояла из четырех 6-фунтовых гладкоствольных орудий и двух 12-фунтовых гаубиц. Эти орудия были взяты отрядом 66-го полка, ранее прошедшего артиллерийскую подготовку. К сожалению, боезапас был небольшой.

Англичане отступают к Кушк-и-Накхуду

Этот мятеж полностью изменил военную и политическую ситуацию. Гильменд теперь можно было перейти вброд в любом месте. Позади британских войск простиралась пустыня шириной 25 миль; достать продовольствие и фураж было трудно. Поэтому было решено отступить к Кушк-и-Накхуду, откуда можно было держать под прицелом Кандагар с направления на Гиришк, но не с северного пути через Май-

ванд. И это был плодородный край.

Ненадежная информация о передвижениях Айюба

Передвижения основных сил Айюба не были точно известны, и полковник Сент-Джон (политический советник) убедил Берроуза идти на Майванд, уверив его, что он опередит приход армии Айюба по крайней мере на день. Так как Майванд был на один переход ближе к Кандагару, Берроуз решил действовать, основываясь на этой информации.

Английские войска идут к Майванду

26 июля войска провели ночь, разрушая свой постоянный лагерь, поэтому наутро люди были уставшими, когда они пустились в путь, обремененные неповоротливым обозом, который на свою охрану отнял 200 пехотинцев.

В десять часов утра, когда войска остановились передохнуть на час у источника воды, разведчик сообщил, что Айюб уже оккупировал Майванд – очевидно, это был его передовой отряд. Таким образом, он обыграл Берроуза более искусной тактикой и шел впереди него, когда две армии сошлись. Теперь Айюб держал в своих руках кратчайший путь на Кандагар, поэтому Берроуз решил напасть на него и отдал приказ к наступлению. От жары все люди независимо от ранга были утомлены и не позавтракали перед выходом.

Численность двух армий

Прежде чем описывать само сражение, следует дать некоторое представление об армии, которой командовал Айюб. Его регулярные войска состояли из девяти полков общей численностью 4000 человек, в кавалерии было 3000 человек, а в артиллерии – четыре полевые батареи и одна батарея на мулах (всего 30 орудий). Шесть из этих пушек были нарезными пушками Армстронга большей дальности и веса, чем любая пушка, имевшаяся у англичан. И как это всегда было в Афганистане, воинственные соплеменники, многие из которых были гази, являлись превосходными бойцами. Общая численность армии Айюба оценивалась как 25 тысяч человек. Против этой грозной силы Берроуз смог выставить только около 2000 человек и 12 пушек, шесть из которых были гладкоствольными шестифунтовыми орудиями с артиллерийскими расчетами, укомплектованными не до конца обученным персоналом, да и запас снарядов был недостаточным.

Сражение при Майванде, 27 июля

Конница вступила в контакт с врагом за деревушкой Махмудабад при поддержке двух пушек справа и слева. Основные силы прошли через Махмудабад (где был оставлен обоз) и развернулись в тылу передового отряда, который уже вступил в бой. Впереди на расстоянии около 600 ярдов было ущелье, образовавшееся от потока глубиной 15–20 футов, которое удерживали гази на протяжении всего боя; от кавалерии

поступило донесение, что большие массы противника растянулись по фронту в виде широкого полукруга.

Артиллерийская дуэль

Сражение началось с артиллерийской дуэли, в которой пушки Айюба продемонстрировали свое превосходство над британскими. Регулярная пехота афганцев находилась в центре, но более грозная сила – гази, которые под прикрытием постепенно спускались по ущелью, угрожала англичанам справа, а толпы афганских всадников – слева сзади и обозу. Поэтому индийская кавалерия должна была оставаться под артиллерийским огнем, чтобы сдерживать афганскую конницу, которая наседала с обоих флангов.

Прочитую лейтенанта Т.Ф.Т. Фаула: «Их артиллерия работала превосходно; их пушки атаковали наши пушки с флангов, а их огонь был хорошо сфокусированным. Мы совершенно не могли с ними тягаться, и, хотя мы продолжали стрелять, наши пушки были не в состоянии заставить замолчать их орудия. Их шесть орудий Армстронга стреляли более тяжелыми снарядами, чем наши. Они продолжали наступать, охватывая нас с обоих флангов».

Наступление афганцев

Воспользовавшись своим преимуществом – превосходной артиллерией и ущельем, о котором говорилось выше, афганцы подтянули свои пушки на расстояние 500 ярдов от

линии обороны англичан, в то время как их регулярная пехота и толпы гази установили свои знамена в семистах ярдах от позиции 66-го полка. Гладкоствольные пушки, использовавшие весь боезапас, ввиду отсутствия возможности подвезти новые снаряды были откачены назад в ожидании прибытия новых боекомплектов.

В это время пехота не прекращала стрельбу, добиваясь хороших результатов, но численность противника, обходившего англичан с флангов, была настолько подавляющая, что те были практически окружены. Понимая, что англичане находятся в отчаянном положении, теперь гази атаковали англичан из ущелья по диагонали через передние ряды с правого фланга. Под удар сначала попали две роты силладарских стрелков на левом фланге, которые понесли тяжелые потери, потеряли своего единственного офицера-англичанина и, вероятно, утратили присутствие духа из-за отсутствия артиллерийской поддержки. Они дрогнули и отступили к своему правому флангу – бомбейскому гренадерскому полку, который тоже уже понес тяжелые потери и тоже дрогнул. А 66-й полк, который находился под защитой складки местности от снарядов афганцев, постоянно стрелял по гази, нанося им немалые потери, и все еще держал строй, когда подвергся удару с тыла отступающей массы местной пехоты. Это столкновение нарушило ряды 66-го полка, и смешавшаяся масса народу разделилась на две отдельные части. Правая часть, в которой находился 66-й полк, разбившийся на группки, от-

ступила к Кхигу, а левая – к Махмудабаду. Берроуз приказал кавалерии идти в атаку, но она остановилась и отступила.

66-й полк в безвыходном положении

Этот полк, отошедший к Кхигу, держался стойко до тех пор, пока не осталась группа из ста человек, которая отступила в обнесенный стеной сад на южной окраине этого населенного пункта. Там под сильным артиллерийским огнем была сформирована вторая линия обороны. В конечном счете одиннадцать оставшихся в живых бойцов совершили вылазку из этого сада и, стоя спиной к спине, сражались до смерти.

Рассказ майора Линча

Прежде чем закончить тему сражения, я хотел бы привести слова майора Гиацинта Линча – последнего оставшегося в живых офицера мужественного 66-го полка. Я приведу цитату из его яркого описания: «Вражеская конница приготовилась атаковать нас в самом начале сражения, и она выглядела очень грозной и хорошо экипированной. Мы приготовились к ее нападению как обычно, и, когда она была совсем близко, Макмаф дал по ней залп; было подстрелено много лошадей и всадников, и в этой сумятице мы начали отстреливать их по одному. Некоторые кавалеристы подскакали к нам, но их ударная волна была погашена, и скорость была уже не та. Лошадям не понравились штыки. Наши солдаты

кололи штыками всадников и коней, когда те проезжали мимо, и я видел, как они скакали с нашего левого фланга на правый, отталкивая штыки в одну сторону. Больше они нас не атаковали».

О последнем этапе сражения он пишет: «Переправившись через сухое русло реки (вода была перекрыта) после получения ранения, я оказался в саду, где наши создавали линию обороны за толстыми глиняными стенами. Пока мы были там, артиллерия молотила по нам, большая часть стены впереди рухнула, и я увидел гази, которые наступали на нас с флагами, а их длинные ножи блестели в лучах полуденного солнца. Когда я лежал на земле в очень плохом состоянии, последняя из четырех пушек королевской артиллерии на конной тяге проехала мимо меня, отступая. Капитал Слейд увидел меня, остановил пушку и приказал поместить меня на сиденье рядом с колесным валом. Помню, что пушка была такой горячей от стрельбы, что я не мог дотронуться до нее сапогом».

Отступление

Огонь британской конной артиллерии на этой заключительной фазе сражения нанес серьезные потери противнику. Две пушки были захвачены, но другие четыре периодически вступали в бой, прикрывая отступление оставшихся в живых после этой трагедии.

К счастью, преследование не было настойчивым, так как

афганцы занялись привычным для себя делом – грабежом обоза. Прочитую Слейда: «По широкому пространству пустыни можно было увидеть людей, отступавших по двое – по трое. Пушки и повозки заполнены беспомощными ранеными офицерами и рядовыми, страдающими от адских мук. Наконец, вот и река; сейчас 11 часов утра и 32 мили от поля боя».

Здесь Берроуз переформировал свой отряд, который увидел воинскую колонну, идущую на помощь отступающей бригаде, потерявшей практически половину личного состава.

При изучении этого сражения казалось, что ответственность за эту катастрофу лежит главным образом на властях Индии. Они знали или должны были бы знать, что у Айюба имеется сильная артиллерия, тем не менее позволили Стюарту выступить на север и сильно ослабили тем самым кандагарские войска. В Ахмед-Кхеле положение дивизии Стюарта какое-то время было критическим, хотя у афганцев имелась только одна пушка. Имея такой недавний опыт, безусловно, было неразумно выставлять слабую бригаду против войска Айюба, имевшего огромный численный перевес и гораздо более сильную артиллерию. Более того, мы узнаем, что Берроуз неоднократно просил у Примроуза подкреплений, в которых ему было отказано – неоправданно, на мой взгляд. Берроузу практически было приказано напасть на противника, намного превосходившего его силы численно и имевшего

поддержку значительно более мощной артиллерии. На поле боя он максимально использовал свои силы, не имевшие резерва, а при отступлении его отвагу и решительность следует отметить особо.

Эта катастрофа, безусловно, продемонстрировала героизм 66-го полка, ярко напомнивший нам героизм царя Леонида и его спартанцев в Фермопилах, которые противостояли несметному числу персов и сражались насмерть.

Осада Кандагара

После майвандской катастрофы военный городок, расположенный в миле к западу от города, был спешно оставлен. Гарнизон численностью около 3000 человек теперь занял город, который с его толстыми стенами из утрамбованной глины и воротами с бастиянами быстро превратился в неприступную крепость для нападения Айюб-хана, особенно после выдворения из него всего пуштунского населения численностью около 15 тысяч человек. За пределами города здания, которые могли дать укрытие, были постепенно снесены, деревья повалены, а вокруг стен устроено проволочное ограждение.

Айюб-хан идет на Кандагар

5 августа авангард армии Айюб-хана достиг окрестностей Кандагара, а два дня спустя все его войско сосредоточилось на позиции чуть западнее – возле Старого Кандагара. За пе-

риодической пушечной стрельбой, причинившей незначительный вред, нападения на город не последовало.

Вылазка из Кандагара

15 августа из Кабульских ворот было совершено безуспешное нападение на деревню Дех-Кходжа. Эта бесполезная операция закончилась большими потерями, включая смерть бригадного генерала Брука.

Афганцы занимают позицию позади Баба-Вали-Котал

24 августа англичане увидели, что афганцы разрушили свой лагерь. Они слышали о приближении мощных британских сил и узнали о провозглашении Абдуррахмана эмиром. Разведка донесла, что они заняли позицию позади перевала Баба-Вали и, вероятно, намеревались сразиться с шедшими на подмогу войсками, с которыми через три дня была налажена связь.

Сэр Фредерик Робертс на марше

Когда пришла весть о майвандской катастрофе, было принято решение отправить из Кабула мощную войсковую колонну под командованием Робертса, и 8 августа она вышла в южном направлении. Тот факт, что Стюарт недавно шел по этому же пути и нанес жестокое поражение гильзаям, уменьшал шансы на сопротивление со стороны афганцев, тогда

как сильная поддержка эмира, который написал письма всем вождям и отправил своих представителей для сбора продовольствия, была очень ценной.

В пути обошлось без происшествий. В Газни правитель вручил Робертсу ключи от города. 17 августа он получил письмо, датированное 12 августа, от полковника Таннера, который командовал в Калате. В нем он сообщал, что гарнизон Кандагара на 8 августа имел двухмесячный запас продовольствия и запасы фуража на 15 дней. Прибыв в Калат, где продовольствие было запасено в изобилии, войсковая колонна остановилась на однодневный отдых. Робертс решил прибавить его гарнизон численностью тысяча человек с двумя пушками к своей армии.

Когда 26 августа колонна дошла до Тирандаза, находившегося на расстоянии 31 мили от Калата, из Кандагара была получена информация, что Айюб отступил к Баба-Вали-Котал, где начал укреплять свои позиции. 28 августа отряд достиг Робата в 19 милях от Кандагара. Там было решено остановиться на день и совершить два коротких похода в Кандагар. Люди и животные устали, у людей были натружены ступни, у лошадей – копыта, но здоровье личного состава осталось отличным. В Робате Робертса встретили Сент-Джон и помощник главного квартирмейстера. Он также получил письмо от генерал-майора Р. Фейра, который сообщал, что его отряд, идущий через Кветту, не может прибыть в Кандагар раньше 8 сентября.

Снятие осады с Кандагара

В последний день августа Робертс снял осаду с Кандагара. Его колонна прошла 313 миль за 22 дня. Ей был оказан нешумный прием. Робертс сурово прокомментировал утрату боевого духа у большей части гарнизона. Он разбил лагерь к западу от города; при этом его правый фланг упирался в покинутый военный городок, а левый – в Старый Кандагар.

Разведка

В день прибытия в Кандагар Робертс выслал разведгруппу в сторону возвышенности на северо-западе непосредственно над деревнями Гундиган и Мурghan. Там остановились пехота и пушки, в то время как кавалерия, избегая многочисленных садов, обнесенных стенами, вошла в селение Пир-Паймал, расположенное на северозападной окраине горной цепи Баба-Вали. Как только по кавалерии был открыт огонь, она отступила. Но афганцы немедленно пошли в наступление значительными силами и так наседали на отступающий отряд, что всей 3-й бригаде пришлось прийти к ней на помощь.

Решено атаковать левый фланг афганцев

Робертс убедился в том, что любая попытка взять труднопроходимый перевал Баба-Вали штурмом повлечет за собой тяжелые потери, и он решил создать угрозу этой позиции, но

сосредоточить настоящее наступление на левом фланге афганцев, которые оккупировали деревню и обнесенные стенами сады Пир-Паймала. Его армия состояла из 3800 англичан и 11 тысяч индийцев, а также 36 пушек. Общая численность афганцев была, вероятно, меньше. 3-я пехотная бригада, которая должна была провести демонстративные действия против горного хребта Баба-Вали, расположилась на правом фланге позади низких холмов, которые прикрывали лагерь англичан, тогда как 1-я и 2-я бригады, которые должны были нанести основной удар, были размещены на левом фланге. Кавалерия под командованием бригадного генерала Хью Гофа вместе с артиллерией на конной тяге заняла позицию в тылу левого фланга, получив указания действовать вокруг деревни Гундиган, чтобы создать угрозу тылу войска Айюба и его отступлению к Гильменду. Кандагарский отряд представлял собой сильный резерв.

Кандагарское сражение

В 9 часов утра был открыт огонь из 45-фунтовых пушек по Баба-Вали-Котал, который удерживали огромными силами гази. Эта уловка была успешной: она привлекла к себе внимание противника, а 92-й полк горных стрелков и 2-й гуркхский полк достигли деревни Мулла-Сахибдад, где им оказали отчаянное сопротивление гази. Теперь враг, удерживавший Гунди-Мулла и Гундиган, отступил к Пир-Паймалу, но с этой позиции их быстро выбили наступавшие войска.

Прочитую Робертса: «В начале наступления афганцы, собравшиеся в огромную массу на холмах внизу Баба-Вали-Котал, очевидно готовились к нападению на наши пушки. Видно было, как их подгоняют их командиры; и какая-то их часть спустилась с холма, но основная масса явно отказалась последовать за ней и оставалась на вершине горы до тех пор, пока положение не изменилось, и тогда они сразу же отступили.

Захват населенного пункта Пир-Паймал открыл путь к хорошо укрепленной главной позиции, и здесь я процитирую майора (позднее – фельдмаршала сэра Джорджа) Уайта: «Враг занял позицию перед своим лагерем; длинный ров давал хорошее естественное укрытие. Слева от этого рва позицию противника продолжал внушительный холмик, который давал возможность простреливать продольным огнем траншею, ведущую к этой позиции, позади этой траншеи имелось небольшое квадратное огороженное пространство, на котором находилось значительное количество вражеских бойцов. Две их пушки стояли как раз слева от него. Я отправил своих людей в атаку, с чем они отлично справились. Пять или шесть человек были убиты на открытой местности, но зато мы захватили пушки и последний рубеж обороны Айюба». На краю левого фланга еще одна атака 3-го сикхского полка рассеяла отряд афганцев, собравшийся вокруг трех пушек.

Бегство афганцев

Разгромленная армия афганцев быстро исчезла в садах, оставив победителям свои тридцать пушек вместе с двумя пушками, принадлежавшими королевской артиллерии на конной тяге, захваченными в Майване. Поразительная быстрота их отступления и обнесенные стенами сады, прикрывавшие его, помешали англичанам нанести тяжелые потери побежденному врагу силами кавалерии. Общее число потерь у англичан составило 35 убитых и 213 раненых, а потери афганцев были оценены как около 1200 убитых.

Так закончилась битва при Кандагаре, которая стала местью за поражение при Майване и освободила Кандагар. Ввиду очень большой численности армии, находившейся под командованием Робертса, и того факта, что потери афганцев при Майване были очень серьезными и что лишь одна треть из них были вооружены огнестрельным оружием, победа была, мягко говоря, несомненной. Айюб-хан, вероятно, понимал, что не может победить армию, численность которой в четыре раза превышала численность той армии, которую он разгромил у Майванда, после того как сам понес большой урон в живой силе. И мы со всей справедливостью можем отдать дань уважения храбрости афганцев, которые столь решительно противостояли закаленным в боях английским войскам под командованием Робертса.

Передвижение войсковой колонны генерал-майора Фейра

Теперь следует вкратце рассказать о колонне, которая шла на помощь Кандагару через Кветту. Весть о катастрофе под Майвандом привела всю местность от Сиби до Самана в состояние враждебного брожения. Фейр, который командовал южной афганской полевой армией, сформировал сильную колонну и двинулся вперед, сталкиваясь с постоянными нападениями на линии коммуникации; он также имел немалые трудности с транспортом. Наконец, находясь еще далеко от осажденного города, он узнал о победе, завоеванной Робертсом, и получил указания разместить свою колонну там, где есть вода и продовольствие. И хотя надежды его солдат на освобождение Кандагара не оправдались, их появление на месте действия, без сомнения, укрепило положение англичан в Южном Афганистане.

В заключение следует сказать, что великий солдат Робертс успешно выполнил свою двойную задачу: отомстил за Майванд и снял осаду с Кандагара. Честь британцев была восстановлена, равно как и их авторитет – этот бесценный актив империи. И на этой ноте Вторая англо-афганская война, в результате которой были расстроены интриги русских и сильный правитель воцарился на троне Афганистана, пришла к успешному концу.

Глава 40

Абдуррахман признан эмиром Афганистана и зависимых от него территорий

*Господа, ключ к Индии – это не Герат или
Кандагар. Ключ к Индии – это Лондон.
Дизраэли*

Положение Абдуррахмана как эмира Кабула

Благодаря его бесценной автобиографии мы можем многое узнать о том, как эмир оценивал положение дел после ухода англичан. Он пишет: «После моего вступления на престол и ухода англичан из Кабула я поставил свою ногу в стремя прогресса и администрирования. Так как в стране царит мятежный дух, я назначил шпионов докладывать мне обо всем, что происходит в народе, и находить доказательства верности тех, кто питает ко мне дружественные чувства. Зачинщиками и самыми злостными преступниками были фанатики-муллы и упрямые вожди – сторонники семьи Шир-Али. С этими поступили по их делам; один были изгнаны из страны, других ожидала самая худшая судьба за все их преступления». Затем он указал на два момента: «Во-первых, не было денег платить армии или оплачивать другие государ-

ственные расходы; во-вторых, не было оружия, боеприпасов или военных складов». И еще одна цитата: «Я раньше уже говорил, что до того, как я сел на трон в Кабуле, моя жизнь не была усыпана розами. Напротив, меня окружали самые разные трудности. Здесь началась моя первая суровая битва с моими собственными родственниками, подданными и моим народом. Едва я воцарился в Кабуле и не успел еще приступить к военным приготовлениям, как мне пришлось уже идти воевать».

Первое письмо лорда Рипона эмиру

10 сентября 1880 г. лорд Рипон написал эмиру с целью уведомить его о победе лорда Робертса у Кандагара и поздравить его с успешным укреплением его положения в Кабуле. Это было первое письмо, написанное вице-королем эмиру. Сообщали, что эмир выразил свою огромную благодарность при его получении и сказал, что «до тех пор, пока ему не приходили письма от вице-короля, можно было подозревать, что существует стена отчуждения, отделяющая его от его превосходительства». Это признание его положения как значимого правителя сильно укрепило его позиции, и он немедленно написал в Ташкент и дал указания своей семье ехать к нему в Кабул.

Переговоры о передаче провинции Кандагар под власть эмира

Бунт войск вали в Гиришке представлял собой подходящий гвоздь, на который можно было повесить изменение политики, предписанное правительством Гладстона в июне 1880 г. Министр иностранных дел (позднее сэр Алфред) Лайалл посетил Кандагар и сообщил, что, так как вали не попросили вновь взять на себя управление страной после разгрома Айюба, было ясно, что эту ситуацию нужно разрулить заново. В конце концов вали с благодарностью принял предложенную ему щедрую пенсию и, покинув Афганистан, поселился в Индии.

Так как место было таким образом в какой-то степени расчищено, начались переговоры о передаче провинции Кандагар Абдуррахману. Они были не такими простыми, как можно было ожидать. Абдуррахман попросил о личной беседе с вице-королем, в которой ему было отказано, к его большому разочарованию. К тому же посланник, которого он отправил в Индию, не имел никаких полномочий, кроме как принять оружие и боеприпасы, которые ему были предоставлены. Как он к месту выразился: «С одной стороны, я считал пост, на котором я должен был оказаться, приняв этот город, очень серьезным. Я знал, что Айюб был готов немедленно напасть на него, не дав мне времени подготовиться к его обороне. С другой стороны, Кабульское царство без Кандагара – все равно что голова без носа или крепость без ворот». После долгой переписки, в которой он настоятельно требовал еще больше денег и боеприпасов, в марте 1881 г. Абдуррах-

ман дал знать вице-королю о том, что принимает эту провинцию. Чуть позже он получил в дар дополнительно еще три артиллерийские батареи и некоторое количество винтовок, а также временную субсидию в размере 50 тысяч рупий в месяц.

Положение Айюб-хана

После своего жестокого разгрома армией Роберта Айюб отошел в Герат. В феврале 1881 г. он отправил двух посланников в Кандагар. Они объяснили, что сердар принял свержение с престола Якуб-хана и считает себя его законным преемником, но он подчинится желанию британских властей. Сначала никакого ответа посланникам не было дано, но 21 марта Сент-Джон уведомил их о том, что эмир принял под свою власть Кандагар, и посланцы уехали, увезя с собой совет рекомендовать Айюбу прийти с ним к соглашению.

Абдурахман оккупирует Кандагар

Со временем в Кандагаре было получено более сотни писем, адресованных эмиром к сердарам, правительственным чиновникам, главным муллам и купцам. Пришли войска, и 21 апреля 1881 г. в полдень был спущен британский флаг под залп из тридцати одного орудия. Передача власти эмиру прошла спокойно и организованно, и к 27 апреля все британские войска покинули афганскую землю.

Айюб-хан снова нападает на Кандагар, июль 1881 г.

Как предвидел эмир, ему не дали владеть Кандагаром без борьбы. Вот что написано в его автобиографии: «У него [Айюба] были лучше военная техника и вооружение; более того, невежественные муллы провозгласили против меня джихад. Они голословно утверждали, что я дружу с англичанами, а моим соперником является газы».

Тем временем две армии сошлись у Гиришка 20 июля. Кавалерия Айюба бежала, но около 80 всадников и командиров из армии Айюба остались на поле боя; совершив отчаянный бросок, они обратили в бегство армию Абдуррахмана. 7 августа Айюб-хан объявил о своей оккупации города в письме Сент-Джону, который порекомендовал ему добиться признания правителем провинции де-факто. Однако правительство Индии мудро ожидало дальнейшего развития событий.

Эмир одерживает победу над Айюб-ханом 22 сентября 1881 г.

Эмир действовал энергично и решительно. Он выступил из Кабула во главе своей армии и сразился с противником под стенами Кандагара. Вот цитата: «Целых два часа сражение было ожесточенным, и было неясно, за кем победа. Моя армия начала немного поддаваться с правого и левого флангов, но основные силы в центре сражались хорошо, так как я подбадривал их своим присутствием. В тот момент, когда

я хорошо продвинулся вперед, войска Айюба начали проявлять признаки слабости, и эти четыре полка моей собственной пехоты, которые подчинились Айюбу во время своего предыдущего поражения у Гиришка, передумали. До того как я начал царствовать, у обученных солдат была такая традиция: когда они видели, что одна из противоборствующих сторон сильнее другой, то они бросали слабую сторону и переходили к сильному противнику. Поэтому когда эти четыре полка увидели, что победа склоняется на нашу сторону, они тут же стали стрелять по той части армии Айюба, которая отважно билась с моими людьми».

Айюб-хан был совершенно разгромлен и во второй раз лишился своих пушек и лагерного имущества в Кандагаре. Еще одна цитата: «Один из мулл, которые обвиняли меня в неверности, спрятался под одеянием Пророка⁶⁰. Я сказал, что такая грязная собака, как он, не должна оставаться в этом святилище; поэтому его вытащили из здания, и я убил его своими собственными руками». Не Лайалл ли написал:

И они смотрят на меня искоса, эти муллы-фанатики,
Которые проповедуют и молятся.

Они посылали мне вслед проклятья,

Пока я не разогнал армию Айюба в тот день.

Они доверяли текстам и забыли, что царя выбирает меч;

Сейчас двадцать из них безмолвные и окостеневшие,

---

⁶⁰ Эта *khirka*, или одеяние, хранимое в помещении, давало *bast*, или неприкосновенность.

Ибо я показал им, как поступает властелин.

Захват Герата

Эмир понимал, что Герат очень слабо защищен в отсутствие Айюба, и приказал одному из своих приверженцев – Абдул-Куддус-хану – оккупировать его. Это было осуществлено без особого труда, так как гератское войско сдалось, когда его вывели сражаться с армией хана. Таким образом Абдуррахман стал бесспорным правителем Афганистана, за исключением крошечного узбекского государства Меймене, которое было оккупировано позднее.

Окончательное поселение Айюб-хана в Индии

После своего поражения Айюб-хан в сопровождении нескольких влиятельных сердаров и приближенных добрался до Мешхеда в январе 1882 г. Шах выделил ему денежное содержание на том условии, что он не будет проживать ни в одном районе, пограничном с Афганистаном. Это не совпадало с его планами разжигать беспорядки в этой стране, и на протяжении скольких-то лет он продолжал вести себя неразумно и доставлял много неприятностей и англичанам, и персам. В конце августа 1887 г. он внезапно бежал из Тегерана, где проживал какое-то время, и совершил смелую, но безуспешную попытку добраться до Герата. Его преследовала афганская конница, и после пребывания в бегах он, в конце концов, сдался британскому генеральному консулу в

Мешхеде. После долгих торгов по поводу денежного содержания вся группа из 814 человек, в которую входили офицеры, солдаты, женщины, дети и слуги, была отправлена через Персию и в начале лета 1888 г. достигла Равалпинди. Я вспоминаю, что видел в этом военном городке Айюб-хана и был поражен его мужественными ястребиными чертами лица. А когда я был генеральным консулом в Хорасане несколькими годами позже, давно работавшие в консульстве сотрудники многое могли рассказать об Айюб-хане и проблемах, которые он им создавал.

Вопрос Сиби и Пишина

Прежде чем завершить эту главу, следует вкратце рассказать о договоренности в отношении Сиби, который является продолжением равнины Кутчи и отделен от территории, находящейся под афганским правлением. Аналогично Пишин с географической точки зрения является частью Кветты, будучи отрезанным от провинции Кандагар Ходжакским хребтом.

Государственной дальновидности сэра Роберта Зандемана, этого великого хранителя границ Англии, мы обязаны предложением, сделанным в январе 1879 г., чтобы эти два региона были отделены от Афганистана. Тогдашний министр иностранных дел проинформировал Каваньяри, что Сиби и Пишин должны быть исключены из юрисдикции эмира, но Якуб-хан сильно возражал против этого решения, в

результате чего была достигнута договоренность о том, что эти два региона будут считаться «приписанными». Власти Индии побуждали государственного секретаря согласиться с тем, что сохранение Сиби и Пишина должно быть включено в положения Гандамакского договора. Однако в 1880 г. британское правительство приняло решение отказаться от сохранения Пишина, а на следующий год этот отказ было приказано отложить. В конце концов под давлением веских аргументов властей Индии в 1887 г. было решено включить эти два региона в Индийскую империю. В настоящее время Сиби и Пешин признаны важными пограничными регионами, защищающими Индийскую империю.

Результаты Второй англо-афганской войны

Уход из Кандагара, за которым последовало свержение Айюба, и его оккупация Абдуррахманом завершили этот период и дают возможность подвести итоги Второй англо-афганской войны.

Хайберский проход – этот великий путь из Индии в Кабул – был взят, и афганцы добровольно поступили на военную службу и стали его стражами. Однако, к сожалению, по мнению многих офицеров-пограничников, мы не сохранили Дакку и всю страну мохмандов. Разделение этого беспокойного племени между Индией и Афганистаном привело к отправке многих экспедиций с сопутствующими потерями людских жизней и имущества, которых можно было бы из-

бежать, если бы указанная выше мера была принята. Далее на юг англичане сохранили за собой долину реки Куррам, которая представляла собой важный альтернативный путь в Афганистан; при этом была обеспечена лояльность племенни тури, которые были шиитами и поэтому вызывали к себе ненависть своих фанатичных соседей-суннитов. Гораздо более важной была оккупация Кветты с районами Сиби и Пишин, которая занимает одну из самых сильных стратегических позиций в Азии. Линии коммуникации быстро совершенствовались, и вскоре в Кветту протянулись две железные дороги, а в Ходжакском хребте был проделан туннель, и железная дорога дотянулась до Нью-Чамана, тем самым сделав Кандагар досягаемым – его пришлось бы оккупировать в случае вторжения в Индию с севера – за несколько переходов по плоской равнине.

Дань уважения Абдуррахману

Изучая этот вопрос спустя приблизительно 50 лет после этих драматических событий, я понимаю, что Абдуррахману следовало бы дать больше времени и оказать большую финансовую помощь для организации и экипировки его армии, прежде чем настаивать на том, чтобы он взял Кандагар, особенно ввиду того, что Айюб обладал значительным влиянием и был бесстрашным воином. Если бы Айюб одержал победу над своим соперником в Кандагаре, Афганистан снова оказался бы ввергнут в состояние анархии. То, что ему это

не удалось, объясняет размер нашего долга беспощадному Абдуррахману. Благодаря ему Афганистан был снова объединен в царство под властью решительного правителя, который если и не всегда дружески относился к англичанам, то по крайней мере понимал, что глупо было бы обращаться к России. Тот факт, что ситуация изменилась, был признан вице-королем, который приказал отныне величать Абдуррахмана «эмиром Афганистана и зависимых от него территорий».

Глава 41

Пенджеский инцидент и комиссия по установлению русско-афганской границы

Чья это была провокация – вопрос чрезвычайной важности. Мы знаем лишь то, что нападение было совершено русскими. Нам известно, что афганцы утратили человеческие жизни, пали духом и пострадала их репутация. Нам известно, что был нанесен удар по репутации и власти монарха – нашего союзника, находящегося под нашей защитой, который не совершил никакого правонарушения. Я могу только сказать, что мы не можем при таком положении дел закрыть эту книгу и заявить: «Мы больше не будем это расследовать». Мы должны приложить максимум усилий к тому, чтобы справедливо разобраться в этом вопросе.

Гладстон

Тревога эмира по поводу его северной границы

Отношения властей Индии с Абдуррахманом, требования которого оружия, боеприпасов и денег, казалось, были ненасытными, время от времени осложнялись. Однако ему было выделено должное денежное содержание, а назначение аф-

ганского посланника в Калькутту и британского представителя в Кабул несколько разрядило ситуацию.

Эмир в какой-то степени восстановил в Афганистане закон и порядок, но лишь благодаря тому, что разместил войска в различных городах. В его распоряжении не было вооруженных сил для защиты своих границ. Как он написал вице-королю в октябре 1882 г.: «Я полагаю, давно пора решить вопрос о границах моего царства с таким могущественным противником, как Россия, с помощью посредничества британского правительства. Войска, которые я собрал, выполняют лишь полицейские функции в соответствующих городах и заняты охраной своих собственных соотечественников. Если я увеличу армию, то откуда взять денег на покрытие расходов на нее? А если я не увеличу ее, тогда как навести порядок на границах? Дела мои висят на тонкой шелковой ниточке, которая не выдержит тяжести».

Рипон не стал сразу же отвечать на это письмо, но в феврале 1883 г. он повторил заверения, данные в июле 1880 г., в отношении неспровоцированной иностранной агрессии. На это эмир ответил в экспансивно-благодарной манере, написав, что теперь он получил гарантии, которых так желал. Вполне вероятно, что он не сохранил письмо, адресованное ему в июле 1880 г.!

Эмир получает в дар ежегодную субсидию

В феврале 1883 г. эмир отправился в Джелалабад с боль-

шим войском и попросил своего посланника организовать ему беседу с британскими властями. Он хотел начать переговоры по поводу проекта, которым он занялся двумя годами ранее, а затем оставил его. Недоразумение, вызванное тем, что его посланник беспечно не переслал ответ вице-короля на его просьбу, стало причиной очень болезненных переживаний. Однако выделение Абдуррахману 12 лакхов рупий ежегодно для выплаты жалованья войскам и защиту границ быстро погасило его обиду.

Взгляды лорда Рипона

Рипон понимал, что если эмир был не способен поддерживать мир на своих границах до того, как российская и афганская границы превратились в их одну общую границу, то положение может быть критическим, а такая ситуация могла возникнуть в любой момент. Он считал, что договор с Россией предпочтительнее, а выдача субсидии была вызвана отказом британских властей откликнуться на это предложение.

В своем письме Абдуррахману, в котором была предложена субсидия, Рипон с сочувствием писал о необыкновенных трудностях, с которыми тот столкнулся на северной границе. Он также сделал особый акцент на ранее сделанных заявлениях о поддержке в случае неспровоцированного нападения. В ответ Абдуррахман выразил полное удовлетворение и подтвердил верность своим обещаниям. Он написал, что уже не хочет беседовать с британскими властями. Он получил то,

что хотел, благодаря их прозорливой щедрости.

Нарастающая тревога Абдурахмана в связи с продвижением России в Средней Азии

Несмотря на помощь, которую он получал из Индии, продолжающееся быстрое продвижение России, естественно, вызывало у эмира серьезную тревогу. Он не мог отправить хорошо вооруженные войска навстречу русским и не верил в верность или честность своих представителей в провинции Герат, которая отчасти из-за своей отдаленности от Кабула в меньшей степени находилась под его контролем и оставалась недовольной. Более того, в это время интриги Айюб-хана были еще одним источником тревоги.

Взгляды властей Индии

В январе 1884 г. господин (позднее сэр) Мортимер Дюранд, который был министром иностранных дел Индии, так подвел итоги сложившейся ситуации: «Единственно правильный государственный курс состоит в том, чтобы попытаться прийти к по-настоящему искреннему и дружескому взаимопониманию с державой, которой мы до сих пор тщетно пытались нерешительно помешать. Я бы по возможности воплотил это взаимопонимание в официальном договоре, точно определяющем границы Афганистана, и признающем влияние России ровно до этих границ».

Кроме того, в его дневнике от 23 июля написано: «Реше-

ние вопроса о России вступило в новую фазу. Мы отправили домой телеграмму, а затем депеши с рекомендациями установить границы Афганистана, и эта идея была одобрительно встречена. Но тем временем русские оккупировали Мерв, затем продвинулись по долине реки Мургаб и, наконец, захватили Серахс вопреки протестам Ирана».

Англичанам недостает знаний географии

В то время у англичан не было четких знаний о точных границах Северного Афганистана. Эмир не мог помочь в этом, так как, по-видимому, мало интересовался посягательствами Персии на провинцию Бадгис, о которых ему сообщали, и при этом посылал войска в регионы Шугнан и Рушан, расположенные за Оксом, которые по договору от 1873 г. находились за пределами Афганистана. Таким образом, положение англичан было неудовлетворительным, чем Россия воспользовалась в самой полной мере.

Лорд Рипон дает совет эмиру

В марте 1884 г. вице-король объяснил эмиру неразумность его действий, а именно отправки войск за Окс в Рушан и Шугнан, что противоречило договору от 1873 г. Затем он сослался на тот факт, что предыдущим летом персидские войска были размещены в афганском регионе Бадгис приблизительно в двадцати милях к востоку от реки Хари-Руд, но были выведены оттуда зимой. Он посоветовал эмиру сде-

лать реку Хари-Руд персидско-афганской границей в этом регионе и настоятельно рекомендовал оккупировать его войсками. Разумеется, эмир, отлично знавший Афганский Туркестан и Бадахшан, стремился продвинуться в эти регионы, в то время как его незнание провинции Герат было причиной его равнодушия к посягательствам Персии на Бадгис.

Назначение британского и российского уполномоченных

В мае 1884 г. между двумя державами была достигнута договоренность о назначении уполномоченных, чтобы *rechercher les elements*, если цитировать текст на французском языке, границы, удовлетворяющие обе державы. Генерал сэр Питер Ламсен и генерал Зеленой были назначены уполномоченными, а полковник (позднее сэр Уэст) Риджуэй возглавил ту часть английской комиссии, которая была назначена в Индии, для обеспечения учета ее точки зрения в полной мере. Группа топографов и охрана были предоставлены Индией.

Передвижение индийской части комиссии

Переход индийской части комиссии, состоявшей из 1600 человек, 1600 верблюдов и около 300 лошадей, в основном по пустынному маршруту протяженностью сотни миль из Кветты через Нушки до реки Гильменд, а оттуда на север к Кушану был тяжелым. Этот путь не был ранее исследован,

и снабжение продовольствием и водой отчасти зависело от эмира, который сначала отказался брать на себя ответственность за безопасность миссии. Однако этот вопрос был решен (что касалось любых проблем со стороны местного населения) группой сопровождения из 200 кавалеристов и таким же отрядом пехоты, так что индийская часть комиссии присоединилась к Ламсдену в Кушане в ноябре, не подвергшись ни единому выстрелу.

Неприятные задержки

Когда Ламсден достиг границы, его уведомили, что начать работу немедленно, согласно договоренности, невозможно якобы из-за нездоровья российского уполномоченного и что переговоры придется отложить до весны.

Политика России в Центральной Азии при поддержке Германии

Прежде чем перейти к событиям, которые привели к Пендждескому инциденту, следует рассмотреть, как события в Европе повлияли на ситуацию в Центральной Азии. Лорд Гренвиль был сильно обеспокоен продвижением России. Прочитав его биографа: «Эти события в Центральной Азии совпали с неудачей экспедиции по спасению генерала Гордона и прекращением теплых отношений, которые существовали между Великобританией и Германией. После смерти генерала Гордона правительство едва избежало по-

ражения в связи с предложением о вынесении вотума недоверия в палате общин. Большинство упало до двенадцати». И еще одна цитата: «По мнению лорда Гренвиля, пока у власти стоит либеральное правительство, в любом уголке мира принц Бисмарк будет раздувать один вопрос за другим в ущерб стране. И хотя в то время все факты не были полностью известны даже министерству иностранных дел, лорд Гренвиль правильно оценивал ситуацию в целом. Она была тесно связана с тайным договором о нейтралитете, который в 1884 г. рейхсканцлер Бисмарк заключил с Россией за спинами других стран Тройственного союза и без их ведома. Россия истолковала этот договор таким образом, что он дает ей свободу действий в Азии, а Бисмарк дал свое молчаливое согласие (что было частью новой политики) на систематическое и постоянное досаждение Великобритании».

Продвижение русских в Пенджеский оазис

Вернемся к Ламсдену. Нежелательная отсрочка начала работы стала выглядеть еще неприятней после получения информации о том, что генерал Комаров, правитель Ахалтекинского оазиса, и полковник Алиханов, губернатор Мерва, двинулись вверх по течению реки Мургаб в сторону Пенджеского оазиса, где находился афганский военачальник с отрядом из 100 всадников и 400 пехотинцев и двумя пушками. Когда отряд русских находился на расстоянии приблизительно одного перехода от Пендже, Комаров с основны-

ми силами отправился назад в Мерв, а Алиханов отправил посыльного к афганскому военачальнику с просьбой согласиться на разговор. Эта просьба не была удовлетворена, и Алиханов, отправив угрожающее письмо, отступил.

Ламсен посетил Пендже и доложил, что он полностью находится под афганской властью и платит ей налоги. На самом деле туркменское племя сарыков, проживавшее в этом оазисе, было независимо от Афганистана, поэтому притязания русских на то, чтобы они, как и другие группы этого племени, входили в состав Российской империи, были оправданы. Афганцы лишь недавно появились в этом регионе, чтобы выдвигать свои требования.

В феврале 1885 г. русские двинулись на Пенджеский оазис. Они устремились на афганские посты с севера оазиса и поставили форт туркменских сарыков из Юлатана на Кызыл-Тапа – холме, расположенном в миле к северо-западу от кирпичного моста, перекинутого через реку Кушку на расстоянии полумили выше по течению от места ее впадения в реку Мургаб. Эти туркмены намеренно интриговали со своими соплеменниками в Пенджеском оазисе и тем самым угрожали тылу афганских вооруженных сил. При этом русские, вероятно, надеялись спровоцировать инцидент с афганскими сторожевыми заставами, расположенными на левом берегу реки Кушки напротив моста.

Пенджеский инцидент (сражение при Кушке)

Риджуэй, который в то время находился в Пенджде, выразил протест, но в ответ получил от Алиханова сообщение о том, что у него есть указания «оккупировать эту местность до Пул-и-Кхисти; укрепившись там, он не должен ни продвигаться вперед, ни сражаться». К сожалению, Ламсден информировал лорда Гренвиля о том, что у русских есть форт у Пул-и-Кхисти, тогда как он был у Кызыл-Тапа на расстоянии едва ли мили. Ошибка была незначительная, но она дала русским повод, которым они воспользовались по максимуму.

25 марта Комаров снова появился на месте действия с сильным воинским отрядом и разбил лагерь у Кызыл-Тапа. Днем раньше Йейт получил копию телеграммы Гренвиля о том, что два правительства договорились, что ни одна из сторон не будет двигаться вперед с занимаемых на тот момент позиций. Однако после перемещений провокационного характера русские передали афганскому военачальнику ультиматум с требованием, чтобы «все до одного бойцы вашего отряда вернулись на прежние рубежи на правом берегу реки Кушки». Афганский военачальник заявил, что Пул-и-Кхисти – его «Небесный мост» и он будет драться за него на смерть.

Русские одерживают победу над афганцами

Жребий был брошен, и рано утром 30 марта русские напали на хорошо укрепленный отряд афганцев и изгнали его

по мосту из оазиса. Их оружие оказалось бесполезно, так как запалы были влажными от дождя; их потери были очень тяжелыми. Погони не было, но русские аннексировали Пенджеский оазис и заявили об этом; нечего говорить о том, что престиж англичан сильно пострадал.

Визит эмира в Индию

В то время эмир находился с визитом у лорда Дафферина в Равалпинди. Почести, оказанные ему, включая радушный прием герцогом Коннаутом, создали благоприятную атмосферу, хотя с истинной афганской недоверчивостью он отказался пользоваться установленным телефоном, упорно утверждая, что не может разобрать в телефоне ни одного слова. Он считал его аппаратом для шпионажа!

О Пенджеском инциденте Дюранд писал: «Эмир отнесся к нему очень холодно. Мы получили весть о нем в обеденное время, и я немедленно поехал к нему, чтобы сообщить о гибели его людей, ранении и смерти его военачальника. Он попросил меня не беспокоиться и сказал, что потеря двухсот или двух тысяч человек – ничто, а что касается военачальника, то это вообще пустяк. Впоследствии он притворился, что относится к этому инциденту как к оскорблению, которое можно смыть только кровью многих тысяч русских. Но его первой реакцией было, несомненно, безразличие».

Лорд Дафферин описал эмира как человека «с искренней и даже грубовато-добродушной, но учливой манерой обще-

ния; он легко чувствовал себя в толпе иностранцев и мило рассказывал о своем первом путешествии по железной дороге; умеет шутить; его лицо временами приобретает выражение неумолимой суровости – и тогда он похож на Людовика XI или Генриха VIII – которое в наши дни невозможно увидеть в цивилизованном обществе». В другом месте он утверждал: «Если бы не то чисто случайное стечение обстоятельств, что эмир находился в моем лагере в Равалпинди, и не тот счастливый факт, что он был правителем, обладавшим огромными возможностями, опытом и рассудительностью, Пендждеский инцидент сам по себе в обстановке напряженности, существовавшей между Россией и нами, мог бы стать поводом к длительной и непростительной войне».

Урегулирование Пендждеского инцидента

Инцидент вызвал в Англии бурю эмоций. Гладстон потребовал ассигновать 11 миллионов фунтов – огромную сумму по тем временам – на подготовку к войне, и было заявлено, что наступление русских на Герат будет являться поводом для объявления войны. К счастью, Гренвиль и де Жьер договорились, что продолжать переговоры следует в Лондоне, а Пендждеский оазис должен быть пока объявлен нейтральной зоной. Так завершился Пендждеский инцидент, в котором русский генерал, стремившийся завладеть для России оазисом, населенным туркменами-сарыками, и не желавший ждать решения комиссии, воспользовался несущественной

нестыковкой, чтобы напасть на плохо вооруженных, но храбрых афганцев. Тем самым он чуть не ускорил начало войны, которая серьезно ослабила бы обе воюющих стороны и, вероятно, привела бы к окончательной гегемонии Германии.

Рекомендации сэра Питера Ламсдена

23 апреля Ламсден телеграфировал Гренвиллю, что если комиссия была назначена для установления оговоренной границы, то ее положение – самое унижительное в глазах афганцев, сарыков и узбеков. Он добавил, что для нынешней комиссии, которой было нанесено такое оскорбление, иметь какие-либо отношения с российскими официальными лицами было бы крайне нежелательно. Он предложил, чтобы четкие границы Афганистана были установлены дома по отчетам и уже имеющимся топографическим съемкам местности. Эти предложения были приняты. Ламсден был отозван, а Риджуэй остался руководить комиссией.

Укрепление Герата

Эмира неоднократно настоятельно просили восстановить укрепления Герата, но британских офицеров туда впустили не без труда, что полностью подтверждало позицию эмира, который не хотел помощи от англичан. Завершив строительство части оборонительных сооружений, Риджуэй доложил, что Герат может выдержать осаду в течение около месяца и что он решительно против того, чтобы в случае войны мис-

сия укрывалась в этом городе.

Комиссия по установлению русско-афганской границы

В сентябре 1885 г. вопрос об установлении границы был решен лордом Солсбери (который в июле 1885 г. сменил Гладстона на посту премьер-министра) и российским послом. В ноябре Риджуэй встретился с российским уполномоченным полковником Кульбергом у Зульфикарского прохода.

Долгая задержка в ожидании указаний с родины не была потрачена даром британскими топографами под руководством майора (позднее сэра Томаса) Холдича, результаты триангуляции которых были с готовностью приняты российским уполномоченным. От Зульфикарского прохода до реки Мургаб обе стороны уже сделали топографическую съемку местности, которая практически была уже известна до Маручака. Несмотря на протокол, русские заявили права на большую территорию, которая придвинула бы их значительно ближе к Герату, в то время как афганский представитель, который служил очень строгому хозяину, естественно, бился изо всех сил за местные пастбища. Более того, эмир, без сомнения, позволял своим представителям состоять в прямой переписке с российскими чиновниками. Однако, несмотря на постоянную связь двух уполномоченных со своими властями, работа неуклонно продолжалась, в то время как личные отношения двух сторон оставались прекрасными.

За Маручаком миссия вступила в запутанный лабиринт глиняных и песчаных дюн, известных как *Chol* и тянувшихся к Меймене, Анд-хою и Оксу. Прочитав Холдича: «Необитаемое, белое, безмолвное пустынное пространство нетронутого снега; тонкая зубчатая линия голубых гор вдали; высокий, очень высокий купол синего неба над головой и ослепительно-яркий солнечный свет, отраженный от снежной равнины. Так было каждый день».

Вопрос о Хамиабе и Хваджи-Саларе

Серьезный спор возник по поводу города Хамиаба на реке Окс. Он возник главным образом из-за включения в пограничное соглашение между двумя правительствами Хваджи-Салара как переправы через реку Окс, которая должна была стать конечным пунктом границы. Эта переправа, безусловно, существовала, когда Бернс упоминал о ней за пятьдесят лет до составления соглашения, но она исчезла, и о ней забыли. Риджуэй отождествил ее с городом Исламом, расположенным приблизительно в 14 милях севернее Хамиаба; этот район был населен афганцами, которые на протяжении одного поколения платили налоги Афганистану. Изучив на месте этот вопрос, он возвратился в Англию; были получены указания подписать карты и протокол до Дукчи (это расстояние протяженностью 330 миль к востоку от Зульфикарского прохода) и оставить этот спорный вопрос для решения двумя правительствами.

Успешное решение Риджуэйм вопроса с Россией

После отчета Лондону Риджуэй был направлен в Санкт-Петербург в качестве уполномоченного Великобритании для ведения переговоров об условиях. Он обнаружил, что военные враждебно относятся к урегулированию, которое поставило определенный предел их политике продвижения вперед. Но, к счастью, его принял царь, и вот цитата из его письма Дюранду: «Я был приятно удивлен, когда приехал домой из Санкт-Петербурга и обнаружил, что лорд Солсбери и его кабинет пожелали обойти этот вопрос молчанием. и только когда я уверил министров, что император имеет намерение прийти к соглашению, они согласились на то, чтобы переговоры продолжились. Последними словами лорда Солсбери, обращенными ко мне, были: «Демаркация не стоит бумаги, на которой она прописана, но раз уж вы начали, то лучше покончите с этим, если сможете».

Несмотря на эти пессимистичные слова, Риджуэй убедил русских принять компенсацию за Хамиаб на реке Окс в окрестностях Кушки. В конце концов у него появилась возможность доложить, что «эмир не потерял ни пенса доходов, ни единого подданного и ни одного акра земли, которая была занята или вспахана афганским подданным». Безусловно, он заслужил благодарность Великобритании, Индии и эмира.

Подписание окончательных протоколов в июле и авгу-

сте 1887 г.

Окончательные протоколы, имевшие отношение к русско-афганской границе от Хари-Руд до Окса, были подписаны в 1887 г. Этот договор был подкреплён искренним заявлением британского правительства о том, что продвижение на Герат будет являться поводом к войне. Де Жьер сказал, что, без сомнения, Афганистан находится в сфере влияния Великобритании, и сделал акцент: «C'est la parole de l'Empereur que vous avez, non seulement la mienne»⁶¹.

Вопреки всеобщим ожиданиям в то время эта граница, проложенная около пятидесяти лет назад, соблюдалась, и ее урегулирование на справедливых и честных условиях, несмотря на кризис, который она вызвала, несомненно, улучшила отношения между Британской и Российской империями; при этом эмир, вероятно, понял, что его интересы соблюдены, хотя он очень сдержанно признал оказанные ему услуги. Остается добавить, что царь и его советники сочли, что линия наименьшего сопротивления направлена в сторону Китая, в результате чего в 1892 г. началось строительство Транссибирской железной дороги.

---

⁶¹ Это слова императора, а не только мои (*фр*).

Глава 42

Миссия Дюранда в Кабуле

Границы – главная забота почти любого министерства иностранных дел в цивилизованном мире; они являются предметом горячих разногласий или четырех из пяти политических договоров, заключаемых в настоящее время. Политика в отношении границ является вопросом первостепенной важности и имеет более глубокое воздействие на мир или войну между государствами, чем любой другой фактор, политический или экономический.

Лорд Керзон

Отношения Великобритании с эмиром при лорде Лансдауне

Поведение эмира было неудовлетворительным со многих точек зрения, когда лорд Лансдаун вступил на свою должность в декабре 1888 г. Он согласился принять британскую миссию, и в сентябре сэр Мортимер Дюранд был назначен в Кабул как ее глава. Но его высочество, серьезно болевший летом, был всецело занят восстанием Исхак-хана и после долгого промедления ответил: «Это должно произойти, но в свое время».

Лорд Лансдаун упрекает эмира

К сожалению, новый вице-король упрекнул эмира в жестокости, с которой тот покарал мятежников в Афганском Туркестане. Абдуррахман счел это вмешательством в свои внутренние дела. Он сильно возмутился и не простил этого.

Эмир пытается начать прямую переписку с Лондоном

Вероятно, из-за того, что ему не понравились действия вице-короля, в 1892 г. Абдуррахман попытался начать прямую переписку с правительством ее величества, но безуспешно. Он также объявил о своем намерении посетить Англию, но был уведомлен, что сначала должен нанести визит вице-королю. Естественно, эмир почувствовал себя оскорбленным из-за неудачи этих двух столь желанных проектов.

Коротко об отношениях с эмиром в 1892 г.

Здесь необходимо вкратце изложить отношение эмира к самым важным вопросам, которые затрагивали его и британские власти. Первым из них был тот факт, что он обращался с представителем Великобритании в Кабуле почти как с пленником и не позволял даже братьям навещать его. Фактически он был лишен всякого общения. Даже после визита эмира в Индию его отношение не изменилось; представитель жил в жалких условиях, и ему было практически запрещено ездить или ходить по общественным местам.

Относительно других моментов. Эмир разрешил осквернять кладбища в Кабуле и Кандагаре. Более того, в изданных им воззваниях к подданным звучала враждебность в равной степени как к России, так и Великобритании. К тому же путем беспорядочно высокого налогообложения и посредством многочисленных монополий он разорил торговлю страны с Индией и Россией, приказал убить или изгнать из страны практически всех людей с положением или обладавших влиянием и был особенно враждебен по отношению к тем, кто хоть каким-то образом помогал англичанам. Более того, эмир настаивал на удержании территории к северу от реки Окс вопреки англо-российскому договору от 1873 г., в то время как его глупые воззвания, разжигавшие вражду с Россией, создавали для него самого и англичан угрозу серьезных осложнений.

Притязания Абдурахмана на Джандолу и Читрал

Вернемся к северо-западной границе. Правительство Индии всегда придерживалось той точки зрения, что Читрал, Баджаур и Сват не являются владениями Афганистана. Эта точка зрения была твердо заявлена в 1861 г., когда Дост Мухаммед выдвинул свои притязания на Баджаур; а в 1877 г. Шир-Али был предупрежден, что любое вторжение в Баджаур, Сват, Дир и Читрал будет являться нарушением договорных обязательств.

Однако Абдурахман, которому было разрешено вклю-

читать в свое царство долину Кунар, оккупировал Асмар – небольшой район, расположенный севернее этой долины. Несмотря на увещания и возражения, он отказался вернуть Асмар и стал угрожать расправой Умра-хану в Джандоле, если тот потревожит этот регион. Так как эмир установил свою границу в 25 милях севернее Асмара, он оказался бы – если бы его притязания были приняты – в 30 или 40 милях от столицы округа Читрал, и независимость Читрала, Джандолы и других районов Баджаура оказалась бы под большой угрозой. Помимо военного давления, с помощью денег разногласия между различными ханами постепенно, но неизбежно привели бы к потере Читрала и Баджаура; недалеко-видными были их вожди.

Интриги эмира с афридиями

Агрессивные действия Абдуррахмана в отношении афридиев становились тем больше заметными, чем дальше на юг будет продвигаться наш обзор. И хотя в 1883 г. он написал: «Страна афридиев находится на британской территории», он стал прилагать больше усилий к тому, чтобы перетянуть на свою сторону мулл и влиятельных людей. Ввиду того что новобранцы-афридии охраняли Хайберский проход и в большом количестве служили в индийской армии, это его отношение и открытые притязания на роль их монарха были серьезной позицией.

Вопрос о долине Курам

В 1880 г., когда британские войска ушли из долины Курам, племени тури, члены которого являются шиитами и оказывали англичанам ценные услуги, была обещана автономия, что зависело от их правильного поведения. Как и следовало ожидать, эмир, который прекрасно понимал стратегическую важность этой долины, попытался сделать положение тури невыносимым постоянными набегами на их территорию, за которыми последовала оккупация северной части их владений известным разбойником по прозвищу Чиккай. В результате англичане были вынуждены отправить в долину войска для восстановления порядка.

Значимость страны вазиров

Продолжаем наш обзор. Страну вазиров, которая обращена к дороге Кабул – Кандагар, пересекают два очень важных горных прохода – Точи и Гумал, которыми пользовались тысячи афганцев во время своих ежегодных миграций в долины Индии и обратно. Путь через Гумал охраняли посты махсуд-вазирова, но эмир разместил в Ване, расположенной на западной оконечности Гумальского прохода, своих представителей, которые пытались вынудить их старшин обратиться за защитой. И опять английский вооруженный отряд был послан в Гумальский проход, чтобы навести порядок и успокоить вождей махсудова.

Вопрос о Чагае

Абдуррахман, как мы уже видели, провел несколько дней в районе Чагая после своего бегства из Афганистана. Город расположен в 150 милях к югу от реки Гильменд, от которой он отделен широкой полосой пустыни под названием Лут, и всегда считалось, что он относится к пустынному государству Кхаран, которое являлось вассалом хана Калата. Эмир оккупировал Чагай в мае 1886 г. и отказался его покинуть.

Недовольство эмира

Будет справедливым утверждать, что на протяжении этого времени англичане неуклонно продвигались вперед, открывали горные проходы на северо-западной границе и обеспечивали их охрану местными рекрутами. Но главным из всего того, что вызывало недовольство эмира, было то, что через Ходжакский хребет был проложен туннель, а в Нью-Чамане были построены железнодорожная станция и крепость, обращенные к Кандагару. Эмир несколько грубо назвал это продвижение вперед «загонять шило в пупок», а один проницательный английский чернорабочий заметил: «Ну, не думаю, что здесь дыра была проделана в горе, чтобы через нее подглядывать». Более того, в это время существовал план строительства железной дороги из Кветты в Систан, которая могла бы проходить через Чагай.

Ответом эмира на продление железной дороги, которое сильно расстроило его подданных, был приказ своим купцам

под угрозой смерти не пользоваться железнодорожной станцией в Чамане и вести свои караваны верблюдов к первой станции за хребтом; при этом заметное усиление возмущения гази в Белуджистане в то время, вероятно, было спровоцировано из Кабула.

Предложение послать лорда Робертса в Кабул

В июле 1892 г. Лансдаун предложил эмиру послать в Кабул лорда Робертса с миссией и сильным вооруженным отрядом, сформированным из всех родов войск. Вот какова была реакция эмира на это предложение: «Я считал положение крайне критическим, если мне придется принимать десять тысяч солдат как своих гостей. Тогда я должен подготовить сто тысяч, чтобы принять их». Действительно, у эмира вряд ли было желание принимать победителя в сражениях у Пайвар-Котала и Кандагара во главе армии. Таким образом, выражая свою радость по поводу такого предложения, он сказал, что не может назначить дату до тех пор, пока не будет подавлен мятеж хазарейцев. Он также использовал приступ подагры и все уловки восточной дипломатии, чтобы тянуть время, прекрасно зная, что Робертс через некоторое время покинет Индию после завершения срока своих полномочий.

Господин Пайн (позднее сэр Солтер) посещает Шимлу

Ситуация была крайне неудовлетворительной, а так как англичане задержали большую партию боеприпасов, зака-

занных эмиром в Европе, он решил отправить пользовавшегося у него доверием английского инженера Пайна в Шимлу. Там Пайн⁶² откровенно заявил, что эмир считает Дюранда своим личным врагом, а вице-король стал ему несимпатичен из-за враждебности его министра иностранных дел. Он также указал на быструю оккупацию англичанами различных районов, пограничных с Афганистаном, жители которых раньше рассчитывали на Кабул.

Пайну были предоставлены все возможности ознакомиться с последними событиями на афганской границе, особенно с интригами разных афганских официальных лиц с приграничными племенами, которые создавали проблемы между эмиром и правительством Индии.

Миссия Дюранда, 1893 г.

Миссия Пайна была весьма успешной. Он объяснил эмиру, что власти Индии справедливы в своем отношении, а он совершенно заблуждался по поводу Дюранда, который является его другом и желает ему добра. Это привело к тому, что Лансдаун предложил отправить Дюранда с миссией в Кабул, и это предложение было сердечно принято Абдуррахманом.

Миссию, которая собралась в Ланди-Котал, встретил на границе главнокомандующий Гулам Хайдар-хан и кавале-

---

⁶² Пайн – служащий бомбейской компании, был послан в Кабул с партией товаров, где он привлек к себе внимание эмира, который дал ему подряд на строительство арсенала, а когда оно закончилось, поставил его руководить им.

рийский эскорт. Когда миссия достигла Кабула, ей была оказана неумеренно радушная, пышная встреча: «Прозвучал салют из 21 пушки, оркестры играли «Боже, спаси королеву», и на каждом углу звучали фанфары».

Прием миссии

Дюранд пишет об эмире: «Он действительно выглядел очень хорошо, гораздо лучше, чем в 1885 г., хотя немного похудел. Но огромная перемена произошла в его манерах. Я тщетно искал в нем своего старого знакомца по 1885 г. с его величественной фигурой, лицом Генриха VIII и сердитым взглядом наготове. Полагаю, что сердитый взгляд по-прежнему наготове, когда надо, но нынешний эмир – спокойный человек, обладающий хорошими манерами».

Начало переговоров с эмиром

После этого торжественного визита Дюранд начал переговоры в садовом домике, где эмир позаботился о том, чтобы посадить посланника лицом к свету, а сам сел к свету спиной. Он также распорядился, чтобы каждое произнесенное слово записывал скрытый от глаз секретарь. Дюранд обнаружил, что для него наилучшей тактикой будет воздерживаться от обоснованных аргументов и вести эмира к нужному заключению окольными путями, избегая всего, что могло бы вызвать у деспота раздражение. Он понял, что с незапамятных времен афганцы, населяя небогатую горную страну, жи-

ли тем, что завоевывали или совершали налеты на соседние страны, о чем свидетельствует их история. Ни один эмир не содержал свою армию полностью за счет своих подданных, и было ясно, что, как только границы будут установлены, останется только аннексировать совсем бедные горы Кафиристана.

Дюранд ведет переговоры о Рушане и Шугнани

Самым важным вопросом, который затрагивал Россию, был отказ эмира от своих притязаний на заокские регионы Рушан и Шугнан. Дюранд указал ему на то, что российское правительство настаивает на буквальном исполнении соглашения 1873 г., и британские власти считают себя обязанными оставаться верными условиям этого соглашения. В конце концов он получил согласие эмира, чему помогла дерзкая поездка некоего капитана Ванновского в указанный район, где его остановили афганские чиновники, сломавшие деревянную галерею, встроенную в скалу. Дюранд указал на риск повторения таких событий, и в конце концов эмир сказал: «Моим людям все равно, еду я в Рушан или Шугнан или обратно, но они должны точно знать, что они стоят на вашей стороне». Наконец Дюранду удалось склонить эмира согласиться на вывод войск из Рушана и Шугнана в обмен на регионы, которые не входили в его владения южнее реки Окс в этих краях.

Позиция эмира по отношению к Вахану

Долгое время эмир отказывался владеть Ваханом. Прочитирую Дюранда: «Он говорит, что недавно ему отрубили кисть руки на Сума-Таше, и он не собирается протягивать всю руку вдоль Гиндукуша, чтобы и ее отсекли».

Переговоры о северо-западной границе

После многих бесед, во время которых эмир изо всех сил отстаивал свою точку зрения, Дюранду удалось уговорить его принять следующие условия. В обмен на сохранение Асмара и долины за его пределами до самого Чанака эмир согласился не вмешиваться в дела Свата, Баджаура или Читрала. Английские власти уступили эмиру страну вазиров, а он со своей стороны отказался от своих притязаний на оставшуюся часть Вазиристана и Давара, а также Чагай.

Что касается вопроса о Чамане, то эмир отозвал свои возражения против существования английского военного городка в Нью-Чамане и уступил британским властям необходимые права на пользование водой, которые он сам выкупил. В конечном счете в знак дружеского расположения к эмиру власти Индии, понимая, что его доходы слишком малы, чтобы содержать армию и нести другие расходы, решили увеличить его субсидию с 12 до 18 лакхов рупий в год.

Остается добавить, что согласно урегулированию, проведенному Дюрандом, все племена, населявшие территории к востоку от границы, были признаны находящимися в бри-

танской «сфере влияния», что превращало племенные территории в британские владения, а членов племен – в британских подданных. Одно время земли между управляемой территорией и линией Дюранда иногда ошибочно называли «независимой территорией» – опасное выражение, так как наша цель и в интересах афганцев, и в наших собственных интересах должна была состоять в том, чтобы установить какую-то форму контроля Великобритании путем строительства дорог и другой цивилизационной деятельности.

Мохмандский вопрос

Справедливо будет утверждать, что вопрос о прохождении индийско-афганской границы по стране мохмандов не был решен удовлетворительно. В соглашении Дюранда говорилось, что она должна проходить вдоль линии на карте, приложенной к соглашению. Эмир сказал: «Я понимаю, что эта линия отдает мне мохмандов». Дюранд ответил, что карта маленькая и что, когда будет готова большая карта, этот вопрос прояснится. На самом деле в стране мохмандов не проводилась топографическая съемка местности, и линия, проведенная на карте, проходила через главные подразделения племени. Эта ситуация была исправлена впоследствии в другом варианте, предложенном эмиру.

Большой торжественный прием в Кабуле

После подписания документов (см. приложение 3) эмир

устроил торжественный прием, на котором присутствовали четыреста главных сердаров. Вот что пишет Дюранд: «Вначале он выступил с первоклассной речью, которая начиналась так: „Доверие порождает доверие. Так как он доверил мне свою безопасность и безопасность своей миссии, я защищал его“. Затем он призвал свой народ быть нам верными друзьями и завещать это своим детям. Он сказал, что мы делали для них только хорошее и не имели никаких дурных замыслов против их страны. После каждого отрывка его речи слышались выкрики: „Верно! Верно!“ На этот раз он был отличным оратором».

Важные результаты миссии Дюранда

Дюранд неоднократно говорил мне, что эмир был самым сильным человеком, с которым ему приходилось иметь дело. Таким образом, встретились два сильных человека, и эмир после многих бесед и должных размышлений в конце концов пришел к выводу, что Дюранд говорит правду и англичане действительно искренне желают ему добра. Это решение имело далеко идущие последствия, и, без сомнения, именно благодаря ему его преемник Хабибулла оставался верным англичанам во время Первой мировой войны.

Таким образом Дюранд обеспечил Индийской империи самое важное достижение ее внешней политики в XIX в. Он не только реально помог положить конец долгому продвижению вперед России к Индии, но и устранил постоянный

источник недоразумений с этой империей. Тем самым он, несомненно, подготовил почву для англо-русского договора от 1907 г., который способствовал сотрудничеству этих двух держав в Первой мировой войне. С другой точки зрения, Дюранд – великий установитель границ – был еще и великим миротворцем, и, хотя его ценные услуги не были вознаграждены по достоинству, тот факт, что северо-западная граница Индии известна как линия Дюранда, является почетным памятником этому великому англичанину.

Глава 43

Комиссия по установлению границ на Памире и других территориях

Эта равнина носит название Памир, и по ней вы едете двенадцать дней кряду, не видя ничего, кроме пустыни без признаков жилья или какой-нибудь зелени; так что путешественники вынуждены взять с собой все необходимое. Эта местность находится на такой высоте и здесь настолько холодно, что нельзя увидеть летающих птиц. И еще я должен заметить, что из-за этого сильного холода огонь не горит здесь так ярко и не дает столько тепла, сколько обычно, и на нем нельзя быстро приготовить еду.

Марко Поло

*В Аравии и Персии блуждал поэт,
Потом в пустыне Карманийской,
И, радостный, он побывал в горах
Наземных, где рождаются Инд и Окс,
Из ледяных пещер струясь в долины.*

Шелли. Аластор (пер. В. Микушевича)

В главе 41 я рассказал об установлении северной границы Афганистана от Зульфикарского прохода до реки Окс. В

этой же главе я опишу, во-первых, работу Комиссии по установлению границы на Памире, которая завершила демаркацию северных границ эмира в 1895 г. Работа этой международной комиссии имела первостепенное значение. Во-вторых, я расскажу о деятельности Комиссии по установлению границы под руководством господина (позднее сэра Ричарда) Удни, задача которой была проложить афганскую границу от Гиндукуша до признанной границы у Ланди-Котал, за которой должны были последовать другие миссии в долину реки Курам и Вазиристан.

Англо-российское соперничество на Памире

Вопрос об установлении границы Афганистана к востоку от Хамиаба создавал немалые трения между Великобританией и Россией. Наши географические знания были ограниченными в основном потому, что эмир отказался позволить Риджуэю или любому другому британскому официальному лицу исследовать этот регион. Эта территория была труднодоступна для англичан, зато относительно легкодоступна для российских экспедиций. Я понял это, когда приближался к Памиру из Кашгара. Также не следует забывать, что Великобритания как представитель Афганистана и Россия не были единственными державами, которых касался этот вопрос, так как Китай, который владел долиной реки Сарыкол с гарнизоном в Ташкургане, также выдвигал туманные притязания на часть Памира. Наконец, было очень желательно

в интересах и Афганистана, и Индийской империи не оставлять никакого разрыва между владениями Китая и Афганистана.

Полковник Ионов арестовывает капитана Янгхазбанда и лейтенанта Дэвидсона

Летом 1891 г. полковник Ионов с эскадром казаков был послан из Оша на Памир, чтобы «стрелять *Ovis Poli* и практиковаться в стрельбе из винтовок»! На самом деле задачей Ионова было изгнать все китайские или афганские отряды из этого региона и после таких насильственных мер ожидать предложенного дипломатического урегулирования с Великобританией. В этой связи Аличурский хребет был спорной границей между афганцами и китайцами еще задолго до появления России в этих краях. На самом деле на берегу Яшилькуля, или Зеленого озера, стоял камень с надписью на трех языках – китайском, маньчжурском и тюркском – в память о победе, одержанной китайским полководцем над калмыцкими вождями в 1759 г. С этого времени это место получило название Сума-Таш, или «камень с надписями».

Ионов пересек Памир и у Бозай-и-Гумеза, расположенного в долине Вахан, которая по договору от 1873 г. была признана афганской территорией, встретился с капитаном Янгхазбандом и незаконно арестовал его. В то же время лейтенант Дэвидсон, путешествовавший по Памиру, также был арестован у Сума-Таша Ионовым, который изгнал оттуда ки-

тайского официального представителя с воинским отрядом. Весной 1892 г. китайцы вновь появились у Сума-Таша, но были выдворены небольшим афганским отрядом. Однако Ионов вернулся на Памир со своими казаками чуть позже и приказал афганцам убираться. И хотя численность афганцев была безнадежно меньше, они храбро стояли на своем и были перебиты. Имея на то веские основания, эмир пожаловался Дюранду на недопустимые действия русских и пригрозил совсем уйти из Вахана.

Переговоры британцев с Россией, 1893–1894 гг.

Наконец за неправомерные действия Иопова были принесены извинения, но было ясно, что Россия заняла выжидательную позицию в своих переговорах, укрепляя в это время свое положение на Памире. В августе 1893 г. российское правительство предложило провести границу от восточной оконечности озера Виктория так, чтобы оставить Бозай-и-Гумбез России и продолжить ее вдоль склонов хребта Музтаг до северного края долины реки Вакхиджир. При проведении консультаций по поводу этого предложения правительство Индии подчеркнуло, что такое отклонение не может представлять ни малейшей ценности для северной державы, разве что только с целью угрожать перевалам Гиндукуша.

Позднее в этом же году были сделаны более разумные предложения, но в 1894 г. Россия предложила границу, благодаря которой она получала бы контроль над трассами, ве-

дущими в Хунзу, Вахан и Сарыкол. В этом году российские войска оккупировали район Шугнан, из которого эмир предусмотрительно увел свои войска.

Окончательное урегулирование памирского вопроса в марте 1895 г.

Согласно окончательному решению, сферы влияния двух держав должны были быть разделены линией, которая, начинаясь от точки на озере Виктория у его восточной оконечности, должна была проходить вдоль гребней горного хребта, протянувшегося южнее широты этого озера до перевалов Бендерского и Орта-Бел. Была достигнута договоренность о том, что совместная комиссия установит точную границу и будет сообщать о любых фактах, имеющих отношение к ситуации с китайской границей, чтобы дать возможность властям двух держав прийти к соглашению с китайскими властями.

Исполнение договора зависело от ухода эмира Афганистана со всех оккупированных им территорий на правом берегу реки Пяндж, а эмира Бухарского – из той части области Дарваз, которая была расположена к югу от реки Окс.

Договоренность с эмиром

Как уже было сказано в предыдущей главе, Дюранд уговорил эмира принять вышеуказанное соглашение. Для него было явно чрезвычайно важно сохранить свою власть в до-

лине Вахан, что, как демонстрирует Дюранд, он делать не хотел. Понимая, что британские власти очень хотят, чтобы он владел этим буферным регионом, он прежде всего торговался о цене воинского отряда численностью 400 конных индусов и 1000 рекрутов, но в конце концов согласился на ежегодную субсидию 50 тысяч рупий.

Путешествие британской Комиссии к памирскому озеру Виктория

Холдич – этот поистине великий пограничный топограф – дает нам интересное описание самой труднопроходимой местности, по которой проходит граница Индийской империи на ее северо-восточной окраине. Из Гилкита через долину Ясин в Даркот шла только узкая тропинка. Даркотский перевал он описывает как «опасный и утомительный путь, сопряженный с лазаньем по горам по разломам ледниковых отложений и через ледниковые трещины до тех пор, пока он не доходит до снежных равнин на перевале высотой около 15 тысяч футов над уровнем моря; и здесь нужно бросаться или скользить вниз до реки Яркун».

Продолжаю: «Преимущество, которые мы получили в Даркоте, хватило нам на то, чтобы мы переправились через реку Яркун и главный хребет Гиндукуша (который, как известно всему миру, несложно перейти в этом месте) и очутились в долине реки Вахан, где оказались в полном замешательстве. Продвигаясь по долине Вахан, мы тревожились и все петля-

ли день за днем, идя по дьявольской тропе вдоль речного ущелья. Там не было ровных земных пространств и никаких приемлемых троп по пути. Если мы не карабкались вверх по скалам, то зигзагом спускались вниз в глубины, измеряемые тысячами футов, лишь для того, чтобы снова начать карабкаться вверх после неуверенного продвижения по реке вниз».

Встреча англо-российской комиссии у намирского озера Виктория, июль 1895 г.

В этой комиссии Великобритания была представлена генерал-майором Джерардом, который до этого служил военным атташе в Санкт-Петербурге, а Холдич был его главным топографом. Главным представителем российской стороны был генерал Повало-Швейковский, губернатор Ферганской области, а М. Бендерский был его главным топографом, который уже работал с предыдущей Комиссией по установлению границ. Присутствовали и два афганских представителя, но без каких-либо мандатов, которые эмир упорно отказывался им предоставить.

Начало демаркационного процесса

28 июля 1895 г. был установлен первый пограничный столб у восточной окраины озера, а до середины августа – граница была размечена до перевала Орта-Бел.

Членами комиссии было решено, что озеро Зоркуль с это-

го момента будет называться озером Виктория, горная цепь южнее его – хребтом императора Николая II, а ближайшая к нему горная вершина – *Le Pic de la Concorde*.

Изменения в проведенной демаркации

Трудности возникли за перевалом Орта-Бел, так как его местонахождение, как и местонахождение Бейикского перевала, на карте было указано приблизительно на 6 градусов южнее их истинного расположения. В такой ситуации Джерард рекомендовал принять линию, предложенную российской стороной, идущую на юг до водораздела реки Тагдумбаш, которую русские признавали границей с Китаем. Остается добавить, что эта река, текущая на запад от озера Виктория, официально считалась частью северной границы Афганистана, которая тянулась оттуда к Хаамиабу вдоль реки Окс.

Граница Китайской империи

Ни один представитель Китая не появился на месте действия, и, когда российско-афганская граница была таким образом проложена, Холдич переправился через Бейикский перевал и поехал на юг к огромной долине Тагдумбаш и китайскому поселку Ташкурган. Он проехал китайский пост, который маркировал постоянно занимаемую территорию, и собирался ехать в Ташкурган, но китайские власти, очевидно наблюдавшие за действиями комиссии издалека, не позволили ему это сделать.

Российское правительство принимает демаркационную линию

В марте 1896 г. российские власти приняли демаркационную линию, о которой договорились генералы Джерард и Повало-Швейковский. В октябре эмир вступил во владение ближней к Афганистану частью области Дарваз, а русские в это же время передали эмиру Бухарскому освобожденные районы за рекой Окс – Рушан и Шугнан.

Если цитировать Холдича, то от последнего столба «граница тянулась в такое место, где невозможно было поставить никакие столбы или камни для ее маркировки среди безгласной пустыни обширного снежного пространства на высоте 20 тысяч футов над уровнем моря, которое было абсолютно недоступно для человека, и в пределах обозримой видимости не было ни одного живого существа, за исключением памирских орлов, – именно там сходились великие империи. Это было подходящее место трехсторонней стыковки. Ни один бог в индуистской мифологии еще не занимал такой громадный трон».

Результаты деятельности этой комиссии благоприятно сказались на политической ситуации в России, так как ей было разрешено аннексировать Памир (за исключением Тагдумбаш-Памира, который остался Китаю), и она продвинула свои границы к Афганистану. С точки зрения Великобритании положение границы имело огромное значение; к то-

му же она ни в одной точке не касалась Индийской империи благодаря тому, что эмир принял во владение узкий Ваханский коридор.

Комиссия Удни, 1894–1895 гг.

Комиссию, которая была назначена для установления афганской границы от Гиндукуша до Ланди-Котал, возглавил Удни как главный уполномоченный, а Холдич был его главным топографом. На границе у Ланди-Кхана его встретил афганский эскорт, а в процессе движения по проторенному пути в Кабул к нему присоединился Гулам Хайдар – главнокомандующий и главный уполномоченный эмира. Путешественники переправились через реку Кабул и вошли в почти неисследованную долину Кунар.

По пути Александра Македонского

Миссия ступала по исторической земле, так как в древние времена путь из Центральной Азии в Индию проходил через долину Лагхман в Баджаур. По ней ходил Александр Македонский, который из Баджаура прошел по долине Сват и, совершив ратный подвиг, захватил Аорнос, расположенный в огромном изгибе реки Инд.

Политическая ситуация в долине реки Кунар

Вернемся к нашей теме. Эмир построил дорогу, которая проходила по правому берегу реки до Асмара, который был

пограничным регионом Афганистана. Приблизительно в 60 милях вверх по течению реки находился Читрал.

Гулам Хайдар под предлогом опасности, исходившей от враждебно настроенных племен Джандола, не соглашался на проведение полной топографической съемки этой местности. Однако благодаря такту и настойчивости топографы благополучно вскарабкались на некоторые горы и получили необходимые данные.

Осада Читрала

В начале января 1895 г. была получена весть об убийстве мехтара Читрала, которое привело к беспорядкам в этом беспокойном государстве и к тому, что доктор Робертсон – политический представитель в Джилджите – отправился под охраной в Читрал. Ситуацию осложнило несвоевременное освобождение из заключения в Кабуле Шир-Афзала – популярного представителя правящей фамилии, который в союзе с Умра-ханом из Джандола осадил британский гарнизон, понесший большие потери во время вылазки из города. Однако англичане удерживали крепость около шести недель, несмотря на попытки взорвать и поджечь ее. На помощь к ним пришел полковник Келли, который совершил поразительный переход из Джилджита во главе небольшой воинской колонны.

Комиссия и Умра-хан

Нечего и говорить, что комиссию, которая расположилась лагерем на границе Баджаура и, кстати, укрыла в нем бежавшего читральского вождя и его приближенных, сильно заинтересовала эта борьба, а у Холдича сложилось впечатление, что отряд афганцев, размещенный в Асмаре, безусловно, присоединился к армии Умра-хана. Почти нет сомнений в том, что главнокомандующий эмира ловил рыбку в мутной воде, помогая осаждавшим и поощряя их. Вероятно, он надеялся прибавить государство Читрал к Афганистану. Но блестящее снятие осады с Читрала полковником Келли, за которым последовал поход британской дивизии под командованием сэра Роберта Лоу, который разгромил храбрых пуштунов на Мала-кандском перевале, занял долину Джандол, не встретив никакого сопротивления, прошел по перевалу Ловари и оказался в долине Читрал, где он положил конец власти Умра-хана, и решило судьбу этих мелких государств.

Притязания эмира

Что касалось Гиндукуша, то не было необходимости проводить там демаркацию. Из окрестностей перевала Дора, который ведет из Афганского Туркестана к верхним притокам реки Кунар, граница поворачивает в южном направлении и проходит по гребню огромного горного хребта под названием Шавал, который является западной границей долины Читрал.

По договору, заключенному Удни в 1893 г., долина Ба-

шгол или Арнавай, которая входила в Кафиристан, принадлежала государству Читрал. Однако эмир заявлял о своих правах на весь Кафиристан как территорию Афганистана и утверждал, что река Арнавай, согласно договору, – это река, которая впадала в реку Читрал (под этим названием была известна река Кунар в этих местах) с востока.

Он хотел не только обратить язычников-кафиров в ислам, но и проложить торговый путь между Желалабадом и Бадахшаном. Со стратегической точки зрения было бы неразумно, чтобы государство Читрал владело этой отдаленной долиной – наши обязательства были и так достаточно велики, так как Кафиристан отделен от Читрала заснеженным хребтом Шавал, непроходимым много месяцев в году. В результате решение было принято в пользу эмира.

Экспедиция в Кафиристан

Чтобы зафиксировать местонахождение многочисленных гор, расположенных между Гиндукушем и Желалабадом, было необходимо совершить экспедицию в Кафиристан. В качестве меры предосторожности Гулам Хайдар сначала взял там несколько заложников, а исследователей охранял внушительный отряд афганцев. Вот что пишет Холдич: «Наш первый дневной переход был жарким и душным, и мы медленно ползли по скользким известняковым скалам и осыпающимся сланцеватым утесам, обрамляющим эту тесную маленькую долину Дарин. Вверх и вниз по этим зубчатым

отрогам через густой подлесок, представлявший собой спутанный клубок трав и колючих кустарников под сенью диких смоковниц, оливковых деревьев, гранатов, лиан, абрикосовых деревьев и дубов, мы медленно продвигались вперед целый бесконечный день, пока вечером не оказались у подножия скал, на которых пристроилась деревушка Дарин». Продолжая свой поход, на четвертый день «после подъема вверх на пять тысяч футов и последующего спуска мы достигли вершины Бозасар, и вот что мы увидели. Весь мир вокруг сиял от снега: линия за линией, одна горная цепь с заснеженными вершинами за другой уходила за горизонт, как огромное пространство снежных валов, мы узнавали горные вершины, уже привязанные к местности методом триангуляции, и могли соединить их воедино».

На этом завершилась деятельность комиссии, так как вопрос о границе в стране мохмандов не подлежал обсуждению на тот момент. Оказав эти ценные услуги, Холдич получил распоряжение присоединиться к еще более важной Комиссии по установлению границ на Памире.

Установление границ в стране мохмандов, 1896 г.

Лишь в 1896 г. был урегулирован этот вопрос благодаря заверениям, данным на многолюдном торжественном приеме, устроенном в Шабкадаре в этом году. Племена, которые признали над собой политическую власть правительства Индии, впоследствии стали известны как «обеспеченные» пле-

мена. Сэр Луи Дейн впоследствии построил канал, который орошал их пустынные земли и превратил их в богатые пашни, на которых стали выращивать сахарный тростник и хлопок, в результате чего набеги практически прекратились.

Граница в окрестностях Аранду

Оставался еще маленький вопрос о границе от НавеКотал в западной оконечности Банджаура до границ Читрала. Согласно договору Удни, эта граница проходила по ряду водоразделов, но она не была размечена. В 1932 г. комиссия во главе с британским уполномоченным – капитаном У.Х. Хем, сердаром Хабибуллоу-ханом Тарзи в качестве афганского уполномоченного и Насир уль-Мульком, старшим сыном мехтара Читрала, собралась у Докалима. Они провели границу почти точно на север до пункта на реке Аранду как раз над тем местом, где она появляется из гор, оставив тем самым земли Докалима на афганской территории.

Разграничение долины реки Курам, 1894 г.

Демаркация границы от склонов хребта Сафедкох в южном направлении через реку Курам была не особенно трудной. Жителями более высоких склонов долины были, как уже говорилось, шииты-тури, которых их соседи-фанатики считали вероотступниками и которые искали у англичан защиты. Впоследствии в этом регионе практически не было затруднений.

Граница Вазиристана, 1894–1895 гг.

Одним из самых сложных районов для проведения демаркационных работ был Вазиристан. В качестве предварительной меры было решено организовать укрепленный пункт в Ване – на пустынной равнине, расположенной к северу от Гумальского прохода, что на юго-западной окраине Вазиристана. Вана полностью господствовала над гильзаями и держала под своим контролем главный путь из Газни в Индию и считалась ключевой позицией.

В 1894 г. было решено оккупировать плато силами воинской бригады. Немедленно были начаты геодезические работы, и вся рабочая группа вместе с эскортом отправилась в Вану. Топографические работы продолжились в разных направлениях, но во время внезапного нападения на лагерь эскорта был убит лейтенант Маколей. Майор Вахаб, ответственный за геодезическую съемку, присоединился к Комиссии по установлению границ под руководством Л.У. Кинга в Доманди в конце января, а геодезические и демаркационные работы от той точки до Хваджа-Хидра в головной части долин Бирмал и хребта Шавал проходили в исключительно сложных условиях. Позднее комиссия вошла в долину Точи, и демаркационные работы в южном направлении в конце концов завершились в конце весны. Эти комиссии установили индо-афганские границы от Гиндукуша до Доманди в Гумальском проходе. В этом большая заслуга не только отваж-

ных и деятельных топографов, но и политических уполномоченных, офицеров и рядовых эскорта. Помимо существовавшей опасности нападений, выполнение поставленных задач было сопряжено с немалыми трудностями разного рода, а некоторым стоило жизни.

Глава 44

Абдуррахман усмиряет своих непокорных подданных

Там, где есть слово царя, там власть. И кто скажет ему: «Что ты делаешь?»

Экклезиаст, 8: 4

*Из полуразрушенной крепости я смотрю на Кабул, расстилающийся внизу,
На ближние горы со стоящими пушками и
далекие горы, заваленные снегом;
Спокойны хорошо орошаемые долины, и растет
в горах виноград.*

*Можно было бы подумать, что я правлю Раем, —
я знаю, что правлю Адам.*

.....
*Издали с Сулеймановых гор доносится шум
неспокойных племен —*

*Афридиев, хазареев и гильзаев, которые требуют
трофеев или денег.*

*Власть в Герате висит на ниточке, а узбеки
подняли весь Бадахшан.*

*Вождь может крепко спать в своей могиле
— тот, который будет править непокорными
афганцами.*

Лайалл

Абдуррахман описывает своих подданных

В своей автобиографии Абдуррахман пишет: «Каждый мулла и вождь каждого племени и деревни считал себя независимым царем. Тирания и жестокость этих людей были невыносимыми. Одним из их развлечений было класть отрубленные головы женщин и мужчин на раскаленные докрасна железные листы и смотреть, как они подпрыгивают».

В этой главе я хочу рассказать о мятежных гильзаях, Исхак-хане и хазарейцах, а также затронуть поразительные взгляды Абдуррахмана на разные темы.

Поход на народ шинвари

Но прежде чем перейти к этим серьезным восстаниям, следует вкратце рассказать о типичном случае, произошедшем с народом шинвари. На протяжении многих лет это племя делало дорогу Пешавар – Кабул небезопасной: шинвари убивали путешественников, грабили караваны и угоняли стада сельских жителей. В 1883 г. Абдуррахман посетил Джелалабад и на большом торжественном приеме попытался повлиять на вождей и мулл, чтобы они прекратили свои бесчинства, но все впустую. Против этого племени было направлено сильное войско, и шинвари были разгромлены в четырех сражениях и наказаны с безжалостной суровостью.

Абдуррахман завершает рассказ об этой кампании цитатой из одного пуштунского стихотворения:

Можно сотни лет осторожно пытаться подружиться,
Но невозможно сделать своими друзьями скорпионов,
змей и шинвари.

Восстание гильзаев, 1886 г.

Гильзаи, как мы уже говорили выше, в 1722 г. захватили Исфахан и сколько-то лет правили Персией. Они были самым могущественным племенем в Афганистане, известным своей храбростью, фанатизмом и произволом, как было рассказано в предыдущих главах. Они также желали возвращения на трон Якуб-хана и не одобряли провозглашение Абдуррахмана эмиром. Абдуррахман упоминает, что он взял в плен нескольких вождей гильзаев, а в стихотворении «Послание эмира» Лайалл описывает недоверие, которое он внушал к себе:

Вождь гильзаев написал ответ: «Наши тропы узки и круты,
Солнце выжигает долины, а питающиеся снегом реки глубоки.

За бродами через реку Кабул следят афридии.

Мы разорили этот народ прошлой весной, и они хорошо помнят об этом.

Высоко стоит твоя крепость Кабул, где много места для отдыха;

Эмиры радушно встречают, но не торопят уходящего гостя».

Их религиозный вождь

Религиозным вождем гильзаев был пользовавшийся дурной славой Мушк-и-Алам, который возглавлял джихад против англичан несколькими годами ранее. Абдуррахман не только приказал этому племени платить налоги, что было расценено почти как оскорбление, но и наполнил чашу своих беззаконий с религиозной точки зрения тем, что отменил регулярное денежное содержание, выплачиваемое религиозным светилам. Поэтому они призвали гильзаев – своих самых преданных слушателей – к восстанию.

Началом военных действий послужило убийство сердара из клана баракзаев вождем гильзаев Шир-ханом, который забрал с собой семью и имущество жертвы. Приблизительно в это же время подвергся нападению полк рекрутов дуррани, который был на марше без оружия; верблюдов и казну нападавшие забрали. Сначала гильзаи добились успеха, когда и их племя, и хазарейцы, служившие рядовыми в Герате, восстали и присоединились к мятежникам. Было много вооруженных стычек, но в конечном счете гильзаи были разбиты и подчинились.

Восстание Исхак-хана, 1888 г.

Исхак-хан – сын Азим-хана, который сопровождал Абдуррахмана в его скитаниях, упоминался уже не раз. Абдуррахман назначил его правителем Афганского Туркестана в первый год своего царствования и, полагаясь на его клят-

ву, данную на Коране, всецело ему доверял. Цитирую: «Не имея ни малейшего представления о его неверности, я отдал в его распоряжение самые лучшие винтовки и оружие, потому что он находился на границе с Россией». Однако Исхак-хан решил побороться за трон. Он перетянул на свою сторону мулл, выдавая себя за очень строгого мусульманина, а чтобы привлечь к себе своих туркменских подданных, он стал учеником одного из дервишей-Накшбандия⁶³.

Эмиру стало известно, что Исхак собирает средства с доходов, при этом постоянно обращаясь в Кабул за деньгами, и вступил в заговор против него. Поэтому он повелел ему приехать в Кабул, но тот отговорился нездоровьем. В июне 1888 г. Абдуррахман серьезно заболел, и распространился слух, что он умер, после чего Исхак провозгласил себя эмиром и приказал чеканить монеты от своего имени.

Война с Исхак-ханом

Сражение с узурпатором состоялось у Ташкургана. Оно началось рано утром, а в конце этого же дня одна колонна армии Абдуррахмана была разгромлена и бежала. Пока основные силы все еще стойко держались, некоторые «солдаты-изменники [это цитата из «Воспоминаний»] поскакали к горе, на которой восседал Мухаммед Исхак, чтобы сдать

---

⁶³ История гласит, что основателем этого суфийского братства был гончар, который во время разжигания печи для обжига так сосредоточенно повторял имя Аллаха, что оно появилось на каждом из его горшков. Отсюда и название секты Накшбандия, которое означает «гравер».

ему. Он подумал, что эти люди скачут к нему, чтобы взять его в плен, и что его армия разбита, и бежал. Его армия продолжала сражаться еще долго после заката солнца, а Исхак в это время был занят тем, что удирает со всех ног. Когда до его солдат донеслась весть, что их владыка бежал, они упали духом и были разгромлены. Короче, 29 сентября мой полководец Гулам Хайдар-хан завоевал славную победу». Безусловно, это одна из самых драматических историй о войне на Востоке! Наказание, которое постигло бунтовщиков, было чрезвычайно суровым.

Восстание хазарейцев

Последним из этих мятежей было восстание хазарейцев, которые, как уже говорилось, живут в центре Афганистана в гористом краю, расположенном западнее Кабула, Газни и Калата, до окрестностей Герата. Это народ смешанной крови – потомки военной колонии, основанной монголами. Они пользовались дурной славой налетчиков и как приверженцы шиитской секты ненавидели афганцев. В 1888 г. члены племени шейха Али, обитавшие в регионе юго-западнее Балха, восстали, но получили прощение. Два года спустя они снова подняли мятеж. Была послана карательная экспедиция: «Они потерпели поражение; одни были убиты, другие подчинились моей власти, а оставшихся привезли в Кабул в качестве пленных. Я обращался с пленниками очень мягко и вскоре вернул их по домам».

Весной 1891 г. хазарейцы, проживавшие в районе Газни, снова восстали. Еще раз процитирую эмира: «Хазарейцы совершали набеги и грабили соседних подданных приблизительно на протяжении трехсот лет, и ни один царь не обладал властью сделать их мирными людьми. Они считали себя слишком сильными, чтобы потерпеть поражение, и очень гордились своей силой». Однако армия эмира разгромила мятежников и оккупировала Урузган – самый укрепленный город хазарейцев.

Окончательный разгром хазарейцев

Можно было бы подумать, что третий разгром бунтовщиков и захват их лидера положат конец восстанию. Но хазареец Мухаммед Хусейн, который командовал афганскими войсками в этой успешной кампании и был назначен правителем Хазараджата, оказался предателем и подговорил другие племена хазарейцев присоединиться к нему. На этот раз эмир бросил клич добровольцам идти сражаться против еретиков – шиитов-хазарейцев. Несколько тысяч его подданных, движимых фанатизмом и надеждами на то, что добудут себе рабов и трофеи, выступили под командованием своих вождей в страну хазарейцев и вторглись в нее со всех сторон. Захватив вероломного Мухаммед Хусейн-хана и других лидеров мятежников, эмир сокрушил это последнее восстание.

Эмир удостоивается Большого Креста ордена Бани

Абдуррахман был удостоен Большого креста ордена Бани, и, когда ему вручали эту награду, он упомянул о своем дружеском союзе с англичанами и заявил: «Я буду носить этот орден на поле боя, чтобы русские его видели».

Шахзаде Насрулла-хан посещает Англию в 1895 г.

Главной целью Абдуррахмана, желавшего посетить Англию самому или послать туда своего сына как своего представителя, было установить прямую связь с правительством Великобритании. Он хотел иметь посла в Лондоне и, возможно, согласился бы на назначение британского посла в Кабул. Он утверждал, что для него, независимого эмира Афганистана, посол был бы подходящим посредником и что ему было отказано в привилегии, дарованной шаху Персии. В 1892 г. он написал письмо лорду Солсбери. Вкратце: в нем говорилось о том, что правительство Индии не обращается с ним как с другом и жалуется на него, а он желает установить прямую связь с английским правительством. На это письмо лорд Солсбери отправил дружеский ответ, в котором говорилось, что лорд Лансдаун – искренний друг эмира и есть надежда получить от вице-короля весть, что важные вопросы решены между ним и его высочеством, который тогда получит приглашение нанести визит и приехать ко двору ее величества.

Эмир принимает решение послать в Англию Насрул-

ла-хана

Из-за состояния здоровья, которое исключало возможность отъезда Хабибуллы из Афганистана, эмир решил отправить в Англию в качестве своего представителя своего второго сына – шахзаде Насрулла-хана. В качестве руководства его отец составил целую книгу инструкций, безоговорочно следовать которым на протяжении всей своей поездки он получил приказ.

Королева-императрица оказывает прием Насрулла-хану

Шахзаде сошел на берег в Портсмуте 24 мая, и приветствием ему был королевский салют. Ему был оказан неофициальный прием 27 мая в Виндзорском замке, на котором он зачитал послание от эмира с выражением сожаления от того, что не может лично нанести визит ее величеству, и уверенности в том, что визит его сына укрепит дружеские отношения между их двумя странами. Шахзаде посетил конные скачки «Дерби», парад в Олдершоте, совершил поездку по провинциям, побывал в Эскоте и 2 июля при полном параде приехал в Виндзор, где вручил ее величеству письмо от эмира и ценные подарки.

Просьба о назначении посла Афганистана в Лондоне

20 июля ему была оказана прощальная аудиенция. На этот раз он обратился к королеве, сверяясь с бумагой, на которой

на персидском языке была изложена одна просьба эмира назначить на постоянной основе в Лондоне доверенное лицо, иными словами, посла. Это письмо, почти наверняка, было взято из сборника инструкций.

Ответ министра по делам Индии

Ответ лорда Джорджа Гамильтона состоял в том, что ввиду большей близости правительства Индии, большей информированности вице-короля и высокого положения представителя ее величества уже существующая процедура более удобна.

Письмо лорда Солсбери

Наконец, в своем письме к эмиру лорд Солсбери подчеркнул, что присутствие британского офицера в Кабуле уже два раза приводило к еще не забытым трагическим событиям и до тех пор, пока британский представитель не сможет безопасно жить в Кабуле и передвигаться по стране, будет невозможно принять посла Афганистана в Англии. В том же самом письме говорилось, что королеве-императрице было приятно наградить орденом Святого Михаила и Святого Георгия Хабибулла-хана и Насрулла-хана.

Разочарование эмира

Эмир был горько разочарован неудачей установить прямые отношения с властями Великобритании и так выразил

свои чувства: «У нас существует обычай не только среди аристократии, но и среди самых бедных людей не допускать, чтобы гость возвращался в отчаянии, получив отказ в своей просьбе, даже если он враг. Но мой сын – сын монарха и гость другого прославленного монарха – был отправлен назад с холодным, но вежливым отказом на мою просьбу». Остается добавить, что Насрулла-хан, который с недоверием относился ко всем почестям, ему оказанным, до конца своей жизни оставался враждебным к Великобритании.

Подчинение Кафиристана, 1895–1896 гг.

Политическая ситуация в Кафиристане была косвенно урегулирована следующим положением соглашения Дюранда: «Тем самым правительство Великобритании приходит к соглашению с его высочеством о том, что эмир сохраняет за собой Асмар и долину за его пределами до самого Чанака. Его высочество, с другой стороны, соглашается с тем, что никогда не будет вторгаться в Сват, Баджаур или Читрал, включая долины Арнавай или Башгул». Однако эмир настаивал на том, что реки Арнавай и Башгул – это не одна река, так как первая впадает в реку Кунар с востока, а вторая – с запада. Правительство Индии, как мы уже видели, мудро уступило ему, и эмир решил аннексировать этот гористый регион. Он сказал, что среди причин, побуждающих его к этому, есть: риск того, что Россия внезапно захватит эти территории; нежелание с военной точки зрения оставлять воин-

ственные племена, промышленяющие разбоем, непокоренными; торговые выгоды, которые обеспечит открытие путей из Джелалабада, Асмара и Кабула на север.

Успешная зимняя кампания

Абдуррахман решил, что самое лучшее время года для аннексии этого региона – это зима, когда кафиры в силу обстоятельств привязаны к долинам. Кампания была проведена с большим умением: безо всякой шумихи были сформированы колонны для вторжения в регион с запада через Панджшер в Куллум – самую мощную крепость этого края, из Асмара на востоке и из Бадахшана на севере; небольшое войско также вышло из Лагмана на юго-западе. Кафиристан был завоеван без особого труда за сорок дней, если верить автобиографии эмира. Многие его жители были переселены в провинцию Лагман, а их земли были оккупированы вышедшими в отставку солдатами и другими афганцами. Кафиры были насильно обращены в ислам, а их край был переименован в Нуристан, или «Страну света».

Волнения на северо-западной границе, 1897 г.

Поражение, нанесенное султаном грекам⁶⁴, обязательства Великобритании в Судане и непрекращающееся продвиже-

---

⁶⁴ В Макране фанатизм, вспыхнувший после разгрома народа Александра Обладателя Двух Рогов турками, привел к убийству британского начальника телеграфа.

ние вперед англичан были главными причинами племенных восстаний. Авторитет англичан на тот момент был низок, и эмир, без сомнения, под влиянием этих событий обратился к важному собранию мулл и заявил, что долг всех истинных верующих – убивать неверных, и в этот период он взял себе титул Свет нации и религии. Он также опубликовал «Религиозный календарь», темой которого был джихад.

Лорд Керзон и Абдурахман

Лорд Керзон сошел с корабля в Бомбее 30 декабря 1898 г. Он уже много путешествовал по Азии и в 1894 г. совершил удивительное путешествие на Памир и доказал, что река Пяндж, беря свое начало на леднике Вахджирского перевала, являлась на самом деле рекой Окс. Затем он заехал к эмиру в Кабул, где провел две недели в беседах со своим гостеприимным хозяином, который в разговоре впервые заявил, что уже определенно решил, что его преемником будет Хабибулла.

Эмир, который безуспешно пытался получить деньги у властей Индии на строительство сложной системы укреплений вдоль своей северной границы, неблагоприятно отозвался о строительстве крепостей англичанами на северо-западной границе, воскликнув: «Мы живем в одном доме, и у этого дома должна быть одна стена».

Когда лорд Керзон был назначен вице-королем, в Лондоне надеялись, что его личное влияние приведет к улучшению

отношений с упрямым эмиром. Это демонстрировало абсолютное отсутствие понимания точки зрения этого владыки. Абдуррахман сделал лорда Керзона своим наперсником и надеялся на то, что, как член парламента, тот станет его козырным тузом и поможет ему избегать общения с властями Индии, к которым он питал глубокую неприязнь, установив прямую связь с Лондоном. Естественно, для проницательного ума эмира это назначение могло выглядеть лишь как специально разработанный план, а так как Керзон не прикладывал никаких усилий к тому, чтобы завоевать его симпатии, демонстрируя такт и дружелюбие, их отношения оставались все время неудовлетворительными.

Достижения Абдуррахмана

Нет сомнений в том, что на протяжении десяти лет своего изгнания Абдуррахман внимательно приглядывался и многое узнал от представителей русской администрации, которые значительно усовершенствовали беспорядочное правление некомпетентных ханов, место которых заняли. Он также многое узнал от англичан. Наверное, самой важной его реформой была реформа правосудия. Когда он взял в свои руки бразды правления, цена жизни составляла 400 кабульских рупий. Он ввел закон, согласно которому убийца полностью отдавался на милость родственников убитого человека. В случае если они решали принять денежный выкуп, его размер был установлен – 7000 кабульских рупий, и даже

тогда правительство все еще сохраняло право даровать или не даровать прощение. Кроме того, по афганскому обычаю, если женщина лишалась мужа, его ближайший родственник имел право жениться на ней против ее желания. Новый закон гласил, что женщина становится совершенно свободной после смерти своего мужа. Занимаясь вопросами управления, он создал в правительстве департаменты по европейскому образцу. Не забыл он ни об образовании, ни о больницах.

Организация афганской армии

Его отец следовал совету Кэмпбелла – наемника, который разделил свою армию на дивизии, бригады и полки кавалерии и пехоты с артиллерийскими батареями, тем самым изменив старый порядок, при котором армия была просто массой воюющих людей. Абдурахман также ввел обучение для офицеров, которые потом сдавали экзамены. Набор в армию был организован по системе, называвшейся *Hasht Nafri*, или «один из восьми». Афганская армия, как мы уже видели, набралась немало опыта при подавлении столь часто происходивших восстаний, и Абдурахман наблюдал за поведением каждого подразделения, сурово и беспощадно наказывая за некомпетентность или трусость. Он очень любил приводить цитаты, взятые у Джами:

Массовость армии – не единственное, что требуется;
Двести умелых воинов лучше, чем сто тысяч крикунов.

Понимая, что ему необходимо иметь фабрику по производству военного имущества и заводы по производству пороха, Абдуррахман нанял английских инженеров, главным среди которых был сэр Солтер Пайн. Под их руководством вокруг Кабула постепенно появились центры производства, дубильные и красильные мастерские, печи для выплавки руды и другие фабрики. Рассказывают, что, когда была открыта мыловаренная фабрика, некоторые бедные афганцы ели мыло и благодарили сердитого эмира за то, что дал им новые восхитительные сладости!

Нужна была огромная энергия, чтобы заставить консервативных афганцев поддержать эти просветительские усилия. Они сетовали на то, что эту работу можно было лучше сделать вручную и что покупать машины – значит отправлять деньги из страны. Но эмир, который сам был хорошим механиком, цитировал Саади:

Если человек со слабыми руками воюет с железной
рукой,
То наверняка железная рука сломает слабую руку.

Абдуррахман, безусловно, был «человеком с железными руками».

Смерть Абдуррахмана 1 октября 1901 г.

Последние десять лет своей жизни эмир постоянно стра-

дал от приступов подагры, которая все сильнее мучила его до тех пор, пока он уже не мог стоять, и его приходилось носить даже в его покоях. Весной 1901 г. у него случился удар, но он продержался еще некоторое время и умер 1 октября.

Характер Абдуррахмана

Чтобы понять характер Абдуррахмана, необходимо осознать, что и правитель и его подданные принадлежали эпохе Средневековья. Великий эмир – а он, безусловно, заслуживал этого титула – сокрушил феодальную власть местных вождей и фанатичных мулл и благодаря своему таланту создал царство Афганистан. Несомненно, он применял политику кнута и пряника в отношении упрямых племен, чьи губительные обычаи он осуждал так, как это делал один из еврейских пророков. Его правосудие было деспотичным и жестоким – очень жестоким, по нашим меркам. Но так как ему приходилось иметь дело со своими упрямыми, вероломными подданными, его методы были единственно возможными для обеспечения закона и порядка. Это было типичное грубое правосудие – единственное, которое понимал его народ; при этом люди также понимали, что он – благочестивый мусульманин. Кроме того, его система шпионажа, из-за которой никто не был застрахован от ареста по обвинению в измене со всеми шансами на болезненную смерть или долгое тюремное заключение, создавала атмосферу страха или недоверия, но все же в Афганистане в это время она, веро-

ятно, была неизбежной.

Абдуррахман понимал, что должен править железной рукой, но он далеко опережал Дост Мухаммеда в искусстве управлять государством. Он также сознавал, что политика его деда, который делал своих многочисленных сыновей правителями различных провинций – каждого со своей собственной армией и доходами, привела к братоубийственной борьбе за власть после его смерти. Действительно, в истории Афганистана нет ничего более очевидного, чем постоянные гражданские войны, почти в каждом случае вызванные бунтами братьев или сыновей правящего эмира. Желая избежать этого зла, Абдуррахман держал всех своих сыновей в Кабуле и постепенно поставил самого старшего сына Хабибуллу во главе всего, сохранив в своих руках лишь ведение иностранных дел. Он также настоял на том, чтобы его младшие сыновья принимали участие в управлении, но в то же время присутствовали на ежедневном торжественном приеме у Хабибуллы. Как он писал: «Никто из них [то есть младших сыновей] не может взять в руки оружие и поднять его против того, у кого в руках абсолютная власть над армией, контроль над казной и всем остальным».

Его совет сыновьям и преемникам состоял в том, чтобы «бороться день и ночь за мир, счастье и благосостояние своих подданных. Если люди богаты, богато и царство; если подданные спокойны, то и властям спокойно». На эту тему он цитировал Саади:

Подданные подобны корням, а цари – деревьям;
Деревья, о дети мои, не могут стоять без корней.

Читая жизнеописание Вильгельма Завоевателя, чей старший сын восстал и чьего единокровного брата Одо он был вынужден заключить в тюрьму, мы понимаем трудности, с которыми ему приходилось сталкиваться. Прочитав хронику Питерборо от 1087 г.: «Сильным человеком он был, и люди относились к нему с благоговейным трепетом. Таким суровым и жестоким он был, что никто не смел противиться его воле. Если какой-то человек жил и владел своими землями, то нужно было, чтобы он поступал по воле короля».

Существует точка зрения, что Вильгельм был жесток не по характеру, а, скорее, из-за своей политики. Читая жизнеописания этих двух великих воинов, – а оба они были доминирующими личностями и обладали талантом, создали каждый свое царство, и каждый стремился установить закон и порядок теми средствами, которые кажутся нам жестокими в XX в., – я спросил бы, нет ли сходства между английским Вильгельмом Завоевателем и афганским эмиром Абдуррахманом. Как бы то ни было, политику Великобритании, провозгласившей Абдуррахмана эмиром Кабула, оправдали ее плоды. Эта политика дала нам 39 лет существования единого Афганистана, который если и не всегда был дружелюбно настроен по отношению к Великобритании, то представлял

собой ценный актив в Первой мировой войне.

Глава 45

Миссии Макмагона

*Изгибы реки Гильменд в Систане, где проходит граница между Персией и Афганистаном, привели за тридцать лет к созданию двух комиссий по установлению границ.
Лорд Керзон о границах*

*О, Систан! Пусть тучи не дадут тебе благотворного дождя! Пусть руины и пустыня покроют твои земли! Зимой ты место страданий и несчастий, летом здесь масса змей и насекомых. Аллах создал тебя как наказание человеку и превратил тебя в ад.
Из арабского стихотворения*

Четыре комиссии по установлению границ

В этой главе я рассказываю о двух миссиях под руководством сэра Генри Макмагона. Задачей его первой миссии было установление индийско-афганской границы. Во второй раз он был назначен арбитром между Персией и Афганистаном по вопросу, возникшему из-за того, что река Гильменд изменила свое течение в дельте провинции Систан. Я также привожу краткий отчет о проведении западной границы Афганистана от точки неподалеку от Бандана до окрестностей Хаштаданской равнины турецким генералом Фукхур уд-Ди-

ном в 1935 г., а в конце дается ссылка на арбитражное решение по Хаштаданской равнине генерал-майора С.С. Маклина в 1891 г.

Комиссия по установлению индийско-афганской границы, 1894–1896 гг.

Первая миссия капитана (позднее сэра) Генри Макмагона была чрезвычайно трудной: нужно было провести демаркационную линию от Доманди, расположенного у слияния рек Гумаль и Кундар, до Кухи-Малик Сиаха, где Белуджистан и Афганистан встречаются у персидской границы.

Рассматриваемый регион

С географической точки зрения этот регион распадается на две части. От Доманди до Чамана – расстояние 330 миль – здесь тянутся высокие труднопроходимые горы, населенные воинственными племенами, обычно враждующими друг с другом; а другая его часть длиной 470 миль – это безводный край с песчаными равнинами и лишенными растительности горами, почти лишенными обитателей. Об этом регионе на самом деле было известно так мало, что лишь три места можно было отметить с достаточной точностью: Доманди – отправной пункт, Нью-Чаман, расположенный приблизительно посередине этой линии, и конечный пункт в Кухи-Малик Сиахе (Гора черного вождя).

Кочевые или полукочевые обитатели

Помимо физических трудностей и опасности внезапного нападения, которой Макмагон едва избежал, скрывшись от сильного вооруженного отряда племени вазиров, в соглашении Дюранда существовала также неясная формулировка, как должна проходить граница; и эту формулировку следовало учитывать. Для того чтобы добиться удовлетворительных результатов демаркации, было необходимо уточнить территориальные границы племен, которые могли быть кочевыми или полукочевыми. К тому же вопрос о границе, естественно, вызывал страшное волнение среди тех, кого он затрагивал, что в случае враждебных отношений между племенами создавало ситуации, полные тревог и опасностей.

Суровое испытание Кораном

К счастью, для мира на границе существовал способ установления границы – метод, редко используемый и не пользовавшийся популярностью, который состоял в том, чтобы прокладывать границу на основе клятвы. Цитирую Макмагона: «Возьмем случай, когда обе стороны наконец согласились на эту процедуру. С той и другой стороны выбираются авторитетные люди, и обе стороны соглашаются с тем, чтобы они прошли это испытание. Затем, когда нежелание проходить его уже преодолено, наступает судьбоносный момент для толпы возбужденных соплеменников, застывших пока в тревожном ожидании. С Кораном на непокрытой голове и

босыми ногами человек, дающий клятву, выходит вперед, но не раньше, чем были предприняты все меры к тому, чтобы у него не осталось ни малейшей лазейки для спасения своей души от греха клятвопреступления. Коран должен быть подлинным; его следует держать на голове без посторонней помощи; а подошвы его ног должны быть обе голыми и чистыми, без единой частицы почвы его племени, налипшей на них. Подготовившись таким образом, человек, дающий клятву, выходит, и путь, по которому он идет, становится границей территории племени».

Прибытие британской комиссии в Доманди

Макмагон прибыл в Доманди 5 апреля 1894 г. В комиссию входила группа геодезистов, отряд их охраны численностью 150 человек из пограничных войск Пенджаба и кавалерийский эскадрон; вместе с группами дружественных афганцев в общей сложности она насчитывала 1000 человек и 500 животных. По прибытии в Доманди не было никаких определенных вестей о приезде сердара Гуль-Мухаммеда – уполномоченного от Афганистана, но отсрочка его прибытия дала возможность Макмагону не только продлить геодезические работы, но и наладить контакты с местным населением и провести исследование.

Гумальский проход

Река Гумаль прорезает себе путь через Сулеймановы горы

и вытекает на равнину Дераджат провинции Пенджаб. Гумальский проход с древних времен являлся великим торговым путем между Афганистаном и Индией. Люди из племен гильзаев и лохани, называемые «повинда», осенью тысячами спускаются с гор вместе со своими семьями, верблюдами, овцами и козами. В то время они возвращались назад на свои горные пастбища и горько сетовали на нападения вазиров, которые становились причиной серьезных потерь людей и верблюдов.

Прибытие представителя Афганистана

30 мая приехал афганский уполномоченный Мир-Мухамед. Его сопровождали вожди племени гильзаев, которые ссорились между собой по поводу не вполне ясных притязаний друг к другу на земли, расположенные на британской стороне от предложенной разграничительной линии. С намерением избежать кровопролития они разными путями пришли в лагерь англичан, который был перенесен чуть выше по течению реки Кундар для расширения геодезической съемки. У афганской части комиссии практически не было съестных припасов, и ее члены с радостью приняли в дар овец и другую провизию.

Начало переговоров

Когда начались переговоры, оказалось, что эмир приказал своему уполномоченному не встречаться с Макмагоном

лично, а держать с ним связь посредством писем или устных сообщений через посланников. Более того, этот уполномоченный не имел копии карты, прилагаемой к Кабульскому соглашению, зато у него была совершенно другая карта, на которой граница была отмечена совершенно некорректно. Трудностей у Макмагона становилось еще больше оттого, что Мир-Мухаммед был в плохих отношениях с афганским уполномоченным.

Британский уполномоченный проводит инспекцию границы

Несмотря на такое почти невозможное положение, Макмагон при ведении переговоров постоянно выезжал к линии границы и проводил ее инспекцию. Когда пограничная линия добралась до равнин Хорасана, лежащих на высоте 6000–7000 футов над уровнем моря, положение стало выправляться. Эмир, очевидно, надеялся исчерпать терпение английского уполномоченного с целью заставить его принять беспорядочные притязания афганской стороны, но понял, что ошибался. Афганский лагерь стал испытывать нехватку продовольствия, которое добывалось силой и редко оплачивалось, в то время как англичане, которые платили за все, получали продовольствие из далекого Газни, несмотря на усилия афганского уполномоченного помешать этому.

Вопрос, связанный с картой

18 августа двое уполномоченных Макмагон и Гуль-Мухаммед встретились впервые. Единственной темой беседы был вопрос, связанный с картами. Сердар не получил никаких указаний, отменяющих предыдущие указания не признавать никакие карты, кроме той, которую ему дал Абдуррахман. Однако благодаря письмам, которыми обменивались правительство Индии и эмир, афганский уполномоченный получил в конце концов копию карты из Кабульского соглашения, что стало поворотным пунктом в переговорном процессе.

Разметка границы начинается

Теперь стало возможно начать демаркацию, несмотря на постоянные возражения, выдвигаемые афганским представителем. Он страшился гнева эмира, который явно хотел обмануть англичан; также периодически предоставлялись поддельные документы. В добавление к этим трудностям этот край не был исследован, и необходимо было проводить его топографическую съемку.

К счастью, приближение зимы, которая не только сделала бы горы непроходимыми, но и перекрыла бы доступ караванам, везущим припасы, облегчило ситуацию и уменьшило число изматывающих возражений. Наконец, граница была размечена; перевал через горную цепь Кхваджа-Амран был преодолен как раз вовремя. Британский уполномоченный спустился на равнины и достиг Нью-Чамана в канун

Рождества – девять месяцев спустя после начала работ.

Для первой части границы подписаны договор и карты

Несмотря на бесконечные проблемы, создаваемые афганским уполномоченным, который хотел лишить Нью-Чаман источников, от которых зависело его водоснабжение, в конце февраля 1895 г. он подписал окончательный договор и карты, относящиеся к этой части границы, и затем уехал.

Новый афганский уполномоченный

Сердар Мухаммад Умар-хан – вождь нурзаев, входящих в племенное объединение дуррани, и новый представитель эмира при разметке второй части границы, встретился с Макмагоном в Нью-Чамане в начале марта. Из-за интриг заинтересованных людей он попытался снова открыть вопрос о границе, который был уже решен в окрестностях Нью-Чамана, но получил твердый отпор.

Временное прекращение деятельности миссии

Однако его отношение сильно затрудняло дальнейшую деятельность комиссии, и потребовалось больше месяца, чтобы разметить границу до точки, находившейся всего лишь в 30 милях от Чамана. Затем ситуация стала невыносимой из-за неразумных притязаний, выдвигаемых афганским уполномоченным, который хоть сам и был готов принять предложения Макмагона, но не осмеливался сделать это вви-

ду сопротивления вождей, приставленных к нему эмиром. Вследствие этого в июне британская миссия прекратила временно свою работу, чтобы дать возможность индийским властям провести переговоры с эмиром.

Повторное формирование миссии и новые трудности

В январе 1896 г. работа комиссии возобновилась, а вместе с ней и трудности. Вице-король уступил район Илтаз-Карез афганцам, и эмир согласился в обмен на эту уступку, чтобы граница проходила прямой линией от точки до точки. Однако своему уполномоченному он написал просто, что «он должен проявлять сообразительность и смотреть, чтобы его не обманули».

Граница размечена до Робата

Много споров вызвал регион, известный как Бахрам-Чах, но у афганцев практически закончились припасы, за исключением тех, которые были предоставлены им англичанами, так что они стремились закончить работу. В конечном счете граница была установлена до Робата, где были запасы хорошей воды.

Переход через пустыню

Было решено, что из Робата двое уполномоченных с небольшими партиями отправятся в Кухи-Малик-Сиах. Расстояние от одного источника воды до другого временами со-

ставляло 50 миль, а в одном случае – 70 миль, что вызвало необходимость везти запас воды на два или три дня на несчастных верблюдах, которым было очень тяжело, так как из-за продолжительной засухи не было влаги в высохших кустарниках, которыми они питались. Переходы совершали по ночам, чтобы избежать дневного зноя, но отсутствие знающих проводников и песчаные бури, засыпающие следы каравана, чуть не привели к потере людей из обеих партий; а дневная жара была жестокая. Много раз приходилось спасаться от рогатых гадюк и других ядовитых змей, которыми изобилует засушливый Белуджистан.

Кухи-Тафтан

Когда уполномоченные приблизились к персидской границе, стала видна белая вершина горы Кухи-Тафтан, поднимающаяся на высоту 13 270 футов, а когда они достигли границы, были найдены большие запасы питьевой воды, и можно было купить овец. Макмагон отмечает, что на протяжении девяти недель они видели лишь трех жителей этого пустынного региона!

На Кухи-Малик-Суах строят пирамиду из камней

Затем комиссионеры посетили соленое озеро Гауд-и-Зирех шириной около 25 миль, которое упомянуто в эпитафье. Работа, продолжавшаяся долгие два года, была теперь практически закончена, и 6 апреля 1896 г. под всеобщие ра-

достные крики была построена массивная каменная пирамида на вершине, на которой сходились границы трех государств. Двое уполномоченных снова встретились в Робате, и в мае 1896 г. были закончены и подписаны окончательные соглашения и карты границы длиной 470 миль.

Результаты

Общая длина границы, установленной и размеченной между мартом 1894 и маем 1896 г., составила 800 миль. Вопрос о сохранении для конечного железнодорожного пункта в Нью-Чамане не только ценного источника воды, о котором вел переговоры Дюранд, но и достаточного пространства для его дальнейшего развития был, наверное, самым важным военным вопросом, который предстояло решить. Однако определенное значение имело включение в Британский Белуджистан Чагая, который, несмотря на протесты, много лет удерживал эмир.

Преимущества, полученные Афганистаном

Преимущества, полученные Афганистаном, были значительными. Ничто не вызывает больше враждебности между соседствующими народами, чем спорная граница, а устранение этой причины на протяжении длинной пограничной линии вместе с постепенным переходом ее племен под власть двух администраций способствовало миру и прогрессу.

В заключение приведу поговорку, что, «когда Аллах Все-

могущий создавал мир, он сотворил Белуджистан из отходов». Только те, кто, как и я, путешествовал по этому пустынному краю, могут понять, как трудно здесь постоянно добывать пищу, фураж и находить пастбища, а скудные запасы воды почти неизменно оказываются непригодными для питья после медицинского анализа. Поэтому это большая заслуга членов обеих комиссий, которые, преодолев трудности и избежав рисков, успешно выполнили чрезвычайно важную работу.

Систанская арбитражная комиссия

В январе 1903 г. Макмагон покинул Кветту во главе миссии, чтобы выступить в роли британского уполномоченного и арбитра при разборе притязаний Афганистана и Персии в дельте провинции Систан. Выше я рассказал о миссии Голдсмида, которая установила границу по реке Гильменд и несколько нечетко определила Кухи-Малик-Сиах как «подходящий пункт» на юге, в то время как «линия, проведенная от региона Naizar (Тростниковый район) к Кух-Сиаху недалеко от Бандана, являлась конечным пунктом на северо-западе». Как уже говорилось, генерал Голдсמיד сталкивался с серьезным противодействием и со стороны местных властей, и со стороны персидского уполномоченного и не мог получить подробной информации о территории. Таково на тот момент было положение дел, которое не сопровождалось серьезными волнениями на местах до тех пор, пока в 1896 г.

не сложилась новая ситуация из-за того, что река Гильменд изменила направление своего течения на запад и создала новое главное русло, известное как Руди-Париан.

Обстановка в 1899 г.

Когда я основал британское консульство в Систане в 1899 г., я быстро понял, что изменение направления течения реки Гильменд совершенно изменило положение дел. Я много путешествовал по территориям с посевными площадями и, переправившись через Руди-Париан, оказался в регионе Миан-Канги, густо заросшем тамариском высотой около 20 футов. Раньше это был густонаселенный край, подтверждением чему были курганы, поднимавшиеся на высоту приблизительно 80 футов над окрестностями, и на некоторых из них находились развалины укрепленных деревень.

Достигнув неглубокого высохшего русла реки шириной около 30 футов, я сначала был склонен усомниться в утверждении моего проводника, что это – старое русло реки Гильменд. Но это, несомненно, было оно, а также не приходилось сомневаться и в том, что Сикхсар (так ее называли) по-прежнему считается границей. К северу от низкого кургана под названием Таппа-и-Тилай глаз охватывал мили высохшей земли, покрытой сухими корнями тростника. В отсутствие животворной воды здесь царил мертвая тишина.

Интриги русских

Кажется вероятным, что никакие серьезные споры не могли бы возникнуть между афганцами и персами, если бы не появление здесь в 1900 г. российского консула М. Миллера, который использовал свои несомненные таланты для того, чтобы создавать трения между этими двумя народами, надеясь тем самым получить назначение, чтобы урегулировать их разногласия. Из-за напряженности, вызванной его интригами, персидский уполномоченный Ямин-и-Низам был назначен для урегулирования пограничных споров с афганским уполномоченным Муса-ханом из Герата. Последний делал безуспешные попытки встретиться с персидским уполномоченным, который обращался с ним с вопиющей неучтивостью, а правитель Чакансура довел ситуацию до крайности, оккупировав значимую персидскую деревню в Миан-Канги. Эти действия сильно осложнили ситуацию, и персидские власти, согласно условиям статьи 6 Договора от 1857 г., попросили англичан вмешаться. И афганские, и персидские власти согласились на арбитражный суд с правом обращения к министру иностранных дел Великобритании.

Состав британской миссии

Миссия состояла из 11 британских официальных лиц и отряда охраны, включавшего 200 пеших и 60 конных бойцов. Ее общая численность составляла 1500 офицеров и рядовых, 156 лошадей, 2200 вьючных и 50 верховых верблюдов. В ее штат входило большое число топографов, ниве-

лировщиков и чертежников, а всевозможные искусные ремесленники завершали комплектацию этой группы людей, предназначенной для выполнения очень трудного задания. На этот раз никто не собирался позволять, чтобы уполномоченный его высочества подвергался глумлению и встречал помехи со стороны недружелюбно настроенных местных жителей.

Переход миссии в Систан

Миссия покинула Кветту 10 января 1903 г. в суровую погоду. По прибытии в Кхваджа-Али на реке Гильменд 4 февраля ее с почестями встретили афганцы. Далее в Рудбаре к ней присоединился афганский уполномоченный Факир Мухаммед-хан, правитель Чакан-сура, и 20 февраля миссия разбила лагерь у Кхвабгаха напротив плотины Банд-и-Систан. В знак дружеских чувств эмира отряду афганской кавалерии и пехоты было приказано стать личной охраной британского уполномоченного, в то время как к членам миссии относились как к гостям эмира во время их пребывания на афганской территории.

Новые интриги русских

Как уже говорилось, споры по поводу границ Систана и оросительных каналов являлись в основном результатом подстрекательства российского консула М. Миллера, который рассчитывал такими средствами добиться вмешатель-

ства России. Однако, когда об этих спорах стало известно британскому правительству, Россия приложила все усилия к тому, чтобы убедить Персию выйти из арбитражного суда. С одной стороны, значение разногласий было сведено к минимуму, а с другой – персам было сказано, что англичане, несомненно, намереваются захватить плодородную провинцию или в случае неудачи передать ее большую часть Афганистану. Русские настаивали на своем праве быть представленными в этой миссии, но англичане отказали им в этом, а Макмагон получил соответствующие указания.

Потерпев неудачу в этом направлении, персидские уполномоченные Ямин-и-Низам и Karguzar (или представитель министерства иностранных дел) получили напоминание об оскорблениях, которым подвергалась миссия Голдсмида, и указание прибегнуть к этой же тактике. Кстати, Karguzar был племянником обструкциониста Масум-хана, а его помощник – сыном этого хана! Короче, российским представителем были приложены все усилия (при помощи и содействии персидских уполномоченных) к тому, чтобы добиться провала миссии и превратить британский арбитраж в фарс.

Притязания персидских официальных лиц

По прибытии арбитражной миссии в Систан персидские уполномоченные были проинформированы своим правительством о том, что арбитраж касается только вопросов водоснабжения. Однако Макмагон настаивал на том, чтобы

они сопровождали его в поездке вдоль оспариваемой части границы. Они доказывали, что карта сэра Фредерика Голдсмида для них не указ и в части южнее Кухака граница должна не идти прямо к Кухи-Малик-Сиаху, а включать Таракунский район. В северном направлении она следовала вдоль течения реки Гильменд и Сикхзарского канала, а оттуда – к северному краю озер Хамун и хребту Сиах-Кух.

Притязания афганской стороны

Афганский уполномоченный, напротив, считал, что линия, изображенная на карте Голдсмида, является единственным авторитетным источником в этом вопросе. Если подводить итоги: персы основывали свои притязания на собственном толковании уже принятого решения по границе и демонстрировали свое полное незнание карты, тогда как афганцы ничего не знали об этом решении и настаивали на строгой приверженности карте.

Решение, принятое Макмагоном

Макмагон распорядился провести новую крупномасштабную топографическую съемку местности, и на ее основе, несмотря на трудности, вызванные полным изменением ландшафта, он принял решение об установлении границы, которая выполняла условия, заложенные Голдсмидом. Пока двигались в северном направлении от Кухака, не возникало никаких вопросов, пока топографы не достигли Миан Кан-

ги. Там афганцы посягали на западный берег старого русла реки Гильменд, и Макмагон решил воспользоваться рядом холмов – Таппа-и-Тилай, Таппа-и-Шахраки и Таппа-и-Курки, которые тянулись параллельно Сикхзару, так как древнее русло Гильменда сузилось и превратилось в небольшую пересохшую канаву и уже не годилось для этой цели. Двигаясь дальше в северном направлении вдоль длинного клина земли с расположенной на нем жалкой деревушкой Такхти-Шах (предмет долгих дискуссий), который заканчивался у Шалгами, он решил провести линию восточнее этого клина, а от Шалгами – прямо к конечному пункту – хребту Сиах-Кух, который также носил название Нар-Аху. В южном направлении от Кухака он решил проложить прямую линию к Малик-Сиах-Куху.

Позиция персидских властей

Такие решения были приняты, но власти Персии, которых российская дипломатическая миссия заставила поверить в то, что британский арбитраж приведет к тому, что большие территории Персидского Систана будут переданы Афганистану, по-прежнему утверждали, что нет никакого спора о границах. Однако в июне 1903 г. произошел очень своевременный конфликт по поводу спорных пограничных земель, в котором были ранены несколько афганцев, что дало Макмагону желаемую возможность вмешаться, и он издал распоряжение в виде промежуточного решения, установив гра-

ницу вдоль вышеупомянутых холмов и призвав обоих уполномоченных приказать своим подданным соблюдать ее.

Решение Макмагона принимается

После долгих интриг в Тегеране, в которых главную роль играла русская дипломатическая миссия, персидские власти в ноябре 1903 г., в конце концов, безоговорочно согласились на установленную Макмагоном границу. Афганский уполномоченный, позиция которого на протяжении этих томительных лет заслуживает особого уважения, тоже согласился с таким решением, но сказал, что эмир, возможно, сочтет неподобающим для своего достоинства демонстрировать свою готовность выражать свое одобрение. Это предположение оказалось абсолютно верным, и лишь в сентябре 1904 г. Макмагон узнал о принятии этого решения его высочеством. Затем была проведена демаркация к неподдельному удовлетворению всех, кто был с этим связан.

Подведение итогов

Британская комиссия работала более двух лет, страдая от жары, холода и надоедливых насекомых, которые привели к гибели очень многих верблюдов и лошадей. Снежные бури тоже были устрашающими; в одной была зарегистрирована скорость ветра 120 миль в час, что стало рекордом.

Хуже этих напастей было то, что зимой 1904/05 г. от серьезной вспышки бешенства пострадали собаки, шакалы и

волки этого края, которые становились бешеными и нападали на людей и животных. Ночью, когда бушевала сильная метель, бешеные волки напали на лагерь и перекусили 78 верблюдов, у более половины из которых впоследствии развилось бешенство. Но кульминацией трагедии была смерть шейха Мохиуддина – отважного топографа, который, проникнув с небольшой группой в неисследованную пустыню Дашти-Марго, погиб от жажды. Один из его помощников, проявив исключительный героизм, обернул драгоценную карту вокруг своего тела и в полубессознательном состоянии, качаясь на ходу, пошел дальше со своими товарищами. Он один спасся благодаря одному афганцу. Ценой этой экспедиции были семь драгоценных человеческих жизней.

В завершение: стратегическое положение Систана в плане безопасности Индийской империи сделало его объектом политических нападков России в период, когда англо-российские отношения переживали кризис. Поэтому задание, которое выполнял Макмагон, было трудным вдвойне, и его успешное завершение доказывает проявленные им мужество, такт и терпение; при этом ему оказывали поддержку его верные сотрудники, охрана и местные сторонники.

Граница от Систана до Хаштаданской равнины

В 1935 г. турецкий офицер – генерал Факхур уд-Дин Алтаи был назначен арбитром между правительствами Персии и Афганистана и возглавил миссию, задача которой была

урегулировать персидско-афганскую границу на неопределенной части местности от хребта Сиах-Кух в окрестностях Бандана до точки, где в 1891 г. генерал Маклин установил границу на Хаштаданской равнине.

Новая граница сначала идет строго на север, держась западнее предполагаемой линии. В 1899 г. я следовал вдоль нее параллельным маршрутом и из Дуруха взобрался на хребет, расположенный восточнее. Он поднимается на высоту 6000 футов, и на его вершине я обнаружил крепкий форт с тремя или четырьмя пустыми водяными цистернами. Передо мной открылся широкий вид на восток, где горные цепи погружаются в очень точно названную Дашти-Наумид, или Пустыню отчаяния. Дальше на север находилась крепость в плодородном районе Табас-Сунникхана, которая, как говорят, была построена архитектором, спроектировавшим и Гератскую крепость. Новая граница от места, находящегося напротив Дуруха, поворачивает на северо-северо-запад, а затем на северо-северо-восток к Йездану и обходит его кругом, оставляя эту деревню Персии. Из окрестностей Йездана граница ненадолго поворачивает на северо-запад, но в конце концов возвращается к северо-северо-западному направлению к широте $34^{\circ}15'$. Там она изгибается точно на восток к ранее отмеченной точке 39 на Хаштаданской равнине.

Арбитражное решение по Хаштаданской равнине

Вопрос о границе в этом регионе вызывал много недо-

вольства у местных жителей, но обращение к посредничеству британских властей привело к принятию арбитражного решения генерал-майором С.С. Маклином в 1888 г., и в 1891 г. им была надлежащим образом проведена демаркация.

Завершение установления границ Афганистана

Из Хаштаданского района персидско-афганская граница сворачивает к реке Хари-Руд в той точке, где она изгибается к северу, и река продолжает быть границей до Зульфикарского прохода, где и заканчивается наш обзор.

Невозможно завершить рассказ об этих комиссиях по установлению границ, которые работали в таких трудных условиях даже с потерями человеческих жизней, не отдав должное действиям британских и индийских официальных лиц, которые так много вынесли и при поддержке верных служащих и помощников сделали столь много для блага Афганистана.

Глава 46

Эмир Хабибулла-хан ведет переговоры о заключении нового договора

*Афганистан – это дверь в Индию, и
безопасность Индии зависит от того, будет ли эта
дверь крепкой и закрытой.
Эмир Хабибулла-хан*

Ситуация, сложившаяся после смерти Абдурахмана

Когда эмир был на пороге смерти, предупрежденные об этом принцы и авторитетные государственные деятели собрались во дворце Баг-и-Бала. В ночь на 1 октября после объявления о его смерти высокопоставленный чиновник взял кulla усопшего правителя и, возложив ее на голову Хабибуллы, провозгласил его эмиром. Принцы и чиновники согласились с этим и, беря его по очереди за руку, поклялись ему в верности. Затем Хабибулла проследовал в цитадель внутри Кабула, которая находилась под надежной охраной верных войск и где находились арсенал и сокровищница; а утром туда принесли тело эмира.

Слухи о восстаниях и похороны Абдурахмана

Все ожидали, что, как обычно, начнется мятеж в войсках, и горожане готовились к беспорядкам, закапывая драгоценности, укрепляя оборонительные сооружения и закупая продовольствие. Нецивилизованные селяне, одетые в лохмотья, появились на городских базарах, как стервятники, и лишь усиливали мрачные предчувствия. Также ходили слухи о том, что существует заговор с целью захватить и разрубить на куски тело умершего эмира по дороге к усыпальнице, которую он построил за пределами Кабула, но этот заговор, если он и существовал, расстроили похороны тела вблизи цитадели, состоявшиеся утром 2 октября.

Настроения в войсках были, без сомнения, бунтарскими, но политика умершего эмира, которая не позволяла ни выдающемуся воину, ни вообще какому-либо подданному стать могущественным лидером и сосредоточивала всю власть в руках Хабибуллы, предотвратила эту вполне реальную опасность.

Сердар Хабибулла-хан провозглашен эмиром

3 октября 1901 г. сердар Хабибулла был провозглашен эмиром Афганистана. Церемония носила как религиозный, так и светский характер. Религиозную церемонию провел главный мулла Джума Масджид (соборной мечети), который после молитвы обернул *lungi* из белого муслина вокруг головы сердара. Затем ему были вручены Коран и реликвии Пророка, после чего его объявили законно избранным эми-

ром Афганистана.

На гражданской церемонии сердар Насрулла-хан возложил kulla усопшего правителя на голову своего брата и отдал ему меч бывшего эмира. Затем Хабибулла выступил с речью, в которой поклялся сохранять целостность Афганистана, отражать иностранную агрессию и проводить реформы. Он также пообещал упразднить ненавидимую всеми системой шпионажа. Хабибулла, мать которого была дочерью мира Бадахшана, родился в Самарканде, и на момент вступления на престол ему было тридцать два года.

Хабибулла объявляет о своем вступлении на престол вице-королю

В Индии царил сильная тревога, основанная на пугающих базарных слухах, но 10 октября Керзон получил письмо от Хабибулла-хана, в котором тот сообщал, что «армия и народ приняли его как законного правителя Афганистана». «Мой долг, – добавлял он, – вести себя точно так же, как и мой почитаемый отец, и я буду другом его друзей и буду избегать его врагов».

Приглашение лорда Керзона новому эмиру

Ввиду того что договор, заключенный с усопшим эмиром, вице-король считал личным, хотя это было не так, было решено известить его высочество о том, что договоры с его отцом нельзя обновить без обсуждения различных сложных

вопросов; и с этой целью он был приглашен нанести вице-королю визит. К сожалению, диктаторское отношение Керзона к умершему эмиру никак не изменилось в сторону улучшения англо-афганских отношений. Это ясно демонстрирует заявление, сделанное эмиром Хабибуллой на торжественном приеме, состоявшемся 21 августа 1907 г. В этом случае его величество, ссылаясь на полученное им приглашение от лорда Минто посетить Индию в 1906 г., сказал: «До этого лорд Керзон тоже приглашал меня в Индию, но его письмо на самом деле не было пригласительным письмом; это была угроза прекратить финансирование, если я не подчинюсь его призыву».

Ответ Хабибуллы

В своем ответе на приглашение вице-короля Хабибулла отрицал, что существовало какое-либо недоразумение между правительством Индии и его отцом. Он написал: «Мой добрый друг, я абсолютно убежден, что нет ни одного вопроса, большого или маленького, упущенного в условиях договора или такого, который теперь заслуживал бы описания или протоколирования».

Отказ Хабибуллы принять приглашение вице-короля встретиться с ним в Пешаваре весной 1902 г. был серьезным разочарованием для Керзона. Новый эмир произвел на него самое благоприятное впечатление во время его визита в Кабул, и Керзон описал его как «очаровательного человека,

рассуждавшего мудро и здраво не по его молодым годам». Он также чувствовал, что после смерти старого эмира новый эмир сможет поставить дела Афганистана на более удовлетворительную основу.

Мнение Хабибуллы о договоре

Разочарование Керзона усиливала жесткая приверженность нового эмира той точке зрения, что договор, заключенный с властями Индии с Абдуррахманом, носил для них обязывающий характер в отношении него и не было никакой необходимости в новом договоре. В начале июня Керзон повторил свое приглашение, но не получил ответа.

Точка зрения лорда Керзона и британского правительства

Беспокойство Керзона в такой ситуации усилили слухи, циркулировавшие на северо-западной границе, что эмир рассматривает возможность заключения союза с Россией. Все было подготовлено для большого торжественного приема в Дели в январе следующего года, и Керзон уведомил государственного секретаря, что, пока эмир не ответит на его инициативы, он после завершения церемонии напишет строгое письмо в выражениях, вынуждающих дать ответ, в котором отругает его за вероломное и недружеское отношение и потребует от него определенных обещаний. Позиция Керзона, требовавшая заключения нового договора прежде

выплаты субсидий и дачи обещаний о защите, была точно такая же, как и у Литтона, которая, как мы помним, привела ко Второй англо-афганской войне. Вместе с тем английское правительство придерживалось той точки зрения, что эмир, вероятно, станет более дружески расположенным, если сначала ему будут даны обещания выплачивать субсидии и обеспечивать защиту, а другие вопросы будут подняты позже. В любом случае кабинет министров решительно возражал против «любых действий, могущих повлечь за собой военные действия».

Письмо Хабибуллы

К счастью, опасность разрыва отношений с Афганистаном была предотвращена благодаря получению 12 декабря 1902 г. письма от эмира, в котором он заново торжественно заявлял о своей дружбе и принимал британское арбитражное решение по Систану, о котором рассказывалось в предыдущей главе. И хотя это письмо не полностью устраивало англичан, оно открывало дорогу к возобновлению нормальных отношений.

Миссия Дейна в Кабуле

В ходе дальнейших переговоров и выяснений оказалось, что нежелание эмира посещать Индию проистекало отчасти из рисков, которым могла подвергнуться стабильность его положения из-за отъезда из Афганистана. Поэтому было

решено отправить господина (позднее сэра) Луиса Дейна с миссией в Кабул. Он получил указания настаивать на том, что договоренности, достигнутые с Абдуррахманом, носили личный характер, и должен был воплотить в договоре гарантии, данные Абдуррахману в 1880 г., настаивать на полном контроле британским правительством внешних отношений Афганистана и предложить эмиру личную субсидию в размере 18 лакхов рупий, дарованную его отцу, при условии что он будет проявлять дружелюбие и выполнять условия договора. Другими оговорками были: эмир должен благожелательно относиться к планируемому строительству железных дорог в провинциях Хайбер и Курам; с английским представителем в Кабуле и корреспондентом в Кандагаре должны обращаться более обходительно; должен быть обсужден вопрос о более свободных торговых отношениях. Также стоял вопрос о задержанной субсидии.

Переговоры

Имея на руках черновик договора, который, по сути, повторял старые договоренности, Дейн ступил на территорию Афганистана 28 ноября 1904 г., остановился для ремонта геодезического знака – пирамиды из камней на 44-й горе, которая была поставлена там его двоюродным братом – майором Уоллером, и добрался до Кабула двумя неделями позже. На официальном торжественном приеме, устроенном 14 декабря, и на первой деловой беседе, состоявшейся на сле-

дующий день, эмир, все высказывания которого носили дружественный характер, проявил сильное желание договориться о каком-нибудь плане военного сотрудничества. На самом деле он зашел настолько далеко, что предложил совместное нападение на Россию, которая в то время воевала с Японией.

Дейн получил указания уведомить эмира о том, что его войска недостаточно хорошо организованы или оснащены, чтобы выдержать серьезное нападение русской армии, и что если он желает помощи от Великобритании, то должен сотрудничать с ней во всем, что касается усовершенствования линий коммуникации между Индией и Кабулом, и проводить консультации с английскими военными экспертами.

Эмир полностью осознавал то, что его армия не может противостоять России без внешней помощи и что он полагается на поддержку англичан. Однако он не был готов разрешить строительство железной дороги из Пешавара в Кабул, так как все его подданные отнесутся к этому, как к копыю, нацеленному в сердце Афганистана. Далее он сказал, что он и его советники полагают, что при английской поддержке оружием, боеприпасами и деньгами афганцы могут эффективно удерживать Гиндукушский хребет. Но в то же время они прекрасно понимали, что не могут противостоять русским на открытой местности в Западном Афганистане, по которому, вероятно, и будет нанесен главный удар. Если англичане возьмут на себя охрану своей западной границы, то получат землю для строительства железной или автомо-

бильной дороги вдоль реки Гильменд и военного городка в плодородном регионе Систана. Более того, эмир предложил продолжить железную или автомобильную дорогу на север к Хаштадану, расположенному к юго-западу от Герата, где будет построен второй военный городок. Как он решительно заявил, «это станет щитом для Афганистана».

Сообщив об этих далеко идущих планах, Дейн настаивал, что если их не одобрить, то пострадают идущие переговоры и что этот вопрос требует рассмотрения. Однако Керзон коротко ответил, что Дейн не уполномочен обсуждать эти планы, но если эмир посетит Индию, то ими займутся соответствующие власти.

В силу этого Дейн не одобрил план эмира нападения на Россию, и при этом он не мог оказать никакой поддержки его военному плану, который в какой-то степени был реально выполнен англичанами в Первой мировой войне благодаря строительству железной дороги из Нушки через Британский Белуджистан и персидскую границу на юг Систана. Он также не мог поддержать надежду на повышение субсидии – еще одно преимущество, на которое рассчитывали эмир и его советники.

Эти обескураживающие заявления привели к заметному изменению атмосферы. Эмир и его советники, оскорбившиеся за то, что их военный план остался без внимания, обиделись и стали недоверчивыми.

Эмир предъявляет проект договора

1 января 1905 г. эмир, который постоянно отказывался подписывать договор, составленный правительством Индии, обострил ситуацию, предъявив свой собственный проект договора, в котором, по его словам, были изложены те крайние пределы, на которые он может согласиться. В этом удивительном документе (приведенном в приложении 4) он утверждал, что и в больших, и в малых вопросах он действовал и будет продолжать действовать в соответствии с договором, заключенным Абдуррахманом. Правительство Индии не сочло этот проект приемлемым, и Дейн, сознавая опасность зайти в тупик, попытался спасти положение, заявив, что в намерение правительства Индии входит выплатить задолженность по субсидии. Однако эмир и его советники были глубоко разочарованы отказом обсуждать разработанный ими план военного сотрудничества. Они также считали, что Россия теперь надолго останется слабой после поражений, которые ей нанесла Япония, и Афганистан достаточно силен, чтобы справиться с северной державой в случае начала военных действий. Более того, было ощущение, что Великобритания уступила России, настаивая на уходе Афганистана из Рушана и Шугнана, тогда как если бы афганцы могли поступать по своей воле, то, по их мнению, они смогли бы сохранить обе провинции. Как следствие, такой точки зрения стали придерживаться и самонадеянные сердары – его советники, которые считали, что союз больше нужен англичанам,

нежели им самим, и что они поэтому могут диктовать условия любого договора, о котором они соизволят вести переговоры. К тому же на эту ситуацию неблагоприятно повлияла серьезная болезнь эмира, которая длилась с 12 января до начала марта, что, к сожалению, привело к тому, что сердар Насрулла-хан и Абдул Куддус-хан – первый советник Кабула (оба фанатики-экстремисты с антибританскими настроениями) в этот период доминировали на переговорах. Позднее возвращение сердара Инаятулла-хана – старшего сына эмира – из поездки в Индию, где по отношению к нему были проявлены большое гостеприимство и дружелюбие, повлияло на Хабибуллу, равно как и его тестя, который сопровождал молодого сердара в поездке. Эти факты и выздоровление эмира способствовали возвращению более дружеского отношения.

Договор эмира

Однако ситуация была непростая. Керзон стоял на том, что, пока эмир не будет готов к какому-либо продвижению в сторону принятия позиции властей Индии, Дейну следует дать указания покинуть Кабул. Однако британские власти решили принять версию договора, предложенную эмиром, в которую все же, по крайней мере, были включены обязательства, взятые на себя его отцом.

Подписание договора

Этот договор был подписан 21 марта – в день афганского

Нового года. Когда эмир ставил свою подпись, он стяхнул немного чернил со своего пера на английскую копию документа и воскликнул: «Она испорчена! Надо написать договор заново». Дейн, известный персидский филолог, ответил: «Это всего лишь небольшое пятнышко на чистой поверхности договора» – и привел цитату из Хафиза: «Если эта ширазская красавица примет мое сердце, за ее темное индусское пятнышко я отдам Самарканд и Бухару!» Эта уместная цитата разрядила обстановку, но Абдул Куддус воскликнул: «Смотрите, ваше высочество, господин Дейн отдает вам Самарканд и Бухару». Но Дейн тут же ответил: «Нет, пятнышко-то на британской копии договора, и за это эмир покинет Самарканд и Бухару». Этот договор и по сей день известен как Договор пятнышка. Следует помнить, что договоренности, заключенные с Абдуррахманом, о которых говорилось выше, содержались в письмах, отправленных различным влиятельным лицам. Некоторое сомнение в их подлинности выразил сердар Насрулла-хан. Позднее после верификации эти письма были приложены к договору.

Результаты, достигнутые миссией

Нельзя утверждать, что миссия добилась успеха в решении многих важных вопросов, которые должна была решить (на это возлагались надежды). Однако эмир согласился установить границу в стране мохмандов в ранние сроки, не проявил враждебности к предлагаемому строительству желез-

ных дорог в Хайберском проходе и долине реки Курам и при этом несколько улучшил положение и обращение с британским представителем в Кабуле и репортерами в Кандагаре и Герате. Наверное, самым лучшим достигнутым результатом был контакт, установленный британским уполномоченным и его сотрудниками с официальными лицами, офицерами и другими афганцами за время своего трехмесячного проживания в Кабуле. Это ослабило фанатизм и недоверчивость советников и подданных эмира, тогда как сам он, несмотря на свою прискорбную болезнь, проявлял в течение всего времени любезность.

Когда стало известно, что должно состояться подписание договора, предложенного эмиром, то и эмир, и его советники стали весьма дружелюбными. У них были все причины быть удовлетворенными. Помимо того, что они настояли на своем варианте договора, Хабибулла получил признание британскими властями того, что он является «независимым монархом Афганистана и зависимых от него территорий». Независимость была самым заветным желанием эмира и всех афганцев.

Мнение властей Индии

В правительственной депеше лорда Керзона в мае 1905 г., содержащей отчет о миссии Дейна, говорилось: «Единственное, что вызывает наше удовлетворение, – это то, что эмир, достигнув своих главных целей так, как он и хотел, по-види-

тому, остался после отъезда британской миссии в благоприятном и дружеском расположении духа. Нельзя отрицать, что такое настроение само по себе более ценно, чем любые условия на бумаге, но для того, чтобы эта ценность была существенной, оно должно быть долгим. Нам еще нужно подвергнуть его испытанию повседневностью».

Министр по делам Индии о миссии

В июне 1905 г. господин Бродрик (позднее граф Мидлтон) заявил: «Нельзя сказать, что переговоры закончились неудачей. Как уже говорил лорд Лансдаун, главными целями наших переговоров с эмиром Афганистана были: во-первых, возобновление соглашений, заключенных с усопшим эмиром, и, во-вторых, ведение с ним дружеских переговоров по ряду дополнительных вопросов. Первая цель была достигнута путем заключения договора, который охватил все договоренности с эмиром Абдуррахманом. Мы также пришли к глубокому дружескому пониманию с эмиром по ряду дополнительных вопросов». Лорд Мидлтон в своих записках подводит итог: «Таким образом оказывается, что опытные англичане в Индии – члены Совета были более чем правы, когда предупреждали нас, что альтернативная задиристая политика могла бы завести нас в ту же трясиину, в которой раньше оказались лорд Элленборо и лорд Литтон».

Заслуга сэра Луиса Дейна

Приятно было отметить, что, несмотря на то что Дейн не сумел добиться полного урегулирования, не вставал вопрос о компетентности и смелости, продемонстрированных британским представителем во время отстаивания изначально выдвинутых принципов и целей. В равной степени достойно похвалы то достоинство, с которым он действовал, получив приказ принять предложения эмира. Оглядываясь назад на эти переговоры и понимая слабость позиции Хабибуллы и фанатические, направленные против иностранцев чувства его советников и подданных, становится ясно, что эмиру было жизненно важно доказать, что он добился успеха в переговорах с англичанами. Что ему, без сомнения, удалось, после чего он начал проявлять дружелюбие, а это привело к тому, что в 1907 г. он совершил важную поездку в Индию. Если принять такую точку зрения, то окажется, что договор, который подписал сэр Луис Дейн, был хорошим договором. В конечном счете обращение Керзона к истории подтверждает это. Ближайшим следствием был визит эмира в Индию, а конечным результатом – его приверженность своим договорным обязательствам в условиях, сопряженных с большими трудностями и опасностями во время Первой мировой войны.

Глава 47

Его величество Хабибулла-хан приезжает в Индию

Именем Аллаха. Датировано: Джамруд, 7 марта 1907 г. Во время моего возвращения из поездки в Индию и вступления на афганскую территорию. Моя поездка в Индию, которая продлилась 64 дня, доставила мне столько удовольствия, что я не могу найти слов, чтобы выразить это. Всю свою доброту проявили ко мне правительство Индии, его превосходительство вице-король, главнокомандующий и другие офицеры и гражданские власти Индии; в них я нашел своих друзей.

Я могу заявить, что за эту короткую поездку по Индии обрел больше истинных друзей для правительства Афганистана и себя лично, чем мог бы обрести за двадцать лет, если бы не приехал из Афганистана в Индию.

Собственноручно написанное сообщение эмира агентству Рейтер

Приглашение лорда Минто эмиру

В первые месяцы 1906 г. разные источники сообщали, что если эмир получит приглашение нанести дружественный визит в Индию, то он его с большой вероятностью примет.

И лорд Минто прислал ему сердечное приглашение в июне 1906 г., приложив программу визита, которая включала охоту на крупную дичь. Эмир в своем ответе спросил, следует ли понимать, что его визит будет носить чисто дружественный характер и не будет никаких обсуждений недавно подписанного договора. Эти гарантии он потребовал, чтобы рассеять подозрения своих подданных и тем самым получить их одобрение на принятие приглашения. Настроенный против англичан Насрулла-хан был против этого плана и попросил разрешения совершить паломничество в Мекку, но был уведомлен, что должен будет оставить регента на время отсутствия.

Принятие приглашения

В августе на торжественном приеме эмир сказал: «Я не могу больше колебаться в принятии приглашения его превосходительства, которое сформулировано в столь дружеских выражениях и содержит желание побеседовать как друзья».

Штат служащих и эскорт эмира

Приняв решение посетить Индию, эмир выбрал сердаров, которые должны были поехать с ним; некоторых из них было бы неблагоприятно оставлять в Афганистане на время его отъезда. Общая численность его эскорта, который включал его личную охрану, кавалерию и пехоту, составляла 1100

офицеров и рядовых. На время его отсутствия он наделил сердара Насрулла-хана всей полнотой власти, а сердар Ина-ятулла-хан был поставлен во главе армии, но под контролем Насрулла-хана.

Прием в Ланди-Кана 2 января 1907 г.

По приезде эмир был встречен в Ланди-Кана сэром Генри Мак-магоном, который, как член миссии Дюранда, познакомился с ним в Кабуле в 1893 г. и был поставлен ответственным за его высочество на время его визита в Индию. Прозвучал салют из тридцати одной пушки, но гораздо более важной была приветственная телеграмма от короля-императора, в которой он впервые назвал эмира его высочество.

Прием в Агре

Леди Минто дает великолепное описание приема эмира в Агре, церемонии награждения его высочества Большим крестом ордена Бани и того впечатления, которое произвел на него парад 30 тысяч английских солдат. На последовавшем банкете эмир в ответ на приветственную речь вице-короля сказал: «Я очень рад, что в первый же раз, когда покинул родину, я приехал в дом своего друга и надеюсь и от всего сердца верю, что нашел личного друга для себя и моей страны. Я очень доволен».

Хабидулла и лорд Китченер

На банкете эмира развлекал лорд Китченер, который, помимо парада войск, организовал демонстрацию артиллерии и кавалерийское шоу. Затем эмир проехал мимо войск, и оркестр каждого полка играл гимн Афганистана. В конце ему показали военный воздушный шар, и он совершил на нем подъем на высоту.

Посещение Алигархского колледжа

Эмир проявил самый неподдельный интерес к осмотру мусульманской школы. Подробно проэкзаменовав учащихся на предмет знания религиозных обрядов и обязанности соблюдения постов, он в своей речи, к их немалому удивлению, призвал их стремиться получить западное образование.

Поездка в Гвалиор

Позднее благодаря любезности его высочества махараджи полным успехом завершился визит в Гвалиор с его великолепными дворцом и садами, прекрасно выученными войсками и охотой на тигров, особенно благодаря тому, что эмир, к его радости, застрелил тигра.

Канпур, Дели и Калькутта

Канпур с его фабриками и Дели с историческими постройками были осмотрены подробно, а в Калькутте эмира порадовали монетный двор, музей, зоосад, больницы и, наверное, больше всего магазины; эмир был неутомим. Он также с огромным интересом осмотрел фабрику по произ-

водству боеприпасов в Косипуре и Дум-Думе и выразил свое искреннее желание иметь возможность производить в Кабуле кордит (бездымный порох). В другой день его повезли в доки, которые произвели глубокое впечатление на жителя Афганистана, который никогда в жизни не видел корабль. С другой стороны, как, наверное, следовало ожидать от правителя народа, носившего овечьи шкуры, он сурово раскритиковал толстые голые икры бенгальцев, а их скудная одежда заставила его заметить: «Если англичане за 250 лет правления не сумели заставить их носить больше одежды, это показывает, что они по натуре такие, что не могут исправиться!» Такое отношение вызывает в памяти ужас древних персов перед греками, которые упражнялись обнаженными. Остается добавить, что эмир выразил свое горячее желание быть посвященным в тайны масонства, и не без труда это было организовано Калькуттской ложей.

Посещение британского флота

В Бомбее, где афганский монарх назвал море «довольно большим водоемом», в фортах была устроена стрельба из крупнокалиберных пушек, и эмир произвел выстрел из 10-дюймовой пушки по движущейся мишени на расстоянии около 5000 ярдов. Ему также оказал прием адмирал сэр Э. По на корабле королевских ВМС «Гермес», где он посетил машинное отделение, наблюдал за пушечными стрельбами и подробно расспрашивал обо всем. Он успешно запустил

торпеду по движущейся цели и под конец подорвал подводную мину. В сумерках он любовался иллюминацией флота.

Карачи и Лахор

Эмир покинул гостеприимный Бомбей с глубоким сожалением. Поездка в Карачи, где все корабли были украшены флагами, прошла без особых происшествий. После официального приема эмира на корабле с паровым двигателем отвезли к входу в гавань со стороны полуострова Манора, где старое неповоротливое судно было взорвано на атомы подводной миной. По дороге в Лахор он остановился, чтобы осмотреть огромный мост через Инд в Аттоке. Интересно вспомнить, что его отец после его осмотра написал лорду Дафферину письмо, в котором предложил различные изменения и улучшения в его конструкции!

Хабибулла был восхищен Лахором, которым когда-то владела его династия. Он также посетил Золотой храм в Амритсаре, где он подружился с сикхскими жрецами. «Я уважаю все религии, – сказал он Макмагону, – но презираю тех, кто равнодушен к своей собственной вере». Это необычное толерантное отношение к религии их традиционных врагов не понравилось афганским сердарам, которых возмутило открытое дружелюбие эмира по отношению к английским официальным лицам и их женам.

Исламский колледж

В Лахоре эмир исполнил свое обещание заложить фундамент исламского колледжа. В своей речи он сказал: «О, мои мусульманские братья, старайтесь обрести знания, чтобы вы не носили одежд невежественных людей. Ваш долг – получать знания. После того как ваши дети как следует познакомятся с принципами и законами веры Мухаммеда, привлечите их внимание к овладению новыми науками, так как, пока вы не обретете западные знания, вы останетесь без хлеба». В завершение своего великолепного совета он передал в дар 20 тысяч рупий на строительство школы и пообещал ежегодно вносить 12 тысяч рупий.

Равалпинди и Пешавар

Вновь отправившись в путь, эмир остановился в Равалпинди, где посетил одну из отдаленных крепостей. Он также осмотрел арсенал и был сильно впечатлен тысячами винтовок – не менее 70 тысяч, которые были складированы в одном помещении. Затем он отправился в Пешавар.

Прощание

Эмир удостоил различных наград британских офицеров, которые служили в его штабе. Макмагона он наградил орденом Сардари первого класса в знак своей высокой оценки его заслуг и в ответ на вопрос сказал, что орден был учрежден его отцом несколько лет назад, но до сих пор его не был удостоен ни один человек.

Утром 7 марта эмир в сопровождении Макмагона проехал по Хайберскому проходу до Ланди-Котал, где принял приглашение на обед от офицеров Хайберского стрелкового полка. После обеда он сел на коня и медленно поехал по извивающейся горной дороге, которая ведет к английской границе у Ланди-Котал. Там его встретили кавалерийский отряд и большое количество афганцев, которые приветствовали его громкими криками. В конце концов, обняв на прощание Макмагона и разволновавшись так, что слезы потекли по его щекам, он поехал дальше по долине в Кабул.

Подводя итоги, заметим, что, приехав в Индию, эмир демонстрировал сначала сильную настороженность, чтобы какое-нибудь проявление пренебрежения не нанесло ущерб его достоинству и чести Афганистана, но вскоре такой настрой рассеялся благодаря неподдельному радушию принимающей стороны, а с каждым проходящим днем он все больше и больше сближался с официальными лицами, с которыми общался. Он проявил себя как человек широких взглядов, культурный правитель афганцев с поразительно сильным характером и огромной заинтересованностью в правде. Будучи глубоко религиозным верующим, он был лишен нетерпимости. Вместо с тем он был проникательным и дальновидным деловым человеком, точно знавшим, чего хочет, и стремившимся добиться цели. Прежде всего, он был горячим патриотом, готовым пожертвовать собой ради своей страны, и преданным своим друзьям человеком до тех пор,

пока те были верны ему. Он был хорошим спортсменом, стрелком и механиком. Любопытно то, что он не говорил на пуштунском языке достаточно бегло.

Искренняя дружба с сэром Луисом Дейном побудила Хабибуллу, несмотря на сильное сопротивление его советников, принять приглашение лорда Минто приехать в Индию. Сначала, как и его брат Насрулла в Лондоне, он относился ко всему с недоверием, но постепенно осознал, что к нему относятся не только как к монарху, но и как к другу. На него сильное впечатление произвели высокое положение вице-короля и великолепии официальных церемоний, еще более сильное – армия, флот и администрирование, а самое сильное впечатление – личности Минто, Китченера и многих других официальных лиц, с которыми он встречался; и при этом он полностью доверял и испытывал глубокую симпатию к Макмагону. Понимая, как он неоднократно повторял, что Россия – враг Афганистана, он решил, что, несмотря ни на что, будет верным своим обязательствам перед Великобританией при условии, что увидит по отношению к себе такие же верность и доверие. История доказывает, как хорошо он держал свое слово.

Заговор против эмира

Было замечено, что из-за теплых, дружеских отношений эмира со своими английскими хозяевами члены его свиты сочли себя забытыми; да так оно и было. Им также не по-

нравилось то, с каким удовольствием эмир находился в обществе англичан, и любезность, с которой он общался с индусами и сикхами. Больше всего их возмутил тот факт, что эмир был принят в масонское братство. Действительно, восхищение западной цивилизацией, которое откровенно проявлял Хабибулла после возвращения в Афганистан, привело к отчуждению его консервативных подданных. В доказательство таких настроений муллы провинции Лагман, фанатизм которых был, несомненно, взвинчен дикими слухами о его поведении в Индии, вступили против него заговор. Однако он был раскрыт, а заговорщики – казнены.

Глава 48

Договор между Англией и Россией

Насколько важно для нас дружеское отношение Афганистана к нашему положению в Индии, в такой же мере важно нам дружеское отношение России к нашей позиции на международной арене как в плане реального положения дел, так и в недалеком будущем. Мы добились соглашения с Францией. С Россией оно пока на начальном этапе и потребует по причинам, которые мне не нужно объяснять, тщательной работы. Любое серьезное ограничение этого зародившегося процесса может убить его, прежде чем он разовьется, а его прекращение, без сомнения, повлияет на наши отношения с Францией.

Сэр Артур Николсон сэру Эварду Грею, июль 1908 г.

Заключение англо-русского договора в 1907 г. привело к ослаблению напряженности между государствами, но не к согласию.

Дж. П. Гуч

Англо-русский договор

В этой книге при рассмотрении очень важного вопроса – Договора между Англией и Россией – я оцениваю его как документ, в первую очередь повлиявший на англо-афганские отношения, являющиеся главной темой. Признавая

важность этого договора для наших отношений с Персией и Тибетом, я рассматриваю эти вопросы несколько менее подробно.

Попытки русских наладить прямое сообщение с Афганистаном

В 1900 г. письмо, датированное 21 февраля и написанное полпредом Игнатьевым в Бухаре афганскому торговому представителю, было отправлено эмиром властям Индии. В этом документе Игнатьев выразил искреннее желание, чтобы это письмо стало первым шагом к прямым дружеским отношениям между двумя странами. В нем также были уверения в том, что «Россия не питает и никогда не питала враждебных чувств к Афганистану», и ссылка на передвижения российских войск в Закаспийском регионе, которые привлекли внимание главным образом из-за того, что они совпали с неудачами Великобритании в Южной Африке.

Граф Ламсдорф стремился оправдать действия Игнатьева, а в Лондоне снова был поднят этот вопрос. Лансдаун заявил, что правительство его величества, желая рассматривать этот вопрос в самом дружеском духе, будет возражать против любых изменений в системе, существовавшей до сих пор, без его предварительного согласия и будет считать любую попытку изменить что-либо отходом от существующего взаимопонимания между двумя правительствами и действиями в нарушение неоднократно повторенных уверений пра-

вительства России в том, что оно не рассматривает Афганистан как страну, входящую в сферу их влияния.

Декларация Хаби. булла-хана

В сентябре 1902 г. Хабибулла на торжественном приеме зачитал другое сообщение из России, в котором содержались настоятельная просьба открыть торговые пути для российских караванов от железно дорожного терминала в Кушке до Кабула и Герата и ответное предложение особых торговых льгот афганским торговцам. Затем эмир объявил, что его политика – такая же, какую проводил его отец, и ответил, что все будущие послания следует адресовать ему через правительство Индии. На приеме обстановка была враждебная, и кто-то воскликнул: «Пусть эту турецкую собаку, которая возит письма от неверных, бьют по голове ботинками до тех пор, пока у него волосы не выпадут! Это будет нашим ответом русским».

Серьезные русско-афганские трения в 1903 г.

Весной 1903 г. возникли разногласия между русскими и афганскими чиновниками из-за предполагаемого уничтожения пограничных столбов в окрестностях Герата и других мелких инцидентов. В июне пришло сообщение, что правитель Герата получает письма от правителя Закаспийского региона по этим вопросам. Лансдаун привлек к этому внимание графа Бенкендорфа и сначала получил лишь уклончи-

вый ответ. Но в меморандуме от 22 сентября 1903 г. по вопросу о замене некоторых столбов на русско-афганской границе (для этого англичане хотели отправить туда своих и российских офицеров, а русские видели в этом чисто местный вопрос) российский протокол заканчивался так: «Министерство иностранных дел может лишь подтвердить свою решимость следовать процессу, обозначенному в предыдущих резолюциях, и считает своим долгом добавить, что после четких разъяснений, данных по этому поводу, вопрос, о котором идет речь, полностью закрыт».

Лансдаун проинформировал Бенкендорфа о том, что правительство его величества глубоко возмущено тоном российского послания, и написал длинную депешу британскому поверенному в делах в Санкт-Петербурге, которая должна была выступить в защиту поведения англичан и стать официальным обвинением правительства России. Копия этой депеши, которая была утаена из-за примиренческой позиции Ламсдорфа, теперь была вручена для прочтения Бенкендорфу.

Англо-японские договоры, 1902 и 1905 гг.

В 1902 г. Великобритания, отказавшаяся от своей политики изоляции, начала переговоры с Японией о заключении договора, по условиям которого, «в случае если одна из сторон окажется вовлеченной в войну с третьей державой, то другая сторона должна оставаться нейтральной до тех пор,

пока любая другая держава или державы не присоединятся к военным действиям против этого союзника, и тогда договаривающаяся сторона придет к ней на помощь». Три года спустя, в 1905 г., был заключен Союзный договор, который обязывал договаривающиеся стороны приходить на помощь друг другу в случае неспровоцированного нападения любой другой державы или держав; этот договор был обновлен в 1911 г.

В октябре 1905 г. сэр Чарльз Хардинг попросил графа Ламсдорфа выразить свое мнение по поводу англо-японского договора. Тот ответил, что договор произвел самое неблагоприятное впечатление на правительственные круги. Тогда Хардинг подчеркнул, что Россия за огромные деньги построила несколько стратегических железных дорог к границам Афганистана, который российское правительство часто объявляло вне сферы своих интересов, и к самым воротам Герата. Их единственное назначение – содействовать нападению на Афганистан или Индию. Безусловно, они были предназначены для того, чтобы быть постоянным средством давления на Англию путем продвижения военных к афганской границе и представлять постоянную угрозу Индии.

Против этой точки зрения можно лишь справедливо заметить, что российские военные власти полагали, что в случае начала военных действий между двумя империями англичане спровоцируют эмира переправиться через Окс во главе афганской армии и поднять фанатиков-мусульман против их

русских господ. Они также придерживались той точки зрения, и против этого трудно было возразить, что, в то время как Великобритания могла напасть на Россию с моря в более чем одном месте своей империи, единственное направление удара ее противника было возможно через Афганистан в Индию.

Возобновление англо-российских переговоров, 1905 г.

После начала войны с Японией в 1904 г. стало ясно, что переговоры не могут быть с пользой продолжены, но в 1905 г. Лансдаун в ответ на вопрос Бенкендорфа уведомил его, что политика Великобритании в отношении Афганистана не изменилась. Он предложил Бенкендорфу в ответ на это заявление дать гарантии того, что российское правительство также считает свою политику неизменной и продолжает видеть Афганистан полностью вне сферы своего влияния. В случае выдачи таких гарантий желаемое Россией изменение в существующем положении дел, а именно налаживание обмена посланиями между российскими и афганскими официальными лицами по неполитическим вопросам местного характера, будет разрешено. В марте 1905 г. Бенкендорф на словах уверил Лансдауна в том, что правительство России также желает, чтобы Афганистан оставался буферным государством.

Русско-германский Бьёркский договор, 1905 г.

В июле этого года кайзер убедил царя подписать в Бьёрке личный союзный договор между Россией и Германией, и таким образом Россия вошла в орбиту немецкой дипломатии. Этот договор не был ратифицирован министрами ни того ни другого государства, но вскоре после его подписания кайзер написал царю, что договор направлен против Англии, и Франция будет должна присоединиться к нему, тем самым практически превращая его в общеевропейский союз против Англии и Японии. Не прекращались также и его попытки подорвать франко-российский союз и англо-французское взаимопонимание. Таким образом, Великобритании стало ясно, что продолжающиеся трения с Россией лишь сыграют на руку сильной прогерманской партии при дворе русского царя.

Договор между Англией и Россией, 1907 г.

Боевые действия между Россией и Японией официально закончились мирным договором, подписанным 23 августа 1905 г. Поражение России заставило государственных деятелей северной державы добиваться соглашения с Великобританией в Азии. Договор, по которому в конечном счете начались переговоры, представлял собой всеобъемлющую и окончательную попытку решить вопрос с англороссийским соперничеством в Персии, Афганистане и на Тибете (этот договор приведен в приложении 5); суть состояла в том, чтобы в его принципах и статьях воплотить условия, которые уберут все возможные причины трений в будущем. Вообще

говоря, англичане приветствовали уступки в Афганистане и на Тибете, проявляя готовность пожертвовать чем-то в Персии.

Переписка между лордом Минто и лордом Морли

В начале 1907 г. Морли сообщил Минто, что переговоры по англо-российскому договору идут полным ходом, и послал ему их краткое содержание. Минто в своем ответе особенно возражал против уступки – разрешения прямой связи между российскими и афганскими официальными лицами. Он также написал: «Мне кажется, что, вступая без ведома эмира в любой договор с Россией, затрагивающий Афганистан, мы рискуем потерять дружбу, которая имеет для нас неопишемую ценность не только в отношении обороны Индии, но и в отношении войны на границе».

В ходе переговоров первый вопрос был оставлен без внимания, но Морли, хотя министерство иностранных дел поддерживало точку зрения Минто, бестактно решил, что «так как договор ничего не меняет в договоре 1905 г., с эмиром не следует советоваться, а следует просто сообщить ему о его условиях после подписания».

Вице-король уведомляет эмира

После подписания договора Минто в своем письме от 10 сентября уведомил эмира, что статьи 1 и 2 договора самым недвусмысленным образом подтверждают уважение к суве-

ренным правам его величества и политику невмешательства во внутренние дела его страны; что правительство России впервые официально признает, что Афганистан находится вне сферы влияния России, и обязуется все свои политические отношения с Афганистаном вести, пользуясь посредничеством правительства Великобритании; что согласно статье 3 Великобритания дает России согласие на то, чтобы специально назначенные ее и афганские пограничные чиновники решали чисто местные вопросы; и что, согласно статье 4, установлен принцип равного отношения к британской и российской торговой деятельности.

Ответ эмира

В своем ответе Хабибулла изложил точку зрения членов Государственного совета, которые считали, что договор уничтожил независимость Афганистана и не дает ему никаких преимуществ. По их мнению, он дал право обеим державам строить в Афганистане железные дороги. Разумеется, настоящая проблема крылась в бестактности Морли, который не принял в расчет эмира. Как подчеркнул Минто, эмир сам благосклонно относился к договору, но не был достаточно силен, чтобы переиграть антибританскую партию во главе с сердаром Насрулла-ханом.

Россия решает, что согласия Афганистана не требуется для правомерности договора

Осенью 1908 г. Извольский, к счастью, заявил, что, даст эмир свое официальное согласие или нет, российское правительство будет считать договор правомерным инструментом. Эмир упорно отказывался подписывать договор, что ослабило дружбу, родившуюся во время его визита в Индию. Безусловно, надо отдать ему должное: несмотря на попытки Германии и Турции, он оставался верен своим обязательствам во время Первой мировой войны.

Персия и договор между Англией и Россией

Что касается Персии, с правителем которой не посоветовались две крупные соседние державы, то главным препятствием к заключению дружественного договора между Великобританией и Россией был Систан, имевший огромное стратегическое значение. Как уже было упомянуто в главе 33, британское консульство в этой плодородной провинции было открыто в 1899 г., а на следующий год было там появилось и российское консульство. С самого начала между ними существовало острое соперничество, особенно с российской стороны, а после приезда сэра Генри Макмагона в 1903 г. для вынесения арбитражного решения между Персией и Афганистаном по новой ситуации, возникшей из-за изменения рекой Гильменд своего русла, российский представитель открыто проявил враждебность к британскому арбитру, чьи усилия по обеспечению мирного урегулирования увенчались в конечном итоге успехом. Отчасти из-за этих

активных интриг российского консула против британского арбитра военное лобби в России решило, что уступка Систана – когда обсуждалось создание двух сфер торгового влияния – требует существенной эквивалентной уступки с английской стороны.

В договоре было наконец установлено, что Великобритания и Россия взаимно обязываются уважать целостность и независимость Персии. Эти две державы затем поделили Персию на зоны торгового влияния и большую нейтральную зону, которая разделяла эти две зоны на юго-западе. В регион, приписанный северной державе, входили: столица и практически все крупные города Персии вместе с самыми большими, плодородными и лучше всех орошаемыми регионами страны, а его границы совпадали с российскими по обеим сторонам Каспийского моря.

Вместе с тем Великобритания довольствовалась относительно небольшой областью, которая состояла в основном из полупустынных районов и где был лишь один значительный город Керман – столица провинции, носящей такое же название. Однако проложенная разграничительная линия все же мешала России иметь выход к западной границе Афганистана; она включала Систан, а также порт Бендер-Аббас, тем самым мешая созданию Россией гавани, дающей доступ к открытым водам Аравийского моря.

Что касается нейтральной зоны, в которую входили очень богатая долина Карун и плодородная провинция Фарс с

историческим городом Ширазом, то правительство Индии придавало большое значение тому, чтобы северная часть Персидского залива и южная часть долины Карун находились в сфере влияния Великобритании, понимая, что Германия вполне могла заявить на них свои права, что она и попыталась реально сделать. Однако вопрос целиком был рассмотрен второпях, не оставляя времени на должное обсуждение, из-за того, что существовали сильные прогерманские силы, возглавляемые некоторыми русскими великими князьями, которые стремились помешать заключению договора. Одни только огромные нефтяные разработки в этом регионе доказали законность конкуренции властей Индии, и, как в случае с Багдадской железной дорогой и статусом Кувейта, результаты Первой мировой войны были явно в пользу Великобритании.

Теперь мы подходим к точке зрения Персии. Ни одному государству – и меньше всего такому, которое имеет столь славное прошлое, на которое могла претендовать Персия, – не понравится, чтобы к нему относились пренебрежительно, и Персия очень остро воспринимала сложившееся положение. Еще большее практическое значение для ее государственных деятелей имел тот факт, что основа их политики – соперничество между Великобританией и Россией теперь исчезло. Они полагали – и справедливо в случае России, – что создание сфер влияния – это всего лишь ступень на пути к аннексии. В результате Великобритания, которую они дав-

но уже считали верным другом и защитником Персии благодаря ее договору с Россией, стала рассматриваться как враг. В завершение этого раздела хочу процитировать отрывок из персидской поэмы, адресованной сэру Эдварду Грью:

Не только Персия ощущает русские тиски:

Их чувствуют и афганцы, и кашгарцы!

«Россия будет соблюдать свой договор», – вы отвечаете мне.

Прочтите документы и увидите поразительные вещи!

Не я, а человеческая натура прямо говорит вам,

Что договоры все – ничто в сравнении с сиюминутной выгодой.

Как России по-прежнему нужна Индия,

Так ястребу, парящему над холмом, нужна куропатка.

Иначе зачем она на персидских землях дала свободу

Своим казацким ордам в довершение всех давних оскорблений?

Отношения Великобритании с Тибетом

В XIX в. наши отношения с Тибетом нас не удовлетворяли главным образом из-за ксенофобского характера и его правителей, и населения. В 1885 г. Колман Маколей, министр правительства Бенгалии, получил согласие Китая возглавить британскую миссию в Лхасу. Однако ему не удалось получить согласие тибетских властей, и миссия, остановленная на границе, впоследствии была отозвана. Отчасти было естественно – с учетом того, что уход миссии явился доказатель-

ством слабости, – что тибетская армия вторглась в Сикким и построила крепость на его территории приблизительно в 18 милях от границы. На эту крепость в 1888 г. напали англичане, и тибетцы, понеся большие потери, были изгнаны из Сиккима.

В 1890 г. представитель Китая встретился с сэром Мортимером Дюрандом на границе Сиккима и Тибета, чтобы обсудить различные вопросы. Никакого прогресса на этих переговорах не было достигнуто до тех пор, пока несговорчивому китайскому чиновнику не показали огромную яму, в которой были похоронены тибетцы, убитые во время нападения на их крепость в 1888 г. Это сделало посланника Поднебесной более благоразумным, и в конечном счете Великобритания и Китай подписали договор, по условиям которого Сикким был признан британским протекторатом, и было принято решение о создании Комиссии по установлению границ. Дальнейшие переговоры привели к заключению торгового договора в 1893 г., но тибетцы построили укрепленную стену, которая протянулась через долину вблизи города Ятунга, чтобы помешать торговцам проникать в их страну.

Таково было положение дел в 1899 г., когда лорд Керзон, понимая тщетность попыток вступить в контакт с китайским высокопоставленным чиновником в Лхасе, попытался начать прямые переговоры с далай-ламой. Его письма, посланные через различных посредников в 1899, 1900 и 1901 гг., однако, вернулись неоткрытыми. Далай-лама, встревожен-

ный попытками англичан проникнуть в его священную родину, теперь решил обратиться к России. Его советником и представителем был Доржиев – монгол бурятского происхождения и российский подданный, который ранее был его наставником. Далай-лама, в свою очередь, в 1901 г. отправил своего посланника в Россию, где его принял царь. Его миссия встретила позитивную реакцию российской прессы, которая заявила, что далай-лама обратился к России как «единственной державе, способной помешать интригам Великобритании». Среди даров, привезенных Доржиевым назад в Лхасу, был великолепный комплект русских епископальных облачений для далай-ламы, а также партия русского оружия и боеприпасов.

Положение англичан в такой ситуации стало серьезным. Далай-лама не только дал отпор заигрываниям вице-короля, но и отправил миссию к сопернику Великобритании – в Россию, ходили слухи о заключении тайного договора между Россией и Китаем, которые позднее оказались безосновательными. Однако результаты этой миссии расстроили пограничные государства – Непал, Сикким и Бутан.

Настоятельно необходимы были срочные действия, и в 1903 г. Керзон дал указания полковнику (позднее сэру Фрэнсису) Янгхаз-бенду отправиться в Тибет с вооруженной охраной. Вице-король предлагал ему поехать в Лхасу, но кабинет министров, все еще занятый войной в Южной Африке, мог лишь позволить ему дойти до Кампа-Дзонг, расположен-

ный в нескольких милях по другую сторону границы. Из-за обструкционистской позиции тибетских властей в этом месте произошла задержка на пять месяцев, прежде чем были получены инструкции идти по долине Чумби. Этому продвижению оказали сопротивление плохо вооруженные тибетцы, которые понесли тяжелые потери, и колонна англичан, получившая подкрепление, в конце концов вошла в Лхасу.

Далай-лама и его приближенные бежали в Ургай, расположенный во Внешней Монголии, но тибетские власти, на которых благоприятное впечатление произвел дружеский настрой Янгхазбенда, под влиянием амбана, представителя Непала и правителя Бутана, дали согласие вести переговоры. При таких благоприятных условиях в сентябре 1904 г. был подписан договор, включавший признание англо-китайского договора 1890 г. и устанавливавший места проведения торговых ярмарок. Была достигнута договоренность о компенсации в размере 75 миллионов рупий; при этом долина Чумби должна была быть временно оккупирована как залог. Кабинет министров Великобритании сократил компенсацию до одной трети, подлежавшей выплате тремя ежегодными траншами. Китайские власти осуществили эти платежи, и долина Чумби была освобождена в 1908 г. Памятуя о судьбе Каваньяри в Кабуле, кабинет министров также наложил вето на отправку в Лхасу представителя Великобритании.

Миссия Янгхазбенда вызвала нелестные комментарии в России, но Лансдаун ответил российскому послу, что для

державы, которая покушалась на Маньчжурию, Туркестан и другие территории, этот протест «удивителен сверх всякой меры» и что единственной целью действий Великобритании было получить сатисфакцию за оскорбления со стороны тибетцев.

Правительство Китая, разбуженное действиями англичан на Тибете, решило восстановить свою власть в этом регионе, и в 1906 г. был заключен договор между Великобританией и Китаем, согласно которому последний брал на себя ответственность за сохранение целостности Тибета.

Таково было положение дел, когда с Россией велись переговоры о той части договора, которая касалась Тибета. Договор содержал пять коротких статей, которые после признания «особой заинтересованности Великобритании в поддержании статус-кво во внешних отношениях Тибета» обязывали обе договаривающиеся стороны не вмешиваться в его внутренние дела, вести дела с Тибетом, пользуясь посредничеством Китая, за исключением вопросов, вытекающих из Лхасского договора, и, наконец, не стремиться получать концессии на дороги, шахты и т. д.

Итоги

Если оглянуться назад, становится ясно, что задача, стоявшая перед сэром Артуром Николсоном, была чрезвычайно трудной. Присутствовали раздражение из-за англо-японского союза и подозрения, внушенные императору интрига-

ми кайзера и прогерманской партии⁶⁵. Более того, в Санкт-Петербурге этим вопросом занимался межведомственный комитет вместо министра иностранных дел. Что касалось Афганистана, то в ходе переговоров выяснилось, что Россия по-настоящему боится, что Великобритания может использовать Афганистан как «острие копья» для агрессивных действий в Центральной Азии. Очевидно, поражение в войне с японцами нарушило ее равновесие. Однако Николсон – наверное, наш самый талантливый дипломат – в конечном счете довел переговоры до успешного исхода. Доказательство важности этого договора можно найти в заметках кайзера о депеше, которая уведомляла его о его подписании. В заметках говорилось: «Да, взятое все вместе, это направлено против нас». В этом кайзер был прав, так как англо-российский договор, несмотря на нехорошую деятельность российских официальных лиц в Персии, поставивших себе цель аннексировать сферу их торгового влияния, расчистил путь России для войны на стороне Великобритании в 1914 г.

Российско-афганские отношения вплоть до Первой мировой войны

Интересно отметить ситуацию на российско-афганской границе в годы, последовавшие за подписанием Договора

---

⁶⁵ В сентябре 1907 г. Извольский заявил сэру Э. Гошену, что потребовалось все его терпение, чтобы выдержать постоянные «взбучки» со стороны Берлина, которому идея договора была крайне неприятной.

между Англией и Россией. Среди вопросов, поднимаемых российскими властями, были нашествия саранчи, для которых границы не были преградой. В вопросах борьбы с вредителями они настаивали на сотрудничестве между российскими и афганскими пограничными служащими. Однако эмир ответил на письмо правительства Индии, посвященное этой теме, что он не слышал ни о каких особенных нашествиях саранчи, но если о них поступают сообщения, то каждая страна должна справляться с ними, как может.

Другим предметом жалоб было отношение правительства Афганистана к российской торговле, но англичане заявили, что, согласно российским публикациям в прессе, она процветает и растет, и добавили, что не было информации, демонстрирующей, что отношение эмира к ней не такое доброжелательное, как к торговле с Индией.

Также поднимался и вопрос о преступности на российско-афганской границе, но в этом случае было нетрудно показать, что число преступлений на северной границе незначительно по сравнению с ситуацией на индийско-афганской границе; при этом были все причины полагать, что эмир прикладывает максимум усилий к тому, чтобы отдать правонарушителей в руки правосудия и предотвратить совершение преступлений.

Было привлечено внимание и к такому трудному вопросу, как орошение земель в случае, когда реки текут из Афганистана на российскую территорию. Был дан такой ответ:

эмир уже сообщал об уменьшении выпадения осадков в виде снега и дождя в Хазараджате и о том, что никаких новых ирригационных каналов не было выкопано. Фактически в 1905 г. и Хари-Руд, и долина Мургаба были тщательно исследованы британским офицером, который отметил сокращение орошаемых и культивируемых земель в этих афганских регионах. Более того, было дано такое объяснение: афганский обычай дает владельцам верховьев реки первоочередное право на использование ее вод; и тот факт, что на российско-афганской границе действовал специальный договор в отношении рек Кушки и Кашана, доказывал существование этого обычая в отношении афганских рек вообще⁶⁶.

В 1908–1909 гг. некоторые трения были вызваны бегством из Афганистана тысяч джемишидов⁶⁷. Некоторые из этих иммигрантов были интернированы в Самарканде, а другим было разрешено оставаться вблизи афганской границы. За этим последовала активная переписка, и известные налетчики были отправлены вглубь территории. В завершение этой части: в целом ситуацию можно было назвать удовлетворительной.

Проблемы на северо-западной границе

---

⁶⁶ В Северо-Восточной Персии русские воспользовались слабостью этой страны, чтобы уничтожить крестьянские посевы и тем самым сократить пахотные земли.

⁶⁷ Джемишиды – один из ираноязычных народов, населяющий северо-запад Афганистана и северо-восток провинции Хорасан Ирана. (*Примеч. пер.*)

Было неразумно ожидать, что дружеские отношения, установившиеся между англичанами и эмиром, принесут мир на северо-западную границу, особенно потому, что Насрулла-хан оставался открыто враждебным по отношению к англичанам. Более того, следует помнить, что средства к существованию неугомонных, хорошо вооруженных, но сильно нуждающихся афганцев в какой-то степени зависели от набегов на плодородные равнины. Как следствие, эти набегии продолжали вызывать беспокойство, особенно потому, что множество современных винтовок, импортированных через Бендер-Аббас, теперь оказались в руках этих бедных афганцев. Приведу пример: летом 1907 г. афридии из клана Заки Кхел посетили Кабул, где Насрулла-хан не только увеличил их денежное содержание, но и дал им возможность купить большое количество винтовок, поступавших из источников на Персидском заливе.

Осенью 1907 г. Минто, который, как мы помним, был профессиональным военным и служил во время Второй англо-афганской войны, сообщил Морли, что положение становится невыносимым: вазиры продолжают свои массовые набегии, равно как и банды, специально посылаемые с целью убийства политического представителя в Ване (за четырнадцать месяцев были убиты трое его предшественников). Ответ Морли был достаточно холодным.

Нечего говорить, что налетчики из клана Заки Кхел осмелели и в начале 1908 г. совершили нападение на город Пе-

шавар, тем самым вынудив британские власти согласиться на карательную экспедицию. Ее внезапное появление застало налетчиков врасплох; понеся большие потери, они быстро оказались на коленях. О большом влиянии полковника Джорджа Роос-Кеппеля говорит то, что, хотя в полку хайберских стрелков было много представителей клана Заки Кхел, они настаивали на том, чтобы сопровождать его в походе на своих соплеменников, воевать с ними и уничтожать их собственностью. К тому же когда Роос-Кеппель в одиночку вышел навстречу мирной делегации из клана Заки Кхел, то первым вопросом, заданным ему вождем, был: «Сагиб, хорошую драку мы устроили?» Невозможно не восхищаться воинскими качествами этих агрессивных горцев.

Переписка Минто с эмиром

Было много причин полагать, что сердар Насрулла-хан подстрекает к беспорядкам, и они снова начались. На этот раз нарушителями спокойствия были мохманды. В апреле 1908 г. Минто написал эмиру письмо, в котором признавал его трудности и настаивал на том, чтобы он обуздал своих соплеменников, на что эмир ответил, что уже отдал приказ своим пограничникам препятствовать подданным оказывать помощь мохмандам. Есть основания думать, что эмир делал все, что мог, но ни один афганец не мог устоять перед возбуждением от участия в бою, обещающем добычу. Наконец, в мае неугомонные мохманды, которых поддерживали в

основном афганские новобранцы, подверглись нападению и получили должное наказание благодаря отчасти новой скорострельной 18-фунтовой пушке.

Англо-афганская комиссия

Лучшие пограничники осуждали эти карательные экспедиции, которые уносили много жизней, уничтожали имущество и надолго сеяли ненависть. Они понимали, что единственный выход – это строить дороги и удерживать стратегические центры, из которых можно было управлять племенами и нести им цивилизацию.

В 1910 г. собралась Англо-афганская комиссия с целью урегулирования инцидентов на границе. Представители Афганистана отказались рассматривать дела объявленных вне закона подданных индийского правительства, расселенных на территории Афганистана приблизительно в 50 милях от границы, что давало им возможность продолжать свои набеги. Несмотря на неспособность устранить главную причину беспорядков, были достигнуты различные договоренности и примирение между пограничными племенами, и во многих случаях был решен вопрос о выплате денежной компенсации. Наверное, самым значимым результатом было то, что англичане и афганцы работали вместе слаженно.

Глава 49

Турецко-немецкая миссия к эмиру во время Первой мировой войны

*Пока высочайшее Богом данное правительство Афганистана пребывает в безопасности и мире, я буду оставаться верным нашему договору о дружбе и договоренностям с прославленным правительством Великобритании и не буду, боже упаси, насколько это в моей власти, отдавать предпочтение ложным представлениям невежественных и недалководидных людей об интересах и благополучии моего государства.
Письмо эмира вице-королю от 23 марта 1915 г.*

*При мирном урегулировании самым важным из государственных притязаний Германии будут притязания на Немецкую Индию.
Ганс Дельбрюк в «Наследии Бисмарка», 1915 г.*

Эмир объявляет о своем нейтралитете

После начала Первой мировой войны эмир объявил о нейтралитете Афганистана на торжественном приеме, состоявшемся в Кабуле 24 августа 1914 г. На другом приеме, прошедшем 3 октября, он снова подтвердил свою политику нейтралитета и опроверг дикие слухи о его враждебном отношении к России.

Вступление Турции в войну, октябрь 1914 г.

Османское правительство по наущению Германии предприняло военно-морские действия против России на Черном море, что привело к тому, что Россия и Великобритания объявили войну этому большому мусульманскому государству. Когда вице-король проинформировал об этом Хабибуллу-хана, тот ответил: «Я сожалею, что османское правительство начало войну с высоким правительством Великобритании». Для эмира положение немедленно стало одним из самых затруднительных ввиду существования в стране сильной протурецкой партии, возглавляемой Насрулла-ханом, которую поддерживали муллы и другие фанатики.

Письмо короля-императора

В сентябре 1915 г. король-император собственноручно написал письмо эмиру. В нем его величество выразил свое удовлетворение тем, насколько скрупулезно и честно эмир соблюдает свою позицию строгого нейтралитета, о которой он заявил в начале войны. В письме подчеркивалось, что эта позиция не только соблюдается в соответствии с обязательствами, взятыми на себя эмиром, но и благодаря ей он служит интересам Афганистана и ислама.

Сарханг Дакки, который получил указание принять это письмо, появился в Ланди-Кхана с охраной, состоявшей из хассадаров, одетых в новую униформу по этому случаю и

разъезжавших под большим флагом. Почетная охрана из хайберских стрелков состояла из британского офицера, двух пехотных рот и ста человек конной пехоты, а после обмена любезностями состоялась церемония передачи письма короля-императора.

Ответ эмира, написанный 6 января 1916 г., гласил: «Я благодарен вашему величеству за то, что Вы убеждены в нейтралитете Богом данного правительства Афганистана и выразили мне свое удовлетворение и удовольствие. В будущем при условии, что никакого ущерба или потерь не произойдет в Афганистане, высочайшее Богом данное правительство Афганистана останется нейтральным и всегда с удовлетворением и уважением будет относиться к дружбе правительства вашего величества».

Заявление эмира британскому представителю в Кабуле

В январе 1916 г. эмир заявил британскому представителю, что будет выполнять свои обещания, что он сожалеет о происходящем в Персии и что его не интересуют Германия, Австрия или любое другое государство, но он беспокоится в отношении Турции, которая «глупо ввязалась в войну и обладает огромной религиозной притягательностью для неискушенных умов невежественных мусульман в мире вообще и грубых афганцев в частности». В этом заявлении эмир явно был абсолютно искренен. Появление немецких миссий в

Персии, которые вытеснили британские и российские колонии из Центральной и Южной Персии, расстроило Хабибулла-хана, которого, естественно, затрагивала ситуация в Персии, но влияние Турции на умы его подданных было для него вопросом первостепенной важности.

По случаю большого торжественного приема в Кабуле 24 января 1916 г. у стен дворца собрались большие толпы народа, ожидавшие, что будет объявлен джихад. Эмир же выразил глубокое сожаление по поводу существующего хаоса в Персии и, остановившись на невозможности предсказать исход войны, убедил своих слушателей в абсолютной необходимости единства и сотрудничества.

Начало влияния Германии на Среднем Востоке

Прежде чем рассказывать о немецкой миссии к эмиру, которая вызвала в Афганистане серьезный кризис и стала источником самой большой тревоги в Индии, предлагаю в общих чертах обрисовать ту педантичность, с которой действовала Германия, чтобы добиться влияния в Турции, Ираке и Персии, используя как политические, так и торговые пути.

Визит немецкого императора в Константинополь, 1889 г.

Первый визит кайзера в Константинополь положил начало грандиозному пангерманскому плану, известному в Германии как Берлин – Византия – Багдад (ББВ); причем кайзер

говорил о «немецком клине, достигающем из Гамбурга до Персидского залива». Дойче банк уже добился контроля над железными дорогами Европейской Турции, в то время как еще в 1883 г. майор (позднее фельдмаршал) фон дер Гольц приступил к реорганизации турецкой армии, которая должна была оказаться под влиянием Германии.

Багдадская железная дорога

Самой важной частью плана было строительство магистральной железной дороги через Малую Азию в Багдад с конечным пунктом в порту на берегу Персидского залива. Ее должны были охранять турецкие войска под командованием немецких офицеров, и она должна была стать серьезным вызовом главенству Великобритании в этих жарких водах. В 1903 г. была подписана концессия, и Турция гарантировала самый высокий процент дохода от строительства железной дороги.

Попытки завладеть портом в Кувейте

В 1900 г. немецкая миссия, которая выполняла предварительные исследования по прокладыванию трассы железной дороги, достигла Кувейта. Ее руководитель рассказал его правителю – шейху Мубараку – об огромных богатствах, которые тот получит, если конечный пункт железной дороги окажется на его территории, и предложил ему для этой цели сдать Германии в аренду участок площадью 20 квадратных

миль. Однако Мубарак подписал в 1899 г. секретный договор с Великобританией, по условиям которого он обязывался не продавать и не сдавать в аренду землю без ее согласия. Предложение Германии было временно отклонено.

Германия решила принять этот отказ как окончательный и убедила правительство Турции отправить морскую экспедицию с целью захвата Кувейта. Но присутствие британского крейсера разрушило этот план. И все же была предпринята третья попытка. За островом Бубиян, который ограничивает Кувейтскую бухту с севера, находятся два глубоких и узких морских залива, которые тянутся на север, не доходя около 20 миль до Басры. На берегу одного из них под названием Кхор-Абдулла было решено построить конечную станцию железной дороги. И хотя территория принадлежала Кувейту, на ней были размещены турецкие войска и, несмотря на все протесты, оставались там. Однако в 1914 г. начались переговоры с Германией о заключении соглашения, по условиям которого в правлении Багдадской железной дороги должны были быть два представителя Великобритании, терминал которой должен был быть построен в Басре, а Кувейт должен был стать автономным анклавом. Начало Первой мировой войны самым счастливым образом положило конец этим переговорам.

Действия Германии в Персидском заливе

Кампания была открыта в 1896 г., когда фирма Вонкха-

уса упрочилась в Лингахе и начала торговать перламутром. На следующий год я встретился с доктором Хенком, который занимался созданием консульства Германии в Бушире. Среди его преемников был Васс-мус, все усилия которого по получению концессий и в других направлениях неизменно расстраивал наш талантливый резидент – майор Перси Кокс. В 1901 г. штаб-квартира фирмы Вонкхауса была перенесена в Бахрейн, и султана, притязания которого в Персидском заливе были самыми туманными, попросили дать Германии монополию на ценный жемчужный промысел. И он чуть было не сделал это, но вмешалось правительство Великобритании и наложило вето на этот план.

Следующая попытка была более серьезной. Шейх Шарджи, который, согласно договору, был обязан не вступать ни в какие соглашения с любым другим государством, кроме Великобритании, дал концессию на разработку залежей красной окиси железа на острове Абу-Муса трем арабам. Вонкхаус приобрел эту концессию, которую затем аннулировал шейх, и изгнал с острова первоначальных концессионеров. Такие действия вызвали бурю протестов в берлинской прессе, но немецкое дело не имело шансов на защиту и не было доведено до конца.

В 1906 г. предприятие, получившее название «Торговые перевозки Гамбург – Америка», стало регулярно отправлять ежемесячные рейсы в Персидский залив, которые быстро стали конкурентами англичан. В 1907 г. не только паломни-

ки могли забронировать себе место на корабле до Джедды, но и грузоперевозки тоже осуществлялись по тарифам вполнину меньшим, чем у англичан. Это предприятие явно хорошо субсидировалось Германией.

Потсдамский договор, 1911 г.

Вернемся к Персии. В 1910 г. на знаменитой потсдамской встрече между императорами Германии и России Сазонов согласился оказать финансовую поддержку Багдадской железной дороге, в то время как Германия в ответ пообещала отстаивать российские интересы в Персии. Англичане возражали против того, чтобы эта помощь в строительстве Багдадской железной дороги была неограниченной, на что министр иностранных дел России ответил, что помощь будет предназначена для отрезка дороги Конья – Багдад. После чего его попросили исправить его проект, включив в него слова *jusqu'a Baghdad*⁶⁸, но он отказался сделать это. Нечего и говорить, что Германия полностью использовала открывшиеся возможности благодаря такому упущению.

В продолжение этой темы: Германия решила построить ответвление железной дороги Конья – Багдад от Садиджи до персидской границы в Ханикине, в то время как Россия намеревалась получить концессию у персидского правительства на строительство железнодорожной линии от Тегерана до Ханикина. В августе 1911 г. было подписано Потсдамское

---

⁶⁸ До Багдада (*фр.*).

соглашение, после чего Россия согласилась не препятствовать строительству Багдадской железной дороги, а также получить концессию на строительство железнодорожной ветки от Тегерана до Ханикина, которая должна была состыковаться с немецкой железнодорожной веткой из Садиджи до Ханикина, как только эта железнодорожная ветка будет построена. Более того, Россия согласилась на то, что если через два года после завершения строительства Германией этой последней железнодорожной ветки она не начнет строительство дороги из Тегерана в Ханикин, то правительство Германии может заявить о своем праве на ее строительство. Больше ничего не было слышно об этих планах железнодорожного строительства, но политика России, которая, несомненно, ослабила Антанту, созданную благодаря англо-российскому договору, усилила влияние Германии на Среднем Востоке.

Германия обретает влияние в Персии

Явный успех в Персии имело основание в столице школы, в которой преподавали немецкие учителя, для которой правительство Персии выделило ежегодную субсидию. Дойче банк открыл офис в Тегеране с филиалами в Тебризе и Бушире. Еще более значимым был тот факт, что у немецкой дипломатической миссии установились такие тесные отношения с персидскими «демократами»⁶⁹, что после разгрома

---

⁶⁹ Название «революционеры» было бы более правильным для обозначения

шахом Меджлиса в 1908 г. многие его члены поселились в Берлине и во время Первой мировой войны были основными организаторами немецкой миссии в Персию и Афганистан.

В добавление к «демократам» благодаря турецкому влиянию в Ираке на сторону Германии перешли несколько муджахидов или мусульманских богословов высшей категории, чему способствовало заявление, что весь народ был обращен в ислам, а кайзер совершил паломничество в Мекку и стал Хаджи Вильгельмом! Более того, благодаря Договору между Россией и Великобританией англичане, а еще больше русские стали непопулярны. И наконец, Германией были куплены шведские офицеры из персидской жандармерии⁷⁰.

В довоенный период немецкие агенты были очень деятельны в Персии. Среди них капитан Оскар Нидермайер – артиллерийский офицер и опытный геолог много путешествовал по северо-востоку Персии и был моим гостем в Мешхеде летом 1913 г. Цугмайер – немецкий ученый, путешествовавший в это же время, проник в Британский Белуджистан. В 1916 г. он возглавлял немцев, которых я захватил в Ширазе.

В заключение этой части: не является ли это поразительным примером немецкой *Weltpolitik*?⁷¹ Оглядываясь назад на

этой партии.

⁷⁰ Приведу цитату из дневника Цугмайера: «Жандармерия всегда полностью на нашей стороне, ей платит Германия».

⁷¹ Мировая политика (нем.).

это напряженное время, я вспоминаю персидскую пословицу: «История – это зеркало прошлого и урок настоящего». Хорошо бы нам выучить его!

Турецко-немецкая миссия в Афганистан

Инициатором этого проекта был Энвер-паша. План состоял в том, чтобы провозгласить джихад в Константинополе и других мусульманских центрах. Миссия немцев и турок, проповедовавших «священную войну», состояла в том, чтобы с верительными грамотами от халифа пересечь Персию и попасть в Афганистан с надеждой на то, что обращение главы мусульманской религии, подкрепленное обещаниями вооруженной и финансовой поддержки, вынудит эмира встать во главе своих фанатичных подданных и повести их огромные массы за собой в Индию.

После начала Первой мировой войны индийские бунтари, такие как Хар Диял из Калифорнии и Баракатулла из Японии, штаб-квартиры которых находились в далеких краях, собрались в Берлине, где из них сформировали Индийский политический департамент, подчиненный министерству иностранных дел и военному министерству Германии. К этому департаменту примкнули некоторые видные персидские деятели и некоторые европейцы – подданные нейтральных стран.

Немецкие агенты в Персии

В добавление к вышеуказанной миссии к эмиру как его неотъемлемая часть в план входила отправка агентов, снабженных оружием и золотом, которые при помощи шведских офицеров в персидской жандармерии должны были захватить сокровища Имперского банка Персии и российского дисконтного банка. Более того, эти миссии должны были быть усилены немецкими офицерами, которые должны были набрать и обучить военный отряд персов, способный присоединиться к вторжению в Индию. Это был наполеоновский план, возрожденный при значительно более благоприятных условиях.

Миссия Вассмуса

Вассмус получил указания вернуться в регион за Буширом, где он успешно организовывал нападения, что привело к необходимости размещения в этом порту гарнизона из британских войск. Он также добился объединения племен, которые окружили и блокировали Шираз в 1918 г. Он был единственным немецким агентом, который действовал хоть сколько-нибудь успешно.

Ситуация в Тегеране в 1915 г.

Подведем итоги. Немецкая пропаганда, объявившая об обращении своего монарха и народа в ислам, имела поддержку не только от различных религиозных лидеров, но и от могущественных банд разбойников, которые были особенно

ценными в качестве посланцев. Более того, бегство нескольких сотен немецких и австрийских заключенных из Ташкента превратило вражеские дипломатические миссии в Тегеране в вооруженные лагеря. Однако в ноябре 1915 г. наступление российских войск в Северной Персии заставило вражеских послов бежать из Тегерана после бесплодной попытки уговорить слабого шаха присоединиться к ним. Эта неудача в столице отозвалась на общей ситуации в Персии, но немецким миссиям удалось изгнать британских и русских подданных из Центральной и Южной Персии к концу 1915 г.

Формирование «Винтовок Южной Персии»

Весной 1916 г. я ступил на сушу в Бендер-Аббасе, имея указания набрать армию для правительства Персии, которая получила название «Винтовки Южной Персии». Вскоре я получил множество прошений от представителей религиозных кругов и землевладельческого класса, а следом за ними и стали приходить делегации с просьбами ко мне выдворить немецкие миссии из Кермана, где их сторонники создали обстановку, небезопасную для жизни и имущества. В мае я отправился в Керман, где мой маленький отряд индийских войск был встречен как освободитель. Немецкие миссии бежали маленькими группами и были захвачены – всего около шестидесяти немецких и австрийских офицеров, которые вместе с дюжиной турецких солдат и несколькими афганскими дезертирами из британской армии были переданы мне,

когда я прибыл в Шираз в ноябре 1916 г. Таким образом, ни одной миссии, поддерживающей Германию, в Южной Персии не осталось. В результате эмир приободрился и сохранил свою лояльность, а престиж Германии снизился.

Неудача фон дер Гольца, 1916 г.

План создания персидской армии потерпел полный провал. Фельдмаршал фон дер Гольц – верховный главнокомандующий немецкими и турецкими войсками в Ираке и Персии – отправился к Керманшах, где немецкие офицеры предпринимали попытки обучить набранных рекрутов. Персам не понравилась его турецкая охрана, и они еще больше невзлюбили своих инструкторов-немцев. Вот как в феврале 1916 г. фон дер Гольц резюмировал создавшееся положение: «В Персии безвластие; ничего нельзя сделать; пыль, алчность и трусость; огромные расходы и никакой прибыли». Через несколько дней после написания этого рапорта русские, воодушевленные своим потрясающим подвигом в Эрзеруме, вышвырнули немцев из Персии.

Разногласия между немцами и турками

Следует отметить, что турки не сошлись во взглядах с властолюбивыми немцами. Они опасались – и не без причины, – что в случае победы Германия будет относиться к Турции как к завоеванной стране. Как мы уже видели, немцы ставили себе целью вторжение в Индию путем перетягива-

ния на свою сторону Персии и Афганистана, тогда как турки под руководством Казим-бея пытались объединить джихад с пантуранийской пропагандой, включая сплочение тюркоязычных племен в Центральной Азии под знаменем султана. На самом деле союз между двумя правительствами не пользовался популярностью среди турок.

Турецко-германская миссия в Афганистан, 1916 г.

Особенно неприязненно турки относились к турецко-германской миссии в Афганистан. Казим-бей, который сопровождал ее со штатом офицеров, вдохновленный идеей объединения ислама, действовал в этом направлении, и только в этом. Его включение в миссию Нидермайера было, очевидно, чисто номинальным. Остается добавить, что немецкую миссию в какой-то степени укрепили прибывшие к ней военнопленные, бежавшие в Персию из Российского Туркестана.

Капитан Оскар Нидермайер – руководитель немецкой миссии к эмиру – столкнулся с немалыми проблемами при общении с турецкими властями в Багдаде, которые хотели использовать эту миссию против англичан в Ираке. Они даже пытались помешать ей проникнуть в Персию. Но несмотря на эти трудности, Нидермайер в начале 1915 г. пересек границу и был тепло встречен шведскими офицерами персидской жандармерии.

Его группа, к которой прибавилась турецкая миссия под

руководством Казим-бека, включала двенадцать немцев, индийцев Махендру Пратапа и Баракатуллу и несколько персидских жандармов – всего около восьмидесяти человек. Он отправился через Западную Персию в Наин к северо-западу от Йезда, а затем через пустыню Лут, Табас и Духук.

Приблизившись к границе Афганистана, он разделил свою группу на три части, чтобы избежать встречи с английскими и российскими войсками, патрулирующими южную и северную части персидско-афганской границы соответственно. Он отправил одну часть, состоявшую в основном из больных верблюдов, на север, а вторую, состоявшую из верблюдов, нагруженных камнями, на юг, чтобы привлечь внимание патрулей, а сам стал быстро двигаться прямо на восток вместе с мулами, нагруженными легкой поклажей, к Йездану – последней деревне на персидской стороне границы. Успешно избежав встречи с патрулями, он перешел афганскую границу и 24 августа 1915 г. прибыл в Герат. Самостоятельная группа, которая под командованием Вагнера добралась до Кайна раньше Нидермайера, была отброшена русскими казаками, в результате чего она потеряла свой багаж и деньги.

Прием в Герате

В этом городе миссия получила запасы продовольствия, но была помещена под стражу в саду за пределами города, и никакое общение с жителями ей не было разрешено. Во вре-

мя ее пребывания в Герате бестактные критические замечания немцев об афганских войсках и винтовках, произведенных в Кабуле, создали о них неблагоприятное впечатление.

Прибытие в Кабул

Покинув Герат 7 сентября, немцы добрались до Кабула приблизительно через двадцать дней и были помещены под стражу в Баги-Бабур за пределами города.

Позиция эмира

Эмир немедленно сообщил вице-королю о прибытии миссии в Герат. Он утверждал, что дал указания его правителю отправить ее в Кабул, где он выяснит ее намерения. Свое письмо он закончил уверениями в том, что ее появление никак не повлияет на нейтральную позицию Афганистана.

Турецко-немецкая миссия в Кабуле

Эмир задержал немецких эмиссаров, которым не было разрешено покидать сад на протяжении нескольких недель, где они ожидали аудиенции до конца октября. В перехваченном письме, адресованном немецкому посланнику в Тегеране, Нидермайер писал в ноябре 1915 г.: «Наконец эмир нас принял в дружеской манере 26 октября. Сказанное эмиром не вселило в нас большой надежды. Пожалуйста, как можно скорее пришлите турок для моей экспедиции».

В другом письме – от Роера (члена миссии) – говори-

лось: «Я считаю, что вполне возможно втянуть Афганистан в войну, если сюда придут около тысячи турок с пулеметами и члены моей экспедиции. Возможно, мы сочтем необходимым организовать государственный переворот. Крайне необходимо, чтобы жандармы сопровождали мою экспедицию от Исфахана до границы, так как дороги заняты врагом». Нечего и говорить, что копии этих писем были отправлены эмиру и, без сомнения, открыли ему глаза на намерения его немецких гостей. Летом 1916 г. миссию хорошо усилила прибывшая вспомогательная группа под командованием фон Гентига.

Затруднительное положение эмира

Положение эмира в 1915 г. было чрезвычайно сложным. Объявление джихада султаном, который был также и халифом, естественно, взволновало мулл и фанатичных афганцев, хотя, к счастью, они знали, что решение относительно джихада, опубликованное в Турции, не имело обязательной силы в Афганистане, если его также не провозгласил их собственный правитель. За исключением этого, основой политики Афганистана было то, что двое его могущественных соседей – Великобритания и Россия – враждебно относились друг к другу. Главной ценностью, которую представлял собой Афганистан для Великобритании, было то, что он являлся буферным государством, и, хотя он был связан с ней договорами и обязательствами, его эмиры еще могли в

какой-то степени натравливать одного могущественного соседа на другого. Таким образом, Великобритания и Россия полностью оккупировали место действия, тогда как Турция и Германия никогда не вступали в прямые контакты с Афганистаном и были хоть и известными, но далекими от него странами.

Когда началась Первая мировая война, Афганистан столкнулся с тем тревожным фактом, что Великобритания и Россия были в ней союзницами. Положительной стороной этой новой ситуации было то, что эмир теперь получил возможность указывать своим советникам, настойчиво побуждавшим его объявить джихад, на то, что это явно повлечет за собой гибель Афганистана.

Дипломатия эмира

Ввиду сильного давления, оказываемого на него протурецкой партией, возглавляемой Насрулла-ханом и пользовавшейся поддержкой Инаятулла-хана, эмир превосходно сыграл в этой очень трудной игре. Он откладывал решение вопросов, созывая собрания главных мулл и вождей, которым он выражал свою твердую решимость поддерживать нейтралитет по указанным выше причинам и гнул свою линию, бесконечно совещаясь со своими советниками. В январе 1916 г. он подписал проект договора о союзе с Германией, в котором требовал помощи в виде сильной армии и настаивал на получении фантастических сумм золотом. Про-

цитирую Нидермайера: «Сегодня эмир говорит, что он за нас, а завтра – что против нас». Дважды Нидермайер принимал решение уехать, но эмир задерживал его, давая оптимистические обещания, и снова отступал от них. Нидермайер также утверждал, что эмир не хочет отпускать миссию на тот случай, если обстоятельства изменятся, и Афганистан должен будет объявить войну. В таком случае, как он понимал, немецкие офицеры будут ему необходимы. Наконец, Нидермайер, сильно разочарованный в индийских бунтарях, которые все время подводили его, когда требовались какие-то действия, понял, что если в Афганистан не прибудет сильная турецкая армия, то нет надежды на то, чтобы перетянуть на свою сторону хитрого эмира. Рассматривался и вариант государственного переворота, но был сделан вывод, что он неосуществим.

Турецко-немецкая миссия получает разрешение уехать

Нет сомнений в том, что захват Эрзерума русскими в марте 1916 г. не дал возможности турецкой дивизии достичь Афганистана, тогда как падение Кут-аль-Амара, по-видимому, не встревожило афганцев. Миссия явно загостилась, и в мае 1916 г. эмир в присутствии сердаров Насрулла-хана и Инаятулла-хана дал ей разрешение уехать. Покинув Кабул 22 мая, ее члены разошлись в разные стороны, и благодаря захвату большинства вспомогательных немецких групп мо-

им отрядом и бдительности пограничных патрулей некоторые из них были взяты в плен. И хотя Нидермайер был ранен бандитами, он в конце концов добрался до Хамадана. Его миссия закончилась полным провалом, но его мужество и инициативность в самых тяжелых условиях были поразительными.

Заявление эмира британскому представителю

6 сентября 1916 г. эмир заявил британскому представителю, что он категорически не одобрял целей немецкой миссии и что ее члены покинули Кабул разочарованными. И добавил, что, к его досаде, Махенда Пратап, Казим-бек и Баракатулла остались и, так как они являются его гостями, он не видит способа их выгнать. Эмир торжественно заявил, что ничто не поколебало и не могло поколебать его твердую решимость придерживаться договора о нейтралитете. Благодаря его лояльности с трудным положением справились, ко всеобщему удовлетворению.

«Заговор шелковых писем»

Последствия широко раскинувшегося заговора, в котором Махенда Пратап и Баракатулла сыграли важную роль и который широко известен как «заговор шелковых писем», являются интересным эпизодом этого времени.

О провозглашении джихада султаном и халифом в Константинополе вскоре стало известно в Индии. За это жадно

ухватились революционные элементы. Главным мусульманским богословским колледжем является колледж в Деобанде, в котором учатся студенты не только из Индии, но и с племенных территорий и Афганистана. Главой колледжа был маулана Махмуд аль-Хасан, широко уважаемый религиозный деятель. Были приложены энергичные усилия к тому, чтобы заручиться его поддержкой, и мавлави Абдул Рахим из Лахора убедил его, что Индия – это *Dar-al-Harb*, или «страна беспорядков», в которой невозможно проводить мусульманские религиозные обряды, следовательно, джихад обязателен. У мусульман есть обычай на пятничной молитве молиться за правителя. Так как британское правительство не было мусульманским государством, то в Индии возник обычай молиться за турецкого султана как *Amir-al-muminin* – «командующего правоверными», и ожидалось, что на этот раз Махмуд аль-Хасан объявит джихад. Однако вопреки ожиданиям маулана утверждал, что Коран запрещает революцию или подстрекательства к мятежу, и единственный путь для индийских мусульман – это хиджра, то есть переселение из Индии. Поэтому он с несколькими своими сподвижниками отплыл в Мекку, где намеревался присоединиться к джихаду. В Мекке турецкий правитель Галиб-бей холодно встретил прибывших. Напрасно он пытался убедить маулана вернуться домой и поднять там мятеж. Но многие его последователи все же постепенно возвратились в Индию. Среди них был Саиф ар-Рахман, который под

вымышленным именем Мухаммед Миан вернулся в его дом в Пешаварском районе с письмом от Галиб-бея, известным как Ghalibnana, которое подталкивало людей к вторжению в Пенджаб. Подстрекатель нанес визит Абдул-Вахиду, известному как хаджи Турангзай, и ему удалось взбунтовать мохмандов и заставить их нанести первый удар по британской территории.

Муджахидин, или «борцы за священное дело»

В 1820 г. некий сеид Ахмад-шах из города Барейли, который стал приверженцем особенно фанатичных догматов ваххабизма, основал колонию муджахидин. Короткое время они правили Пешаварским районом, но были изгнаны оттуда пуштунами. Позднее они обосновались на племенной территории, где существовали за счет пожертвований, тайно собираемых в Индии, и присоединялись иногда к набегам на британскую территорию. Однако, вообще говоря, они стремились свободно жить на свои доходы.

Индийские студенты сбегают в Афганистан

Убайдулла, который не поехал в «эмиграцию» в Мекку, взял с пятнадцати студентов клятву на Коране «эмигрировать» в Афганистан, где они должны были проповедовать джихад и призывать к вторжению в Индию. Изменив на всякий случай свои имена, они перешли границу и были радушно встречены в Асмане муджахид-динами. Разочарованные

отсутствием энтузиазма у этих покорных «борцов за священное дело», студенты перешли в Афганистан и добрались до Джелалабада, где и были посажены под арест. Затем власти переправили их в Кабул, где они какое-то время оставались под стражей. Понимая, что здесь им не рады, они попросили разрешения отправиться в Турцию, в чем им было отказано. Они отказались возвращаться в Индию, когда им это было предложено, и их положение было явно неприятным, пока благодаря Насрулла-хану их не освободили и не дали очень небольшое ежедневное денежное пособие.

Деятельность заговорщиков

За бегством студентов последовало расследование, которое привело к тому, что Убайдулла поспешно перешел границу. В то же самое время мавлави Фазал Илахи с несколькими фанатичными приверженцами бежал к муджахиддинам, которых они подгоняли до тех пор, пока те не начали проявлять настоящую активность. Фазал Илахи настаивал на создании колонии-поселения в Чамарканде в Баджауре вблизи афганской границы. Подстрекатели из Пенджаба спровоцировали бунервалов и хиндустанских фанатиков вторгнуться на британскую территорию. Позднее они отчасти несли ответственность за нападение мохмандов на Пешаварский район.

Мавлави Убайдулла организует заговор

Студенты-заговорщики встретились с Инаятулла-ханом, который выразил им свое глубокое сочувствие, но их деятельность оставалась довольно бесцельной до тех пор, пока мавлави Убайдулла, прибывший в Кабул в августе 1915 г., не склонил их к сотрудничеству для общей цели. Заговор должен был объединить все исламские государства – турок, арабов, афганцев, узбеков, пограничные племена и индийских мусульман – в общем усилии свергнуть британского раджу. Муджахиддин должны были поднять фанатиков из различных племен и получить поддержку в виде общего восстания мусульман в Индии. Была надежда, что революционно настроенные индусы и сикхи присоединятся к мусульманам, и их объединенные силы сбросят англичан в Индийский океан.

Заговор плелся умело, и были посланы эмиссары в Мекку, Турцию, Россию, Японию, Китай и другие места, чтобы рассказать о создании временного правительства Индии и Армии Аллаха под командованием престарелого Махмуд аль-Хасана. Президентом должен был стать Махендра Пратап, премьер-министром – мулла Барака-тулла из Бхопала, а движущая сила Убайдулла – министром иностранных дел. Если бы эмир согласился присоединиться к заговору, он был бы признан царем Индии. Получается, что эмир был осведомлен о целях заговорщиков, а Насрулла-хан был с ними сердцем и душой. Действительно, если бы турецкая армия достигла Афганистана, он с высокой степенью вероятности

убил бы эмира и, провозгласив джихад, повел бы своих фанатичных подданных в Индию.

«Шелковые письма»

В июле 1916 г. Убайдулла дал руководителю индийских студентов Абдул Хаку три желтых шелковых носовых платка с написанными на них письмами и приказал вручить их шейху в Хайдарабате (Синде), который получил указания доставить лично или с надежным посланцем их вождю – мавлави Махмуд аль-Хасану в Медину.

В должное время Абдул Хак, который, очевидно, предчувствовал дурное, добрался до дома старого офицера-мусульманина – Khan (лидер) Bahadur (храбрый) в Мултане, двое сыновей которого, к его огорчению, сбежали в Кабул с Абдул Хаком, так что тот в какой-то степени был за них ответствен. Когда Khan Bahadur спросил его, почему он вернулся без своих молодых господ, ответ, данный ему Абдул Хаком, настолько не удовлетворил его, что Абдул Хак был хорошенько побит, а потом отдал письма. Khan Bahadur передал их местным властям, которые сочли их непонятными, но все же отправили О'Двайру; последний понял их огромное значение и переслал в Симлу.

В письмах была описана ситуация в Кабуле и Индии, говорилось о прибытии и отъезде турецко-немецкой миссии и был изложен план формирования Армии Аллаха. Ее штаб-квартира должна была находиться в Медине, маулан должен

был стать ее главнокомандующим, а Убайдулла – главным офицером, командующим в Кабуле. Сбежавшим индийским студентам также дали высокие военные должности. В заключение темы: эти письма, переданные департаменту уголовной полиции, раскрыли широко разветвленный заговор, и благодаря их перехвату он был пресечен на корню. Однако этот опасный заговор не был тщательно организован, а представлял собой бесплодные планы, полностью зависевшие от вторжения афганцев в Индию. Когда это случилось, восстание шарифа Мекки против турок в июне 1916 г. разделило ислам и разбило все надежды на объединенный удар мусульман по Великобритании. Шариф Хусейн (впоследствии король) передал Махмуд Хасана и других индийских заговорщиков британским властям.

Письма от немецкого императора индийским князьям

Остается добавить, что в 1916 г. я перехватил в Кермане несколько адресованных правящим князьям Индии писем, прекрасно написанных на веленовой бумаге за подписью Бетмана-Гольвега. Копии этих писем попали в Кабул вместе с миссией, и на них лидеры бунтовщиков поставили свои одобрительные подписи. Они были своим чередом отправлены в Баджаур для пересылки в Индию, но были схвачены бдительными индийскими властями.

Северо-западная граница во время Первой мировой войны

В заключение этой главы я хотел бы вкратце рассказать о некоторых волнениях на северо-западной границе, которые, учитывая усилия, приложенные вражескими агентами, имели меньшее значение, чем можно было бы ожидать.

Племена вели себя тихо до тех пор, пока Турция не присоединилась к врагу; и тогда, возбужденные письмом, написанным Галиб-беем, и проповедью хаджи Турангзая в апреле 1915 г., крупные силы мохмандов напали на Пешаварский район, но были быстро выдворены. В то же самое время хоствали напали на перевал Точи и разбежались только после серьезных боев.

Позже в этом же году племя сватов напало на британские войска в форте Чакдара, а бунервалы вместе с хиндустанскими фанатиками попытались вторгнуться на британскую территорию. И снова, несмотря на недвусмысленный запрет эмира, мохманды в сентябре напали на Пешаварский район и на этот раз сожгли Шенкаргархский базар.

Экономическая блокада создающего проблемы племени и военные операции заставили его просить мира и согласиться на выплату штрафа. Но снова был собран лашкар из шести тысяч человек, однако они разбежались благодаря наводящим ужас действиям первого аэроплана, получившего у племен название Malikul-Maut, или «ангел смерти». В августе 1917 г. наконец был заново установлен мир.

Махсуды

Еще более серьезное восстание произошло в Вазиристане, но и здесь появление большой армии при поддержке аэропланов заставило воинственных махсудов запросить мира в августе 1917 г. Таким образом, после двух с половиной лет мир и покой наконец вновь воцарились на северо-западной границе. Следует отметить, что могущественное племя афридиев оставалось лояльным благодаря в основном личному влиянию сэра Джорджа Кеппеля – этого великого лорда-хранителя пограничных областей Шотландии и Англии.

На протяжении всего этого критического периода эмир занял твердую позицию против опасной враждебности Насрулла-хана, который пользовался поддержкой мулл. Более того, он написал вице-королю и посоветовал ему не допускать, чтобы беспорядки на границе разрослись, и не наказывать непокорные племена слишком сурово.

Глава 50

Убийство эмира Хабибуллы и вступление на престол Аманулла-хана

О, народ с чувством чести! О, храбрая армия! Когда мой великий народ возлагал на мою голову королевскую корону, я громко объявил, что королевство Афганистан должно быть внутренне и внешне независимым и свободным, то есть чтобы всеми правами власти, которыми обладают другие независимые государства в мире, должен во всей их полноте обладать и Афганистан.
Декларация эмира Аманулла-хана

Подъем национализма в Афганистане

Лейтмотив недавней истории Центральной Азии, да и в большей или меньшей степени любой страны в Азии, можно найти в национализме. Так называемый «неизменяющийся Восток» увидел власть и богатство Запада и под действием этого постепенно пробудился. Действительно, победа Японии над мощной Россией в 1904 г., доказавшая, что Запад не непобедим, пришла на Восток как откровение. В соседней Персии оно принесло свои плоды в виде революции, приведшей к отречению от престола Мухаммад Али-шаха в 1909 г.,

но в консервативном Афганистане с большим малоразвитым населением, обитавшим в отдаленных долинах его гигантских горных хребтов, движение было медленным.

Сердар Мухаммад Тарзи

Националистическому движению в Афганистане положил начало сердар Мухаммад Тарзи – представитель кандагарской ветви мухаммадзаев. Отправленный в ссылку Абдурахман-ханом, он жил в Дамаске, где женился на турчанке. После вступления на престол Хабибулла-хана он возвратился в Афганистан и стал бесспорным лидером новой партии, выступавшей за внешнюю независимость и внутренние реформы. Его влияние как тестя Инаятуллы и Амануллы, а также как редактора журнала *Siraj-ul-Akhbar* было огромным; на его страницах он постоянно совершал нападки на Великобританию. Помимо этого, крушение Российской империи открыло перед народами Центральной Азии перспективу обрести свободу.

Эмир требует представительства на Конгрессе мира

Весной 1916 г. эмир выступил с требованием получить право послать представителя на мирную конференцию. Не было никаких сомнений в том, что это требование выражало точку зрения тех членов партии, которых возглавляли сердары Насрулла-хан и Инаятулла-хан.

В годы Первой мировой войны Афганистан, как мы уже

видели, посетила турецко-германская миссия в сопровождении опытных индийских провокаторов. Более того, в 1918 г. после полного поражения Турции христианской державой и оккупации победителями некоторых святынь ислама вместе с фанатизмом пробудилось горькое чувство, что Афганистан подвел ислам в его тяжелый час.

Благодаря неоценимым услугам эмира по поддержанию нейтралитета Афганистана перед лицом ежечасной опасности для него лично независимость страны должна была быть быстро признана после прекращения боевых действий. Если бы это ему было гарантировано, не возможно ли, чтобы провозглашение независимости Хабибуллой возродило его утраченную популярность? И не уберегло ли бы это обе страны от Третьей англо-афганской войны?

2 февраля 1919 г. – спустя более двух месяцев после прекращения боевых действий – Хабибулла, который отчетливо понимал напряженную ситуацию в Афганистане, снова написал вице-королю с требованием признать на мирной конференции «полную свободу действий и вечную независимость» его государства. Прежде чем ответ, объясняющий ему, что мирная конференция строго ограничена участием воюющих сторон, но интересы Афганистана будут scrupulously соблюдены, достиг эмира, он уже умер.

Убийство Хабибулла-хана

Эмир, который оставался преданным спорту и особенно

снайперской стрельбе, поехал с этой целью в Лагман в сопровождении отряда охраны под командованием Ахмад Шах-хана из рода Муса-хибан⁷².

Утром 20 февраля 1919 г. обнаружили, что неизвестный убийца проник в шатер эмира и убил его выстрелом в ухо. Естественно, возникли подозрения, а так как потомки тех мулл этого региона, которых эмир когда-то казнил за участие в заговоре, жаждали мщения, то, возможно, один из них и был убийцей.

Характер эмира

В предыдущей главе король Хабибулла описан как правитель-патриот, пекущийся о благе Афганистана. Он учредил Государственный совет для решения племенных вопросов и ввел в стране западные медицину и хирургию. Он также отменил работорговлю и основал колледж по европейскому образцу, но применительно к нуждам Афганистана. Если в бо-

---

⁷² Род Мусахибан ведет свою историю от старшей линии потомков сердара Паинда-хана, четвертым сыном которого был эмир Дост Мухаммед. В то время он состоял из двух братьев, которых называли Musahiban-i-Khas, или «личные конюшие», – Мухаммад Асаф-хана и Мухаммад Юсуф-хана, которые последовали за Якуб-ханом в Индию вместе со своими семьями и получили образование в Дехрадуна. Младший брат, женившись, породнился с кланом садозаев, следовательно, его сын Мухаммад Надир-хан, взошедший на трон, объединил две огромные ветви дуррани. Братья поддерживали Хабибулла-хана в его политике нейтралитета во время Первой мировой войны и были главными противниками Насрулла-хана и его партии. Ахмад Шах-хан – сын Мухаммад Асаф-хана был, как уже говорилось выше, командиром охраны шатра эмира в ночь, когда того убили, и по этой причине

лее поздние годы он тратил слишком много времени и денег на свои удовольствия, то лучше всего помнить его как эмира, который, подвергаясь колоссальному давлению и постоянному риску для жизни, оставался верным своему обещанию сохранять нейтралитет и спас Афганистан от ужасов войны.

Вступление на престол сердара Насрулла-хана

Ситуация на день убийства была такова, что Насрулла-хан, мать Аманулла-хана – третьего сына, главнокомандующий Надир-хан и другие члены могущественного рода Мусахибан находились либо в самом Джелалабаде, либо в королевском лагере.

Аманулла-хан был правителем Кабула, но Инаятулла-хан – старший сын умершего эмира – уже покинул Джелалабад, чтобы занять этот важный пост по приказу своего отца. Когда стало известно о смерти эмира, он был отозван в Джелалабад.

Сесть на трон могли либо Насрулла-хан, представлявший консервативную партию при сильной поддержке мулл и племен, либо один из сыновей умершего эмира. Его самый старший сын Инаятулла, которому было 21 год, не имел последователей, и на совете, состоявшем из Инаятуллы и ведущих политиков в Джелалабаде, Насрулла-хан был провозглашен эмиром. На публичном торжественном приеме 21 февраля Инаятулла, другие члены королевской семьи и ве-

душие государственные деятели утвердили выбор Насрулла-хана эмиром. Вице-король был уведомлен, и вступление на престол Насруллы было одобрено муллами и племенами. Солдаты арестовали членов его семьи. Не было никаких причин полагать, что он виновен в этом преступлении.

У Мухаммад Юсуф-хана было четверо или больше сыновей, получивших хорошее образование в Дехрадуна; и среди них Сулейман-хан и Надир-хан, который стал королем, Хашим-хан, который занимал пост премьер-министра, и Шах Вали-хан. Их сестра, известная как Хиндустанская царица, была женой Хабибуллы, но родила ему лишь дочь.

Восшествие на престол Аманулла-хана

Тем временем 29-летний третий сын умершего эмира Аманулла, в руках которого были казна, войсковой штаб и арсенал, решил попытаться получить власть. В то время как Насрулла бездействовал в Джелалабаде, скорбя о своем брате, вместо того чтобы, как ему советовали, ехать в Кабул, Аманулла превзошел своего дядю, предложив солдатам ежемесячное жалованье в размере 20 рупий вместо одиннадцати. Он также горячо осудил неспособность Насрулла-хана расследовать преступление и наказать убийцу его отца. Эти энергичные действия, совершенные под влиянием его матери – главной жены и члена рода баракзаев, были решающими; армия в Кабуле приняла его как эмира, в то время как войска в Джелалабаде не только провозгласили Аманулла

эмиром, но и арестовали членов рода Мусахибан. После этого Насрулла признал себя побежденным и 27 февраля написал Аманулле письмо, в котором выразил ему свою покорность. Он был отправлен в Кабул как пленник. Важно то, что в воззвании Амануллы, часть которого служит эпиграфом к этой главе, он официально обращался к «народу» и «армии», но не к муллам.

Вступление на престол Амануллы было принято во всем Афганистане без каких-либо серьезных беспорядков. Правители всех провинций были заменены на его сторонников – в основном членов клана Мусахибан. Единственным исключением был Кандагар, где властвовал Кушдил-хан.

Аманулла-хан сообщает вице-королю о своем вступлении на престол

3 марта Аманулла уведомил вице-короля о своем восшествии на престол в письме, в котором говорилось в том числе следующее: «И пусть не останется неизвестным этому другу, что наше независимое и свободное правительство Афганистана считает себя готовым в любое время суток и года заключить такие соглашения и договоры с могущественным правительством Великобритании, какие могли бы быть полезными в плане торговых преимуществ и нашему, и вашему правительствам».

На это вице-король осторожно ответил: «Из этого, видимо, следует, что торговые нужды Афганистана требуют како-

го-то соглашения с правительством Великобритании, вспомогательного к договорам и обязательствам, упомянутым выше».

Насрулла-хан приговорен как ответственный за убийство эмира

На торжественном приеме 13 апреля Насрулла-хан был объявлен виновным в подстрекательстве к убийству усопшего эмира и приговорен к пожизненному тюремному заключению. Полковник Шах Али Реза был объявлен убийцей и заколот штыками в конце приема.

Насрулла умер вскоре после этого, хотя о его смерти было объявлено лишь несколько месяцев спустя. А Инаятуллу как возможного соперника держали в темнице в течение значительного времени. Члены рода Мусахибан были с почетом оправданы, и с них снята опала.

Итоги

Действия Амануллы, который обвинил своего дядю – ставленника мулл и вернул к власти членов клана Мусахибан, заставили отвернуться от него и мулл, и армию. Недовольство распространилось быстро, и 25 апреля в Кандагаре не читали хутбу о здравии эмира.

Аманулла объявляет джихад

Поняв, какую бурю он поднял, Аманулла решил объеди-

нить нацию, повозгласив джихад. Дата торжественного приема, на котором действия Амануллы завели его в почти неразрешимую ситуацию, совпала с трагедией в Джаллианвала Багха в Амритсаре (где генерал Дайер прибегнул к суровым мерам в отношении бунтовщиков), и есть причины полагать, что рассказы о серьезной ситуации в Пенджабе подтолкнули его к принятию этого опасного решения. Вот типичные примеры из перехваченной переписки: «Мысли англичан заняты войной в Европе, и у них нет сил напасть на афганцев. Народ в Индии слишком недоволен тиранией и угнетением со стороны англичан. Он, не колеблясь, поднимет восстание, если найдет такую возможность, так как сердца индусов кропят от рук англичан».

Резолюция эмира была такая: «Видел. Сделайте все возможное, чтобы держать нас в курсе дел такого рода. И еще: временное правительство вступило в сделку с силами вторжения. Поэтому вам не следует губить свои интересы, сражаясь с ними, а следует убивать англичан всеми возможными способами».

Манифест, найденный в Тхале, был подписан Убайдуллой – вазиром временного правительства Индии, который был упомянут в предыдущей главе. В дополнение к этим основным причинам есть доказательства того, что Аманулла-хан в какой-то степени находился под влиянием России.

Таким образом, жребий был брошен, и Аманулла, отбросив в сторону дружбу с правительством Великобритании, на

которой его дед и отец твердо основывали свою политику, навязал англичанам не имеющую оправданий войну, которая стала известна как Третья англо-афганская война.

Глава 51

Третья англо-афганская война

О, мой благочестивый, храбрый народ! О, мои верные воины с сердцами львов! Благородство, слава, честь, мужество и отвага – вот что вас отличает. Вам присущи патриотизм, праведность и достоинство.

Я объявляю вам всем, верным подданным своего королевского величества, что вероломное и лживое английское правительство уже давно путем дьявольских козней и обмана позорно притесняет нас.

Я призываю свою благочестивую и храбрую армию бороться и приложить максимум усилий, а своих верных подданных – вести священную войну, идя дорогой Аллаха, не щадя своих жизней и имущества.

Аманулла-хан провозглашает джихад

На фоне горизонта – картонно-коричневые плоские горы. Горы имеют форму, но не образуют массу, а там, где на них видны скалы, картон окрашен и затемнен. Первое, что я заметила в Хайберском проходе, – это отсутствие деталей. Все, что двигалось на горе, было лишено индивидуальности. Неудивительно, что от аэропланов мало толку в условиях невидимости, с помощью которых горы защищают свои владения.

На высоте пятьсот футов наблюдателю было бы трудно различить афганцев, сидящих в засаде на кажущейся пустынной вершине.

Росита Форбс

Политика эмира

Во время Первой и Второй англо-афганских войн британские армии вторглись в Афганистан, захватили Кабул и завладели другими важными центрами. На этот раз афганцы вторглись в Индию, но лишь проникли на несколько миль вглубь британской территории и были быстро отброшены назад, понеся тяжелые потери.

Политика Амануллы состояла в том, чтобы поднять воинственные фанатичные племена по обеим сторонам границы на священную войну и собрать войска в различных местах на границе с Индией, которые, избегая столкновений с англичанами, провоцировали бы восстания на северо-западной границе и в Пенджабе. Действуя по этому плану, он отправил войско под командованием Салех Мухаммеда, который заменил Надир-хана на посту главнокомандующего, в Дакку, второе войско под командованием Надир-хана – в провинцию Хост, а третье – под командованием Абдул Куддуса – в Кандагар.

Волнения в Индии

Весной 1919 г. серьезные внутренние волнения вызвали у властей немалое беспокойство. Ситуация была настолько

тревожной, что необходимо было задержать большие войсковые соединения, ожидавшие демобилизации или отправки в Англию, для охраны важных центров и линий коммуникаций. Эти волнения, вне всякого сомнения, подтолкнули эмира к проведению его враждебной политики.

Военное положение в Индии

Самым важным фактором в мае 1919 г. было наличие большого количества обученных военных отрядов, служивших за границей. Более того, вот что говорится в официальном отчете: «Началась демобилизация английских военнослужащих, и большое количество людей уехали в Англию и не были никем заменены. Особенно чувствовалась нехватка квалифицированных ремесленников и механиков в технической сфере. В индийских подразделениях по всей стране временно была утрачена эффективность, и всем индийским офицерам и рядовым впервые с августа 1914 г. было разрешено уйти в отпуск». Аэропланы, железнодорожное оборудование и военное снаряжение – все это можно было получить только из Соединенного королевства, а из-за недостатка судов все это невозможно было быстро привезти. Количество вьючных животных, особенно мулов, было полностью исчерпано, и в силу обстоятельств даже в полевой армии стали использовать пони, которые гораздо хуже в качестве транспортного средства. Так же не хватало и верблюдов отчасти из-за болезней. В то же время вдоль северо-западной

границы были построены многомильные дороги, пригодные для механизированного транспорта, а дублер дороги в Хайберском проходе, в верхней части которой была трасса для автомобильного транспорта, а в нижней – для тихоходного, стал достойным внимания усовершенствованием. Имелись также и достаточные запасы продовольствия.

Чтобы дать представление о масштабе проблемы, приведу такие цифры: численность английских и индийских войск, задействованных к северу от Инда, составляла 340 тысяч рядовых и 185 тысяч транспортных животных. К счастью, сэр Чарльз Манро был весьма умелым главнокомандующим.

Расположение британских войск

В соответствии с планом лорда Керзона от 1899 г., регулярные войска были сосредоточены в основном на индийской стороне административной границы, а трансграничные переходы защищали нерегулярные войска, за исключением гарнизонов в Читрале, округе Малаканд и долине Точи. Эта система хорошо работала до 1919 г., хотя ее риски и недостатки были очевидны.

Ударная армия в составе двух дивизий и двух кавалерийских бригад могла начать наступательные действия на Хайберском фронте, и вполонину меньшая армия – на южном фронте. Оборонительная роль была отведена войскам в Центральном регионе и гарнизонам в Малаканде и Читрале. Общий резерв – одна дивизия, две мобильные бригады и од-

на кавалерийская бригада – был в состоянии готовности. В этих последних подразделениях не хватало личного состава и транспорта. В целом вооруженные силы страдали от уже упомянутых недостатков, но у них было огромное преимущество в виде аэропланов, хотя их и было немного и не очень высокого качества.

Военные силы афганцев

В этой книге я неоднократно подчеркивал, что реальная численность вооруженных сил Афганистана – это скорее его вооруженное население, нежели его армия, но трудности снабжения строго ограничивают численность вооруженных афганцев, которых можно держать в военных лагерях в течение длительного времени. Афганистан в это время был поделен на десять военных районов; и все они, за исключением Кабула, поддерживали связь с его границами. Численный состав афганской армии: 38 тысяч пехотинцев, 8000 кавалеристов и 4000 артиллеристов. Они были плохо обучены, имели на вооружении устаревшие пушки и винтовки, хотя их храбрость и выносливость были неоспоримы.

В долине Кунар были расположены шесть пехотных батальонов и восемь горно-выючных пушек, способных вести боевые действия против Читрала. В провинции Нанграхар, готовой к боевым действиям в Хайберском проходе, находилось 14 батальонов пехоты, один саперный батальон, 1,5 кавалерийского полка и 44 пушки. Еще более сильное вой-

сковое соединение, сосредоточенное в провинции Хост под командованием Надир-хана, включало 16 пехотных батальонов, 2 саперных батальона, 4 кавалерийских полка и 60 пушек. В Кандагаре находилось 13 пехотных батальонов, 3 кавалерийских полка и 60 пушек. И наконец, в Кабуле был расположен общий резерв из 11 пехотных батальонов и 5,5 кавалерийского полка с 40 пушками. Единственный арсенал, в котором хранилось небольшое количество военного снаряжения, оружия и боеприпасов, находился неподалеку от Кабула.

Первые военные действия

3 мая отряд хайберских стрелков, который, как обычно, сопровождал караван к афганской границе, был повернут назад афганскими заградотрядами, занявшими позицию на британской стороне границы. На следующий день через афганскую почту в Пешаваре распространились множество копий подписанного эмиром фирмана (указа), призывающего всех мусульман к священной войне, а также листовки, в которых объявлялось, что Германия возобновила военные действия и что Индия восстала.

Этапы боевых действий

После этих действий эмира 5 мая вышли приказы о мобилизации боевой армии. Боевые действия подразделяются на три этапа:

Этап 1. Боевые действия на Хайберском фронте 6—25 мая;

Этап 2. Вторжение в центральную часть Индии Надир-хана и осада форта Тал с 26 мая по 2 июня;

Этап 3. Прекращение боевых действий с 3 июня по 8 августа, но значительная активность приграничных племен по наущению афганских политиков. Наконец, заслуживают упоминания захват форта Спин-Болдак и операции войскового соединения в Читрале.

Боевые действия на Хайберском фронте

По-видимому, афганский главнокомандующий Салех Мухаммед неправильно понял или ослушался указаний эмира и начал военные действия до того, как поднялись восстания в Индии и среди племен, на которых строился весь расчет. Он был отстранен от командования и попал в опалу. Прибыв в Дакку к концу апреля, афганские регулярные войска перешли границу 3 мая и оккупировали Багх и высоты над городом Ланди-Котал силами, которые к вечеру 6 мая включали 3 пехотных батальона и 2 пушки. Второй отряд из 350 пехотинцев с 2 пушками удерживал две горы, расположенные приблизительно в 5 милях к северу от Ланди-Котал, в то время как шинвари и мохманды с территории Афганистана постепенно собирались в больших количествах и присоединялись к регулярным войскам эмира.

Английский гарнизон в Ланди-Котал

В этот критический период английский гарнизон в Ланди-Котал состоял всего из двух рот индийской пехоты и 500 хайберских стрелков. Из-за призыва к джихаду и враждебной пропаганды среди племен на верность последних нельзя было полагаться, и было большой удачей, что афганцы не ухватились за эту благоприятную возможность. Если бы они взяли верх над этим слабым отрядом, то соседние племена, несомненно, восстали бы. Согласно своему обычаю, они выжидали и наблюдали за тем, как все обернется. Ситуацию спасло прибытие 7 мая на грузовиках британского подкрепления, за которым следовала 1-я пехотная бригада, прибывшая в Ланди-Котал 8 мая.

Бригадный генерал Дж. Ф. Крокер нападает на позиции афганцев

Крокер, ожидавший быстрого прибытия дополнительных подкреплений, решил напасть на афганцев утром 9 мая. Те удерживали определенный горный хребет, повернутый на северо-восток, но параллельный их линии отступления. Созная возможность нападения афганцев на свой правый фланг с севера, генерал отделил большую часть своего маленького отряда и отправил на Ашкельский хребет. Впоследствии, напав на афганских агрессоров, он смог вернуть себе лишь запас воды и укрепиться на позиции для дальнейшего наступления, когда к фронту подошли подкрепления.

Попытка восстания в городе Пешаваре

Однако решающее сражение было отложено из-за попытки восстания в городе Пешаваре, которую организовал афганский почтмейстер в сотрудничестве с Революционным комитетом Индии. Его целью было уничтожение мобилизационных складов, сожжение железнодорожной станции и военного городка. Этой угрозе ответили неожиданным окружением города Пешавара, почти одновременным закрытием его ворот и захватом афганского почтмейстера и революционных вождей.

Захват позиции афганцев в Багхе

11 мая на позицию афганцев в Багхе было совершено нападение большими силами. Несмотря на сильную жару, из-за которой войскам нужно было периодически давать отдых, афганцы были обращены в бегство с тяжелыми потерями, а королевские военно-воздушные силы завершили победу, проведя бомбардировку и обстрел из пулеметов групп бегущих афганцев. На следующий день королевские ВВС разбомбили лагерь афганцев в Дакке, после чего армия эмира поспешно отступила к Джелалабаду, а их союзники-мохманды – что было для них типично – разграбили лагерь.

Нападение афганцев на лагерь в Дакке

16 мая были проведены масштабная разведка в Хурд-Хай-

берском проходе и наступление на мохмандскую деревню Джирдиз, которая и была оккупирована. Большое количество врага с артиллерией, который был сосредоточен для нападения на Дакку, угрожало этой колонне, которая под сильным натиском отступила назад в свой лагерь. В действительности нападение драгун королевского гвардейского полка нужно было осуществлять до того, как преследователи были остановлены.

Захват позиции афганцев в Хурд-Хайберском проходе

Враг занял сильную позицию на горах к западу от Хурд-Хайберского прохода, что сделало лагерь англичан непригодным для обороны. Полагаясь на обещания прислать свежие подкрепления и боеприпасы, Крокер начал наступление на заре 17 мая. Отчасти из-за нехватки боеприпасов нападение было остановлено, но своевременное прибытие трех грузовиков с боеприпасами дало возможность артиллерии снова проявить себя активно. Час спустя появление английских подкреплений под командованием генерала сэра Эндрю Скина на правом фланге афганцев изменило всю ситуацию. Начало главного наступления было назначено на два часа дня, но из-за шквального огня английских гаубиц и угрозы своему правому флангу афганцы начали отступать в час дня и разбежались так быстро, что, хотя они и бросили пять из семи своих пушек Круппа, их потери не были столь велики, как надеялись англичане.

Афридии проявляют враждебность

Несмотря на победу англичан 11 мая, часть афридиев, соблазненных афганскими деньгами, подхватили призыв к джихаду. Это движение вместе с открытой враждебностью влиятельных вождей и нападением на колонну повлияло на лояльность хайберских стрелков, которые начали дезертировать со своим оружием и боеприпасами. Вследствие этого отряд был расформирован, а проход прочно удерживали английские регулярные войска.

Бомбардировка Желалабада и Кабула

Возвращаемся к основному повествованию. Хотя королевские ВВС и не обладали высококачественными машинами, они провели сосредоточенные бомбардировки Желалабада, где была сожжена большая часть военных казарм; войска на параде тоже попали под бомбежку. Во время начавшейся после этого паники соседние племена разграбили оружие, боеприпасы и ценности. Приведу слова очевидца-индийца: «Несколько аэропланов появились над Желалабадом и несколько часов сбрасывали бомбы. Две из них разорвались неподалеку от комнаты, в которой я находился, всего в нескольких ярдах. Эта бомбардировка вызвала сильную сумятицу и беспорядки как в гражданских, так и военных кварталах. Сипай [солдат] хотел обогнать своего генерала в бегстве, а генерал – своего сипая».

Продолжаем: 24 мая капитан Р. Хэлли из королевских

ВВС совершил выдающийся подвиг – бомбардировку дворца эмира и фабрики по производству боеприпасов в Кабуле. Такая демонстрация досягаемости столицы страны для английских самолетов произвела глубокое впечатление и вызвала искреннее желание мира. Вот свидетельство еще одного индийца: «В шесть часов утра аэроплан появился у Кабула в первый раз. Три пушки стреляли с гор и Арка; гражданские и военные произвели по нему множество выстрелов из винтовок и несколько бессмысленных выстрелов из револьверов. В городе слышался сильный гул после того, как самолет исчез: так люди выражали свой ужас и эмоции, после чего через несколько минут наступила мертвая тишина. Чтобы отвлечь людей от паники, начал играть оркестр, и на парадный плац на несколько минут вышел полк совсем в необычное для парада время».

Эмир просит перемирия

В это время шла подготовка к наступлению на Джелалабад, но неофициальные инициативы афганцев к примирению достигли кульминации 31 мая, когда эмир официально выступил с просьбой о заключении перемирия. После этого были отданы указания (хотя подготовка должна была продолжаться) не двигаться вперед до получения новых приказаний. В действительности положение, сложившееся в Центральном регионе, требовало сильных подкреплений и переброски части механизированного транспорта Хайберского

войскового соединения.

Центральный фронт

Войсковое соединение, которое удерживало Центральный регион, было слабым и испытывало недостаток транспорта. И оно не было предназначено для ведения наступательных боевых действий. В долине верхнего течения реки Куррам мы должны были защищать лояльных к нам местных туриев от враждебных к ним афганцев, несмотря на то неблагоприятное условие, что эта долина образовывала чрезвычайно узкий выступ, а афганская территория охватывала его по всей длине с запада и чуть в меньшей степени с севера. Незащищенным был Парачинар, куда 7 мая были посланы пехотный батальон, кавалерийский эскадрон и два подразделения горных пушек в качестве подкрепления курамскому ополчению. Этот небольшой отряд был позднее укреплен 3-м разведотрядом и батареей самоходных пушек.

Передвижения Надир-хана

Надир-хан, передвижения которого были, к счастью, неторопливыми, достиг Матуна – главного города провинции Хост 19 мая. Оттуда он мог идти на Тал или в долину Точи или снова перерезать наши коммуникации с Парачинаром и установить связь с афридиями; и невозможно было узнать, какую цель он выберет. 23 мая поступило сообщение, что он идет на Спинвам, который был оставлен и почти немедлен-

но оккупирован афганцами. Теперь Надир-хан находился на одинаковом расстоянии от Тала, Банну или Идака на реке Точи. В конце концов он решил напасть на Тал и, используя маршрут, который был негоден для прохода полевых пушек, но проходим для слонов и мулов, которые их везли, он появился перед Талом 26 мая.

Эвакуация из долины Точи и Ваны

Ввиду чрезвычайной восприимчивости приграничных племен к любым призывам из Кабула был сделан вывод, что наступление афганцев почти наверняка приведет к восстанию махсудов и вазиров. Поэтому, раз отправка подкреплений была невозможна, 21 мая было решено без промедления отвести назад верные отряды народного ополчения. Это было серьезное решение, так как эвакуация, безусловно, означала, что окрестные племена станут проявлять враждебность и присоединятся к врагу. Более того, ввиду численности гарнизонов укрепленных фортов, которые могли отбить нападения афганцев без поддержки артиллерии, отступление в такой ситуации вызывало критику.

Отступление майора Рассела

Под командованием майора Рассела была успешно осуществлена чрезвычайно сложная эвакуация всех постов, которые форсированным маршем были отведены в долину реки Зхоб. Не было сделано ни одной остановки до тех пор,

пока отступающие не добрались до Могулкота в 40 милях от Ваны. Здесь провизии было только на 24 часа, и после остановки на один день майор Рассел еще до зари отправился к Мир-Али-Кхел. Тем временем большое количество собравшихся афганцев напали на отступающий отряд, и лишь с огромным трудом Рассел сумел продолжить путь, пока не встретил зхобское ополчение из Мир-Али-Кхела. Наконец, отряд дошел до форта Сандемана, но из восьми английских офицеров четверо были убиты, а двое ранены. Потери убитыми и дезертировавшими были очень большие. Сэр Чарльз Манро в своей депеше от 1 ноября 1919 г. написал об этом отступлении: «Этот подвиг – один из величайших в истории индийской границы».

Положение в долине реки Зхоб

Это отступление взволновало племена, и какары, мандо-кхелы и шеранни, которые входили в зхобское ополчение, дезертировали.

В последовавший трудный период следует отметить такие события, как уничтожение конвоя и тяжелые потери, понесенные колонной, вышедшей к нему на подмогу. Хочу подчеркнуть, что такие серьезные неудачи имели место отчасти из-за того, что офицеры и рядовые в некоторых случаях были молодые и не имели опыта в пограничных боях. Однако подкрепления, пришедшие из Кветты, сняли осаду с форта Сандеман, к концу июля племена были наказаны, и волне-

ния, вызванные англо-афганской войной, закончились.

Положение в Тале

Вернемся к Надир-хану. Форт Тал, построенный для обороны от афганцев, вооруженных винтовками, был центром боевой позиции с внешней и внутренней линиями обороны. Его гарнизоном были четыре батальона индийских войск с двумя батареями горных пушек и двумя трехдюймовыми окопными гаубицами. Воду брали из колодца, расположенного в 300 ярдах к северо-востоку от крепости.

Афганцы обстреливают Тал из пушек

Афганское войско состояло из 3000 пехотинцев с двумя 10-сантиметровыми (3,8-дюймовыми) крупновскими полевыми гаубицами, семью 7,5-сантиметровыми крупновскими горно-вьючными пушками и большого количества представителей различных племен. Форт жестоко страдал от огня гаубиц, которые превосходили английскую артиллерию по дальности стрельбы; временную передышку ему дали два аэроплана королевских ВВС, которые бомбардировали огневые позиции афганцев. 28 мая гаубицы подорвали склад горючего и продовольствия; была задета и временно вышла из строя радиостанция. В то утро подразделение афганской регулярной армии, которое оккупировало деревню Тал, совершило неуверенную атаку в направлении форта, которая была без труда отбита.

Освобождение Тала

Бригадный генерал Р.Х.Ф. Дайер командовал деблокирующей группой, которая сосредоточилась в Тогхе 30 мая. В ее распоряжении имелись четыре 15-фунтовые пушки. Отряд прошел 18 миль по сильной жаре и снова выступил в поход еще до зари 1 июня, чтобы пройти последние 9 миль до Тала.

Дайер в первую очередь атаковал отряд из 4000 хоствалов и вазиров к югу от Тала. Его внезапное нападение и артиллерийский огонь рассеяли их, и позиция была взята. Затем 15-фунтовые пушки заставили замолчать афганские гаубицы.

Разгром Надир-хана

На следующее утро 2 июня на главные позиции афганцев на северо-западных склонах Тала было совершено нападение. Когда оно развивалось, Дайер получил письмо от Надир-хана, в котором говорилось, что он получил указания от эмира приостановить военные действия и просил подтвердить получение письма. Дайер ответил: «Мои пушки немедленно ответят, а дальнейший ответ будет послан командующим дивизией, которому письмо было передано». Вскоре стало ясно, что афганцы отступают, и их позиция была захвачена без потерь. Бронированные автомобили и аэропланы преследовали разгромленную армию, в то время как уставшая пехота получила возможность отдохнуть. Вражеский лагерь был занят на следующий день, и начались приготовления

ния к развитию успеха путем совершения марш-броска на Матун. Но подписание перемирия 3 июня официально положило конец войне. Большая заслуга в освобождении Тала принадлежит упорному Дайеру и его войсковой группировке.

Тактика Надир-хана

Наступление Надир-хана на Тал с использованием маршрута, считавшегося непроходимым для полевой артиллерии, было отличным ходом, но он совершенно не воспользовался тем преимуществом, которого добился. Английская войсковая группировка была слаба и состояла в основном из молодых солдат. Однако Надир-хан не предпринял попытки атаковать уязвимую позицию и позволил своему сильному войску оставаться зрителями бомбардировок, хотя он наверняка знал, что должен быстро нанести удар до подхода английских подкреплений. Своим походом на Тал он предотвратил дальнейшее продвижение англичан на Джелалабад и был доволен этим успехом, так как спас свою армию от катастрофы, своевременно и быстро отступив. Прежде чем закрыть эту тему, я бы упомянул, что группировка в Парачинаре на протяжении всего этого критического периода демонстрировала поразительную инициативу, которая была вознаграждена успехом.

Фронт в Читрале

У афганцев были значительные силы в долине верхнего течения реки Кунар. Вооруженные силы Читрала включали 450 стрелков 1/11 Раджпутского полка, одну батарею горных пушек и 1000 читральских скаутов под командованием английских офицеров, а также охрану мехтара. Афганцы вторглись в Читрал, но были изгнаны оборонявшимися подразделениями, которые перешли границу во время преследования и захватили деревню Биркот. За этим последовали другие мелкие боевые столкновения, в которых, вообще говоря, читральская группировка сделала больше, чем просто не сдала своих позиций.

Южный фронт

Ситуация на южном фронте имела то преимущество, что от Гумальского прохода на юг границы двух государств шли вместе и, за исключением части Зхобской долины, не было никаких племен на неуправляемой территории, которые следовало бы принимать в расчет. Пограничным военным городком, как уже было упомянуто в главе XLVI, был Нью-Чаман, расположенный приблизительно в 70 милях от Кандагара, а в 5 милях на афганской территории находился афганский форт Спин-Болдак.

В начале военных действий афганские силы в Кандагаре насчитывали 13 батальонов с тремя кавалерийскими полками и 60 пушками. Были также и большие отряды вооруженных представителей различных племен. Вооруженная груп-

пировка Кветта – Зхоб состояла из 12 батальонов пехоты, 4,5 кавалерийского полка, 24 пушек и 34 пулеметов. Были получены донесения о больших скоплениях афганских войск на границе Зхоб, которые, вероятно, были посланы туда на помощь соседним племенам при нападении на форт Сандеман. Генерал-лейтенант Уопшер считал, что будет стратегически неразумно делить его группировку, посылая подкрепления в долину Зхоб, и что захват форта Спин-Болдак произведет немалое впечатление на афганцев.

Штурм форта Спин-Болдак

Выполняя этот план, 29 мая 1919 г. кавалерия, а вслед за ней и две пехотные бригады окружили форт. Артиллерия состояла из двух батарей 18-фунтовых пушек в одном случае и из двух 4,5-дюймовых и четырех 5-дюймовых гаубиц в другом. После артиллерийского обстрела, который проломил стены в нескольких местах, форт подвергся нападению ¹/₂₂ Пенджабского полка и 4-го Гуркхского стрелкового полка. Полк герцога Веллингтона храбро захватил хребет и высоты, прежде чем были взяты штурмом главные оборонительные укрепления. Афганцы проявили немалую отвагу и были почти все перебиты или взяты в плен. Падение форта облегчило ситуацию в долине Зхоб, но отступление остатков гарнизона Ваны, уже упомянутое выше, расстроило соседние племена и потребовало отправки в этот регион мобильной колонны.

Итоги

В заключение этого краткого рассказа о Третей англо-афганской войне хочется сказать: несмотря на трудную ситуацию, которую я описал, Индия отправила 140 тысяч солдат на северо-западную границу в течение двух недель после начала войны. В течение восьми дней после начала военных действий, несмотря на экстремальную жару, основные силы афганской армии были разбиты и рассеяны на расстоянии 45 миль от железнодорожного терминала. Более того, быстрое наступление массы английских войск по Хайберскому перевалу лишило мужества афридиев и мохмандов и предотвратило долгую и гораздо более серьезную войну. Начавшись так быстро после завершения масштабного конфликта – Первой мировой войны, это относительно незначительное вооруженное столкновение с Афганистаном прошло почти незамеченным в Великобритании, но все же, учитывая все обстоятельства, оно было далеко не скромным успехом, и многие английские и индийские подразделения прибавили себе лавров победителей.

Глава 52

Признание Афганистана независимым государством

После развала Российской империи в 1917 г. единственный стимул для Афганистана оставаться в сфере влияния Великобритании исчез (по крайней мере на некоторое время), и события доказали, что внезапное прекращение давления с севера произвело большее впечатление на умы афганцев, чем победа Великобритании.

Арнольд Тойнби. Обзор международных дел, 1920–1923

Мирные переговоры – письмо эмира

После того как афганские войска были разгромлены во всех регионах ведения боевых действий, Аманулла в силу обстоятельств решил заключить мир. 28 мая от эмира было получено письмо, в котором он отнес начало войны на счет недоразумения и утверждал, что боевые действия Салех Мухаммеда носили чисто оборонительный характер. Эмир затем посетовал на воздушные бомбардировки Кабула и Джелалабада как неоправданные акты агрессии, но добавил, что он «тем не менее готов быть великодушным», и издал приказ о прекращении боевых действий.

Условия перемирия

Вице-король в своем ответе опроверг версию эмира о причинах войны и изложил условия, на которых будет предоставлено перемирие. Было решено, что за договором о восстановлении мира должен последовать шестимесячный испытательный срок, в течение которого эмир должен продемонстрировать свое дружелюбие, а после выполнения этих условий будет заключен договор о дружбе.

Готовность правительства Индии принять предложение эмира подверглась критике в некоторых кругах, но было件нятно, что наступление на Кабул, вероятно, означало бы распад Афганистана, возможно, на несколько лет и последующее ослабление бесценного буферного государства между Индией и Советской Россией. Прибавьте к этому еще тот факт, что военные действия уже стоили свыше 16 миллионов.

Мирный договор в Равалпинди

Эмир в своем ответе возразил на условия перемирия и сделал вид, что не понял их смысл, но согласился послать своего представителя в Индию для их обсуждения.

Афганские делегаты, имевшие широкие полномочия, приехали в Равалпинди с непомерно раздутыми планами. Они ожидали, что, даже если им не удастся добиться старых преимуществ в виде субсидий по долгам, они выиграют что-нибудь ощутимое, что позволит им вернуться в Кабул с че-

стью. Сначала они вели себя вызывающе и дерзко, отказавшись даже присутствовать на первом заседании, до тех пор, пока им не было разрешено сохранить свою вооруженную охрану; они утверждали, что сохранение охраны – это дело их чести. Однако их блеф был разгадан, и они были уведомлены о том, что если они не будут приходить на заседания, как положено, то немедленно будут отправлены назад, а военные действия будут возобновлены. Получив такой ультиматум, они стали более благоразумными.

Главными целями делегатов были: освободиться от контроля англичан за их внешними отношениями, избежать потерь территории, добиться от англичан передачи им Вазиристана и других племенных территорий и новых субсидий.

Ввиду таких нелепых притязаний было решено представить им мирный договор как ультиматум. После долгих обсуждений оказалось, что афганские делегаты готовы согласиться, если им будут предоставлены независимость и свобода во внешних делах. Наконец, 8 августа мирный договор был должным образом подписан, а главный представитель Великобритании сэр Гамильтон Грант написал письмо, в котором признал, что «Афганистан официально свободен и независим в своих внутренних и внешних делах» (этот договор и письмо приведены в приложении 6).

Снятие англичанами контроля за внешними делами Афганистана

Грант получил строгий выговор за это письмо. Но было явно невозможно продлевать прежние договоренности, не введя далекоидущие изменения. Старый порядок сослужил свою службу – помешал России аннексировать Афганистан, но Российская империя рухнула, и ей на смену пришел хаос большевизма, который, как казалось в то время, пришел ненадолго. Более того, атеизм большевизма – хотя он сегодня далеко ушел от своих превоначальных идеалов – никогда не был бы принят религиозным исламом. Соответственно, с учетом того, что в интересах Афганистана было оставаться в дружеских отношениях с Великобританией не только по причине торговых отношений, но и для получения помощи в случае вторжения с севера, казалось, что такая политика была оправдана и разумна. В то же время казалось естественным, что мирный договор будет плохо принят в армии, так как, согласно его условиям, поверженный враг получал такие уступки, как если бы победу одержали афганцы.

Позиция (точка зрения) афганцев

Как и следовало ожидать, в глазах афганцев признание независимости их страны от английской комиссии рассматривалось как победа, и Аманулла заявил, что он вынул меч для защиты независимости Афганистана и добился ее. В настоящее время в Афганистане проводят ежегодные празднества в память об обретении независимости, которое на протяжении нескольких лет олицетворяла колонна с сидящим у

ее основания на цепи львом, символизирующим Великобританию. И афганцы – или многие из них – твердо верят, что они завоевали ее, одержав победу. Таким образом, эмир счел свою авантюру оправданной, и на этой ноте первую главу на пути к реставрации нормальных отношений с Афганистаном можно завершить.

Краткое изложение событий на Ближнем и Среднем Востоке

Прежде чем перейти к конференции, которая должна была состояться в городе Массури, необходимо упомянуть о событиях, происходивших в соседних странах, которые в немалой степени повлияли на индийско-афганские отношения. С учетом позиции Турции на Булонской конференции 21 июня 1919 г. были санкционированы военные действия греков в Анатолии. Турция в это время все еще поддерживала халифат, и действия союзников встретили резкое осуждение в мусульманском мире. В Индии движение в поддержку халифата набрало силу и в июне 1920 г. развилось в хиджрат⁷³; около 18 тысяч индийских мусульман эмигрировали в Афганистан. Сначала им был оказан радушный прием, но в силу обстоятельств прием эмигрантов был в конце концов закрыт, и разочарованные эмигранты постепенно возвратились по домам, где великодушное правительство Индии позволило

---

⁷³ Хиджрат здесь означает, что страной перестает управлять правитель, который не может быть принят мусульманами.

им вновь обрести свои землю и дома.

Теперь о России. Белые, которые неуклонно наступали в августе 1919 г., были разгромлены большевиками в апреле 1920 г. Советское правительство и правительство Анкары сблизилось, и в Кабул была отправлена советская миссия. В Персии 9 августа 1919 г. было подписано англо-персидское соглашение, но год спустя оно не было ратифицировано меджлисом, который в конечном счете отклонил его. В Ираке произошли серьезные племенные волнения, которые завершились восстанием арабов в июле 1920 г. Вместе со зловещими беспорядками в Ирландии ситуация для Великобритании явно ухудшалась.

Ситуация на северо-западной границе

Ситуация на северо-западной границе после завершения боевых действий вызывала серьезное беспокойство, так как вазиры и махсуды вовлекли уставшую от войны британскую армию еще в одну важную военную кампанию осенью и зимой 1919/20 г. Нападения также часто происходили вдоль границы от Пешавара до Дера-Исмаил-Хана. Стойкий Манро, однако, рекомендовал оккупировать Хайберский проход на постоянной основе и построить железнодорожную линию к афганской границе. Урегулирование вопроса с афридиями, в которое входили штраф в размере 50 тысяч рупий и возвращение правительству оружия и собственности, было объявлено в ноябре 1919 г., но набеги непримиримых про-

должались.

Надир-хан провел совет старейшин 31 января 1920 г., на котором он раздал черные знамена афридиям и мохмандам и призвал их быть готовыми к войне. Однако, несмотря на эти интриги, удовлетворительный прогресс был достигнут с афридиями и другими воинственными соплеменниками. В Вазиристане афганский офицер-полковник Шах Даула остался в Ване, но решение оккупировать Размак и построить кольцевую дорогу в этом регионе изменило ситуацию к лучшему. Остается добавить, что постепенное восстановление британского авторитета среди племен было серьезным ударом для эмира, который рассчитывал на свое влияние на них, которое должно было стать дипломатическим рычагом в его переговорах с англичанами.

Англичане выдвигают условия дружбы

Эмира попросили доказать искренность его намерений роспуском большевистских миссий и агентов. Его также попросили дать отставку Убайдулле, Махендре Пратапу, Баракатулле и другим индийским бунтовщикам. Англичане также настаивали на установлении дружеских отношений с приграничными племенами и на том, чтобы с британским представителем в Кабуле было более человечное обращение.

Англо-афганские отношения после мирного договора

Нет сомнений в том, что Аманулла и его советники совер-

шенно неправильно понимали намерения британской стороны и, что было естественно в сложившихся обстоятельствах, полагали, что англичане ждут, что большевики будут побеждены, а Турция будет разделена в течение шестимесячного срока; и, наконец, что Афганистан будет вынужден принять неприятные для него условия или же снова подвергнется агрессии. Помимо таких представлений, позиция англичан ранила гордость афганцев. После этого Аманулла решил обеспечить себе поддержку России и Турции.

Российско-афганские отношения

В июне 1919 г. афганская миссия в Москву проезжала через Ташкент. Было отправлено также приглашение посланнику России посетить Кабул. В ответ большевистский представитель Бравин, которого я вспоминаю как темпераментного секретаря российского Генерального консульства в Мешхеде в 1913 г., прибыл в Кабул в сентябре 1919 г. К ноябрю в ответ на попытку Афганистана содействовать отправке оружия и пропагандистов к индийским приграничным племенам и в саму Индию большевики сделали предложения, которые перечислены ниже. Бравина к концу года сменил Суриц, и переговоры на время затянулись.

Политика эмира

Таким образом, Аманулла не подчинился требованию англичан исключить общение с большевиками. Что же касает-

ся отставки индийских бунтарей, то дружески настроенный к ним Хабибулла-хан не был достаточно силен, чтобы сделать шаг, попирающий все представления мусульман о гостеприимстве, а Аманулла-хан считал их полезными союзниками, которых надо поощрять. Вопрос о приграничных племенах, который Аманулла справедливо считал своим тузом пик, был последним вопросом, по которому он мог сделать уступку, и, естественно, из-за страха перед новым нападением англичан на первый план выступили интриги афганских политиков с пограничными племенами. В конце концов, британский представитель в Кабуле стал практически пленником и был освобожден из заключения лишь 8 августа, а тем временем вся его переписка захвачена.

Хайберская демаркация, август-сентябрь 1919 г.

И чтобы подлить масла в огонь, Джоном Маффи была проведена демаркация неразмеченной границы в окрестностях Ланди-Хана от Сисоби до Палоси на реке Кабул в соответствии с условиями мирного договора. За процессом наблюдал афганский представитель, отчет которого явился предметом решительного протеста на конференции в Массури. Прежде чем закрыть эту тему, следует отметить, что по условиям статьи 2 мирного договора от 1921 г. афганская граница была отодвинута вперед приблизительно на 700 ярдов вдоль главной дороги; хребет Торхам южнее дороги также был возвращен Афганистану.

Конференция в Массури, 1920 г.

Главным представителем Великобритании на этой конференции был Генри Доббс, а Афганистана – Махмуд Тарзи. Четыре встречи были проведены в середине апреля, но конференция была приостановлена из-за последовавших один за другим актов агрессии Афганистана. В Белуджистане по наущению Абдул Куддуса правитель Кандагара – верный вождь на британской территории был похищен по приказу правителя Спин-Болдака. В долине реки Курам по наущению Надир-хана афганские вооруженные силы оккупировали Тандисар, расположенный на британском берегу реки Пейвар-Котал, как и Ламбарбат в Читрале. После удовлетворительного решения этих вопросов конференция возобновилась в начале июня.

Теперь Махмуд Тарзи поднял вопрос о халифате, условиях мира с Турцией и святых местах, но был проинформирован, что шариф Мекки совершенно независим, халифат не имеет ничего общего с Британской империей и никакие изменения в условия мира с Турцией не могут быть внесены из-за уважения к чувствам афганцев.

Что касается волнений среди приграничных племен, то Доббс подчеркнул, что они возникают из-за поддержки Афганистана, интриг большевиков, поощряемых Афганистаном, и революционных настроений индийцев на племенных территориях. После чего афганцы смело заявили, что племе-

на следует передать им и ежегодно выплачивать Кабулу субсидию за то, что он их контролирует! В ходе конференции Доббс, понимая, что ситуация в мире сильно ухудшилась, вместо требования выслать из страны большевиков и индийских бунтарей выдвинул просьбу контролировать их и не допускать, чтобы они использовали Афганистан как место для враждебной пропаганды против Великобритании. Другими обсуждаемыми темами были: прием британского посланника в Кабуле и консулов – в крупных афганских городах и назначение посланника Афганистана в Лондон, а также Генерального консула в Калькутту и консулов в другие города Индии.

И Доббс, и Махмуд Тарзи склонялись к тому, чтобы заключить договор в Массури; на Доббса особенно повлиял несвоевременный приезд в Кабул знаменитого турецкого генерала Джемаль-паши⁷⁴. Он был назначен реорганизовывать афганскую армию, а на его присутствие рассчитывали, чтобы оно подтолкнуло к антибританской активности. Однако было решено, что Доббс должен представить памятную записку (см. приложение 7) с кратким изложением намерений и пожеланий британского правительства к афганским делегатам при закрытии конференции. И хотя никакого поразительного успеха на ней не было достигнуто, какие-то преграды на пути восстановления добрых отношений были сняты, а дис-

---

⁷⁴ Он покинул Кабул в сентябре 1921 г. и был убит в Тифлисе на следующий год.

куссии шли по широкому кругу вопросов.

Политика России и ее реакция на настроения в Афганистане

В это время Ленин и его главный сподвижник Троцкий осуждали Великобританию как своего главного врага. Однако в Центральной Азии мусульманские восстания были подавлены с немалой жестокостью, эмир Бухары был изгнан и нашел себе прибежище в Афганистане. Его прибытие в сопровождении сотен узбекских беженцев открыло глаза Аманулле и его народу на реальный характер политики большевиков и произвело кардинальный переворот настроений в пользу англичан и готовности вести с ними переговоры об оборонительном союзе. Соответственно 6 октября 1920 г. эмир обратился к вице-королю и пригласил в Кабул «надежных представителей, облеченных полномочиями заключить договор». Если бы это приглашение было немедленно принято, ситуация была бы гораздо более благоприятной, чем она стала три месяца спустя.

Миссия Доббса в Кабуле

В ответ на приглашение эмира Доббс поехал в Кабул в сопровождении большого штата служащих. В январе 1921 г. на первой личной встрече эмира, Махмуда Тарзи и Доббса афганской стороной был представлен проект договора, отвергнутый, однако, британским представителем как совершенно

неприемлемый. 5 апреля исправленный афганский проект, названный Махмудом Тарзи «абсолютно окончательным», был также объявлен британским посланником «полностью неприемлемым».

18 января на встрече с Махмудом Тарзи и Надир-ханом были даны заверения в том, что ратификация российско-афганского договора еще не состоялась и что Джемаль-паше не будет позволено плести интриги с приграничными племенами. Надир-хан, в свою очередь, настаивал на некоторых уступках афганским притязаниям в отношении племен на британской стороне границы. На это Доббс внес в договор пункт, гарантирующий взаимное информирование двух правительств о мерах, которые могли быть необходимыми для поддержания порядка среди племен на общей границе. Также было предложено периодически проводить встречи между британскими и афганскими пограничными официальными лицами.

Договоры Афганистана с Россией, Персией и Турцией

Арнольд Тойнби в своем обзоре позиции советского правительства после революции 1917 г. пишет, что в первые десять лет его существования в своих постоянных попытках разрушить «капиталистическое» окружение оно обращалось к трем средневосточным странам. Он подчеркивает, что после перемирия Великобритания вызывала тревогу у этих трех стран и открыла путь к заключению двух договоров –

первого в 1921 г., а второго в 1925–1928 гг. В первом случае это был российско-афганский договор. Были подписаны также турецко-афганский и персидско-афганский договоры. Таким образом, каждая страна заключила договор с Россией, входящий в систему договоров, связывающих Афганистан, Турцию и Персию с Советской Россией и доказывающих, что Россия была полна решимости создать сильный союз с этими мусульманскими странами и объединить их друг с другом. Общность интересов в этот период основывалась главным образом на враждебном отношении к Великобритании.

Российско-афганский договор, ратифицированный эмиром в августе того года, предусматривал обмен дипломатическими миссиями и создание российских консульств в Герате, Маймене, Мазари-Шарифе, Кандагаре и Газни. Семь афганских консульств должны были быть созданы в Петрограде и других крупных городах. Другие важные пункты договора включали ежегодную добровольную субсидию в размере одного миллиона золотых или серебряных рублей наличными или в слитках, поставку оружия и боеприпасов Афганистану и, наконец, передачу Афганистану Пендждеского района; также было обещано построить телеграфную линию Кушка – Герат – Кандагар – Кабул. Однако следует отметить, что российский посланник в Кабуле пообещал не открывать консульства в Газни или Кандагаре, и британский посланник был проинформирован об этом обещании.

Российско-британское торговое соглашение

Почти одновременное подписание 16 марта 1921 г. сэром Робертом Хорном и господином Красиным российско-британского торгового соглашения, переговоры по которому велись без ведома правительства Индии, значительно прибавило сложностей Доббсу, так как было бы неразумно ожидать, что один Афганистан будет противостоять политике России, когда такое противостояние не оказывает Великобритания.

Афганистан отправляет миссию в Европу, 1920–1921 гг.

Теперь необходимо упомянуть о миссии, возглавляемой сердаром Мухаммад Вали-ханом, который предварительно вел неформальные переговоры в России в 1920 г. перед официальными переговорами с целью заключения российско-афганского договора. Из Москвы миссия поехала в Берлин, где была достигнута договоренность о приглашении немецких инженеров и военно-воздушного персонала. В Риме миссию приняли король и министр иностранных дел, и с графом Сфорцей было подписано соглашение об отправке торговой миссии в Афганистан и начале взаимовыгодных дипломатических отношений. Лорд Керзон заявил протест против поведения правительства Италии, заключившего такое соглашение. Затем в Париже был подписан договор, предусматривавший обмен дипломатическими представителями. С другой стороны, в Вашингтоне не удалось до-

стичь договоренности о взаимном дипломатическом представительстве, но была рассмотрена возможность назначить американского консула в Кабул.

В августе 1921 г. миссия достигла Англии. Мухаммад Вали вез письма от эмира к королю-императору и от Махмуда Тарзи – министерству иностранных дел. Афганские делегаты упорно отказывались вступать в какие-либо отношения с министерством иностранных дел Индии, чье желание содействовать их целям осталось неудовлетворенным.

14 августа их принял лорд Керзон, и, когда Мухаммад Вали стал ссылаться на незаконченные переговоры в Кабуле, он резко закончил беседу, заявив, что эти переговоры не имеют к нему никакого отношения, а касаются единственно правительства Индии и ее министерства иностранных дел. Затем было вручено письмо для министерства иностранных дел Великобритании, но в течение беседы оно осталось неоткрытым. Письмо эмира королю тоже было вручено Керзону.

К глубокому сожалению, эта миссия была послана в Европу прежде заключения договора, о котором шли переговоры в Кабуле; другой ход событий предотвратил бы недоразумения. Инструкции, данные афганским представителям, не иметь никаких дел с администрацией Индии, также заслуживали лишь сожаления и ставили министерство иностранных дел Великобритании в очень трудное положение. Однако более любезное и благожелательное отношение лорда Керзона вполне могло бы способствовать тому, чтобы не подвергать

рisku и так достаточно непростую ситуацию в Кабуле.

Переговоры приостановлены

Вернемся к Кабулу. Подозрительная потеря 30 июля мешка с почтой, принадлежавшего миссии, привела к временно-му прекращению переговоров. В это время Махмуд Тарзи написал 28 августа короткое письмо в преднамеренно грубых выражениях, в котором пожаловался на прием, оказанный афганской миссии в Лондоне. Это письмо он вскоре отменил, но оно предоставило доказательство того, что эмир был глубоко оскорблен.

Нота лорда Керзона Советам

7 сентября 1921 г. Керзон написал короткое письмо советскому правительству, в котором выразил свой решительный протест против продолжения враждебных действий и заявил, что российский договор с Афганистаном – самая серьезная плата за все то, что правительство Великобритании было вынуждено сделать против советского правительства. Если допустить, что содержание этой ноты дошло до Амануллы, то оно вполне могло ожесточить его отношение к англичанам и тем самым прибавить трудностей Доббсу.

Возобновление переговоров

8 ноября эмир заявил, что без больших уступок по племенному вопросу взаимопонимания достичь невозможно.

Дела, очевидно, зашли в тупик, и была назначена дата отъезда миссии после завершающей официальной встречи.

Эмир подписывает договор

Однако 15 ноября 1921 г. эмир, до последнего утверждавший, что его министр иностранных дел ничего не знал о предварительных обсуждениях этого решения, подписал договор (см. приложение 8). Затем произошел обмен приветственными сообщениями, и в дружеской переписке с королем-императором Аманулла был удостоен обращения «ваше величество».

Взгляд назад

Трудности британского посланника были достаточно серьезными из-за непримиримого отношения афганцев. Но они существенно усилились после подписания российско-афганского договора вскоре после начала переговоров, а также благодаря ухудшению международной обстановки, беспокойной политической ситуации в Индии и холодному приему афганской миссии лордом Керзоном. Наконец, как мы уже видели, эмир договорился с российским посланником о том, что в Газни или Кандагаре не появятся российские консульства, и, видимо, в порыве подписал договор.

Надо отдать должное таланту и терпению сэра Генри Доббса. А чтобы завершить несколько тягостный рассказ об этих переговорах на более веселой ноте, я процитирую заме-

чания, сделанные бригадным генералом Маспрэттом – военным советником миссии: «Скуку этих переговоров разнообразила череда ультиматумов и последних слов. Не раз миссия уже паковала вещи, но вовремя прилетал голубок с оливковой веткой. Это была самая надежная птица».

Глава 53

Реформы короля Амануллы

*Афганцы никогда не живут в мире между собой,
за исключением тех случаев, когда они воюют.*
Пеннелл

Ситуация на Ближнем и Среднем Востоке

Прежде чем описывать ситуацию, с которой столкнулся майор Фрэнсис Хамфрис при создании британской дипломатической миссии в Кабуле, следует вкратце остановиться на внешних отношениях, в которых Афганистан был глубоко заинтересован. Начнем наш обзор с Турции. К осени 1922 г. турки разгромили и изгнали греков из Малой Азии. Создалась угроза нейтральной зоне, охватывающей Босфор и Дарданеллы, и французы с итальянцами ушли с берегов Азии, оставив англичан без поддержки. Военные действия были едва предотвращены в Чанаке, но было достигнуто временное соглашение путем заключения конвенции в городе Муданья, а в июле 1923 г. был подписан договор в Лозанне. В октябре того же года была провозглашена Турецкая Республика с Мустафой Кемалем в качестве президента, и весной 1924 г. упразднен халифат, а шейх-уль-ислам – исключен из совета министров; церковные владения и фонды были конфискованы.

Обратимся к России. 3 мая 1923 г. была подана английская нота протеста против российской пропаганды в Афганистане и среди приграничных племен, которая завершилась требованием отозвать российского посланника Раскольников, который был переведен на другую должность.

Подведем итоги: весной 1924 г. общая ситуация продемонстрировала явное улучшение британской позиции в Азии, особенно благодаря отмене халифата, что ошеломило лидеров движения в поддержку халифата в Индии.

Приезд первого британского посланника

Хамфрис, который основал британскую дипломатическую миссию в Кабуле в марте 1922 г., был выдающимся пограничным деятелем, хорошо знакомым с менталитетом афганцев. Было ясно, что Россия, выплачивая щедрую субсидию деньгами, оружием и боеприпасами, имеет сильные позиции в Кабуле, хотя эмир, вероятно, понимал, что любая угроза Индии со стороны России могла быть осуществлена лишь за счет Афганистана.

Что касается племен на индийско-афганской границе, то и эмиру, и его советникам, естественно, не нравилась решимость англичан оккупировать ошибочно названный «независимый» район, и они постоянно ловили рыбку в этой мутной воде. Нечего и говорить, что особенно им не нравилось строительство железной дороги в Хайберском проходе. Таким образом, советский посланник нашел множество аген-

тов, готовых и умеющих вести злонамеренные интриги с вазирами, махсудами и другими беспокойными племенами.

Мечта эмира о Бухаре

Во время приезда Хамфриса эмир, который сильно интересовался восстанием в Бухаре и надеялся извлечь из этого выгоду, отправил свои войска под командованием Надир-хана к границе, проходившей по Оксу. Он настаивал на признании независимости Бухары и Хивы Великобританией, что было, разумеется, исключено. В конечном итоге, смерть Энвер-паши – лидера бухарского восстания, который 4 августа попал в засаду, устроенную русскими, разрушила излишне оптимистичные надежды Амануллы на территориальную экспансию в Центральной Азии. Остается добавить, что бывший эмир Бухары, нашедший себе прибежище в Афганистане весной 1921 г., решил остаться там на постоянное жительство.

Изгнание индийских бунтарей

В октябре 1922 г., понимая, что русские финансируют индийских бунтарей, эмир наконец изгнал Убайдуллу, который увел часть своих сторонников в Ташкент, а другие под предводительством кази Абдул-Вали направились в Турцию. Это изгнание было настоящей услугой правительству Индии.

Эмир и британские племена на индийско-афганской

границе

Как и следовало ожидать, после крушения мечты о Центральной Азии эмир снова обратил свое внимание на племена на индийско-афганской границе. Британская политика наступления на Размак в этот период включала бомбардировку враждебно настроенных племен, которые, как следствие, бежали в Афганистан. Эмир заявил решительный протест, особенно когда появились жертвы на афганской территории. Была быстро создана комиссия по расследованию этого инцидента, и англичане выплатили компенсацию в размере 17 тысяч кабульских рупий. Это урегулирование имело большую политическую ценность, так как доказало готовность правительства Великобритании действовать справедливо и платить за ущерб, нанесенный афганцам. Однако, в общем, жалобы правительства Афганистана были безосновательными и являлись в основном выражением страхов афганцев перед «истончением колючей живой изгороди».

Кризис в британско-афганских отношениях

Убийства британских офицеров и их жен, случаи похищения людей и набеги были частыми событиями в это время и, естественно, вызывали серьезное беспокойство. Сначала афганское правительство не сумело выполнить свои обещания схватить виновных и другие, но в конце концов было вынуждено подчиниться разумным требованиям британско-

го правительства. Эта уступчивость ослабила позицию эмира в Афганистане, так как он не только поддался давлению англичан, но и, очевидно, утратил их расположение.

Прибытие в Кабул французских, немецких, итальянских и турецких представителей и подданных

В 1922 г. двое французских археологов – господа Фуше и Годар (правительство Франции получило монополию на проведение раскопок древних руин) – прибыли в Кабул и с успехом начали свою деятельность на развалинах буддийских построек в Бамиане. Французский посланник основал французскую дипломатическую миссию осенью 1923 г., а трое французских преподавателей открыли школу. Немецкое сообщество было представлено поверенным в делах, инженерами и врачами. Среди них был Оэртель – коллега Вассмуса в Персии. В итальянское сообщество входил 71 специалист по сельскому хозяйству. Турция была представлена Факри-пашой – фанатиком-англофобом. С ним был штат преподавателей, услуги которых не были востребованы, к его большому недовольству.

Отношения Афганистана с Россией

Обещанная субсидия Афганистану начала выплачиваться частями, но с сильными задержками. Поставки оружия и боеприпасов тоже начались, но не было никаких признаков обещанной передачи Афганистану Пендждеского райо-

на, как было оговорено в статье IX договора. Более того, изгнание из страны эмиром индийских бунтарей вызвало сильное негодование российского посланника.

Положение в стране в апреле 1924 г.

Эмир попытался протолкнуть свои реформы, часть которых были отличными, но все они вызывали к себе неприязнь его фанатичных и недоверчивых подданных, особенно новый административный кодекс, составленный турецким советником, который был объявлен муллами противозаконным. Помимо этого, афганцев возмущало появление в Кабуле иностранных врачей и инженеров, которых видели бесцельно разгуливающими по городу. Тем временем армия была забыта, жалованья не платили, и ее состояние сильно ухудшилось.

Хостинское восстание, март 1924 г. – январь 1925 г.

Серьезное восстание, характерное для настроений афганцев, разразилось весной 1924 г. Оно набирало силу до тех пор, пока в августе афганская армия не была наголову разбита и охваченный паникой Кабул не оказался практически беззащитным. Однако благодаря щедрым денежным вливаниям мохманды, шинвари, вазирсы и хазарейцы были завербованы на военную службу, при этом против мятежников был объявлен джихад. В конце концов в январе 1925 г. мятеж был подавлен благодаря захвату его лидера – Хромого

муллы, который вместе с мужчинами его семьи был казнен. По-видимому, афганские племена объединились в основном в протесте против той части кодекса, которая лишала отца и мужа власти над дочерью и женой, с которыми обращались, как с имуществом.

Итоги восстания

Цена восстания, оцениваемая приблизительно в 5 миллионов фунтов, или двухгодичный доход, была очень высока. Оно сильно дискредитировало и лишило силы духа афганскую армию, ограничило планы добиться прогресса в образовании и вызвало серьезное ухудшение управления.

Англичане помогли Аманулле поставками – за деньги – пулеметов Льюиса, винтовок и боеприпасов, а два предложенных ему аэроплана способствовали подъему боевого духа в Кабуле и обескуражили повстанцев. На фоне этой помощи появление в Хосте Абдул Карима – сына бывшего эмира Якуб-хана, рожденного от рабыни, – в качестве претендента на трон вызвало обвинения англичан в вероломстве, которые были с готовностью приняты недоверчивыми афганцами.

Армия

Здесь уместен краткий рассказ о состоянии армии, на которую Аманулла в основном рассчитывал. Ее солдаты едва могли прокормить себя на жалкие гроши, которые получали,

и были очень плохо экипированы. Они практически занимали положение слуг, когда их размещали в качестве охраны у правительственных учреждений и т. д. Их военная выучка была совершенно недостаточной, отсутствовало медицинское обслуживание. Штабных и старших полковых офицеров набирали среди молодых афганцев, которые получили поверхностные знания в области современного военного образования либо в Европе, либо в Кабуле, и старые офицеры были сильно возмущены тем, что их вытесняют эти неопытные юнцы. Вообще говоря, эмир жалел денег на армию, за исключением трудных времен, когда армия ему была необходима.

Дело Пипарно

В июле 1924 г. итальянский инженер по фамилии Пипарно застрелил афганского полицейского, который получил приказ арестовать его из-за его отказа явиться к начальнику полиции Кабула. В январе 1925 г. вопрос был решен в соответствии с мусульманскими законами: наследники убитого афганца приняли большую сумму денег в качестве компенсации за пролитую кровь. Но эмир, встревоженный враждебными настроениями в обществе, боялся освободить Пипарно, который был отправлен назад в тюрьму и находился там до тех пор, пока не были восстановлены права государства, в отличие от прав родственников убитого. В марте Пипарно позволили бежать, но он, потеряв самообладание, сдался

афганским пограничникам на границе, проходившей по реке Окс. После чего его отвезли обратно в Кабул, тайно заново судили, приговорили и повесили.

Эта серьезная ошибка в отправлении правосудия заставила правительство Италии потребовать официального выражения сожаления, в том числе визита в итальянскую дипломатическую миссию министра иностранных дел Афганистана, возврата уплаченных денег и выплаты компенсации в размере 7000 фунтов. Тем временем итальянцы задержали груз оружия и боеприпасов, за который было уже уплачено 25 тысяч фунтов, а также наложили арест на остаток на банковском счете афганского посланника в Риме в размере 15 тысяч фунтов. Переговоры шли по сценарию, столь знакомому англичанам, и правительства Италии и Афганистана были готовы отозвать свои дипломатические миссии. 14 августа за несколько часов до отъезда членов итальянской дипмиссии из Кабула в ситуацию вмешался эмир, и дело было улажено благодаря визиту заместителя министра иностранных дел Афганистана в итальянскую дипмиссию с извинениями, увольнению начальника полиции и выплате компенсации в размере 6000 фунтов. Этот печальный эпизод привел к отъезду большинства итальянских подданных из Афганистана.

Афгано-германский договор 1926 г.

Немецкая колония в Афганистане процветала, и уже рассматривались планы создания банка, налаживания авиасо-

общения с Ташкентом и радиосвязи, но не были реализованы. Немецкие пилоты управляли двумя указанными выше аэропланами во время Хостинского восстания, но один из них был застрелен своим соотечественником в личной ссоре, а другой, не сумев сработаться с русскими, которые взяли под свою ответственность афганские военно-воздушные силы, покинул страну. В 1924 г. немецкими учителями была открыта школа для мальчиков.

В продолжение этой темы: в ноябре 1926 г. немецкий гражданин доктор Зауэр, который совершал путешествие в Кабул на велосипеде, застрелил афганца при невыясненных обстоятельствах и был приговорен к четырем годам тюремного заключения, но был помилован эмиром. В 1926 г. между Афганистаном и Германией был подписан официальный договор.

Политика России

В конце 1924 г. создание номинально независимых национальных государств – Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана с большим недоверием рассматривалось в Афганистане, что, наверное, было справедливо, так как это предполагало шаг в направлении аннексии Афганского Туркестана Советским Союзом.

Уртатагайский инцидент, 1925 г.

В декабре произошло столкновение между афганскими

пограничниками, размещавшимися на этом острове на реке Окс, и отрядом советских войск, которые изгнали их отсюда и заняли остров. Какое-то время в Кабуле царило крайнее напряжение, но в конечном итоге выяснилось, что источником проблемы было недоразумение, и советские войска ушли.

Русско-афганский договор о безопасности, 1926 г.

Отчасти из-за этого инцидента, который усилил мрачные опасения афганцев, между двумя странами начались переговоры о заключении «договора о нейтралитете и ненападении». Этот бесполезный инструмент, лишенный реальных преимуществ для Афганистана, не имел большого значения и никак не компенсировал удар по престижу России в уртагайском инциденте.

Взгляд назад

В заключение: в этой главе была сделана попытка показать, как формировался Афганистан в новых, очень непростых условиях. Основные замыслы Амануллы были правильными и разумными. Он стремился к союзу с более развитыми европейскими державами, отчасти чтобы не стать пешкой в англо-российских отношениях, а также с перспективой заимствовать западные представления о прогрессе и сформировать из афганцев единое государство, но он совершенно не умел «торопиться медленно». Если бы Аманулла за-

ботился о своей армии, ее боеспособности и положительном настрое, положение дел вполне могло бы быть более удовлетворительным.

Глава 54

Визит короля Амануиллы в Европу

Во время нашего пребывания в Англии ваши величества, члены королевской фамилии, правительство вашего величества и народ Англии оказывали нам такие милости, проявляли такую доброту и искреннюю заботу, что они навсегда останутся с нами как сокровенные воспоминания.
Послание короля Амануиллы после отъезда из Англии

Приглашение королю Амануилле

Первое официальное сообщение о намерении Амануиллы посетить Европу с заездом в Индию и включить Лондон в число столиц, которые он посетит, было передано министерству иностранных дел посланником Афганистана в Лондоне в сентябре 1927 г., который также утверждал, что эмир покинет Кабул 7 декабря. 2 октября британский поверенный в делах в Кабуле лично доставил королю Амануилле сердечное приглашение от короля Георга посетить Лондон. Вице-король лорд Ирвин также пригласил его остановиться в Дели на пути в Бомбей, если такой маршрут устроит его величество.

Путешествие в Бомбей

Афганская свита, в которую входили королева, Гулям Садык-хан, исполняющий обязанности министра иностран-

ных дел, и многие другие высокопоставленные государственные деятели, была радушно принята в Чамане, где полковник Сент-Джон вручил его высочеству приветственные телеграммы от короля Георга и вице короля. Во время проезда по Ходжакскому туннелю после отъезда из Чамана в специальном поезде кто-то из свиты неосторожно потянул за аварийный шнур, что привело к поломке сцеплений и потребовало некоторого времени для починки. К счастью, сильный ветер продувал туннель, но даже при этом, учитывая четыре работающих локомотива, это было неприятное происшествие.

В Карачи король Аманулла посетил прием в саду, где в его честь были произнесены речи. Он сам выступил с речью, в которой подробно остановился на существующих дружеских отношениях между афганским и британским правительствами и народами и настойчиво призывал к религиозной и общественной толерантности, особенно предостерегая своих слушателей-мусульман от того, чтобы их не сбили с пути невежественные муллы. Эта речь должна была быть его «посланием к народу Индии».

Визит в Бомбей

В Бомбее сэр Фрэнсис Хамфрис встретил эмира и принял на себя всю политическую ответственность, а лорд Ирвин, намеревавшийся встретить его величество, к сожалению, не смог сделать этого из-за приступа малярии. Это непредвиденное осложнение вызвало серьезные подозрения

у министра иностранных дел Афганистана, который всячески демонстрировал свое недовольство, особенно рассадкой гостей на банкете.

Без сомнения, среди афганских министров существовал заговор с целью провалить этот визит. Изначально они добились успеха, отказавшись принять приглашение вице-короля сделать остановку в Дели, и хотели продолжать вести такую политику и дальше. Однако, благодаря в основном твердости и такту Хамфриса, заговор был расстроен. Эмира порадовали радушный прием, исполнение гимна и развевающийся флаг Афганистана. Особенное удовольствие ему доставили участие войск в его официальных приемах и воздушный эскорт из аэропланов королевских ВВС, которые не только сопровождали его из Чамана, но и вылетели навстречу королевскому поезду из Карачи, что было важным доказательством их воздушной мобильности.

Поднявшись на борт «Раджпутаны» компании «Пи энд Оу» в Адене, эмир был встречен генералом Стюартом, и его провезли по улицам, вдоль которых были выстроены войска, до Мемориального зала, где ему были представлены выдающиеся деятели. Затем он осмотрел знаменитые искусственные озера.

Прибытие короля Амануиллы в Египет

Эмир достиг Суэца 26 декабря, где его приветствовал салют из двадцати одной пушки. Он высадился в Порт-Саиде

и был встречен двоюродным братом короля, а в Каире его встретил сам король Фуад, который проехал вместе с ним через толпы народа, которые приветствовали их весьма дружелюбно. Он посетил торжественный банкет, пирамиды, и Фуад пожаловал ему большую ленту ордена Мухаммеда Али. Сообщали, что Аманулла спросил Фуада, окажут ли ему ввиду недавней войны с Великобританией хороший прием в Англии. И услышал ответ: «Англичане – самый щедрый народ во всем мире, и вас встретят, как давно не приезжавшего сына».

Король Аманулла посещает Италию

Покинув Египет в начале января 1928 г., Аманулла сошел на берег в Неаполе с борта парохода «Италия», и в Риме его приветствовали король и королева, при этом над ними висел дирижабль «Эсперия», а вокруг него кружили военные аэропланы. На станции были собраны войска, и они же стояли вдоль улиц. Таков был официальный прием, и король пожаловал своему царственному гостю цепь ордена Святого Благовещения. Аманулла также навестил папу римского и получил от его святейшества орден Золотой шпоры. Население тоже оказало ему хороший прием.

Визит в Париж

Свита афганского короля выехала из Ниццы 25 января, и на следующее утро ее уже встречал на вокзале в Париже пре-

зидент Думер, где собрались для встречи войска и окестры. Президент поехал в одной карете с королем, а господин Бриан сопровождал королеву Сорайю во второй карете в министерство иностранных дел, где их ожидал роскошный номер люкс. В «Отель де Виль» королю была вручена золотая медаль города Парижа. Ему также была подарена винтовка, а королеве – изящные часы. Особый интерес для королевской четы представляла встреча с одним из их сыновей – симпатичным 16-летним юношей, который в то время сдавал экзамены для поступления в военную школу Сен-Сир.

Королева Сорайя об афганских женщинах

Королева, которая получила образование в Сирии, в своем интервью сказала, что она первая женщина, борющаяся за эмансипацию женщин Афганистана, и что, несмотря на яростное сопротивление консервативных мусульман, основала школу, в которой учились 800 девочек. Под руководством своей матери они получали европейское образование.

Король Аманулла приезжает в Берлин

23 февраля впервые после революции Берлин принимал гостей королевских кровей. Группа представителей встретила королевскую свиту на швейцарской границе, а в Берлине короля Аманулла встречал президент Гинденбург, одетый в черный костюм и шелковую шляпу. Во время поездки по городу, вдоль улиц которого были выстроены гер-

манские вооруженные силы, произошел неприятный инцидент у Бранденбургских ворот. Бывший кронпринц неожиданно появился в своем красном автомобиле и был встречен приветственными возгласами, впрочем быстро затихшими. Позднее, во время посещения Темпельхофер-парка, эмир получил в подарок коммерческий самолет Юнкерса. Во время визита Гинденбург и другие государственные деятели выразили надежду на то, что Афганистан использует в своих целях квалифицированных немецких врачей, учителей и инженеров. Во время этого визита Аманулла сильно смущали крики людей: «Да здравствует монархия и долой республику!»

Король Аманулла добирается до Англии

13 марта короля Аманулла приветствовал в Дувре принц Уэльский, на вокзале Виктория – король Георг, королева Мэри, премьер-министр и другие официальные лица, после чего торжественная процессия поехала в Букингемский дворец. Позднее эмир посетил Кенотаф и памятник Неизвестному солдату, а вечером состоялся официальный прием.

На следующий день эмир поехал в Лондонскую ратушу, где в его честь состоялось официальное выступление перед обедом, на который были приглашены 800 гостей, а вечером афганских гостей развлекали на банкете, который давали правительство его величества и министерство иностранных дел. Это стало завершением официальной развлекатель-

ной программы, и на следующий день королевская свита поехала в отель «Клариджес».

Едва ли требуется полный отчет о пребывании эмира в Англии, но среди самых важных мероприятий можно назвать парад королевских ВВС, парад танков в Лулворте и смотр бронетанкового соединения в Тидворте. Также эмир посетил Арсенал в Вулидже и Королевское военное училище в Кэмберли.

В Портсмуте эмира провели на линкоры «Виктория» и «Тигр». Затем он ступил на борт подводной лодки, над которой был поднят афганский флаг, и вместе с пароходом «Алресфорд» с королевой Сорайей и свитой на борту вышел из гавани. Затем субмарина погрузилась под воду, что вызвало тревогу ее высочества, но ее быстро успокоило сообщение от эмира: «Шлю вам свои наилучшие пожелания из морских глубин». Затем королю предложили выпустить две торпеды по кораблю-мишени. Он произвел выстрелы, и немедленно пришел сигнал о том, что обе торпеды попали в цель. Позднее он посетил Атлантический флот, где ему продемонстрировали действия эскадренных миноносцев, подводных лодок и самолетов.

Их величества также были гостями лорд-мэров Ливерпуля, Манчестера и Шеффилда. Следует отметить, что речь в Ливерпуле содержала персидское четверостишие, которое в переводе звучало так:

Да будет король всегда здоров телом,
Да пусть он всегда сидит на богатствах,
Да будет командующий его армией всегда доволен,
Да будет его разум безмятежен, а сокровищница – полна!

Поездка также включала посещение Королевской обсерватории в Гринвиче и Оксфордского университета, где его величество, удостоившийся похвалы за свою решимость основать в Кабуле университет, получил степень доктора гражданского права. Он посетил Королевское географическое общество, где получил диплом его почетного члена. И спортивные мероприятия не были обойдены вниманием: их величества присутствовали на Больших национальных охотничьих скачках, Оксфордских и Кембриджских гребных гонках и футбольном матче.

5 апреля король Аманулла, набравшись таких впечатлений, которых не дано было получить ни одному афганцу, покинул Англию и продолжил свое турне. Сообщение, отправленное им радушным английским хозяевам, служит эпиграфом к этой главе и доказывает, что афганские гости очень хорошо провели время.

Резюме

На короля и королеву Афганистана глубокое впечатление произвела сердечность, с которой их принимали король Георг и королева Мэри, и это вместе с великолепным церемониалом официального визита и вручением Аманулле почет-

ной Королевской Викторианской цепи рассеяло все недоверие, которое в них могло еще оставаться. Более того, теплый прием, оказанный им населением, куда бы они ни поехали, и в городах, и в сельской местности дал возможность королевской чете в полной мере понять истинный характер британского гостеприимства. И во время визита было замечено, что Аманулла проявлял равнодушие к мусульманским кругам и институтам в Англии, где он даже отказался выслушать приветственную речь. К тому же спокойствие и деловитость полиции неизменно вызывали его восхищение. О Виндзорском замке он сказал: «Это превосходное жилище могущественных королей, которые правили веками», а покинув его, он пережил те же самые чувства, которые испытал и выразил его отец, когда покидал Индию после визита к лорду Минто. Один член его свиты с истинным восточным преувеличением воскликнул: «Ни один англичанин не имеет права отправиться в рай после своей смерти, так как он уже наслаждался им на земле!» «Таймс» метко сравнила визит Амануллы в Англию с визитом российского царя Петра Великого.

Поездка в Россию

4 мая свита короля Афганистана прибыла в Москву, где ее встречал председатель ЦИК СССР Михаил Калинин. Гости осмотрели Кремль, и в Государственном Большом театре был дан гала-концерт восточной музыки. Им также был показан учебный бой, в котором участвовали все рода войск,

имевшиеся на службе у русских. Гостям были вручены подарки: два трактора, образцы крестьянского народного творчества и альбом. Можно предположить, что прием гостей королевской крови советскими официальными лицами был трудной задачей, и точку зрения свиты, если не самого короля, можно выразить одним словом – разочарование.

Король Афганистана в Турции

К концу мая король Аманулла на турецком пароходе из Севастополя добрался до Константинополя в сопровождении турецких военных парусных кораблей и аэропланов. Ступив на сушу в порту Хайдарпаша, он провел смотр турецкого почетного караула и пятидесяти молодых афганских офицеров, которые учились в Турецкой военной академии. По прибытии в Ангору его приветствовал Мустафа Кемаль-гази, и в честь гостей королевской крови был дан торжественный обед. На нем Мустафа Кемаль-гази упомянул об общем происхождении обоих народов, их успешной борьбе за независимость и похвалил деятельность короля Амануллы по восстановлению общества. В ответ царственный гость выразил свои любовь и восхищение Турцией и заявил, что «наши два братских народа проводят одну и ту же политику и имеют одни и те же обязанности. Афганистан готов выполнять эти обязанности».

Король Аманулла посещает Персию

В Константинополе, где по возвращении из Ангоры ему был оказан восторженный прием, Аманулла провел три дня, в течение которых любовался регатой, посещал Военную академию и достопримечательности, а также приветствовал войска, проходившие мимо него торжественным маршем. Затем он отправился в Персию, и в Тегеране его тепло встретил шах Реза Пехлеви, который является одним из выдающихся деятелей этого поколения. Во время пребывания в этой столице, чтобы подчеркнуть новый порядок, введенный шахом, он лично возил королеву и ее сестру на базары.

Конец путешествия

Долгая поездка в конце концов закончилась тем, что Аманулла за рулем своего «роллс-ройса» проехал через Мешхед и Кандагар в Кабул, где его возвращение отпраздновали трехдневными торжествами со всеобщим весельем и иллюминацией. Так закончилось семимесячное турне, во время которого король Афганистана впервые посетил большинство европейских стран, Египет, Турцию и Персию.

Второй раунд переговоров о заключении договоров между СССР и средневосточными государствами

В главе 51 было вкратце рассказано о первом раунде договоров, связавших СССР и государства Среднего Востока, которые также вели переговоры о заключении договоров друг с другом.

В продолжение была заключена вторая серия договоров: в августе 1926 г. – договор о нейтралитете и взаимном ненападении между советским правительством и Афганистаном был подписан в городе Пагмане. В 1928 г. были начаты переговоры о торговом соглашении с Россией, но так как советское правительство не дало разрешения на транзит товаров, импортируемых из третьих стран через российскую территорию, то переговоры заглохли. Стоит отметить, что благодаря изменению международной ситуации влияние, которое Россия оказывала на среднеазиатские государства, ослабло. И вот этому доказательство: если все договоры в 1921 г. были подписаны в Москве, то в 1925–1928 гг. только один из восьми был подписан в российской столице, а шесть – либо в Тегеране, либо в Ангоре, либо Кабуле. Более того, в этот период Афганистан, Турция и Персия расширяли свои торговые отношения. Турция, например, заключила договор о нейтралитете, примирении и законодательном регулировании с Италией в 1928 г. Это расширение отношений с Западом было предпринято турецко-афганским договором от 1928 г.

Прочитав Тейнби: «К 1928 г. на Средний Восток пришло понимание того, что агрессии западных держав, которые вызвали к жизни оборонительные договоры в 1921 г., были временным последствием Первой мировой войны 1914–1918 гг... и что западные правительства, все больше прислушивающиеся к настроениям в своих странах, демонстриру-

ют все больше нежелания действовать жестко».

Глава 55

Трагедия короля Амануллы

*Спешка – это от дьявола.
Персидская поговорка*

Пятидневная речь Амануллы

После своего благополучного возвращения в Кабул король Аманулла выступил с речью, которая длилась пять дней. Она содержала рассказ о его туре по Европе, Турции и Персии, и в ней с гордостью упоминались договоры, подписанные со многими странами; далее следовало описание впечатлений от поездки, а завершилась она подробным изложением политики, которую он намеревался проводить во благо афганского народа. Это была поистине гомеровская речь, в конце которой король заключил в свои объятия солдата, чиновника и студента как представителей своих подданных.

Конфликт между старым и новым порядками

Во время долгого отсутствия короля муллы были заняты. Тот факт, что королева разгуливала по Европе с неприкрытым лицом и попадала под объективы фотоаппаратов, вызвал самые нелестные отзывы; еще больше масла в огонь подлило то, что после своего возвращения она присутствовала с открытым лицом на банкете. Однако король и королева,

окрыленные успехом реформ Мустафы Кемаля и шаха Резы, были полны решимости провести аналогичные реформы в Афганистане.

Протест мулл

Вскоре после возвращения в Кабул к Аманулле пришла делегация мулл, чтобы выразить свой протест против появления королевы и ее фрейлин на публике без покрывал на головах. Король в своем ответе подчеркнул, что в деревнях не носят ни чадру, ни паранджу. Муллы ответили, что бедные деревенские женщины отказались от чадры, потому что должны работать. На что Аманулла сказал, что, когда деревенские женщины станут носить чадру, королева тоже станет закрывать свое лицо на людях. После чего муллы ушли, сильно рассерженные.

Создание Законодательного собрания, 1928 г.

В сентябре совет старейшин по указанию Амануллы издал указ о создании первого в Афганистане парламента, в который должны были выбирать голосованием все грамотные афганцы. Парламент состоял из Законодательного собрания из 150 человек, избранных из членов Большого собрания, который должен был заседать в Кабуле восемь месяцев в году. На его заседании королева Сорейя была провозглашена королевой, а десятилетний сын короля – наследником престола. Срок обязательной службы в армии был увеличен с

двух до трех лет, а все освобождения от службы были отменены. Более того, были введены государственный сбор в размере трех рупий с каждого мужчины и месячного жалования с каждого чиновника для покрытия расходов на покупку вооружения. Был поднят вопрос о полигамии, и Аманулла заявил, что это – главная причина коррупции и что любой государственный служащий, берущий вторую жену, должен будет подать в отставку. А другое предложение – установить брачный возраст для девушек 18 лет, а для юношей – 22 года вызвало такое сильное сопротивление, что было отозвано.

План для системы образования

Аманулла решил, что образование должно было быть всеобщим и очень дешевым, а для бедняков – бесплатным. Эта мера была встречена с одобрением, но обучение афганских девочек на европейский манер столкнулась с ожесточенным противодействием со стороны консервативных афганцев.

Правила ношения одежды

В ноябре 1928 г. вышел указ, который должен был вступить в силу в марте следующего года. Согласно его условиям, жители Кабула и приезжие афганцы должны были носить европейскую одежду, включая шляпы. В результате исполнения этого абсурдного указа появились люди, которые на каждой дороге установили кабинки и давали напрокат одежду деревенским жителям, приехавшим в столицу! Утверждают,

что Аманулла лично срывал тюрбаны с голов горожан, которые переняли европейское платье, но не могли расстаться со своим излюбленным головным убором.

Восстание

Аманулле следовало бы понять не только то, что Мустафа Кемаль был не просто победоносный полководец, имевший поддержку дисциплинированной и хорошо оплачиваемой армии, но и то, что турки и в меньшей степени персы, поддерживали связь с европейцами на протяжении многих поколений, тогда как афганцы, живущие в изолированных долинах среди заснеженных горных хребтов или на широких полупустынных равнинах, крайне редко встречались с европейцами, которых их муллы неизменно называли кяфирами, или неверными.

Действительно, каждому человеку, знакомому с афганскими племенами, было очевидно, что почти еженедельное издание декретов для проведения новых не пользующихся народной поддержкой реформ без поддержки верной армии вскоре разбудит бунтарский дух. Первым предупреждением о, мягко говоря, беспокойной обстановке в племенах было восстание шинвари, которые в соответствии со своей репутацией людей, не считающихся с законами, напали на Джелалабад и сожгли ангары местного аэродрома вместе с их содержимым. Не сумев захватить город после взрыва части его стены, мятежники перекрыли ему водоснабжение и заблоки-

ровали дорогу Пешавар – Кабул. Столь сильно было негодование мулл против отмены ношения чадры и образования девочек по европейской системе, что они открыто объявили Аманулла кяфиром.

Возвышение Хабибуллы, «сына водоноса»

В районе Кухистана к северу от Кабула сильно разбогател разбойник, известный как Бача-и-Сакау, или «сын водоноса», который собрал сильную банду грабителей, промышлявших нападениями на караваны, ходившие между Оксом и Кабулом. Поняв, что Аманулла всколыхнул недовольство не только налогами, которыми он обложил народ для оплаты расходов на свое путешествие, но и реформами, Хабибулла, который, наверное, был вдохновлен пророчеством одного муллы о том, что ему суждено стать королем, постепенно вбил себе в голову, что должен свергнуть Аманулла и править вместо него. Каждый день ситуация в Кабуле ухудшалась. Муллы объявили короля сумасшедшим; сборщиков налогов, которые пытались выжать из людей новые налоги, стали убивать; и вообще наблюдалось общее оскудение финансовых средств вместе с почти полным прекращением торговли.

Хабибулла нападает на Кабул

Хабибулла собрал 2000 человек и пошел на Кабул, постреливая по ночам, с целью встревожить его жителей. Аманулла

ла отправил хорошо вооруженный отряд под командованием Абдул Али Джана, чтобы привести шинвари к повиновению. В столице остался слабый гарнизон, и при этом было ощущение, что город враждебно относится к своему королю. До Кабула дошли вести, что королевские войска потерпели поражение от шинвари, после чего Хабибулла усилил свою активность, что испугало купцов и владельцев магазинов, которые начали запира́ть двери и прятать свои товары. Аманулла без особого успеха использовал свою артиллерию против отрядов бунтовщиков, которые совершали ложные атаки на городские стены, и, наконец, Хабибулла, к которому присоединилось множество не получавших жалованья солдат, напал на город всерьез.

Отречение от престола

Тщетно 7 января Аманулла опубликовал воззвание, по условиям которого отменял большинство своих вызывающих ненависть населения реформ. 14 января, поняв, что солдаты его армии бросили его, «по своей доброй воле», по его собственному утверждению, Аманулла отрекся от престола в пользу своего старшего брата Инаятулла-хана и уехал из города на своей машине в Кандагар.

Отречение от престола Инаятулла-хана

Положение Инаятуллы было безвыходным. Оставшись в цитадели в окружении маленькой группы личных слуг, он

подвергся артиллерийскому обстрелу своих собственных артиллеристов, которые присоединились к Хабибулле. Осознав свою беспомощность, он начал переговоры с главарем разбойников, который попросил сэра Фрэнсиса Хамфриса увезти короля Инаятуллу, который пробыл у власти всего три дня. Ему на самом деле повезло избежать очень опасной ситуации; на аэроплане англичане отвезли его в Пешавар, откуда он впоследствии присоединился к Аманулле в Кандагаре.

Положение британской дипломатической миссии

Нападение на Кабул необузданных кухистанцев вызвало серьезное беспокойство в Индии, которое было полностью оправдано. Английская дипломатическая миссия занимала 20 акров террасированной местности приблизительно в двух милях к западу от Кабула и состояла из разрозненных построек. Ее защищала лишь стена из высушенных на солнце кирпичей. Хабибулла захватил два отдаленных форта столицы, и его люди хотели занять дипмиссию как выигрышную позицию. Однако Хамфрис в разговоре через закрытые ворота предупредил потенциальных нападающих о неприкосновенности всех иностранных представительств. Благодаря своему характеру и хорошему знанию языка он предотвратил эту опасность, но в этот период здания дипмиссии страдали от артиллерийских снарядов, а большая часть оконных стекол была разбита пулями, выпущенными из винто-

вок. Поэтому английские женщины подвергались ежедневному риску, и лишь одно центральное здание было безопасно. Однако они храбро держались.

Эвакуация женщин и детей

Английское правительство придерживалось политики строжайшего нейтралитета между различными претендентами на трон, подходящими по рангу Аманулле. Ввиду серьезности ситуации было решено эвакуировать английских женщин и детей. К счастью, в Кабуле имелась посадочная площадка – хотя ее иногда и обстреливали, – и королевские ВВС предоставили для этого военно-транспортный самолет «виккерс-виктория» и самолеты сопровождения. После того как англичане были переправлены в безопасное место, были эвакуированы и представители иностранной колонии. Члены российской колонии тоже отправились в Ташкент по воздуху. Надо отдать должное Хабибулле: он хотел остаться в хороших отношениях с англичанами, и не раз его люди охраняли аэродром, пока «виккерс-виктория» стоял под погрузкой и увозил беженцев.

«Сын водоноса» провозглашает себя эмиром

Хабибулла вошел в Кабул как победитель вместе со своими приверженцами-бандитами. Войдя в цитадель через несколько минут после отбытия оттуда Инаятуллы, он издал официальное уведомление о своем вступлении на престол

под титулом эмира Хабибулла-гази и потребовал от горожан письменных обязательств хранить ему верность.

Положение Хабибуллы

Атаман разбойников завладел Кабулом и его окрестностями, но, помимо войска Амануллы в Кандагаре, была высокая вероятность того, что его власть будет оспорена. Начнем с того, что он был низкого происхождения – таджикский крестьянин. К тому же влиятельные афганские купцы в Пешаваре, которые понимали, что они разорятся при новой власти, очень хотели положить ей конец и, сочтя Аманулла неприемлемым для нации правителем, начали искать вождя, который сверг бы Хабибуллу. А тем временем новый эмир пытался без особого успеха сформировать администрацию. Он обнаружил пустую сокровищницу и немедленно начал выжимать средства из богатых купцов, чтобы иметь наличные средства для платы своим приверженцам. Запасы продовольствия в городе были очень скудные, так как не было уверенности в том, что за него будут платить в условиях начавшегося террора.

Провозглашение нового эмира

Одним из первых действий Хабибуллы было издание прокламации, подписанной восьмьюдесятью религиозными лидерами и государственными деятелями, о том, что причиной отставки Амануллы стали его ереси и отвратительные ново-

введения. В воззвании говорилось, что задолженности будут списаны, воинская повинность – отменена, равно как и все налоги в дополнение к законным. Новые школы тоже упразднались. Воззвание подвергло критике отмену ношения исламской одежды – особенно тюрбана, чадры, женское образование и возражения бывшего короля против отращивания бород и обрезания средней части усов, как это делал пророк Мухаммед.

Аманулла поднимает королевское знамя в Кандагаре, январь 1929 г.

В таких обстоятельствах Аманулла благодаря влиянию своей матери получил помощь от племени дуррани и снова провозгласил себя королем. Но гильзаи, которые могли выставить на поле боя 200 тысяч человек, удерживали регион Газни и в целом были враждебно настроены против их потомственных врагов – дуррани. Они также надеялись добиться независимости. Опять же, афганцев восхищает храбрость, и, помимо непопулярности, которую завоевали Аманулле его реформы, крепло ощущение, что Аманулла, отрекшийся от престола и спасшийся бегством, недостаточно храбр, чтобы возглавить афганцев и успешно вести их на узурпатора.

Эвакуация британской дипломатической миссии, февраль 1929 г.

Ввиду того что Хабибулла контролировал только столицу и ее окрестности, а в Афганистане царил хаос, было решено вывезти посланника Великобритании и штат его служащих. Последним уехал храбрый Хамфрис, который увез с собой сохраненный им британский флаг. Король сердечно поздравил Хамфриса с благополучным возвращением. Его высочество также поздравил королевские ВВС с великим подвигом, который они совершили. За восемьдесят два рейса, осуществленные с виртуозным мастерством над заснеженными хребтами в разгар зимы в стране, практически лишенной посадочных площадок, английские летчики вывезли 580 пассажиров разных национальностей без единой потери.

Последняя попытка Амануллы

В начале весны 1929 г. Аманулла, который, как уже было сказано, заручился поддержкой племени дуррани, отправил передовой отряд численностью 1000 человек в Калат. В начале апреля его главные силы численностью 4000 человек, куда входили регулярные войска, достигли Шахджуи, расположенного между Калатом и Газни. По довольно надежным утверждениям королевских войск, которым оказывало поддержку большое войсковое соединение вардаков, они нанесли существенные потери противостоявшим им сулейманхелям – ветви племени гильзаев – и собирались уже войти в Газни. Однако страх перед предательством членов своего окружения, которые якобы составили заговор с целью за-

манить своего владыку в Газни, а затем оставить его на милость Бача Сокау, заставил Аманулла признать себя побежденным. Как бы то ни было, он возвратился в Калат, готовый бежать из страны. Добравшись до окрестностей Кандагара в предрассветные часы вместе с присоединившимися к нему королевой и Инаятуллой, он быстро пустился в путь, и в полдень 23 мая эта группа из семидесяти человек прибыла в Чаман.

Аманулла покидает Индию

Для афганских беженцев был моментально предоставлен специальный поезд, который прибыл в Бомбей 27 мая. Там Аманулла, который в пути получил любезное сообщение от вице-короля, остался на несколько недель ввиду неотложных внутренних причин. Тем временем задача отделаться от различных членов свиты была достаточно деликатная, но была выполнена успешно. Возникли затруднения с Инаятуллой, но в конечном счете персидские визы были предоставлены и ему, и его свите, которая направилась по Персидскому заливу в Тегеран, в то время как другие сердары разъехались в разных направлениях. Наконец 22 июня 1929 г. бывший король и его уменьшившаяся свита отплыли в Европу.

Резюме

Нетрудно проанализировать причины неудач короля Амануллы. Вероятно, ему плохо служили его министры, но да-

же при этом навязывание реформ консервативным афганцам без поддержки хорошо обученной и хорошо оплачиваемой армии сделало катастрофу неизбежной не только для него, но и для Афганистана. Пока он правил, он не боялся общаться с необузданными, вероломными племенами, но как полководец он был лишен хладнокровия и решимости. Безусловно, он не унаследовал стойкости своих деда и отца. На суде истории он обвиняется в том, что навлек на Афганистан бедствие в лице «сына водоноса». Но в его защиту можно сказать, что многие реформы, из-за которых он потерял свой трон, были необходимыми и в будущем будут постепенно осуществлены.

Глава 56

Свержение Надир-ханом разбойника Хабибуллы и его избрание королем Афганистана

Афганистан представляет собой интересный контраст между крайностями феодализма и демократией, представителями племен и городскими жителями. Власть в стране – самодержавная и находится в руках одной семьи. Она действует во благо страны в целом, но безжалостна в отношении своих политических врагов. И существует тысячелетняя пропасть между точкой зрения официальных лиц, многие из которых – молодые интеллектуалы, получившие образование за границей и отвечающие за модернизацию городов, и точкой зрения живущих в палатках кочевников, не изменившихся со времен Александра Македонского и Чингисхана.

Розита Форбс

Али Ахмад Джан и Джелалабад

В предыдущей главе рассказывалось о бегстве Амануллы, его брата Инаятуллы и оккупации Кабула Хабибуллой, «сыном водоноса».

Два дня спустя Али Ахмад Джан, который командовал от-

рядом, посланным на подавление мятежа шинвари, провозгласил себя эмиром Восточной провинции, но в начале февраля 1929 г. на его отряд было совершено нападение, и отряд был разгромлен в ущелье Джагдалак. Поражение было настолько полное, что Али Ахмад Джан стал беженцем и, прибыв в Пешавар в конце месяца, поехал дальше, чтобы присоединиться к Аманулле в Кандагаре. Тем временем Джелалабад был разграблен племенами, а взрыв склада боеприпасов способствовал разрушению этого невезучего города.

Успех Хабибуллы

Теперь обратимся к узурпатору, который обеспечил себе финансы, забрав их у состоятельных жителей города путем жестоких пыток, и набрал в свою армию около 10 тысяч человек, в основном из родного Кухистана. С этим войском он получил возможность разобраться с хазарейцами на юго-западе страны, которые всегда относились к нему враждебно, и с тяжелыми потерями разгромить племя тагави на юге.

В Афганистане появляется Надир-хан

Будущий король Надир-хан поправлял свое здоровье после плеврита в Ницце, когда узнал о захвате Кабула разбойником Бача Сокау. На борт парохода компании «Пи & Оу» его принесли на носилках, и до Пешавара он добрался 28 февраля. Он решил ехать дальше в Хост, где ранее командовал войском, осаждавшим, как мы уже знаем, Тал. Его

сопровождали двое его братьев, в то время как его третий брат Мухаммад Хасим отправился в окрестности Джелалабада поднимать племена, проживавшие в этих краях.

Общая ситуация

Прием в Хосте разочаровал Надира из-за племенных раздоров, поэтому он поехал на окраину Гардеза, где начал переговоры с гиль-заями, мангалами и джаджи. Среди воюющих племен царил гнев, так как презренный таджик (или крестьянин) узурпировал трон. С другой стороны, племенам очень нравилось заниматься грабежами и разжигать стародавние междоусобицы. Предательство было повсюду, и Гаусуддин – вождь гильзаев-ахмадзаев, объявивший себя эмиром Газни, вел двойную игру. Хабибулла, занявший столицу со всеми ее преимуществами, мог полагаться в основном на регионы к северу от Кабула; его также поддерживали племена Хоста и различные ветви других племен, многие из которых, однако, присоединились к Надиру.

Хазарейцы, как приверженцы Амануллы, всегда враждебно относились к Надиру. В северных провинциях Гулам Наби-хан – сын Гулам Хайдара Чархи – главнокомандующего эмира Абдуррахмана, который был приверженцем Амануллы, переправился через Окс и с войском туркменом и узбеком, собранным на территории России, захватил Мазари-Шариф; он также вступил в бой со сторонниками Хабибуллы неподалеку от Ташкурмана. Однако, узнав о бегстве

Амануллы, отступил за Окс.

Поражения Надир-хана

Сначала Надир-хану не везло. Он вступил в бой с кабульской армией у Баракая, но потерпел поражение из-за предательства Гаусуддина, который напал на него с тыла и вынудил его отступить на монгольскую территорию. Ввиду реорганизации войска ему не удалось удержать Гардез, который он захватил 26 июня. А 10 июля потерпело неудачу его второе наступление в долине Логар.

В это время Хабибулла чувствовал себя достаточно сильным, чтобы отправить войска, которые захватили Кандагар. Неугомонный Али Ахмад Джан, который поднял в этом городе свой флаг после бегства Амануллы, был схвачен и как пленник увезен в Кабул. Там кровожадный Хабибулла приказал прибить его руки и ступни гвоздями к земле, а затем вогнать ему в голову гвоздь от виска до виска.

Пропаганда Надир-хана

Многие признали бы себя побежденными после таких повторяющихся неудач, но Надир, несмотря на свое слабое здоровье, не дрогнул. Он знал своих соотечественников. В июле ему удалось издать еженедельную газету под названием *Islah*, или «Мир», в результате чего его возвания постепенно возымели действие на кабульских кхель-вазиров, и эти бесстрашные бойцы с северо-западной границы решили оказать ему помощь, что также сделали и мохманды.

Третье наступление

В конце августа 1929 г. Надир-хан начал свое третье наступление и 29-го числа захватил Гардез и 600 пленных, а также большое количество оружия и боеприпасов. Это стало его первым важным успехом. Почти одновременно хазарейцы разгромили Хабибуллу в двух сражениях у Сирчашмы, расположенной всего в 30 милях к северу от Кабула; при этом сообщалось, что эмир-бандит приказал изготавливать для своих войск топоры, что было доказательством нехватки винтовок.

Разгром Хасим-хана

Однако узурпатор еще не был побежден, и в сентябре он отправил колонну из двух тысяч человек с пушками, которая разгромила Хасим-хана, нашедшего себе прибежище в Парачинаре в долине Курам. Попытка разоружить племена, совершенная кабульским узурпатором, вызвала сильную враждебную реакцию, которая широко распространилась, в то время как дуррани оккупировали город Кандагар, не встретив существенного сопротивления, но не захватили цитадель.

Последнее наступление

18 сентября отряд вазиров, который сыграл главную роль в третьем акте этой драмы, присоединился к войскам На-

дир-хана в Али-Кхель и, отправившись в Кабул через долину Логар, 6 октября достиг исторического поля битвы в Чар-Асиаб. Там состоялось финальное сражение. Войска Хабибуллы занимали эту очень хорошо укрепленную позицию, но, введенные в заблуждение притворным бегством нападавших, оставили свои окопы и начали их преследование. Вазирь, обрадованный успехом своей уловки, внезапно развернулся, захватил их позиции и обратил врага в стремительное бегство. В такой ситуации сердар Шахвали, который командовал войсками, получил подкрепления и 10 октября захватил город Кабул. Три дня спустя после бомбардировки цитадель также была взята.

Надир-хан провозглашен королем

Надир-хан вступил в Кабул как победитель. Его с воодушевлением встретили и уговаривали занять престол, но он сначала отказался сделать это. И тогда заявление племен, что они немедленно разойдутся по домам, если он и дальше будет отказываться, перевесило чашу весов. И Надир-хан таким образом взойшел на трон Афганистана.

Захват и казнь Хабибуллы

За Хабибуллой, которому удалось скрыться из цитадели, была послана погоня, но он ловко задержал преследователей, рассыпав пригоршни английских соверенов. Добравшись до своих родных малообитаемых мест в Кухистане, он решил,

что его главнокомандующий должен сдаться Надир-шаху и договориться с ним насчет их обоих. Однако с истинно афганской недоверчивостью он опасался, что его посланник будет вести переговоры только об одном себе. Поэтому он следовал за ним по пятам, сдался и от Надир-шаха получил обещание сохранить ему жизнь. Но племена пришли в ярость от такой снисходительности по отношению к бандиту, который причинил столько вреда Афганистану, и, так как оказалось, что Хабибулла поджег свою тюрьму, снова надеясь скрыться, он был приговорен Национальным собранием к смерти, как и его главные приспешники. Злодеи были расстреляны, и каждый афганец пустил пулю в труп Хабибуллы, чтобы получить возможность похвастаться: «Я тоже участвовал в расстреле Бача Сокау».

Начало правления короля Надир-шаха

В главе 49 вкратце рассказано о роде Мусахибан и о том, что новый король был потомком обеих правящих ветвей племени дуррани. Он родился в городе Дехра-Дун 9 апреля 1883 г. и получил образование в этом же городе, выучив английский язык, арабский и урду. В 1900 г. его дед сердар Яхья-хан получил для семьи разрешение возвратиться в Афганистан, где в 1903 г. Надир-хан был назначен командовать полком кавалерии и был произведен в генералы через год или два. Он сопровождал короля Хабибуллу в Индию. Его положение после убийства этого монарха и его действия в

качестве полководца во время Третьей англо-афганской войны были уже нами рассмотрены. Он продолжал оставаться ведущим государственным деятелем в Кабуле при Аманулле до тех пор, пока из-за своего сопротивления опрометчивой спешке правителя при проведении своих реформ он не впал в немилость и не был отослан на должность афганского посланника в Париже. Этот пост он оставил из-за болезни, которая, однако, не помешала ему ответить на зов долга.

Повторное открытие британской дипломатической миссии

В мае 1930 г. Ричард Маконахи, новый посланник Великобритании, прибыл в Кабул, и вскоре после этого был вновь подтвержден англо-афганский договор от 1921 г.

Местные бунты в 1930 г.

Как и следовало ожидать, против нового правителя на местах начались бунты. В феврале горячие головы среди шинвари взбунтовались, чтобы вернуть Аманулла, но без поддержки старейшин племени это движение было вскоре подавлено. В июле введенные в заблуждение кухистанцы под предводительством дяди умершего эмира-бандита тоже подняли мятеж. Тысячи этих необузданных людей приняли в нем участие, около трех тысяч из них были схвачены, а одиннадцать зачинщиков – казнены.

Провинция северо-западной границы

Здесь следует вкратце рассказать о подрывной деятельности некоторых жителей этого региона – мусульман, которых называют «красными рубашками». Их предводителями были Абдул Гаффар и его брат Хан Сахиб – сыновья землевладельца на пешаварской границе. Оба брата получили образование в церковно-миссионерской общественной школе в Пешаваре. Хан Сахиб получил также диплом врача в Эдинбурге и одно время был военным врачом в разведывательном полку. Их сестра вышла замуж за хаджи Турангзая, известного зачинщика бунтов.

Абдул Гаффар в 1919 г. начал энергичную агитацию против Роулаттского акта, и, если бы не поражение афганцев в Хайберском проходе, проблема была бы серьезной. Позднее эти братья вступили в партию конгресса и организовали беспринципную кампанию ненависти и поношения против британского раджи.

В 1930 г. это вызвало самый серьезный кризис, с которым приходилось сталкиваться британским властям с 1897 г. В Пешаварский регион с необычайной быстротой вторглись с запада большое количество афридиев, а с севера возникла угроза от мохмандов и утманкхельских народных ополченцев. В других местах тоже, как и в долине реки Точи и в Южном Вазиристане, на военные форты совершались нападения, а враждебно настроенные муллы делали попытки поднять мохмандских и баджаурских ополченцев. В долину

Курам тоже было совершено вторжение.

Перетянув на свою сторону простодушных афганцев путем несбыточных обещаний, Хан Сахиб обошел министра умершего Сир Абдул Каюма в сентябре 1937 г. с незначительным перевесом голосов и был главным министром до тех пор, пока правительство партии конгресса не ушло в отставку к концу 1939 г. по приказу рабочего комитета конгресса. Очевидно, что беспорядки, вызванные вредоносной деятельностью «красных рубашек», оказали неблагоприятное влияние на наше положение в Афганистане. Однако с удовлетворением можно констатировать, что правительство Афганистана препятствовало этому движению, а афганцы, вообще говоря, не одобряли союз между мусульманами-краснорубашечниками и «идолопоклонниками», как они называли индусов.

Советско-афганский договор

В июле 1931 г. начались переговоры о новом договоре о нейтралитете и ненападении между Россией и Афганистаном. По его условиям каждое правительство брало на себя обязательство не мириться с существованием на своей территории организаций или отдельных людей, преследующих цели, враждебные для другой страны. Договор должен был быть заключен на пять лет и предусматривал нейтралитет одной державы, если другая оказывается вовлеченной в войну.

Ситуация в 1931 г.

Интересно отметить неуклонный прогресс при благотворном правлении Надир-шаха. Военный министр Шах Махмуд-хан после войны в северных провинциях, в ходе которой было много боевых действий, привел к повиновению преступные элементы. Он также изгнал Ибрагим-бека – бухарского Робин Гуда – за Окс прямо в руки советских войск. Ибрагим-бек был одним из сторонников Энвер-паши.

Таким образом, в Афганистане воцарился мир, а неуклонное улучшение коммуникаций способствовало стабильности власти в этой гористой стране. Надир-шах позаботился о том, чтобы вернуть муллам их привилегии, и аннулировал секуляризацию законов и отмену ношения паранджи – эти два изменения, которые озлобляли их больше всего. Он ощущал необходимость реформ, но понимал основополагающую важность «торопиться медленно».

Иностранцы в Кабуле, помимо служащих различных иностранных представительств, были немногочисленны. Россия поддерживала еженедельное воздушное сообщение между Термезом и Кабулом, и часть механиков афганских воздушных судов были русскими, но, вообще говоря, иностранцев не поощряли ни жить в Афганистане, ни посещать его, за исключением целей, которые получали одобрение. Европейцев было семьдесят человек, и в это число входили французские археологи, немец – директор почты и два итальянских офицера, работавших в Артиллерийской школе.

Провозглашение политики

27 ноября 1932 г. король Надир-шах опубликовал декларацию, в которой изложил свою политику в десяти пунктах: первый – формирование правительства на принципах исламского закона; второй – абсолютный запрет алкогольных напитков; третий – открытие военной школы и создание арсенала для производства современного оружия; четвертый – поддержание дипломатических отношений, налаженных королем Амануллой с иностранными державами. Другие меры включали восстановление телеграфных и телефонных линий и ремонт дорог; сбор задолженности в государственную казну; развитие торговых отношений с иностранными державами; развитие народного образования и, наконец, реорганизация старого государственного совета и назначение премьер-министра, который сформирует кабинет, подлежащий утверждению королем. Сформированный кабинет министров состоял из Шах Вали-хана в качестве премьер-министра, Шах Махмуд-хана в качестве военного министра; а также были назначены министры внутренних и иностранных дел.

Главный мулла поддерживает племя гильзаев

Королю Надиру особенно повезло добиться сильной поддержки Шорбазара, главного муллы племени гильзаев и брата Шир Аза, его стойкого сторонника. В речи, с которой он

выступил перед афганскими учащимися, этот священнослужитель увещевал их учиться как восточным, так и западным наукам на том основании, что «все науки полезны и являются светом от света Аллаха». Более того, он советовал им изучать иностранные языки, чтобы быть готовыми пресекать жульнические уловки иностранных врагов. Эти увещевания государственного деятеля, видимо, доказывали, что Шорбазар понимал: что это единственный способ для мусульманского Афганистана обрести и сохранить экономическую и политическую независимость. Наверное, это было самое важное заявление, когда-либо сделанное афганским священнослужителем, который, вероятно, полностью сознавал опасность быть убитым своими соотечественниками-фанатиками.

Всемирная конференция по разоружению, 1932 г.

В этом году были приложены огромные усилия к тому, чтобы добиться разоружения, о чем подробно рассказывается в «Обзоре международных дел». При голосовании по резолюции о том, что практически все народы мира полны твердой решимости принять меры к основательному сокращению вооружений, она была принята 41 голосом при двух голосах против и восьми воздержавшихся. Два голоса против принятия этой резолюции были голосами Германии и СССР, тогда как Афганистан и Турция были воздержавшимися.

Глава 57

Убийство короля Надир-шаха и вступление на престол короля Захир-шаха

*Лучший из лучших, о, создатель героев!
Ты аккуратно режешь, быстро доводишь до
конца,
Делаешь смерть прекрасной.
Жизнь – лишь монетка, чтоб поставить на
карту для забавы,
Исход которой – более чем переход бытия —
Я – воля Божья,
Я – меч.*

Уильям Хенли

Заговор Гулам Наби-хана, 1932 г.

Когда началась революция под предводительством разбойника Хабибуллы, Гулам Наби-хан, как уже говорилось в предыдущей главе, действуя в интересах Амануллы, захватил Мазари-Шариф, но, узнав об отречении этого монарха от престола, ушел за реку Окс. После вступления на престол Надир-шаха Гулам Наби изъявил ему свое подчинение и возвратился в Афганистан. Однако вскоре появились доказа-

тельства того, что при помощи советских агентов он строит заговор с гильзаями, дуррани и другими племенами с целью возвращения трона Аманулле. Когда Надир-шах предъявил ему доказательства его вины, Гулам Наби не сделал попытки оправдать свое вероломное поведение и был без промедления казнен. На следующий день Общее собрание одобрило этот акт правосудия, который имел место 8 ноября 1932 г.

Убийство короля Надир-шаха, 8 ноября 1932 г.

Новому порядку в Афганистане не суждено было установиться раньше, чем произошли три трагедии. Первой было убийство в Берлине в июле 1933 г. Азиз-хана – старшего брата короля, который был афганским посланником. Убийцей стал член группы афганских студентов-наркоманов. При аресте он заявил, что его действие было протестом против того, что англичанам разрешили взять под контроль племена на северо-западной границе. В тот же год другой член той же самой группы, не сумев добраться до британского посланника, убил мир мунши и английского шофера. Третья трагедия была гораздо серьезнее. В тот ноябрьский день на короля Надир-шаха напали несколько его доверенных слуг за пределами королевского гарема. Убийцы выстрелили в него три раза, а затем добились кинжалами. Причиной убийства была месть за казнь Гулама Наби; главный убийца был сыном одного из слуг этого предателя. Удар был нанесен ровно через год после смерти Гулама Наби.

Так закончил свои дни Надир-шах, который стоит в ряду величайших правителей Афганистана. Не имея ни денег, ни сторонников, страдая серьезными недугами, просто благодаря силе своей личности и мужеству он спас свою страну, стонавшую от тирании жестокого узурпатора, и предотвратил анархию, которая вполне могла продлиться при жизни целого поколения. Взойдя на трон благодаря твердости, такту и доброте, он сумел дать Афганистану бесценный дар – мир и заново заложил основы национального единства.

Вступление на престол короля Захир-шаха

В пользу стабильности правительства, созданного убитым королем, а также о таланте и верности сердара Хасим-хана и его братьев говорит тот факт, что сын короля Надира Захир-хан был немедленно провозглашен королем. Не стоило ожидать, что не будет никаких волнений. В Хосте «безумный мулла», как его называли, предсказывавший быстрое пришествие Амануллы на аэроплане, собрал сторонников, к которым присоединилась часть вазиров. Однако афганские войска, размещенные в Матуне, одержали победу над мятежниками, а благодаря тому, что британские власти строго запретили подконтрольным им племенам участвовать в бунте, был быстро положен конец ситуации, которая могла иметь серьезные последствия. Пресса выражала большие сомнения в стабильности положения Захир-шаха, но эти предсказания, по счастью, оказались ложными.

Король Мухаммед Захир-шах

Сын короля Надир-шаха, взошедший на трон при таких трагических обстоятельствах, родился в 1914 г. и сопровождал своего отца во Францию в возрасте десяти лет. Во Франции он учился шесть лет и хорошо владеет французским языком; он также говорит по-английски. В Афганистан он возвратился в 1930 г. и на следующий год женился на принцессе Умайре – дочери его дяди, сердара Ахмад-шаха, и этот союз был благословлен рождением двух сыновей и двух дочерей. В этом году он посетил Военный колледж в Кабуле и в 1932 г. был назначен помощником военного министра.

Захир-шах явно унаследовал талант своего отца, что доказывает тот живой интерес, который он проявляет к своей армии и особенно военно-воздушным силам. Короче говоря, это зрелый афганец, преданный мужским занятиям. Под руководством своего дяди сердара Хасим-хана его величество изучает сложные проблемы, встающие перед Афганистаном, и заслуживает лестные оценки своими обходительными манерами как по отношению к богатым, так и бедным.

Конституция Афганистана

Форма правления в Афганистане – конституционная монархия, где высшей законодательной властью облечены король, сенат и Национальное собрание, которые образуют парламент. Сенат состоит из 45 членов, назначенных пожиз-

ненно королем, а 109 членов национального собрания избираются. Древнее Loe Jirgah, или Национальное собрание, созывается с нерегулярными интервалами для обсуждения государственных вопросов особой важности, которые передает на его рассмотрение король. Правительство состоит из военного министерства, министерств иностранных дел, внутренних дел, образования, торговли, юстиции, общественных работ, департаментов государственных сборов, здравоохранения, почты и телеграфа.

Создание Национального банка Афганистана

Взойдя на престол, Надир-шах увидел пустую казну; в результате афганская или кабульская рупия – стоимостью около четверти индийской рупии – начала резко падать в цене, и возникла острая необходимость скорректировать существующий неблагоприятный торговый баланс. После безуспешной попытки в 1931 г. два года спустя был создан Национальный банк для регулировки обменного курса, на что ему была предоставлена монополия, тогда как коммерческой стороной занималась Ашами, акционерная компания, которой была предоставлена монополия на ввоз сахара и нефтепродуктов, покупки и продажи от имени правительства, эксплуатацию всех рудников и создание промышленных концернов в Афганистане.

Экономическая политика правительства

В качестве предисловия к последующим комментариям в отношении торговой политики правительства следует помнить, что Афганистан – бедная страна, население которой занимается сельским хозяйством и скотоводством, причем немалая его часть в силу обстоятельств ведет кочевую жизнь.

Главной статьей экспорта, на которую установлена государственная монополия, являются каракулевые шкуры, продажа которых приносит государству в среднем около одного миллиона стерлингов в год. Второй важной статьей экспорта, оцениваемой, наверное, в половину первой, являются фрукты. Тот факт, что главный экспортный товар – это явно предмет роскоши, зависящий в равной степени от благоприятных обстоятельств и изменчивой моды, представляет собой явное слабое звено в экономической системе страны.

Политика правительства состояла в том, чтобы сократить импорт путем выращивания хлопка и сахарного тростника и построить фабрики для производства тканей и сахара акционерной компанией. Однако самые последние сообщения в этой области показывают, что правительство решило продать эти фабрики частным собственникам. Следует отметить, что в Афганистан нельзя ввозить никакие предметы роскоши.

Вторая цель, которую поставило перед собой правительство, – это отсев всех посредников и сосредоточение всех прибылей у правительства Афганистана или акционеров компании Ашамы. Эта политика, естественно, вызвала силь-

ное раздражение среди влиятельных коммерсантов Пешавара и создает большие затруднения.

Нефть

Одной из самых важных статей импорта является нефть, так как грузовики постепенно вытесняют верблюдов как средства передвижения на дорогах. В 1937 г. нью-йоркской Inland Exploration Company была предоставлена концессия на поиски нефти на территории площадью 270 тысяч квадратных миль в Западном Афганистане. Как я понимаю, наличие нефти было доказано в районе Герата, но, к сожалению, небольшой размер месторождения, расстояние до побережья Аравийского моря, включая строительство дорогостоящего трубопровода, и незначительный местный спрос на продукт вынудили компанию отказаться от концессии.

Немецкая концессия на добычу полезных ископаемых

Осенью 1937 г. была зарегистрирована компания под названием Afganistan Mines LTD под совместным управлением Германии и Афганистана. И хотя полезные ископаемые, вероятно, есть в этой стране, компания почти не добилась успеха и отказалась от концессии.

В заключение этого краткого обзора: в декабре 1938 г., согласно отчетам, уровень экспорта остался прежним, а импорта – снизился с удовлетворительным результатом: год закончился с благоприятным балансом 6 119 609 индийских

рупий. С этим результатом вполне можно поздравить правительство.

Афганистан в процессе становления

Надир-шах до своей преждевременной кончины заложил основы современного государства, и благодаря главным образом его таланту, высоким принципам и мужеству сердара Хасим-хана и его братьев начался медленный, но неуклонный прогресс в этом направлении. Следует помнить, что существует глубокая пропасть, которую трудно преодолеть, между афганцем, получившим образование в Европе, и жителем палатки кочевника или жителем почти недоступных горных долин. К счастью, Хасим-хан, будучи сам хорошо образованным сердаром, сочувствовал своим соотечественникам всех классов общества, а они, со своей стороны, понимали, что он настоящий руководитель.

Турция, Россия и Афганистан становятся членами Лиги Наций

Когда в январе 1920 г. возникла Лига Наций, Аманулла пребывал в мрачном настроении после поражения в Третьей англо-афганской войне и не принимал участия в ее создании. Однако прошедшие годы изменили ситуацию, но на протяжении более десяти лет, последовавших за политикой пребывания в стороне от Лиги Наций, одобряемой советским правительством, ни Афганистан, ни Турция не пожелали в

нее вступить.

Персия уже вступила в Лигу до начала ведения переговоров с Россией о заключении договора в 1921 г.; Турция вступила вслед за ней в том же году. И Советский Союз, безусловно, под влиянием агрессивной политики Японии вступил в Лигу Наций в 1934 г., а через несколько дней за ним последовал и Афганистан.

Четырехсторонний Саадабадский договор 1937 г.

В 1934 г. возник спор между Ираком и Персией по поводу прав каждого государства на реку Шатт-эль-Араб. Этот запутанный вопрос был вынесен на рассмотрение Совета Лиги в январе 1935 г., но безрезультатно. Однако этот вопрос впоследствии был снят с повестки дня заседания Совета, и две державы пришли к соглашению. Более того, осенью 1935 г. по инициативе Персии были предприняты предварительные переговоры с целью формирования Средневосточного пакта при сильной поддержке Турции, которая опасалась устремлений Италии в Восточном Средиземноморье. 4 июля 1937 г. был подписан ирано-иракский договор, который на разумных условиях разрешил пограничный спор на реке Шатт-эль-Араб, а через несколько дней неподалеку от Тегерана во «Дворце счастья» был подписан четырехсторонний Средневосточный пакт, получивший название Саадабадского договора.

Этот пакт можно назвать договором о добрососедских от-

ношениях, но это не военный союз. В нем четыре державы также подтвердили свою верность пакту Бриана – Келлога и союзному договору. После церемонии подписания был сформирован Постоянный совет четырех средневосточных держав. Первая его принятая резолюция была в поддержку кандидатуры Персии, а затем друг друга для избрания в Совет Лиги Наций.

Об этом важном договоре 19 июля 1939 г. стамбульский корреспондент «Таймс» отозвался так: «Его подписание получит всеобщее одобрение, поскольку он указывает на то, что эти четыре мусульманских государства – а некоторые из них долгое время сторонились или враждовали друг с другом – теперь полны желания сотрудничать для взаимной пользы». Остается добавить, что благодаря договорам Ирака с Великобританией и Турцией с Советской Россией Саадабадский договор был подписан с одобрения обеих вышеуказанных держав.

Политика британского правительства

В своей речи лорд Зетланд – министр его величества по делам Индии – сделал следующее официальное заявление: «Сильная, стабильная и дружественная власть в Афганистане всегда была в интересах Великобритании и как никогда больше – в настоящее время. И если в прошлом мы стремились обеспечить свои интересы путем контроля и выдачи субсидий правительству этой страны, то теперь призна-

ли преимущества их обеспечения посредством создания стабильного, дружественного и независимого королевства, ибо мы понимаем, что дружба независимого суверенного государства является более надежной основой, на которой могут покоиться наши общие интересы, чем если бы это государство было сковано отношениями подчинения, раздражающими свободолобивый дух афганского народа. То, что существуют крепкие узы общих интересов между Индией и Афганистаном, должно быть очевидно любому человеку, который учитывает географические, политические и экономические обстоятельства двух стран.

Отсюда и удовлетворение, и сопереживание, с которыми в Великобритании наблюдали за внутренним развитием страны при мудрой политике упорядоченного развития, проводимой Надир-шахом и продолжаемой королем».

Эпилог

В заключение этой книги я хотел бы процитировать мудрого доктора Джонсона, который сказал: «Мужество считается величайшей добродетелью, потому что, если человек не обладает им, он не может сохранить и другие свои добродетели». По счастливому совпадению, Абдуррахман-хан – этот поистине великий эмир, который объединил все провинции Афганистана под своей властью, однажды заметил сэру Мортимеру Дюранду, что все добродетели можно привить на стемпель мужества, без которого не может процветать ни одно государство.

Приложения

Приложение 1

СИМЛСКИЙ МАНИФЕСТ

Симла, 1 октября 1838 г.

Его светлость достопочтенный генерал-губернатор Индии, руководивший с согласия Верховного совета сбором британской армии для переправы через Инд и службы на этих территориях, считает должным обнародовать следующие причины, которые привели к принятию этой серьезной меры.

Общеизвестно, что договоры, заключенные британским правительством в 1832 г. с эмирами Синда, навабом княжества Бахавалпур и махараджей Ранджит Сингхом, ставили своей целью путем открытия навигации по реке Инду способствовать расширению торговли и добиться для Великобритании в Центральной Азии того законного влияния, к которому естественным образом приведет взаимовыгодный обмен.

С намерением привлечь помощь фактических правителей Афганистана к мерам, необходимым для полного исполнения этих договоров, капитан Бернс был в конце 1836 г. делегирован с миссией к Дост Мухаммед-хану – правителю Ка-

була. Изначальные цели этой миссии носили чисто коммерческий характер. Однако, пока капитан Бернс был в пути в Кабул, генерал-губернатор получил информацию о том, что войска Дост Мухаммед-хана совершили внезапное и неспровоцированное нападение на армию нашего давнего союзника – махараджи Ранджит Сингха. Естественно было предполагать, что его высочество махараджа не замедлит отомстить за эту агрессию, и были опасения, что пламя войны, однажды разожженное в тех самых регионах, на которые мы пытаемся распространить нашу торговлю, помешает достижению мирных и благих целей британского правительства. Чтобы предотвратить столь катастрофический исход, генерал-губернатор принял решение уполномочить капитана Бернса сообщить Дост Мухаммед-хану, что если тот проявит намерение прийти к справедливому и разумному соглашению с махараджей, то его светлость мог бы стать посредником в переговорах с его высочеством о возобновлении дружеского взаимопонимания между двумя державами. Махараджа с характерной для него уверенностью в дружбе Великобритании немедленно согласился на предложение генерал-губернатора, в результате чего в настоящее время военные действия с его стороны должны быть приостановлены.

Вслед за этим генерал-губернатору стало известно, что персидская армия осаждает Герат, что в Афганистане активно продолжаются интриги с целью расширения персидского влияния и власти до берегов Инда и даже дальше и что

персидский двор не только встал на путь ущемления прав и оскорблений офицеров миссии ее величества на территории Персии, но и замешан в кознях, совершенно противоречащих принципам и целям его союза с Великобританией.

После того как капитан Бернс провел много времени в бесплодных переговорах в Кабуле, оказалось, что Дост Мухаммед-хан главным образом вследствие своей уверенности в потворстве и помощи Персии продолжает – вследствие своего недопонимания с сикхами – настаивать на своих самых неразумных притязаниях, таких, которые генерал-губернатор не мог со всей справедливостью и с учетом дружбы с махараджей Ранджит Сингхом передать на рассмотрение его высочества; что он открыто заявлял о планах расширения территории и своих амбициях, вредоносных для безопасности и мира на границах Индии, и для осуществления этих планов открыто угрожал призвать к себе иностранную помощь, какую только удастся. В конечном счете он стал неприкрыто поддерживать планы Персии в Афганистане недружественного и вредоносного характера, о котором он был извещен британскими властями в Индии, и своим полным пренебрежением мнением и интересами британского правительства вынудил капитана Бернса покинуть Кабул, не добившись целей своей миссии.

Теперь стало очевидно, что британское правительство своим вмешательством не может вернуть взаимопонимание между сикхским правителем и Дост Мухаммед-ханом,

а враждебная политика последнего явно демонстрировала, что до тех пор, пока Кабул будет находиться под его управлением, мы не можем рассчитывать на спокойствие в окрестностях наших владений или на то, что интересам нашей Индийской империи не будет нанесен ущерб.

Здесь генерал-губернатор считает необходимым возвратиться к осаде Герата и поведению Персии. Осаду этого города на настоящий момент осуществляет персидская армия уже много месяцев. Нападение на него было самой неоправданной и жестокой агрессией, совершенной и продолжающейся, несмотря на неоднократные официальные протесты британского посланника при дворе Персии; всякие справедливые и подобающие предложения по примирению отвергаются. Осажденные ведут себя мужественно и стойко, что достойно справедливого к ним отношения, и генерал-губернатор все еще лелеет надежду, что их героизм даст им возможность успешно держать оборону до тех пор, пока из Британской Индии к ним не придет подкрепление. А тем временем скрытые планы Персии, затрагивающие интересы Великобритании, стали все более открыто проявляться благодаря череде событий. Недавно генерал-губернатор, получив депешу от посланника ее величества господина Макнила, убедился в том, что его сиятельство был вынужден – из-за отказа удовлетворить его справедливые требования и систематического неуважения, демонстрируемого по отношению к нему правительством Персии, – покинуть двор шаха и сде-

лать публичное заявление о прекращении контактов между двумя государствами. О положении, в которое поставлена Великобритания ввиду продвижения персидских войск в Афганистан, которое она считает враждебным по отношению к себе актом, было официально сообщено шаху по особому распоряжению правительства ее величества.

Правители Кандагара (братья Дост Мухаммед-хана Кабульского) открыто заявили о своей приверженности политике Персии, прекрасно зная о ее враждебности к правам и интересам Великобритании в Индии, и открыто оказывали помощь в боевых действиях против Герата.

В ситуации кризиса, последовавшего за отъездом нашего посланника из Кабула, генерал-губернатор счел необходимым принять немедленные меры к тому, чтобы остановить быстрое развитие иностранных интриг и агрессии в отношении наших собственных территорий.

Его внимание в такой ситуации, естественно, привлекли позиция и притязания шаха Шуджа-ул-Мулька, который, когда был у власти, с готовностью соглашался на меры совместного сопротивления внешнему врагу, которые в те времена считали необходимыми британские власти, и который после того, как власть в его империи была узурпирована нынешними правителями, нашел достойное убежище в британских владениях.

Из информации, предоставленной различными официальными лицами, посещавшими Афганистан, стало ясно,

что правители баракзаев из-за своей разобщенности и непопулярности при любых обстоятельствах не подходят для того, чтобы быть полезными союзниками британских властей и помогать нам в наших справедливых и необходимых действиях по национальной обороне. Тем не менее, поскольку они воздерживались от действий, вредящих нашим интересам и безопасности, британское правительство признавало и уважало их власть. Однако в настоящее время ввиду поведения этих вождей иная политика более чем оправдана и необходима для нашей собственной безопасности. Благополучие наших владений на Востоке требует, чтобы у нас был на нашей западной границе союзник, заинтересованный в отражении агрессии и установлении спокойствия, вместо правителей, соревнующихся в раболепии перед враждебной державой и стремящихся к осуществлению планов завоеваний и расширения территории.

После серьезных и зрелых размышлений генерал-губернатор был удовлетворен тем, что настоятельная необходимость и все соображения политики и справедливости гарантировали нам поддержку шаха Шуджи уль-Мулька, популярность которого в Афганистане была доказана его светлостями единогласными и убедительными показаниями лучших авторитетных людей. Придя к такому решению, генерал-губернатор считал, что будет справедливо и уместно и с позиций махараджи Ранджит Сингха, и исходя из его неизменного дружественного отношения к британским властям, что-

бы его высочество получил предложение принять участие в рассматриваемых военных действиях.

В соответствии с этим в июне ко двору его высочества был делегирован господин Макнагтен, и результатом его миссии стало заключение трехстороннего договора между британскими властями, махараджей и шахом Шуджей уль-Мульком, который гарантировал его высочеству его нынешние владения и обязал его действовать сообща для возвращения шаха на трон его предков. Друзья и враги любой из договаривающихся сторон были объявлены их общими друзьями и врагами.

Были улажены различные вопросы, являвшиеся предметами дискуссий между британскими властями и его высочеством махараджей, тождественность интересов которого с интересами уважаемой компании теперь стала очевидна для всех окружающих государств. Независимость при благоприятных условиях будет гарантирована эмирам Синдха; будет полностью сохранена целостность Герата во владении его нынешнего правителя; после завершения или в процессе выполнения всех мер можно надеяться на укрепление свободы и безопасности торговли, а также на то, что влияние британских властей снова обретет свою должную опору среди государств Центральной Азии, а на самой важной границе Индии воцарится спокойствие и будет воздвигнут прочный барьер против враждебных интриг и посягательств.

Его величество шах Шуджа уль-Мульк войдет в Афгани-

стан в окружении своих войск и будет получать поддержку в борьбе с иностранным вмешательством и раскольнической оппозицией от британской армии. Генерал-губернатор выражает уверенную надежду, что шах будет вскоре посажен на его трон своими собственными подданными и приверженцами, а как только он надежно возьмет власть в свои руки, британская армия будет выведена из страны. Принять такие меры генерал-губернатора вынудил возложенный на него долг обеспечивать безопасность владений британской короны, но он рад тому, что при исполнении своего долга он получит возможность способствовать восстановлению единства и процветания афганского народа. На протяжении всех грядущих военных операций Великобритания будет усердно способствовать применению всех мер, направленных на всеобщее благо, примирение разногласий, забвение обид и прекращение распрей, которые на протяжении столь многих лет мешали благополучию и счастью афганского народа. Даже в отношении тех правителей, чьи враждебные действия дали справедливый повод для недовольства британскому правительству, оно будет стремиться к либеральному и уважительному обращению с ними при условии, что они подчинятся и прекратят сопротивление тем мерам, которые будут сочтены самыми подходящими для блага их страны.

По распоряжению его светлости достопочтенного генерал-губернатора Индии

У.Г. Макнагтен,

секретарь правительства Индии при генерал-губернаторе

Приложение 2

ДОГОВОР О КАПИТУЛЯЦИИ

[Ниже приведены переводы документов, которые знаменуют различные этапы договора, согласно которому англичане должны были уйти из Кабула. Первый – черновик изначального договора, о котором Макнагтен вел переговоры на момент своей смерти. Статьи договора, предложенные афганскими вождями, приведены в кавычках. Последующие замечания содержат согласие английского представителя. Ремарки в скобках – это комментарии афганских вождей; оригинал был написан рукой Акбар-хана.]

I

Черновик договора с согласием английских властей

Статья 1. «Не должно быть никаких задержек при уходе английской армии».

Согласовано. Она уйдет через 24 часа после получения тысячи голов вьючного скота, который должен быть либо верблюдами, либо вьючными лошадьми.

[Комментарий. Ответственность лежит на них (англичанах); пусть платят за найм скота.]

Статья 2. «Афганские сердары должны сопровождать армию для предотвращения любого противодействия и по-

могать в обеспечении ее продовольствием».

Это весьма целесообразно.

[Комментарий. Сердар Осман-хан и шах Довлат-хан.]

Статья 3. «Джелалабадская войсковая группировка должна выступить в Пешавар раньше кабульской».

Согласовано. Назовите имя человека, который будет их сопровождать.

[Комментарий. Абдул Гафур-хан.]

Статья 4. «Газнийская войсковая группировка после всех приготовлений должна быстрым маршем идти в Пешавар через Кабул».

Согласовано. Назовите подходящего человека, который будет их сопровождать.

[Комментарий. Родственник наиба или Мехтур-мусы.]

Статья 5. «Кандагарская группировка и все другие британские группировки войск в Афганистане должны быстрым маршем идти в Хиндустан».

Согласовано. Пусть их сопровождают подходящие люди.

[Комментарий. Наваб Джаббур-хан.]

Статья 6. «Вся собственность эмира (Дост Мухамед-хана), находящаяся в руках английских властей или отдельных офицеров, должна быть оставлена».

Согласовано. Все, что находится у властей, вам известно; все, что находится у отдельных офицеров, укажите и заберите.

Статья 7. «Любая собственность англичан, которую

нельзя забрать с собой, должна быть сохранена и отправлена вслед при первой же возможности».

Согласовано: но мы передали все, что остается, навабу.

[Комментарий. Пушки, боеприпасы и мушкеты должны быть отданы мне.]

Статья 8. «В случае если шах Шуджа пожелает остаться в Кабуле, мы обеспечим ему ежегодное пособие в размере одного лакха рупий».

Согласовано. Делайте все, что сочтете необходимым, с целью продемонстрировать ваше дружеское отношение к нам.

Статья 9. «В случае если семья шаха Шуджи останется из-за нехватки тяглогового скота, мы определим место, где она в настоящее время проживает в Бала-Хиссар, как ее место жительства до тех пор, пока она не уедет в Хиндустан».

Согласовано. Честь короля есть честь дуррани; это возложено на вас. (Примечание: Восьмая и девятая статьи вычеркнуты из оригинала Акбар-ханом, как если бы после размышлений они стали ему неприятны.)

Статья 10. «Когда английская армия прибудет в Пешавар, должны быть сделаны приготовления для поездки Дост Мухаммед-хана и других афганцев со всем их имуществом, семьями и детьми».

Согласовано. Все они должны быть отправлены к вам с почестями и с соблюдением мер безопасности.

Статья 11. «Когда эмир Дост Мухаммед-хан и другие в целости и сохранности прибудут в Пешавар, тогда семья ша-

ха должна получить возможность уехать; после отъезда члены его семьи могут прибыть в указанное место».

Согласовано.

Статья 12. «Четверо английских джентльменов останутся заложниками в Кабуле до тех пор, пока эмир Дост Мухаммед-хан и другие афганцы не прибудут в Пешавар; тогда английские джентльмены получат возможность уехать».

Согласовано.

[*Комментарий.* Пусть будут шестеро заложников.]

Статья 13. «Сердар Мухаммед Акбар-хан и сердар Усман-хан должны сопровождать английскую армию в Пешавар и благополучно доставить ее туда». (Примечание: Эта статья вычеркнута в оригинале.) Согласовано.

[*Комментарий.* Сердар Мухаммед Акбар-хан.]

Статья 14. «После ухода англичан дружеские отношения будут продолжены, то есть правительство Афганистана без согласия и рекомендаций английских властей не должно заключать никаких договоров или вступать в отношения с какой-либо иностранной державой; а если они (афганцы) попросят помощи в борьбе с иностранным вторжением, английские власти без промедления должны прислать им такую помощь».

Согласовано в том, что касается нас; но в решении такого вопроса полномочиями обладает лишь генерал-губернатор Индии. Мы приложим все усилия к тому, чтобы между властями обеих стран царил дружба, и с благословения Всемо-

гущего это желание будет исполнено и дружба сохранится на будущее.

Статья 15. «Всякий, кто оказывал помощь шаху Шудже и англичанам и желает сопровождать их, получит возможность сделать это. Мы не будем им мешать. А если они останутся здесь, никто не призовет их к ответу за то, что они сделали, и никто не будет досаждать им ни под каким предлогом. Они могут остаться в этой стране, как ее другие жители». (Примечание: вся эта статья также вычеркнута. Ее положения, видимо, были расширены, предположительно, Поттинджером, но не одобрены Акбар-ханом.)

Мы вставили несколько слов, и дружба будет, если вы с ними согласитесь.

Статья 16. «Если какой-нибудь английский джентльмен будет задержан, с ним должны обращаться достойно до тех пор, пока он не сможет уехать». [Рукопись документа.]

II

[Следующие статьи содержат дополнительные требования афганцев, выдвинутые после смерти Макнагтена. Замечания после статей сделаны английскими переговорщиками, комментарии в скобках – афганцами.]

Статья 1. «Какие бы деньги ни оказались в государственной казне, они должны быть оставлены».

Мы отложили два лакха рупий на свои расходы в Пеша-

варе, которые составляют 24 груза вьючных лошадей. Если в государственной казне денег больше либо в золотых мухрах, дукатах или рупиях, они ваши. Если вы этому не верите, пришлите кого-нибудь посчитать и проинспектировать грузы в день нашего отъезда. Если мы сказали правду, благословите нас; а если мы солгали, то это все ваше, забирайте, а мы будем осуждены за обман.

[Комментарий. Пусть они заплатят за наем вьючных лошадей и верблюдов.]

Статья 2. «В отношении комментария о том, что мы должны отказаться от всех своих пушек, кроме шести: в нашей войсковой группировке есть полторы артиллерийские батареи. Вы назвали шесть пушек. Половина батареи останется без боевой техники. Будьте справедливы и отдайте еще три малые пушки, которые перевозятся мулами, для другой половины артиллерийской батареи. Это будет очень великодушно».

[Комментарий. Их отдать нельзя.]

Статья 3. «Мушкетеры в добавление к тем, которые есть на вооружении полков, должны быть оставлены».

Это согласовано. Все мушкетеры, имеющиеся дополнительно к тем, которые находятся на вооружении полков, вместе с зарядами и порохом и другими боеприпасами остаются в собственности на-ваба в качестве залога дружбы.

Статья 4. «Генерал Сейл вместе с его женой и дочерью и другие офицеры, женатые и имеющие детей, до прибытия

эмира Дост Мухаммед-хана и других афганцев и их семей, дуррани и гильзаев, из Хиндустана должны оставаться нашими гостями, а по прибытии эмира Дост Мухаммед-хана им будет разрешено уехать из Афганистана с почестями».

Генерал Сейл находится с армией в Джелалабаде, уход которой из города должен состояться до нашего прихода. А что касается других двоих или троих присутствующих здесь женатых мужчин, мы отправили к ним человека. Повидавшись со своими семьями, они сообщают, что их семьи не согласятся на это предложение; (добавление:) что ваши люди могут делать, как вы хотите, – нам никто приказывать не может. Это предложение противоречит всему порядку. Мы просим вас быть великодушными и избавить женщин от страданий, а мы согласны оставить столько мужчин, сколько вы захотите. В дружбе необходимы доброта и уважение, а не подавление слабых страданиями. Так как мы проявляли доброту и уважение ко всем занимающим высокое положение и имеющим влияние афганцам, с которыми мы имели дело, вы должны принять во внимание то, что мы для них сделали, и не забывать доброты. Так как шах Шуджа был отцом семейства, и эмир Дост Мухаммед-хан тоже был со своей семьей, и никто им ничем не досаждал, а проявлял уважение, вы тоже теперь проявите такую же доброту для укрепления дружбы.

[Комментарий.] Пусть они остаются со своими семьями. Пусть семья генерала остается в Кабуле до тех пор, пока он сам не придет из Джелалабада, а также Стурт со своей се-

мьей, Бойд со своей семьей и Андерсон со своей семьей.]

Элдред Поттинджер, политический представитель,
У.К. Элфинстон, генерал-майор
[Рукопись документа.]

III

[Ниже приведен черновик нового договора, представленный на рассмотрение афганскими вождями, в котором содержатся дополнительные статьи и комментарии Акбар-хана.]

Договор о мире, заключенный с английскими джентльменами, при согласии и соответствующем соблюдении положений которого со стороны вождей и правителей Афганистана не будет никаких нарушений

1. Джентльмены должны уйти быстро. В отношении выючных животных: пусть они пошлют деньги на покупку и отправку им их.

2. Что касается поездки сердаров с английской армией: никто не может причинить ей вред в пути, а также сердару Мухаммед Акбар-хану или сердару Мухаммед Усман-хану – в зависимости от того, кто из них по желанию англичан будет назначен и послан.

3. Армия из Джелалабада должна выйти раньше, чем армия из Кабула, и следовать в Пешавар. Так как назначен сердар Абдул Сафур-хан, то он может их сопровождать; назна-

чена дорога на Бхунгуш.

4. Как только армия в Газни будет готова, она пойдет по дороге из Кабула в Пешавар. Родственник наиба Аминул-ла-хана с Мехтур Муса-ханом назначены сопровождать ее.

5. Армия из Кандагара и других регионов Афганистана, где бы она ни находилась, должна быстро уйти в Индию. Для осуществления этого назначен наваб Абдул Джаббар-хан.

6. Какая бы собственность эмира ни находилась у англичан, она должна быть возвращена без утайки.

7. Какая бы собственность англичан ни осталась ввиду нехватки транспорта, она становится собственностью наваба.

8. Если семья шаха Шуджи по причине нехватки транспорта останется здесь, ее разместят в доме Хаджи-хана.

9. Когда бы английская армия ни пришла в Пешавар, англичане должны принять меры к возвращению эмира Дост Мухаммед-хана, афганцев и их семей, находящихся в Индии.

10. Английские джентльмены с их семьями останутся в Кабуле заложниками до тех пор, пока эмир Дост Мухаммед-хан с остальными афганцами и их семьями не придут в Пешавар, или шестеро заложников могут быть оставлены.

11. После ухода англичан должна воцариться такая дружба между двумя государствами, что правительство Афганистана без совета и одобрения британских властей не должно вступать в контакт или переписку с какой-либо иной держа-

вой; но если для своей защиты ему может потребоваться помощь англичан, те без промедления предоставят ему ее. Если британские власти не согласятся на это, афганцы могут дружить с тем, с кем захотят.

12. Если какой-либо джентльмен захочет остаться в Кабуле по своим личным делам, он может сделать это и встретит справедливое и уважительное отношение.

13. Какие бы деньги, золотые или серебряные, ни оказались в казне, они должны быть уплачены навабу Земан-хану. Будет назначен доверенный человек, который будет выдавать припасы поэтапно до самого Пешавара.

14. В отношении артиллерии: было принято решение о шести пушках. Их достаточно. Больше пушек не будет дано. Второе: будут даны три пушки, перевозимые на мулах.

15. Лишнее оружие будет отдано навабу Мухаммед Земан-хану.

16. Заложники должны быть оставлены здесь, и это люди со своими семьями: генерал Сейл, капитаны Стурт, Бойд и Андерсон.

17. Пусть генерал Сейл едет с армией в Джелалабад, а его семья остается здесь; после того как он отведет армию в Джелалабад, пусть возвращается в Кабул.

18. Если любой из европейских джентльменов имеет жену-мусульманку, он должен ее оставить.

Если возникнут вопросы по какой-либо из статей, быстро пришлите записку с посыльным. [Рукопись документа.]

IV

Ратифицированный договор

Перевод договора, заключенного между английскими властями в Кабуле и афганскими титулованными лицами. (Датирован месяцем Зулькаада.)

Причина написания этого конфиденциального документа и намерения заключить этот беспрецедентный договор о дружбе такова: в настоящий счастливый момент, чтобы отбросить в сторону раздоры и соперничество и предотвратить разногласия и вражду, представители великого английского народа – высокопоставленный и уважаемый Элдред Поттинджер – посол и представитель английского правительства и генерал Элфинстон – командующий английскими войсками заключили всеобъемлющий договор, содержащий определенные статьи, который они вверили в руки представителей афганской знати, чтобы он скрепил узы дружбы. Было решено, что афганские титулованные лица составят такой же документ.

Это обязательство берут на себя его величество наваб Мухаммед Земан-хан, король Афганистана, наиб Аминулла-хан и главные титулованные особы Афганистана, печати которых приложены к этому документу и украшают его. Ниже следуют статьи договора:

Статья 1. Английские войска должны быстро покинуть

территорию Афганистана, уйти в Индию и не возвращаться; армия должна выступить в поход через двадцать четыре часа после получения вьючных животных.

Статья 2. С нашей стороны сердары Усман-хан и Шуджа-ул-доула-хан назначены сопровождающими вышеуказанной армии до границ Афганистана с территорией сикхов, чтобы предотвращать любые помехи на пути и обеспечивать ее вьючными животными и провиантом.

Статья 3. Английское войсковое соединение в Джелалабаде должно выступить в Пешавар до прихода армии из Кабула и не задерживаться в дороге.

Статья 4. После благополучной доставки войск из Газни в Кабул под защитой одного из родственников наиба Аминуллы-хана мы беспрепятственно отправим их в Пешавар, поручив их заботам другого доверенного лица.

Статья 5. Так как, согласно договору, войска в Кандагаре и других районах Афганистана должны быстро отправляться в Индию и передавать эти территории нашим представителям, мы со своей стороны назначаем доверенных лиц, которые могут обеспечить их провизией и предоставить им защиту от возможных досадных недоразумений.

Статья 6. Все товары и имущество, запасы и скот, принадлежащие сердару Дост Мухаммед-хану, которые могут оказаться в руках англичан, должны быть оставлены без утайки.

Статья 7. С шестью английскими джентльменами, оста-

ующимися с нами в качестве наших гостей, должны обращаться с учтивостью. Когда эмир Дост Мухаммед-хан и другие афганцы придут в Пешавар, мы позволим вышеуказанным господам уехать с почестями.

Статья 8. После ухода английской армии согласно договору, в случае если в любое время потребуется помощь в отражении иностранного вторжения, они (английские власти) должны действовать без проволочек. Между (нашими правительствами) должны существовать дружба и добрая воля. Мы не будем заключать никаких договоров ни с кем, кроме английских властей. А в случае если генерал-губернатор Индии не согласится на это предложение, мы вольны вступить в союз с любой другой державой.

Статья 9. В случае если какой-либо английский господин будет задержан в Кабуле, мы будем обращаться с ним со всем уважением и предупредительностью, а при его отъезде отпустим с честью.

Статья 10. Англичане могут взять шесть пушек на конной тяге и три пушки, перевозимые на мулах, а остальные в знак дружбы останутся нам. И все мушкеты и боеприпасы должны быть переданы в знак дружбы нашим представителям.

Статья 11. Те английские солдаты, которые, возможно, останутся в Кабуле ввиду болезни или ранений, могут свободно возвратиться в свою страну после выздоровления.

Это договор, статьи которого были внесены титулован-

ными особами мусульманской веры и высокопоставленными джентльменами. От этих статей мы не будем отступать. Написано в месяц Зулькаада в мусульманский год 1257.

(приложили печати)

Мухаммед Земан-хан Хан Мухаммед-хан

Мир Хаджи-хан Абдул Халик-хан

Секундур-хан Аминулла-хан

Дарвиш-хан Мир Аслан-хан

Али-хан Сумуд-хан

Мухаммед Акбар-хан Мухаммед Насир-хан

Мухаммед Усман-хан Абдулла-хан

Гулам Ахмед-хан Гафур-хан

Гулам Мухаммед-хан Мир Альтер-хан

[Рукопись документа.]

Приложение 3

ДОГОВОР

между его высочеством эмиром Абдуррахман-ханом – эмиром Афганистана и зависимых от него территорий, с одной стороны, и сэром Генри Мортимером Дюрандом, министром иностранных дел правительства Индии, с другой стороны

Так как правительство Великобритании разъяснило его высочеству эмиру, что правительство России настаивает на буквальном выполнении договора 1873 г. между Россией и Англией, согласно которому было решено, что река Окс станет северной границей Афганистана от озера Виктория (озеро Вуда) или Сарыколь к востоку от места слияния рек Кокча и Окс, и так как правительство Великобритании считает себя обязанным придерживаться условий этого договора, если правительство России так же их выполняет, его высочество эмир Абдуррахман-хан, эмир Афганистана и зависимых от него территорий, желая продемонстрировать свою дружбу правительству Великобритании и свою готовность выполнять его рекомендации в вопросах, затрагивающих его отношения с иностранными державами, соглашается вывести свои войска из всех районов, удерживаемых им к северу от этой части реки Окс, на том условии, что все районы, рас-

положенные к югу от этой части реки Окс и не являющиеся в настоящий момент его владениями, будут переданы ему взамен. А сэр Генри Мортимер Дюранд, министр иностранных дел правительства Индии, сим заявляет от лица правительства Великобритании, что передача его величеству эмиру указанных районов, расположенных к югу от реки Окс, является неотъемлемой частью этой сделки, и гарантирует, что вместе с правительством России будут приняты меры к осуществлению передачи вышеозначенных земель к северу и югу от реки Окс.

Г.М. Дюранд

Кабул, 12 ноября 1893 г.

Эмир Абдуррахман-хан

12 ноября 1893 г. (2-е число месяца Джумада-аль-уля 1311 г.)

ДОГОВОР

между его высочеством эмиром Абдуррахман-ханом – эмиром Афганистана и зависимых от него территорий, с одной стороны, и сэром Генри Мортимером Дюрандом, министром иностранных дел правительства Индии, представляющим правительство Индии, с другой стороны

Поскольку возникли некоторые вопросы в отношении границы Афганистана со стороны Индии и поскольку и его высочество эмир, и правительство Индии желают урегулировать эти вопросы путем дружеского взаимопонимания и

установления границ их соответствующих сфер влияния, чтобы на будущее не было расхождений во мнении по этому предмету между союзными правительствами, настоящим достигнута доводимость о следующем:

(1) Восточная и южная границы владений его высочества от Вак-хана до персидской границы должны следовать линии, изображенной на карте, прилагаемой к этому договору.

(2) Правительство Индии никогда не совершит вторжения на территории, расположенные за этой линией на стороне Афганистана, а его высочество эмир никогда не вторгнется на территории, лежащие за этой линией на стороне Индии.

(3) Правительство Великобритании таким образом выражает свое согласие на то, чтобы его высочество эмир сохранил Асмар и вышележащую долину до Чанака. Его высочество согласен, с другой стороны, что он никогда не совершит вторжение в Сват, Баджаур или Читрал, включая Арнавай или долину Башгал. Правительство Великобритании также согласно оставить его высочеству Бирмальский район, как показано на подробной карте, уже переданной его высочеству, который отказывается от своих притязаний на оставшуюся часть территорий вазиров и Давар. Его высочество также отказывается от своих притязаний на Чагех.

(4) Пограничная линия будет отныне проложена во всех подробностях и проведена везде, где это возможно и желательно, совместными усилиями британского и афганского уполномоченных, цель которых – прийти к взаимопони-

манию по вопросу о границе, которая с максимально возможной точностью должна придерживаться линии, проходящей на карте, приложенной к этому договору, с должным соблюдением существующих прав местных жителей деревень, прилегающих к границе.

(5) В отношении Чамана эмир снимает свое возражение против строительства нового британского военного городка и уступает правительству Великобритании права, купленные им в отношении вод Сиркай Тибрай. В этой части границы линия будет проходить следующим образом.

От вершин хребта Хаваджа-Амран у Пеха-Котал, который остается на британской территории, пограничная линия будет проложена в таком направлении, чтобы оставить Мурга-Чамал и источник Шаробо Афганистану и пройти посредине между новой крепостью Чамал и афганским аванпостом, известным как Лашкар-Данд. Затем линия пройдет посредине между железнодорожной станцией и горой под названием Миан-Балдак и, повернув в южном направлении, вновь соединится с хребтом Хаваджа-Амран, оставив Гваша-пост на британской территории, а дорогу в Шоравак западнее и южнее от Гваши – на афганской. Правительство Великобритании не будет осуществлять вмешательства в пограничной зоне от дороги.

(6) Вышеозначенные статьи договора считаются правительством Индии и его высочеством эмиром Афганистана полными и регулирующими все главные разногласия, воз-

никшие между ними по поводу границы; и правительство Индии, и его высочество эмир берут на себя ответственность за то, что любые разногласия в деталях, такие как те, которые будут рассматриваться впредь офицерами, назначенными осуществлять демаркацию границы, будут урегулированы в духе дружбы, чтобы на будущее исключить, насколько возможно, любые причины сомнений и недоразумений между двумя правительствами.

(7) Будучи полностью удовлетворенным доброжелательностью его высочества по отношению к правительству Великобритании и желая видеть Афганистан независимым и сильным, правительство Индии не будет возражать против покупки и ввоза его высочеством военного имущества и само окажет ему некоторую помощь в этом отношении. Далее, в знак дружбы, с которым его высочество эмир вступил в эти переговоры, правительство Индии берет на себя обязательство увеличить на сумму шесть лакхов рупий ежегодную субсидию в размере двенадцать лакхов рупий, в настоящее время гарантированную его высочеству.

Г.М. Дюранд

Кабул, 12 ноября 1893 г.

Абдурахман-хан

Приложение 4

ПЕРЕВОД ДОГОВОРА

Хвала Аллаху!

Его величество Сирадж-ул-миллат-вауддин⁷⁵ эмир Хабибулла-хан – независимый король государства Афганистан и зависимых от него территорий – представитель одной стороны и достопочтенный господин Луис Уильям Дейн, министр иностранных дел могущественного правительства Индии и представитель высокого правительства Великобритании – представитель другой стороны.

Настоящим его величество заявляет, что в принципиальных вопросах и вопросах второстепенной важности, затрагивающих внутренние и внешние дела и обязательства, договора, который его высочество мой усопший отец Зия-ул-миллат-вауддин⁷⁶, обретший милость Божию, – да озарит Господь его могилу! – заключил и в соответствии с которым поступал в делах с высоким правительством Великобритании, он действовал, действует и будет действовать в соответствии с этим договором и не будет нарушать его ни в делах, ни в обещаниях.

Вышеуказанный достопочтенный господин Луис Уильям

---

⁷⁵ Это означает «светоч нации и веры».

⁷⁶ Это означает «повелитель нации и веры».

Дейн настоящим подтверждает и сам договор, и обязательства, взятые на себя высоким правительством Великобритании, в соответствии с которыми оно действовало в отношении благородного отца его величества Сирадж-ул-миллат-вауддина – его высочества Зия-ул-миллат-вауддина, обретшего милость Божию, при решении внутренних и внешних вопросов, принципиальных вопросов или вопросов второстепенной важности, и заявляет, что правительство Великобритании не будет действовать вопреки этим договорам и обязательствам никоим образом и ни в какое время.

Заключен во вторник в 14-й день месяца Мухаррам года 1323 Хиджры, что соответствует 21 марта 1905 г.

[приложена персидская печать эмира Хабибуллы-хана]

Это верно (написано собственной рукой эмира).

Я приложил печать и подписал

Эмир Хабибулла

Луис У. Дейн

Министр иностранных дел,
представитель правительства Индии

Приложение 5

СТАТЬИ АНГЛО-РОССИЙСКОГО ДОГОВОРА, КАСАЮЩИЕСЯ АФГАНИСТАНА

Высокие договаривающиеся стороны, полные искреннего желания гарантировать полную безопасность своих соответствующих границ в Центральной Азии и поддерживать там прочный и долгий мир, приняли решение заключить с этой целью договор.

Статья 1. Правительство его величества заявляет, что оно не имеет намерения изменять политический статус Афганистана; в дальнейшем правительство его величества обязуется оказывать влияние на Афганистан только в смысле умиротворения; оно и само не будет предпринимать действия, и не будет поощрять Афганистан предпринимать любые действия, угрожающие России. Правительство России со своей стороны признает, что Афганистан находится вне сферы влияния России, и обязуется все свои политические отношения с Афганистаном вести, используя в качестве посредника правительство его величества. В дальнейшем оно обязуется не посылать никаких своих представителей в Афганистан.

Статья 2. Так как правительство его величества заявило

в договоре, подписанном в Кабуле 21 марта 1905 г., о том, что оно признает договор и обязательства, взятые на себя умершим эмиром Абдуррахманом, и что у него нет намерения вмешиваться во внутренние дела Афганистана, правительство его величества обязуется не аннексировать и не оккупировать в нарушение этого договора ту или иную часть Афганистана или не вмешиваться в управление страной при условии, что эмир будет выполнять обязательства, уже принятые им на себя в отношении правительства его величества, согласно вышеуказанному договору.

Статья 3. Российские и афганские власти, специально назначенные на границу или в приграничные провинции, могут устанавливать прямые взаимовыгодные отношения друг с другом для решения местных вопросов неполитического характера.

Статья 4. Правительства Великобритании и России заявляют, что они признают в отношении Афганистана принцип равенства в вопросах, касающихся торговли, и соглашаются, что любые средства или сооружения, которые, возможно, были или впредь будут приобретены для британской или британо-индийской торговли и торговцев, должны быть в равной степени предоставлены российской торговле и торговцам. В случае если развитие торговли вызовет необходимость появления торговых агентов, правительства двух

стран будут договариваться о мерах, которые следует принять, с должным уважением к суверенным правам эмира.

Статья 5. Существующие договоренности вступят в силу лишь с того момента, когда правительство Великобритании уведомит правительство России о согласии эмира на вышеперечисленные условия.

Приложение 6

ДОГОВОР О МИРЕ ОТ 8 АВГУСТА 1919 Г.

Правительства Великобритании и Афганистана достигли договоренности по приведенным ниже статьям для восстановления мира:

Статья 1. С даты подписания этого договора будет установлен мир между правительством Великобритании, с одной стороны, и правительством Афганистана – с другой.

Статья 2. Ввиду обстоятельств, которые привели к нынешней войне между Великобританией и Афганистаном, правительство Великобритании в знак своего недовольства отозвало привилегию, которой пользовались прежние эмиры, по ввозу оружия, боеприпасов и военного снаряжения через Индию в Афганистан.

Статья 3. На задолженность по субсидии умершему эмиру наложен арест, а нынешнему эмиру никакая субсидия не гарантируется.

Статья 4. В то же время правительство Великобритании желает восстановления давней дружбы, которая столь продолжительное время существовала между Афганистаном и Великобританией, при условии получения гарантии, что правительство Афганистана со своей стороны искренне желает вновь обрести дружбу правительства Великобритании.

В связи с этим правительство Великобритании готово – при условии, что правительство Афганистана докажет это своими действиями и поведением, – спустя шесть месяцев принять еще одну афганскую миссию для обсуждения и решения вопросов, представляющих взаимный интерес для обоих правительств, а также для восстановления давней дружбы на удовлетворительной для всех основе.

Статья 5. Правительство Афганистана признает индийско-афганскую границу, с которой согласился умерший эмир. В дальнейшем оно соглашается на демаркацию британской комиссией неразмеченной части границы к западу от Хайберского прохода, где имела место недавняя агрессия Афганистана, и примет такую границу, какую проложит британская комиссия. Британские войска с этой стороны останутся на своих позициях до тех пор, пока такая демаркация не будет осуществлена.

Письмо сэра Гамильтона Гранта

Вы просили меня дать какие-то дополнительные гарантии того, что мирный договор, который в настоящее время предлагает заключить правительство Великобритании, не содержит ничего такого, что может помешать полной свободе Афганистана в решении своих внутренних проблем или внешних вопросов.

Друг мой, если вы прочтете договор внимательно, вы увидите, что никакого вмешательства в свободу Афганистана

в нем не содержится. Вы сказали мне, что правительство Афганистана не желает обновлять договоренность, достигнутую с умершим эмиром, по которой он соглашался безоговорочно следовать рекомендациям правительства Великобритании при ведении своих иностранных дел. Поэтому я и не акцентировал внимание на этом вопросе, и в договоре об этом не упоминается. Вот почему вышеозначенный договор и это письмо делают Афганистан официально свободным и независимым в своих внутренних и внешних делах.

Более того, эта война отменила все предыдущие договоры.

Сэр Гамильтон Грант

Приложение 7

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

о предложениях правительств Великобритании и Афганистана, обсуждаемых делегатами двух государств на конференции в Массури в апреле-июле 1920 г., в качестве предварительных предложений к переговорам о заключении договора о дружбе

(1) Была достигнута договоренность о том, что в интересах обеих стран Афганистан должен быть сильным и процветающим.

(2) Правительство Великобритании будет готово вновь взять на себя обязательство безоговорочно уважать целостность и независимость Афганистана во внутренних и иностранных делах и максимально удерживать всех людей в пределах британских границ от оскорбительных действий в отношении Афганистана.

(3) Правительство Великобритании ожидает, что правительство Афганистана аналогичным образом возьмет на себя обязательство максимально сдерживать все акции в пределах границ Афганистана как его собственных подданных, которые являются или могут в будущем стать беженцами из британских доминионов, так и подданных других государств, склонных сеять раздоры или вражду по отношению

к Великобритании в пределах границ Индии. Правительство Великобритании ожидает, что правительство Афганистана уделит особое внимание обузданию подчиненных ему официальных лиц и других людей, подстрекающих приграничные племена на британских территориях против англичан, будет максимально препятствовать провозу через афганскую территорию к британской границе оружия, боеприпасов и людей, намеревающихся поднимать волнения против правительства Великобритании, запрещать подготовку на афганской территории набегов на британские территории, наказывать людей, виновных в участии в таких набегеах, и само будет воздерживаться от любых вмешательств в дела племен или людей на британской стороне границы, а также от любой политической пропаганды на территории Британской империи.

(4) Если правительство Афганистана проявит желание дать официальные обязательства, перечисленные в предыдущем параграфе, то тогда правительство Великобритании в случае подписания договора о дружбе и с целью демонстрации своего согласия с желанием правительства Афганистана развивать свою страну будет готово рассмотреть – как часть договора о дружбе – возможность выплаты субсидии на протяжении всего времени, в течение которого правительство Афганистана будет, к удовлетворению правительства Великобритании, исполнять взятые на себя обязательства; в части помощи и уступок Афганистану возможны следующие меры:

- а) ежегодная дотация в размере восемнадцати лакхов рупий;
- б) разумная помощь в области предоставления образования в Европе в оговоренных двумя правительствами местах умеренного количества афганских молодых людей, отобранных правительством Афганистана с должным вниманием к их подготовленности;
- в) разумная помощь, предоставляемая постепенно по мере того, как будут позволять финансовые и иные обстоятельства, в области строительства в Афганистане железных дорог, телеграфных линий, фабрик, а также развития горнодобывающей промышленности;
- г) технические консультации по вопросам ирригации;
- д) производство и поставки специальной бумаги для печати афганской валюты и (в случае необходимости) машин для печати банкнотов;
- е) технические консультации по вопросам создания правительством Афганистана коммерческого банка и улучшения системы коммерческого кредита в Афганистане;
- ж) возвращение привилегии по импорту оружия, боеприпасов и военного имущества через Индию в Афганистан при условии, что правительство Афганистана сначала подпишет договор о перевозке оружия и что такой импорт будет осуществляться только в соответствии с положениями этого договора;
- з) субсидия в отношении всех товаров, ввозимых в Ин-

дию через британские порты для реэкспорта в Афганистан и экспортируемых в Афганистан по маршрутам, оговоренным двумя правительствами, и в отношении скидки в месте экспорта на полную сумму таможенной пошлины, взимаемой с таких товаров, подлежащей вычету, в размере не более одной восьмой от этой суммы в качестве возмещения за таможенную регистрацию, и при условии, что такие товары перевозятся через Индию в запечатанной таре, не вскрытой до их вывоза из Индии;

и) обязательство не взимать таможенную пошлину на такие товары афганского происхождения или производства, которые могут быть по закону ввезены в Индию при условии, что такие товары не будут освобождены от взимания хайберских пошлин и пошлин в любом индийском городе, в котором эти пошлины взимаются в настоящее время или могут взиматься впредь;

к) обязательство разрешить экспорт из Афганистана через Индию по маршрутам, оговоренным двумя правительствами, находящихся на таможенном складе в запечатанной упаковке опия и смолы каннабиса, произведенных в Афганистане, при условии, что эти товары не будут отправлены из индийских портов в какое-либо место назначения, в которое правительство Великобритании обязано запретить или ограничить отправку опия или смолы каннабиса;

л) содействие взаимному обмену почтовыми отправлениями между Индией и Афганистаном и создание на границах

в соответствии с отдельным почтовым соглашением пунктов обмена отправлениями при условии, что ни одна из сторон не должна открывать почтовое отделение на территории другого государства;

м) разрешение создать в Пешаваре и Кветте торговые агентства Афганистана при условии, что служащие и собственность этих агентств будут находиться в сфере действия британских законов и порядка и в юрисдикции британских судов и британские власти не должны признавать их обладателями какого-либо официального или привилегированного положения;

н) разрешение открыть афганские консульства в Калькутте, Бомбее и Карачи при условии, что правительство Афганистана разрешит открыть британские консульства в Джелалабаде, Газни и Кандагаре. Консулы обоих государств вместе со своими служащими должны пользоваться всеми привилегиями, полагающимися им согласно международной практике.

(5) В случае заключения договора о дружбе правительство Великобритании будет готово после его подписания в качестве непосредственных и ощутимых знаков искренности своих намерений сделать правительству Афганистана следующие подарки:

Либо:

А

- (а) на 160 миль стальных телеграфных столбов со сдвоенным проводом для передачи либо в Чамане, либо Пешаваре;
- (б) 10 новых больших грузовиков с запчастями;
- (в) 20 новых туристических автомобилей с запчастями американского производства ввиду сложности быстрой доставки новых английских машин;
- (г) 300 солдатских бивачных палаток.

Либо:

Б

На 460 миль стальных телеграфных столбов со сдвоенным проводом.

(Обратить особое внимание: этого будет достаточно для строительства телеграфной линии от британской границы до Кабула и от Кабула до Кандагара; однако следует разъяснить, что немедленно может быть осуществлена доставка столбов только на 160 миль, чего должно хватить для телеграфной линии от британской границы до Кабула. На оставшиеся 300 миль поставки могут быть осуществлены менее чем через год от настоящего момента ввиду нехватки материалов в Индии.)

(б) Следующие пункты оставлены для дальнейшего рассмотрения во время переговоров по договору о дружбе:

(а) разрешение на экспорт из Афганистана рублевых банкнотов через Индию в страны за пределами Индии, куда разрешен их ввоз;

(б) представительство правительства Афганистана в Лондоне.

Приложение 8

ДОГОВОР

Преамбула

Правительство Великобритании и правительство Афганистана с целью установления добрососедских отношений между собой пришли к соглашению по статьям, изложенным ниже, которые были должным образом подписаны, узаконены и скреплены печатями:

Статья 1

Правительство Великобритании и правительство Афганистана взаимно удостоверяют и уважают все права, касающиеся внутренней и внешней независимости.

Статья 2

Две высоких договаривающихся стороны взаимно признают индийско-афганскую границу, с которой согласилось правительство Афганистана по статье 5 договора, заключенного в Равалпинди 8 августа 1919 г., что соответствует 11-му числу месяца Зулькаада 1337 г. Хиджры, а также границу к западу от Хайберского прохода, проложенную британской комиссией в августе и сентябре 1919 г. в соответствии с указанной статьей и обозначенную черной линией в виде цепочки на карте, прилагаемой к этому договору; подлежит только повторной выверке, оговоренной в прилагаемом пе-

речне 1, по которому была достигнута договоренность с целью включить в границы Афганистана место, известное под названием Тор-Хам, и все русло реки Кабул между Шилман-Кхвала-Банда и Палосаем, что обозначено на вышеупомянутой карте красной линией в виде цепочки. Правительство Великобритании соглашается с тем, что властям Афганистана должно быть разрешено брать воду в разумных количествах через трубу, которую проложат британские власти от Ланди-Кана с целью ее использования афганскими подданными в Тор-Хаме; а правительство Афганистана соглашается с тем, что британские официальные лица и племена, проживающие на британской стороне границы, должны получить разрешение беспрепятственно использовать вышеуказанную часть реки Кабул для навигационных целей и что все существующие права на полив водой из вышеуказанной части реки должны быть продлены для британских подданных.

Статья 3

Правительство Великобритании соглашается с тем, что посланник его величества эмира Афганистана должен быть принят при королевском дворе в Лондоне, как и посланники всех других держав, для открытия дипломатической миссии в Лондоне; правительство Афганистана аналогичным образом соглашается принять в Кабуле посланника его величества короля Великобритании и императора Индии и разрешить открыть в Кабуле британскую дипломатическую мис-

сию.

Каждая из сторон имеет право назначать военного атташе в свою миссию.

Статья 4

Правительство Афганистана соглашается на открытие британских консульств в Кандагаре и Желалабаде, а правительство Великобритании – на открытие афганского Генерального консульства в здании, занимаемом правительством Индии, и трех афганских консульств в Калькутте, Карачи и Бомбее. В случае если правительство Афганистана пожелает в какой-то момент назначить консульских служащих на любой из британских территорий, кроме Индии, должно быть составлено отдельное соглашение для обеспечения таких назначений, если их одобрит правительство Великобритании.

Статья 5

Две высоких договаривающихся стороны взаимно гарантируют личную безопасность и достойное обращение с каждым представителем другой стороны, будь то посланник, генеральный консул или консулы в их собственных границах, и они согласны с тем, что вышеуказанные представители должны при выполнении своих обязанностей подчиняться положениям, установленным в перечне 2, прилагаемом к этому договору. Правительство Великобритании в дальнейшем соглашается с тем, что посланник, генеральный консул и консулы Афганистана должны в своих собственных территориальных пределах, в которых им будет разрешено про-

живать или осуществлять свои функции, несмотря на положения вышеуказанного перечня, получают и пользуются любыми правами или привилегиями, которые в настоящее время или впредь будут гарантированы посланнику, генеральному консулу или консулам любого другого правительства в странах, в которых назначены места для проживания вышеуказанных посланника, генерального консула и консулов Афганистана; и правительство Афганистана аналогично соглашается на то, что посланник и консулы Великобритании должны в пределах территории, на которой им разрешено проживать или выполнять свои функции, невзирая на положения вышеуказанного перечня, пользоваться любыми правами или привилегиями, которые в настоящее время или впредь будут гарантированы посланнику или консулам любого другого правительства в странах, в которых назначены места для проживания вышеуказанных посланника и консулов Великобритании.

Статья 6

Так как во благо Великобритании и Афганистана государство Афганистан должно быть сильным и процветающим, британское правительство соглашается с тем, что, какое бы количество материального обеспечения ни потребовалось для укрепления и процветания Афганистана, как то: всех видов станков, машин, материалов и инструментов для телеграфа, телефона и т. д., которые Афганистан может купить у Великобритании или британских доминионов или у дру-

гих стран мира, они должны быть беспрепятственно ввезены обычным путем Афганистаном на свою территорию из портов Британских островов и Британской Индии. Аналогично правительство Афганистана соглашается с тем, что товары всех видов, экспорт которых не противоречит внутренним законам государства Афганистан и количество которых может, по мнению правительства Афганистана, превышать внутренние потребности в стране, в случае если они потребуются правительству Великобритании, могут быть куплены и экспортированы в Индию с разрешения правительства Афганистана. Что касается оружия и боеприпасов, то правительство Великобритании соглашается с тем, что до тех пор, пока намерения правительства Афганистана дружеские и не существует непосредственной опасности для Индии от такого импорта в Афганистан, должно быть незамедлительно дано разрешение на такой импорт. Однако если договор о перевозках оружия будет ратифицирован великими державами мира и вступит в силу, право на ввоз оружия и боеприпасов правительством Афганистана должно подчиняться тому условию, что правительство Афганистана должно сначала подписать договор о перевозках оружия, и такой ввоз должен осуществляться лишь в соответствии с положениями этого договора. Если договор о перевозках оружия не будет ратифицирован или потеряет силу, то правительство Афганистана при вышеуказанных гарантиях может время от времени ввозить на свою территорию оружие и боеприпасы, указан-

ные выше, через порты Британских островов и Британской Индии.

Статья 7

Никакие таможенные пошлины не должны взиматься в портах Британской Индии с товаров, ввозимых согласно положениям статьи 6 от имени правительства Афганистана для немедленной транспортировки в Афганистан, при условии, что сертификат, подписанный афганским представителем власти, который время от времени могут вводить правительства двух стран, должен быть представлен в момент ввоза начальнику таможни в порту ввоза, в котором должно быть указано, что искомые товары являются собственностью правительства Афганистана, присланы по его распоряжению в Афганистан и приведены описание, количество и стоимость товаров, в отношении которых действует освобождение от пошлины, при условии, во-вторых, что эти товары необходимы для народа Афганистана, а не для целей государственной монополии или государственной торговли, и, в-третьих, что эти товары – если только они не имеют явных отличительных черт – перевозятся через Индию в запечатанной упаковке, которая не должна быть вскрыта или разделена до вывоза с территории Индии.

А также правительство Великобритании соглашается на то, что в отношении всех товаров, ввозимых в Индию через британские порты для реэкспорта и экспорта в Афганистан по маршрутам, о которых будет достигнута договоренность

между двумя правительствами, будет действовать скидка во время и в месте экспорта на всю сумму таможенной пошлины, взимаемой с таких товаров, при условии, что эти товары должны перевозиться через Индию в запечатанной упаковке, которая не должна быть вскрыта или разделена до вывоза с территории Индии.

Также правительство Великобритании заявляет, что в настоящее время у него нет намерения облагать таможенными пошлинами товары афганского производства или домашний скот афганского происхождения, ввезенные по суше или реке в Индию или экспортируемые из Афганистана в другие страны мира через Индию, ввоз которых в Индию не запрещен законом. Однако в случае, если правительство Великобритании решит в будущем взимать таможенные пошлины с товаров или домашнего скота, ввезенных в Индию по суше или по реке из соседних государств, оно будет в случае необходимости налагать такие пошлины на импорт из Афганистана; но в таком случае оно согласно с тем, что не будет взимать более высокие пошлины на импортируемые из Афганистана товары, чем те, которые взимаются с импортируемых товаров из этих соседних государств. Ничто в этой статье не должно мешать взимать с импорта из Афганистана нынешние хайберские пошлины и пошлины в любом из городов Индии, в которых пошлины уже существуют или могут быть взимаемы впредь при условии, что не будет повышения существующих ставок хайберских пошлин.

Статья 8

Британское правительство согласно на появление торговых представительств правительства Афганистана в Пешаваре, Кветте и Парачинаре при условии, что служащие и ответственность указанных агентств должны подпадать под действие всех британских законов и распоряжений и юрисдикцию британских судов, а британские власти не будут признавать за ними каких-либо официальных или особых привилегий.

Статья 9

Товары, ввозимые в Афганистан согласно статье 7 из Европы и т. д., могут быть вскрыты на конечных железнодорожных станциях в Джамруде, долине реки Куррам и Чамане для упаковки и погрузки на вьючных животных, что не является причиной для повторного наложения таможенных пошлин; выполнение этого будет организовано торговыми представителями, как указано в статье 12.

Статья 10

Две высоких договаривающихся стороны согласны предоставить все доступные средства для обмена почтовыми отправлениями между двумя странами при условии, что ни одна из них не будет открывать почтовое отделение на территории другой страны. Для придания действенности этой статье должно быть заключено отдельное почтовое соглашение, для подготовки которого правительство Афганистана может назначить специальных уполномоченных для встречи с пред-

ставителями правительства Великобритании и консультаций с ними.

Статья 11

Две высоких договаривающихся стороны, выражая взаимное удовлетворение доброй волей каждого из партнеров, особенно в части своих доброжелательных намерений в отношении племен, проживающих вблизи их соответствующих границ, настоящим обязуются информировать друг друга в будущем о любых важных военных операциях, которые могут быть необходимы для поддержания порядка среди приграничных племен, проживающих на их соответствующих территориях, до начала таких операций.

Статья 12

Две высоких договаривающихся стороны согласны с тем, что должны быть назначены представители правительства Афганистана и правительства Великобритании для обсуждения заключения торгового соглашения, которое, в первую очередь, будет затрагивать меры, необходимые для выполнения целей, упомянутых в статье 9 этого договора. Во вторую очередь, они должны достичь договоренности по вопросам торговли, не указанным в этом договоре, что может быть желательно для блага двух государств. Торговые отношения между двух государств должны продолжаться, пока упомянутое выше торговое соглашение не вступит в силу.

Статья 13

Две высоких договаривающихся стороны согласны с тем,

что первый и второй перечни, приложенные к этому договору, должны иметь ту же обязывающую силу, что и статьи, содержащиеся в этом договоре.

Статья 14

Положения этого договора должны вступить в силу с даты его подписания и оставаться в силе в течение трех лет от этой даты. В случае если ни одна из высоких договаривающихся сторон не уведомит за двенадцать месяцев до истечения указанного трехлетнего срока о своем намерении прекратить его действие, он должен оставаться обязательным для исполнения, пока не истечет год со дня, в который одна из высоких договаривающихся сторон его отменит. Этот договор должен вступить в силу после его подписания миссиями двух сторон, и обмен этими двумя ратифицированными копиями этого договора должен состояться в Кабуле не позднее чем через 2,5 месяца после подписания.

Махмуд Тарзи

Глава делегации правительства Афганистана для заключения договора

вторник, 30-е число Акраб

1300 года Хиджры Шамси

(соответствует 22 ноября 1921 г.)

Генри Р.К. Доббс

Чрезвычайный посол и глава британской миссии в Кабуле

22 ноября 1921 г.